

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра зарубежного регионоведения

На правах рукописи

Капсалыкова Карина Рамазановна

Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982):

биография и научное наследие

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук
Мохов Антон Сергеевич

Екатеринбург – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Неизвестное научное наследие известного историка: характеристика источников	25
§ 1.1. Личный фонд М. Я. Сюзюмова	30
§ 1.2. Публикации в научных и популярных журналах	55
§ 1.3. Делопроизводственные источники	86
§ 1.4. Справочные материалы и периодическая печать	101
§ 1.5. Аудиовизуальные источники	111
§ 1.6. Воспоминания и мемуары	116
Глава 2. Историографический обзор <i>historia Sjusjumiana</i>:	124
§ 2.1. Конструирование биографии М. Я. Сюзюмова	125
§ 2.2. Теория диалектического континуитета и Свердловский центр византиноведения	139
§ 2.3. История публикации источников, первые историографические обзоры	155
§ 2.4. «Филателистический поиск»	169
§ 2.5. Электронные базы данных	175
Глава 3. Научная биография М. Я. Сюзюмова: три империи, три войны, три университета	180
§ 3.1. Юрьевский период научной биографии М. Я. Сюзюмова	182
§ 3.2. Златоустовский период научной биографии М. Я. Сюзюмова	217
§ 3.3. Свердловский период научной биографии М. Я. Сюзюмова	263
Глава 4. Хроники «великой историографической войны» ...	330
§ 4.1. М. Я. Сюзюмов о становлении советской византистики	331
§ 4.2. М. Я. Сюзюмов о советской исторической науке в 1956–1965 гг.	340
§ 4.3. М. Я. Сюзюмов о Научной сессии 1966 года	353
§ 4.4. «Тени средневековья» в эпоху развитого социализма	366

Глава 5. Теория диалектического континуитета	
М. Я. Сюзюмова	392
§ 5.1. Классификация источников и техника исторического исследования по М. Я. Сюзюмову	392
§ 5.2. Конкретно-исторические положения теории диалектического континуитета	406
§ 5.3. Лейпцигская школа византистики	425
Заключение	441
Список сокращений	460
Список источников и литературы	533

ВВЕДЕНИЕ

Известный историк Александр Петрович Каждан (1922–1997) писал Михаилу Яковлевичу Сюзюмову (1893–1982): «Нужно ли мне говорить о том уважении, которое я к Вам испытываю, о том, что для меня Вы, пожалуй, единственный византинист в России, единственный настоящий византинист? Да это не мое только суждение, – но каждого разумного исследователя»¹. Не подлежит сомнению, что профессор Сюзюмов пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди советских и зарубежных ученых разных специальностей, популяризаторов науки, писателей. Данное диссертационное исследование посвящено созданию первой систематической научной биографии выдающегося советского историка М. Я. Сюзюмова, жизненный путь которого охватывает почти столетие.

Михаил Яковлевич жил в двух империях – Российской и Советском Союзе. При этом его научные интересы были связаны с третьей – Римской (Византийской) империей. Составление научной биографии М. Я. Сюзюмова, – неординарного человека, ученого-энциклопедиста, талантливого учителя, организатора науки, – труды которого остаются актуальными до настоящего времени, является насущной научной задачей.

Актуальность исследования. В современном российском обществе остро ощущается потребность в конкретно-исторических и биографических исследованиях, освещающих злободневные вопросы отечественной истории. Значительным вкладом в эту масштабную работу следует считать изучение наследия ученых, много сделавших на благо нашей страны. Важно также, чтобы результаты этих исследований своевременно становились общедоступными. По мнению доктора исторических наук В. Г. Кикнадзе, «в условиях ведущейся против России информационной войны борьба за общественное сознание и сохранение исторической памяти нашего народа

---

¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 48.

должна стать неотъемлемым компонентом системы российского общего и высшего образования»².

Краткие статьи энциклопедий и словарей не в состоянии удовлетворить читательский интерес. В них можно прочитать о некоторых фактах биографии ученого, характеристику или, скорее, перечисление наиболее значительных его сочинений³. Обращение к указанной в словарной статье избранной библиографии работ, в большинстве случаев, также не позволит составить подробное представление о жизненном пути научного деятеля. Только специальные исследования, основанные как на опубликованных трудах, так и на неопубликованных архивных документах способны представить систематическую биографию ученого.

В современной историографии востребованным и перспективным направлением является составление научных биографий крупнейших российских историков XX в. Особый интерес представляют жизнеописания исследователей, чей талант, неутолимая жажда научного поиска и жизненный опыт создали для отечественной исторической науки «золотой мост» между *Ancien régime* и «Советским проектом».

Михаил Яковлевич Сюзюмов является уникальным примером успешной инкорпорации перспективного молодого историка, впитавшего университетские традиции Российской империи, в советскую научную элиту. Этот процесс занял более 20 лет и оказался сопряжен со значительными трудностями. М. Я. Сюзюмов добровольно вступил в РККА, участвовал в Гражданской войне, долгие годы заведовал одной из лучших школ РСФСР, был осужден по ст. 59 УК РСФСР. Несмотря на сложные жизненные перипетии, он не прекращал научных занятий, хотя официальный статус научно-педагогического работника получил только в 1938 г.

---

² Кикнадзе В. Г. Сила V правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет России. М., 2022. С. 289.

³ *S. v.*: Сюзюмов Михаил Яковлевич (1893–1982) // Большой филателистический словарь. М., 1988. С. 265; Первухина К. М. Сюзюмов Михаил Яковлевич (1893–1982) // Златоустовская энциклопедия. Златоуст, 1997. Т. 2. С. 167–168.

Работая в СГПИ, он защитил сначала кандидатскую (1943), а затем и докторскую диссертацию (1954). С 1955 по 1982 гг. научно-педагогическая деятельность М. Я. Сюзюмова была связана с Уральским университетом. В 1950–1970-е гг. он стал значимой фигурой в советской и мировой византистике. Учитывая вышесказанное, характеристику отдельных периодов жизненного пути М. Я. Сюзюмова следует считать актуальной научной задачей.

Важнейшим вкладом М. Я. Сюзюмова в историческую науку является сформулированная им теория диалектического континуитета. Она разрабатывалась, в основном, на римском (византийском) источниковом материале, а во второй половине 1950-х гг. была верифицирована результатами масштабных археологических исследований в Юго-Западной Таврике. Доказательство непрерывного развития римского (византийского) города позволило профессору Сюзюмову обосновать континуитет между государственно-политическими и общественными институтами поздней Римской и Византийской империи.

В 1950–1960-е гг. М. Я. Сюзюмов принял активное участие в концептуальной дискуссии о «дофеодальном периоде». Ученый аргументировано отстаивал свою концепцию, согласно которой все первобытные общества перешли к феодализму под прямым или опосредованным влиянием Римской (Византийской) или Китайской империй. Оппоненты профессора Сюзюмова, придерживаясь «германистской» схемы феодализации Запада, приводили доводы, которые являлись рецепцией взглядов реакционных немецких историков Альфонса Допша (*Alfons Dopsch*; 1868–1953) и Германа Аубина (*Hermann Aubin*; 1885–1969). Дискуссия показала, что Александр Иосифович Неусыхин (1898–1969) и его сторонники не смогли найти аргументов для опровержения доводов М. Я. Сюзюмова. Следовательно, история создания, апробации и практического применения теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова является важной научной задачей и требует специального рассмотрения.

В целом, создание систематической научной биографии М. Я. Сюзюмова представляет собой актуальную и фундаментальную научную задачу; ре-

шение этой задачи в определенной степени отвечает запросу современного российского общества на понимание отечественной истории как единого процесса, в котором отдельные этапы не обособлены, но тесно связаны между собой. Стоит отметить, что уникальный жизненный путь М. Я. Сюзюмова, тем не менее, имеет параллели и аналогии с биографиями ряда других российских (советских) историков, его современников: акад. Михаила Николаевича Тихомирова (1893–1965), историка техники Виктора Васильевича Данилевского (1898–1960), историка-эмигранта Владимира Васильевича Вейдле (1895–1979).

Источниковая база по теме диссертации характеризуется как типовым, так и видовым разнообразием. Различные по времени создания, степени достоверности и тенденциозности, письменные источники позволяют провести комплексный анализ научного наследия М. Я. Сюзюмова. Электронные базы данных существенно дополняют сведения законодательных, делопроизводственных источников, научных трудов, эго-документов, справочных и аудиовизуальных материалов. Источниковедческому анализу в диссертации посвящена отдельная часть (Глава 1).

Личный фонд М. Я. Сюзюмова в ГАСО насчитывает 583 единицы хранения⁴. К 125-летию юбилею ученого (2018) в научный оборот из них было введено не более трех десятков документов, в основном, писем⁵. Помимо этого, неопубликованные источники, связанные с научной биографией М. Я. Сюзюмова хранятся во многих российских и зарубежных архивах. Мы считаем необходимым перечислить архивные учреждения, библиотеки и музеи, в которых нами были выявлены и использованы в диссертационном исследовании материалы о Михаиле Яковлевиче Сюзюмове.

---

⁴ Межархивный путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения государственных архивов Свердловской области. Екатеринбург, 2016. С. 268–273.

⁵ Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Три Империи» Михаила Сюзюмова // Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. Екатеринбург, 2018. С. 5–6.

Екатеринбург. Архив УрГПУ: фондов – 1, дел – 2. Архив УрФУ: фондов – 3, дел – 7. ГААОСО: фондов – 1, дел – 7. ГАСО: фондов – 9, дел – 279. Музей УрГПУ: фондов – 1, дел – 2. Музей УрФУ: фондов – 2, дел – 6. СОКМ: фондов – 1, дел – 2. ЦДООСО: фондов – 7, дел – 24.

Златоуст. Архив ЗГО: фондов – 10, дел – 33. Архив ЗКМ: фондов – 1, дел – 5. Сектор редкой книги и краеведения Центральной городской библиотеки: фондов – 1, дел – 1.

Москва. АРАН: фондов – 6, дел – 6. ГА РФ: фондов – 8, дел – 11. НИОР РГБ: фондов – 1, дел – 1. РГАЛИ: фондов – 1, дел – 1. РГВА: фондов – 2, дел – 5.

Очер, Пермский край. Архив ОГО: фондов – 1, дел – 1.

Пермь. ГАПК: фонд – 3, дел – 3. ПГАСПИ: фондов – 2, дел – 2.

Пенза. ГАПО: фондов – 4, дел – 7.

Санкт-Петербург. ЦГИА СПб: фондов – 1, дел – 1.

Челябинск. ОГАЧО: фондов – 3, дел – 6.

Ялutorовск. ЦХСФ ГА РФ: фондов – 1, дел – 2.

Eesti, Tallinn. ERA: фондов – 5, дел – 6. TLA: фондов – 3, дел – 7.

Eesti, Tartu. EAA: фондов – 17, дел – 38.

Leeds, United Kingdom. LRA: фондов – 1, дел – 1.

Roma, Italia. ASV: фондов – 1, дел – 10.

Всего: архивов, музеев, библиотек – **28**; фондов – **97**; дел – **476**.

Также мы считаем приятной обязанностью поблагодарить сотрудников этих учреждений за профессионализм и доброжелательность.

Степень разработанности темы. В предшествующие десятилетия попытки создания систематической научной биографии одного из крупнейших советских историков профессора Сюзюмова не предпринимались. Более того, в историографии отсутствуют работы, посвященные целостному и последовательному анализу отдельных периодов жизни или направлений многогранной научной деятельности историка.

Современное состояние исследований по теме диссертации находится в парадоксальном противоречии с состоянием источников. Фактически в распоряжении исследователей более 30 лет имеются богатейшие архивные материалы из личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО, которые до сих пор оставались не востребованы и не проанализированы.

Изучению научного наследия М. Я. Сюзюмова и особенно критическому анализу теории диалектического континуитета или ее отдельных положений посвящено незначительное число работ отечественных и зарубежных историков. Следует отметить, что большинство из них также были написаны без привлечения архивных материалов, только на основании опубликованных трудов ученого. Как следствие, к 2018 г. *historia Sjusjumiana* была представлена, в основном, юбилейной историографией. С учетом перечисленных факторов, степень разработанности темы следует оценивать как недостаточную. Более подробно отечественная и зарубежная историография по теме диссертационного исследования рассматривается нами в отдельной части (Глава 2).

Целью диссертационного исследования является интеллектуальная реконструкция научной биографии Михаила Яковлевича Сюзюмова (1893–1982), выдающегося советского историка, создателя теории диалектического континуитета.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие конкретно-исторические задачи:

1. Дать подробную характеристику личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО, проанализировать его информационный потенциал.
2. Выявить и систематизировать ранее неопубликованные научные тексты М. Я. Сюзюмова, посвященные теоретико-методологическим, конкретно-историческим и методическим вопросам исторических исследований.

3. Изучить переписку и эго-документы из личного фонда М. Я. Сюзюмова⁶. Выделить и охарактеризовать группы адресатов М. Я. Сюзюмова⁷.

4. Проанализировать состояние историографии по тематике диссертации. Это позволит подтвердить или опровергнуть выдвинутый нами тезис о парадоксальном противоречии между состоянием источниковой базы и состоянием исследований по теме диссертации.

5. Дать характеристику выявленным нами неопубликованным материалам, хранящимся в российских и зарубежных архивах, содержащих сведения о научной биографии М. Я. Сюзюмова.

6. Выявить и проанализировать круг источников по разработанной М. Я. Сюзюмовым теории вспомогательных исторических дисциплин.

Биография М. Я. Сюзюмова является уникальной, как по насыщенности событиями, так и по продолжительности научно-педагогической деятельности. Именно его следует считать истинным «свидетелем века», прошедшим вместе со страной и народом через все события, связанные с крушением Российской империи, а затем – со становлением «Советской империи». Сюзюмов не был сторонним наблюдателем, он активно участвовал в создании новой системы просвещения, стремясь при этом сохранить лучшие достижения старой школы и университетского образования. В связи с этим, для изучения биографии ученого была сформулирована группа задач:

7. Проанализировать начальный этап научной биографии М. Я. Сюзюмова (до весны 1918 года) – *Юрьевский период*;

---

⁶ Термин *эго-документ* мы используем в расширительном смысле. *Vid.*: Schulze W. Ego-Dokumente: Annäherung an den Menschen in der Geschichte? Vorüberlegungen für die Tagung *Ego-Dokumente* // Ego-Dokumente: Annäherung an den Menschen in der Geschichte. Berlin, 1996. S. 11–30.

⁷ В личном фонде М. Я. Сюзюмова отсутствуют сведения, «составляющие государственную и иную охраняемую законодательством Российской Федерации тайну». Они не подпадают под законодательную норму, устанавливающую ограничение на доступ к архивным документам на срок 75 лет со дня создания, если указанные документы «содержат сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности». *Vid.*: Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», ФЗ от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Ст. 25, п. 2, 3. СПС Консультант-Плюс: *Документы СССР*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/

8. Исследовать научную и педагогическую деятельность М. Я. Сюзюмова в 1920–1929 гг. – «*Златоустовское десятилетие*»;

9. Проанализировать научную работу М. Я. Сюзюмова в 1930–1970-е гг., уделяя особое внимание защите им докторской диссертации, а также разработке теории диалектического континуитета – *Свердловский период*.

10. На основании опубликованных научных текстов и архивных материалов восстановить в полной мере положения теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова, ее терминологию, оценить соотношение данной теории с идеологическими установками марксизма-ленинизма.

11. Проанализировать теоретические взгляды и практическую деятельность М. Я. Сюзюмова в 1960–1970-е гг., соотнести их с идеями В. Э. Регеля по развитию византистики в Юрьевском университете.

Хронологические рамки диссертационного исследования составляют почти девяносто лет, – годы жизни М. Я. Сюзюмова, – с 1893 по 1982 гг. В работе сделаны отдельные экскурсы в историю Римской (Византийской) империи, что обусловлено тематикой исследовательской работы профессора Сюзюмова. Историкографический обзор охватывает период с 1963 г. – появления первых юбилейных *laudes* о М. Я. Сюзюмове до 2017–2023 гг. – публикации нами значительного числа документов, рукописей научных статей, публицистики и переписки М. Я. Сюзюмова (176 документов, которые ранее не были введены в научный оборот).

Объектом исследования является научная биография М. Я. Сюзюмова. Под термином *научная биография* мы понимаем подробное, основанное на комплексном анализе доступного источникового материала, исследование научной, педагогической и общественной деятельности выдающегося советского историка. *Предметом исследования* является генезис научного мировоззрения М. Я. Сюзюмова, как целостной системы представлений о принципах и закономерностях общественного развития, нашедшей воплощение в теории диалектического континуитета.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена последовательным рассмотрением основных периодов научной деятельности М. Я. Сюзюмова. Исходя из современного состояния источников, впервые в историографии нами были определены и подробно охарактеризованы три основных этапа научной биографии М. Я. Сюзюмова: Юрьевский период, «Златоустовское десятилетие», Свердловский период. Завершение одного и начало следующего этапа было обусловлено важнейшими событиями в жизни М. Я. Сюзюмова.

Несмотря на глобальные изменения в государственно-политической, экономической и общественной жизни, которые произошли в России после Октябрьской революции, М. Я. Сюзюмов оставался верным усвоенной им еще в Юрьеве идее *universitatis specialis*. На протяжении своей жизни он создавал «идеальный университет», в котором истории отводилась роль базовой отрасли знания, незаменимой для развития других научных дисциплин. В диссертации впервые в историографии изучен опыт М. Я. Сюзюмова по созданию в Златоустовской школе II ступени *universitatis specialis* в форме «советской гимназии». Судя по жизненным успехам «златоустовских второстепенцев», он дал выдающиеся результаты.

В диссертационном исследовании впервые в историографии прослежен процесс успешной инкорпорации талантливого профессорского стипендиата Юрьевского университета Михаила Сюзюмова в советскую научную элиту. Примечательно, что ему не потребовалось менять основную тематику исследований, – он продолжил изучать историю Римской (Византийской) империи, постепенно переходя к более широким теоретическим обобщениям.

К середине 1960-х гг. М. Я. Сюзюмов достиг служебного и общественного положения, которое формально было сопоставимо с *cursus honorum* почетного профессора Юрьевского университета. Четверть века доктор исторических наук профессор Сюзюмов являлся заведующим кафедрой всеобщей

истории Уральского университета⁸. Именно УрГУ стал для него третьим *universitatis specialis*, во многом его стараниями университет в Свердловске стал известным в Советском Союзе центром гуманитарных наук.

В диссертации впервые в историографии проведено исследование историософских воззрений М. Я. Сюзюмова: теории диалектического континуитета и теории вспомогательных исторических дисциплин. Согласно первой из них, все первобытные общества перешли к феодализму под прямым или опосредованным влиянием Римской (Византийской) или Китайской империй. Вторая теория существенно расширяла инструментарий исследователя путем привлечения систематизированных данных специальных исторических дисциплин. При этом перед каждой из них ставилась задача собирания конкретно-исторической информации по тематическому принципу. Успешная апробация этой теории была проведена М. Я. Сюзюмовым сначала на новаторском методе тематического коллекционирования в филателии («Златоустовская платформа»), а затем – при разработке техники византийской эпистографии, исторической хронологии, раннесредневековой сфрагистики.

Научная новизна исследования обусловлена также отсутствием обобщающих работ, посвященных научной биографии М. Я. Сюзюмова. Введенные нами в научный оборот архивные материалы позволили заполнить лаку-

---

⁸ Здесь мы считаем необходимым определиться с административно-управленческой терминологией, которая далее будет использована в диссертации. Судя по архивным документам из фонда Уральского университета (ГАСО, Ф. Р-2110) и его партийной организации (ЦДООСО, Ф. 285) название кафедры неоднократно менялось. Так, только в 1964 г., помимо названия «кафедра всеобщей истории» упоминаются также «кафедра истории докапиталистических формаций», «кафедра истории древнего мира и средних веков», «кафедра новой и новейшей истории». Не отрицая использования этих названий в текущей документации, отметим, что все перечисленные кафедры существовали на общественных началах. Согласно советскому законодательству, создание новых кафедр осуществлялось только по решению МВ и ССО СССР. Судя по штатному расписанию УрГУ, утвержденному МВ и ССО СССР, кафедра всеобщей истории существовала как единая структурная единица до 1993 г. Об этом также свидетельствуют записи в трудовых книжках преподавателей и сотрудников, приказы по личному составу университета, бухгалтерская документация. *Q. v.*: ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 56, Л. 85. *Omni ratione*: Капсалькова К. Р. «Если на мою книгу будет атака, – не принимайте это во внимание»: переписка М. Я. Сюзюмова и К. Д. Петряева // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 4 (33). С. 28–28.

ны в биографии ученого, а также способствовали разрешению ряда спорных историографических коллизий.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование вносит вклад в изучение истории советской исторической науки, а также, особо, – отечественной византистики. Используемый в диссертации комплекс методов позволяет проводить биографические исследования, основанные на различных методологических принципах.

Помимо составления *cursus honorum* видных деятелей советской исторической науки, указанный комплекс методов может использоваться для изучения истории научных учреждений и высших учебных заведений РСФСР.

Являясь теоретико-методической основой данного диссертационного исследования, данный концепт позволил:

Во-первых, при опоре на значительный массив неопубликованных архивных документов, воссоздать жизненный путь одного из ведущих отечественных историков, который за семь десятилетий научной деятельности прошел путь от профессорского стипендиата Юрьевского университета до заведующего кафедрой всеобщей истории Уральского университета.

Во-вторых, была определена степень влияния научных взглядов М. Я. Сюзюмова на советскую историографию послевоенного времени, а также на научные воззрения специалистов других гуманитарных дисциплин: философов, филологов, искусствоведов.

В-третьих, были проанализированы обширные научные контакты М. Я. Сюзюмова с советскими и зарубежными исследователями, его активное участие в дискуссиях по широкому кругу историософских проблем.

В-четвертых, была дана характеристика вклада профессора Сюзюмова в изучение ряда сюжетов истории Урала, его роли в координации научных связей между историческими кафедрами университетов Уральского региона.

Практическая значимость работы. Полученные результаты могут быть использованы в образовательном процессе в рамках дисциплин «Историография древности и средних веков», «История исторической науки». Ма-

териалы исследования также могут быть использованы для подготовки специальных курсов по историографии и источниковедению Римской (Византийской) империи, истории народного образования в СССР, вспомогательным историческим дисциплинам.

Фактический материал, собранный в диссертации, может быть использован для подготовки учебно-методических комплексов по истории советской исторической науки и истории повседневности в Советском Союзе. Материалы исследования также могут быть использованы для пропаганды научных знаний, подготовки научно-популярных текстов по проблемам континуитета в различных отраслях научного знания.

Методологической основой исследования является принцип историзма, для которого характерен подход к объекту во всей совокупности исторических закономерностей на протяжении его исторического развития⁹. Принцип историзма следует считать важнейшим в диалектико-материалистическом мировоззрении. Он получил распространение в западноевропейской философии в эпоху Просвещения¹⁰. В марксистско-ленинской философии этот подход получил новую интерпретацию, а «буржуазные» трактовки историзма подверглись критике. Прежде всего, это касается трудов немецкого историка Фридриха Мейнеке (*Friedrich Meinecke*; 1862–1954)¹¹.

Ленинский принцип историзма является безопасной гаванью в современном историософском океане, который пересекают неокантианские течения. Историзм в марксистском понимании представляет собой бинарную парадигму: «В истории человеческого познания искони существуют две концепции законов развития мира: одна – метафизическая, другая – диалектическая; они образуют два противоположных друг другу воззрения на мир»¹².

---

⁹ Ленин В. И. Еще одно уничтожение социализма // Соч.: в 45 т. 4-е изд. М., 1948. Т. 20. С. 179.

¹⁰ *Omni ratione*: Мейнеке Ф. Возникновение историзма. М., 2004. С. 436–439.

¹¹ Петряев К. Д. Вопросы методологии исторической науки. Киев, 1971. С. 33–43.

¹² Мао Цзэдун. Относительно противоречия // Избр. соч.: в 5 т. Пекин, 1952. Т. 1. С. 400.

Μεταφυσικές σχολαί имеют дело только с феноменами, с явлениями, которые только кажутся, а не существуют. Объективная реальность не познаваема, все индивидуально, неповторимо, в мире хаос. Следовательно, никаких закономерностей исторического процесса не существует.

Констатируемый историками-идеалистами, – Ив Кософски Седжвик (*Eve Kosofsky Sedgwick*; 1950–2009), Джеймс ван Хорн Мелтон (*James van Horn Melton*), Афина Колия-Дермитцаки (*Athina Kolia-Dermitzaki*; Αθηνά Κόλια-Δερμιτζάκη), – упадок неолиберальной историографии выражается в двух направлениях. Во-первых, появляются труды, которые далеко отходят от существующих прогрессивных идей и становятся на позиции антинаучных теорий (*e. g.*, квир-теория). Во-вторых, в результате накала критических страстей появляется ситуация банкротства господствующей парадигмы (*e. g.*, «состояние постмодерна»).

По мнению М. Я. Сюзюмова, «универсальная теория общественного развития Маркса была важнейшим научным прорывом XIX столетия. В трудах В. И. Ленина марксизм был осовременен и ленинское материалистическое понимание истории – это передовая философская концепция XX столетия»¹³. Примечательно, что профессор Сюзюмов считал ленинский принцип историзма важнейшей основой теории диалектического континуитета¹⁴.

В 1960-е гг., на фоне несомненных научно-технических достижений Советского Союза, философы-марксисты активизировали поиски новой интерпретации ««передовой теории для XXI века». Стоит отметить, что эти философствования велись, в основном, в плоскости диалектики, не имея четкой связи с историческим материализмом. Определенный вклад в изучение закономерностей развития внес французский неомарксист Аллен Бадью (*Alain Badiou*). Его тезис «онтология – это математика» подробно раскрывается в масштабном труде «Бытие и событие». Тетрархия: любовь, искусство, наука и

---

¹³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 552, Л. 8–9.

¹⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 565, Л. 4–5.

политика являются общими процедурами (*generic procedures*), благодаря которым вечно рождаются истины¹⁵.

Все большее отдаление теоретиков от традиционной проблематики, их уход в терминологические дебри привели не к появлению новой интерпретации «передовой» теории, а к тупику, выход из которого неомарксисты разыскивают по сей день¹⁶.

На этом фоне большое значение имеет концептуальная работа Дерек Джона де Солла Прайса (*Derek John de Solla Price*; 1922–1983). Американский историк науки писал о том, как появился «профессор, окруженный свитой аспирантов». Он пришел к выводу, что издательскую дороговизну, эту верную спутницу книг в средние века и новое время, смогли отвратить лишь специализированные журналы, а жанр научной статьи оформился только в 1860-е гг. «Переход от малой науки к большой науке состоял в том, что после трех веков роль научной статьи резко возросла. Во многом современная простота передвижения и богатства лучших ученых заменило то, что раньше осуществлялось публикацией статей. Мы склонны теперь осуществлять коммуникацию от человека к человеку, а не от статьи к статье»¹⁷.

Применительно к проблематике диссертационного исследования, важным достижением «науки о науке» (*science of science*)¹⁸, является то, что классическая история и филология вновь стали рассматриваться как комплексная дисциплина, которая стремится «раскрыть закономерности развития дофеодалного общества на основе широкого и всестороннего изучения источников»¹⁹. Это положение методологически близко к классической позиции Августа Бёка (*August Böckh*; 1785–1867), считавшего науку о древности единст-

---

¹⁵ Badiou A. *Being and Event*. Bloomsbury, 2005. P. 16, 165–167.

¹⁶ Grünbaum A. *The philosophy of continuity: a philosophical interpretation of the metrical continuum of physical events in the light of contemporary mathematical conceptions*. Diss. PhD. Yale University Diss. Publ., 1951. P. 79.

¹⁷ Price D. *Little science, big science... and beyond*. New York, 1986. P. 90–91.

¹⁸ Bernal J. D. *Science in history*. Cambridge, Mass., 1969. Vol. 1. P. 12–13.

¹⁹ Ирмшер И. Входит ли классическая филология в марксистско-ленинскую систему наук? // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 69.

венной «пропедевтикой для всех наук». Немецкий ученый, полагал античную философию и филологию основой культуры, незаменимой для математики, медицины и архитектуры. Он пришел к выводу: «Кто верит, что, получив массовое образование, мы могли бы теперь избавиться от древних, с помощью которых мы это получили, тот верит, что, построив крышу, можно было бы без необходимости пренебречь фундаментом»²⁰.

По нашему мнению, теория диалектического континуитета – это корректировка некоторых положений исторического материализма в приложении к древности и средневековью, которая была призвана актуализировать «передовое учение». М. Я. Сюзюмов, опираясь на ленинский принцип историзма, использовал классический набор «техники» (*i. e.*, методов) исторического исследования.

Впрочем, как бы ни был силен скепсис в отношении буффонады европейского неомарксизма, все же эпитафией, – а не эпитафией, – станет максима Юлиана Отступника из пьесы Генрика Ибсена: «Старая красота более не прекрасна, и новая истина более не истина»²¹.

Методы исследования. Для изучения научного наследия профессора Сюзюмова наиболее эффективным представляется сочетание принципа историзма и *историко-генетического метода*. Помимо него, мы применяем *макромелетический метод*. В его основе лежит идея Аристотеля о том, что биография любого человека делится на три части (Arist., *Poet.*, 1449b:30–35). В случае с научной биографией М. Я. Сюзюмова прослеживается *триада триад*: три империи, три войны, три университета... Иллюзорный идеализм этого подхода исчезает при переходе к важнейшей исследовательской процедуре: в каждом периоде рассматривается генезис научных тем в работах ученого. Практически всегда труднообъяснимый выбор проблематики зависит от жизненных обстоятельств самого историка (*e. g.*, долгие годы М. Я. Сюзюмов

---

²⁰ Boeckh A. Encyclopadie und Methodologie der philologischen Wissenschaften / hrsg. von E. Bratuscheck. Leipzig, 1877. S. 32–33.

²¹ Ибсен Г. Кесарь и Галилеянин // Собр. соч. М., 1957. Т. 3. С. 51.

прожил у берега Балтийского моря, и следствием этого интереса стал перевод «Морского закона»; также в его статьях представлена проблематика стихии, случайности в истории). По сути, макромелетия – это *лонгитюд в ретро-спективе*, это – историко-генетический метод, примененный по отношению к *vita literata*.

В диссертации представлен значительный объем биографических сведений, касающихся людей ближайшего, ближнего и дальнего круга М. Я. Сюзюмова: родственников, одноклассников, однокурсников, однополчан, коллег, учеников, друзей *etc.* Именно это делает логичным использование нами модифицированного варианта *somato(psycho)grafemata* – методики, известной еще византийским хронистам, заключающейся в сопряжении внешних обстоятельств и внутренних переживаний героя²². Таким образом, изучение научного наследия ученого встраивается в биографический контекст. При решении задач, касающихся характеристики источников, нами был использован *биобиблиографический метод*, один из старейших и универсальных исследовательских приемов, который использовался в немецких университетах уже в начале XVIII в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Личный фонд М. Я. Сюзюмова в ГАСО (Ф. Р-802) является крупнейшим в Уральском регионе собранием документов, касающихся различных проблем исторической науки. Отбор и систематизацию материалов для него провел сам М. Я. Сюзюмов. Научно-тематические подборки сформированы по системе кодировки, принятой в Юрьевской университетской библиотеке. Они являются эффективным способом организации материала; аналогичный принцип использовал в своих рабочих книгах В. Г. Короленко.

2. Значительную часть личного фонда М. Я. Сюзюмова составляют материалы для переводов «Книги епарха», «Морского закона» и других источ-

---

²² Μαρκόπουλος Α. Τὸ πορτραῖτο τοῦ Κωνσταντίνου Ζ' τοῦ Πορφυρογέννητου στὸ 6ο βιβλίό τῆς Συνέχειας τοῦ Θεοφάνη // Εὐκαρπίας ἔπαινος. Ἀφιέρωμα στὸν καθηγητὴ Παναγιώτη Δ. Μαστροδημήτρη. Ἀθήνα, 2007. Σ. 511–520.

ников. Эти данные стали основой для докторской диссертации, наполнив ее ценнейшим фактическим материалом. Историографические и методологические сведения были собраны в научно-тематических подборках о городских центрах Римской (Византийской) империи, Ближнего Востока, Северной Африки и Западной Европы.

3. Личный фонд М. Я. Сюзюмова включает большой эпистолярный комплекс (более 450 писем). Письма объединены научной проблематикой: проблемы континуитета (В. Т. Сиротенко, А. П. Каждан, К. В. Хвостова, Э. Арвелер), вспомогательные исторические дисциплины (Р. М. Бартикян, С. И. Селешников, Б. Константинов), дискуссия о городе (С. Лишев, Д. Ангелов, Г. Л. Курбатов).

4. Биография М. Я. Сюзюмова представляет собой единичный пример успешной инкорпорации профессорского стипендиата Императорского Юрьевского университета в советскую научную элиту. Ему удалось, не меняя тематики исследований, успешно защитить кандидатскую (1943) и докторскую (1954) диссертации. К середине 1960-х гг. М. Я. Сюзюмов достиг служебного и общественного положения, которое было сопоставимо с *cursus honorum* почетного профессора Императорского Юрьевского университета.

5. Тематический принцип, использованный М. Я. Сюзюмовым во время работы над источниками и историографией, впервые был применен им в «Златоустовской платформе». По сути, этот документ ознаменовал рождение новой, советской филателии. Впоследствии М. Я. Сюзюмов применил данный принцип в разработанной им теории вспомогательных исторических дисциплин, задачей каждой из которых он считал, в первую очередь, коллекционирование, в широком смысле этого термина, источникового материала.

6. Созданная М. Я. Сюзюмовым оригинальная теория диалектического континуитета является универсальной. Термин диалектический континуитет был определен М. Я. Сюзюмовым как эволюция с переходом количества в новое качество. Методологической основой теории диалектического континуитета было марксистско-ленинское учение. Целью создания своей теории

М. Я. Сюзюмов считал необходимость корректировки учения Маркса о смене формаций.

7. В 1960-е гг. историки из Университета Карла Маркса в Лейпциге признали себя сторонниками теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова. В дальнейшем они в рамках этой концепции разрабатывали различные вопросы античной и средневековой истории. Профессор Сюзюмов оказал влияние на представителей Лейпцигской школы византистики Эрнста Вернера, Иоганнеса Ирмшера, Клауса-Петера Мачке, Хельгу Кэпштайн, Сабину Винклер.

Степень достоверности результатов исследования определяется привлечением широкого круга разноплановых источников, в том числе, делопроизводственных (трудовые книжки, личные листки по учету кадров, автобиографии, диссертационные документы, дипломы о степенях и званиях, приказы и распоряжения МВ и ССО СССР, сведения, почерпнутые из личных дел коллег М. Я. Сюзюмова). Помимо этого в нашей работе использованы рукописи диссертаций и научных статей ученого, научно-тематические подборки, публицистические тексты, эпистолографические источники. Особо выделим следственное дело и стенограммы судебных процессов, а также документы из Прокуратуры СССР и Комиссии по делам Частной амнистии при Президиуме ВЦИК. В диссертации проанализирована вся доступная отечественная и зарубежная историография, посвященная М. Я. Сюзюмову. Общим недостатком этих работ является отсутствие в них архивных материалов, прежде всего, из личного фонда ученого в ГАСО. Без привлечения этих данных рассматривать биографию профессора Сюзюмова в каком-либо научном дискурсе, – от генезиса исторических концепций до истории повседневности, – бесперспективно.

Научные положения и выводы, представленные в диссертации, основаны на массиве выявленных нами неопубликованных архивных документов. Эти документы изучены с привлечением методик исторического анализа, соответствующих поставленной цели и сформулированным задачам. Особо следует выделить серию публикаций, посвященных научным связям М. Я. Сюзю-

зюмова с уральскими историками 1950–1970-х гг.: Г. А. Замятин, Л. Е. Кертман, В. Т. Сиротенко, К. Д. Петряев, И. С. Киссельгоф, В. Е. Майер. Эти документы, выявленные нами в архивах Екатеринбурга и Перми, дают объективное представление об уровне исторической науки в Уральском регионе, а также характеризуют роль профессора Сюзюмова как организатора науки.

В диссертации использованы материалы из 23 архивов, библиотек и музеев России, 3 архивов Эстонии, 1 архива Великобритании, 1 зарубежного частного архива. За время работы над диссертацией введено в научный оборот 176 документов. Они происходят из личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО, а также из российских архивов: ГА РФ, РГВА, АРАН, НИОР РГБ, ЦДООСО, ОГАЧО, ГАПК, Архив ЗГО, Архив УрГПУ, Архив УрФУ. Опубликована переписка об оптации М. Я. Сюзюмовым эстонского гражданства из ERA (*Eesti, Tallinn*), TLA (*Eesti, Tallinn*) и EAA (*Eesti, Tartu*); изданы архивные материалы о контактах профессора Сюзюмова с зарубежными историками из LRA (*Leeds, United Kingdom*) и ASV (*Roma, Italia*).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в научных публикациях автора. За время работы над диссертацией было опубликовано две монографии, обе в соавторстве с доктором исторических наук, профессором УрФУ Антоном Сергеевичем Моховым.

В 2018 г. нами по единственной сохранившейся рукописи была подготовлена к печати, прокомментирована, снабжена вводной статьей и опубликована концептуальная работа М. Я. Сюзюмова «Византийское государство и византийская культура в IX–XI вв.»²³

Монография «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война» методологически основана на теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова. В данном исследовании рассматривается генезис

---

²³ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. Екатеринбург, 2018.

военно-административных структур и военной мысли Византийской империи в X–XI веках²⁴. Книга была издана при поддержке РФФИ²⁵.

Всего по теме исследования опубликовано 43 работы, в том числе – 17 статей в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК. Помимо этого, основные результаты исследования представлены в докладах на 7 международных и 14 всероссийских научных конференциях (материалы конференций опубликованы). На трех Всероссийских конференциях «Документ. Архив. История. Современность» – 2018, 2020, 2022, которые проходили в рамках «Всероссийского архивного форума», были обсуждены результаты работы автора диссертации по составлению научной биографии М. Я. Сюзюмова.

Тематика также разрабатывалась в рамках гранта Уральского федерального университета для молодых исследователей 2019 г.²⁶

Дважды, в 2020 и 2021 гг., автор диссертации проходил стажировку в РАНХиГС в рамках программы «Карамзинских стипендий» Благотворительного фонда Михаила Прохорова. За это время были реализованы два проекта («Священная война»: актуальная историческая проблема или историографическая коллизия»; «Лев рождает льва»: проблема войны и мира в византийской литературе и современной историографии»).

С 2022 г. автор диссертационного исследования принимает участие в научном проекте, поддержанном грантом РФ «Человек трех империй»: научная биография профессора Михаила Яковлевича Сюзюмова (1893–1982)²⁷.

---

²⁴ Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI веков. Екатеринбург, 2019.

²⁵ Грант РФФИ № 18-19-00291 Д «Издание научного труда «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI вв.».

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации № 211; контракт № 02.A03.21.0006.

²⁷ Проект № 22-28-01455; URL: <https://rscf.ru/project/22-28-01455/> Научный руководитель А. С. Мохов.

Дополнительные комментарии. Завершая вводную часть работы, мы считаем необходимым сделать пояснения, касающиеся оформления текста и научного аппарата диссертации:

1. Представленные в диссертации архивные документы, впервые выявленные нами, приводятся полностью, в соответствии с правилами²⁸. Ссылки на документы из зарубежных архивов сделаны на языке страны нахождения.

2. Выделения в рукописи диссертации сделаны для логического усиления, с целью акцентировать внимание на терминах или на фрагментах текста, имеющих важное смысловое значение. Все выделения, сделанные *курсивом*, принадлежат автору диссертационного исследования. Исключение составляют выделения *курсивом* в архивных документах, которые специально оговорены и оформлены по установленным правилам.

3. Цитируемые в диссертации архивные документы содержат многочисленные сокращения на *русском* языке. Наши собственные сокращения в тексте и ссылках сделаны на *латинском* языке. Эти сокращения являются общепринятыми и используются, прежде всего, в научном аппарате энциклопедий и словарей. Перечень использованных латинских сокращений приведен в разделе *Список сокращений*.

4. В диссертации цитируются отрывки из художественных произведений, перешедших в общественное достояние. Данные произведения не включены в *Список источников и литературы*. В иных случаях ссылки на художественные произведения делаются по установленным правилам.

---

²⁸ Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1990.

ГЛАВА 1. НЕИЗВЕСТНОЕ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ИЗВЕСТНОГО ИСТОРИКА: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Прежде чем начать исследование или, по выражению византийской царственной писательницы Анны Комниной, «погрузить кончики пальцев в воды Адриатического моря»²⁹, следует констатировать, что разнообразие и богатство источниковой базы позволяют не только реконструировать научную биографию М. Я. Сюзюмова и систематически изложить теорию диалектического континуитета, но и развеять мифологизированные историографические построения.

По сути, значительная часть истории советской исторической науки представляет собой борьбу ортодоксальных марксистов-ленинцев со сторонниками М. Н. Покровского и другими ревизионистами³⁰. Исследовательские поля советской историографии были покрыты тлеющими очагами локальных конфликтов, которые из столицы перемещались на периферию. Они то угасали, то вспыхивали вновь, зачастую ломая судьбы или даже унося жизни некоторых приверженцев противоборствующих «группировок».

М. Я. Сюзюмов не оставался в стороне от этих процессов. Центр тяжести сюзюмовской переписки, сюзюмовской публицистики, сюзюмовской полемики находится в плоскости борьбы с кризисными явлениями исторической науки: покровщиной, ильичевщиной, социологизацией, структурализмом *etc.*

---

²⁹ Annae Comnenae Alexias / rec. D. R. Reinsch, A. Kambylis. Berlin; New York, 2001. Pars 1. P. 251.86–87: ἄκρω δακτύλῳ τοῦ Ἀδριαντικοῦ ἀψαμένῃ Πελάγους.

³⁰ Панкратова А. М. Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского // Против исторической концепции М. Н. Покровского. М.; Л., 1939. Ч. 1. С. 68–69. *Sp.*: Володьков О. П. Концепция торгового капитализма М. Н. Покровского в советской исторической науке (1918–1932 гг.). Омск, 2011. С. 366–367.

Главной угрозой для отечественных гуманитарных наук М. Я. Сюзюмов считал «покровщину»³¹. Выделим основные черты этого историософского явления.

1. Сознательное упрощение и схематизация исторического процесса, сведение марксизма до нескольких трюизмов и лозунгов. Роль общественных наук сводится к изучению закономерностей классовой борьбы. Об историописании XVIII–XIX вв. М. Н. Покровский уничижительно отзывался: «история, писавшаяся этими господами, ничего иного, кроме политики, опрокинутой в прошлое, не представляет»³².

2. Ориентация на новейшую историю, примат исследований по современности в ущерб изучению древней, средневековой и новой истории. Интересно, что это опосредованно нарушало принципиальную установку для советской Единой трудовой школы: «Основой школьной жизни должен служить производительный труд... Он должен быть тесно, органически связан с обучением, освещающий светом знания всю окружающую жизнь»³³.

3. Поверхностная характеристика источников, нивелировка роли источниковедческого анализа и замена исследовательского инструментария тривиальным набором фактов. При этом грань между профессиональными историками и историками-любителями становится условной.

4. Идея о сегментации, искусственном разделении исторического процесса, на отдельные, практически не связанные друг с другом «истории» от-

---

³¹ Именно этот термин наиболее часто использовался М. Я. Сюзюмовым; *е. г.*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, 184, 253 *et al.*

³² Покровский М. Н. Общественные науки в СССР за 10 лет // Вестн. Ком. Акад. 1928. № 2 (26). С. 5–6. *Sp.*: Ярославский Е. М. Антимарксистские извращения и вульгаризаторство так называемой «школы» Покровского // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. М.; Л., 1940. Ч. 2. С. 9: «Покровский и его «школа» учили, что «история есть политика, опрокинутая в прошлое». Это ведет к извращению исторической перспективы; исторические события берутся не в той связи, в какой они происходят, на них субъективно переносятся характеристики и оценка сегодняшнего дня, происходит модернизация истории».

³³ Декрет ВЦИК № 812 от 15 октября 1918 г. «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (Положение) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг.. М., 1942. С. 1027, Ст. 12.

дельных государств. Философским основанием является махистский принцип экономии мышления.

5. В деятельности отдельных исследователей и больших научных коллективов «покровщина» поощряла мелкотемье. Это, в свою очередь, привело к формированию искусственной историографии, суть которой сводилась к публичным «проработкам», сведению личных счетов и «полисной идеологии» в научной периодике. Объективная критика и даже сам жанр научной рецензии исчезает, уступая место текстам, написанным в стилистике обвинительных заключений. Такое положение дел способствует процветанию «договорных» публикаций, что создает питательную среду для монополизации отдельными академическими кланами целых направлений. Наряду с упрощенчеством, это приводит к публикации множества дилетантских исследований, а также к появлению психотипа «универсального ученого», эдакого «специалиста по всему»³⁴.

«Покровщина» дебютировала в советской историографии в 1920-е гг. К началу следующего десятилетия она привела отечественную историческую науку к угасанию, хотя до Первой мировой войны по праву считалась одной из сильнейших в мире³⁵. Перед нами нет задачи рассматривать историю «школы М. Н. Покровского», но все же отметим, что покровщина, несомненно, подкупала своей простотой, дешевизной, общедоступностью. К тому же, она оказалась вирулентной и распространилась на многие отрасли науки, даже на высшую математику³⁶.

---

³⁴ Разумеется, речь идет не о великих ученых, которые подобно Готфриду Вильгельму Лейбницу (*Gottfried Wilhelm von Leibniz*; 1646–1716) или В. Ф. Одоевскому (1804–1869), достигли значительного успеха в нескольких отраслях научного знания. *Omni ratione*: Ярцев Р. А. За журавлем или синицей (к типологии ученых) // Вестн. Вятского гос. ун-та. 2019. № 4 (134). С. 16–24.

³⁵ М. Я. Сюзюмов столкнулся с покровщиной в годы работы в Златоусте. Позднее он указывал на внешнее сходство ситуации в советском образовании 1920-х гг. с борьбой раннехристианских течений в Римской империи. Впрочем, у М. Н. Покровского не нашлось своего Ульфила. *Vid.*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 75, Л. 29–30.

³⁶ Костенко И. П. Проблема качества математического образования в свете исторической ретроспективы. М., 2013. С. 21–25.

Политика ускоренной модернизации в СССР 1930-х гг. и «покровщина» оказались несовместимы. Поэтому против этой «детской болезни» включились защитные силы государственного организма. В 1934 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школе», согласно которому в стране открывались исторические и историко-филологические факультеты, утверждались новые учебные программы и создавалась новая линейка вузовских и школьных учебников³⁷. Отметим, что покровщина не была исключительно советским явлением, ее аналоги наблюдались и в других странах. Так, в Испании, по словам писателя Артуро Переса-Реверте (*Arturo Pérez-Reverte*), «система образования превратилась в болото, где утонут и посредственность, и талант. И все это лишь для того, чтобы не травмировать нерадивых учеников, их тупых родителей, бездарных педагогов и политиков, привыкших судить о культуре и образовании с высоты собственного невежества»³⁸.

Подобно Юстиниановой чуме, покровщина оказалась очень живучей. Серьезный рецидив начался в конце 1950-х гг., когда зенита ученой карьеры достигли те администраторы от науки, чье профессиональное становление пришлось на времена расцвета ГУСа Наркомпроса РСФСР³⁹. Однако новый виток экономической модернизации потребовал приблизить образование к потребностям повседневной жизни. В УрГУ профессор Сюзюмов нашел неожиданный и очень остроумный выход из создавшегося положения. В 1959 г. он предложил декану истфака Н. Н. Беловой отказаться от формализма в руководстве студенческими курсовыми работами. «Надо работу над курсовыми приблизить к работе ассистента в научно-исследовательском институте. Образу выражаясь, студент на время исполнения курсовой должен стать в по-

---

³⁷ *Omni ratione*: Сомов В. А. История как учебный предмет в советской системе школьного воспитания во второй половине 1930-х гг. // Люди и тексты. Исторический альманах. 2014. № 6. С. 257–270.

³⁸ Перес-Реверте А. С намерением оскорбить. М., 2005. С. 196.

³⁹ *Omni ratione*: Никуленкова Е. В., Скворцов В. Н. Поиски новых форм подготовки научных кадров в Советской России в 1920-е гг. // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2016. № 4-2. С. 21–30.

ложение ученика, а руководитель – мастера в лучшем значении этих слов. Это будет одна из форм связи обучения с производством»⁴⁰.

Побочным эффектом покровщины стало сокращение сроков обучения студентов; для будущих историков он сократился с пяти до четырех лет⁴¹. Это означало уменьшение учебных курсов и практик, а также противоречило принятой в советских вузах штатно-окладной системе. Началась «борьба за ставки», ухудшился психологический климат на кафедрах и в лабораториях. Как следствие, уровень советского высшего образования снизился. На этот раз справиться с покровщиной не удалось. Разрыв между фундаментальной и прикладной наукой увеличивался, теоретические достижения не успевали внедрять в жизнь.

Следует отметить, однако, что 1960–1970-е гг. – это время активных научных поисков. Так, несомненны успехи советской византистики: реализация поистине монументального научного проекта по изданию трехтомной «Истории Византии», новые переводы источников (*e. g.*, снабженная подробнейшим комментарием «Книга епарха»)⁴². В 1970-е гг. были созданы многочисленные классические вузовские и школьные учебники, что гарантировало сохранение богатейшего научного и культурного наследия России. Отметим также, что М. Я. Сюзюмов считал лучшим лекарством от покровщины популяризацию исторических знаний⁴³.

---

⁴⁰ Начинаем разговор о курсовых работах // Уральский университет. 1959, 16 апр. № 16 (990).

⁴¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 499 от 21 мая 1964 г. «Сроки очного обучения в высших учебных заведениях по группам специальностей», Приложение № 1 // Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е. И. Войленко. М., 1965. Ч. 1. С. 76.

⁴² История Византии / отв. ред. С. Д. Сказкин. М., 1967. Т. 1–3; Византийская Книга епарха / вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. М., 1962.

⁴³ Сюзюмов М. Я. Нужно знать свое прошлое // Уральский университет. 1964, 16 янв. № 3 (1189).

§ 1.1. Личный фонд М. Я. Сюзюмова

Создатель оригинальной теории исторического процесса, профессор М. Я. Сюзюмов, за семь десятилетий научной деятельности проводил исследования в самых разных областях исторической науки. Наиболее информативные источники, раскрывающие процесс поисков ученого, хранятся в его личном фонде в ГАСО. Это ценнейшее собрание является крупнейшим фондом личного происхождения, принадлежащим ученому-историку в Уральском регионе. Судя по архивному делу Фонда № Р-802, сдаточная опись была сформирована самим М. Я. Сюзюмовым. Первоначально он намеревался оставить историческому факультету Уральского университета «все письма и некоторые фотоальбомы»⁴⁴. Однако впоследствии он изменил это решение, – истфаку УрГУ были переданы научная литература и периодика на иностранных языках⁴⁵. По нашему мнению, Михаил Яковлевич принял наиболее рациональное решение, передав свой личный архив в ГАСО. С одной стороны, это гарантировало сохранность документов, а с другой – предоставляло возможность доступа к ним для всех желающих, позволяя избежать ведомственных перипетий.

М. Я. Сюзюмов работал над систематизацией материалов своего архива в первой половине 1970-х гг., разделив их на несколько частей: научные труды, труды других исследователей, переписка, научно-тематические подборки, фотографии. Основная масса документов охватывает период с 1908 до 1976 гг., хотя отдельные письма и листы тематических подборок датируются вплоть до апреля 1982 г. Уже после смерти М. Я. Сюзюмова его вдова Александра Владимировна Сюзюмова (Липская; 1910–1985) добавила к личному архиву несколько писем, пришедших на имя ученого после 1 мая 1982 г.⁴⁶

⁴⁴ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 25 (документ от 9 ноября 1971 г.).

⁴⁵ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 25 (документы от 31 августа и 13 сентября 1976 г.).

⁴⁶ *Е. г.*, письмо профессора Днепропетровского университета В. Т. Сиротенко пришло в Свердловск через полгода после смерти М. Я. Сюзюмова: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 250,

В 1984 г. фонд был передан на государственное хранение. Его первое название: «Сюзюмов Михаил Яковлевич – заведующий кафедрой всеобщей истории, профессор Уральского государственного университета им. А. М. Горького». Согласно акту № 1 от 27 декабря 1984 г., на учет было поставлено 277 единиц хранения. Дело № 195, по неизвестной причине, в архив не поступило. Официально номер Р-802 был присвоен фонду 28 сентября 1984 г. В приемной документации местом хранения указан Государственный Архив Свердловской области, вышестоящий архивный орган – Архивный отдел Свердловского облисполкома⁴⁷.

К 14 февраля 1985 г., на основании соответствующей инструкции, в ГАСО была проведена научно-техническая обработка документов личного фонда М. Я. Сюзюмова. С этого времени 277 ед. хр. (научные труды по византистике, отзывы и рецензии, переписка *etc.*) стали доступны посетителям архива⁴⁸. 31 июля 1991 г. директор ГАСО М. И. Качусов инициировал проверку фонда Р-802. В ходе работы студентка исторического факультета УрГУ Савинова обнаружила, что в деле с неопубликованной рукописью «Византийское государство и византийская культура в X–XI веках»⁴⁹ находится типографский оттиск статьи «Предпринимательство в византийском городе», которая до этого времени числилась как не принятая на хранение⁵⁰. В связи с этим опись фонда была изменена. Соответствующие документы 16 октября 1991 г. подписали заведующая отделом обеспечения сохранности документов и фондов Р. И. Дулепова, заведующая архивохранилищем Е. М. Редина и главный хранитель фондов Р. И. Волотковская⁵¹.

Л. 1–2; Капсалькова К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 4 (29). С. 32–32.

⁴⁷ ГАСО, Дело фонда № р-802, Л. 1 – 2 об.

⁴⁸ ГАСО, Дело фонда № р-802, Л. 3.

⁴⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 5.

⁵⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 59; Сюзюмов М. Я. Предпринимательство в византийском городе // АДСВ. 1966. Вып. 4. С. 2–30.

⁵¹ ГАСО, Дело фонда № р-802, Л. 5–7.

Второй этап работы с личным фондом М. Я. Сюзюмова начался 30 ноября 1995 г. Заведующий сектором фотодокументов и личных фондов С. В. Никифоров при научно-технической обработке сохранил авторский принцип формирования научно-тематических подборок. После завершения работы 21 декабря 1995 г. в состав фонда были включены 306 единиц хранения (номера дел с 279 по 571). Тогда же изменилось название фонда: «Сюзюмов Михаил Яковлевич – ученый-византиновед, доктор, профессор Уральского государственного университета им. А. М. Горького (1883–1981 гг.)»⁵². Укажем на ошибки в датах жизни М. Я. Сюзюмова и довольно неуклюжую формулировку его научной специализации, ученой степени и звания. На наш взгляд, первый вариант названия фонда являлся более предпочтительным.

По итогам научно-технической обработки фонда 19 декабря 1995 г. к уничтожению были отобраны 296 листов: «записи отдельных слов и фраз, по которым нельзя установить, к какому произведению они относятся, отрывочные библиографические записи, вырезки из газет без помет фондообразователя»⁵³. Таким образом, в настоящее время фонд состоит из 583 единиц хранения, 12 из них литературные⁵⁴.

Новая проверка наличия и состояния архивных документов фонда Р-802 была проведена в июне 2010 г. при и. о. директора ГАСО Е. В. Пироговой. На этот раз обошлось без открытий, только в шести делах потребовалась нумерация листов. Характеристика условий хранения: «фонд закартонирован, физическое состояние дел – хорошее»⁵⁵.

Неизданные рукописи. За долгие годы научной деятельности М. Я. Сюзюмов создал многочисленные работы по различным проблемам истори-

---

⁵² ГАСО, Дело фонда № р-802, Л. 10.

⁵³ ГАСО, Дело фонда № р-802, Л. 9.

⁵⁴ Никифоров С. В. Работа с фотодокументами и личными фондами // Отечественные архивы. 1999. № 6. С. 85.

⁵⁵ ГАСО, Дело фонда № р-802, Л. 11 об., 12.

ческой науки⁵⁶. Далеко не все из них были опубликованы. Так, в его личном фонде в ГАСО хранится ряд статей, которые группируются по следующим научным направлениям⁵⁷.

1. Проблемы перехода от рабовладения к феодализму (Д. 53, 54, 56, 63–65, 69, 129–130).

2. Генезис города (Д. 1, 16–20, 36, 37, 49, 50, 59, 66, 70, 71, 128, 304–306, 308, 312, 316–318, 334, 336, 374, 375, 512, 537).

3. Византия как страна классической частной собственности (Д. 123а, 360, 369, 372, 454, 455, 547, 566).

4. Наемный труд в Византии (Д. 24, 25, 61, 379, 450).

5. Историография Римской империи (Д. 32, 49а, 74, 98, 106а, 120, 121, 282–284, 541, 543–545, 553, 564, 568, 569).

6. Проблемы исторического образования (Д. 67, 72, 73, 80, 84, 85, 93, 104, 494).

7. Историческая хронология (Д. 79, 86–92, 461).

Следует отметить, что некоторые работы М. Я. Сюзюмова никогда не издавались полностью. Кроме этого, статьи маститого ученого редактировались и сокращались, как им самим, так и в редколлегиях научных изданий. Вспоминая о беседах со своим научным руководителем, Р. Г. Пихоя отмечал: «В конце 70-х гг. Сюзюмов горько жаловался мне на то, что его статьи в кафедральном сборнике «Античная древность и средние века» подвергаются правке, сокращающей авторский смысл»⁵⁸. Приведем еще один пример. В научно-тематической подборке «Проблемы методологии всеобщей истории» первые четыре листа содержат материалы о византийском писателе XI в. Михаиле Пселле (Μιχαήλ ὁ Ψελλός), включая план статьи Я. Н. Любар-

---

⁵⁶ *Omni ratione*: Кузьмин В. А., Капсалькова К. Р. Из истории формирования уральской школы международных: М. Я. Сюзюмов об И. Н. Чемпалове // Научный диалог. 2019. № 8. С. 273–286.

⁵⁷ Номера дел приведены по: ГАСО, Ф. Р-802, Описание № 1 дел постоянного хранения за 1908–1978 гг., 583 ед. хр.

⁵⁸ Пихоя Р. Г. Историк в потоке времени. М., 2021. С. 65, примеч. 52.

ского. На остальных 210 листах архивного дела помещен полный текст статьи «Модернизация и сепаратизация» с примечаниями и подробной библиографией⁵⁹. Отметим, что эта программная статья в 1975 г. была опубликована в сборнике «Античная древность и средние века», но ее объем составил всего 10 страниц⁶⁰. Далее в диссертационном исследовании, чтобы избежать разночтений и аббераций, нами учитываются как архивные документы, так и опубликованные тексты М. Я. Сюзюмова.

Свидетельством того, что М. Я. Сюзюмов внимательно отбирал материалы для личного архивного фонда, является тот факт, что многие старые или плохо сохранившиеся листы были перепечатаны им на пишущей машинке. Одновременно с этим, в некоторых делах листы перепутаны и не соответствуют архивной нумерации. Так, в рукописи статьи «Об источниках Льва Дьяконова и Скилицы», опубликованной в 1916 г. в журнале «Византийское обозрение»⁶¹, нами были обнаружены три недостающих листа из сочинения М. Я. Сюзюмова «Походы южно-итальянских норманнов против Византии», удостоенного в 1914 г. золотой медали историко-филологического факультета Юрьевского университета⁶². Кроме того, во многих делах есть листы повторного использования. Известны случаи, когда фрагменты машинописного текста аккуратно наклеивались на чистые стандартные листы, причем на полях печатного текста или в промежутках между наклеенными фрагментами делались рукописные пометы⁶³.

Научно-тематические подборки. В фонде М. Я. Сюзюмова научно-тематические подборки составляют больше половины дел – 292 ед. хр. Они представляют собой переплетенные листы с записями источниковедческого или историографического содержания по определенной теме. Эти листы, как рукописные, так и машинописные, – разного времени, сохранности, размера;

⁵⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 558.

⁶⁰ Сюзюмов М. Я. Модернизация и сепаратизация // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 41–51.

⁶¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 3; Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы // Византийское обозрение. 1916. Т. 2. С. 106–166.

⁶² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 3.

⁶³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 398. Л. 3–7.

объединяет их только содержание, связанное с конкретной проблемой. Отбирая документы в формирующийся фонд, М. Я. Сюзюмов систематизировал материалы разных лет. Плохо сохранившиеся листы с рукописными записями он дополнял машинописными текстами. Листы расположены автором в логическом порядке. Именно поэтому все подборки, кроме двух, не датированы⁶⁴.

Тем не менее, текст на оборотных сторонах листов и листы-разделители, в качестве которых используются газетные вырезки на разных языках, позволяют определить время создания тематической подборки (или ее части). На титульных листах отдельных тематических подборок сохранилась кодировка, данная самим М. Я. Сюзюмовым⁶⁵. К сожалению, титульные листы у значительного числа дел отсутствуют. Их названия, данные при обработке фонда сотрудниками ГАСО, соответствуют только первой странице, не отражая всего содержания материалов, включенных в подборку.

Следует отметить, что систематизация личных архивов по предметно-тематическому принципу была мало распространена в дореволюционной России. С *big data* рубежа XIX–XX вв., как правило, сталкивались университетские профессора (филологи-классики, лингвисты, византилисты, востоковеды), юристы, редакторы общественно-политических журналов.

В частности, по этому принципу был организован гигантский рабочий архив Владимира Галактионовича Короленко (1853–1921), который с 1887 г. вел редакторские книги, собирая в них рукописи, рецензии и выписки по определенной тематике. Всего в этих книгах было описано 4,5 тыс. рукописей, полученных В. Г. Короленко, а также содержались сведения об авторах произведений. С полным правом опытный редактор «Русского богатства» писал: «В литературу попадает то, что до известной степени обезличено, обобщено, возведено до абстракции, которая и делает произведение доступным

---

⁶⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 294, 497.

⁶⁵ Кодировка является внутренней, основана на алфавитном принципе; *e. g.*, ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 418: Роль налогов в упадке культуры, А/4.

для читателей. Но настоящая непосредственная боль остается в портфелях редакций, настоящая история времени именно здесь»⁶⁶.

В начале Великой Отечественной войны старшая дочь В. Г. Короленко Софья Владимировна спасла его архив, который с сентября 1941 до сентября 1945 г. находился в эвакуации в Свердловске. Летом 1942 г. она направила в Президиум Академии Наук СССР докладную записку, в которой дала подробное описание архива В. Г. Короленко, принципы его формирования и методы работы российского писателя с огромным массивом входивших в архив материалов. В этом документе были процитированы строки из письма ее отца: «Я старый корреспондент и публицист. Мне приходилось много писать в труднейшие времена о самых острых вопросах. Статьи мои проходили даже при царской цензуре и ни разу не отвергались. Я знаю, что значит утверждать что-либо и никогда не говорю и не пишу наобум»⁶⁷.

Для нашего исследования важно, что редакционные книги В. Г. Короленко имеют прямые аналогии с научно-тематическими подборками из фонда Р-802 ГАСО. У М. Я. Сюзюмова была возможность познакомиться с принципами формирования персональных исследовательских архивов еще в годы обучения в Юрьевском университете. Так, по данным эстонских архивов нами установлено, что в 1911–1913 гг. Петербургское эстонское общество неоднократно проводило в Риге, Ревеле и Юрьеве лекции и диспуты, посвященные творчеству В. Г. Короленко⁶⁸.

Многие листы в тематических подборках М. Я. Сюзюмова содержат библиографические записи, краткие аннотации, критические замечания о монографиях, статьях, докладах на конференциях. Как правило, они велись на языке оригинала научной публикации (русский, немецкий, греческий, итальянский *etc.*). Выписки из источников представляют собой фразы или отдель-

---

⁶⁶ ЦДООСО, Ф. 520, Оп. 1, Д. 7, Л. 125.

⁶⁷ ЦДООСО, Ф. 520, Оп. 1, Д. 7, Л. 126. *Omni ratione*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. Роль С. В. Короленко в эвакуации Полтавского литературно-мемориального музея В. Г. Короленко в Свердловск в 1941 году // Научный диалог. 2020. № 1 (10). С. 370–372.

⁶⁸ ЕАА, F. 52, Nim. 1, S. 609; F. 416, Nim. 1, S. 14278.

ные слова на древних языках без перевода. Большинство рукописных заметок испещрены более поздними, дополнительными пометами, некоторые слова или фразы подчеркнуты. На ряде листов имеются схемы и рисунки.

Для быстрого поиска необходимых записей М. Я. Сюзюмов использовал разработанную им систему символов. Так, его собственные комментарии к цитатам начинаются со знака *МС*. Большие по объему комментарии, а также принципиально важные выводы, замечания или новые идеи помечены таким же знаком, повторенным неоднократно: *МСМС*, *МСМСМС*. Цитаты и ссылки на труды классиков марксизма-ленинизма, а также теоретико-методологические работы советских историков отмечались знаком астериск. Фамилии, ключевые даты и географические названия выделены овалом.

Количество листов в тематических подборках разное: от 1 до 386⁶⁹. Материалы по наиболее актуальным проблемам, которые интересовали М. Я. Сюзюмова, разделены на части; они имеют общее название, но в каждой отдельная пагинация листов⁷⁰. В больших по объему тематических подборках существует внутренняя структура, материал разделен на блоки согласно специфике. Между блоками находятся листы-разделители. Как правило, это разного размера газетные страницы на русском, немецком, французском, эстонском языках. Связь между материалами в соответствующем блоке подборки и тематикой газетных заметок листов-разделителей не прослеживается. Однако они позволяют с определенной долей вероятности датировать время составления подборки по выходным данным периодического издания⁷¹.

Судя по подборкам из архивного фонда Р-802, в 1970-е гг. М. Я. Сюзюмов активно занимался систематизацией накопленного научно-тематического материала. Об этом свидетельствует тот факт, что тексты плохой сохранности

---

⁶⁹ *E. g.*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 321; Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 333.

⁷⁰ *E. g.*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 397, 398, 399 (Иконоборчество в Византии; Ч. I, II, III).

⁷¹ *E. g.*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 497. В описи фонда Р-802 дело датировано 1940 г. на основании пометы на Л. 16. Однако в качестве листа-разделителя (Л. 1 – 1 об.) в нем использована газета: Социалистическое земледелие. 1949, 10 дек. № 291 (5474). Это позволяет определить *terminus ante quem* и *terminus post quem* составления дела: 1940–1949 гг.

перепечатывались на пишущей машинке. При этом старые листы сохранялись вместе с машинописным отпуском.

В черновиках научных статей, тематических подборках и переписке М. Я. Сюзюмов использовал стандартные корректурные знаки. Впрочем, знакомство с правилами технической корректуры было широко распространено среди советских научных работников.

Обратим специальное внимание на действительно уникальную систему знаков византийской музыкальной традиции, которая применялась М. Я. Сюзюмовым. Наиболее распространенным знаком являются две точки, расположенные горизонтально, *i. e.*, знак *диастола* (ἡ διαστολή), который отделял «одну часть формы музыкального произведения от другой»⁷². Экфонетические знаки: кафиста (ἡ καθιστή), сирматика (ἡ συρματικῆ), параклитика (ἡ παρακλητικῆ), кендимы (τὰ κεντήματα) также встречаются в подборках⁷³.

Наиболее важным является использование М. Я. Сюзюмовым экфонетических знаков для того, чтобы зафиксировать изначальное значение слова, а не семантический сдвиг. Так, в подборке, посвященной византийским общественным деятелям, при характеристике труда Феофилакта Симокатты, слово «историки» выделено кафистой, чтобы подчеркнуть исходное значение этого термина⁷⁴.

---

⁷² Герцман Е. В. Византийское музыкознание. Л., 1988. С. 124. В письмах М. Я. Сюзюмова диастола встречается очень часто, она означала разделение текста на следующие друг за другом логические части.

⁷³ Герцман Е. В. Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки. СПб., 2019. Т. 2. С. 56, 65, 694–695, 833–835; Т. 3. С. 134–135. В переписке М. Я. Сюзюмова данные экфонетические символы заменяли знаки препинания. Кендима использовалась наиболее часто, этот знак в виде трех точек обозначал начало нового абзаца. Знаки кафиста и параклитика (волнистые линии на полях) заменяли вопросительный знак, а сирматика – восклицательный знак, также она могла указывать на одно из предложений внутри абзаца, имевшее наибольшее значение.

⁷⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 338, Л. 3: ἱστορίκι. *Sp.*: Theophylacti Simocattae Historiae / ed. C. de Boor. Leipzig, 1887. P. 273.24: ἱστορίαν.

Следует также отметить, что экфонетические знаки позволяли экономить место. С молодых лет М. Я. Сюзюмов твердо усвоил дерптскую университетскую традицию отношения к бумажному листу, как к ценности, на которой великими мыслителями прошлого запечатлены законы природы и человеческого бытия. Он бережно относился к бумаге, стараясь каждый лист использовать рационально. Разумеется, речь не идет о скарденности. Так, в ноябре 1944 г. М. Я. Сюзюмов написал письмо своему университетскому преподавателю Г. А. Замятину, поздравляя его с успешной защитой докторской диссертации, на листе тканой бумаги с филигранью⁷⁵. Помимо этого, в первой половине 1920-х гг. и в период Великой Отечественной войны писчая бумага являлась стратегическим материалом. Для покрытия дефицита на эту строго нормируемую, но столь необходимую для научной работы принадлежность, более всего подходили оборотные стороны уже использованных листов. В научно-тематических подборках значительная часть записей сделана на «оборотках», причем *reverse side* зачастую содержит ценную информацию о научной повседневности: программы конференций и семинаров, повестки собраний, экзаменационные ведомости *etc.* Однако самым ярким примером методов борьбы с «бумажным голодом», который находчиво применил М. Я. Сюзюмов, является использование бумажных обоев. В 1930-е гг. аккуратные листы, отрезанные от рулона этого отделочного материала, применялись в качестве наглядных пособий на уроках истории. М. Я. Сюзюмов наклеивал на них почтовые марки, тем самым привлекая филателистические материалы для иллюстрации своего рассказа учащимся. Позже, в годы работы в СГПИ, он вторично использовал эти листы для ведения научных записей. Характеристика трудов бельгийского медиевиста Анри Пиренна (*Henri Pirenne*; 1862–1935) была написана М. Я. Сюзюмовым на одном из таких лис-

---

⁷⁵ НИОР РГБ, Ф. 618, Карт. 10, Ед. хр. 5, Л. 1; Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Слава о твоём триумфе достигла здешних мест». С. 184.

тов. На оборотной же стороне сохранился заголовок «Итальянские колонии. Триполи», следы клея и уголки почтовых марок⁷⁶.

Не вызывает сомнения, что научно-тематические подборки М. Я. Сюзюмова – это первоклассный источник, информационный потенциал которого до настоящего времени не был оценен должным образом. В диссертационном исследовании нами была использована вся совокупность данных, которые они предоставляют. Листы тематических подборок сохранили ценные научные сведения: источниковедческие, историографические и методологические. Они отражают авторское видение исторического процесса, а также позволяют получить уникальные свидетельства научной повседневности. Поистине, они являются свидетелями *vita literata* ученого.

Диссертации М. Я. Сюзюмова. Информационный потенциал диссертации как исторического источника неоднократно рассматривался в отечественной историографии. Наиболее плодотворно по данной тематике в последние годы работает научный коллектив под руководством доктора исторических наук Н. Н. Алеврас. В центре внимания челябинских исследователей проблема формирования в российской исторической науке «диссертационной культуры». Следует указать, что мы считаем данный термин очень точным и удачным, позволяющим изучать комплекс вопросов от подготовки защиты, включая выполнение квалификационных требований и оформления работы, до диссертационного диспута. «Диссертация наиболее концентрированно воплощала в своих ценностных ориентациях, методологических принципах, проблемно-тематическом выборе, концептуальном замысле некий образец (эталон) научного исследования, принятый профессиональной средой того или иного исторического времени»⁷⁷. По мнению Н. Н. Алеврас, феномен диссертационной культуры представляет собой сложное явление, «совокуп-

---

⁷⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 542, Л. 69 – 69 об.

⁷⁷ Алеврас Н. Н. Диссертация по истории как источник: процесс идентификации статуса диссертации как научного сочинения (XIX – начало XX в.) // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 20-21 апреля 2017 г. Витебск, 2017. С. 62.

ность организационных процедур, традиций и ритуалов со стороны научно-образовательных институций, экспертного сообщества и заинтересованных претендентов на достижение научного статуса, направленных на получение научно-исследовательского продукта (произведения), соответствующего принятым квалификационным требованиям и нормам профессиональной сертификации»⁷⁸.

После окончания Юрьевского университета Михаил Сюзюмов готовил магистерскую диссертацию об источниках исторических сочинений Льва Дьякона и Иоанна Скилицы, византийских авторов X–XI вв.⁷⁹ Ученик профессора В. Э. Регеля трудился над ней два года – с зимы 1916 по зиму 1918 г., но из-за немецкой оккупации Юрьева работа не была своевременно защищена. Магистерская диссертация частично была опубликована в одном из ведущих журналов «Византийское обозрение»⁸⁰. В научной карьере молодого ученого эта работа стала поворотным моментом, им был сделан окончательный выбор направления дальнейших исследований – римская (византийская) история. Помимо этого, труды по византийскому источниковедению способствовали становлению его взглядов, близких романистам, а впоследствии стали основой концепции византийской истории М. Я. Сюзюмова.

В начале 1940-х гг., при подготовке кандидатской диссертации, юрьевские наработки не могли быть использованы в полной мере. Кроме того, М. Я. Сюзюмова как историка всегда интересовал генезис того или иного общественного явления. Это стремление, – «во всем мне хочется дойти до самой сути», – привело старшего преподавателя СГПИ Сюзюмова к пробле-

---

⁷⁸ Алеврас Н. Н. Диссертационная культура российских историков: взгляд шесть лет спустя // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения. Челябинск, 2016. С. 9–10.

⁷⁹ Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem et Liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / rec. C. V. Hasii. Bonn, 1828; Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / rec. I. Thurn. Berlin; New York, 1973.

⁸⁰ Сюзюмов М. Я. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы. С. 106–166; Сюзюмов М. Я. Об историческом труде Феодора Дафнопата // Византийское обозрение. 1916. Т. 2. С. 295–302.

матике трансформации империи в период иконоборчества⁸¹. Характерно, что избрав тему по истории византийского общества и государства VIII–IX вв., историк не только отказался от хорошо известного ему материала более позднего времени, но и сумел избежать крайне политизированной темы о связях Византии и Руси.

В годы Великой Отечественной войны в Свердловск из Севастополя были эвакуированы коллекции, архив и библиотека Государственного историко-археологического Херсонесского музея. М. Я. Сюзюмов получил возможность пользоваться музейной библиотекой, что значительно ускорило работу над диссертацией⁸². Кроме того, в Свердловске находилась часть факультетов и научных подразделений МГУ, включая Объединенный Ученый совет гуманитарных факультетов.

В связи с улучшением ситуации на фронтах Великой Отечественной войны МГУ начал готовиться к реэвакуации в столицу. От М. Я. Сюзюмова потребовались невероятные усилия для быстрого завершения диссертации и представления ее к защите. Отметим также, что ситуацию серьезно ухудшали тяжелые бытовые условия военного времени. Тем не менее, в очень сжатые сроки работа над кандидатской диссертацией по теме «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии» была закончена⁸³.

Согласно «Инструкции о порядке применения постановлений СНК СССР от 20 марта 1937 г. и 26 апреля 1938 г. «Об ученых степенях и званиях» от 24 мая 1941 г.» диссертацию требовалось предоставить в трех экземплярах⁸⁴. Один предназначался для ВКВШ, другой – для Ученого совета, в

---

⁸¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 132, Л. 1; Мохов А. С. Научная деятельность М. Я. Сюзюмова в годы Великой Отечественной войны // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 16-18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 471–478.

⁸² Мохов А. С., Шаманаев А. В., Капсалыкова К. Р. «Прибыли в полной сохранности»: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск // *Quaestio Rossica*. 2000. Т. 8. № 2. С. 639–651.

⁸³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6–8.

⁸⁴ Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л. И. Карпова, В. А. Северцева. М., 1957. С. 321.

котором проходила защита, а третий – для ознакомления всеми желающими. Как правило, после защиты именно этот экземпляр оставался у диссертанта или поступал в библиотеку учреждения, где трудился соискатель ученой степени.

Нами установлена судьба всех обязательных экземпляров кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмова. Первый находится в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова⁸⁵. Второй экземпляр передан из ВАК СССР в Центр хранения страхового фонда ГА РФ в г. Ялуторовске Тюменской области⁸⁶. Третий экземпляр хранится в личном фонде М. Я. Сюзюмова в ГАСО.

По сути, дела 6, 7 и 8 из фонда Р-802 представляют собой черновик диссертации М. Я. Сюзюмова. Текст переплетен в три тетради, причем более половины листов в них рукописные. Это объясняется тем, что в 1942 г. очень сложно было осуществить перепечатку чистовых экземпляров⁸⁷. Диссертация содержит авторскую правку и две карандашные пометы, сделанные подчерком заведующего кафедрой всеобщей истории СГПИ Н. П. Руткевича. В первом случае, маргиналия находится на полях рукописи, рядом с сюзюмовским текстом: «Стремление павликиан к общинности под лозунгами возвращения к временам древнего христианства в полемических сочинениях, направленных против павликиан, затушевывается, а на первый план выдвигается учение о двух началах; это учение имело прочные корни у народностей восточной части Малой Азии и, хотя не связано ничем с учением Павла, и, по всей вероятности, не было основным положением павликианства, однако, жило в народных массах»⁸⁸.

Вторая помета находится на следующем листе, где М. Я. Сюзюмов без пояснений, бегло перечислял основные религиозные принципы иконоборчества: «Положения об отказе от культа икон, пренебрежительное отношение к

---

⁸⁵ НБ МГУ, Ед. хр. 286150, 286151.

⁸⁶ ЦХСФ ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 9. Д. 372; Ф. Р-9506. Оп. 9. Д. 524.

⁸⁷ Архив УрФУ. Ф. Р-2110. Оп. 31. Ед. хр. 30. Л. 4 – 4 об.

⁸⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 7, Л. 169. *Ad not.*: «А разве оно догматически несущественно?»

богородице, отрицание святых, тезис о тщетности молитвы, отрицание монашества органически не вытекает из павловых посланий, однако, как раз некоторые из этих сторон учения павликиан повлияли на крайнее крыло иконоборческого движения»⁸⁹.

Лаконичность упомянутых замечаний объясняется подготовкой к обсуждению диссертации на кафедре всеобщей истории СГПИ, которое Н. П. Руткевич, специалист по международным отношениям в новое время, провел весьма формально⁹⁰.

Следует отметить, что в условиях военного времени соискатели ученых степеней получили некоторые послабления. По этой причине в Ученые советы поступали как помпезно оформленные диссертационные сочинения, в кожаном переплете с золотым тиснением, так и не переплетенные, напечатанные на разносортной бумаге, или вовсе написанные от руки⁹¹. Диссертация М. Я. Сюзюмова не выделяется среди работ большинства диссертантов, которые были лишены возможности «украшения» своих текстов. Впрочем, особенность у кандидатской диссертации бывшего профессорского стипендиата Юрьевского университета все-таки была. Он постарался оформить ее в классической традиции *alma mater*. Титульный лист с посвящением покойному научному руководителю профессору В. Э. Регелю, *Curriculum vitae* и часть *Praefacio* написаны автором на латыни, с использованием фразеологизмов «тартуского языка»⁹².

---

⁸⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 7, Л. 170. *Ad not.*: «Стиль!» Предположим, что помета сделана из-за схематичности изложения и обилия богословской терминологии.

⁹⁰ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 50а, Л. 4–5. Обсуждение диссертации на закрытом заседании кафедры не допускалось, предписывалось проводить публичную дискуссию. *Omni ratione*: Кулькина И. В. Правовое регулирование деятельности Высшей аттестационной комиссии СССР в сфере присуждения ученых степеней (1934–1991 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Пятигорск, 2008. С. 165.

⁹¹ Брюханова И. А., Смелов В. А. О защитах диссертаций в период Великой Отечественной войны // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Наука и образование. 2010. № 2 (100). С. 38.

⁹² *Omni ratione*: Капсалыкова К. Р. *Ita vale, Lector erudite*: инскрипты кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмова «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии» (1943 г.) // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 16-18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 417–423.

Докторская диссертация по теме «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма» была защищена М. Я. Сюзюмовым 21 мая 1954 г. в Институте истории АН СССР⁹³. Полный ее текст, состоящий из четырех добротного переплетенных томов, хранится в личном фонде ученого в ГАСО⁹⁴. Помимо этого, один из экземпляров диссертации был передан в Библиотеку им. В. И. Ленина⁹⁵. К работе прилагается автореферат диссертации⁹⁶.

В докторской диссертации Сюзюмов впервые в историографии охарактеризовал историю Римской (Византийской) империи в русле теории диалектического континуитета. Текст диссертационного исследования построен по проблемному принципу и основан, главным образом, на юридических источниках (*Corpus juris civilis*, Эклога, Василики, Книга эпарха, Земледельческий закон *etc.*)⁹⁷. В работе была решена группа научных задач: выявлена специфика развития города-эмпория VII – середины XI в.; установлена историческая роль городов-эмпориев в развитии товарно-денежных отношений; рассмотрен генезис капиталистических отношений в городах-эмпориях; доказана непрерывность существования городских сообществ (σύστημα, κοινωνία) от античности до раннего нового времени⁹⁸.

Докторская диссертация М. Я. Сюзюмова вызвала оживленные дискуссии, как в отечественной, так и в зарубежной историографии, но всеми специалистами расценивалась как большое достижение советской исторической науки. А. П. Каждан считал, что сделанного уральским профессором «хватит

---

⁹³ В отделении исторических наук. Защита диссертаций. М. Я. Сюзюмов. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма // Вестник Академии наук СССР. 1954. № 10. С. 112–113.

⁹⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17, 18, 19, 20.

⁹⁵ Сюзюмов М. Я. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма; в 4-х т.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.00. Свердловск, 1953. 1245 с. Место и шифр хранения диссертации: РГБ, ОД Дд 54-7/20РГБ.

⁹⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 16; Сюзюмов М. Я. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1953.

⁹⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17, Л. 18–19.

⁹⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 20, Л. 318–338.

на добрый сектор византиноведения (пожалуй, вместе с ленинградским отделением)»⁹⁹.

Обе диссертации М. Я. Сюзюмова представляют собой новаторские исследования, которые планировалось издать в виде монографий. Однако ряд обстоятельств финансового и административного плана помешали реализации этого замысла. До наших дней ни кандидатская, ни докторская диссертации М. Я. Сюзюмова не опубликованы. Отметим, однако, что многие положения данных работ нашли достойное место в фундаментальной «Истории Византии», так как свердловский историк являлся автором значительной части глав данного издания.

Переписка М. Я. Сюзюмова. На протяжении почти всей жизни М. Я. Сюзюмов вел активную переписку. Эпистолографическое наследие ученого обширно и хранится в нескольких российских и зарубежных архивах, библиотеках, частных коллекциях.

Наиболее полно письма представлены в личном фонде М. Я. Сюзюмова в ГАСО, в котором они составляют отдельный раздел, выделенный в описи фонда¹⁰⁰. Дела в этом разделе сгруппированы согласно общепринятому правилу; сначала пронумерована переписка М. Я. Сюзюмова с государственными учреждениями и общественными организациями (Д. 132–140, 142–148), далее – дела с письмами советским и зарубежным адресатам (Д. 149–186), последнюю группу составляют дела с письмами от разных лиц, адресованные М. Я. Сюзюмову (Д. 187–194, 196–266). В первой группе архивные материалы расположены по хронологическому принципу, а в двух последующих – по алфавитному.

Данный порядок систематизации эпистолографического материала в фонде Р-802 соответствует инструкциям и рекомендациям руководящих государственных архивных органов 1980-х гг. Однако для выполнения важней-

---

⁹⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 48 об.

¹⁰⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 132–140, 142–194, 196–266. Всего 133 ед. хр. (Д. 195 не передавалось на государственное архивное хранение, а Д. 141 включено в данный раздел описи ошибочно).

шей задачи нашего диссертационного исследования, – создания научной биографии М. Я. Сюзюмова, – был использован типологический принцип классификации. Отметим, что данный принцип активно использовался при работе с эпистолографическими источниками самим М. Я. Сюзюмовым¹⁰¹. По его авторитетному мнению, которое принял и применил на практике В. А. Сметанин, эпистолографическое исследование состоит из трех этапов: ἀποχώρισις – προέλευσης – εφάρμοσις¹⁰². Для решения упомянутой выше задачи это означает: разделение переписки по группам – разделение групп по признакам (авторство, датировка, тематика) – изучение (толкование) содержания отдельных писем или групп.

Первую, самую многочисленную, группу составляет *научная переписка*. Основная масса писем в ней связана с дискуссиями, которые вел М. Я. Сюзюмов. В первую очередь, это проблемы континуитета и роли города на этапе формационного перехода. В частности, эти сюжеты подробно раскрываются в «эпистолографической дуэли» с А. П. Кажданом¹⁰³. В посланиях Г. Г. Литаврина излагаются взгляды московского византиниста на вопрос о роли столичной бюрократии в Византии при Македонской династии¹⁰⁴. Уникальной по информационному потенциалу является многолетняя переписка М. Я. Сюзюмова с В. Т. Сиротенко. Она посвящена в основном позднеримской и ранневизантийской истории¹⁰⁵.

Ученый придавал огромное значение вспомогательным историческим дисциплинам: источниковедению, хронологии, эпистолографии. По этим вопросам он дискутировал с Элени Гликадзи-Арвелер (Ελένη Γλύκατζη-

---

¹⁰¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 281, Л. 44–48.

¹⁰² Сметанин В. А. Эпистолология поздней Византии. Постановка проблемы и обзор историографии // АДСВ. 1977. Вып. 14. С. 61–62.

¹⁰³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, 215.

¹⁰⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 224.

¹⁰⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 160, Д. 250. Переписка опубликована: Капсалыкова К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 4 (29). С. 32–32.

Αρβελέρ; *Hélène Ahrweiler*), Полем Лемерлем (*Paul Lemerle*), М. М. Копыленко, Я. И. Шуром и многими другими коллегами¹⁰⁶.

Ко второй группе относятся *письма-консультации*. Это, как правило, непродолжительная переписка, в которой М. Я. Сюзюмов отвечал на вопросы, заданные ему различными интересантами. В эту группу входит переписка с учительницей О. К. Алабужевой, желавшей написать исторический роман о жизни средневековой Германии¹⁰⁷. Сюда же следует включить обмен письмами с Л. П. Осиповым, С. И. Селешниковым, А. И. Самойленко. Они излагали М. Я. Сюзюмову свои, подчас весьма экстравагантные, историософские взгляды, делились сомнениями или высказывали недоумение, возникшее в процессе их знакомства с историческими источниками. Примечательно, что большинство этих корреспондентов интересовалось вопросами исторической хронологии, а в плане конкретно-исторических изысканий они планировали «крупные открытия» в области христоведения¹⁰⁸.

Третью группу составляют индивидуальные и коллективные *письма учеников* М. Я. Сюзюмова из Златоустовской школы II ступени (А. В. Турсунов, П. А. Озорнин, А. Л. Либерман) и Камышловского ФЗУ (А. М. Лорер, Д. Г. Попов)¹⁰⁹. Это эмоционально-насыщенные послания, авторы которых преисполнены искренней теплотой и пронесенной через всю жизнь благодарностью своему Учителю. Сюда также следует включить переписку с участни-

---

¹⁰⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 180, 186, 192, 221, 265, 266.

¹⁰⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 149, 190.

¹⁰⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 158, 165, 240, 247, 249. Переписка частично опубликована: Капсалькова К. Р. М. Я. Сюзюмов как популяризатор науки // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума. Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г. Екатеринбург, 2020. С. 541–547.

¹⁰⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 222, 226, 239, 244, 252. Переписка частично опубликована: Капсалькова К. Р. «Вспомнить наши прекрасные годы учебы и дружбы»: встречи выпускников как фактор советской идентичности (по материалам личного архива М. Я. Сюзюмова) // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности: Материалы семинара, проведенного в рамках Всерос. молодежной науч. конф., Уфа, 17-18 марта 2022 г. Уфа, 2022. С. 34–43.

ками «всесоюзного филателистического поиска» 1960–1970-х гг. (А. Г. Мусатов, Я. А. Озолинъ)¹¹⁰.

Четвертую группу составляет *официальная переписка*. Она включает письма от издательств («Восточная литература», «Советская энциклопедия») ¹¹¹, редакций журналов («История СССР», «Вопросы истории») ¹¹², различных учреждений (ВАК МВО СССР, Институт истории Академии наук СССР *etc.*) ¹¹³. В данную группу входят послания от зарубежных посольств (Греция, Франция) и университетских библиотек по вопросам обмена научной литературой (*Универзитет у Новом Саду, Harvard University*) ¹¹⁴.

Помимо личного фонда, письма М. Я. Сюзюмова были выявлены нами в других фондах и коллекциях ГАСО. Так, в «Коллекцию документов деятелей культуры, науки и техники», собранную выдающимся уральским историком-архивистом В. П. Бирюковым (1888–1971) входят письма профессора Сюзюмова, адресованные доктору исторических наук, профессору Одесского государственного университета К. Д. Петряеву ¹¹⁵.

Письма М. Я. Сюзюмова хранятся также в других российских и зарубежных архивах и рукописных отделах библиотек. В частности, в НИОР РГБ нами были выявлены два письма 1940-х гг., адресованные свердловским историком бывшему приват-доценту Юрьевского университета Герману Андреевичу Замятину (1882–1953). В одном из них Михаил Сюзюмов на латинском языке поздравляет своего наставника по историко-филологическому фа-

---

¹¹⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 234, 238.

¹¹¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 146, 148.

¹¹² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 139, 145. Переписка частично опубликована: Мохов А. С. Историографическое «мировоззрение» уральцев: переписка М. Я. Сюзюмова с редакцией журнала «История СССР» по итогам юбилейной научной сессии историков 1967 г. // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: Материалы V межрегион. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 14-16 мая 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 265–271.

¹¹³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 142, 143.

¹¹⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 134, 187, 242, 251, 256, 261.

¹¹⁵ ГАСО, Ф. Р-2757, Оп. 1, Д. 931. *Q. v.*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 159, 243. Переписка полностью опубликована: Капсалькова К. Р. «Если на мою книгу будет атака, – не принимайте это во внимание»: переписка М. Я. Сюзюмова и К. Д. Петряева // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №4 (33). С. 28–28.

культету с успешной защитой докторской диссертации¹¹⁶. Из зарубежных архивов следует упомянуть английский *Leeds Russian Archive*, в котором находится коллекция архивных материалов историка-эмигранта Александра Васильевича Соловьева (1890–1971). Автором одного из писем в этой коллекции являлся М. Я. Сюзюмов; оно посвящено обмену научной литературой и планам советского ученого по комментированному изданию «Книги епарха»¹¹⁷.

В отличие от М. Я. Сюзюмова и В. А. Сметанина, работавших с классическим *corpus epistolarium*, мы находимся в ситуации постоянного поиска новых писем. На сегодняшний момент полный эпистолярный М. Я. Сюзюмова еще не собран, как и полный список адресатов историка¹¹⁸. Следует также учитывать, что существуют ограничения для использования эпистолярного материала. Емкая формулировка Рюрика Ивнева: «Когда-то письма прилетали, как птиц щебечущие стаи, чтоб побеседовать со мной», – напоминает о том, что частная семейная переписка находится за пределами научного исследования.

Завершая характеристику эпистолографического наследия М. Я. Сюзюмова, следует отметить, что письма являются важнейшим источником по его научной биографии. Комплексное изучение переписки, сопоставление полученных данных со сведениями других источников, позволяют системно

---

¹¹⁶ НИОР РГБ, Ф. 618, Карт. 10, Ед. хр. 5. Публикацию писем, *q. v.*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Слава о твоём триумфе достигла здешних мест»: научные контакты М. Я. Сюзюмова и Г. А. Замятина // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Материалы III Всерос. науч. конф., Ижевск, 14-15 апреля 2022 г. Ижевск, 2022. С. 178–187.

¹¹⁷ LRA, MS 1204, f. 223. M. Ja. Siuziumov (1958). *Q. v.*: Капсалыкова К. Р., Антошин А. В. «Вам пишет Сюзюмов...»: письмо М. Я. Сюзюмова русскому историку-эмигранту А. В. Соловьеву (1958) // АДСВ. 2017. Вып. 45. С. 162–175.

¹¹⁸ В 2022 г. нами был выявлен и опубликован комплекс архивных материалов об оптации гражданства М. Я. Сюзюмовым. *Q. v.*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Он никогда не занимался политикой и посвятил себя только научным занятиям»: оцифрованные документы из Национального архива Эстонии по оптации гражданства как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: Материалы II Уральского историко-архивного форума. Екатеринбург, 2022. С. 314–323. Однако после издания этих документов в материалах Сибирской контрольно-оптационной комиссии было обнаружено письмо М. Я. Сюзюмова на эстонском языке, которое пока не введено в научный оборот. *Q. v.*: ERA, F. 33, Nim. 1, S. 37.

проанализировать материалы по научным контактам ученого, его участию в симпозиумах, конференциях, конгрессах *etc.*, а также выявить ценные сведения о повседневной жизни советских ученых и работников высшей школы на протяжении нескольких десятилетий. В ходе работы по теме диссертационного исследования в фонде Р-802 ГАСО были идентифицированы все корреспонденты М. Я. Сюзюмова, в ряде дел обнаружены листы из переписки с другими адресатами, введено в научный оборот более 114 писем из этого уникального эпистолографического комплекса (37 написаны М. Я. Сюзюмовым, 77 – адресованы ему).

Привлечение материалов, хранящихся в других архивах, позволило получить дополнительные сведения о научной деятельности профессора Сюзюмова. Продолжение исследований в данном направлении, выявление неизвестных ранее писем из российских и зарубежных архивов, позволит от публикации отдельных писем и их характеристики по ограниченному числу признаков перейти к содержательному анализу отдельных групп или всей переписки. Таким образом, справедлива «обратная» схема: εφάρμοσις – προέλευσις – ἀποχώρισις.

Поздравительные адреса и телеграммы составляют в составе фонда Р-802 отдельную эпистолярную группу. В частности, одно из архивных дел состоит из официальных приказов, приветственных адресов, телеграмм, *epistula gratulatorius*, полученных М. Я. Сюзюмовым к юбилейным датам¹¹⁹.

В «юбилейном деле» хранятся *официальные письма и приказы* – это типичные для данной эпохи стандартные документы, которые юбиляры получали от руководства родного учреждения и/или от профильного министерства¹²⁰. Однако среди столичных чиновников были люди, которые по-

---

¹¹⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273. Известно, что М. Я. Сюзюмов называл эту весьма внушительную папку «юбилейное дело».

¹²⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 1 (Приказ ректора № 646 от 7 декабря 1958 г. в честь 65-летия Сюзюмова); Л. 2 (Приказ по МВ и ССО РСФСР № 587-А от 26 ноября 1963 г. об объявлении благодарности профессору Сюзюмову в связи с 70-летием и 45-летием его научно-педагогической деятельности).

настоящему ценили вклад профессора Сюзюмова в развитие советской высшей школы и его большую научную работу. Так, в ноябре 1963 г. начальник Главного управления университетов, экономических и юридических вузов Министерства ВССО РСФСР Н. В. Пилипенко (1916–2020) прислал поздравительный адрес, который сложно назвать казенным: «Сердечно поздравляем Вас, Михаил Яковлевич, с семидесятилетием со дня рождения, сорокапятилетием научно-педагогической деятельности! Отмечая Ваши заслуги в области науки, деле подготовки высококвалифицированных специалистов, желаем в день Вашего юбилея доброго здоровья, долгих лет жизни, дальнейших творческих успехов на благо нашей Родины»¹²¹.

Значительное место среди этих материалов принадлежит *телеграммам*. Следует отметить, что их сохранность зачастую неудовлетворительна, поскольку отправка и получение телеграмм в советское время представляли собой рутинный процесс¹²². Однако в юбилейные даты на имя М. Я. Сюзюмова на разные адреса приходило множество телеграмм, что *à propos* усложняло коммуникацию.

Официальные телеграммы очерчивают географию научных и деловых контактов ученого: Тарту, Ленинград, Киев, Москва, Горький, Калинин, Одесса, Севастополь, Тбилиси, Воронеж, Ростов-на-Дону, Саратов, Пермь, Челябинск, Уфа, Ижевск. Чаще всего эти *lettres de courtoisie* лаконичны. Они констатируют факт: М. Я. Сюзюмов – крупный ученый, хороший и уважаемый человек. Пожелания сводятся к формулам *pia desiderata* и не отличаются оригинальностью.

Особый интерес представляют *неофициальные телеграммы*. Они были от матери и сестры, златоустовских учеников, свердловских школьников и аспирантов, историков и археологов из разных регионов страны. Этот источник предоставляет редкую возможность заглянуть в повседневную жизнь

---

¹²¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 62.

¹²² В советской литературе послевоенного периода отправка телеграммы – это штамп. Е. г.: Паустовский К. Г. Телеграмма // Собр. соч.: в 9 т. М., 1983. Т. 6. С. 377–389.

ученого. Так, в ноябре 1963 г. М. Я. Сюзюмов получил телеграмму от актрисы театра и кино Ядвиги Колонна-Валевской (*Jadwiga Colonna-Walewska*; 1919–1980): «Поздравляю дорогого Михаила Яковлевича с замечательным днем, высоко поднимаю бокал за Ваше здоровье, крепко жму Вашу руку, руку человека большой культуры и горячего сердца»¹²³.

Поздравительные адреса от коллег отличаются большим разнообразием. Часть напечатана на пишущей машинке, часть выполнена от руки. Они написаны на русском, греческом и латинском языках, но по содержанию это обычные *laudes*. Среди поздравлений от философов, филологов, историков КПСС, математиков, экономистов выделяются археологи. Они традиционно подходили к поздравлению мэтра с душой и выдумкой. Поздравительные адреса Крымской экспедиции украшены рисунками, орнаментом, текст стилизован под древнегреческий¹²⁴. Впрочем, коллеги из Херсонесского музея не уступали Е. Г. Сурову по оригинальности. Однажды они написали свое поздравление на манер греческой эпиграммы:

«Внешних отличий не надо ему, его дух изобилен
Внутренней силой украшен Сюзюмов – в этом его родовитость!
Всегда справедлив и в суде независим
Ни пристрастие его не склоняло, не подкупали дары
Не угождал никому, был непреклонен в решеньях,
На честь и на доблесть свою не налагал он оков»¹²⁵.

Студенческие поздравления отличаются большим количеством стихотворных посвящений. Как правило, курсы 1960–1970-х гг. знали о Михаиле Яковлевиче очень мало. Они не застали его молодым, энергичным преподавателем, как златоустовцы и камышловцы, равным образом, не видели основных вех дискуссий и побед. Недостаток информации щедро возмещался одическими сочинениями:

---

¹²³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 73–74. М. Я. Сюзюмов с детства был большим поклонником театра.

¹²⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 92–93.

¹²⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 4.

«И Геродоту Вы пришлись по духу верным внуком <...>

Клади Клио на алтарь диссертации, как встарь»¹²⁶.

Студенты-историки этого времени умели подмечать главное, они были в курсе научных новинок, что позволило им демонстрировать отличное знание византийской истории:

«Феодализма век ужасный

Раскрыли Вы со всех сторон:

Союз династов – путь опасный,

Господством знати – славен он!»¹²⁷

В «юбилейном деле» присутствуют *поздравительные письма* от его постоянных корреспондентов (А. П. Каждан), учеников (В. Н. Широков, А. Ф. Килунов), а также людей, запомнивших на всю жизнь «добрые советы», уроки и лекции, с увлеченностью прочитанные М. Я. Сюзюмовым (Н. В. Водяникова)¹²⁸.

Ценность этих источников состоит не только в возможности уточнить данные о знакомых М. Я. Сюзюмову людях. Поздравления, присланные со всех концов обширной страны, ярко демонстрируют, насколько по-настоящему важным общественным явлением был юбилей выдающегося ученого.

Согласно советскому законодательству, следовало «юбилейной датой для отдельных лиц считать пятидесятилетие со дня рождения или другое последующее затем десятилетие». Помимо этого, предписывалось, что «юбилеи необходимо отмечать скромно, с участием местной общественности, как правило, без расходования средств государственных и общественных организаций. Юбилейную дату того или иного деятеля можно также отмечать за счет личных средств»¹²⁹. Из юбилеев М. Я. Сюзюмова наиболее масштабно, на го-

---

¹²⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 37.

¹²⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 13.

¹²⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 43–52.

¹²⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1361 от 12 декабря 1958 г. «О наведении порядка в праздновании юбилеев» // Высшая школа. М., 1965. Ч. 1. С. 416.

сударственном уровне, отмечалось 80-летие. Другие юбилейные торжества проводились в относительно немногочисленном кругу коллег по университету. Впрочем, даже знавший толк в пышных столичных празднествах, А. П. Каждан восхищенно писал о М. Я. Сюзюмове: «Да, семьдесят лет – не двадцать, и не всякому дано в эти годы отплясывать и пить коньяк»¹³⁰.

§ 1.2. Публикации в научных и популярных журналах

За семь десятилетий научной деятельности М. Я. Сюзюмовым было опубликовано более 200 трудов: комментированных изданий источников, рецензий, докладов на научных конференциях *etc.* Однако наибольшая по численности группа его работ – это статьи в научных журналах. С одной стороны, данные произведения являются ценным вкладом в мировую историографию. С другой стороны, их следует считать важными источниками для изучения научной биографии М. Я. Сюзюмова. В сочетании с делопроизводственными материалами, научно-тематическими подборками, перепиской с редакциями журналов и коллегами тексты опубликованных статей предоставляют ценные сведения об участии историка в научных дискуссиях, а также очерчивает круг контактов ученого. Помимо этого, в личном фонде М. Я. Сюзюмова хранятся отдельные оттиски статей с авторскими маргиналиями.

Первые статьи М. Я. Сюзюмова были напечатаны в журнале *Византийское обозрение*, который создал его научный руководитель профессор Юрьевского университета В. Э. Регель (1857–1932). Василий Эдуардович обладал огромным опытом по изданию научной периодики. С 1894 г. по 1915 гг. он являлся главным редактором *Византийского временника*, одного из наиболее авторитетных периодических изданий в мировой византистике¹³¹. Βυζαντινὰ χρονικά издавалась Императорской Академией наук, у журнала всегда был переполненный редакционный портфель, но никогда не хватало

¹³⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 48 об.

¹³¹ ГА РФ, Ф. 1099, Оп. 1, Д. 1032, Л. 1–5.

финансовых средств. С началом Первой мировой войны ситуация усугубилась, и В. Э. Регель уступил пост главного редактора «Византийского временника» акад. Ф. И. Успенскому (1845–1928).

Создание «Византийского обозрения» являлось частью плана В. Э. Регеля по формированию в Юрьеве центра византистики. Расходы на издание принимал на себя университет, так как в *Revue Byzantine* планировалось публиковать не только статьи маститых ученых, но и труды молодых юрьевских византистов¹³². Однако этот амбициозный проект не удалось реализовать. После немецкой оккупации Юрьева в марте 1918 года В. Э. Регель отправился в эвакуацию. Издание «Византийского обозрения» прекратилось, попытки возобновить его в Воронеже не увенчались успехом¹³³.

Через сорок лет заведующий кафедрой всеобщей истории профессор М. Я. Сюзюмов создал в Уральском университете журнал *Античная древность и средние века*. Следует специально остановиться на его названии. В историографии до настоящего времени не предпринималось попыток объяснить этот оригинальный *titulus*.

Внимание привлекает первая часть названия – «античная древность», которая на русском языке представляет собой плеоназм (πλεονασμός)¹³⁴. С другой стороны, это вовсе не избыточность, а риторическая фигура (σχημα)¹³⁵. Действительно, сочетание слов *antiqua vetustas* встречается в римской литературе (Cic. *Phil.* 3,15.13; Cic. *De Or.* 2, 9.36). В римском праве термин *vetustas* (син. *antiquitas*) обозначает «состояние, длящееся с незапамятных времен»¹³⁶.

---

¹³² ЕАА, F. 402, Nim. 3, S. 1413, lk. 4.

¹³³ ГА РФ, Ф. А-2306, Оп. 19, Д. 57, Л. 18, 133; Ф. А-2306, Оп. 31, Д. 98, Л. 1–4.

¹³⁴ *Ad lit.*: древняя древность. *Sp.*: греко-римская древность, архаичная античность, классическая древность.

¹³⁵ Ambrosii Calepini Dictionarium octolingue, in quo Latinis dictionibus Hebraeae, Graecae, Gallicae, Italicae, Germanicae, Hispanicae atque Anglicae adiectae sunt / rec. Io. Passeratius. Lutetiae, 1609. P. 116: Antiquitas, Vetustas.

¹³⁶ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 325–326.

Перевод названия на латинский язык: *Antiqua vetustas et media aetas*. Рискнем предположить, что первые литеры латинских слов в этой фразе совпадают с начальными буквами имен *Antonina, Valentina, Michael, Apollinaria*. Соответственно, здесь зашифрованы имена самого Михаила Сюзюмова, его первой жены Антонины, второй – Валентины, и третьей – Аполлинии¹³⁷. Другой, но менее вероятный, вариант расшифровки данной акронимии: *Anna, Vera, Michael, Alexandra*. Это имена двоюродных сестер и брата М. Я. Сюзюмова, детей священника Николая Яковлевича Кирпичникова.

Понимая гипотетичность высказанного предположения, все-таки считаем необходимым привести аргумент в его поддержку. Со времени подготовки магистерской диссертации в Юрьевском университете М. Я. Сюзюмову довелось много работать с греческими и латинскими рукописями, для которых были характерны многочисленные монограммы, сокращения слов, библейские цитаты *etc.* В список научных трудов, приложенный к кандидатской диссертации, М. Я. Сюзюмов включил статью «О царской Минее»: «Изданный В. Латышевым Царский Менологий приписывается Иоанну Ксифилину (конец XI в. и начало XII в.). При чтении житий мною замечен акростих «Михаил» в молитве за царя. На основании подбора житий и данного акростиха считаю невозможным относить менологию ко времени Алексея Комнина, но вероятнее отнести к правлению Михаила IV, т. е. Иоанн Ксифилин не может быть автором менологии. Статья об этом – 16 стр., принята в марте 1941 г. Ленинградским филиалом АН СССР и намечена к помещению в «Византийском Сборнике» № 2»¹³⁸.

В одном из писем А. П. Каждану профессор Сюзюмов писал:

---

¹³⁷ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966. С. 54: «Аполлинáрия, -и, ж.; разг. Поли́на, -ы; прост. Поли́на́рия, -и. Производные: Аполлинáрка; Апо́ля; По́ля; Поли́на; Полю́ня; Полю́ша; Поля́на; Лина; А́па».

¹³⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 8, Л. 112; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 103. Л. 12 об., 15. *Sp.*: Латышев В. В. Византийская «царская» минея: Доложено в заседании Историко-филологического отделения 12 марта 1914 г. // Записки императорской Академии наук по Историко-филологическому отделению. VIII сер. Т. 12. № 7. Пг., 1915. С. 20–30, 100–112.

«Город всегда и везде был центром распространения *права* (курсив. – *авт.*), основанного на товарном хозяйстве (в противоположность замку, мэнору с его кутюмами, основанным на натхозяйстве), а так как право – принудительно, то вот и административные функции.

Вы, шутя, так сказать, «издевая меня», выдвинули силлогизм. Если считать, что город – консумент, то наигородской город – это средневековый замок. По всем правилам средневековой логики я сравниваю силлогизмы:

Ваш:	Мой:
Город – потребитель	Заяц – лесной зверь
Замок – наиболее типичный потребитель	Медведь – наиболее типичный обитатель лесов
<i>Ergo</i> : Замок – настоящий город, из городов город!	<i>Ergo</i> : Медведь есть самый настоящий заяц из зайцев!

Оба силлогизма на 100% равнозначны и недопустимы на основании средневековой *barbara celarent* и т. д. Шутя, Вы повторили тот прием, который часто встречался в средневековых диспутах. Я очень люблю эти вещи»¹³⁹.

До 1960 г. труды научных работников кафедры всеобщей истории публиковались в «Ученых записках Уральского государственного университета им. А. М. Горького»¹⁴⁰. С 1948 по 1960 гг. это продолжающиеся издание выходило отдельными выпусками по отраслям наук: Общественные науки, Физико-математические науки, Исторические науки *etc.*¹⁴¹

В конце 1950-х гг. «Ученые записки» разделились на серии, среди которых была историческая. Первоначально существовала единая редакционная коллегия исторической серии: кандидаты исторических наук В. В. Адамов (1914–1985), В. Я. Кривоногов (1911–1977), И. Н. Чемпалов (1913–2008), кандидат юридических наук М. А. Горловский (1912–1964). Однако при под-

¹³⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 1 об.

¹⁴⁰ В 1937–1941 издание называлось «Ученые записки Свердловского государственного университета», за этот период было напечатано три выпуска.

¹⁴¹ Материалы к библиографии печатных работ преподавателей Уральского университета. Свердловск, 1958. С. 9.

готовке издания постоянно возникал конфликт интересов. В итоге, было принято решение публиковать по очереди кафедральные сборники научных трудов. В 1960-е гг. стали выходить «Вопросы истории Урала», «Международные отношения в новейшее время», «Из истории партийных организаций Урала»¹⁴².

Первый выпуск АДСВ был издан в 1960 г.¹⁴³ Он получил большую известность благодаря комментированному переводу трактата Юлиана Аскалонита, выполненного М. Я. Сюзюмовым¹⁴⁴. Опубликованный тиражом 500 экз., *АДСВ 1* быстро стал библиографической редкостью. На УрГУ обрушился вал заявок от исследователей из разных стран, а зарубежные научные центры стали предлагать университету обмен литературой.

Распространение первого выпуска *Urbi et Orbi* прослеживается по переписке М. Я. Сюзюмова. Даже спустя десятилетие он получал от коллег просьбы прислать *АДСВ 1*. Далее мы приводим одно из таких писем.

Письмо Д. С. Овчарова М. Я. Сюзюмову

София, 23 января 1972 г.

Уважаемый тов. Сюзюмов,

От моих коллег Софийского университета узнал, что Вы опубликовали труд Юлиана Аскалонита, в котором содержатся сообщения об устройстве ранневизантийского города и в частности о его крепостных сооружениях. Так как я работаю над кандидатской диссертацией, темой которой являются крепостные сооружения на Балканском полуострове V–X вв., меня очень заинтересовало это сообщение. К сожалению, не могу найти в наших библиотеках тот номер «Ученых записок» Вашего университета, в котором опубликован Ваш труд, чтобы воспользоваться им. Вот почему очень прошу Вас, если

---

¹⁴² Сюзюмов М. Я., Васьковский О. А. Главная тема – история трудящихся масс // Уральский университет. 1964. 9 янв. № 2 (1188).

¹⁴³ АДСВ. 1960. Вып. 1. На тит. л. надзаг.: Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Серия историческая. Вып. 38. Ч. 1.

¹⁴⁴ Сюзюмов М. Я. О трактате Юлиана Аскалонита // АДСВ. 1960. Вып. 1. С. 3–34; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 28.

только это возможно, прислать мне отпечаток Вашего труда об Аскалоните или этот том списания, в котором он был помещен.

Если что-нибудь Вам понадобится в области болгарской средневековой литературы, и я мог бы содействовать Вам, с удовольствием предлагаю свое сотрудничество.

С уважением,

научный сотрудник Овчаров Д. С.¹⁴⁵

Мой адрес: София, бул. Скобелев, № 23

Национальный военно-исторический музей.

ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 237, Л. 1.

Машинопись, подлинник.

При жизни М. Я. Сюзюмова вышло 18 выпусков «Античной древности и средних веков». *АДСВ 19* был сдан в набор 10 декабря 1981 г., а в печать подписан 10 августа 1982 г. Михаил Яковлевич не дождался его выхода в свет...

На последней странице *АДСВ 19*, после списка сокращений, потеснив содержание выпуска на оборот переплетной крышки, была помещена наскоро написанная и содержащая фактические ошибки заметка о смерти М. Я. Сюзюмова¹⁴⁶.

В сюзюмовском *АДСВ* пост главного редактора являлся формальным, решения о публикации статей принимались коллегиально. В начале 1960-х гг. при кафедре всеобщей истории УрГУ был создан научно-теоретический семинар, на котором регулярно рассматривались статьи для очередного выпус-

---

¹⁴⁵ Димитър Савов Овчаров (1931–2013), болгарский археолог, в 1974–2001 гг. – научный сотрудник, руководитель отдела, директор Археологического института Болгарской академии наук; в 1993–2001 гг. главный редактор журнала «Археология». Отметим, что просьба болгарского ученого была удовлетворена. Впоследствии он активно использовал перевод трактата Юлиана Аскалонита в своих исследованиях. *Е. г.*: Овчаров Д. С. Византийски и български крепости V–X век. София, 1982. С. 32, 67–68 *etc.*

¹⁴⁶ Памяти Михаила Яковлевича Сюзюмова // *АДСВ*. 1982. Вып. 19. С. 159.

ка АДСВ¹⁴⁷. М. Я. Сюзюмов лично рецензировал все поступившие в редколлегию материалы, активно участвовал в их обсуждении. Он стремился создать вокруг рутинного процесса редакторской работы творческую атмосферу, привлечь к подготовке кафедрального издания преподавателей, сотрудников, аспирантов и соискателей.

В 1969 г. ленинградские историки Г. Л. Курбатов и В. И. Рутенбург опубликовали рецензию на первые пять выпусков АДСВ. Они констатировали: «теперь можно говорить о периодических ежегодниках по античной, византийской и средневековой истории, издаваемых Уральским университетом... содержание и проблематика которых становились все более богатыми и разнообразными, а круг авторов – все более широким. Сборник превратился в общий орган античников, византинистов и медиевистов Свердловска и соседних областей. Становление этих сборников – в значительной мере результат трудов и энтузиазма М. Я. Сюзюмова, сумевшего вырастить и сплотить вокруг себя группу византинистов, и его ближайших сотрудников. При всем разнообразии проблематики большим достоинством публикуемых в сборниках статей является наличие доминирующей темы. Она определяла специфику свердловских сборников и привлекала к нему внимание специалистов. Тема эта – развитие античного, византийского и средневекового города»¹⁴⁸.

Ситуация вокруг АДСВ далеко не всегда была безоблачной, периодически между членами редколлегии возникали конфликтные ситуации. Большинство противоречий было связано с очередностью публикации и объемом

---

¹⁴⁷ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 1404. Л. 104–106. Организация семинара была обусловлена кампанией по «повышению эффективности научно-исследовательской работы в высшей школе». В 1957–1960 гг. были утверждены положения «Об издании научных журналов» и «О научных журналах МВ и ССО СССР». *Vid.*: Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е. И. Войленко. М., 1978. Ч. 2. С.154–155, 155–157.

¹⁴⁸ Курбатов Г. Л., Рутенбург В. И. Рец. на: «Античная древность и средние века». Сборники статей по истории древнего мира и средних веков кафедры всеобщей истории Уральского государственного университета им. А. М. Горького, вып. 1–5, под редакцией проф. М. Я. Сюзюмова, Свердловск, 1960–1966 // Византийский временник. 1969. Т. 30. С. 243.

статей. Они были вызваны тем, что в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в СССР изменились требования к публикации научных результатов диссертационных работ, которые были отражены в нескольких государственных актах и ведомственных инструкциях¹⁴⁹.

Заведующий кафедрой стремился соблюдать баланс между большими статьями преподавателей кафедры Н. Н. Беловой, Н. А. Бортника, Е. Г. Сурова, которые работали над докторскими диссертациями, и публикациями аспирантов. Однако этого не всегда удавалось достичь. Так, в *АДСВ* 5 на трех сотнях страниц была напечатана основная часть диссертации Н. А. Бортника¹⁵⁰. На долю двух других доцентов кафедры пришлось только 25 страниц. М. Я. Сюзюмов не был согласен с такой компоновкой выпуска, были у него претензии и к содержанию «заглавной статьи». Об этом он писал Г. Л. Курбатову: «в отношении сборника № 5 считаю, что он дискредитирует кафедру – вместо социального анализа – упрощенчество, весь метод – против направления кафедры»¹⁵¹. Однако уже в следующем выпуске был восстановлен *status quo*: авторами семи публикаций из девяти являлись молодые специалисты¹⁵².

Г. Л. Курбатов понимал проблемы, с которыми столкнулся его коллега. В упоминавшейся выше комплиментарной рецензии на *АДСВ* указывалось: «В заключение следует сказать о недостатках выходящих за рамки собственно научной критики. Большое количество опечаток и неточностей в выпусках

---

¹⁴⁹ Инструкция Высшей аттестационной комиссии «О порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий». Утверждена 9 апреля 1960 г. с изменениями, основанными на приказе Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 1 августа 1961 г. // Высшая школа. М., 1965. Ч. 1. С. 325: «Список научных трудов, изобретений или творческих работ, составленный соискателем и заверенный по месту работы; в списке отдельно указываются опубликованные труды по теме диссертации и дата их опубликования... Оттиски опубликованных работ по теме диссертации – 2 экз. по кандидатской и 3 экз. – по докторской». С. 325. *Q. v.*: Кулькина И. В. Правовое регулирование деятельности Высшей аттестационной комиссии СССР. С. 180.

¹⁵⁰ Бортник Н. А. Народные движения в Риме (1143–1343 гг.) // *АДСВ*. 1966. Вып. 5. С. 23–327. *Q. v.*: Бортник Н. А. Народные движения в Риме, 1143–1343 гг.: в 2-х т.: дис. – докт. ист. наук: 07.00.00. Свердловск, 1967. 605 с.

¹⁵¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 3.

¹⁵² *АДСВ*. 1969. Вып. 6. На тит. л. надзаг.: Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького. № 101. Серия историческая. Вып. 17.

сборников свидетельствует, к сожалению, о низкой издательской и типографской культуре»¹⁵³.

Катастрофическое положение с полиграфической базой было имманентно УрГУ (СГУ) с момента создания. Причина состояла в том, что распределение в СССР материальных фондов в сфере высшего образования принимало, подчас, причудливые черты. Для сравнения, один из корреспондентов М. Я. Сюзюмова, доктор исторических наук, профессор Белорусского государственного университета Г. М. Лившиц, в 1957–1967 гг. напечатал в издательствах БССР пять монографий¹⁵⁴.

Улучшить ситуацию с публикацией научных трудов неоднократно пытались как собственными силами, так и при содействии государственных или партийных структур. Приведем один из примеров. На открытом партийном собрании исторического факультета 26 апреля 1967 г. был заслушан отчетный доклад партбюро за предшествующий год. В прениях выступил М. Я. Сюзюмов: «Нам необходимо налаживать издательское дело, которое дало бы возможность без больших затрат и без потерь публиковать научные труды. Университет имел, в свое время, право публиковать монографии. Теперь монографические работы мы разбиваем на статьи (Н. А. Бортник, И. Н. Чемпалов) с тем, чтобы пропустили в печать. Ранее мы не задумывались над техническим редактированием, а теперь тратим на это время. Надо поставить вопрос перед ректоратом о техническом редакторе в РИСО университета. Более того, университету необходимо добиваться перед министерством того, чтобы оно сняло свое требование самокупаемости изданий научных исследований. В конечном счете, исследования в области истории окупятся невидимым, незримым своим воздействием в деле идейного воспитания советских людей. В этом воздействии историческая наука играет большую роль в строительстве коммунистического общества. Главная задача исторической науки заклю-

---

¹⁵³ Курбатов Г. Л., Рутенбург В. И. Рец. на: «Античная древность и средние века». С. 247.

¹⁵⁴ Мохов А. С., Капсалькова К. Р. «Поход против гиперкритики уже начался – нужно его продолжать»: переписка М. Я. Сюзюмова с советскими историками Г. М. Лившицем и П. З. Козиком // Документ. Архив. История. Современность. 2022. Вып. 22. С. 342–343.

чается в формировании исторического мировоззрения нашего народа, в восприятии любви к своей родине и истории ее народов. Поэтому коммерческий подход в области истории, требование приложения результатов исследований к жизни, к практике, не может не вызывать наших возражений»¹⁵⁵.

М. Я. Сюзюмов регулярно обсуждал в переписке с коллегами (З. В. Удальцова, А. П. Каждан, В. Т. Сиротенко, Г. Г. Литаврин, В. Е. Майер, К. Д. Петряев) ситуацию с готовящимся выпуском АДСВ. В начале 1970-х гг., когда М. Я. Сюзюмов боролся со «вторым изданием покровщины», его недоброжелатели организовали «интригу», усложнив для него публикацию в столичных журналах. В это время статьи ученого публиковались именно в АДСВ.

В письме к чл.-корр. АН СССР Удальцовой профессор Сюзюмов писал об АДСВ 7 и АДСВ 8: «Новый выпуск в типографии, выйдет не раньше лета. Получаю отзывы из заграницы о Льве Дьяконе. Пишут – Лев представляется теперь совсем другим...»¹⁵⁶ В это же время он сообщал А. П. Каждану: «Относительно № 8 АДСВ все еще не было правки из типографии. Теперь очевидно, совсем древнюю и среднюю историю задвинут! Философы удесятерили свою работу!»¹⁵⁷ Через некоторое время М. Я. Сюзюмов сетовал в письме московскому коллеге: «Когда выйдет следующий номер АДСВ, я не могу сказать. Проходит почти год как в типографии – и еще не было правки. Никакой ответственности издательства, типографии не несут! Только самоокупаемость делают все дороже и дороже. Греческий шрифт есть в типографиях, но прошли те времена, когда соглашались набирать»¹⁵⁸. Следует отметить, что на этих примерах видно проявление таких качеств М. Я. Сюзюмова, как стремление поскорее увидеть опубликованными результаты кропотливой работы, а также нетерпеливое желание начать изучение нового сюжета *antiqua vetustas*.

¹⁵⁵ ЦДООСО, Ф. 285, Оп. 3, Д. 197, Л. 73 – 73 об.

¹⁵⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 163, Л. 5. Речь идет о статье: Сюзюмов М. Я. Мировоззрение Льва Дьякона // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 127–148; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 42.

¹⁵⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 11.

¹⁵⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 13. Сюзюмов М. Я. Дофеодальный период // АДСВ. 1972. Вып. 8. С. 3–41; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 43.

Между тем, *АДСВ* 8 вышел в свет в начале осени 1972 г., *i. e.* ровно через год после предыдущего выпуска. Для сравнения, между изданием 32 и 33 томов «Византийского временника» также прошло около года.

Особое значение имеет *АДСВ* 10, изданный к 80-летию профессора Михаила Яковлевича Сюзюмова. По сути, этот выпуск создавался по аналогии с *Festschrift* старых времен, когда коллеги отдавали дань уважения научным заслугам юбиляра, а его лучший ученик писал заглавную статью¹⁵⁹. Тематика и стиль статей для *Festschrift* зачастую были менее формальными, чем в официальных рецензируемых журналах.

АДСВ 10 напоминает праздничный букет: соцветие авторов – 55 ученых из 8 стран, – красота и разнообразие тематики¹⁶⁰. На шмуцтителе сборника помещено латинское посвящение: *Michaeli Siuziumovi octogenario discipuli, amici, sodales venerabundi memoresque in eundem gratulantur et salutem secunda atque felicitatem magnam desiderant*¹⁶¹.

АДСВ 10 стал заметной вехой в истории советской византистики. Многие авторы, как отечественные, так и зарубежные, посчитали необходимым включить в свои статьи теплые слова о юбиляре. Приведем посвящение профессора Калифорнийского университета в Беркли Пола Аликсандера (*Paul Julius Alexander; 1910–1977*): «Я считаю за честь и удовольствие участвовать в этом юбилейном сборнике, посвященном восьмидесятилетию Нестора русских византистов, профессора М. Я. Сюзюмова»¹⁶².

Дальнейшая судьба *АДСВ* не была легкой. С 1967 г. МВ и ССО СССР приняло ряд постановлений, направленных на повышение эффективности научных исследований, а также внесло серьезные изменения в порядок пуб-

---

¹⁵⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 250, Л. 2 – 10 об.

¹⁶⁰ *АДСВ*. 1973. Вып. 10. По сравнению с предыдущими выпусками, *АДСВ* 10 был настоящим полиграфическим шедевром. Книга была издана в твердом переплете с суперобложкой; ее объем превышал 20 печ. л. Правда, к юбилею М. Я. Сюзюмова *АДСВ* 10 издать не успели, он вышел в свет весной 1974 г.

¹⁶¹ «Восьмидесятилетие Михаила Сюзюмова ученики, друзья и коллеги, совместно выражая радость, благоговейно увековечили и желая великого счастья его приветствовали».

¹⁶² Аликсандер П. Псевдо-Мефодий и Эфиопия // *АДСВ*. 1973. Вып. 10. С. 21.

ликации их результатов¹⁶³. О перспективах, которые ожидали кафедральный *Jahrbuch*, М. Я. Сюзюмов узнавал из разных источников. Однако чаще всего в роли Кассандры выступал В. Т. Сиротенко. В письме от 17 декабря 1967 г. пермский историк сообщал: «С нового года устанавливается новый порядок печатания статей. Будут межвузовские сборники по проблемам и межвузовские редколлегии. Головным центром по истории назначен истфак ЛГУ. Много еще в этом вопросе неясного. Боюсь, что это затруднит издание ученых записок и в том числе Вашей «Античной древности и средневековья»¹⁶⁴.

В другом письме, от 17 мая 1971 г., профессор Сиротенко писал: «От Г. Л. узнал, что было предварительное обсуждение планов издательства. Кое-кто был за прикрытие «Античной древности и средневековья» УрГУ, но Г. Л. объяснил обстановку, наличие кадров и сборник останется. Разумеется, что он будет единственным на Урале по этим вопросам, а значит, станет межвузовским. Правда, вряд ли кто-либо, кроме меня, сумеет в срок ежегодно давать по одной статье, кроме свердловчан, поэтому фактически сборник будет Вашей кафедры плюс одна-две статьи со стороны»¹⁶⁵.

Наконец, 20 января 1974 г. В. Т. Сиротенко порекомендовал коллеге: «Вам тоже советую открыть дорогу на треть сборника не свердловчанам, иначе сборник выглядит как Ученые записки кафедры, а УЗ категорически запрещены к изданию. Кроме того, межвузовский сборник выгодно издавать: МВССО дает для него дополнительно бумагу и разрешает как большой тираж, так и листаж»¹⁶⁶.

За двадцать два года «сюзюмовская серия» АДСВ прошла путь от не приметного маленького сборника до высококлассного профессионального журнала, отразившего основные вехи великой историографической войны: от сложных маневров и триумфальных побед до тактических неудач в попытке

---

¹⁶³ *Omni ratione*: Капсалыкова К. Р. «Германистам нужно дать битву».

¹⁶⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 250, Л. 6.

¹⁶⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 250, Л. 9. Упомянутый в письме Г. Л. – это Георгий Львович Курбатов (1929–2003), доктор исторических наук, профессор, с 1970 по 1989 г. зав. кафедрой истории средних веков ЛГУ.

¹⁶⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 250, Л. 18 – 18 об.

захватить выгодную для предстоящей схватки позицию. Роль Василия Трофимовича Сиротенко в этой борьбе трудно переоценить. Для него, боевого офицера, война с германизмом не закончилась победным маем 1945 г. Она продолжалась еще долгих тридцать лет, но не под Ленинградом или Краковом, а на страницах книг «исторического фронта»¹⁶⁷.

АДСВ 15 был последним выпуском, подготовленным и напечатанным по отработанной М. Я. Сюзюмовым схеме, при которой удавалось найти разумный баланс между статьями известных ученых и публикациями молодых исследователей, между историками и археологами, искусствоведами *et al.*¹⁶⁸ Следующий выпуск был опубликован как «межвузовский тематический сборник научных трудов», как этого требовали инструкции Головного совета по истории при МВ и ССО СССР¹⁶⁹. С этого времени М. Я. Сюзюмов стал реже публиковаться в *АДСВ*, его участие в работе редколлегии также приобрело эпизодический характер.

Последняя статья профессора Сюзюмова в научном сборнике «Античная древность и средние века» была опубликована посмертно¹⁷⁰. Архивные материалы позволяют установить, что первоначальный вариант подвергся сокращению и редактуре, название статьи также было изменено¹⁷¹. Решения об этом принимались редколлегией, которая в 1983 г. состояла из зам. отв. редактора, доц. М. А. Поляковской (Уральский университет); доц. С. П. Карпова (Московский университет); проф. В. Е. Майера (Удмуртский университет); отв. за выпуск, доц. А. И. Романчук (Уральский университет).

---

¹⁶⁷ *Omni ratione*: Мохов А. С. «Не пошел на компромисс со своей совестью ради звания»: научная повседневность в переписке М. Я. Сюзюмова и В. Т. Сиротенко // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г. Екатеринбург, 2020. С. 699–703.

¹⁶⁸ *АДСВ*. 1978. Вып. 15.

¹⁶⁹ *АДСВ*. 1979. [Вып. 16]: Социальное развитие Византии.

¹⁷⁰ Сюзюмов М. Я. О «самостоятельном пути» становления феодализма у германцев // *АДСВ*. 1983. [Вып. 20]: Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. С. 14–23.

¹⁷¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 10; Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 534, 535, 536. *Re vera*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 571.

С 1947 г. М. Я. Сюзюмов регулярно сотрудничал со столичными научными журналами, которые свердловский историк называл «центральными органами». Публикация в них статей, рецензий и других материалов давала возможность расширить круг читателей, как в нашей стране, так и за ее пределами. Помимо этого, на страницах московских периодических изданий велись дискуссии, участником которых в 1950–1970-е гг. неоднократно становился профессор Сюзюмов.

Статьи в «Вопросах истории», «Византийском временнике», «Вестнике древней истории» являлись значимыми вехами в научной биографии М. Я. Сюзюмова. Обнародование своих идей через московские журналы позволяло ему компенсировать «синдром издательской дисфункции» столицы Урала. Как следствие, эти трудности окупались большим количеством откликов на работы ученого.

Отметим, однако, что любая публикация в «центральных органах» была сопряжена с кропотливой работой по редактированию, сокращению и рецензированию текстов. В личном фонде историка в ГАСО хранятся отдельные оттиски вышедших статей. Здесь же находятся рукописи, возвращенные из редакций журналов для доработки. Зачастую они отмечены суровой редактурой, конъюнктурными закливаниями и даже безжалостной аббревиацией¹⁷².

Наиболее авторитетным историческим журналом в СССР являлись *Вопросы истории*. Взаимоотношения М. Я. Сюзюмова с редколлегией этого периодического издания были непростыми. Наиболее информативным источником по данному вопросу является его переписка с редакцией «Вопросов истории», которая продолжалась 25 лет¹⁷³.

Однако первые контакты были установлены до начала Великой Отечественной войны, когда «центральный орган» еще назывался *Исторический журнал*. В 1937 г. М. Я. Сюзюмов отправил в Москву рукопись научно-

---

¹⁷² Е. г.: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 84. Из-за принципиального несогласия с правкой редакции «Вопросов истории» М. Я. Сюзюмов отказался от публикации статьи «Некоторые проблемы преподавания средних веков в высшей школе».

¹⁷³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 139.

популярного очерка «Византийское государство и византийская культура в X–XI веках», который до наших дней остается одной из лучших обзорных работ по истории Нового Рима в эпоху Македонской династии¹⁷⁴. Редакция «Исторического журнала» возвратила рукопись. Причина была сугубо техническая: «Статья по своим размерам превышает обычный размер наших статей в четыре раза». Далее автору порекомендовали вновь прислать на рассмотрение только заключительную часть, посвященную русско-византийским отношениям. Помимо этого, ему посоветовали: «В качестве канвы для Вашей статьи рекомендуем придерживаться соответствующей главы «Краткого курса истории СССР» под ред. проф. Шестакова»¹⁷⁵. М. Я. Сюзюмов дал емкий и однозначный ответ на это пожелание: «К чорту!» (*sic!*)¹⁷⁶. Разумеется, он не соби-рался пересказывать в наукообразной форме положения нового школьного учебника. Тем более, написанного ярким приверженцем идей М. Н. Покровского, который сумел вовремя перевернуться на сторону победителей в борьбе на «историческом фронте»¹⁷⁷.

Первая публикация М. Я. Сюзюмова в «Вопросах истории» вышла в июльском номере за 1953 г.¹⁷⁸ До конца 1950-х гг. статьи свердловского историка печатались в ведущем историческом журнале СССР еще трижды. Во многом это связано с позицией редакции «Вопросов истории» во главе с акад. А. М. Панкратовой (1897–1957), которая стала размещать на страницах журнала дискуссионные материалы по ключевым проблемам исторической науки. Характерно, что постулируемый редколлекгией принцип *discussio mater*

¹⁷⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 5. Рукопись опубликована: Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. Екатеринбург, 2018.

¹⁷⁵ Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Три Империи» Михаила Сюзюмова // Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. С. 16–17.

¹⁷⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 5, Л. 1.

¹⁷⁷ *Omni ratione*: Мохов А. С. «Такая статья имеет актуальный характер, мы ее поместим в ближайшем номере»: к вопросу о смене тенденций в советской историографии 1930-х годов // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2018. С. 478–487.

¹⁷⁸ Сюзюмов М. Я. Рец. на кн.: Полянский Ф. Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII–XV вв. // Вопросы истории. 1953. № 7. С. 162–166.

veritas est предоставлял возможность высказать свою точку зрения не только столичным, но и «провинциальным» исследователям. Так, М. Я. Сюзюмов опубликовал свое мнение по социально-экономическим проблемам феодальной формации в целом и особенностей развития византийского общества на этой стадии в частности¹⁷⁹. Еще одна его статья, в которой полемика велась с зарубежными историками, была приурочена к 900-летию раскола христианской церкви¹⁸⁰.

Согласно получившей широкое распространение в отечественной историографии точке зрения, дискуссии конца 1940-х – первой половины 1950-х гг. были ограничены весьма узким кругом проблем. Однако для того, чтобы поставить под сомнение этот уже сформировавшийся историографический штамп, достаточно внимательно ознакомиться с содержанием «Вопросов истории» за указанный период. Раздел «Дискуссии и обсуждения» появился в журнале в ноябрьском номере 1949 г., когда главным редактором был доктор исторических наук медиевист А. Д. Удальцов (1883–1958)¹⁸¹. Первая из дискуссий, материалы которой редакция поместила в этом разделе, была посвящена проблеме периодизации феодальной и капиталистической формаций в истории СССР¹⁸².

В первой половине 1950-х гг. редакция «Вопросов истории» либо по своей инициативе, либо поддерживая предложение, поступившее от кого-либо из советских историков, размещала дискуссионные материалы по самым разным темам: от обсуждения вузовских и школьных учебников до споров о проблеме формирования буржуазных наций. Соответственно, нельзя

---

¹⁷⁹ Сюзюмов М. Я. Об основном экономическом законе феодальной формации // Вопросы истории. 1954. № 7. С. 117–122; Сюзюмов М. Я. Некоторые проблемы истории Византии // Вопросы истории. 1959. № 3. С. 98–117.

¹⁸⁰ Сюзюмов М. Я. «Разделение церквей» в 1054 году // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 44–57. Статья была опубликована на французском языке: Siouzioumov M. Ja. Le schisme de 1054 // Recherches internationales à la lumière du marxisme. 1958. No. 6. Églises et religions. 1. Le christiannisme. P. 66–86.

¹⁸¹ Алаторцева А. И. «Историк-марксист» – «Вопросы истории» (хроника за 40 лет) // Вопросы истории. 1966. № 4. С. 158–165.

¹⁸² *Omni ratione*: Дубровский А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М., 2017. С. 446–471.

утверждать, что в журнале постоянно обсуждали стандартный набор вопросов. Напротив, мы не наблюдаем такого стереотипного перечня, редколлегия вовсе не заикливалась ни на «революции рабов», ни на «основном экономическом законе феодальной формации».

Курс на корректировку редакционной политики «Вопросов истории», которая среди прочего включала уменьшение количества публикуемых дискуссионных статей, был взят после Постановления Секретариата ЦК КПСС «О журнале «Вопросы истории» от 11 марта 1957 г. В этом документе говорилось: «В редакционных статьях № 1 и № 7 за 1956 год журнал «Вопросы истории» по существу ориентировал советских историков на ослабление борьбы с буржуазной идеологией в историографии... Главный редактор журнала т. Панкратова и заместитель главного редактора т. Бурджалов длительное время отвергали всю критику в адрес журнала»¹⁸³.

Впрочем, критике подверглись не только «Вопросы истории», претензии имелись и к другим периодическим и продолжающимся научным изданиям. Так, на заседании Секции общественных наук в январе 1964 г. вице-президент АН СССР акад. П. Н. Федосеев (1908–1990) заявил: «У нас имеются не только книги, но и исторические журналы, так сказать, камерного характера. Такой их профиль вызывает законное сомнение. Эти журналы оторвались не только от масс, но и от научной общественности, они не публикуют интересных материалов, не борются за повышение качества исторических работ, за яркость изложения. Творческая разработка историками проблем современности и внимание к методологическим вопросам истории – ключ к развитию истории как науки»¹⁸⁴.

В 1960 г. главным редактором «центрального органа» был назначен специалист по истории нового времени, доктор исторических наук В. Г. Тру-

---

¹⁸³ Академия наук в решениях ЦК КПСС: Бюро Президиума, Президиум, Секретариат ЦК КПСС. 1952–1958 / отв. сост. В. Ю. Афиани, В. Д. Есаков. М., 2010. С. 692. *Ср.*: Справочник партийного работника / под ред. В. Н. Малина. М., 1957. С. 381–382.

¹⁸⁴ Методологические вопросы исторической науки (на заседании Секции общественных наук) // Вестник Академии наук СССР. 1964. № 4. С. 139.

хановский (1914–2000), который занимал этот пост 27 лет. Вскоре профиль и структура журнала были изменены. Данный вопрос изучала А. И. Алаторцева, которая отмечала, что с начала 1960-х гг. «Вопросы истории» официально считались «центральным историческим научным журналом общего профиля, освещающим важнейшие вопросы различных отраслей исторической науки. Наметилось частичное изменение тематики журнала, ведущее место начали занимать проблемы методологии истории. <...> Президиум АН СССР принял специальное постановление о разработке методологических вопросов истории. Изучались: история исторической науки, новые методы исследования (применение электронно-вычислительных машин), вспомогательные исторические дисциплины, архивоведение, проблемы археологии, этнографии. Освещались: история КПСС, история коммунистического строительства, национально-освободительная борьба народов Африки, история стран Латинской Америки, международные отношения на современном этапе, проблемы идеологии»¹⁸⁵.

Несмотря на изменения, которые происходили в «Вопросах истории», М. Я. Сюзюмов продолжал поддерживать контакты с журналом. В личном фонде свердловского историка в ГАСО сохранилась его переписка с В. Г. Трухановским. В частности в письме от 5 мая 1965 г. профессор Сюзюмов писал главному редактору столичного журнала: «Я получил Ваше письмо от 30 апреля с предложением изложить свое мнение о том, как изменилась историческая наука в СССР под воздействием Всесоюзного Совещания историков, состоявшегося в декабре 1962 года. Я присылаю Вам свои соображения, но не думаю, что Вы их используете: исторически сложилось так, что в подобных кампаниях о результатах Совещаний установился обычай петь аллилуйю»¹⁸⁶.

---

¹⁸⁵ Алаторцева А. И. «Историк-марксист» – «Вопросы истории». С. 165–166.

¹⁸⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 172, Л. 1. *Omni ratione*: Капсалыкова К. Р. «Дни работы совещания считаю “черными днями” для исторической науки»: М. Я. Сюзюмов о Всесоюзном совещании историков 1962 г. // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: Материалы V межрегион. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 14-16 мая 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 294–303.

В 1960–1970-е гг. в «центральном органе» было помещено шесть публикаций М. Я. Сюзюмова, причем пять из них – это рецензии на труды советских и зарубежных историков (Е. Э. Липшиц, Поля Лемерля, Сабины Винклер, Г. Г. Литаврина, Е. М. Штаерман). Одна статья была посвящена VIII Всесоюзной сессии византинистов, которая проходила в Свердловске¹⁸⁷.

Число рукописей свердловского историка, отклоненных редакцией «Вопросов истории», намного больше¹⁸⁸. Среди них были рецензии, информационные сообщения, а также статьи по актуальным проблемам исторической науки. Отказ, как правило, формулировался кратко: «В планы редакции не входит открывать дискуссию по этой проблеме», в редких случаях более подробно: «Ознакомились с Вашей статьей «Модернизация и сепаратизация». Вынуждены вернуть ее Вам, так как в ближайшее время публикация такой статьи не входит в планы редакции»¹⁸⁹.

По нашему мнению, переписка М. Я. Сюзюмова с редакцией журнала «Вопросы истории» является ценным источником по научной биографии ученого. Помимо этого, она позволяет изучать историю самого «центрального органа»: редакционные бланки сохранили адреса, телефоны и должности сотрудников редколлегии. Профессор Сюзюмов контактировал не только с главным редактором В. Г. Трухановским, но и с его заместителями И. В. Созиным (1926–2011) и А. С. Гроссманом (1927–2008). Далее мы считаем необходимым привести одно из поздних писем М. Я. Сюзюмова в редакцию «любимого журнала».

---

¹⁸⁷ Сюзюмов М. Я. VIII всесоюзная сессия византинистов // Вопросы истории. 1970. № 8. С. 168–172; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 131. *Omni ratione*: Капсалыкова К. Р. VIII всесоюзная сессия византинистов 1969 года (по материалам архива М. Я. Сюзюмова) // История и современное мировоззрение. 2019. Т. 1. № 2. С. 98–104.

¹⁸⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 38, 39.

¹⁸⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 139, Л. 5 (30 ноября 1971 г.), Л. 6 (16 октября 1979 г.).

Письмо М. Я. Сюзюмова И. В. Созину

Свердловск,
20 января 1979 г.

Глубокоуважаемый заместитель главного редактора
журнала «Вопросы истории» И. В. Созин,

Приношу Вам сердечное поздравление с новым 1980 годом с искренним пожеланием здоровья, энергии, удачи в Ваших общественных достижениях, дружелюбия, и личного счастья. Большую благодарность за Ваше очень любезное письмо от 10 октября с сердечным пожеланием.

Конечно, я ожидал сообщение о другой статье – рецензии на монографию Е. М. Штаерман, которая в основу взяла положение о «верховой собственности», тогда как я считаю, что в данном вопросе речь идет об организации управления. Так у В. И. Ленина (О государстве). В данном случае необходимо было бы поставить спор перед читателями журнала «Вопросы истории»¹⁹⁰.

Поздравляя с новым 1980 годом, желал бы, чтобы мой любимый журнал стал бы именно центром научных споров применительно своему заглавию – не «Вестник» или «Известия», а именно был бы, как с 1947 вплоть до 1960 года (когда и я принимал участие в существовавших вопросах и когда был журнал центром научных исследований и арбитром).

Мне было бы так желательно, чтобы применили положение Леонида Ильича: «Важно было бы, чтобы в каждом научном коллективе существовала подлинно творческая обстановка, атмосфера смелого поиска, плодотворных дискуссий, товарищеской взыскательности»¹⁹¹. Как было бы хорошо, если бы

---

¹⁹⁰ Рецензия была опубликована: Сюзюмов М. Я. Рец. на кн.: Е. М. Штаерман. Древний Рим: проблемы экономического развития. М. Изд-во «Наука». 1978. 222 стр. // Вопросы истории. 1980. № 7. С. 149–151.

¹⁹¹ В данном случае М. Я. Сюзюмов с некоторыми неточностями цитирует Л. И. Брежнева: «Необходимо повысить требовательность при подборе кадров для научной работы. Важно, чтобы в каждом научном коллективе существовали подлинно творческая обстановка, атмосфера смелого поиска, плодотворных дискуссий, товарищеской взыскательности». *Vid.*: Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта 1971 г. М., 1972. С. 108.

журнал «Вопросы истории» стал перед лицом общественности центром и арбитром во всех спорных вопросах исторической науки.

Остаюсь искренне уважающим Вас,

М. Сюзюмов

ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 139, Л. 9.

Машинопись, отпуск.

Как отмечалось выше, первые научные публикации М. Я. Сюзюмова были изданы в 1916 г. в журнале «Византийское обозрение». Следующая его научная статья вышла в свет 23 года спустя в *Вестнике древней истории*. Потерпев неудачу в «Историческом журнале», он отказался от попыток целиком напечатать «Византийское государство и византийскую культуру в X–XI веках». Однако небольшой фрагмент этой рукописи, посвященный важному аспекту русско-византийских отношений, был отправлен в «Вестник древней истории». Заметка была благосклонно принята в редакции недавно созданного академического ежегодника и вскоре увидела свет¹⁹². Для М. Я. Сюзюмова это означало не только возвращение к полноценной научной и преподавательской работе, но также существенно облегчало подготовку к защите кандидатской диссертации.

В 1950-е гг. статьи М. Я. Сюзюмова публиковались в «Вестнике древней истории» трижды¹⁹³. Отметим, что все они имеют ярко выраженный дискуссионный характер. Не желая привлекать излишнее внимание бдительных приверженцев «недогматического марксизма», редколлегия уведомляла о намерении М. Я. Сюзюмова вступить в полемику с кем-либо из советских исто-

---

¹⁹² Сюзюмов М. Я. К вопросу о происхождении слова Ῥώς, Ῥωσία, Россия // Вестник древней истории. 1940. № 2 (11). С. 121–123. *Vid.*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Три Империи» Михаила Сюзюмова. С. 19–21.

¹⁹³ Сюзюмов М. Я. Еще раз о юридических источниках для истории колоната // Вестник древней истории. 1951. № 4 (38). С. 83–88; Сюзюмов М. Я. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи // Вестник древней истории. 1955. № 1 (51). С. 51–67; Сюзюмов М. Я. О наемном труде в период кодификации римского права // Вестник древней истории. 1958. № 2 (64). С. 132–142.

риков: «статья публикуется в дискуссионном порядке», «печатается в порядке обсуждения проблемы истории производителей материальных благ в древнем мире». По сути, с первых предложений становилось понятно, чьи доводы свердловский историк собирается оспорить: *contra Abram Ranovich, contra Elena Shtaerman etc.* Судя по архивным материалам, находящимся в ГАСО, к дискуссиям по актуальным вопросам древней истории М. Я. Сюзюмов тщательно готовился. Он не ограничивался критикой оппонентов, выдвигал свои доводы, аргументируя их данными источников¹⁹⁴.

Византийский временник. В письме к М. М. Шитикову доктор-профессор М. Я. Сюзюмов рекомендовал молодому коллеге: «Вам нужно завоевать себе место в международном органе!»¹⁹⁵ Сам М. Я. Сюзюмов начал систематически печататься в этом авторитетном научном журнале после Великой Отечественной войны. В 1947 г. вышел первый том новой серии, где была помещена его статья «О запрете накопления наличными деньгами в Византии»¹⁹⁶. Примечательно, что первоначальное название этой статьи – «Об обязательном хранении золота в банках в Византии» – было от руки написано М. Я. Сюзюмовым на обороте последнего листа со списком публикаций, который прилагался к кандидатской диссертации¹⁹⁷.

В архиве М. Я. Сюзюмова сохранилась переписка с акад. Е. А. Косминским, которая свидетельствует о заинтересованности редакции «Византийского временника» в сотрудничестве со свердловским историком¹⁹⁸. Со второго тома новой серии ответственным секретарем «международного органа» была назначена З. В. Удальцова, которая в 1945 г. защитила под руководством Е. А. Косминского кандидатскую диссертацию по теме «Борьба партий в Ви-

¹⁹⁴ *Omni ratione*: ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 15, 24, 359, 450, 544.

¹⁹⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 157, Л. 5.

¹⁹⁶ Сюзюмов М. Я. О запрете накопления наличными деньгами в Византии // *Византийский временник*. 1947. Т. 1 (26). С. 267–269.

¹⁹⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 8. Л. 113 об.

¹⁹⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 132, Л. 1.

зантии в XV в. и деятельность Виссариона Никейского»¹⁹⁹. В журнале стали чаще публиковать материалы, подготовленные новым поколением советских византистов.

В 1951–1952 гг., тогда молодые и перспективные, московские ученые М. А. Заборов (1920–1987) и А. П. Каждан (1922–1997) опубликовали две критические рецензии на труды М. Я. Сюзюмова²⁰⁰. В отличие от маловразумительной рецензии М. А. Заборова на статью об иконоборчестве, которую М. Я. Сюзюмов проигнорировал, текст о «Книге Эпарха» вызвал живой отклик. Вероятно, причиной жесткого ответа М. Я. Сюзюмова были претензии столичных коллег не к переводу источника или к содержанию комментариев, а их рассуждения о неудовлетворительном полиграфическом уровне издания. Известно, что «Книга Эпарха» готовилась к печати в 1941–1942 гг., когда в переполненном эвакуированными предприятиями и учреждениями Свердловске злободневным был вопрос о хлебе насущном, а не о публикации научных трудов. Тем более, что о жизни, учебе и научной работе в эвакуации оба рецензента хорошо знали. Так, М. А. Заборов оказался в Челябинске, где в 1942 г. окончил исторический факультет местного пединститута, а затем до окончания войны преподавал в ЧГПИ. Студент исторического факультета МГУ А. П. Каждан осенью 1941 г. эвакуировался в Уфу, где окончил заочное отделение истфака Башкирского пединститута²⁰¹.

А. П. Каждану поверхностный разбор «ляпсусов» впоследствии стоил разгромной характеристики в историографической части докторской диссертации М. Я. Сюзюмова. В монографии 1952 г. А. П. Каждан писал: «из жития

---

¹⁹⁹ *Omni ratione*: Алпатов В. М. О матери (З. В. Удальцова) // Алпатов В. М. Языковеды, востоковеды, историки. М., 2012. С. 348–351.

²⁰⁰ Заборов М. А. Рец. на: М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества в Византии. Отд. оттиск из «Ученых записок Свердл. гос. педагогич. ин-та», т. IV, стр. 48–110, Свердловск, 1948 // Византийский временник. 1951. Т. 4. С. 190–201; Каждан А. П., Заборов М. А. Рец. на: М. Я. Сюзюмов. Книга Эпарха, «Ученые записки Свердловского государственного педагогического института», Вып. VI, Свердловск, 1949, 115 стр. // Византийский временник. 1951. Т. 5. С. 273–276.

²⁰¹ *Q. v.*: Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2004. С. 75–80; Каждан А. П. Трудный путь в Византию // Одиссей. Человек в истории. 1992. С. 37–38.

Афанасия Трапезундского мы узнаем о том, как некий монах, собрав в одном проастиии натуральный оброк, поручил доставить продукты в монастырь беременной женщине»²⁰². М. Я. Сюзюмов указал, что его оппонент неверно перевел слово «железо» (σίδηρον) как «продукты», а также приписал статус свободной женщины и беременность рабыне. Это потребовалось столичному историку «только для того, чтобы показать натуральное хозяйственное значение данного места. Если бы это была деревня, платящая налог железом, то по приведенным самим же Александром Петровичем Кажданом положениям, сами крестьяне должны были отвозить оброк в монастырь, и монаху нечего было снаряжать женщину. Конечно, в данном случае, мы имеем дело с монастырским самостоятельным хозяйством по добыче железа (σίδηρουργεῖον), а женщина, которую снарядил монах, могла быть только рабыней»²⁰³.

Не следует, однако, считать, что отношения между двумя талантливыми историками были после этих событий безнадежно испорчены. Напротив, между ними завязалась многолетняя переписка, в которой находилось место и для взаимной критики, и для обсуждения насущных житейских вопросов, и для восхвалений научных заслуг друг друга.

В 1958 г. М. Я. Сюзюмов вошел в редколлегию «Византийского временника». В 1960–1970-е гг. почти в каждом томе выходили его статьи, рецензии и другие материалы, всего их было опубликовано более 30. Немаловажен также тот факт, что в «международном органе» начали печатать статьи аспирантов М. Я. Сюзюмова. Заведующий кафедрой всеобщей истории УрГУ сумел наладить хорошие отношения как с редакцией «Византийского временника», так и со всеми главными редакторами журнала (акад. Е. А. Косминским и М. Н. Тихомировым, чл.-корр. АН СССР З. В. Удальцовой).

Завершая характеристику научных трудов М. Я. Сюзюмова, опубликованных в периодических и продолжающихся изданиях, вновь отметим, что по материалам личного архивного фонда историка в ГАСО (научно-

---

²⁰² Каждан А. П. Аграрные отношения в Византии XIII–XIV вв. М., 1952. С. 118.

²⁰³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17, Л. 233.

тематические подборки, переписка) можно проследить процесс подготовки большинства публикаций. Не вызывает сомнения, что М. Я. Сюзюмов был знаком с советской и зарубежной научной периодикой, настоятельно советовал своим коллегам по кафедре и аспирантам следовать его примеру. По его мнению, «Студент-историк должен иметь в виду, что его обязанность быть в курсе современной периодики по данной науке. Иметь представление о журналах «Вестник древней истории», «Вопросы истории», «Византийский временник», «Средние века» и интересоваться выпуском научной литературы Уральского университета. Тогда можно считать, что студент серьезно стремится самостоятельно овладеть избранной им профессией»²⁰⁴.

Публикации в популярных журналах. Отдельным направлением *historia Sjusjumiana* является проблематика «М. Я. Сюзюмов и филателия». Она красной нитью проходит через всю научную биографию ученого: от увлечения коллекционированием марок и треволнений филателистического поиска до разработки в 1950-е гг. оригинальной теории вспомогательных исторических дисциплин. М. Я. Сюзюмов высоко оценивал их роль, предвидел грядущее значение как локомотива в изучении античности и средневековья²⁰⁵.

Подлинной вершиной работы М. Я. Сюзюмова в области вспомогательных исторических дисциплин стало создание византийской эпистолографии. Следует отметить, что данная проблематика (филателия и эпистолография) ранее никогда не рассматривалась комплексно, в контексте специальных исторических дисциплин. Между тем, именно такой подход представляется нам наиболее оправданным.

---

²⁰⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1. Д. 85, Л. 7.

²⁰⁵ *Omni ratione*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Он всегда и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975) // Наука. Общество. Оборона. 2020. № 8 (3); Капсалыкова К. Р. «Очень рад, что дела со сборником наладились»: «Античная древность и средние века» в письмах В. Е. Майера // Актуальные проблемы региональной истории: Материалы II Всерос. науч. конф.; Ижевск, 13 апреля 2021 г. Ижевск, 2021. С. 98–106.

Не вызывает сомнения, что этот аспект важен для понимания ряда событий в научной биографии ученого. Не менее значим он и для обоснования некоторых положений сюзюмовской теории диалектического континуитета. Основанная на широком спектре источников, актуализация данной тематики позволяет существенно расширить исследовательское поле *historia Sjusjumiana*. С одной стороны, – речь идет о вопросах, связанных с коллекционированием почтовых марок: кружок юных филателистов Златоустовской школы II ступени во главе с М. Я. Сюзюмовым, дискуссия о «Златоустовской платформе», уголовное дело 1935–1936 гг. о «нарушении монополии на внешнюю торговлю» *etc.* С другой стороны, – эпистолографическая проблематика: «реабилитация» писем византийских авторов как исторического источника, что нашло практическое воплощение в учебном пособии «Эпистолография»²⁰⁶.

О популярности филателии в Советском Союзе свидетельствуют не только сухие статистические данные или теоретические рассуждения маститых коллекционеров. Сам по себе примечателен факт появления на страницах журнала «Филателия» яростного послания, *pleurer du coeur*, филателиста А. Рассказова. «Будем откровенны: много ли выпускаемых в стране почтовых марок употребляются по их прямому назначению, то есть для франкирования почтовых отправлений? В лучшем случае на конверты попадают стандартные марки. Коммеморативные же марки на конвертах – это зачастую предмет коллекционирования» – констатировал автор и, далее, призывал к скорейшему созданию новых, более выразительных и разнообразных, иллюстраций для конвертов, открыток и иной почтовой продукции²⁰⁷.

На шесть десятилетий раньше М. Я. Сюзюмов писал, что наиболее интересными являются «те виды коллекционирования, которые дают материал для изучения общественно-политической и идеологической надстройки. Мо-

---

²⁰⁶ Сметанин В. А. Эпистолография. Методическая разработка к специальному семинару для студентов-заочников исторического факультета / под ред. М. Я. Сюзюмова. Свердловск, 1970.

²⁰⁷ Рассказов А. Вам что – деньги не нужны?! // Филателия. 1992. № 4. С. 6.

неты, марки, благотворительные марки и значки, экслибрисы, конфетные обертки, марки-рекламы, агитплакаты, открытки»²⁰⁸.

В конце 1920-х гг. разгоревшаяся вокруг «Златоустовской платформы» дискуссия включала в себя не только собственно филателистические вопросы, но и имела яркую политическую окраску: златоустовцы создали социалистическую филателию.

В 1960–1990-е гг. наиболее актуальные положения златоустовцев были републикованы, а профессиональные филателисты – Б. К. Стальбаум, Я. А. Озолинь, Г. Г. Калнинь, Е. А. Обухов – подвергли их детальному анализу. При этом на другие публикации М. Я. Сюзюмова 1920-х гг., касающиеся филателии, внимание не обращалось, чаще всего они даже не упоминались.

Важным результатом «всесоюзного филателистического поиска», который инициировал латвийский филателист Янис Озолинь, стала восстановленная история филателистического кружка, давшего мировой филателии новый способ коллекционировать марки. На заре современной филателии, в середине XIX в., филателистические собрания представляли собой разрозненные, порой бессистемные наборы целых и цельных вещей. Постепенно сформировался классический способ коллекционирования, базирующийся на двух принципах. Первый, собственно *филателистический*, представлял собой создание коллекции, где ценность марки или блока определялась через серию характеристик: качество бумаги, размер, перфорация, зубцовка, клей, дефекты и ошибки; также определялись подлинность, разновидности марок, наличие эссе *etc.* Второй путь – собирание марок по *историческому* принципу, исходя из анализа условий появления целых вещей, оформления цельных вещей, а также наличия спецгашения, надпечаток, имприматуры *etc.*²⁰⁹ Господство такого метода привело к появлению специализированного бизнеса по

---

²⁰⁸ Сюзюмов М. Я. ВОФ или ВОК? (В порядке обсуждения) // Советский коллекционер. 1931. № 6. С. 162. *Omni razione*: Самбур М. В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014.

²⁰⁹ *Omni razione*: Уильямс Л., Уильямс М. Почтовая марка, ее история и признание / под ред. Б. Стальбаума. М., 1964.

продаже марок, порождало многочисленные спекуляции. Своего рода спасением от мелких и крупных дельцов, монополизирующих рынок, стало появление тематического способа коллекционирования, предложенного М. Я. Сюзюмовым и его учениками. «Златоустовская платформа» – своего рода манифест, опубликованный в самом авторитетном журнале «Советский коллекционер». Идея сводилась к принятию совершенно другой философии коллекционирования: «марка ценна постольку, поскольку она ярко отражает эпоху, поскольку она богата содержанием. Не редкость, а богатый содержанием документ»²¹⁰.

Златоустовцев интересовали только те марки, которые несли историческую информацию, и с этой точки зрения, «знаменитая марка Меркурия» никакого значения для их коллекций не имела. Различные процедуры определения зубцовки, качества бумаги и краски они считали важными только для доказательства подлинности марки. Проводить экспертизу должны были узкие специалисты, а массовые коллекционеры едва ли имели время «ухаживать за марками как старая дева за кошками». Собирать марки следовало не по странам, а «по историко-политико-экономическим темам». При таком способе коллекционирования «лучший альбом будет не у самого богатого коллекционера, а у того, кто сумеет лучше оценить марку как документ эпохи и лучше сделать подбор марок по темам»²¹¹.

В дальнейшем тематическое коллекционирование ввиду его доступности, увлекательности, широких возможностей практического применения (от школьных уроков до оформления агитационных стендов) становилось все более популярным.

Статьи М. Я. Сюзюмова о филателии, написанные в 1920–1930-е гг., представляют собой программные, хорошо аргументированные работы. Ограниченные финансовые возможности и дефицит печатных площадей в «Со-

---

²¹⁰ Что и как собирать? (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов) // Советский коллекционер. 1925. № 5. С. 4. *Sp.*: Стальбаум Б. «Златоустовская платформа» // Советский коллекционер. 1971. Вып. № 9. С. 9.

²¹¹ Стальбаум Б. «Златоустовская платформа». С. 9–10.

ветском коллекционере» сделал его тексты по-деловому сжатыми, а присущий этим десятилетиям яркий стиль и запоминающиеся формулировки позволяют считать их подлинными «маленькими шедеврами».

Главный печатный орган советских филателистов, несомненно, был интересен как для профессионалов, так и для расширяющейся читательской аудитории коллекционеров-любителей. Помимо разделов «Хроника» и «На книжной полке», где помещались библиографические обзоры, других постоянных рубрик в «Советском коллекционере» не было. Несомненно, сильной стороной журнала была мощная обратная связь с читателями. Редакция не боялась критики, часто приглашала аудиторию к диалогу, печатала статьи «в порядке обсуждения». Страсть к филателии, живая увлеченность и оптимизм буквально пронизывают ответ редакции на грубую статью В. Бибикова. Известный «советский марочный дилер» выступил в защиту тезиса «филателия ради филателии». По его мнению, следовало отказаться от новомодных видов коллекционирования, а сам журнал сделать сугубо профессиональным, без публикации занимательных историй, связанных с марками²¹². Редакция немедленно отреагировала на столь консервативные призывы. В соответствующей заметке читатель увидел лихой вопрос-лозунг: «Неужели от журнала должно разить панихидой и могильной серьезностью марабу?!»²¹³

С 1925 по 1929 гг. журнал «Советский коллекционер» был, по сути, «триединый», что ярко подчеркивалось обложкой с тремя логотипами. Во-первых, «Советский филателист» – орган Уполномоченного по филателии и бонам в СССР, который редактировал Ф. Г. Чучин; во-вторых, «Советский коллекционер» – орган Всесоюзного общества коллекционеров, который долгое время редактировался В. А. Бессоновым; в-третьих, *Radio de Filintern* под редакцией Л. К. Эйхфусса. Отметим, что все три журнала помещались под

---

²¹² Бибиков В. Каким должен быть наш журнал // Советский коллекционер. 1932. № 10–12. С. 294.

²¹³ От редакции // Советский коллекционер. 1932. № 10–12. С. 295. Отметим, что Марабу здесь – это не птица из семейства аистовых. Так звали героя романа шведского писателя Гуннара Сернера (*Gunnar Serner*; 1886–1947; псевд. Фрэнк Геллер). *Vid.*: Геллер Ф. Тысяча вторая ночь / пер. О. Мандельштама. М.; Л., 1926.

одной обложкой вплоть до конца 1927 г. Интересно, что часто наиболее резонансные статьи из первых двух частей переводились на немецкий, эсперанто, английский и печатались для иностранной публики в *Radio de Filintern*. Так случилось со статьей М. Я. Сюзюмова «Филателия в школе», которая вышла на немецком языке в начале 1926 года²¹⁴.

Мнение уральского филателиста было весомым: «Редакция продолжает дискуссию о типе каталога марок для советских коллекционеров и приглашает высказаться по этому поводу т. Сюзюмова (г. Златоуст)»²¹⁵. Однако, если не считать спорадических отчетов о работе кружка юных филателистов школы II ступени, которые были подписаны президиумом, то вплоть до 1930 г. сюзюмовских статей в журнале нет. Исключение составляет перепечатка из журнала «Просвещение на Урале» статьи «О филателии в школе», которая была сделана без ведома автора. Школьная работница Е. Н. Литовкина, заинтересованная марками, отправила в «Советский коллекционер» номер официального печатного органа УралОНО²¹⁶.

Столичная редакция упрекнула М. Я. Сюзюмова в том, что он, активно пропагандируя филателию, практически прекратил сотрудничать с ними, и потребовала свежих материалов²¹⁷. Вызов был принят – и практически меньше, чем за год, Сюзюмов разработал теорию филателии, выступив с серией статей. Все они также публиковались в порядке дискуссии, однако серьезных, аргументированных ответов он так и не получил. Так, статья М. Я. Сюзюмова «Задачи ВОФ в реконструктивный период» представляет собой программную работу. Статья А. Доманского, который допустил *faux pas*: считал античность и феодализм синонимами, не может считаться таковым. М. Я. Сюзюмов дал на нее ответ. В журнале, тем не менее, статья не появилась: «Тов.

---

²¹⁴ Сюзюмов М. Филателия в школе // Советский коллекционер. 1925. № 11–12. С. 2–3; Sjużjumow M. Die Philatelie in der Schule // Radio de Filintern. 1926. Nr. 2. S. 29.

²¹⁵ Этими словами редакция завершает один из проектов будущего каталога. *Vid.*: Маслов Н. За универсальный каталог // Советский коллекционер. 1929. № 10–12. С. 66.

²¹⁶ Сюзюмов М. О филателии в школе // Просвещение на Урале. 1930. № 1–2. С. 97–99. Перепечатка этой статьи в «Советском коллекционере»: 1930. № 2. С. 54–56.

²¹⁷ От редакции // Советский коллекционер. 1930. № 2. С. 56.

М. Сюзюмову в Камышлове. Ваш ответ тов. Доманскому поместим в одном из ближайших номеров. Подробности в личном письме»²¹⁸. Выход журнала задержался из-за трудностей с бумагой, а в 1933 г. он вообще перестал выходить.

М. Я. Сюзюмов рассматривает коллекционирование как акт источниковой работы. Появление марки и, далее, составление коллекции, отражает психику создателей. Пожалуй, буквальный воплощением коллекционирования, против которого выступили златоустовцы, стал герой картины Г. И. Шилтьяна «Филателист». На ней изображен небрежно одетый человек, который в полном одиночестве взирает на предмет вожделения – свежую почтовую марку. Она вот-вот отправится в раскрытый кляссер... При этом, все прошлые увлечения этого человека, – книги, фарфоровые статуэтки, глобус, – остаются на заднем плане²¹⁹.

«Златоустовская платформа» не была принята безоговорочно. Профессиональные коллекционеры презрительно отнеслись к собиранию марок «по рисункам»²²⁰. Однако, как считает И. Я. Левитас, «тематическая филателия была уравнена в правах с традиционной»²²¹.

Согласимся также с директором Херсонесского музея-заповедника Инной Анатольевной Антоновой (1928–2000): «Недавно в одной из книг с удовольствием прочла статью «Златоустовская платформа», из которой узнала о Ваших заслугах и в области филателии. Еще раз подивилась широте Ваших интересов и способности в любое дело вносить серьезный вклад»²²².

---

²¹⁸ Почтовый ящик // Советский коллекционер. 1932. № 6. С. 186. Увы, «личное письмо» не сохранилось в архиве ученого.

²¹⁹ Шилтьян Григорий Иванович (1900–1985), итальянский художник армянского происхождения. Картина «Филателист» (холст, масло; 125 × 110) написана им в 1947 г.; в настоящее время хранится в частном собрании.

²²⁰ Стальбаум Б. «Златоустовская платформа». С. 10–11.

²²¹ Левитас И. Я. Филателия школьникам. М., 1988. С. 73.

²²² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 193, Л. 1.

§ 1.3. Делопроизводственные источники

Личные дела. Данный вид источников неоднократно рассматривался исследователями²²³. Структура и правила ведения личных дел регламентируются действующим законодательством, что делает их практически незаменимым материалом для просопографических штудий. Также этот комплекс документов по нашей проблематике обладает высокой информативностью.

Примечательно, что в исследовательской практике сложилось два основных подхода к данным источникам. Личные дела часто рассматриваются как массовые исторические источники, содержащие официальные бумаги и эго-документы²²⁴. Принципиально другим, и на наш взгляд, более обоснованным, является формализованное определение: «личные дела – это особая категория документов, относящихся к делопроизводственной документации»²²⁵. Такое определение профилактирует канцелярит и объясняет уникальную комбинацию официоза и документов, отражающих частную жизнь.

Дореволюционные дела отца и брата М. Я. Сюзюмова, а также его собственное гимназическое, университетское дело, после – личное дело в СГПИ и УрГУ, являются основными официальными источниками по биографике ученого. В Эстонском историческом архиве хранится несколько личных дел М. Я. Сюзюмова и его брата Бориса Яковлевича (1896–1919). В гимназическом деле М. Я. Сюзюмова № 6729 хранится комплект документов, поданных его отцом Яковом Адриановичем: послужной список от 1 мая 1902 г., свидетельство о привитии оспы, свидетельство об успехах и поведении в Везенбергском начальном правительственном училище.

---

²²³ Яркова Е. И. Личные дела коммунистов: состав, характеристика документов, направления использования в ЦДООСО // Документ. Архив. История. Современность. 2006. Вып. 6. С. 351–355.

²²⁴ *Omni ratione*: Амалиева Г. Г. Личные дела студентов Казанского университета (1917–1925 гг.) как исторический источник: автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.09. Казань, 2006. С. 10.

²²⁵ Кириченко С. В., Балдано М. Н. Личное дело ученого как исторический источник (к 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Г. Л. Санжиева) // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. 2009. № 4 (36). С. 138.

Кроме того, пунктный ветеринар Я. А. Сюзюмов, «желая дать образование сыну», просил «подвергнуть его, Михаила Сюзюмова, надлежащему испытанию в первый класс» Юрьевской гимназии (с 25 сентября 1904 г. получила название Юрьевская мужская гимназия Александра I). Также указывается, что сын «обучаться должен по поступлении латинскому и немецкому языку»²²⁶.

Прошение Я. А. Сюзюмова было подписано 29 апреля 1903 г. Через месяц, 29 мая, в деле появляется удостоверение № 865 о том, что М. Я. Сюзюмов сдал соответствующие экзамены²²⁷. Обязательная прививка от оспы была сделана ему вторично в четырнадцатилетнем возрасте 12 апреля 1908 г.²²⁸ Аттестат зрелости М. Я. Сюзюмова с отличными оценками по всем предметам, позволил ему получить золотую медаль.

Устав гимназий и прогимназий 1871 г. давал Михаилу Сюзюмову право поступать в университет, а также разрешал, насколько это позволяло действующее законодательство, ситуацию с отбытием воинской повинности, поступлением на гражданскую службу. Кроме того, «окончившие курс учения в гимназии получают звание учителя начального народного училища без особых для того испытаний, а на основании одних аттестатов или свидетельств об окончании ими курса, при чем, для удостоверения в педагогических способностях таких лиц, от них требуется лишь дача пробного урока»²²⁹. Именно это положение позволяет уточнить начало педагогической работы М. Я. Сюзюмова. Впрочем, сам он считал себя «византинистом с 1912 года»²³⁰, а официально стаж его научно-педагогической деятельности фиксировался с 1918 г.²³¹

---

²²⁶ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 3784, lk. 2.

²²⁷ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 3784, lk. 3.

²²⁸ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 3784, lk. 4.

²²⁹ Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения (Утв. 30 июня 1871 г.). СПб., 1871. С. 36, § 135.

²³⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 163, Л. 5.

²³¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 91.

Дело М. Я. Сюзюмова было заведено в университетской канцелярии в 1911 г. сразу после его поступления на первый курс историко-филологического факультета. Оно содержит документы, свидетельствующие о годах обучения Михаила Сюзюмова в Юрьевском университете, вплоть до 1916 г., когда началась его подготовка к профессорскому званию. На архивное хранение оно было передано 2 декабря 1958 г.

В университетском личном деле М. Я. Сюзюмова хранятся лекционная книжка и направления на экзамены. На таких листках указывались название испытания и отметка, ставилась подпись экзаменатора; его полагалось сдать в канцелярию факультета: «для предъявления г. Декану». На материалах этих листков восстанавливаются сроки индивидуальных сессионных периодов М. Я. Сюзюмова в Юрьеве:

- 15 декабря 1911 г. – немецкий язык, Э. Фельсберг
- 15 января 1912 г. – история новой философии, Я. Озе
- 12 апреля 1912 г. – психология, Я. Озе
- 21 апреля 1912 г. – логика, Я. Озе
- 26 апреля 1912 г. – введение в языкознание, Д. Кудрявский
- 30 января 1913 г. – русская литература, Е. Петухов
- 8 апреля 1913 г. – история древней философии, Я. Озе
- 8 апреля 1913 г. – гносеология, Я. Озе
- 26 апреля 1913 г. – история западноевропейской литературы, Я. Лаутенбах
- 27 апреля 1913 г. – богословие, А. Царевский
- 7 мая 1913 г. – греческий язык, Э. Фельсберг
- 5 ноября 1913 г. – латинские авторы, М. Крашенинников
- 11 декабря 1913 г. – история античного искусства, Э. Фельсберг
- 3 марта 1915 г. – средняя история спецкурс и общий курс, В. Регель
- 14 марта 1915 г. – история византийской церкви, П. Яковенко
- 9 мая 1915 г. – история русской церкви, Г. Замятин
- 6 октября 1915 г. – древняя история (общий курс), М. Крашенинников
- 6 октября 1915 г. – древняя история (спецкурс), М. Крашенинников

24 октября 1915 г. – история славян, П. Яковенко

28 октября 1915 г. – специальные курсы русской истории, И. Лаппо

5 ноября 1915 г. – история западной церкви, Г. Замятин

5 ноября 1915 г. – история древней церкви, Г. Замятин²³².

«Лекционная книжка студента историка-филологического факультета Михаила Яковлевича Сюзюмова, поступившего в Императорский Юрьевский Университет 1911 года Августа 23 дня» представляет собой брошюру, изданную в типографии Шнакенбурга в Юрьеве. Каждый разворот сопровождался указанием учебного полугодия и курсом. Далее напечатана таблица с заголовками столбцов «Означение лекций», «Фамилия преподавателей», «Число часов (в неделю)», «Удостоверение преподавателей о посещении лекций, участии в беседах и упражнениях», «Подпись преподавателей». Лекционная книжка фиксировала количество прослушанных лекций и сумму, уплаченную за них. М. Я. Сюзюмов заплатил 106 рублей за 1911–1913 гг., а с 1914 г. он был освобожден от оплаты курсов. Еще 2 рубля он заплатил за лекцию В. Э. Регеля во втором полугодии 4 курса (1915 г.)²³³.

Лекционные листки и лекционная книжка являются индикатором научных интересов ученого. По ним видно, что с 1914 г. М. Я. Сюзюмов сменил область интересов: от истории норманнов к византистике. Конечно, большое значение имело начало Первой мировой войны, в которой Российская империя выступила против Германии и Австро-Венгрии.

В своей студенческой работе «Походы южноитальянских норманнов против Византии» М. Я. Сюзюмов расширил панораму использованных источников и обратился к проблемам истории Римской империи. Завершая это обстоятельное исследование, он писал: «серьезной опасности для византийского государства южноитальянские норманны не представляли. На их походы нужно, скорее всего, смотреть как на *династическую борьбу* (курсив. –

---

²³² ЕАА, Ф. 402, Nim. 1, S. 25657, lk. 5–29.

²³³ Право на освобождение студента от платы было зафиксировано законодательно. *Vid.*: Университетский Устав от 18 августа 1884 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1893. Т. 9. Ст. 530.

авт.). Норманнские короли желали занять трон, но *не разрушить национальное централизованное государство* (курсив. – авт.). С этой точки зрения кучка крестоносцев с их разрушительной феодализующей политикой было гораздо опаснее для Византии, чем многочисленные армии норманнских королей, которым не хватало только короны Константина, чтобы стать национальными греческими βασιλεῖς»²³⁴.

Больше всего в лекционной книжке записей по истории церкви. В клаузуре магистерской диссертации, касающейся сравнительного анализа известий Иоанна Скилицы и Льва Дьякона о святославовых войнах, М. Я. Сюзюмов близко подходит к идее о существовании в Византии ранжирования текстов для «служебного пользования» и для «варваров»²³⁵.

Гораздо больше документов сохранилось в личном деле студента Юрьевского Ветеринарного института Бориса Яковлевича Сюзюмова. В нем есть фотография, прошения Я. А. Сюзюмова от 3 июля 1913 г., 31 июля 1913 г. и 27 декабря 1913 г., копии свидетельства об окончании гимназии, «метрическая выпись за 1896 г.», послужной список Я. А. Сюзюмова, свидетельство о приписке к призывному участку, адрес родителей, заявление об отсрочке воинской повинности, документы, выданные Институтом для предъявления по месту жительства в условиях военного времени, протокол испытаний студента Юрьевского Ветеринарного Института²³⁶.

Важным дополнением к материалам личных дел является прошения Якова Адриановича Сюзюмова о пособии на обучение детей, которые он регулярно подавал в канцелярию Эстлянского губернского присутствия, и которые регулярно удовлетворялись²³⁷.

В нашем распоряжении есть личные дела сотрудников СГПИ (с 1991 г. – УрГПИ, с 1993 г. – УрГПУ) и СГУ (с 1945 г. – УрГУ, с 2010 г. – УрФУ). Особое значение этого источника никак не умаляет тот факт, что с 15 января

²³⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 3, Л. 180.

²³⁵ ЕАА, Ф. 402, Nim. 1, S. 25657, lk. 1–6.

²³⁶ ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 1–75.

²³⁷ ЕАА, Ф. 32, Nim. 2, S. 746, lk. 1–10.

1939 г. в СССР были введены *трудовые книжки*, «в целях упорядочения учета рабочих и служащих в предприятиях и учреждениях»²³⁸. В личных делах М. Я. Сюзюмова и его ближайшего коллеги Е. Г. Сурова содержится значительный массив документов.

Личный листок по учету кадров уже становился предметом исследования²³⁹. Краткие справочные данные, приводимые в этом документе, ценны своей структурированностью. Этот источник очень важен при реконструкции биографий коллег ученого: Н. А. Бортника²⁴⁰, Н. Н. Беловой²⁴¹, Е. Г. Сурова²⁴², Н. Ф. Шилюк²⁴³ *etc.*

Документы, заполненные М. Я. Сюзюмовым для кадровых служб СГПИ и УрГУ, представляют собой стандартный набор бумаг для трудоустройства. Бросается в глаза, что прекрасный специалист по исторической хронологии, автор классического учебника, в собственных автобиографиях постоянно допускает неточности. Так, дата рождения варьируется – то указывается 7/8 (21/22) ноября 1893 г., то 4/5 декабря 1893 г. Разгадка этой задачи, словно сошедшей со страниц университетского пособия по хронологии, довольно проста. Дата рождения и дата крещения могли существенно различаться. М. Я. Сюзюмов родился 8 (21) ноября 1893 г. – в день архистратига Ми-

---

²³⁸ Постановление СНК СССР от 20 декабря 1938 г. № 1320 «О введении трудовых книжек» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1938. № 58. Отд. 1. С. 725–728. Ст. 329.

²³⁹ Морозова Т. И. Личные листки по учету кадров как источник изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов // Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., Новосибирск, 23 мая 2018 г. Новосибирск, 2018. С. 197–203; Нигматуллин С. Х. Форма личного листка по учету кадров как отражение социальной политики в СССР в 1930–1950-х гг. (на примере документов московских школ) // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия: История и политические науки. 2011. № 4. С. 92–97.

²⁴⁰ Личный архив Н. А. Бортника не был сдан на государственное хранение. Основные сведения о нем были получены нами из личных дел. *Vid.*: Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 72; ГА РФ, Ф. Р-9506, Оп. 23, Д. 7025. Л. 1–8.

²⁴¹ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 79. *Q. v.*: Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета (1945–1956). Екатеринбург, 2010. С. 115–116.

²⁴² Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова. С. 25.

²⁴³ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 104.

хаила. Крещение могло состояться 22 ноября (5 декабря) 1893 г., в день ближайшего тезоименитства, – день свв. Михаила Болгарского Воина и Михаила Тверского. После «Декрета о введении в Российской республике западноевропейского календаря от 26 января 1918 г.» юлианские даты стали неактуальными, но дата крещения продолжала фигурировать в документах²⁴⁴.

Листок по учету кадров представлял собой официальный документ, который заполнял соискатель при приеме на работу или же сотрудник учреждения, который переходил с одной должности на другую. Если сравнить эти документы, то снова бросается в глаза ироничное отношение М. Я. Сюзюмова к канцелярским правилам. В частности, он указал, что слабо владеет древними языками²⁴⁵. Это написал ученый, который перевел со среднегреческого избыточные сложной терминологией «Книгу Эпарха», «Морской закон», трактат Юлиана Асколонита и «Историю» Льва Дьякона. Самый ранний из известных нам листков по учету кадров был заполнен Сюзюмовым 16 октября 1921 г. для статистического отдела Наркомпроса в Златоусте, он содержит ценнейшие сведения о биографии историка²⁴⁶. Трудовая книжка М. Я. Сюзюмова уточняет административные изменения после 1955 г., до этого времени записи сделаны «со слов» самого профессора.

После перевода М. Я. Сюзюмова с заведования кафедрой всеобщей истории 4 сентября 1978 г. на 0,5 ставки профессора-консультанта и, затем, ухода на пенсию и. о. зав. кафедрой Н. Н. Беловой 4 июля 1979 г., кафедральные документы в архив УрГУ сдаваться перестали. В результате, массив документов с 1980–1990-х гг. оказался не только вне научного, но и вне делопроизводственного оборота. Книги протоколов заседаний кафедры и научного семинара при ней; служебные записки и деловые письма, посвященные изда-

---

²⁴⁴ 5 декабря 1958 г. Анна Яковлевна Сюзюмова и Зинаида Яковлевна Крутикова (мать и сестра М. Я. Сюзюмова) поздравили его с 65-летием телеграммой (дата приведена по почтовому штемпелю). В официальной поздравительной телеграмме врио ректора Тартуского университета И. Я. Сильдмязэ (1922–1991) от 4 декабря 1958 г. (по почтовому штемпелю) значится: «Вручить юбиляру 6 декабря 1958 г.».

²⁴⁵ Архив УрГПУ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1177, Л. 15.

²⁴⁶ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 62, Л. 14 – 16 об.

нию сборника «Античная древность и средние века», научный архив Н. А. Бортника долгое время оставались невостребованными. Однако эти документы не были утеряны и хранятся сейчас в зарубежном частном архиве. Владелец архива любезно предоставил нам копии, разрешил публиковать эти материалы, а также использовать их для работы над диссертацией. Пользуясь возможностью, выражаем ему глубокую благодарность.

Автобиографии, которые М. Я. Сюзюмов писал на протяжении своей жизни, являются важным источником, реконструирующим основные вехи биографии ученого. Со временем автобиографии становятся все короче. Детали дореволюционного периода сменяются подробностями научной жизни М. Я. Сюзюмова 1930–1970-х гг. Так, отца, коллежского советника Я. А. Сюзюмова, он скромно называет ветеринаром, не упоминая его политическую и административную деятельность в Эстляндской трудовой коммуне. Кроме того, настоящей загадкой является сюзюмовская биография первой половины 1930-х гг. Он сознательно не афиширует почти четырехлетнее пребывание в Камышлове.

По нашему мнению, автобиографии М. Я. Сюзюмова, хранящиеся в архивах УрГПУ (от 21 июля 1948 г.), УрФУ и ГАСО (от 10 октября 1955 г.), представляют собой заготовку для книги воспоминаний. Именно в хронологически последней автобиографии дается указание на вышедшую только в следующем, 1956 г., статью В. М. Кривошеевой о научной работе студентов по темам, которыми профессор традиционно интересовался: «Положение рабов в Византии в X веке», «Народные движения в Константинополе при Андронике Комнине», «Византийский историк Анна Комиина», «Салическая правда» и «Земледельческий Закон» (в сравнительном изучении)²⁴⁷.

Таким образом, личные дела представляют собой незаменимый источник. Они являются комплексом документов, которые отражают этапы служебной карьеры, фиксируют трансформацию организационных структур и

---

²⁴⁷ Кривошеева В. М. Работы по истории Византии в научном студенческой обществе при Свердловском педагогическом институте // Византийский временник. 1956. Т. 8. С. 391.

изменения законодательства. Несмотря на то, что степень корректности заполнения личных листков и подробность автобиографий не была одинакова, а политическая ситуация в стране влияла на обтекаемость формулировок, все же личные дела остаются наиболее беспристрастными свидетелями жизни М. Я. Сюзюмова.

Протоколы. Важным видом источников являются протоколы заседаний кафедр всеобщей истории СГПИ и УрГУ²⁴⁸; партийных собраний исторического факультета СГПИ, историко-филологического (исторического) факультета УрГУ *etc.*²⁴⁹ О научной работе М. Я. Сюзюмова в годы Великой Отечественной войны свидетельствуют протоколы Ученого Совета СГПИ²⁵⁰.

Традиция составлять протоколы была имманентна Юрьевскому университету, который окончил М. Я. Сюзюмов. Став заведующим кафедрой в Свердловске, профессор ее продолжил – так же, как и в его *alma mater*, протоколы велись добросовестно. Каждый протокол содержал несколько формализованных элементов – «статей»²⁵¹. Так, протокол начинался с номера и даты, списка присутствующих (указывалась должность, степень, фамилия, инициалы, агенда). Мелкие или технические, не требующие внимания всех присутствующих, дела объединялись общей пометкой: «разное». Далее указывались доклады, сообщения, иная заслушиваемая информация и записывалась реакция собрания. Внимание уделялось отдельным выступлениям в прениях, дискуссиям, привлечению дополнительных материалов. Завершался протокол решением, которое прописывалось, соответственно, по каждому пункту повестки дня. В конце протокола ставились подписи ответственных лиц (заведующего, секретаря, ответственного *et al.*). Протокол оформлялся унифици-

²⁴⁸ Больше всего сведений о М. Я. Сюзюмове сохранилось в документах СГПИ. *Q. v.*: ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 50. Отметим также, что в УрГУ М. Я. Сюзюмов, как заведующий кафедрой, внимательно просматривал протоколы заседаний и требовал подробной записи выступлений. *Q. v.*: ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 56, 512.

²⁴⁹ ЦДООСО, Ф. 4, Оп. 41, Д. 208; Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 72, ЦДООСО, Ф. 285, Оп. 3, Д. 93, 139. *Q. v.*: Черноухов А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956. С. 153–161.

²⁵⁰ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51.

²⁵¹ Иванова Р. Г. Протоколы заседаний медицинского факультета Казанского университета (1814–1917 гг.) как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. С. 27.

ровано. Кроме того, он удобен, очень информативен, и именно этим объяснялась высокая витальность этого документа.

Протоколы заседаний кафедры и протоколы заседаний партбюро велись в обязательном порядке секретарями в рамках их служебных обязанностей. Следует также отметить небольшой процент лакун и, в целом, хорошую сохранность всего корпуса документов, а также точность указанных сведений – писали в режиме реального времени или же по горячим следам. Датум и сигнатура указывались в обязательном порядке.

Степень сохранности документов, как уже отмечалось, высокая. Однако и здесь имеются нюансы. Мы можем выделить простую и естественную закономерность: чем лучше у провинциальных вузов, СГПИ и УрГУ, была бумагой, тем качественнее, подробнее и обстоятельнее протоколы. В частности, за 1930-е гг. протоколы партийного собрания СГПИ сохранились в виде хорошо читаемых, чаще всего, рукописных записей. Протоколы подшиты в хронологическом порядке²⁵².

Протоколы заседаний кафедр за 1930-е гг. (СГПИ) и 1940-е гг. (УрГУ) представляют собой конгломерат малоразборчивых записей *ad manus* на плохо сохранившихся, местами поврежденных листах, подчас вторичного использования. Протоколы первичных партийных ячеек сохранились значительно лучше. Как правило, они машинописные, текстом же заполнена только одна сторона листа.

Протоколы позволяют уточнить ход важнейших событий, проследить эволюцию административных органов, жизненный путь и карьеру отдельных людей, наконец, провести просопографические изыскания²⁵³.

Отчетная документация. Интересным видом источников, связанных с рутинным документооборотом, являются разного рода обследования и отчеты

---

²⁵² ЦДООСО, Ф. Р-240, Оп. 1, Д. 6.

²⁵³ *Omni ratione*: Капсалькова К. Р. Протоколы партийных собраний как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития: Материалы VI межрегион. науч.-практ. конф., Оренбург, 19-20 мая 2021 г. Екатеринбург, 2021. С. 297–306.

о деятельности М. Я. Сюзюмова, написанные о нем и им самим. Наиболее раннее известное нам педагогическое обследование школы II ступени в г. Златоусте было сделано Н. Ф. Хлёткиным (1897–1943). За двадцать лет педагогической работы этот талантливый человек, по сути, стал одним из самых значительных организаторов народного просвещения на Урале. В Миассе 1920-х гг. он занимался проблемами детских домов, потом учился в Комкакадемии и в СГПИ.

Молодой и хорошо образованный Хлёткин в 1929 г., одновременно с М. Я. Сюзюмовым, был переведен из златоустовской периферии в областной центр. Он получил назначение в Свердловское ГорОНО, но «не сошелся характером» со зловещим зав. УралОНО И. А. Перелем. Строптивного подчиненного понизили – Хлёткин стал директором школы-новостройки № 27 на Уралмаше. В 1937 г. органы НКВД арестовали И. А. Переля. Со временем Н. Ф. Хлёткин занял должность зав. Свердловским ОблОНО, ему пришлось разбираться с последствиями «перелевщины»: разного рода злоупотреблениями при строительстве и ремонте учебных заведений²⁵⁴. Именно благодаря организаторской сметке, энергии и доброте Н. Ф. Хлёткина в Свердловской области были своевременно размещены и успешно работали эвакуированные в 1941–1942 гг. учреждения Наробраз²⁵⁵.

Первое *обследование школы II ступени* было проведено в 1924 г. В работе проанализированы не только сведения о санитарном состоянии школы, указаны объективные сложности, с которыми приходилось сталкиваться учителям и ученикам. Инспектор Наробраз²⁵⁵ с большим интересом отметил напряженное расписание занятий, изобилие разнонаправленных кружков. Н. Ф. Хлёткин увидел ряд недостатков в образовательном процессе, нехватку учебных пособий, большое количество отстающих и ориентацию «совет-

---

²⁵⁴ Попов М. В., Суворов М. В. Личные дела партийно-советских чиновников как источник изучения истории политических репрессий на Урале в конце 1930-х гг. // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г. Екатеринбург, 2020. С. 654–661.

²⁵⁵ ЦДООСО, Ф. 4, Оп. 11, Д. 473.

ской гимназии на вуз»²⁵⁶. К отчету приложено большое количество фотографий учебных кабинетов. Обследование Н. Ф. Хлесткина является законченным, обстоятельным исследованием педагогической системы М. Я. Сюзюмова. Последующие обследования, в основном, повторяли выводы Н. Ф. Хлесткина.

Сугубо формализованной, констатирующей текущие проблемы: потребность в просторных помещениях, неисправность печного отопления, а также – сложные условия труда педагогического коллектива, является *анкета обследования учреждений Златоустовского ОкрОНО*²⁵⁷.

Вообще, анкетирование получило широкое распространение в 1920-е гг. В частности, заведующий Златоустовской школой II ступени М. Я. Сюзюмов создал формуляр анкеты для своих учеников. Анкеты содержат 15 вопросов об отношении к общественно-политической ситуации в СССР: налогообложению, недостаткам снабжения населения всем необходимым, религии, а также к обстановке внутри самой школы: проблемы взаимоотношений учеников и учителей, путей развития образования *etc.*

В середине 1920-х гг. в школе училось от 500 до 1000 человек. Нами выявлено и проанализировано 144 анкеты. Они были специально отпечатаны в Златоустовской типографии ОкрИК (заказ № 2936). В инструкции к заполнению указано: «Подписывать анкету не нужно. Заполнять обязательно. На все вопросы отвечать полно и ясно». Впрочем, последнее условие не всегда соблюдалось: респондентам порой явно не хватало времени, почерк становился быстрым, неразборчивым. Более подготовленные ученики отвечали в духе так нравящихся Сонечке Холлидей из одноименной повести М. И. Цветаевой «неизвестно чьих» стихотворений: «Писал поэт, у него фамилии нет». Частыми являются патриотические лозунги: «Школа второй ступени – луч-

---

²⁵⁶ ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 328, Л. 116 – 118 об.

²⁵⁷ Архив ЗГО, Ф. Р-103, Оп. 1, Д. 34.

шая» *etc.* Впрочем, хватало и самокритики: «У нас ничего не происходит», «У нас в школе второй ступени почти каждый ученик курит»²⁵⁸.

Ни одна анкета не является подписанной. Однако судя по датировочным признакам, – номеру заказа и указанию в одном из вопросов на то, что в Златоусте отобрали «собор под музей» – речь идет о второй половине 1920-х гг. В одной из анкет 2 β класса содержатся не только планы выпускника на поступление в военно-морскую школу, но и ответы с большой дозой самоиронии: «Ходить в церковь считаю предрассудком, в особенности рано утром, когда хочется спать, а потому и не хожу». Интересен взгляд школьника 1920-х гг. на тяжелое материальное положение страны: «Из сведений государственных органов видно, что вывоз хлеба, сахара и мяса увеличился. Мануфактура пошла на хлебозаготовки. Но вот то, что нет гвоздей, нечем объяснить». В конце автор, увлеченный военным делом, указывает на серьезный недостаток: «По физкультуре программа полностью не выполняется. Вечера носят скучный характер, так как мало игр, то приходится все время шляться по коридору»²⁵⁹.

К концу 1920-х гг. обсуждение судеб школ повышенного типа шло на самом высоком уровне. Установка на реорганизацию «советских гимназий» в трудовые школы был задан ГУС. Именно поэтому обобщенные данные обследования оказались конъюнктурно представлены в докладе «О состоянии повышенного образования по материалам инспекторского обследования». В частности, в разделе о преподавании обществознания указывалось: «Три типа преподавания обществоведения отмечает инспекторское обследование: а) беспартийный преподаватель, бывш. историк, словесник, преподаватель древних языков или судебный деятель; б) члены партии, командированные для работы парторганами; в) молодой преподаватель, окончивший сов. ВУЗ или иной ВУЗ. Первая группа, как правило, не знает самого предмета, вторая или не умеет преподавать, или манкирует; третья более или менее удовлетво-

---

²⁵⁸ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 343.

²⁵⁹ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 343, Л. 4 – 4 об.

нительно справляется с работой. Но последняя группа сравнительно мала»²⁶⁰. Нетрудно обнаружить в «первом типе» – юрьевского выпускника, сотрудника редакции «Византийского обозрения» М. Я. Сюзюмова.

Другим важным источником являются научные отчеты, написанные самим М. Я. Сюзюмовым или, чаще, руководителями научных учреждений, в которых работал ученый. Следует отметить, что эти документы не являются цельным массивом. Мы фиксируем в 1930–1970-х гг. тексты из СГПИ и УрГУ. Как и сторонние обследования, они лаконичны, выполняют технические задачи. Таков пример автобиографического брeвиария, сделанного на заседании Ученого совета. На нем М. Я. Сюзюмов был представлен к ученому званию доцент и, после перечисления основных профессиональных вех, добавил: «Мои печатные статьи были помещены в журналах, несколько работ находятся в портфеле редакции, написал работу о Византии X в. и отправил эту работу в журнал, но ввиду громоздкости статьи, редакция возвратила мне эту работу обратно. В 1942 г. сдавал формально кандидатский минимум, и позднее защитил кандидатскую диссертацию. Учебную работу вел в продолжение всего этого лета. Я очень растроган общим расположением всего коллектива ко мне и со стороны администрации получил большую моральную поддержку и постоянную повседневную помощь во всем. В дальнейшем надеюсь продвигать свою работу как в сфере педагогической, так и в области средних веков»²⁶¹.

Отзывы руководства о работе М. Я. Сюзюмова представляют собой палитру от восторга до резкого неприятия. Протокол Ученого Совета СГПИ сохранил слова известного филолога профессора МГУ Николая Калиниковича Гудзия (1887–1965): «был недавно свидетелем защиты его содержательной диссертации, которая превышает обычные требования, предъявляемые к кандидатской диссертации. На заседании ученого совета МГУ защита диссертации»

---

²⁶⁰ Архив ЗГО, Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 4, Л. 21.

²⁶¹ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 11 об. – 12.

ции М. Я. Сюзюмова прошла блестяще»²⁶². Зам. директора СГПИ Яков Степанович Юферев (1906–1957), анализируя работу исторического факультета, отзывался о М. Я. Сюзюмове на заседании 14 февраля 1942 г.: «Лекция тов. Сюзюмова, хорошая лекция, содержательная, но и есть в лекции недостатки. Тов. Суров, по Древней истории, он стремится дать как можно больше фактов, расширяет количество материалов и дает новые факты и этим самым перегружает студентов. Ни на одной из кафедр не отмечено этих недостатков»²⁶³.

Частыми были откровенно злокозненные характеристики от людей, стремящихся отменить собственную профессиональную несостоятельность. Так, в протоколе № 19 закрытого партийного собрания парторганизации СГПИ от 10 июня 1947 года среди критических замечаний в адрес кафедры основ марксизма-ленинизма, есть и ответные реплики по отношению к директору Я. Д. Петрову²⁶⁴. «Профсоюз у нас в институте тоже не воспитывает членов профсоюза. Я, например, была на профсоюзном факультетском собрании и слушала отчет профорга доцента Сюзюмова. Он говорит, что у нас нет свободы религии, что он ненавидит дисциплину и поэтому выгнан из партии, что он не любит ходить на собрания. Это собрание было сплошная, ни к чему не приводящая болтовня. Местный комитет даже и не думает об организации культурного отдыха преподавателей, не думает над тем, что некоторых из них надо подтянуть»²⁶⁵. Порой такие голословные выступления, основанные на домыслах, выходили на более высокий уровень – бюро Сталинского райкома ВКП(б) Свердловска или районную партийную конференцию.

Эпизодические упоминания о М. Я. Сюзюмове в протоколах заседаний 1930–1940-х гг. сменяются подробными отчетами времени заведования кафедрой всеобщей истории УрГУ. Однако их источниковый потенциал сам

---

²⁶² ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 12.

²⁶³ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 45, Л. 150.

²⁶⁴ Попов М. В., Шитов А. К. Директор Я. Д. Петров и Свердловский педагогический институт в 1945–1953 гг. // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 22–29.

²⁶⁵ ЦДОСО, Ф. 240, Оп. 1, Д. 17, Л. 17.

М. Я. Сюзюмов оценил невысоко: «Этот год удивительно был труден – целый ряд кампаний, отчетов и т. д. Заведовать кафедрой стало все труднее: власти никакой, ответственность все время – без конца разных обследований – а им все нужно сведения писать и т. д.»²⁶⁶.

Таким образом, обследования, отчеты и анкеты являются историческими источниками, фиксирующими основные вехи научной биографии М. Я. Сюзюмова. Мы считаем, что эвристический потенциал этих документов пока не оценен должным образом, но в диссертации нами эти данные систематически привлекались.

§ 1.4. Справочные материалы и периодическая печать

Сохранение памяти, систематизация опыта материалистических условий реальной жизни, есть признак появления философии²⁶⁷. Список кораблей, на которых ахейские мужи прибыли под стены Приамовой Трои, является одним из первых справочников (*Iliad.*, II:490–785). Уже в древнем Китае и античном Риме появились энциклопедии, справочники, путеводители. Это закономерное явление объяснил Джоаккино Страно (*Gioacchino Strano*): «империя всегда стремилась создать и поддерживать идеальный порядок (τάξις)»²⁶⁸. Это упорядоченное пространство нуждалось в систематизации. Крупнейший историк империи М. Я. Сюзюмов не мог остаться в стороне от издания советских энциклопедий.

В *БСЭ*, *МСЭ*, *СИЭ* М. Я. Сюзюмов выступил в двух ролях: автора серии статей и рецензента. Также он был редактором раздела «Средней исто-

---

²⁶⁶ *Omni ratione*: Капсалыкова К. Р. Научные связи М. Я. Сюзюмова и кафедры всеобщей истории Башкирского университета в 1960–1970-е гг. // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф., Уфа, 12 марта 2021 г. Уфа, 2021. Т. 1. С. 292.

²⁶⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 566, Л. 8: «Философия возникает тогда, когда предметом рассмотрения становится проблема отношения субъекта и объекта».

²⁶⁸ Strano G. Le rappresentazioni del nemico: Realien e ideologia nella trattatistica militare bizantina // *Miscellanea di studi storici*. Soveria Mannelli, 2009–2010. No. 16. P. 197.

рии» седьмого тома «Детской энциклопедии»²⁶⁹. Об этой двойной роли свидетельствует переписка с редакторами Е. А. Волиной, Е. Мажокиной, Г. Г. Макаревич.

М. Я. Сюзюмов редактировал следующие статьи в *БСЭ*: «Ангел», «Андреев Иван Дмитриевич», «Андроник I Комнин», «Андроник II Палеолог», «Аннона», «Диль Шарль», «Динаты», «Догмат», «Зилоты», «Интердикт», «Иоанн Златоуст», «Крещение», «Мистии», «Монашество», «Новый Завет», «Номоканоны», «Общины христианские», «Отцы церкви», «Павел апостол», «Панченко», «Пападопуло-Керамевс», «Парики», «Пасха», «Патристика», «Патриарх», «Патриархи восточные», «Патрология», «Первосвященник», «Петр» (апостол), «Пиетизм», «Послания апостолов», «Прохирон», «Разделение церквей», «Секта», «Символ веры», «Схизма», «Трапезудская империя», «Трибониан», «Факции», «Феодор Студит», «Феофан Исповедник», «Флорентийский собор», «Варда Фока», «Уния церковная», «Юстин II», «Юстиниан».

М. Я. Сюзюмов написал статьи «Халкидонский собор», «Хоругви», «Цахарие фон Лингенталь», «Цезарепапизм» в *БСЭ*²⁷⁰.

Ему принадлежат рецензии на статьи для *СИЭ* «Аквилейская патриархия», «Афонские акты», «Велизарий», «Иерусалимское королевство», «Причастие», «Экзарх», «Эпарх».

Он рецензировал большую статью «Византия»²⁷¹. М. Я. Сюзюмов сделал ряд существенных замечаний, касающихся вопросов периодизации империи: в повествовании упущен IV в., середина VII в. Он указал на неправомерность именованья Византии «Ромейской» державой, подчеркивал отсутствие хотя бы краткого описания истории становления Византии как православного государства. М. Я. Сюзюмов указывал на важный недостаток статьи: исполь-

---

²⁶⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 147, Л. 1.

²⁷⁰ Сюзюмов М. Я. Халкидонский собор // *БСЭ*. 3-е изд. Т. 46. С. 41; *Idem*. Хоругвь // *Ibid*. С. 337; *Idem*. Цахарие фон Лингенталь. С. 441; *Idem*. Цезарепапизм. С. 472.

²⁷¹ Статья в 3-м издании была принципиально переработана. *Vid.*: Удальцова З. В. Византия // *БСЭ*. 3-е изд. Т. 3. С. 77–90. *Sp.*: [Д. Д., А. Б.]. Византия // *БСЭ*. 1928. 1-е изд. Т. 10. Ст. 706–726; Левченко М. В., Удальцова З. В., Мацулевич Л. А. Византия // *БСЭ*. 2-е изд. С. 28–48.

зование абсурдных терминов «аграризация» города и «централизованная рента» *etc.* Его рекомендации были учтены только частично. В статье появилась история восстания Фоки и уточнена роль восстания Фомы Славянина в укреплении икоборчества. Важнейшим замечанием, неучтенным редколлегией *БСЭ* является аспект, связанный с историографией: «Несколько неловким выглядит раздел литературы. Если есть раздел Историография Византии – то после слова литература: можно написать см. историография... А если нет (а обычно в *БСЭ* такого раздела нет), то нужно дать краткую историографию: А) общие работы, Б) по периодам истории Византии статьи и монографии. В таком виде, как написано в статье – невозможно. Разве читатели энциклопедии не должны знать, что и в дореволюционной России были такие статьи и монографии и общие работы, которые заслуживают внимание? Почему нет ни одного зарубежного исследования. Ведь Византия – предмет всеобщей истории. Я полагаю, что при истории любого иностранного государства современного и прошлого обязательно будут ссылки на зарубежные исследования. Затем, разве есть такой закон, что в энциклопедию должны попадать только те книги, которые изданы по трудам московских и ленинградских византинистов в издательстве АН СССР и «Наука»? Почему такое презрительное отношение к провинции? Я уверен, что наши кавказские византинисты, прочитав раздел *Литература* (курсив. – *авт.*) будут кровно оскорблены – особенно поскольку в последнее время и грузинское и армянское византиноведение дало ряд ценных трудов»²⁷².

Аналогичную статью в *МСЭ* М. Я. Сюзюмов считал не критичным и небрежным брeвиарием статьи из *БСЭ*. «По мнению автора, известный вождь народного восстания 821–824 гг. Фома Славянин был поэтом. Никаких сведений об этом нигде нет. Откуда взялось это утверждение? Оказывается – из *БСЭ*: только в *БСЭ* говорится о том, что Игнатий написал стихотворение о Фоме»²⁷³. Игнатий написал стихотворение о Фоме Славянине, а автор превра-

---

²⁷² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 94, Л. 71–72.

²⁷³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 94, Л. 42.

тил Фому Славянина в поэта! Такое отношение к Малой Советской Энциклопедии явно неприемлемо»²⁷⁴.

Многолетняя педагогическая работа и колоссальный редакторский опыт позволили М. Я. Сюзюмову найти ошибки в уважаемых изданиях. К таковым относятся опечатки из БСЭ: византийский врач Колликл, вместо Калликл (Καλλικλῆς) или «Тиларгон» вместо «Тимарион»²⁷⁵.

В МСЭ М. Я. Сюзюмов рецензировал следующие статьи: «Аскетизм», «Антитринитарии», «Василий II Болгаробойца», «Васильевский В. Г.», «Венеты и прасины», «Вселенские соборы», «Георгий Победоносец», «Димы», «Диссиденты», «Динаты», «Дуки», «Духовно-рыцарские ордена», «Евхаристия», «Епископ», «Зилоты», «Земледельческий закон», «Инвеститура», «Индальгенция», «Иоанн Дамаскин», «Иоанн Цимисхий», «Ипподром», «Ираклий», «Исаврийская династия», «Иуда Искарот», «Исповедь», «Иоанн Итал», «Канонизация», «Кардинал», «Капитул», «Катары», «Катехизис», «Иоанн Кинам», «Клир», «Книга Эпарха», «Конгрегации», «Константин» (в монашестве Кирилл), «Константин V», «Константин VII Багрянородный», «Константин XI», «Константинополь», «Конфирмация», «Комнины», «Крестоносцы», «Лев III Исавр», «Латинская империя», «Легат», «Македонская династия», «Митрополит», «Михаил VIII Палеолог», «Монастыри», «Монофизитство», «Несторианство», «Пасха», «Патримоний св. Петра», «Патристика», «Потоп всемирный», «Разделение церквей», «Регалии», «Реликвии», «Рождество», «Секта», «Символ веры», «Симония», «Таинства», «Теократия», «Трапезундская империя», «Успенский Ф. И.», «Фемы», «Флорентийская уния», «Фотий», «Церковь», «Энапографы»²⁷⁶.

Обширная статья «Византия» для СИЭ написана М. Я. Сюзюмовым²⁷⁷. Специально для нее исследователь составил хронологическую таблицу наи-

²⁷⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 94, Л. 275–276.

²⁷⁵ Византия // БСЭ. 2-е изд. Т. 8. С. 43.

²⁷⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 94, Л. 162–324.

²⁷⁷ Византия // СИЭ. 1963. Т. 3. С. 439–463.

более важных событий истории Византии²⁷⁸. Статья «Византия» хорошо структурирована. По сути, в ней автор стремился восполнить то, что по разным причинам не было представлено в трехтомной «Истории Византии»: переход от рабовладельческого строя к раннефеодальному в середине VII в.; история фемной системы.

Большая статья в *СИЭ* «Календарь» также была написана М. Я. Сюзюмовым²⁷⁹. Эта статья является серьезной вехой в его исследованиях. Она представляла собой переработанный вариант статьи во втором издании *БСЭ*²⁸⁰.

Университетские альбомы. Научная и преподавательская работа М. Я. Сюзюмова тесно связана с историей двух университетов – Юрьевского и Уральского. Трудно найти два столь различных учреждения. Юрьевский университет, обладающий долгой историей и уходящими в средневековые традиции, к началу XX в. стал одним из ведущих центров византистики в мире. Уральский университет без долгой истории и уходящих в средневековые традиции, представлял собой скорее совокупность необходимых для развития региона специальностей. Оба университета, тем не менее, выпускали работы по собственной истории.

В изданном Главным архивным управлением при Совете Министров ЭССР *Album Academicum Universitatis Tartuensis*, справочнике о составе студенчества Тартуского университета, обнаруживаются ценные сведения. Этот же документ содержит краткие биографические записи о каждом студенте: матрикулярный номер, фамилия, имя (вариации имен, титулы, псевдонимы помещаются в скобках), дата рождения, и, если есть, необходимые примечания. Например, о нашем герое представлены следующие данные: «Sjuzjumov, Mihhail. 20.11.93. Stavropoli kub, Novogrigorjevski mk, Tartu G, hist. 11-16»²⁸¹.

---

²⁷⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 79.

²⁷⁹ Сюзюмов М. Я. Календарь // *СИЭ*. 1965. Т. 6. Ст. 841–851. *Sp.*: Селешников С. И. Календарь // *БСЭ*. 3-е изд. Т. 11. 1973. С. 198–200.

²⁸⁰ *Sp.*: Календарь // *БСЭ*. 2-е изд. Т. 12. С. 401–406.

²⁸¹ *Album Academicum Universitatis Tartuensis* / Peat. R. Kleis. Tartu, 1986. Т. 1: 1889–1918. S. 255.

На материалах только этого справочника пофамильно восстанавливается весь курс М. Я. Сюзюмова: Александр Степуржинский, Альберт Шнайдер, Ганс Карро (Кару), Станислав Глаудан, Михаил Муравейский, Виллем Эрниц, Александр Соколов, Эдгар Германн, Ганс Идам, Густав Тальц, Арнольд Паас, Эрих Яааксон, Юлиус Марк, Оскар Ангелус, Семен Казанцев, Конрад Мейер, Отто Фраймут, Михаил Широкогоров²⁸².

Уральский университет никогда не публиковал альбомы выпускников, но краткие биографии ведущих преподавателей периодически издавались. Таков справочник «Уральский государственный университет в биографиях». В нем помещена статья о М. Я. Сюзюмове, которая не отличается подробностью и последовательностью изложения²⁸³. К сожалению, она не лишена досадных неточностей. Так, к числу основных сочинений М. Я. Сюзюмова были отнесены «Византийские этюды», неправильно воспроизведена тема его кандидатской диссертации. Отметим также, что выражение «Византия сыграла роль непосредственной преемницы античных отношений при переходе к Средневековью» сформулировано неудачно²⁸⁴. Византия не могла быть преемницей Рима, она и есть Рим, – страна классического феодализма, сохранившая для варварского Запада античное наследие.

Адресные книги являются важным источником, уточняющим не только заданную географическую привязку, но и имена, фамилии, должности. Этот источник значительно упрощает датировки переездов, карьерных рубежей и даже семейного положения. Так, данные Таллинского Адресного бюро дополняют сведения оптационного дела М. Я. Сюзюмова²⁸⁵. В Златоусте начала 1920-х гг. именно по адресным справочникам фиксируются данные о пребы-

---

²⁸² Album Academicum Universitatis Tartuensis. S. 251–263.

²⁸³ Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, 2010. С. 310–311.

²⁸⁴ Уральский государственный университет в биографиях. С. 310.

²⁸⁵ *Omni ratione*: Мохов А. С., Капсалькова К. Р. «Он никогда не занимался политикой и посвятил себя только научным занятиям»: оцифрованные документы из Национального архива Эстонии по оптации гражданства как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова. С. 314–323.

вании в городе Михаила Яковлевича как преподавателя Механико-металлургического техникума²⁸⁶.

Жизнь М. Я. Сюзюмова в Свердловске в 1930-е гг. обеспечена значительно меньшим объемом источникового материала, нежели его десятилетнее пребывание в Златоусте. Отдельная проблема – реконструкция адреса Областного методкабинета и номеров школ, в которых работал Михаил Яковлевич, – разрешается сведениями из телефонных справочников Свердловской АТС. В 1936, 1938, 1941, 1949 гг. публиковались полные и сокращенные варианты этих книг. После краткого описания работы АТС следуют списки: сначала организаций, а потом – «квартирных абонентов», составленные в алфавитном порядке.

Справочники содержат значительный объем фоновой информации: описание заказа на телефонизацию, правила пользования оборудованием, тарифы на предстоящий год *etc.* Большое значение для восстановления реалий повседневности имеют рекламные объявления. Так, *e. g.*, из справочника можно узнать, что на ул. Малышева, 38 Уральская Межобластная контора «Ленжет» реализует «мыла высшего качества», одеколоны и разную косметику²⁸⁷.

Удивительным образом такие справочники помогают восстановить самые трудноуловимые вещи – взаимоотношения между людьми и детали повседневной жизни. Так, в университетском справочнике кроется тривиальный ответ на происхождение «загадочной вражды» между преподавателями УрГУ Ф. П. Быстрых и В. В. Адамовым: они жили в одной коммунальной квартире по адресу ул. Малышева, д. 24, кв. 9. Кстати, здесь же проживали другие преподаватели университета: П. Г. Конторович, Б. А. Дивинский, Л. А. Гладковская, М. Г. Китайник²⁸⁸.

---

²⁸⁶ Архив ЗГО, Ф. Р-53, Оп. 1, Д. 170, Л. 564–565; Д. 171, Л. 2560, 2679.

²⁸⁷ Список абонентов Свердловской автоматической телефонной станции. Свердловск, 1938. С. 44.

²⁸⁸ Уральский государственный университет им. А. М. Горького: справочник адресов / ред. В. Шиманский. Свердловск, 1945. С. 29, 36.

Телефонные справочники являются источником с большим исследовательским потенциалом, чем представляется на первый взгляд. В 1930-е гг. советские телефонные справочники фиксировали официальные названия организаций и их адреса. Это обстоятельство способствует разрешению важной задачи – определению точных названий и нумерации школ, институтов, методкабинетов и других организаций, в которых работал М. Я. Сюзюмов. Телефонные справочки являются хорошим инструментом для реконструкции топографии Свердловска 1930–1980-х гг.

...Телефон зав. кафедрой всеобщей истории (комната № 118) М. Я. Сюзюмова: Д1-2-24²⁸⁹. После переезда из дома № 6 по Генеральской улице на Восточную, 8 его домашний телефон: 57-16-76²⁹⁰. Словом, «все упрямей телефон звонил, но в ответ – ни звука, ни движенья...»

Периодическая печать. Философ Георг Гегель определил роль прессы в современном мире как «своего рода реалистическую утреннюю молитву»²⁹¹. Газетные публикации представляют собой важный исторический источник. Так, например, вопреки распространенному штампу о жесткой цензуре в советской прессе, университетская газета не допускала «зажима критики». Анализ выпусков многотиражки показывает, что она представляла собой трибуну, на которую «взойти» мог каждый, и с которой было каждого видно.

М. Я. Сюзюмов был публичным человеком, известным ученым, более семидесяти лет посвятившим научно-педагогической работе. Сам этот факт автоматически означал постоянные упоминания его имени в прессе. К сожалению, до нас не дошли номера стенгазеты «Историк», которая выходила под редакцией Е. Г. Сурова в СГПИ в 1940–1955 гг.

Сегодня в распоряжении исследователей находятся архивы многих газет: *Eesti Postimees* («Эстонский почтальон»), *Postimees* («Почтальон»),

---

²⁸⁹ Список телефонов Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Свердловск, 1966.

²⁹⁰ Список абонентов Свердловской городской телефонной сети. Свердловск, 1974. С. 464.

²⁹¹ Гегель Г. Афоризмы // Гегель Г. Работы разных лет. М., 1971. Т. 2. С. 537.

Sotsialdemokrat («Социал-демократ»), *Revaler Bote* («Ревельская газета»), «Юрьевский листок», «Правда», «Известия», «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск», «Пролетарская мысль» (с 1953 г. «Златоустовский рабочий»), «Сталинец» (с 1956 г. «Уральский университет»).

Eesti Postimees, Postimees, Sotsialdemokrat, Revaler Bote. Дореволюционные газеты уделяли большое внимание как проблемам образования в целом, так, и в частности, эстляндским и лифляндским учебным заведениям. Единичные упоминания Я. А. Сюзюмова и членов его семьи, тем не менее, проливают свет на важнейшие события в жизни будущего ученого: окончание гимназии с золотой медалью, поступление в Юрьевский университет, отъезд из Ревеля в Петроград, смерть младшего брата Бориса.

Представленные в этом исследовании газеты 1910–1930-х гг. отражают разные политические взгляды, циркулирующие в обществе: от националистических до социалистических, и даже демонстративно аполитичных, просветительских.

«*Тартуский листок*». Первый номер этой газеты вышел 1 декабря 1911 г. Во вступительной статье «От редакции» декларируется, что единственной задачей газеты является «давать немалому в г. Юрьеве числу русских читателей возможность скорее узнавать о важнейших событиях дня». Финансирование газеты во многом зависело от количества рекламных объявлений и текстов. «Тартуский листок» великолепно показывает обстановку, окружающую прогрессивное студенчество в Афинах на Эмайыге.

«*Правда*», «*Известия*», «*Уральский рабочий*», «*Вечерний Свердловск*». Известно, что М. Я. Сюзюмов внимательно изучал как центральную, так и местную прессу. В ряде писем и публицистических статьях он ссылался на газетные материалы. Свердловские общественно-политические газеты – «Вечерний Свердловск» и «Уральский рабочий» – время от времени публиковали материалы, касающиеся VIII Всесоюзной сессии византинистов 1969 г., раскопок уральских археологов в Херсонесе. Появление нескольких биографических заметок в «Уральском рабочем» демонстрирует диапазон оценок: от

«контрабандиста Сюзюмова» в 1930-е гг. до «известного ученого Михаила Яковлевича Сюзюмова» в 1960–1970-е гг.

«*Пролетарская мысль*». Газета издается с 1908 г., неоднократно меняла названия. Она являлась важнейшей для Златоуста и содержала самые разные сведения о жизни города: от прогноза погоды, составленного астрономами школы II ступени до острых публицистических репортажей. В газете призывали к обратной связи, мало редактировали полученные заметки. Авторитет издания в городе был высок, материалы проверялись, итоги таких проверок публиковались в новых номерах. В газете есть статьи директора златоустовской школы II ступени М. Я. Сюзюмова. Особо следует отметить оформление выпусков второй половины 1920-х гг. Работы талантливых художников, верстальщиков и редакторов, по сути, предвосхитили многие идеи массовой культуры последующих десятилетий.

«*Сталинец*» и «*Уральский университет*». Больше всего сведений, касающихся биографии М. Я. Сюзюмова содержится в университетской газете. Так, органом «парткома, дирекции и профкома Свердловского коммунистического института журналистики и областной газетной школы» был «*Сталинец*», выходивший с 1936 г. В *Электронном архиве УрФУ* размещены номера газеты от № 1 (6) от 1 января 1937 г. до № 14 от 12 апреля 1956 г. Электронная версия выполнена по экземплярам газеты, хранящихся в фондах Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского и музея истории Уральского университета.

С 21 апреля 1956 г. № 15 (863) вплоть до 1991 г. газета называлась «*Уральский университет*». Она издавалась при Свердловском коммунистическом институте журналистики (Свердловском государственном институте журналистики) и Свердловском государственном университете имени А. М. Горького.

Упоминания М. Я. Сюзюмова начинаются в 1954 г., за год до его перехода на основное место работы в УрГУ. При жизни М. Я. Сюзюмова его коллеги зачастую публиковали в газете «*Уральский университет*» поздравитель-

ные тексты. Первым из них был кандидат исторических наук, декан исторического факультета (1961–1964) Н. В. Ефременков²⁹², который подробно описал ход торжественного собрания Ученого Совета УрГУ, посвященного «65-летию со дня рождения и 40-летию научно-педагогической деятельности» М. Я. Сюзюмова²⁹³. Он же написал заметку «Горение и поиск», содержащую восторженные похвалы пополам с основными биографическими фактами: учебой в Юрьеве, участием в Гражданской войне, работой в вузах Свердловска²⁹⁴. Газета печатала небольшие заметки, подготовленные М. Я. Сюзюмовым, интересовалась его мнением по ряду острых вопросов.

§ 1.5. Аудиовизуальные источники

Важным историческим источником, восстанавливающим научную биографию известного ученого и публичного человека М. Я. Сюзюмова, являются кино-, фото-, фоно- документы. К сожалению, местонахождение, и, как следствие, современное состояние кинохроники «УрГУ-фильма» неизвестны, на архивное хранение в Свердловске (Екатеринбурге) они не передавались. Равным образом, не установлена судьба документального фильма о раскопках Уральской экспедиции в Херсонесе. Остался только подробный пересказ, сделанный Е. Г. Суровым. «Фильм «Охотники за черепами», посвященный будням Крымской археологической экспедиции, получился, пожалуй, особенно лиричным. Может быть, потому что начинается он с показа котенка, которого студенты привезли из Бахчисарая и назвали именем древнеассирийского царя – Тиглат-Палассар. (Жаль, не удалось заснять прирученного матросом Черноморского флота ворона Яшку, который систематически таскал из

---

²⁹² О научном пути Н. В. Ефременкова, *е. г.*: Серегина И. Г. Н. В. Ефременков: ученый, преподаватель и организатор науки // Вестн. Тверск. гос. ун-та. Серия: История. 2017. № 3. С. 78–94.

²⁹³ Ефременков Н. В. Юбилей профессора М. Я. Сюзюмова // Уральский университет. 1958, 18 дек. № 40 (973).

²⁹⁴ Ефременков Н. В. Горение и поиск // Сюзюмов Михаил Яковлевич / сост. Р. С. Дулепова, Г. И. Степанова, И. В. Темникова. Екатеринбург, 1996. С. 3–4.

комнат девушек блестящие предметы). И заканчивается фильм хорошо: «Мы не говорим тебе, море, прощай! Говорим: до свидания!» Съёмки фильма сопровождались серьезными трудностями. Доцент Е. Г. Суров продолжил: «Следует учесть, что у коллектива почти нет материальной базы. Особенно трудным было озвучивание. Звук «добывался» по ночам, на освободившейся аппаратуре визовского Дома культуры. Большую, полезную работу проделал дружный коллектив «УрГУ-фильма». Вместе с благодарностью хочется пожелать А. Добромыслову, Л. Горбургу, Ю. Каргопольцеву и всем, кто им помогал, новых успехов»²⁹⁵.

28 июня 2016 г. в рамках проекта МГУ «Устная история», была записана беседа доктором исторических наук Рудольфом Германовичем Пихоей²⁹⁶. Среди широкого круга вопросов, которые обсуждались с учеником профессора М. Я. Сюзюмова, значительное внимание было уделено научному руководителю. Следует отметить, что несколько важных, по нашему мнению, особенностей этого интервью.

Во-первых, огромное обаяние автора и его героя моментально очаровывают самого взыскательного слушателя. Во-вторых, Р. Г. Пихоя не скрывает, что сам долгое время находился (и находится!) под влиянием М. Я. Сюзюмова, которого он знал уже как доктора-профессора УрГУ. Ему было известно о событиях его жизни ровно то, что сам ученый счел необходимым сообщить. В-третьих, по меткому замечанию Р. Г. Пихои, «студент, как правило, видит в университете то, что ему необходимо»²⁹⁷. Все это вместе взятое привело к трансляции отдельных мифологизированных аспектов.

---

²⁹⁵ Суров Е. Мы с тобой на экране // Уральский университет. 1961, 5 окт. № 30 (1091). Студенты с нетерпением ждали «херсонесских каникул», *q. v.*: Каплюков В. Мечты о лете // Уральский университет. 1979, 12 февр. № 5 (1782).

²⁹⁶ О методологических поисках в советской исторической науке, пропаганде, просветительстве и неформальной жизни научного сообщества. Беседа с Рудольфом Германовичем Пихоей. Место и шифр хранения: Отдел устной истории Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова, Ед. хр. 2040. Проект «Устная история». URL: <http://oralhistory.ru/talks/orh-2040>

²⁹⁷ Пихоя Р. Г. Воспоминания студента истфака УрГУ // Записки археографа. М., 2016. С. 9; *Idem*. Воспоминания студента истфака УрГУ // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 199.

Приведем примеры. С началом Гражданской войны М. Я. Сюзюмова ждала «мобилизация в Красную армию, он дошел с ней до Монголии, демобилизовался и поехал в Северную коммуну, как звали тогда Петроград. По дороге заболел тифом и, *принятый за покойника*, был выброшен из вагона в Златоусте». Мы, конечно, с уважением относимся к прогностическому таланту М. Я. Сюзюмова, в частности, его способности предсказать расцвет жанра боевика. Разумеется, столь запоминающиеся подробности, без сомнения, выигрышней, чем сухой рассказ о Постановлении СНК «Об увольнении работников просвещения из Красной Армии от 29 марта 1920 года»²⁹⁸.

Упомянем следующую историю. «Мне кажется, он иногда специально эпатировал, дразнил посланцев власти, отстаивая за собой право говорить и делать то, во что верил сам. На каком-то очередном юбилее Великой Октябрьской революции его пригласили на трибуну как единственного к тому времени участника Гражданской войны. Он вышел и стал говорить, что никакого выстрела «Авроры» не было, потому что 25 октября 1917 г. сидел в рукописном отделе и изучал греческие рукописи в библиотеке Салтыкова-Щедрина, недалеко от Зимнего дворца, и артиллерийского выстрела не слышал»²⁹⁹. Такая аполитичность совсем не вяжется с эмоциональным письмом от 4 апреля 1917 г., отправленным Михаилом Сюзюмовым в редакцию кадетской газеты «Речь».

Мы не можем согласиться с идеей Р. Г. Пихои о провинциальной неосведомленности М. Я. Сюзюмова о столичных академических делах. Профессор неоднократно писал об «интриге», которая проводилась против него в начале 1970-х гг.³⁰⁰ Приведем фрагмент письма к председателю комиссии по истории и методологии исторической науки Научно-технического совета МВ и

---

²⁹⁸ Постановление Совета Народных Комиссаров № 219 от 29 марта 1920 г. «Об увольнении работников просвещения из Красной Армии» // Декреты Советской власти. М., 1975. Т. 7 (10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г.). С. 409–410.

²⁹⁹ Анализ этой истории представлен: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Был в боевой обстановке»: Гражданская война в биографии М. Я. Сюзюмова // «Уральцы бьются здорово...»: вклад Урала в военную мощь России. Екатеринбург, 2022. С. 131–137.

³⁰⁰ Q. v.: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 2, 13.

ССО СССР, доценту А. М. Сахарову (1923–1978). Оно было написано после отказа включить доклад М. Я. Сюзюмова в программу конференции «В. И. Ленин – основоположник советской исторической науки». Правда, после этого письма доклад был принят... Однако отметим искренний тон письма и прекрасную осведомленность автора в московской академической «кухне».

Профессор Сюзюмов писал своему старому знакомому А. М. Сахарову:

«Только что кончился у нас в Свердловске всесоюзный съезд византистов – и я получил Ваше уведомление об отводе моего доклада на конференции. Я это предвидел – иначе быть не могло. Привожу Вам теоретически причины этого. Четыре основных причины:

1. Причина из обыденной жизни: очень трудно отвести доклад знакомого москвича-ленинградца – ведь нужно разговаривать, неприятности и так далее. То ли дело провинциалу – безразговорочно и безоговорочно можно отвести. Это дело житейское!

2. Причина историческая: до сего времени еще не окончательно преодолен пережиток последнего этапа феодализма – пренебрежение «глухой провинцией». Этот пережиток очень живуч в наши дни. Посмотрите на статьи журналов и т. д., а в особенности на монографии!

3. Причина квази-политическая. Начиная с середины 1953 г. постепенно история древняя и средних веков изгонялась из всех видов просвещения кроме истфаков.

Стали считать интерес к изучению столь давних времен, особенно Византии, чем-то недостаточно идеологически выдержанным! Как можно связывать имя Ленина с какой-то Византией. Нужно стремиться сблизить высшее образование с жизнью – а подобные интересы отдаляют преподавание и интересы общества от жизни!!! Ведь не в Византии же живем, чтобы ею интересоваться. Нужно оставить место более жизненному!!! К сожалению, многие даже крупные историки-новисты в СССР думают так...

4. Причина квази-методологическая: Положение о преемственности, особенно в приложении к прошлому вызывает особые рефлексы непримиримости

мости у всех имеющих некоторые эмоции, связанные с Пролеткультовцами, футуристами, хунвэйбинами, самобытниками-автохтонниками, медиэвистами-германистами, структуралистами! Все те, кто преемственность безбожно путают с эволюционизмом! Все они при выдвигании на авансцену исторического исследования преемственности приходят в ужас, как фанатичные монахи трепетали при имени Сатаны...»³⁰¹

Тем не менее, интервью Р. Г. Пихои, как и его статьи и книги, в которых рельефно и ярко предстает образ М. Я. Сюзюмова, представляют значительный интерес для историков науки. По нашему мнению, эти искренние и эмоциональные нарративы являются лучшим из того, что сказано о М. Я. Сюзюмове. *Si philosopharis, bene est!*

Фотографии М. Я. Сюзюмова хранятся в его личном фонде и представляют собой коллекцию из 44 снимков, охватывающих его работу в Уральском университете и сессию византинистов 1969 г. Большая коллекция хранится в музее УрГПУ. М. Я. Сюзюмов запечатлен, как правило, на коллективных памятных фотографиях выпускных курсов 1947–1955 г.; есть также отдельные снимки, иллюстрирующие кружковые занятия.

Солидное собрание фотографий находится в музее УрФУ. Оно включает в себя около двухсот снимков, которые охватывают почти всю жизнь М. Я. Сюзюмова, исключая только период Гражданской войны. В этих коллекциях нам удалось установить фотографии, сделанные в Камышлове в первой половине 1930-х гг. Ранее они считались «златоустовскими».

Выпускница Златоустовской школы II ступени Нина Михайловна Мамзина (1910–2002) летом 1978 г. составила красивый альбом, в котором перемежаются фотографии ее одноклассников и стихотворные обращения к учителю. Однако наиболее ценной частью альбома являются кадры, объединенные рубрикой «Один день с М. Я. Сюзюмовым». На них всемирно известный историк предстает в домашней обстановке: со вкусом обставленная квартира, книги, цветы, портрет на фоне Херсонесских древностей. Михаил Яковлевич

---

³⁰¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 169, Л. 1–2.

шутит, пьет чай, играет на пианино, отправляется на прогулку и, непрерывно, кокетничает с прекрасными дамами...³⁰²

Таким образом, фотографии являются важным источником, демонстрирующим университеты выдающегося историка и мыслителя. Фотографии элегантного кандидата истории из Юрьева прекрасно передают атмосферу начала XX в. На снимках Златоустовской школы II ступени, которую директору Сюзюмову удалось превратить в «советскую гимназию», видна знаменитая астрономическая обсерватория, метеостанция и завораживающая природа Южного Урала. Фотографии из Свердловска, как правило, деловые. Однако на одной из них, сделанной на праздновании юбилея М. Я. Сюзюмова, на доске было написано изречение Демокрита Абдерского: «Не стремись все знать, чтобы не прослыть во всем невеждой» (*Stob.*, II, 1, 12). Такие детали передают непередаваемое: очарование и аромат эпохи.

§ 1.6. Воспоминания и мемуары

Один из самых коварных исторических источников – мемуары коллег и учеников. Они всегда подвержены множественным абберациям, модернизациям *ex eventu*, лакунам и преувеличениям. Сам М. Я. Сюзюмов не оставил книги воспоминаний, но воспоминания о М. Я. Сюзюмове оставили его ученики и коллеги.

Златоустовская школьная легенда о появлении в городе будущего директора школы II ступени впервые была представлена в статье сотрудника Златоустовского краеведческого музея Юрия Петровича Окунцова (род. в 1953). Материал «Михель и его школа» был основан на беседах с сюзюмовскими учениками и, прежде всего, профессором Борисом Федоровичем Соколовым (1909–2003) и вице-адмиралом Георгием Васильевичем Юриным (1909–1993). Приведем эту увлекательную историю, в которой причудливо переплелись пропагандистские образы 1920-х гг. и флер романтических ро-

---

³⁰² Музей УрФУ, Ф. 17, Оп. 1, Д. 21.

манов *à la* Генрик Сенкевич. «1919 год. Гражданская война. С проходившего через Златоуст воинского эшелона вместе с другими тифозными больными сняли красного комиссара. Только чудом страшная болезнь не унесла его жизнь. Когда молодой комиссар поправился, оказалось, что никаких документов при нем нет. Пропали его мандат и партийный билет. Документы отыскать не удалось, а вступать повторно в большевистскую партию Сюзюмов не стал из принципа»³⁰³. Отметим вполне понятную путаницу в датах. Важно, что школьники знали о его прошлом очень мало, и такие истории основывались на городском фольклоре.

Интересные воспоминания принадлежат Анне Гавриловне Рахмановой (род. в 1921), которая в 1935–1936 гг. была ученицей седьмого класса свердловской школы № 11. В дальнейшем она окончила исторический факультет СГУ. В 1962 г. А. Г. Рахманова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Борьба В. И. Ленина против ревизии марксистского учения о диктатуре пролетариата при разработке и принятии первой Программы РСДРП». Она работала на кафедре истории КПСС Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Воспоминания А. Г. Рахмановой – ответ на запрос комиссии по подготовке празднования пятидесятилетия истфака УрГУ под руководством декана Ю. С. Кирьякова (1946–2014)³⁰⁴. Очерк, посвященный М. Я. Сюзюмову, был опубликован в сокращенном виде в университетской газете к столетнему юбилею ученого (1993). Полный вариант приведен в сборнике «Уральский государственный университет в воспоминаниях»³⁰⁵.

Воспоминания Стефана Антоновича Захарова (1920–1995), также учившегося в школе № 11, а потом – на историко-филологическом факультете УрГУ в 1945/1946 учебном году, дают ценные сведения о Сюзюмове-

---

³⁰³ Окунцов Ю. П. «Михель» и его школа // Златоустовский рабочий. 1992, 6 нояб. № 215 (18988).

³⁰⁴ *Omni ratione*: Черноухов А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945. Екатеринбург, 2008. С. 5–6; Баранов Н. Н., Лабаури Д. О. Памяти Юрия Сергеевича Кирьякова – учителя, коллеги, друга // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2014. № 4 (133). С. 286–289.

³⁰⁵ Рахманова А. Г. Еще до университета (Памяти М. Я. Сюзюмова) // Уральский государственный университет в воспоминаниях. Екатеринбург, 2000. С. 57–59.

преподавателе. Выпускницы историко-филологического факультета УрГУ 1948 г. Тамара Моисеевна Сырова (1925–2004) и Лидия Михайловна Слобожанинова (1925–2020) дополнили их интересными подробностями: «Именно в этом здании преподававший нам латинский язык Сюзюмов заставил переставлять столы так, чтобы свет падал слева»³⁰⁶. Это не было прихотью преподавателя, а являлось вполне прагматичной заботой о здоровье студентов. Большинство людей – правши, и, соответственно, падающий слева свет не перекрывается пишущей рукой. Методика преподавания Сюзюмовым латыни также реконструируется по этим воспоминаниям³⁰⁷.

Наиболее пространными являются мемуарные зарисовки Галины Александровны Кулагиной (1913–2008). По ее словам, она знала М. Я. Сюзюмова с 1930-х гг. Однако автор «Записок ученого секретаря» по какой-то причине неправильно воспроизводит название совета, в котором М. Я. Сюзюмов защищал кандидатскую диссертацию. Кроме этого, Г. А. Кулагина, специалист по истории Урала, путает Миасс и Камышлов³⁰⁸. Этим неточностям есть простое объяснение: Михаил Яковлевич постоянно общался мужем Г. А. Кулагиной – К. В. Поповым (1909–2002), старшим лаборантом исторического кабинета СГПИ. Константин Васильевич служил в РККА связистом с июля 1943 г. до конца войны³⁰⁹. После 1945 г. работал в СГПИ, учителем истории в свердловской школе № 19. В 1969 г. вышел на пенсию. К сожалению, он не оставил воспоминаний ни о войне, ни о послевоенной жизни.

По собственному выражению Г. А. Кулагиной, она, «как худой дипломник, без историографии, без ссылок на архивы, без библиографии, даже без всякого плана, скороспело так зафиксировала на бумаге разные мысли»³¹⁰.

---

³⁰⁶ Сырова Т. М. Студенческие будни // Уральский государственный университет в воспоминаниях. С. 129.

³⁰⁷ Слобожанинова Л. М. Не только о моей жизни // Уральский государственный университет в воспоминаниях. С. 148.

³⁰⁸ Кулагина Г. А. Записки секретаря Ученого совета // Уральский государственный университет в воспоминаниях. С. 121. Здесь ошибочно указано, что М. Я. Сюзюмов «преподавал историю в школах Миасса». Архивными материалами это не подтверждается.

³⁰⁹ *Память народа*. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero76073212/>

³¹⁰ Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 169.

Несомненной ценностью записок Г. А. Кулагиной являются подмеченные ею живые черточки повседневной жизни. В частности, она писала, что М. Я. Сюзюмов «гордился тем, что выращивал к столу зеленый лук и даже редиску»³¹¹. Михаил Яковлевич вообще интересовался садоводством. Так, он «был совершенно сражен буйным плодоношением уральских яблонь» в саду своих друзей³¹². Г. А. Кулагина также приводит сюзюмовский афоризм: «курс источниковедения читают люди с б-о-о-о-льшой бородой!»³¹³

Доцент Удмуртского университета Галина Серапионовна Коротаяева (род. в 1947 г.), оставила небольшой хвалебный отзыв об М. Я. Сюзюмове. Она указала на наличие переписки между свердловским профессором и В. Е. Майером³¹⁴.

«Горными вершинами» мемуарной литературы, посвященной М. Я. Сюзюмову, являются воспоминания Р. Г. Пихои (род. в 1947 г.) и В. Д. Камынина (род. в 1950 г.)³¹⁵. Рудольф Германович окончил истфак УрГУ в 1968 г., а Владимир Дмитриевич – в 1972 г. Интересно, что их студенческие годы пришлись на апофеоз неопокровщины и ее же триумфальное изгнание. Оба специализировались у Михаила Яковлевича: аспирант Пихоя написал и защитил кандидатскую диссертацию по теме «Церковь в Древней Руси (конец X – первая половина XIII века): древнерусское покаянное право как исторический источник», а студент Камынин – курсовую работу об Аммиане Марцелине.

Воспоминания о любимом преподавателе написаны ими с разных позиций. В. Д. Камынин большое внимание уделяет историческому фону, апеллирует к законодательству эпохи. Его Сюзюмов – человек с неординарной судьбой, способный на мужественную борьбу с невзгодами, но при этом, обла-

---

³¹¹ Кулагина Г. А. Свидетель века. С. 13.

³¹² *Ibid.*

³¹³ *Ibid.* С. 156.

³¹⁴ Коротаяева Г. С. Мой сосед Василий Евгеньевич Майер // Профессор Василий Евгеньевич Майер в воспоминаниях и письмах / сост. Б. П. Сысоева. Ижевск, 2012. С. 351.

³¹⁵ По имеющимся у нас достоверным сведениям, в ближайшее время будут опубликованы небольшие воспоминания о годах учебы на историческом факультете УрГУ профессора В. А. Кузьмина.

дающий чувством юмора. Увидев праздных и жизнерадостных студентов, прогуливающих занятия, профессор воскликнул: «Варвары, в библиотеку!» Призыв оказался успешным: «варвар» В. Д. Камынин стал доктором исторических наук, университетским профессором и, совершенно в сюзюмовском духе, – специалистом в области вспомогательной исторической дисциплины – историографии.

В рукописи Р. Г. Пихои представлена история профессионального становления российского историка. Он дал емкую характеристику семидесятидвухлетнему М. Я. Сюзюмову: «Небольшого роста, всегда скорее бегущий, чем шагающий по коридору факультета, начисто лишенный обязательной профессорской внешней солидности – он был легендой для студентов, одинаково восхищавшим и пугавшим своей ученостью»³¹⁶. С большой теплотой талантливый ученик описывает учителя. И перед читателем возникает образ совершенно неординарного человека, преданного всей душой науке, который был «воплощением истории». Интересно, что в адрес известного филолога, специалиста по угро-финским языкам Вильяма Эрница (*Villem Ernits*; 1891–1982), были выбраны те же слова, что применимы к его однокласснику и однокурснику М. Я. Сюзюмову: «он стал едва ли не легендарной фигурой благодаря сочетанию энциклопедической эрудиции, поразительной культурной и академической активности»³¹⁷.

Интересные воспоминания о Михаиле Яковлевиче оставил акад. Геннадий Григорьевич Литаврин (1925–2009). В юбилейном интервью он заметил, что пришел «в Византию по пути «из варяг в греки», причем на изрядное число лет на этом пути «задержался» в Болгарии»³¹⁸. На этом пути обращает на себя внимание единство во взглядах на континуитет. Влияние оказала совместная работа над изданием «Поучения» Кекавмена, а также последова-

---

³¹⁶ Пихоя Р. Г. Историк в потоке времени. М., 2021. С. 53.

³¹⁷ Лотман М., Суперфин Г. Виллем Эрнитс (1891–1982) // *Russian Linguistics*. 1984. Vol. 8, no. 2. P. 214.

³¹⁸ Беседа юбиляра и редактора с издателем // *Αντίδορον*: К 75-летию акад. РАН Г. Г. Литаврина / отв. ред. И. С. Чичуров. СПб., 2003. С. 9.

тельное и аргументированное выступление против идеи И. И. Шевченко о подделке «Записки греческого топарха»³¹⁹. Московский историк писал свердловскому коллеге: «Чем далее – тем более проникаюсь доверием к Вашим идеям»³²⁰. Геннадий Григорьевич оставил несколько бытовых зарисовок, характеризующих профессора М. Я. Сюзюмова как человека жизнерадостного, общительного, очень умного. Он предпочитал начинать обед с десерта и оканчивать его супом, потому что так удобнее было вести остроумную занимательную беседу. Так, денежную реформу А. Н. Косыгина он сравнивал с реформой императора Анастасия и считал «ограблением населения»³²¹.

Мемуары и воспоминания о М. Я. Сюзюмове написаны младшими коллегами, студентами, школьными учениками, которые знали ученого относительно непродолжительное время. Эти тексты, написанные в разнообразной стилистике, по самым разным причинам и с различной степенью подробности ценны, прежде всего, тем, что они оттеняют события бурной научной биографии М. Я. Сюзюмова.

Завершая характеристику источниковой базы по теме диссертации, акцентируем внимание на нескольких ключевых выводах. Источниковая база, позволяющая реконструировать научную биографию М. Я. Сюзюмова, релевантна сложности поставленной в данном исследовании проблематики. Привлекаемые нами источники следует разделить на 12 групп:

1. Законодательные акты Российской империи, РСФСР и СССР, которые регулировали научную и преподавательскую работу, а также частную жизнь граждан.

2. Официальные документы: дипломы, аттестаты, свидетельства, лекционные и зачетные книжки.

---

³¹⁹ Литаврин Г. Г. Кекавмен и его «Поучение» // Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века / изд. Г. Г. Литаврина. СПб., 2003. С. 125; Осипова К. А. Византиноведение на XIII Международном конгрессе исторических наук (Москва, 16-23 августа 1970 г.) // Византийский временник. 1972. Т. 33 (58). С. 255.

³²⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 224, Л. 2.

³²¹ Беседа юбиляра и редактора с издателем. С. 11.

3. Делопроизводственные документы: личные дела, автобиографии, листки по учету кадров, заявления, справки, характеристики, судебные решения, следственные дела, различные формуляры.

4. Протоколы производственных и партийных заседаний, Ученых Советов учреждений образования и науки Российской империи и СССР.

5. Диссертации и документы, связанные с их защитой (авторефераты, отзывы оппонентов, списки публикаций *etc.*)

6. Научно-тематические подборки, рукописи статей, рецензий, отзывы на научные работы коллег.

7. Опубликованные в периодических и продолжающихся изданиях статьи, переводы источников, монографии, материалы конференций, учебные пособия, программы лекционных курсов.

8. Переписка с официальными учреждениями, коллегами, учениками, представителями общественности; отдельную группу составляют поздравительные адреса, письма и телеграммы.

9. Газетные публикации (стенгазеты, вузовские многотиражки, региональная и центральная пресса), статьи из популярных изданий (адрес-календари, памятные книжки *etc.*)

10. Справочники и энциклопедии.

11. Фотографии, кино- и видеоматериалы.

12. Воспоминания и мемуары.

Определяющее значение при выполнении диссертационного исследования имели материалы из личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО. Он насчитывает 583 ед. хр., и был принят на государственное хранение в 1995 г. Структура фонда соответствует ведомственным правилам и рекомендациям, она совпадает со структурой других личных фондов российских государственных архивов. Уникальным, не имеющим аналогов, этот фонд является из-за включения в него научно-тематических подборок (305 ед. хр.), обладающих колоссальным научным потенциалом. Фондообразователем предусматривалось, что эти материалы будут использоваться в научно-исследовательской работе. От-

бор и систематизация материалов для научно-тематических подборок были проведены профессором Сюзюмовым в 1970-е гг., их внутренняя структура имеет сходство с рабочими книгами В. Г. Короленко.

Для достижения поставленной в диссертационном исследовании цели и решения сформулированных во введении задач привлекались архивные материалы из 28 архивов, музеев и библиотек. Среди них: 5 федеральных, 9 региональных, 3 муниципальных, 6 ведомственных учреждений Российской Федерации; 4 зарубежных архива (Эстония, Великобритания) и одно зарубежное частное собрание.

ГЛАВА 2. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

HISTORIA SJUSJUMIANA

Термин историография в названии этой главы трактуется в расширенном смысле. По нашему мнению, историография – это не только совокупность собственно научных трудов, но и поле взаимодействия между различными историческими традициями, течениями, школами. Эта интеракция со временем выливается в художественные произведения, публицистику, кинематограф. М. Я. Сюзюмов придавал историографии огромное значение. Будучи последовательным сторонником генетического метода, он определил для себя ответы на вопросы: что такое историография, зачем нужна историография и, наконец, – кто есть историограф?

Для объяснения термина он использовал лаконичную формулировку: «историография – история развития понимания»³²². В 1948 г. кандидат исторических наук, доцент СГПИ Михаил Яковлевич Сюзюмов писал: «Историография необходима, чтобы понять, что подлинно научные теории исторического процесса и подлинно научные объяснения отдельных исторических событий развились и укрепились в борьбе с антинаучными идеалистическими и всевозможными реакционными извращениями и фальсификациями истории»³²³. На заключительный вопрос он образно ответил в докторской диссертации: «Историографами (ἱστορία τῆς ἀθλήσεως) следует считать художников, пишущих изображения праздников, маририев или триумфы царей»³²⁴.

---

³²² ГАСО, Ф. Р-802, Д. 175, Л. 1.

³²³ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 76, Л. 182–183.

³²⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17, Л. 100.

§ 2.1. Конструирование биографии М. Я. Сюзюмова

Научная работа по составлению научной биографии М. Я. Сюзюмова требует, прежде всего, публикации источников. Однако долгие годы работа в этой сфере не велась, что обусловлено комплексом причин. Прежде всего, доступ к архиву М. Я. Сюзюмова длительное время был невозможен. Так, материалы, касающиеся раннего этапа биографии ученого (гимназические и университетские документы), оставались недоступными вплоть до «архивной революции»³²⁵. Однако, по свидетельству Р. Г. Пихои, «о каждом периоде своей биографии Сюзюмов рассказывал с удовольствием, с кучей подробностей, он сам был воплощением истории»³²⁶.

Вне поля зрения исследователей находились документы, проливающие свет на деятельность М. Я. Сюзюмова в годы Гражданской войны, а также на отдельные, более поздние, эпизоды его биографии. По сути, долгое время были доступны лишь спорадические ангажированные воспоминания об известном историке. Практически всегда это были впечатления молодых людей о возрастном ученом, занятом человеке, который часто бывал в разъездах и командировках.

В 1970–1990-е гг. знакомство с М. Я. Сюзюмовым и, тем более, публикация биографических материалов об одном из наиболее талантливых советских историков означала доступ в высшие научные сферы. Отсюда – традиция написания юбилейных статей, исполненных выражений признательности «учителю».

Первый историографический период (1973–1987) характеризуется становлением проблематики. Собственно, он является *установочным*. Кон-

---

³²⁵ Колеров М. «Архивная революция» и «оппортунисты» от истории // Родина. 2011. № 11. С. 130–134.

³²⁶ Пихоя Р. Г. Записки археографа. С. 17.

туры тематики очертили Н. В. Ефременков и А. Г. Козлов³²⁷. Из аспирантов о Сюзюмове в это время писали: В. А. Сметанин (автор серии газетных заметок) и Р. Г. Пихоя. В столице дань уважения М. Я. Сюзюмову высказывали коллеги из «Византийского временника» во главе с З. В. Удальцовой. Так, в «международном органе» был напечатан поздравительный адрес «К 70-летию М. Я. Сюзюмова». В этой очень теплой заметке Михаил Яковлевич назван «крупным знатоком византийской истории, видным исследователем и душевным человеком». Биографические сведения касались исключительно научных занятий, отмечалась «смелость в разрушении традиционных схем, логичность собственных построений, привлечение многочисленных и разнообразных источников, остроумие в истолковании памятников». Была оценена как работа ученого в области широких и дискуссионных проблем византийской истории, так и публикация источников, особенно «Книги Эпарха»³²⁸. Это поздравление члену редколлегии «Византийского временника» можно считать первым историографическим свидетельством, специально посвященным М. Я. Сюзюмову.

В год 80-летнего юбилея ученого – 1973 г. – вышли две статьи разных авторов, но под одинаковым названием. В тексте, написанном аспирантом Р. Г. Пихоей, помимо биографической справки, содержится подробный анализ конкретно-исторических и обобщающих работ Сюзюмова³²⁹. Автором второй публикации была доцент М. А. Поляковская, работавшая на кафедре всеобщей истории УрГУ с 1960 г., и шестью годами позже защитившая кандидатскую диссертацию. В статье М. А. Поляковская ограничилась *locus communitis* (краткие биографические сведения, перечисление научных заслуг и многочисленные похвалы юбиляру)³³⁰. Публикация М. А. Поляковской про-

---

³²⁷ Ефременков Н. В. Юбилей профессора М. Я. Сюзюмова // Уральский университет. 1958, 18 дек. № 40 (973); Козлов А. Г. Новый центр византиноведения // Уральский университет. 1966, 16 июня. № 25 (1299).

³²⁸ К 70-летию М. Я. Сюзюмова // Византийский временник. 1963. Т. 23. С. 321.

³²⁹ Пихоя Р. Г. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К 80-летию со дня рождения). С. 4–20.

³³⁰ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К восьмидесятилетию со дня рождения) // Византийский временник. 1973. Т. 35. С. 300–303.

должалась избранной библиографией трудов М. Я. Сюзюмова, которую составила Надежда Игоревна Бармина. Вплоть до сегодняшнего дня эта библиография остается самой подробной³³¹.

Стоит отметить, что два столь разных ученых обратили внимание на одну и ту же черту научной работы М. Я. Сюзюмова. Р. Г. Пихоя писал: «Необычайный научный кругозор, скрупулезность изучения исторических источников сочетаются в работах М. Я. Сюзюмова с широтой обобщений, имеющих принципиальное значение для понимания исторического развития Византийской империи»³³². М. А. Поляковская отмечала: «Необычайная широта эрудиции позволяет ему сочетать конкретные – вплоть до терминологического анализа – исследования с теоретическими обобщениями в больших временных срезах»³³³.

Примечательно, что в оценке юбиляра М. А. Поляковская не только использовала яркие метафоры, но и сама их создавала: «влюбленный в историю»³³⁴, «старейшина советского византиноведения»³³⁵.

М. А. Поляковская была солидарна с другим аспирантом М. Я. Сюзюмова, специалистом по византийской эпистолографии и истории аграрных отношений В. А. Сметаниным: «Страстный спорщик, сияющий от радости при возможности дискутировать, он обладает феноменальной эрудицией, не-

---

³³¹ Список трудов М. Я. Сюзюмова / сост. Н. И. Бармина // Византийский временник. 1973. Т. 35 (60). С. 303–306.

³³² Пихоя Р. Г. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К 80-летию со дня рождения). С. 4.

³³³ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К восьмидесятилетию со дня рождения). С. 300.

³³⁴ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К восьмидесятилетию со дня рождения). С. 302. *Sp.*: Сметанин В. А. Глава уральской школы византиноведов // Уральский университет. 1970, 7 сент. № 24 (2110); Поляковская М. Не соблюдая «Табель о рангах». Памяти профессора М. Я. Сюзюмова // Уральский университет 1987, 12 окт. № 27 (2110).

³³⁵ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К восьмидесятилетию со дня рождения). С. 300. *Sp.*: Шилнок Н. Успех Уральской школы византистики // Уральский университет. 1983, 17 окт. № 30 (1959); Имени профессора М. Я. Сюзюмова // Уральский университет. 1983, 5 дек. № 37 (1966).

истовым трудолюбием, поражающей скрупулезностью в изучении источников»³³⁶.

После смерти М. Я. Сюзюмова появилась традиция проведения научных конференций, посвященных его памяти³³⁷. Первые чтения прошли в конце 1983 г. и были приурочены к 90-летию со дня рождения ученого³³⁸. Среди докладчиков, – в числе которых были и молодые исследователи, – выделялось выступление М. А. Поляковской, которая посвятила его некоторым аспектам биографии М. Я. Сюзюмова³³⁹.

Стоит отметить, что в 1982–1987 гг. свердловских византиноведов опекала чл.-корр. АН СССР З. В. Удальцова, которая была заинтересована в том, чтобы центр византийских исследований в УрГУ сохранился. По этой причине к самостоятельной работе ученики М. Я. Сюзюмова приступили только в конце 1980-х гг. Это было вполне в духе Юрьевского университета: ординарный или почетный профессор не возводил преград для своих учеников в достижении новых «исследовательских горизонтов». Те из них, кто достигал успеха и признания в научном мире, как правило, были за это благодарны своему учителю...

Второй этап (1987–2001) ознаменовался *критическим поворотом* в историографии. Следует особо подчеркнуть важное обстоятельство. С середины 1980-х гг. работа сотрудников кафедры всеобщей истории УрГУ была скоординирована либо с планом комплексной программы Минвуза РСФСР «Духовная культура Урала»³⁴⁰, либо с задачами научной темы «Средневековые цивилизации в регионах влияний античных традиций» (ИВИ АН СССР,

---

³³⁶ Сметанин В. А. Гордость советского византиноведения // Уральский университет. 1968, 18 нояб. № 36 (1397).

³³⁷ Романчук А. И. Вторые научные чтения памяти Михаила Яковлевича Сюзюмова // Византийский временник. 1989. Т. 50. С. 241.

³³⁸ Имени профессора М. Я. Сюзюмова // Уральский университет. 1983, 5 дек. № 37 (1966).

³³⁹ Поляковская М. А. Научные чтения памяти М. Я. Сюзюмова // Византийский временник. 1986. Т. 46 (71). С. 277–280.

³⁴⁰ Востриков О. Сберегать – значит приумножать // Уральский университет. 1985, 28 окт. № 28 (2036).

№ 01910032650)³⁴¹. Как следствие, количество публикаций о профессоре Сюзюмове возросло, а доступ к его личному фонду в ГАСО должен был задать новый исследовательский импульс.

12 января 1986 г. М. А. Поляковская писала Г. Г. Литаврину: «Случайно не знаете ли Вы, на каком языке будет представлена в *Byzantina* моя статья о Михаиле Яковлевиче? В 13 или в 14 томе она будет? Эта статья, как и ряд других работ о Михаиле Яковлевиче, идут по плану комплексной темы «Духовная культура Урала». Т. е. весь факультет вносит свою лепту в разработку этой министерской темы, но мы попали в нее с Михаилом Яковлевичем как крупным историком Урала»³⁴².

В это же время появляется статья М. А. Поляковской «Оценка периода генезиса византийского феодализма в трудах М. Я. Сюзюмова (к 95-летию со дня рождения)». В ней содержится краткий анализ трудов ученого. Далее она обратилась к характеристике теоретических воззрений профессора Сюзюмова. По ее мнению, он использовал «метод обнажения корней явления» и «прием оценки *ex eventu*». М. А. Поляковская не согласилась с немецким историком Клаусом-Петером Мачке (*Klaus-Peter Matschke*; 1938–2020), который писал: «Чтобы понять политику и действия правящего класса, необходимо исследовать его экономическую и социальную структуру в различные периоды византийской истории. Это ясно показал в различных своих трудах М. Я. Сюзюмов»³⁴³. Она аргументировала свою точку зрения ссылками на работы Г. Л. Курбатова и А. А. Чекаловой³⁴⁴.

К этому времени относятся первые упоминания об использовании материалов из личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО. В 1987 г. появилась ра-

---

³⁴¹ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 2409, Л. 17–18.

³⁴² АРАН, Ф. 2186, Оп. 1, Д. 598, Л. 21 об. В письме идет речь о журнале *Βυζαντινά*, 13 том которого вышел в 1985 году и был посвящен выдающемуся греческому византинисту Иоаннису Караяннопулосу (Ιωάννης Καραγιαννόπουλος; 1922–2000). Статья М. А. Поляковской в нем опубликована не была.

³⁴³ Мачке К. П. *Chonoxio – Cumicissi – Coumouses – Chomusi – Commussi – Chomus* // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 183.

³⁴⁴ Поляковская М. А. Оценка периода генезиса византийского феодализма в трудах М. Я. Сюзюмова: к 95-летию со дня рождения // АДСВ. 1988. Вып. 24. С. 7–8, 16.

бота «Тенденции развития византийского города в интерпретации М. Я. Сюзюмова» студентки пятого курса исторического факультета УрГУ Любови Владимировны Кених (род. в 1960 г.). Этот труд был рекомендован к участию во Всесоюзном конкурсе на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам 1987 г. под девизом «Опыт». Л. В. Кених обратилась к докторской диссертации М. Я. Сюзюмова и двум статьям о раннесредневековом городе³⁴⁵. Научный руководитель студентки, М. А. Поляковская, писала в отзыве: «Заслужено автором стало то, что он первым обратился к материалам архивного фонда М. Я. Сюзюмова»³⁴⁶.

В самом конце 1980-х гг. на кафедре всеобщей истории были обнаружены копии писем М. Я. Сюзюмова к Н. Е. Застенкеру, сведения из которых были использованы в предисловии к новому выпуску АДСВ³⁴⁷.

В 1991 г. М. А. Поляковская опубликовала статью о М. Я. Сюзюмове в литературно-публицистическом журнале «Уральский следопыт»³⁴⁸. В ней были использованы воспоминания учеников Златоустовской школы II степени, которые автор получила от свердловского краеведа Ю. Э. Соркина³⁴⁹. Следует отметить, что другие источники по златоустовскому периоду жизни М. Я. Сюзюмова М. А. Поляковская не привлекала. Это стало причиной того, что в статье было сделано несколько фактических ошибок. Так, арест Сюзюмова органами НКВД в 1935 г., по ее мнению, произошел в Златоусте. Вне поля зрения исследовательницы оказались почти четыре года его работы в Камышловe (1930–1934)³⁵⁰.

К 100-летию юбилею профессора Сюзюмова была опубликована программная статья М. А. Поляковской «Ученый и время». Впоследствии без

---

³⁴⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17–20, 56, 71.

³⁴⁶ ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, С. 1.

³⁴⁷ Поляковская М. А. Византиноведение на Урале // АДСВ. 1990. Вып. 25. С. 5–7.

³⁴⁸ Поляковская М. А. Как мудр был учитель... // Уральский следопыт. 1991. № 6. С. 60–62.

³⁴⁹ ГАСО, Ф. Р-2808, Оп. 1, Д. 7.

³⁵⁰ Поляковская М. А. Как мудр был учитель... С. 62.

ссылок на нее не обходился ни один очерк о М. Я. Сюзюмове³⁵¹. 23 июня 1994 г. на заседании Ученого совета УрГУ М. А. Поляковская выступила с докладом о вкладе М. Я. Сюзюмова в историческую науку. Вскоре этот текст был напечатан³⁵². Несмотря на небольшой промежуток времени, разделяющий две публикации, в них изложены разные версии биографии профессора Сюзюмова. Несмотря на это, М. А. Поляковская использовала в них почти идентичный набор цитат из источников.

Не останавливаясь специально на детских годах будущего историка, М. А. Поляковская утверждала, что с 1917 по 1942 гг. М. Я. Сюзюмов был «вырван из научной среды»³⁵³. Даты обусловлены другим расхожим заблуждением: якобы, после прихода к власти большевики запретили заниматься византистикой. «И только в 1943 г., когда на коренном переломе войны была «прощена» церковь, а вместе с тем было «реабилитировано» византиноведение, для Сюзюмова стало возможным вернуться к занятиям наукой». Интересно, что автор пишет о возвращении в науку М. Я. Сюзюмова только в 1940-е гг., хотя в юбилейной статье она констатировала, что уже в 1930-е гг. появились статьи М. Я. Сюзюмова на византийскую тематику³⁵⁴.

Следует отдельно остановиться на обращении М. А. Поляковской к статьям А. П. Каждана, посвященным памяти М. Я. Сюзюмова, а также к переписке между двумя учеными. «Один из коллег Сюзюмова сравнивал его в день его 80-летия с героем агиографической литературы, поскольку ему «свойственно дерзостно-свободное отношение к окружающему миру»³⁵⁵. На самом деле, А. П. Каждан («один из коллег») писал: «я сравню Вас с героем агиографической литературы – не в том смысле, что Вас отличают христи-

---

³⁵¹ Поляковская М. А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // Византийский временник. 1993. Т. 54. С. 170–182.

³⁵² Поляковская М. А. Парадоксы жизни и творчества // Известия Уральского государственного университета. 1995. № 4. С. 56–63.

³⁵³ Поляковская М. А. Ученый и время. С. 170; *Eadem*. Парадоксы жизни и творчества. С. 57.

³⁵⁴ Поляковская М. А. Ученый и время. С. 172–173.

³⁵⁵ Поляковская М. А. М. Я. Сюзюмов: парадоксы жизни и творчества. С. 63.

анские добродетели, а потому, что житийному герою свойственно дерзостно-свободное отношение к окружающему миру: ни земное тяготение, ни вихри, ни загадочность будущего не останавливают его»³⁵⁶.

Таким образом, для второго этапа развития историографии о М. Я. Сюзюмове характерны следующие черты. Личный фонд, как и многие другие архивные материалы, стал доступен исследователям (Л. В. Кених). В публикациях М. А. Поляковской этого времени процитированы фрагменты из 26 дел. В основном, это дореволюционные материалы и переписка (А. П. Каждан, Г. Л. Курбатов, А. Н. Чистозвонов, А. Д. Люблинская, И. П. Медведев, З. В. Удальцова). Примечательно, что некоторые архивные документы до сих пор хранят пометы, сделанные рукой М. А. Поляковской³⁵⁷. Научно-тематические подборки, ставшие доступными с 1995 г., ею не привлекались.

Дисперсный период. В 2001 г. была открыта новая страница в изучении биографии М. Я. Сюзюмова. Подлинным прорывом в *historia Sjusjumiana* стали материалы, представленные в докторской диссертации Александра Ивановича Вольхина³⁵⁸. Используя документы из Центрального архива ФСБ России и архива УФСБ по Свердловской области, автор привел и проанализировал данные из дела-формуляра, заведенного на М. Я. Сюзюмова в НКВД. Новые сведения касались жизни М. Я. Сюзюмова в годы Великой Отечественной войны, они солидно дополнили имеющуюся информацию об уральском историке.

После Миллениума юбилейная историография пополнилась статьями доцента А. С. Козлова. В отличие от М. А. Поляковской, ее коллега по кафедре, обратился к общей оценке наследия своего научного руководителя. С материалами личного фонда профессора Сюзюмова в ГАСО этот автор не работал. Особенностью статей А. С. Козлова о Михаиле Яковлевиче является

---

³⁵⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 215, Л. 15–16.

³⁵⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 157, Л. 1; Д. 188, Л. 1.

³⁵⁸ Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2001.

сложный стиль, обилие аналогий и сравнений: «гражданский тонус исследований», «не затрещит ли радужная оболочка этого творчества, его нежная форма под натиском мощного интеллекта новейших исследователей» *etc.*

В 2003 г. А. С. Козлов написал юбилейную статью к 110-летию М. Я. Сюзюмова. В ней он ошибочно назвал доцента Сюзюмова «профессором» в 1940-е гг. На самом деле, это заслуженное звание было получено только в следующем десятилетии, после защиты докторской диссертации. Также А. С. Козлов упоминал об идеологическом преследовании М. Я. Сюзюмова³⁵⁹.

Примечательно, что А. С. Козлов использовал в публикациях сюзюмовскую терминологию: «культурная радиация», «специализация», но в произвольном значении³⁶⁰. В 2010 г. он писал, что определить «влияние Михаила Яковлевича Сюзюмова... на всю российскую византистику... крайне затруднительно»³⁶¹. По его мнению, подвиг М. Я. Сюзюмова заключался в умении приспособляться к обстоятельствам, вести научные дискуссии, опираясь на цитаты из трудов Карла Маркса³⁶².

Постепенно А. С. Козлов перешел к глобальным обобщениям, где цитаты и даже ссылки на работы М. Я. Сюзюмова вовсе отсутствовали. Важнейшей проблемой он считал «византийско-российский континуитет», который для доцента Козлова сводился, в первую очередь, к православию. В статье 2011 г. он называл М. Я. Сюзюмова сторонником идеи «византизма», ученым, считавшем континуитет «меняющейся преемственностью», сторонником идеи «постоянной изменчивости византийской цивилизации»³⁶³.

В дальнейших изысканиях А. С. Козлов уже не считал М. Я. Сюзюмова самостоятельным исследователем. Он подчеркивал: «против «очернения»

---

³⁵⁹ Козлов А. С. К 110-летию учителя // АДСВ. 2003. Вып. 14. С. 5–8. *Sp.: Idem.* К 110-летию учителя: памяти М. Я. Сюзюмова // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 31. С. 317–319.

³⁶⁰ *Ibid.* С. 7.

³⁶¹ Козлов А. С. Научный подвиг Сюзюмова // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 3 (79). С. 255.

³⁶² *Ibid.* С. 258.

³⁶³ Козлов А. С. Еще раз о византийско-российском континуитете: социальный аспект проблемы // Проблемы истории России. 2011. Вып. 9. С. 70–71.

Византии в Советском Союзе выступали не только М. Я. Сюзюмов и его ученики: достаточно перелистать трехтомную «Историю Византии», изданную АН СССР в 1967 г.»³⁶⁴ Следует указать, что выявить вклад «учеников» в это издание нам не удалось.

В 2002 г. выпускница истфака УрГУ Элла Николаевна Хрущева защитила кандидатскую диссертацию под руководством М. А. Поляковской по теме «Концепция византийского государства в русской византистике последней четверти XIX – XX вв.». Биография М. Я. Сюзюмова в ней подробно не рассматривалась³⁶⁵.

Последней работой М. А. Поляковской по данной тематике является биографическая статья о М. Я. Сюзюмове, опубликованная в 2010 г. Этот текст представляет собой итог ее многолетних плодотворных трудов³⁶⁶. Следует отметить, что эту работу Владимир Викторович Согрин оценил как «эталон историографического портрета». Далее он продолжил: «М. А. Поляковская, автор статьи о М. Я. Сюзюмове и его ученица, последовательно и, на мой взгляд, успешно убеждает читателя в том, во что искренне верит сама»³⁶⁷.

Фактически подводя итог своей научной деятельности, в 2012 г. М. А. Поляковская переиздала серию статей о М. Я. Сюзюмове, объединив ее с публикацией своей переписки с коллегами³⁶⁸.

Этот период отмечен публикациями *in honoria*, в которых имя М. Я. Сюзюмова упоминается редко. Рассмотрим пример, где личные воспоминания о Михаиле Яковлевиче документальными свидетельствами не подтвер-

---

³⁶⁴ Козлов А. С. Европейский миф о Византии и вопрос о византийско-российском континуитете (историософский этюд) // Проблемы истории России. 2013. Вып. 10. С. 55.

³⁶⁵ Хрущева Э. Н. Концепция византийского государства в русской византистике последней четверти XIX – XX в.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.09. Екатеринбург, 2002.

³⁶⁶ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов // Портреты историков: Время и судьбы. М., 2010. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. С. 132–143.

³⁶⁷ Согрин В. В. Портретная галерея отечественной историографии // Новая и новейшая история. 2011. № 3. С. 113.

³⁶⁸ Поляковская М. А. Византия, византийцы, византилисты. Екатеринбург, 2012.

ждаются³⁶⁹. Так, М. А. Поляковская настаивала на своем знакомстве с профессором М. Я. Сюзюмовым в 1960 г.: «Однако моя встреча с этим удивительным ученым произойдет довольно поздно. В мои студенческие годы Михаил Яковлевич еще не работал в университете <...> Сюзюмова я вообще никогда не видела»³⁷⁰.

Судя по архивным материалам, 11 мая 1955 г. студентка Р. А. Поляковская (Сидорова) защитила дипломную работу по теме «Народные движения в Риме в 1260–1343 гг.» под руководством доцента Н. А. Бортника³⁷¹. Рецензентом выступил доктор исторических наук М. Я. Сюзюмов. Научный руководитель оценил работу как «отличную», а рецензент – как «хорошую». Вопросов к дипломнице у комиссии не было. В протоколе заседания сохранилось особое мнение Н. А. Бортника: «В условиях, когда студенты кафедры всеобщей истории в виде исключения используют иностранную литературу, считаю неправильным оценить дипломную работу Сидоровой, написанную на основе латинских источников, с привлечением 3-х работ на немецком языке, посвященную трудной и актуальной теме, только на «хорошо». Считаю необходимым дипломную работу Сидоровой оценить на «отлично». В итоге, комиссия поддержала М. Я. Сюзюмова³⁷². Выпускной экзамен по основам марксизма-ленинизма Р. А. Сидорова тоже сдала на «хорошо»³⁷³. В комиссии на этот раз не было ни Н. А. Бортника, ни М. Я. Сюзюмова, – каверзные вопросы задава-

---

³⁶⁹ Мой «византийский мир». Беседы с Маргаритой Адольфовной Поляковской // АДСВ. 2013. Вып. 41. С. 5–26.

³⁷⁰ Мой «византийский мир». С. 5, 6, 9.

³⁷¹ ЦДООСО, Ф. 285, Оп. 3, Д. 159, Л. 57 об. Протокол № 13 заседания партийного бюро исторического факультета от 13 ноября 1963 г. «Слушали: Об обмене партийного документа Сидоровой М. А. в связи с переменной фамилии и уточнением имени. Постановили: Рекомендовать партийному собранию удовлетворить просьбу Сидоровой М. А. об обмене партбилета».

³⁷² ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3а, Д. 28, Л. 101 – 102 об.; ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, С. 36, f. 13 – 13 v. М. Я. Сюзюмов по совместительству работал в СГУ (УрГУ) с 1940 г.

³⁷³ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3а Д. 28, Л. 75 об. – 76. Протокол № 129 заседания Государственной Экзаменационной Комиссии от 8 июня 1955 г. по приему государственного экзамена по основам марксизма-ленинизма у студентов V курса исторического отделения УрГУ под председательством Я. С. Юферева.

ли Ф. И. Сурин и В. А. Адамов. Экзамен «по специальности» она сдала на «отлично»³⁷⁴.

Таким образом, знакомство между М. Я. Сюзюмовым и Р. А. Сидоровой (М. А. Поляковской) произошло в 1955 г., а не при поступлении в аспирантуру в 1960 г. Впоследствии Т. В. Куц назвала эту встречу «счастливым стечением обстоятельств»³⁷⁵.

Историография, подобно даме с камелиями, в это время все чаще стала обращаться к эмоциям читателя. У А. Н. Домановского «самые приятные чувства» вызвала вступительная статья М. А. Поляковской к книге «Византийские этюды»³⁷⁶. Политически ангажированная статья украинско-американского исследователя В. Рыжковского представляет собой парафраз все того же «Ученого и времени». Он не обращался к архивным фондам. Бакалавр Джорджтаунского университета путает дискуссию об основном законе феодальной формации с дискуссией о генезисе средневекового города. В статье автор указывал, что необходимо «браться за интерпретацию батальной картины генеральных сражений»³⁷⁷. Чаще всего он обращается к работам А. Я. Гуревича, но за словесной эквилибристикой В. Рыжковского («интеллектуальные претензии М. Я. Сюзюмова на статус регионального лидера», «дореволюционные истоки его выучки») скрывается катастрофическое невежество³⁷⁸.

---

³⁷⁴ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3а, Д. 28, Л. 93 об. Протокол № 131 заседания Государственной Экзаменационной Комиссии по приему государственных экзаменов по истории СССР, истории средних веков, истории нового времени у студентов V курса исторического отделения УрГУ от 18 июня 1955 г.

³⁷⁵ Куц Т. В. Неоконченный разговор. Памяти профессора Маргариты Адольфовны Поляковской // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 317.

³⁷⁶ Домановский А. Н. «Византийские этюды» М. Я. Сюзюмова в ряду российских *variorum reprints* // *Stratum plus*. 2003–2004. № 5. С. 398.

³⁷⁷ Рыжковский В. Советская медиевистика *and beyond* (к истории одной дискуссии) // Новое литературное обозрение. 2009. № 3 (97). С. 60. С точки зрения военной науки эта фраза не имеет бессмысленна. Мы же, вслед за Полем Верленом, зададимся вопросом: *Nous a forgé ce bijou d'un sou // Qui sonne creux et faux sous la lime?*

³⁷⁸ Рыжковский В. Советская медиевистика. С. 64, 81.

Трудно представима реальность, описанная в следующем пассаже: «Свердловск 1938 года в системе советских академических координат, скорее всего, представлял некоторое неевклидово измерение в сравнении со столицами». В этом «неевклидовом пространстве», и обитал, по мнению В. Рыжковского, «доцент» М. Я. Сюзюмов в 1938 г.³⁷⁹

Значительным шагом вперед стала деятельность научного коллектива под руководством профессора Н. Н. Алеврас из Челябинского государственного университета³⁸⁰. Плодотворная работа шла в рамках проекта «Опыт диссертационных исследований ученых-историков второй половины XIX – первой половины XX в. в дисциплинарной памяти и культурном пространстве России». Член этого коллектива В. В. Сашанов написал статью, посвященную 1920–1930-м гг., самому малоизвестному периоду в биографии М. Я. Сюзюмова³⁸¹. Важно, что эта статья содержит список ранее неизвестных публикаций уральского ученого. В целом, статья В. В. Сашанова раскрывает ранее неизвестные факты, открывая новые исследовательские горизонты.

Уральский университет не являлся монополистом в данной тематике. Примечательны труды кандидата исторических наук, доцента ЮрГГПУ Игоря Александровича Новикова. Достоинством его статей о М. Я. Сюзюмове стало привлечение архивных материалов, а также опубликованных работ: газетной заметки выпускника-заочника исторического факультета УрГУ Ю. П. Окунцова³⁸², воспоминаний С. А. Захарова, статьей М. А. Поляковской³⁸³.

---

³⁷⁹ Рыжковский В. Советская медиевистика. С. 69. В 1938 г. М. Я. Сюзюмов еще не защитил кандидатскую диссертацию и был старшим преподавателем.

³⁸⁰ Камынин В. Д., Левковская Г. А., Чусова Л. П. Воспоминания однокурсников Наталии Николаевны // Мир историка и пространство истории: сб. статей к юбилею проф. Н. Н. Алеврас. Челябинск, 2018. С. 21.

³⁸¹ Сашанов В. В. «Интегральный коллекционер», или прерванный путь в науку: М. Я. Сюзюмов в 1920-1930-е гг. // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 139–145.

³⁸² Окунцов Ю. П. Михель и его школа // Златоустовский рабочий. 1992, 6 нояб. № 215 (18988).

³⁸³ Новиков И. А. Революцией призванный: византинист М. Я. Сюзюмов на Урале // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 52. Следом за М. А. Поляковской автор ошибочно считает С. А. Захарова «златоустовцем». *Q. v.*: Поляковская М. А. Как мудр был Учитель... С. 62.

Претендуя на открытие «малоизвестных страниц жизни» М. Я. Сюзюмова, челябинский исследователь собрал значительный массив интересных сведений о «сюзюмовской школе» в Златоусте, но до настоящего времени не обобщил их итоговой публикации.

Примечательно, что И. А. Новиков изучал отдельные дела фонда Сюзюмова в ГАСО, среди которых была одна научно-тематическая подборка. Она заинтересовала исследователя, – историка Урала, – из-за названия архивного дела. Однако он ошибочно посчитал подборку «неизданной рукописью М. Я. Сюзюмова»³⁸⁴.

В Златоусте биографию М. Я. Сюзюмова изучал журналист А. Л. Либерман. В 1992 г. им было создано, на наш взгляд, самое точное жизнеописание М. Я. Сюзюмова³⁸⁵.

Отдельные эпизоды биографии М. Я. Сюзюмова, связанные с его работой в СГПИ, рассматривались на конференции, посвященной столетнему юбилею ученого. Она проходила в УрГПУ 19 ноября 1993 г.; с докладами выступали М. А. Субботина, Г. И. Кругликова, Г. А. Кулагина *et al.* Сборник трудов конференции издан не был³⁸⁶.

За пределами нашей страны о М. Я. Сюзюмове писал А. П. Каждан³⁸⁷. По нашему мнению, Александр Петрович, – великий поэт, не написавший ни одной поэтической строчки, – создал блистательный портрет историка Михаила Сюзюмова, переводчика и комментатора «Книги Эпарха» и «Морского Закона». За истекшие годы стало общепотребительным утверждение А. П. Каждана: «Михаил Яковлевич принадлежал к той немногочисленной когорте

---

³⁸⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 528. В подборке содержатся материалы по теме научной работы П. А. Вагиной, третьей жены М. Я. Сюзюмова. *Sp.*: Новиков И. А. Революцией призванный: византист М. Я. Сюзюмов на Урале. С. 54; *Idem.* Ученый-византист М. Я. Сюзюмов (1893–1982) и его вклад в развитие краеведения на Урале // Десятые всерос. краевед. чтения. М., 2017. С. 240.

³⁸⁵ Либерман А. Л. Ученый из Златоуста // Вестник. 1992, 2 окт. № 48 (125).

³⁸⁶ Музей УрГПУ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 61.

³⁸⁷ Kazhdan A. Portraits of Soviet Byzantinists. 1. M. Ia. Siuziumov // *Byzantine Studies*. 1983. Vol. 10. Part 2. P. 202–215; *Idem.* Michail Jakovlevic Sjuzumov (20e novembre 1893 – 1er mai 1982) et les études byzantines // *Byzantion*. 1983. T. 53. Fasc. 1. P. 250–257.

ученых, которые обладают даром не разрубать, а связывать отдельные звенья в цепи исторических событий»³⁸⁸.

Таким образом, период с 2001 до 2022 гг. в *historia Sjusjumiana* характеризуется тем, что наравне с мемориальными публикациями в это время появляются статьи, посвященные анализу научной работы М. Я. Сюзюмова. Попытку нивелировать значение научного наследия М. Я. Сюзюмова для отечественной исторической науки следует признать неудачной, так как аргументы и талант А. П. Каждана, утверждавшего прямо противоположное, оказались несоизмеримо выше тривиальных *loci communis*. Отметим также, что исследователи чаще стали обращаться к личному фонду М. Я. Сюзюмова в ГАСО. Однако вопрос о его участии в дискуссиях, спорах, «дуэлях» со многими известными учеными (Г. А. Максимовичем, А. П. Кажданом, Е. М. Штаерман, А. Д. Люблинской, Е. В. Гутновой *etc.*) по-прежнему не вызывал в историографии особого интереса.

§ 2.2. Теория диалектического континуитета и Свердловский центр византиноведения

Историографические дороги не только уводят в прошлое, но и освещают перспективные направления. В задачи нашего исследования не входит изучение всех теорий исторического развития. Однако отметим, что отечественная историческая наука знает немного примеров исследователей, создавших собственные теории исторического процесса. Известными стали теории, которые стремились сблизить историю человечества с различными явлениями естественной истории (пассионарная теория этногенеза Л. Н. Гумилева,

---

³⁸⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 215, Л. 16: «Не «собирать материал», а «связать материал» – вот, что Вам свойственно, новому Александру Македонскому или, вернее, анти-Александру, ибо тот умел разрубать трудные узлы. Вы же связываете узлом эпохи, ситуации, столетия». *Sp.*: Поляковская М. А. Научные чтения памяти М. Я. Сюзюмова // Византийский временник. 1986. Т. 46 (71). С. 277; *Eadem*. Из истории отечественной византистики: М. Я. Сюзюмов и А. П. Каждан (по материалам эпистолярия) // Мир Александра Каждана: к 80-летию со дня рождения. СПб., 2003. С. 83.

теория суггестии Б. Ф. Поршнева)³⁸⁹. Ничуть не похожие друг на друга, они тем не менее, допускали наличие некоего необъяснимого начала («Нечто» у Б. Ф. Поршнева, «пассионарность» у Л. Н. Гумилева). Тайственная сущность этих явлений считалась если не движущей силой истории, то, по крайней мере, признавалось большое влияние на нее.

В историографии из-за отсутствия акрибии становится непонятным, в чем состоит диалектический континуитет и каковы основные положения теории М. Я. Сюзюмова³⁹⁰. К сожалению, его доклады на VIII Всесоюзной сессии византинистов в Свердловске (1969) и IX Всесоюзной византиноведческой сессии в Ереване (1971) не были изданы полностью³⁹¹. Как следствие, после 1982 г. в историографии не появилось ни одного систематического изложения теории континуитета.

Проследим трансформацию термина «диалектический континуитет» в историографии. В 1988 г. М. А. Поляковской указывалось, что «основой научного творчества М. Я. Сюзюмова является четкое убеждение о необходимости исследовать любое явление или институт только с позиций теории преемственности исторического развития»³⁹². В 1990 г. – «основа концепции М. Я. Сюзюмова – это идеи континуитета, альтернативы путей исторического развития Византии»³⁹³.

В 2000 г. Э. Н. Хрущева приписала М. Я. Сюзюмову некую «модель» византийской государственности и «концепцию континуитета»: «Некоторая терминологическая аберрация между понятиями «государство» и «строй» не

---

³⁸⁹ *Q. v.*: Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб., 2001; Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы парапсихологии). М., 1974. 487 с.

³⁹⁰ Мы далеки от мысли, что большинство наших авторов увлекались «стратегией пчелы» и стремились в самоубийственном экстазе с помощью целенаправленных мелких уколов дискредитировать М. Я. Сюзюмова. *Q. v.*: Борковская Г. Чужеземки / пер. с пол. И. Адельгейм, Н. Романовского. М., 2007. С. 55–57.

³⁹¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 130, 131; Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 648, 649.

³⁹² Поляковская М. А. Исследовательские принципы в творчестве М. Я. Сюзюмова. С. 102.

³⁹³ Поляковская М. А. Византиноведение на Урале. С. 5.

заслоняет продуктивности и оригинальности взглядов исследователя»³⁹⁴. В ее диссертации также есть упоминания о континуитете в связи с Уральской школой византистики, но дефиниции этому термину дано не было³⁹⁵.

В издании «Историки Урала» М. А. Поляковская писала о том, что в основе концепции «лежит идея континуитета, т. е., непрерывности исторического развития, в которой Византия сыграла роль непосредственной преемницы античных отношений при переходе к средневековью»³⁹⁶. В совместной статье М. А. Поляковской и А. И. Романчук этот вопрос специально не рассмотрен³⁹⁷.

Следует отметить, что А. И. Романчук также писала о континуитете. Напомним, что эта теория была верифицирована М. Я. Сюзюмовым на основе археологических материалов, полученных доцентом УрГУ Е. Г. Суоровым³⁹⁸. Альбина Ильинична Романчук принимала участие в этих раскопках.

Автор периодически отходит от рассмотрения основной темы, переключаясь на своеобразную «дуэль» с Е. Г. Суоровым. Так, в газетной заметке об именной стипендиатке А. Романчук, начальник Крымской экспедиции писал: «Она не спешит с авансами. И поэтому вся наша экспедиция была буквально потрясена, когда Алла, девушка небольшого роста (не в обиду ей будь это сказано), нокаутировала (никакого преувеличения!) подвыпившего хулигана-верзилу, значительно превосходившего ее ростом. Протрезвевший

---

³⁹⁴ Хрущева Э. Н. Проблема истоков и эволюции византийского государства в трудах М. Я. Сюзюмова // Орел шестого легиона: тез. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых УрГУ. Екатеринбург, 2000. С. 54–57.

³⁹⁵ Хрущева Э. Н. Концепция византийского государства в русской византистике последней четверти XIX–XX вв. С. 51.

³⁹⁶ Поляковская М. А. Сюзюмов Михаил Яковлевич // Историки Урала. Екатеринбург, 2003. С. 354.

³⁹⁷ Романчук А. И., Поляковская М. А. История Византии в Уральском государственном университете // Византиноведение в СССР: состояние и перспективы исследований. М., 1991. С. 110–150.

³⁹⁸ О научной биографии ученого, *q. v.*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Суорова (1912–1975) // Наука. Общество. Оборона. Москва. 2020. № 8 (3). С. 25–25.

с перепугу дебошир не знал, куда деваться от неведомого ему ранее чувства стыда»³⁹⁹.

А. И. Романчук не осталась в долгу и уже после смерти Е. Г. Сулова ответила: «И мне кажется, что стоит поставить портфель и сбежать вниз к участку помещений, расположенных около оборонительной стены, где работал тогда Е. Г. Сулов, как навстречу поднимется добрый голубоглазый гном со смеющимися глазами в выгоревшей от солнца куртке»⁴⁰⁰. Нам кажется, что это очень милая «перепалка».

Тем не менее, в статье А. И. Романчук содержатся фактические ошибки. Так, описывая эвакуацию Херсонесского музея из Крыма на Урал в 1941 г., она утверждала: «Ящики с находками и архивными делами, неоднократно попадавшие под обстрел, разрушающиеся от дождя и снега бумаги и негативы, страдающие от голода и морозов люди (С. Ф. Стржелецкий был эвакуирован вместе с семьей – двумя малолетними сыновьями и женой) требовали помощи»⁴⁰¹. Однако С. Ф. Стржелецкий никогда не писал ни о бомбежках, ни о жене и детях, сопровождавших его в пути, ни об ущербе, нанесенном бесценному грузу непогодой⁴⁰².

Несомненно, теория диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова имела сторонников среди отечественных и зарубежных историков. Так, высокую оценку теоретическим работам М. Я. Сюзюмова дала известный палеограф Е. Э. Гранстрем⁴⁰³. Эрнст Вернер и его коллеги из Лейпцига (*Karl-*

---

³⁹⁹ Сулов Е. Г. Если делать, то отлично // Уральский университет. 22 мая 1967. 20 (1338). Републикацию и комментарий, *q. v.*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Без Ваших работ не может быть археологии Крыма и Херсонеса...»: переписка М. Я. Сюзюмова и А. Л. Якобсона // АДСВ. 2017. Вып. 45. С. 176–197.

⁴⁰⁰ Романчук А. И. Евгений Георгиевич Сулов: К 45-летию Крымской археологической экспедиции Уральского университета // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 32. С. 166.

⁴⁰¹ Романчук А. И. Евгений Георгиевич Сулов. С. 162, 166.

⁴⁰² Мохов А. С., Шаманаев А. В., Капсалыкова К. Р. «Прибыли в полной сохранности»: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск. С. 639–651.

⁴⁰³ Гранстрем Е. Э. [Рец.]: Античная древность и средние века, сб. 10. Свердловск, 1973 // Византийский временник. 1977. Т. 38 (63). С. 181–182.

Marx-Universität Leipzig, Leipziger Kollektiv) писали о роли профессора Сюзюмова и его теории в дискуссии о переходе к феодализму⁴⁰⁴.

В русле теории диалектического континуитета проводил свои исследования по истории военного дела в Римской (Византийской) империи доктор исторических наук, Владимир Васильевич Кучма (1938–2011)⁴⁰⁵. Последовательными сторонниками теории диалектического континуитета являются современные российские историки, доктора исторических наук Николай Николаевич Болгов и Вадим Валентинович Серов⁴⁰⁶.

О «благородной щедрости, присущей византистике» сердечно писал американский исследователь Эдвард Люттвак (*Edward Luttwak*)⁴⁰⁷. Действительно, трудно представить себе другую научную дисциплину, которая так легко может связать между собой разнородные предметы. Законодательство, определяющее жизнь в империи, экономика, политика, даже произведения искусства и аспекты повседневности в средиземноморском регионе, византистика рассматривает в широком временном диапазоне. Более того, эти разрозненные элементы она объединяет в систему, отражающую жизнь византийского общества и современность, впитавшую в себя лучшие достижения прошлого. Иосиф Бродский писал об этом: «мы – на раскопках грядущего, бьющего здесь ключом».

Элегантные и изысканные памятники византийского искусства сохранились в Северном Причерноморье, Закавказье, Средней Азии. В прошлом

---

⁴⁰⁴ Werner E. *In memoriam* Michail Jakovlevič Sjužjumov 1893-1982 // *Klio*. 1983. № 65. P. 612: “Sie initiierten Diskussionen über beiderseitig interessierende Probleme, etwa die byzantinische Spätzeit im Schatten der Osmanenexpansion, und ermöglichten einen fruchtbaren Schriftenaustausch“.

⁴⁰⁵ Кучма В. В. Феномен Элиана (К проблеме эффекта асинхронности в развитии византийской военной науки) // История Византии и византийская археология: Труды X науч. Сюзюмовских чтений, 25-27 декабря 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 16–19.

⁴⁰⁶ Болгов Н. Н. Проблемы континуитета в контексте развития античной цивилизации в Северном Причерноморье: конец III – VI в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Нижний Новгород, 2003; Серов В. В. «Теория налогов» в Византии в работах М. Я. Сюзюмова // Византия: кумуляция и трансляция культур: IX Сюзюмовские чтения: тез. докл., Севастополь, 24-27 августа 1997 г. Екатеринбург, 1997. С. 46–48.

⁴⁰⁷ Люттвак Э. Стратегия византийской империи. М., 2010. С. 6.

многие современные страны – Россия, Сербия, Болгария, Румыния, Венгрия, Албания, Армения, Грузия – пережили мощное византийское влияние.

Византии нет уже больше пятисот лет, но до сих пор студенты юридических факультетов старательно штудируют *Corpus juris civilis*, музеи хранят драгоценные шедевры прикладного искусства, а поэты в новейшей истории свободолюбивой Греции назвали себя древним именем иконоборцев... Очарование Нового Рима уже давно покорило исследователей из тех стран, о которых в Византии не знали даже мудрый Михаил Пселл или отважный Козьма Индикоплов – США, Японии и Австралии.

Все это определило сущность византистики в СССР как научной дисциплины, выполняющей важную функцию – солидаризацию советской науки. Центрами византийских исследований стали города, в которых хранились важнейшие собрания рукописей и музейные коллекции: Москва (Государственный исторический музей, Библиотека им. В. И. Ленина, ЦГАДА), Ленинграда (Государственный Эрмитаж, Ленинградская публичная библиотека), Ереван (Матенедаран), Тбилиси (Музей искусств Грузии). Провинциальные города СССР тоже выдвинули видных специалистов, но этот процесс шел медленно.

В 1951 г. акад. Е. А. Косминский (1886–1959) в специальном докладе на объединенной сессии Отделения истории и философии АН СССР и Отделения общественных наук АН АрмССР упомянул М. Я. Сюзюмова как переводчика «Книги Эпарха»⁴⁰⁸. Через восемь лет проф. Н. П. Соколов писал: «в Свердловске работает М. Я. Сюзюмов, в Туле – А. П. Каждан, в Воронеже И. Н. Бороздин, в Великих Луках – М. М. Фрейденберг, в Калининне А. Я. Гуревич, в Петрозаводске Н. А. Мещерский»⁴⁰⁹. Постепенно прорастали семена византистики в городах советской страны.

---

⁴⁰⁸ Косминский Е. А. Итоги и задачи советского византиноведения // Вестник Академии наук СССР. 1951. № 5. С. 70.

⁴⁰⁹ Соколов Н. П. 40 лет советского византиноведения. Горький, 1959. С. 5.

Советская византистика формировалась как единое научное направление. Координацию работ осуществляли структуры АН СССР, в том числе, Сектор византиноведения во главе с чл.-корр. АН СССР Зинаидой Владимировной Удальцовой (1918–1987). Результаты исследований печатались в специализированном журнале «Византийский временник». Совершенно очевидно, что в СССР не могло быть никаких региональных научных школ.

В стране была единая советская наука, основой для которой являлась марксистско-ленинская методология. М. Я. Сюзюмов в письме к З. В. Удальцовой, готовясь к XIV Конгрессу византистов 1971 г. в Бухаресте, спрашивал: «Какая установка – показать, что у нас в СССР полное единство в исторической науке, в недрах марксизма-ленинизма нет расхождений в деталях или же выступать против представления, что в СССР будто бы нет борьбы мнений в рамках марксистской историографии, будто все канонизировано»⁴¹⁰. Коллективный доклад советских ученых в столице Румынии был выстроен в духе «полного единства»⁴¹¹.

Разумеется, наука о древности и средневековье стала ареной идеологической борьбы с буржуазной историографией. В отчете о XIV Международном конгрессе византистов, который проходил осенью 1971 г. в Бухаресте, З. В. Удальцова писала: «На Конгрессе не было допущено никаких бестактностей или враждебных выпадов по отношению к членам нашей делегации и советской науке в целом. Доклады советских византистов проходили в неизменно доброжелательной обстановке и с большим интересом воспринимались зарубежными коллегами. Советские ученые получили много предложений о публикации статей и других материалов в зарубежных журналах»⁴¹².

В личном фонде З. В. Удальцовой (АРАН, Ф. 1913) содержатся документы ее мужа, доктора исторических наук Михаила Антоновича Алпатова (1903–1980). В объемной рукописи «Шутки» собраны эпиграммы к друзьям и

---

⁴¹⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 163, Л. 10 об.

⁴¹¹ Наследова Р. А. XIV Международный конгресс византистов в Бухаресте // Византийский временник. 1972. Т. 33 (58). С. 270.

⁴¹² АРАН, Ф. 1900, Оп. 1, Д. 67, Л. 28.

остроумные заметки. Одно из стихотворений создано, судя по всему, к выходу трехтомной «Истории Византии» в 1967 г.

Этот литературный перифраз есенинского «расскажи мне что-нибудь такое про свою веселую страну» остался незавершенным и исполненным гораздо более мажорным тоном. Стихотворение последовательно описывало историю исследований советских византинистов, превращаясь, по сути, в брeвиарий отечественных византийских исследований⁴¹³. Важно также, что насущной задачей византинистов в СССР было не допустить «атомизации» исследований, постоянно искать точки пересечения тематики. Поэтическое произведение, которое мы полностью приводим ниже, – как раз об этом...

Стихотворение к З. В. Удальцовой

Расскажи мне, мама, про проастиий
И про аллиленгий и аллод.
Расскажи мне, что такое властель
И куда девался там феод.
Кем взаправду были экскуссаты?
В пронию давалась ли земля?
Были ли действительно богаты
Пирги старика Хиландаря?
В чем суть патроциния на Ниле,
Кто кому в аренду что давал?
То, что где-то в землю клад зарыли,
Значит, что: подъем или развал?
Как епархи подмастерьев грызли?
Были ли у мистиев права?
Как цвели ростки капитализма:
Очень пышно или лишь едва?

---

⁴¹³ Удальцова З. В., Литаврин Г. Г. Советское византиноведение в 1955–1960 гг. // Византийский временник. 1963. Т. 22 (47). С. 3–79.

Отличался их уклад от прежних
Иль был все же континуитет?
По причинам внутренним иль внешним
Сокрушил империю Мехмет?
Были ли скамары и латроны
И кого Евгиппий усмирял?
И куда исчезли вдруг колонны?
И какая в этом роль славян?
Почему, штурмуя Византию,
Святослав ее не поборол?
Был ли самобытен храм Софии?
Кто муж архонтиссы Музалон?
Были ли «Василики» законом?
Славный Кекавмен был феодал?
Что было написано Продромом
И чего Продром не написал?
И к кому: к грузинам иль к армянам,
Попадет в полон лихой Акрит?
Он принадлежал к павликианам
Иль был, может, просто тондракит?
Расскажи мне, правда, что грузином
Был Бакуриани, страж Балкан?
И про ампулу святого Мины.
Как она попала в Самарканд?
Кто такие были экономы?
Храбрый Зу-Нувое был сражен?
Расскажи мне, мама, химвярitys
Правда ли, имели много жен?
И про византийский гипотаксис.
Правда, что на русский он влиял?

Расскажи про эрмитажный тазик,
Про минускул и про унциал.
И еще расскажи про Сахликиса.
И еще расскажи про Юдикиса⁴¹⁴.

Такой подход к византистике – как к дисциплине государственной важности – отличал эту отрасль науки о древности в СССР от западной традиции. В Европе и особенно в США, византистика была редкой научной специальностью, уделом утонченного общества, дорогим хобби. «Орхидеи в саду наук» неоднократно называла ее западная историография⁴¹⁵. Этот дорогой цветок считался бесполезным для тех, кто желал сделать себе состояние. И невероятно сладостным для желающих растратить целое состояние на произведения искусства, дорогие книги, пребывание на светских раутах, сопровождающих Конгрессам в последние десятилетия⁴¹⁶. Будущее же византистики, этой давно засохшей среди классических словарей и научных трактатов орхидеи, ясно только для коллекционеров древностей⁴¹⁷.

Византистика в СССР никогда не распадалась на отдельные школы. Напротив, она состояла из центров, связанных общностью методологии и методики исследований. Часто З. В. Удальцова решала сугубо административные вопросы, искала возможности для расширения научных контактов, стремилась рационально распределить издательские фонды, а порой руководила «спасательными операциями». Так, в 1986 г. случилась досадная накладка. Ректор УрГУ П. Е. Суетин констатировал: «при рассмотрении в Минвузе РСФСР плана изданий Уральского университета на 1987 г. из этого плана был

---

⁴¹⁴ АРАН, Ф. 1913, Оп. 1, Д. 146, Л. 39 – 39 об.

⁴¹⁵ Hunger H. Ein «Orchideenfach» hat sich etabliert. Forschungsschwerpunkt Bizantinistik // Österreichische Hochschulzeitung. 1983. Bd. 35. Nr. 12. S. 27–29.

⁴¹⁶ Hunger H. Byzantinische Forschung in Österreich (Geschichte und Literatur). Aufbau und Aktivitäten eines „Orchideenfaches“ // Südosteuropaforschung in der Bundesrepublik Deutschland und in Österreich: Symposium der Südosteuropa-Arbeitskreises des Deutschland Forschungsgemeinschaft, Bad Reichenhall, 4-5 November 1978. / hrsg. von K.-D. Grothusen. Boppard, 1979. S. 9–46.

⁴¹⁷ Ergebnisse eines Hochschulrektorenkonferenz (HRK) Projekts: Kleine Fächer an den deutschen Universitäten, interdisziplinär und international / hrsg. von Katrin Berwanger. Bonn, 2012. S. 25–27, 68–70.

исключен тематический сборник научных работ «Античная древность и средние века: проблемы истории идеологии и культуры». В качестве мотива исключения указывалась «широкая тематика» сборника, – без разъяснения этого указания». Директор ИВИ АН СССР З. В. Удальцова написала письмо от 7 января 1987 г. начальнику Учебно-методического управления Минвуза РСФСР Г. П. Зайцеву. Она отмечала, что Головной совет по историческим наукам рекомендовал печатать сборник (позиция № 53), указывала на то, что «статьи данного сборника отличаются взаимосвязанностью проблематики и ценность их именно в стремлении комплексного подхода к проявлениям надстроечных явлений докапиталистических формаций, в анализе различных аспектов культуры античного и средневекового общества»⁴¹⁸. Сотрудник Издательского отдела Министерства В. И. Игнатов решил вопрос положительно⁴¹⁹. Потом документы были возвращены в университет с пометой о позднем предоставлении их вузом. Тем не менее, сборник увидел свет.

В советское время акад. Е. М. Жуков определял научную школу формально – «коллективная форма исследования»⁴²⁰. Статус ученика М. Я. Сюзюмова в мире советской науки был высок. Известный византиновед Г. Г. Литаврин писал уральскому профессору, что «научное значение и воспитательное воздействие Ваших трудов огромно, по сути дела, мы все – Ваши ученики»⁴²¹.

Другой критерий выдвинула доктор исторических наук А. Д. Люблинская: «вклад лучше всего может быть проверен и измерен жизненностью направления, данного ученым, т. е., главным образом наличием работ его учеников и продолжателей»⁴²². Полной библиографии трудов М. Я. Сюзюмова и, также, публикации «продолжателей», не существует. Есть только библио-

---

⁴¹⁸ ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, С. 17, f. 2.

⁴¹⁹ ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, С. 19, f. 1.

⁴²⁰ Жуков Е. М. Труд и долг советского ученого // Коммунист. 1967. № 3. С. 10.

⁴²¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 59.

⁴²² Люблинская А. Д. Значение трудов О. А. Добиаш-Рожественской для развития латинской палеографии в СССР // Средние века. 1966. № 29. С. 173.

графия до 1972 г.⁴²³. В списке избранных публикаций М. Я. Сюзюмова насчитывается 114 позиций⁴²⁴. Только в 2015 г. В. В. Сашанов составил далеко не полную библиографию трудов М. Я. Сюзюмова за 1920–1930-е гг.⁴²⁵ Других списков пока нет.

Отсутствие систематизированной библиографии других византинистов, причастных к этой школе, дискредитирует саму идею ее существования. Словом, единой «уральской» или какой-либо другой «житийной традиции», касающейся научной биографии М. Я. Сюзюмова и созданной им теории диалектического континуитета и «Уральской школы византиноведения», не сложилось. Уверения омского историографа С. Б. Криха неубедительны, никаких аргументов, кроме *ad hominem*, он не привел⁴²⁶.

В советской историографии никакой «Уральской школы византиноведения» не существовало. В книге «Советское византиноведение за 50 лет» З. В. Удальцова подчеркивала единство советской византистики, противопоставляя ее дореволюционной и буржуазной науке⁴²⁷. Города, поставленные автором в скобках после фамилии того или иного ученого – лишь указание на место его работы, не более того⁴²⁸.

Историографический конструкт «Уральская школа византиноведения», основателем которого всегда указывается М. Я. Сюзюмов: «экстравагантный, но основательный ученый византиновед, истинный представитель «серебряного века» русской исторической науки»⁴²⁹ появился относительно поздно.

---

⁴²³ Список трудов М. Я. Сюзюмова / сост. Н. И. Бармина // Византийский временник. 1973. Т. 35. С. 303–306.

⁴²⁴ Список из основных работ М. Я. Сюзюмова, составленный силами Сектора византиноведения и редколлегией «Византийского временника», *q. v.*: Михаил Яковлевич Сюзюмов [Некролог] // Византийский Временник. 1984. Т. 45. С. 285–288.

⁴²⁵ Сашанов В. В. «Интегральный» коллекционер, или прерванный путь в науку: М. Я. Сюзюмов в 1920–1930-е гг. С. 144.

⁴²⁶ Крих С. Б. Другая история: «Периферийная» советская наука о древности. М., 2020.

⁴²⁷ Сюзюмов М. Я. Рец. на: Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969 // Византийский временник. 1972. Т. 33. С. 230.

⁴²⁸ *Q. v.*: Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969. С. 193.

⁴²⁹ Старков Д. Притяжение Тавриды // Областная газета. 1998, 8 апр. № 53 (1004).

Процитированные выше строки наглядно показывают, насколько мифологизированы были представления о профессоре Сюзюмове к концу 1990-х годов.

Первым упоминанием «Уральской школы» стала небольшая газетная заметка коллеги М. Я. Сюзюмова, в дальнейшем – доктора исторических наук Анатолия Григорьевича Козлова⁴³⁰. Далее мы приводим основные положения этого текста.

«Новый центр советской школы византиноведения» – так была сформулирована высшая оценка при обсуждении кандидатских диссертаций В. В. Кучмы «Военное дело в Византии по «Тактике Льва» и М. А. Поляковской «Рост монастырских владений в Фессалонике и Серрах в XIV в. как проявление своеобразия поздневизантийского города», защита которых состоялась в УрГУ 9 июня 1966 г. Руководитель работ соискателей – крупнейший советский византиновед профессор-доктор М. Я. Сюзюмов <...> В Советском Союзе работает немногим более 20 византиноведов, которые объединялись научными центрами в Москве, Ленинграде и Тбилиси. Успешной защитой диссертаций аспирантами М. Я. Сюзюмова, как не раз подчеркивалось на защите, заявлено о возникновении нового центра советского византиноведения в Свердловске. Это подтвердил и конечный результат защиты – соискателям единогласно присуждены ученые степени кандидатов исторических наук»⁴³¹.

В этой публикации соседствуют понятия «научная школа» и «центр» и, по сути, они являются лишь указанием на тот факт, что в Уральском университете защищены две диссертации и, таким образом, появилась группа людей, объединенных тематикой научной работы. Примечательно, что в календарь-справочник Свердловской области на 1968 год была включена статья

---

⁴³⁰ Козлов Анатолий Григорьевич (1925–1984), доктор исторических наук (1972), специалист по истории Урала, архивист; ветеран Великой Отечественной войны. *Vid.: Память народа*. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer13488706/ Из-за совпадения личных данных, наградной лист оказался в другом профиле: *Память народа*. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie80549026/

⁴³¹ Козлов А. Г. Новый центр византиноведения // Уральский университет. 1966. 16 июня 1966. № 25 (1299).

А. Г. Козлова, который назвал профессора Сюзюмова «создателем Свердловской школы византиноведения»⁴³².

Отметим, что сам М. Я. Сюзюмов никогда не использовал термин «Уральская школа» и указывал «Уральский центр византиноведения» в качестве географического ориентира. 7 февраля 1972 г. М. Я. Сюзюмов писал Г. Л. Курбатову готовившему обзорную историографическую работу: «Получил Ваше письмо. С интересом узнал, что составляете учебник историографии, – надеюсь византиноведение уже с Нестора!! СССР или *orbis terrarum*? По поводу Вашего запроса... «Школа уральская» – с 1942 г., когда здесь, в Свердловске хранился эвакуированный архив Херсонеса, когда собирались Стржелецкий, Виноградов, Сюзюмов, Суров, которые мечтали сделать Свердловск центром византиноведения. В 1943 я защитил кандидатскую диссертацию в отчаянном споре с Неусыхиным»⁴³³. Г. Л. Курбатов использовал эту информацию в своей книге. Он датировал «становление свердловского центра под руководством М. Я. Сюзюмова» началом 1940-х гг. Также, ссылаясь на юбилейную статью Р. Г. Пихои, он дал емкое определение этому центру: «особое внимание к проблемам развития византийского города со своеобразным подходом к ним с позиций «диалектического континуитета» и особым вниманием к данным источников права»⁴³⁴.

На аналогичный вопрос студентов из кружка по истории средних веков был получен ответ от самого «отца-основателя» М. Я. Сюзюмова: «Да, действительно, в некоторых обзорах за границей пишут об «Уральской школе византийской истории». В Свердловске случайно оказалось несколько человек, связанных в своей научной работе с византийским материалом – это Виноградов, Суров, Вознесенский и Сюзюмов. Во время войны в Свердловск был эвакуирован архив Херсонеса со Стржелецким во главе. Я помню, как мы со-

---

⁴³² Козлов А. Г. Создатель Свердловской школы византиноведения: к 75-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // Календарь-справочник Свердловской области: 1968 / сост. А. Г. Козлов и др. Свердловск, 1967. С. 169.

⁴³³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4.

⁴³⁴ Курбатов Г. Л. История Византии (историография). Л., 1975. С. 154.

бирались на квартире у Виноградова⁴³⁵ и мечтали о создании в Свердловске центра по изучению Херсонеса и византийской истории. С того времени я стал вести семинары по Книге Эпарха, стали выпускать сборники с византиноведческим материалом (всего в Свердловске издано нами 11 сборников, 2 книжки, 3 учебника по хронологии и эпистолографии)»⁴³⁶.

Действительно, в международном «Бюллетене информации и координации», Свердловск неоднократно был назван наравне с Москвой, Ленинградом, Тбилиси и Ереваном центром византийских исследований в СССР. Руководителем его неизменно указывался М. Я. Сюзюмов. Появление центра было связано с подготовленными в 1965 г. и защищенными в следующем году диссертациями М. А. Поляковской и В. В. Кучмы⁴³⁷.

Вернемся к письму к Г. Л. Курбатову. Обычно М. Я. Сюзюмов использовал латинские и греческие термины в их изначальном значении. Так, школа в данном случае, это древнегреческое слово η $\sigma\chi\omicron\lambda\eta$ («досуг, ученая беседа») ⁴³⁸. При такой трактовке логика изложения не нарушается. Далее, латинский термин *centrum*, означает лишь средоточие, собрание людей⁴³⁹.

Чаще всего об «Уральской школе византиноведения» в историографии указываются следующие сведения. Идея создания школы появилась еще в годы войны и принадлежала М. Я. Сюзюмову, А. И. Виноградову, Е. Г. Су-

---

⁴³⁵ Разъясним ситуацию с совпадением фамилий. Встречи проходили на квартире златоустовского ученика М. Я. Сюзюмов Диодора Аркадьевича Виноградова, который проживал на ул. Ленина, д. 54, кв. 121. Он работал начальником монтажной группы на заводе Уралмаш и дома почти не бывал. За самоотверженный труд в годы войны Д. А. Виноградов был награжден орденами Трудового Красного Знамени и Знак Почета. Другой Виноградов, Александр Иванович, был историком, преподавателем СГУ; он принимал участие во встречах на квартире своего однофамильца. *Q. v.*: ГАСО, Ф. Р-2143, Оп. 1л, Д. 2. Л. 3 об.

⁴³⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 131, Л. 16 (интервью датировано 1975 г.).

⁴³⁷ Bulletin d'information et de coordination. Publication Annuelle de l'association Internationale des études byzantines. Athènes; Paris, 1966. No. 3. P. 44: «Les centres des études byzantines se trouvent surtout à Moscou... A Sverdlovsk, le centre des études byzantines se trouve à l'Université, où, sous la direction de M. Ja. Sjuzjumov, plusieurs jeunes savants ont préparé en 1965 des dissertations (deux d'entre eux – M. A. Poljakovskaja et V. V. Kučma – ont soutenu en 1966 des dissertations de candidat)».

⁴³⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 462, Л. 20.

⁴³⁹ *E. g.*: Plato. *Laws* / trans. R. G. Bury. Cambridge, Mass., 1926. Vol. 1, Books 1-6. P. 108: $\phi\lambda\omicron\nu\epsilon\iota$ $\kappa\epsilon\acute{\iota}\nu\epsilon\nu$ $\tau\alpha\acute{\iota}\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon$ $\tau\omega\nu$ $\acute{\alpha}\xi\acute{\iota}\alpha\iota\sigma\iota$ $\sigma\chi\omicron\lambda\alpha\acute{\iota}\varsigma$.

рову, С. Ф. Стржелецкому. В создании школы проявилось «безумие», воспетое Беранже⁴⁴⁰. Школа возникла «на энтузиазме учителя, преданности учеников, на микрофильмах и ксерокопиях, на старых книгах сюзюмовской библиотеки»⁴⁴¹.

М. А. Поляковская писала: «Видя в Византии образец классического феодализма, не связанного с разрушающим воздействием варварских миграций, М. Я. Сюзюмов постоянно исследовал связь времен, оберегал прошлое от сиюминутных оценок, полагая, что для историка часто бывает трудно пройти «между Сциллой сепаратизации и Харибдой модернизации»⁴⁴². Приведем цитату из статьи профессора Сюзюмова, откуда происходит этот фразеологизм: «Конечно, проводящий в своих трудах методологию ленинского историзма и обладающий чувством исторической реальности историк может и не сделать этих ошибок и пройти между Сциллой модернизации и Харибдой сепаратизации»⁴⁴³.

В статье А. С. Козлова к 110-летию М. Я. Сюзюмова подчеркивается, что «Уральская, сюзюмовская, византинистика является, разумеется, прежде всего, именно школой, хотя и живет по тем правилам византиноведения, которые значимы во всем мире. Но известно и то, что правила эти разнообразны»⁴⁴⁴.

Мы считаем, что «Уральская школа византиноведения» – это технический термин, означающий только факт работы М. Я. Сюзюмова в Уральском университете. Более того, господствующая в советское время марксистско-

---

⁴⁴⁰ В чем заключается «безумие», подробно нигде не объясняется. По нашему мнению, безумие не имманентно для исследователей, изучающих историю Римской (Византийской) империи. Более того, именно это научное направление многие десятилетия составляло славу и гордость отечественной исторической науки, занимая ведущие позиции в мире. Отметим также, что перечисленные в статье ученые не имеют никакого отношения к утопическому социализму. *Q. v.:* Беранже Ж. П. Сто песен. М., 1966. С. 262–264.

⁴⁴¹ Поляковская М. А. Византиноведение на Урале. С. 5–7. Кроме того, в статье неверно указано название кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмова – «Социальная сущность иконоборческого движения в Византии». Правильно: «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии».

⁴⁴² Поляковская М. А. Византиноведение на Урале // АДСВ. 1991. Вып. 25. С. 5.

⁴⁴³ Сюзюмов М. Я. Модернизация и сепаратизация // АДСВ. 1975. Вып. 11. С. 41.

⁴⁴⁴ Козлов А. С. К 110-летию Учителя // АДСВ. 2003. Вып. 34. С. 6.

ленинская теория не оставляла места сепаратизированным историографиям. Именно поэтому в Советском Союзе были выработаны и, в дальнейшем, строго соблюдались единые требования к кандидатским и докторским диссертациям⁴⁴⁵.

Примечательно, что М. Я. Сюзюмов не использовал этот термин, а лишь изредка упоминал «свердловский центр византийской истории», вслед за обзорами *ВИС*. Дата «рождения» – 1942 г., с момента первых неформальных встреч (схолий) Е. Г. Сурова, М. Я. Сюзюмова, А. И. Виноградова и С. Ф. Стржелецкого. В 1965 г., в связи с подготовленными кандидатскими диссертациями, стало возможно констатировать появление систематических византийских исследований в Уральском университете.

§ 2.3. История публикации источников и первые историографические обзоры

Компактная историография, посвященная биографии и научной деятельности М. Я. Сюзюмова синхронизирована с состоянием публикационной работы по этой теме.

В 1996 г. в серии «Имя в истории» вышла подборка документов, посвященных профессору Сюзюмову⁴⁴⁶. Небольшая брошюра (26 стр.) со вступительной статьей Н. В. Ефременкова была собрана из материалов трех архивов: ГАСО, ЦДООСО, ГААОСО⁴⁴⁷. Составители: Р. С. Дулепова (ГААОСО), Г. И. Степанова (ЦДООСО) и И. В. Темникова (ГАСО) проделали большую работу. Они включили в издание 14 отсканированных документов и список основных публикаций М. Я. Сюзюмова, которые охватывали свердловский период жизни ученого:

---

⁴⁴⁵ Кулькина И. В. Правовое регулирование деятельности Высшей аттестационной комиссии СССР в сфере присуждения ученых. С. 53.

⁴⁴⁶ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов / сост. Р. С. Дулепова, Г. И. Степанова, И. В. Темникова. Екатеринбург, 1996.

⁴⁴⁷ Ефременков Н. В. Горение и поиск // Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 3–4.

1. Автобиография М. Я. Сюзюмова от 24 октября 1953 г.⁴⁴⁸
2. Копия диплома кандидата истории от 29 февраля 1916 г.⁴⁴⁹
3. Постановление УНКВД по Свердловской области о заведении следственного дела от 5 апреля 1935 г.⁴⁵⁰
4. Справка начальника УНКВД по Свердловской области Маховера об изъятии при обыске вещественных доказательств от 10 декабря 1935 г.⁴⁵¹
5. Постановление УНКВД по Свердловской области об избрании меры пресечения от 10 декабря 1935 г.⁴⁵²
6. Постановление Президиума Верховного суда РСФСР о прекращении судебного дела⁴⁵³. В настоящее время, согласно Федеральному закону № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 г., документ недоступен «до истечения 75 лет со дня создания». Однако в личном деле М. Я. Сюзюмова в архиве УрФУ хранится справка № 6-121 от 8 июня 1955 г., выданная ему в Свердловском Областном Суде. В ней говорится: «Выдана гр-ну Сюзюмову Михаилу Яковлевичу в том, что приговор спецколлегии Свердловского Областного суда от 27-28 февраля 1936 года и определение специальной коллегии Верховного Суда РСФСР от 19-го апреля 1936 года в части осуждения Сюзюмова Михаила Яковлевича по ст. ст. 59-9 и 59-11 УК РСФСР отменены и дело в этой части, за отсутствием в действиях Сюзюмова состава преступления, на основании ст. 4 п. 5 УПК, производством прекращено по-

---

⁴⁴⁸ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 5–9; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 270, Л. 1–3.

⁴⁴⁹ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 10; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 271, Л. 3.

⁴⁵⁰ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 11. В ссылке на документ выпущен номер архивного дела. *Re vera*: ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 107.

⁴⁵¹ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 12. В ссылке на документ допущены неточности. *Re vera*: ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15003, Л. 153. Должность, которую занимал И. Л. Маховер: начальник IV Отделения СПО УГБ УНКВД по Свердловской области.

⁴⁵² Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 13. В ссылке на документ допущены неточности. *Re vera*: ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15003, Л. 91.

⁴⁵³ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 14. Ссылка на документ по этому изданию: ГААОСО, Ф. 1, Оп. 2, Т. 2, Л. 421.

становлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 19 мая 1955 года № 560-пс-5»⁴⁵⁴.

В 1936 г. М. Я. Сюзюмов был осужден он был по двум пунктам Ст. 59 УК РСФСР: «квалифицированная контрабанда», «нарушение Положения о монополии внешней торговли»⁴⁵⁵. Согласно разъяснению к Ст. 59, п. 9, «квалифицированной контрабандой» признается девять преступных деяний. Из них, судя по тексту следственного дела, к М. Я. Сюзюмову мог быть отнесен только подпункт «ж»: «контрабанда, совершенная более двух раз в течение трех лет, а также хранение, перевозка или торговля заведомо контрабандными грузами в виде промысла»⁴⁵⁶.

7. Первые два листа статьи 1942 г. под названием: «Генезис «теории» расового превосходства немцев в средние века»⁴⁵⁷.

8. Копия аттестата доцента от 19 июня 1943 г.⁴⁵⁸

9. Копия диплома кандидата наук от 1 октября 1947 г.⁴⁵⁹

10. Выписка из протокола Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования о присуждении ученой степени доктора исторических наук от 23 октября 1954 г.⁴⁶⁰

11. Поздравительный адрес редакций *БСЭ* и *Всеобщей истории* в честь 65-летия М. Я. Сюзюмова от 2 декабря 1958 г.⁴⁶¹

---

⁴⁵⁴ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 23.

⁴⁵⁵ Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1-е июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1950. С. 51–52.

⁴⁵⁶ *Ibid.* С. 190–191.

⁴⁵⁷ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 15–16; ЦДООСО, Ф. 4, Оп. 31, Д. 284, Л. 152–178.

⁴⁵⁸ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 17; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 271, Л. 4.

⁴⁵⁹ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 18; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 271, Л. 2.

⁴⁶⁰ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 19; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 272, Л. 1.

⁴⁶¹ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 20; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 14.

12. Приказ по Министерству высшего и среднего образования РСФСР об объявлении благодарности в связи с 70-летием М. Я. Сюзюмова от 26 ноября 1963 г.⁴⁶²

13. Приветственный адрес руководителей исторического факультета УрГУ в честь 70-летия М. Я. Сюзюмова от 21 ноября 1963 г.⁴⁶³

14. Поздравительное письмо в связи с 70-летием М. Я. Сюзюмова от участников херсонесской археологической экспедиции (ноябрь 1963 г.)⁴⁶⁴.

Таким образом, в опубликованной екатеринбургскими архивистами подборке документов содержатся ценные сведения о биографии М. Я. Сюзюмова. К сожалению, в историографии она не использовалась, только В. Д. Камынин дал ей подробную оценку⁴⁶⁵.

По всей видимости, зная интерес Михаила Яковлевича Сюзюмова к эпистолографическим источникам, ряд исследователей обратились к переписке ученого. Однако отношение византинистов к публикации источников личного происхождения было и остается разным. М. Я. Сюзюмов и А. П. Каждан в письмах неоднократно упоминали о неизбежности (и даже необходимости) обнародования их эпистолярного научного наследия. В этом эпистолографическом диалоге встречаются фразы наподобие: «Может быть, после смерти в архиве кто-либо прочитает», «Мы ведь с Вами работаем на третьего,

---

⁴⁶² Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 21; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 2.

⁴⁶³ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 22; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 17.

⁴⁶⁴ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 23. При описании документа издатели неверно указали его дату: 1963 г. вместо 1968 г. Вероятно, это произошло из-за ошибки, которую допустили авторы документа – студенты-практиканты и их руководители. ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 70: (Э)ΤΟ ΠΟΣΤΑΝΟΒΙΑ ΣΟΒΕΤ Ι ΝΑΡΟΔ Β ΣΑΡΣΤΒΟΒΑΝΙΕ ΔΕΒΙ ,ΑϚ'Ε'Η' ΠΡΙ (Ж)ΡΙΣΕ ΡΟΜΑΝ(Ϛ)ΥΚ ΑΛΛΕ ΔΟ(Ϛ)ΕΡΙ ΠΡΙ ΣΕΚΡΕΤΡΕ ΜΑΜΙΝΟΙ ΟΛΓΕ («это постановил совет и народ в ,ΑϚ'Σ'Η' год царствования Девы при жрице Романчук Алле дочери при секретаре Маминой Ольге»). Правильная дата – ,ΑϚ'Ε'Η' («1968 год»), и очевидно, что М. Я. Сюзюмова поздравляли не с 70-летним, а с 75-летним юбилеем.

⁴⁶⁵ Камынин В. Д. Публикация документов ЦДООСО в серии «Имя в истории» как источник об историках Уральского государственного университета имени А. М. Горького // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития. Пермь, 11-12 мая 2017 г. Екатеринбург, 2017. С. 143–148.

которому суждено во всех этих противоречиях разобраться и вынести свое (компромиссное?) решение»⁴⁶⁶. Напротив, Г. Г. Литаврин в юбилейном интервью выразил прямо противоположное суждение: «К сожалению, с некоторых пор стало модным предосудительное, на мой взгляд, занятие с виртуозной изобретательностью выискивать в любом даже совершенно невинном документе некий «подтекст», скрытый смысл. Поэтому, коллеги, оставим пока все как есть»⁴⁶⁷.

Несомненно, позиция акад. Г. Г. Литаврина, личный фонд которого в АРАН включает обширную переписку, имеет право на существование и должна учитываться. Более того, после публикации фрагментов переписки между М. Я. Сюзюмовым и А. П. Кажданом, с российским академиком трудно спорить. Однако есть ряд *научных* вопросов, получить ответ на которые можно только после публикации переписки самого Г. Г. Литаврина и М. Я. Сюзюмова. И дело вовсе не в поиске каких-либо «скрытых смыслов» или «подтекстов», – желательно получить ответ на вопрос: зачем выдающемуся творческому тандему (М. Я. Сюзюмов и М. М. Копыленко), который подготовил к изданию «Историю» Льва Дьякона понадобился «соавтор» С. А. Иванов?

М. А. Поляковская на протяжении нескольких лет – с 1999 по 2003 гг. публиковала письма М. Я. Сюзюмова и А. П. Каждана. Согласно ее утверждениям, в фонде Р-802 ГАСО (Д. 153, Д. 215) хранятся 25 писем, из них 13 написаны Александром Петровичем, 12 – Михаилом Яковлевичем, еще два найдены «в книгах после смерти» М. Я. Сюзюмова, и хранятся у М. А. Поляковской⁴⁶⁸. Это число несколько преувеличено из-за того, что Маргарита Адольфовна смешивает количество листов и число писем⁴⁶⁹. Итак, в архивном фонде находится 21 письмо, из которых 10 написаны М. Я. Сюзюмовым.

---

⁴⁶⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 163, Л. 2; Д. 215, Л. 14.

⁴⁶⁷ Беседа юбиляра и редактора с издателем // *Αντίδοτος*: К 75-летию академика РАН Геннадия Григорьевича Литаврина. СПб., 2003. С. 5.

⁴⁶⁸ Поляковская М. А. Из истории отечественной византистики. С. 69.

⁴⁶⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп.1, Д. 153, Л. 4 – 4 об., 8.

Письма А. П. Каждана распределены в двух делах: 11 – в соответствующем деле, еще одно в «юбилейном деле»⁴⁷⁰.

Все эти письма М. А. Поляковская не публиковала, ею были выбраны шесть посланий А. П. Каждана. Письма вводились в научный оборот в произвольном порядке, без указания листов, с ошибками, опечатками, с заменой одних слов на другие⁴⁷¹. В результате, вместо *jus* появилось *jio*; вместо указанного у М. Я. Сюзюмова звательного падежа *amice* в письме к М. М. Шитикову появилось *amico*⁴⁷².

В 2002 г. была предпринята повторная публикация нескольких работ М. Я. Сюзюмова в книге «Византийские этюды», снабженная вступительной статьей М. А. Поляковской⁴⁷³. Это была републикация очерка 1993 г., *i. e.* текста, которому к моменту повторного издания было 10 лет. Между тем, автор рецензии на «Византийские этюды» А. Н. Домановский указывал, что «здесь не место писать о значении научного наследия М. Я. Сюзюмова, и, тем более – анализировать его. Не место пересказывать его непростую научную биографию, к которой вполне применимо название автобиографической статьи другого выдающегося русского византиниста – Александра Петровича Каждана – «Трудный путь в Византию». Обо всем этом гораздо лучше, полнее и точнее уже сказали и еще скажут коллеги и ученики Михаила Яковлевича»⁴⁷⁴.

Статья М. А. Поляковской «Ученый и время» изобилует ссылками на архивные материалы. Однако большинство ссылок при проверке оказались ошибочными. Автор часто путала номер фонда (вместо Р-802 указан 802р, 802), а объем дел указывала то в страницах, то в листах. Это приводило к не-

---

⁴⁷⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 48 – 48 об.

⁴⁷¹ Так, письмо А. П. Каждана с поздравлениями М. Я. Сюзюмова с 80-летием оказалось безжалостно изуродовано. При публикации в нем появилась «железная последовательность» вместо «жизненной» и длинный ряд мелких неточностей. *Vid.*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 215, Л. 15–16. *Sp.*: Поляковская М. А. Из истории отечественной византистики. С. 82–83.

⁴⁷² Поляковская М. А. Из истории отечественной византистики. С. 79, 309.

⁴⁷³ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время // Византийские этюды. Екатеринбург, 2002. С. 5–22.

⁴⁷⁴ Домановский А. Н. Рец. на кн.: Сюзюмов М. Я. Византийские этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2002 // *Stratum plus*. 2003–2004. № 5. С. 396.

верной пагинации. Нетрудно заметить, что М. А. Поляковская ориентировалась исключительно на архивную опись ГАСО⁴⁷⁵. В «Ученом и времени» принципиально важная работа М. Я. Сюзюмова «Византийское государство и византийская культура в X–XI веках» меняет свое название на протяжении всего очерка, и, в итоге, превращается в «Византийское государство и византийская литература»⁴⁷⁶.

Во вступительной статье к «Византийским этюдам» М. А. Поляковская расценивала первые десятилетия XX в. как время «исчезновения или ослабления прежних научных центров». По ее мнению, Михаил Яковлевич Сюзюмов «на 25 лет – с 1917 по 1942 гг. оказался изолированным от научной среды и, оказавшись в глухой провинции, по сути дела, лишен был возможности заниматься научными изысканиями»⁴⁷⁷.

Эти утверждения М. А. Поляковской, а также конъюнктурные штампы о «запрете» советским историкам заниматься историей Византии абсолютно соответствуют духу установок историографии 1990–2000-х гг. Они не находят подтверждения в государственных законодательных актах или в программных документах РКП(б) – ВКП(б) и, самое важное, опровергаются архивными материалами из личного фонда М. Я. Сюзюмова.

Эта статья содержит ссылки на отдельные дела архивного фонда Р-802 ГАСО. М. А. Поляковская использовала 26 ед. хр. из 583. Она цитировала только письма А. П. Каждана, Г. Л. Курбатова, О. К. Алабужевой, А. Д. Люблинской, М. М. Шитикова, Е. Э. Скржинской, Р. М. Бартияна, З. В. Удадьцовой, А. Н. Чистозвонова, А. Л. Якобсона.

---

⁴⁷⁵ *Е. г.*: Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время // Византийские этюды. С. 6, примеч. 2: «ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 3. Походы норманнов против Византии. 154 с.» В описи ошибочно указано, что в деле 154 листа. Верно: 180 пронумерованных листов.

⁴⁷⁶ Эта ошибка есть в первой публикации: Поляковская М. А. Ученый и время: К 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова. С. 172; вновь повторяется: Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время // Византийские этюды. С. 8.

⁴⁷⁷ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время. С. 5. Слова автора о Златоусте 1920-х гг. как о «глухой провинции» не соответствуют действительности.

В «Византийских этюдах» превозносится сюзюмовский «талант полемиста»⁴⁷⁸. При этом М. А. Поляковская не указывала, собственно, с кем были дискуссии и в чем заключались противоречия между оппонентами. В редких случаях фигурируют имена медиевиста А. Н. Неусыхина и византиниста А. П. Каждана. Гораздо чаще упоминается борьба с некой «официальной» теорией. Правда, названа она по-разному: «теория иконоборчества», «теория истории Византии», «теория исторического развития». При этом соответствующий научно-справочный аппарат отсутствует⁴⁷⁹.

Мы оставляем в стороне большое количество сугубо фактологических ошибок. Однако нельзя не задаться недоуменным вопросом: как М. А. Поляковская, состоявшая в КПСС и длительное время работавшая на «идеологическом» факультете, «превратила» двух секретарей ЦК КПСС – Б. Н. Пономарева и Л. Ф. Ильичева – в одного «министра просвещения и высшей школы»⁴⁸⁰.

Укажем также на следующие ошибки. М. А. Поляковская утверждала, что М. Я. Сюзюмов и его родственники переехали в Петроград «в связи с оккупацией Юрьева», хотя вся семья жила в Ревеле. Она сообщала, что он писал «темпераментной готической вязью», но речь идет о готическом курренте, шрифте Зюттерлина. Исследовательница назвала время пребывания в Златоусте «голубым периодом» по аналогии с биографией художника Пабло Пикассо – квинтэссенцией депрессии, боли и отчаяния⁴⁸¹. Впрочем, все эти замечания сугубо технические и могут быть легко приняты за опечатки.

Невозможно понять, зачем М. А. Поляковская допустила грубый выпад против подполковника Красной Армии, ветерана Великой Отечественной войны В. Т. Сиротенко (1915–2006). Докторская диссертация Василия Тро-

---

⁴⁷⁸ Предисловие // Византийские этюды. Екатеринбург, 2002. С. 4, 15.

⁴⁷⁹ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время // Византийские этюды. С. 9, 12, 14, 15.

⁴⁸⁰ *Ibid.* С. 18.

⁴⁸¹ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время. С. 7. Характеристика *Período Azul* (1901–1905), *q. v.*: Жидель А. Пикассо. М., 2007. Забавно, что «златоустовский» фрагмент статьи М. А. Поляковской почти дословно повторил другой историк. *Sp.*: Новиков И. А. Революцией призванный: византинист М. Я. Сюзюмов на Урале // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 54.

фимовича была написана с ярко выраженных романистских позиций. Автор привлек практически все известные латинские источники, использовал колоссальную историографию⁴⁸². М. Я. Сюзюмов был согласен со многими идеями Сиротенко, но критиковал его литературный стиль, а также добродушно посмеивался над запальчивостью пермского историка⁴⁸³.

М. А. Поляковская кардинально изменила смысл одного из писем М. Я. Сюзюмова, адресованного Г. Л. Курбатову: «Примитивное начетничество он определял как «стиль воинствующих безбожников и комитетов бедноты 19 года»⁴⁸⁴. Приведем этот фрагмент письма полностью: «Вожусь и с докторской Сиротенко – все хочу изъять у него стиль союза воинствующих безбожников 30 годов и комитетов бедноты 19 года – Не может обойтись без нехстати приводимых фраз как Бортник от «народных масс»⁴⁸⁵.

Наконец, еще одно противоречие. М. Я. Сюзюмов никогда не скрывал, что является марксистом-ортодоксом. Это, по определению, подразумевает интернационализм, ведь во главу угла ставится экономика, а не политика или этнология. Нам неизвестны какие бы то ни было специальные работы, касающиеся «национального вопроса» у М. Я. Сюзюмова. Он всю жизнь изучал историю Римской империи и жил в многонациональном государстве. Однако М. А. Поляковская приписывает ему последовательно крайнюю русофилию и приверженность «старой европейской культуре»⁴⁸⁶.

---

⁴⁸² *Q. v.*: Мохов А. С. «Не пошел на компромисс со своей совестью ради звания»: научная повседневность в переписке М. Я. Сюзюмова и В. Т. Сиротенко // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума. Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г. Екатеринбург, 2020. С. 699–703.

⁴⁸³ Капсалыкова К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 4(29): «Я считаю это самым обязательным – стиль. Нужно отойти от такого стиля, который является давно пройденным этапом советской историографии, и перейти к строго академическому изложению положений! То, что хорошо для лекции студентам второго курса, то не подходит для очень солидного исследования! Вы не обижайтесь, дорогой Василий Трофимович, Вы знаете, что я так хотел бы Вам успеха! Но когда я читал – *я в ужасе и в панике...* Это не Ваш стиль, а стиль Кучеренки и тому подобных!»

⁴⁸⁴ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время. С. 20.

⁴⁸⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 3.

⁴⁸⁶ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время. С. 6–7.

Следствием этого является стремление заключить М. Я. Сюзюмова в рамки, ограничить, свести до частного случая его концепцию. Недаром в конце статьи появилась никогда не существовавшая «концепция континуитета поздне римского общества»⁴⁸⁷. «Византийские этюды» содержат переиздание ряда статей профессора Сюзюмова, подобранных по случайному принципу. Время показало, что электронный архив УрФУ гораздо лучше служит распространению информации, нежели малоизвестный сборник тиражом в 200 экземпляров.

В начале 2020-х гг. в украинской националистической историографии активно конструировались мифы о собственной исключительности. Разумеется, достижения советской науки при такой установке бесосновательно объявлялись украинскими⁴⁸⁸. Зачастую для того, чтобы стать «українським істориком», достаточно было прожить на территории Украинской ССР несколько лет. В качестве примера приведем «узурпацию» доцентом университета в Днепре А. Венгером научного наследия В. Т. Сиротенко. В частности, им частично была опубликована переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова. Иначе как попыткой политизированной фальсификации издание писем двух советских историков на украинском языке назвать нельзя⁴⁸⁹. Профессора Сюзюмов и Сиротенко были советскими историками, вопросы национальной исключительности их не интересовали, но друг с другом они все-таки переписывались и разговаривали по-русски.

В последние годы к публикации переписки М. Я. Сюзюмова обратилась Т. В. Куц. Она издала избранные письма М. Я. Сюзюмова к И. П. Медведеву⁴⁹⁰. Ответные послания не публиковались⁴⁹¹. По нашему мнению, частичная

---

⁴⁸⁷ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время. С. 13.

⁴⁸⁸ *Omni ratione*: Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3 (32). С. 17–17.

⁴⁸⁹ Венгер А. Инакомыслие в советской медиевистике: Василий Трофимович Сиротенко (1915–2006) // *LAUREA III*. Античный мир и Средние века. Харьков, 2021. С. 103–107.

⁴⁹⁰ Куц Т. В. «Чтобы не рассыпалась наша свердловская семейка византинистов»: письма М. Я. Сюзюмова к И. П. Медведеву // АДСВ. 2015. Вып. 43. С. 10–39. *Sp.*: ГАСО, Ф. Р-802,

публикация переписки между З. В. Удальцовой и М. Я. Сюзюмовым является важным событием для изучения биографий этих советских историков⁴⁹². Отметим значительный информационный потенциал источников, несмотря на то, что изданы они в произвольном порядке, с опечатками, с заменой одних слов на другие, также имеет место случайные пропуски или специальные выпуски фрагментов писем.

В комментариях к переписке Т. В. Куш допустила ряд ошибок. Она проигнорировала тот факт, что в Златоусте у М. Я. Сюзюмова учился М. Г. Первухин. Сложно предположить, что ей не известен один из руководителей советского атомного проекта, нарком химической промышленности СССР. Вероятно, опечаткой следует считать использование слова «изиговщина» вместо термина «ильичевщина»⁴⁹³. Невероятное совпадение, но секретарь ЦК КПСС, акад. Леонид Федорович Ильичев (1906–1990) был неизвестен и М. А. Поляковской⁴⁹⁴. В целом, издание Т. В. Куш эпистографического наследия М. Я. Сюзюмова следует приветствовать.

В 2010–2020 гг. возобладала, на наш взгляд, совершенно правильная тенденция публиковать письма полностью, не опуская ни обращений, ни датировок, ни других формул. В 2014 г. омские исследователи Артем Игоревич Ключев и Антон Вадимович Свешников (1968–2021) опубликовали два письма М. Я. Сюзюмова к О. Л. Вайнштейну, снабдив их подробным и уместным комментарием⁴⁹⁵. Исключение составляет примечание, связанное с творчест-

---

Оп. 1, Д. 157. Доктор исторических наук, акад. РАН И. П. Медведев окончил исторический факультет УрГУ в 1963 г., дипломную работу защитил под руководством профессора Сюзюмова.

⁴⁹¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 230.

⁴⁹² Куш Т. В. К истории советского византиноведения: письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой // АДСВ. 2021. Вып. 49. С. 318–392.

⁴⁹³ Куш Т. В. К истории советского византиноведения. С. 348.

⁴⁹⁴ Поляковская М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время. С. 18.

⁴⁹⁵ Ключев А. И., Свешников А. В. Письма советских византинистов к О. Л. Вайнштейну // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2014. Вып. 9. С. 441–454. Отпуск письма от 22 декабря 1968 г. хранится в личном фонде М. Я. Сюзюмова: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 181, Л. 1.

вом норвежского драматурга Генрика Ибсена (*Henrik Ibsen*; 1828–1906)⁴⁹⁶. Так как произведения Ибсена сыграли важную роль в становлении мировоззрения М. Я. Сюзюмова, считаем необходимым внести коррективы в указанное примечание. Прежде всего, имя главного героя пьесы Генрика Ибсена «Враг народа» (*En folkefjende*, 1882) не Штокмар, а Стокман (*Dr. Tomas Stockmann*). Жанровая принадлежность произведения не была определена автором, но, по мнению ведущего специалиста по творчеству Ибсена, советского литературоведа В. Г. Адмони: «Враг народа» совсем не комедия. В нем силен, хотя и не подчеркнутый, трагический элемент. По сути дела, это подлинная трагикомедия. Что в ней на самом деле происходит? С абсолютным правдоподобием она показывает, как чистый и добрый человек, самоотверженно пекущийся о благе своих сограждан – жителей маленького городка, становится предметом недоброжелательства, а затем и травли со стороны этих самых своих сограждан – и в конце концов объявляется врагом народа. <...> В пьесе все это выглядит, при первом знакомстве, даже как будто смешно. Но на самом деле это страшно. Это ужасно по своей нелепости, жестокости, безжалостности»⁴⁹⁷.

По нашему мнению, сентенция А. И. Ключева и А. В. Свешникова об итогах дискуссии по проблеме генезиса феодализма в странах Западной Европы, высказанная во вступительной части, предваряющей публикацию писем, является безосновательной. По их мнению, «с середины 1960-х гг. эта проблема стала одной из основных в теоретических дискуссиях... это тоже была проблема, о которой в силу известных причин «не доспорили» в 1920-е. В ходе этих дискуссий постепенно выкристаллизовалась теоретическая модель, основанная на выделении нескольких регионов, характеризующихся спецификой синтеза романских и германских (шире – варварских) элементов социально-экономического и политического строя в ходе генезиса феодализ-

---

⁴⁹⁶ Ключев А. И., Свешников А. В. Письма советских византинистов к О. Л. Вайнштейну. С. 447, примеч. 15: «Доктор Штокмар – герой комедии Г. Ибсена «Враг народа» (1882)»; примеч. 16: «Священник Брандт – герой пьесы Г. Ибсена «Брандт» (1865)».

⁴⁹⁷ Адмони В. Г. Генрик Ибсен: Очерк творчества. Л., 1989. С. 188–189.

ма»⁴⁹⁸. Ничем, кроме формальной ссылки на статью В. Рыжковского, суждения о «блокировке» и «маргинализации» сюзюмовских идей на сессии 1966 г. не подтверждается⁴⁹⁹. По нашему мнению, именно В. Рыжковский высказывал маргинальные идеи.

В 2017 г. А. И. Романчук были опубликованы письма М. Я. Сюзюмова к известному византинисту Георгию Острогорскому (1902–1976), которые хранятся в Сербской Академии наук и искусств (Српска академија наука и уметности)⁵⁰⁰. А. И. Романчук прокомментировала письма, снабдив статью вводной и заключительной частью. Стоит отметить, что она полностью основывается на работах М. А. Поляковской. А. И. Романчук защищает тезис о том, что М. Я. Сюзюмов был страстным спорщиком, но в самих письмах нет даже намека на научную дискуссию между двумя ведущими византинистами. Между тем, М. Я. Сюзюмов еще в кандидатской диссертации всесторонне проанализировал труды Г. А. Острогорского и пришел к заключению: «В основном Острогорский новых мыслей не вводит. Скорее всего, он знакомит запад с положением Мелиоранского. Концепция Острогорского – отшлифовалась в крайне реакционно-идеалистическую»⁵⁰¹.

С 2018 г. систематическое исследование научного наследия М. Я. Сюзюмова начали доктор исторических наук А. С. Мохов и кандидат исторических наук К. Р. Капсалыкова. В первую очередь, была поставлена задача комплексного изучения фонда Р-802 в ГАСО. Другая, не менее важная, задача состояла в публикации научных трудов, переписки, публицистических текстов М. Я. Сюзюмова.

В 2018 г., к 125-летию со дня рождения профессора Сюзюмова, отдельной книгой был издан большой очерк «Византийское государство и византий-

---

⁴⁹⁸ Ключев А. И., Свешников А. В. Письма советских византинистов к О. Л. Вайнштейну. С. 445.

⁴⁹⁹ *Ibid.*

⁵⁰⁰ Романчук А. И. Из эпистолярного наследия М. Я. Сюзюмова: письма к Г. А. Острогорскому // Документ. Архив. История. Современность. 2017. Вып. 17. С. 536–550.

⁵⁰¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 45.

ская культура X–XI века», подготовленный к печати по единственной рукописи, снабженный подробным комментарием и вступительной статьей⁵⁰².

Исследовательская тема «Научная биография Михаила Яковлевича Сюзюмова» была поддержана грантами РФФИ и РНФ, что позволило повысить публикационную активность⁵⁰³. С 2018 по 2023 гг. были опубликованы: 8 ранее не издававшихся статей М. Я. Сюзюмова, 114 писем, 7 документов из научно-тематических подборок, 35 делопроизводственных источников, 2 стихотворных посвящения М. Я. Сюзюмову и 9 фотографий. Опубликованные материалы происходят из разных российских и зарубежных архивов.

Обобщение пути, который историография прошла за длительный срок, является важной научной задачей. В 2020–2021 гг. были опубликованы два историографических обзора, посвященных изучению научного наследия М. Я. Сюзюмова. Известный историограф В. Д. Камынин, с присущей ему аккуратностью и с большой степенью подробности, проанализировал введенные в научный оборот источники⁵⁰⁴. Он оценил актуальность и перспективы работы по данной теме как благоприятные⁵⁰⁵.

Другой обзор был сделан молодым историком Яной Владиславовной Левинской. Она указала на существенную лакуну – отсутствие в историографии серьезных попыток полноценного научного анализа методологии М. Я. Сюзюмова⁵⁰⁶.

Таким образом, систематическая публикация источников, касающихся *historia Sjusjumiana*, началась только в 2010-е гг. Публикация материалов, ка-

---

⁵⁰² Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. Екатеринбург, 2018.

⁵⁰³ *Omni ratione*: <https://rscf.ru/project/22-28-01455/>

⁵⁰⁴ Камынин В. Д. Новые документы по истории Исторического факультета Уральского (Свердловского) государственного университета им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Екатеринбург, 2020. С. 229–232.

⁵⁰⁵ Камынин В. Д. Создание источниковой базы о деятельности историков УрГУ им. А. М. Горького (на примере М. Я. Сюзюмова) // Документальное наследие и историческая наука. Екатеринбург, 2020. С. 634–641.

⁵⁰⁶ Левинская Я. В. К методологии М. Я. Сюзюмова: историографический аспект // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Ижевск, 2021. С. 18–24.

сающаяся биографии ученого представлена подборкой из архивов Екатеринбурга (1996), а также изданием книги «Византийское государство и византийская культура в X–XI веках». Большинство публикаций – это переписка профессора Сюзюмова с советскими и зарубежными византинистами. Она издавалась М. А. Поляковской, Т. В. Куц, А. И. Романчук, А. И. Ключевым и А. В. Свешниковым, А. С. Моховым и К. Р. Капсальковой.

§ 2.4. «Филателистический поиск»

Особым направлением историографии стало изучение огромного вклада, который М. Я. Сюзюмов внес в филателистику – важную вспомогательную историческую дисциплину.

После публикации «Златоустовской платформы» (1925) в среде филателистов всего мира разразилась яростная дискуссия. Сторонники классического коллекционирования были заинтересованы в сохранении мира узких сообществ интересантов, дилеров, спекулянтов. Они, разумеется, выступали против массовизации филателии. В защиту своих идей выступил не только М. Я. Сюзюмов, но и его ученики, члены филателистического кружка Златоустовской школы II ступени. При этом они обнаружили «недюжинную филателистическую эрудицию», а такой похвалой от известного советского филателиста и журналиста Бориса Карловича Стальбаума (1908–1976) можно только гордиться⁵⁰⁷.

Б. К. Стальбаум, почетный член ВОФ, автор ряда важных работ по филателии, писал о статьях златоустовцев: «В этих словах ясно проступает перекличка времен и поколений. В них – трепетные мысли, впервые сформулированные в «Златоустовской платформе». Новое неодолимо. Тематическое

---

⁵⁰⁷ Стальбаум Б. «Златоустовская платформа» // Советский коллекционер. 1971. Вып. 9. С. 13.

коллекционирование получило прочное мировое признание, стало основным творческим методом социалистической филателии»⁵⁰⁸.

В 1975 г. «вторая волна» интереса к истории основания «Златоустовской платформы» завершилась закономерной инициативой: создать интересную марку *in honoria*. Марка не была отпечатана, равно как и памятная медаль ВОФ в честь рождения тематической филателии так и не была никому вручена⁵⁰⁹.

После публикации «Декларации будущего» в 1985 г. интерес к истокам «тематики» снова возрос⁵¹⁰. Свердловский краевед, кандидат медицинских наук Юрий Эмануилович Соркин (1933–1997) попытался пролить свет на самый драматический эпизод биографии М. Я. Сюзюмова – уголовное дело 1935–1936 гг. Для этого он использовал воспоминания сына историка, Льва Михайловича (1929–2003), а также мемуаров ученика С. А. Захарова.

Стоит отметить, что Ю. Э. Соркин не делал разницы между Златоустовской школой II ступени и свердловскими школами № 3, 11, № 25 им. Н. А. Некрасова. О существовании филателистического кружка в школе ФЗУ в Камышлове он тоже ничего не знал⁵¹¹. Напомним, что вышедшая годом ранее популярная статья М. А. Поляковской сведений о Златоустовской платформе» не содержала. Кроме того, автором была допущена неточность: председателя кружка филателистов Златоустовской школой II ступени Юрия Петровича Минеева (1910–1992) она назвала «А. Минаев»⁵¹².

---

⁵⁰⁸ Стальбаум Б. «Златоустовская платформа». С. 19.

⁵⁰⁹ Озолинь Я. А. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. «Златоустовцы» сегодня // Советский коллекционер. 1974. № 11. С. 81. Первоначальный вариант статьи, без публикации письма М. Я. Сюзюмова: Озолинь Я. А. Авторы «Платформы» // Златоустовский рабочий. 1973, 7 нояб. № 219–220 (14190).

⁵¹⁰ Обухов Е. А. Декларация будущего. К 60-летию «Златоустовской платформы» // Филателия СССР. 1985. № 5. С. 18–19.

⁵¹¹ ГАСО, Ф. Р-2808, Оп. 1, Д. 7. Q. v.: Соркин Ю. Э. «По делу коллекционирования почтовых марок» // Филателия. 1992. № 4. С. 10–11.

⁵¹² Поляковская М. А. Как мудр был учитель... С. 62. *Sp.*: Соркин Ю. Э. «По делу коллекционирования почтовых марок». С. 11. Свердловский краевед назвал Ю. П. Минеева «Я. Минеев».

Намного достовернее и информативнее статья выпускника исторического факультета УрГУ, научного сотрудника Златоустовского краеведческого музея Ю. П. Окунцова⁵¹³. Опираясь на воспоминания выпускников Златоустовской школой II ступени, он пришел к выводу о господстве тематического коллекционирования в СССР в 1950-е гг. Заслуга М. Я. Сюзюмова и его учеников в этом была несомненна⁵¹⁴.

В 1970–1980-е гг. в Златоусте по инициативе местных журналистов и знатоков истории города был задуман и реализован уникальный проект – «Златоустовская энциклопедия». В нее была включена статья о Михаиле Яковлевиче Сюзюмове⁵¹⁵, а также его дочери Людмиле Михайловне Сюзюмовой (1925–2009), доктору биологических наук, которая родилась в Златоусте⁵¹⁶. Известный журналист Азраэль Львович Либерман (1916–1998) интересовался историей местной школы II ступени, ее филателистического кружка, и, конечно, «Златоустовской платформой»⁵¹⁷. Его письмо к М. Я. Сюзюмову сохранилось в фонде Р-802 ГАСО⁵¹⁸.

Златоустовская городская библиотека бережно хранит материалы, собранные преподавателем музыки и журналистом Владимиром Николаевичем Трусовым. Среди этих документов нами было выявлено ранее неизвестное послание М. Я. Сюзюмова. Далее мы приводим его в авторской редакции.

---

⁵¹³ Окунцов Ю. П. «Михель» и его школа // Златоустовский рабочий. 1992, 6 нояб. № 215 (18988).

⁵¹⁴ Архив ЗКМ. Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 216.

⁵¹⁵ Первухина К. М. Сюзюмов Михаил Яковлевич (1893–1982) // Златоустовская энциклопедия. Т. 2. С. 167–168.

⁵¹⁶ Чабаненко В. В. Сюзюмова Людмила Михайловна (1925–2009) // Златоустовская энциклопедия. Т. 2. С. 168.

⁵¹⁷ Косиков Н. А. Либерман Азриель Львович (1916–1998) // Златоустовская энциклопедия. Т. 2. С. 10.

⁵¹⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 222, Л. 1.

Записка М. Я. Сюзюмова В. Н. Трусову

Дорогой Владимир Николаевич!

Очень признателен за присылку номера «Златоустовский Рабочий». К сожалению, одна опечатка действительно портит все: «капля дегтя в бочку меда».

Но вообще я очень польщен.

Привет от Александры Владимировны и Станислава Петровича.

Привет и благодарность тов. Либерману!

Ваш М. Сюзюмов.

12/ХІІ-74 г.

В нижней части листа почерком В. Н. Трусова указано: «Записка была вложена в книгу «Античная древность и средние века» (сборник 10), г. Свердловск, 1973. С дарственной надписью профессора М. Я. Сюзюмова; выпущена к 80-летию его рождения УГУ. В. Трусов».

Сектор редкой книги и краеведения
ЦГБ МБУК «ЦБС ЗГО», Инв. № 372754.

Рукопись, подлинник.

В записке М. Я. Сюзюмов упоминает о «капле дегтя в бочку меда». Речь идет о следующем отрывке статьи А. Л. Либермана: «Нельзя объяснить только случайностью возникновение нового направления в филателии в нашем городе, крупном промышленном центре, славном своими революционными традициями. Влияние на молодежь старших коммунистов здесь было сильным. Одним из них был умный и чуткий педагог – директор школы II ступени в Златоусте Михаил Яковлевич Сюзюмов. Он поставил филателию на службу коммунистическому воспитанию молодежи»⁵¹⁹. Отметим, что автор статьи ошибался,

---

⁵¹⁹ Либерман А. Л. Почтовая марка. Еще раз о «Златоустовской платформе» // Златоустовский рабочий. 1973, 6 окт. № 196 (14166). *Q. v.*: Либерман А. Л. «Златоустовская платформа» // Златоустовский рабочий. 1972, 8 июля. № 134 (13846).

считая М. Я. Сюзюмова членом коммунистической партии. На самом деле, его пребывание в рядах РКП(б) было непродолжительным⁵²⁰.

Любопытно, что А. Л. Либерман сам коллекционировал марки по предложенному М. Я. Сюзюмовым методу. Он выбрал для себя тематику «История Златоуста» и, тем самым, продолжил начинание Златоустовской юнсекции⁵²¹.

В заключение остановимся на частном вопросе, тесно связанном с почтовыми марками. Заслуги М. Я. Сюзюмова в создании нового тематического метода коллекционирования несомненны, но из сферы сугубо профессиональной акцент постепенно дрейфовал к очередной «городской легенде» – о колоссальной филателистической коллекции М. Я. Сюзюмова. Стараниями местных краеведов и отчасти журналистов эта история приобретала порой гипертрофированные черты. Так, Ю. Э. Соркин писал: «Вся его уникальная коллекция марок, насчитывающая более 130 тысяч, была изъята при аресте и безвозвратно исчезла. Среди этих марок было немало раритетов»⁵²². Выпускник исторического факультета УрГУ В. Перевалов писал: «Уникальную коллекцию марок изъяли, так она и пропала где-то»⁵²³.

Выяснение судьбы коллекции не является задачей нашей работы, хотя в следственном деле об этом сказано *verbatim et literatim*. Согласно описи, составленной сотрудниками НКВД при обыске, в доме М. Я. Сюзюмова находились только самые необходимые материалы, а все остальное принадлежало филателистическим кружкам в школах, где он работал. Тематический принцип коллекционирования, по своей сути, не подразумевал наличия у филателиста огромного частного собрания. Отдельные редкие марки (пресловутые «раритеты») были из коллекции младшего брата М. Я. Сюзюмова Бориса

---

⁵²⁰ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 150, Л. 69–70.

⁵²¹ Либерман А. Л. С позиции «Златоустовской платформы» // Златоустовский рабочий. 22 ноября 1973. № 138 (14156). *Sp.*: Президиум кружка. В Златоусте // Советский коллекционер. 1926. № 6. С. 18–19.

⁵²² Соркин Ю. Рассказываем о встрече // Уральский университет. 1993, 11 окт. № 3 (2319). Октябрь 1993. № 3 (2319); Соркин Ю. Э. Пионер тематического коллекционирования марок. С. 36.

⁵²³ Перевалов В. Рассказываем о встрече // Уральский университет. 1993, 11 окт. № 3 (2319).

Яковлевича, который рано умер. Коллекция Бориса хранилась в доме их матери в Таллинне, а впоследствии была передана сыну М. Я. Сюзюмова Льву Михайловичу. В ноябре 2018 г. часть этой коллекции была представлена на выставке в Свердловском Краеведческом музее, приуроченной к 125-летию выдающегося историка.

Как мы указывали выше, следственное дело М. Я. Сюзюмова 1935–1936 гг. может сыграть даже с по-настоящему звездными исследователями злую шутку. Речь идет о ситуации, когда вместо того, чтобы обратиться *ad fontes*, они использовали мифологические истории о масштабных карательных кампаниях против филателистов, трактористов, крановщиц, помощников машинистов *et al.* Обвиняя М. Я. Сюзюмова в «спекуляции», современные историки, если все-таки придерживаться норм УК РСФСР 1926 г., автоматически определили для него более суровое наказание, чем Свердловский Областной суд в 1936 году⁵²⁴.

Подводя итоги, отметим, что в последние годы активизируются исследования, посвященные истории советской филателии⁵²⁵. В немалой степени этому способствует важное обстоятельство: журнал «Советский коллекционер» оцифрован и находится в свободном доступе.

Большой вклад в популяризацию сведений о златоустовском периоде в жизни М. Я. Сюзюмова внес автор трехтомника по истории Златоуста Ю. П. Окунцов. Он создал красочное описание школы II ступени. Этот текст во многом повторяет его статью из «Златоустовского рабочего», но благодаря опоре на воспоминания «второстепенцев» отличается живым участием и душевностью⁵²⁶.

---

⁵²⁴ Бугров К. Д., Сафронов А. А. Уральский федеральный университет. С. 103.

⁵²⁵ Якуб А. В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2020. № 459. С. 178–186; Игнатьева О. В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 80–89.

⁵²⁶ Окунцов Ю. П. Златоуст и златоустовцы: исторические очерки. Златоуст, 2018. Т. 3. С. 297–303.

В 1960–1970-е гг., во время «Всесоюзного филателистического поиска», ведущую роль в популяризации тематического коллекционирования марок сыграли журналисты. Советская журналистика переживала расцвет: популярные, очень информативные очерки оживляли для читателей улицы старинных городов, рисовали портреты людей разного времени. Прекрасно написанная серия репортажей страстного филателиста и неутомимого общественника А. Л. Либермана способствовала оживлению интереса к филателии⁵²⁷.

В 1993 г. свердловские филателисты обратились в центр «Марка» с просьбой увековечить память создателей «Златоустовской платформы» в соответствующей продукции⁵²⁸. Однако, насколько нам известно, эмиссия марок и маркированных конвертов так и не состоялась.

§ 2.5. Электронные базы данных

Происходящая в наши дни «архивная революция» призвана решить две важные задачи: обеспечить долгосрочное и надежное сохранение информации, а также в значительной степени облегчить доступ специалистов и широкой общественности к архивным материалам. Наиболее эффективным инструментом для реализации этих задач является развитие электронной архивной среды, а создание электронных баз данных открывает новые исследовательские горизонты. В частности, полноценное изучение биографий российских и зарубежных ученых, политиков, деятелей культуры, военачальников в настоящее время невозможно без привлечения банков оцифрованных архивных документов.

В ходе работы над диссертационным исследованием использовались информационные базы, содержащие законодательные акты Российской импе-

---

⁵²⁷ Соркин Ю. Э. Память о нашем земляке // Златоустовский рабочий. 1994, 5 февр. № 24 (19303); Козлов А. В. В почтовых марках и на конвертах // Златоустовский рабочий. 2007, 15 авг. № 151 (22823); Глыбовская Н. Когда коллекционер патриот // Суббота. 2017, 2 авг. № 31 (1045).

⁵²⁸ Соркин Ю. Э. Пионер тематического коллекционирования марок. С. 36.

рии и СССР. Так, Справочно-поисковая система «Консультант-Плюс» позволяет получить доступ к разнообразному правовому контенту: от законодательных сводов и кодексов до ведомственных инструкций и подзаконных актов⁵²⁹. Электронная библиотека «Наука права» представляет собой богатейшее, состоящее из 50 тыс. книг и публикаций, собрание правовых источников и юридической литературы XIX–XX вв.⁵³⁰

При составлении научной биографии М. Я. Сюзюмова значимым фактором следует считать выявление круга общения ученого. Это, в свою очередь, поставило вопрос о восстановлении биографических подробностей большого числа людей, с которыми поддерживал контакты М. Я. Сюзюмов: его родственников, гимназических учителей, университетских преподавателей, учеников школы II ступени в Златоусте, школы ФЗУ в Камышловле, коллег по СГПИ и УрГУ, советских и зарубежных историков *et al.* Отметим, что речь идет не о подробных биографических справках, но только об основных сведениях, подобных *cursus honorum* в Римской империи.

Перечисленные задачи частично решаются благодаря portalу «Память народа», на котором размещен в открытом доступе огромный массив документов из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (именные списки воинских частей, сведения о награждениях, журналы боевых действий, документы оперативного управления *etc.*). Портал «Память народа» интегрирован с обобщенными банками данных «Подвиг народа» и «Мемориал»⁵³¹.

Помимо перечисленных, нами были использованы информационные возможности портала «Памяти героев Великой войны (1914–1918)». На нем в свободном доступе размещен большой массив архивных документов из фон-

---

⁵²⁹ СПС Консультант-Плюс: *Документы СССР*. URL: <https://cons-plus.ru/zakonodatelstvo/ib-dokumenty-sssr/>

⁵³⁰ Научная юридическая электронная библиотека *Наука права*. URL: <https://naukaprava.ru>

⁵³¹ *Память народа*. URL: <https://pamyat-naroda.ru/about/> По нашему мнению, создание, постоянное пополнение и внедрение более эффективного инструментария для поиска информации также является подвигом.

дов государственных и ведомственных архивов Российской Федерации⁵³². К сожалению, в нашей стране пока не создан банк оцифрованных архивных материалов по периоду Гражданской войны.

Среди иностранных электронных ресурсов важное значение для достижения поставленной в диссертационном исследовании цели имеет эстонский архивный портал *Saaga*⁵³³. В онлайн-среде выставлены в открытом доступе электронные копии наиболее востребованных документов, хранящихся в Национальном архиве Эстонии (*Eesti Rahvusarhiiv*; ERA), Эстонском историческом архиве (*Eesti Ajalooarhiiv*; EAA) и Таллиннском городском архиве (*Tallinna Linnaarhiiv*; TLA). В настоящее время этот постоянно пополняющийся информационный ресурс обеспечивает доступ к 9 млн. листов оцифрованных архивных дел XVII–XX вв. Среди них – дела консисторий, управленческая документация Эстляндской и Лифляндской губерний, Эстонской Республики, Эстонской ССР, а также коллекции документов личного происхождения. Особо следует отметить подборку архивных материалов Юрьевского (Дерптского, Тартуского) университета.

Следует отметить, что поисковые возможности банков оцифрованных документов различны. Так, на эстонском портале *Saaga* возможен поиск данных о Михаиле Яковлевиче Сюзюмове с учетом различной транскрипции его фамилии на эстонском, немецком, французском, английском языках и вариантах эсперанто: *Ssjusjumow*, *Ssjusjumoff*, *Siuziumov*, *Sjusjumov*, *Souzioumov*, *Sjuzjumoff*. Отец М. Я. Сюзюмова, Яков Адрианович Сюзюмов и его младший брат Борис в ряде документов 1915–1922 гг. значатся под фамилией *Süsümw*⁵³⁴. В российских базах данных также прослеживается вариативность патронима Сюзюмов: *Сузюмов*, *Сузумов* и *Сюзюмов*. С одной стороны, эти разночтения усложняют поиск данных, но, с другой стороны, являются маркером как общественной известности ученого, так и его собственного от-

---

⁵³² Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов. URL: <https://gwar.mil.ru/heroes/>

⁵³³ *Saaga: Digiteeritud arhiiviallikad*. URL: <https://www.ra.ee/dgs/explorer.php>

⁵³⁴ TLA, F. 186, Nim. 1, S. 574, lk. 97.

ношения к тому или иному документу, событию, письму. Корреляция материалов, размещенных на электронных ресурсах с документами из архивов Екатеринбурга, Златоуста, Челябинска и других городов позволила выявить важные обстоятельства биографии профессора Сюзюмова в 1920–1960-е гг.

Подводя итоги, отметим, что историографическая ситуация по теме диссертационного исследования не позволяет говорить о каком-либо едином подходе к научной биографии и, тем более, к научному наследию выдающегося историка. Напротив, все попытки монополизировать эту тематику, предпринятые в конце прошлого и начале нынешнего столетия, следует считать несостоятельными. Все заявления о «закрытии темы» ввиду ее детальной изученности не соответствуют реалиям и состоянию источниковой базы. Тривиальные хвалебные формулировки не в состоянии компенсировать биографические подробности, которые содержатся в неопубликованных архивных документах. Сама констатация факта о большом значении научного наследия М. Я. Сюзюмова для отечественной исторической науки не может заменить введение в научный оборот неопубликованных источников, а также изучение и научный анализ теории диалектического континуитета Сюзюмова.

Временная монополизация *historia Sjusjumiana* М. А. Поляковской сформировала «кафедральную историографию», тогда как многие ученики М. Я. Сюзюмова, которые, в силу разных обстоятельств, не остались работать на щедрых нивах византистики, были, по сути, забыты. Затрудненный доступ к источникам и конъюнктура затруднили развитие историографического процесса. Отсутствие акрибии является роковым недостатком при публикации источников.

Вершинами историографии стали работы Р. Г. Пихои, В. Д. Камынина, А. Л. Либермана. Исполнены поэтичности статьи В. А. Сметанина. Сугубо частный интерес представляют собой выкладки А. С. Козлова, М. А. Поляковской.

Таким образом, на современном этапе историография, касающаяся научной работы и биографики М. Я. Сюзюмова, претерпевает значительную трансформацию. Публикация комментированных источников как ледокол разрушает мифологизированные концепты. Это приводит к актуализации научного наследия одного из самых известных историков XX в.

...Витольд Титович Звиревич предварил свой перевод «Сатурналий» Макробия не только посвящением М. Я. Сюзюмову, но и цитатой из Цицерона: «И учителя обучают и наставляют желающих учиться не только будучи живы и находясь среди нас; нет, они даже посмертно достигают этого же своими сохранившимися сочинениями»⁵³⁵. По нашему мнению, именно эти слова являются лучшим эпиграфом к научной биографии выдающегося ученого.

---

⁵³⁵ M. Tullii Ciceronis De Officiis / ed. by J. Degen, E. Bonnell. Berlin, 1848. Lib. I, 256: *Ne que solum [doctores] viviat que praesentes studiosos discendi erudiuntat que docent, sed hoc idem etiam post mortem monumentis litterarum assequuntur.*

ГЛАВА 3. НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ М. Я. СЮЗЮМОВА: ТРИ ИМПЕРИИ, ТРИ ВОЙНЫ, ТРИ УНИВЕРСИТЕТА

«Я отношусь к тому поколению, которое воспитывалось на Ибсене, который говорил: «Меньшинство всегда право!» и образы доктора Штокмана и Бранда когда-то воспаляли меня» – писал М. Я. Сюзюмов историографу О. Л. Вайнштейну в разгар лета 1968 года⁵³⁶.

Несгибаемый и суровый Бранд, главный герой одноименной трагедии норвежского драматурга Генрика Ибсена, строил свою идеальную церковь⁵³⁷. М. Я. Сюзюмов же всю жизнь строил свой идеальный университет: широта научной тематики, необозримое море энциклопедических статей и классический учебник исторической хронологии. Сначала материальным воплощением этого универсума стала школа II ступени в очаровательном южноуральском городе Златоусте. Она занимала помещения бывшей гимназии, и классические пропорции старого здания напоминали строгие линии Дерпта – Ливонских Афин. Впоследствии «третьим университетом» стал Уральский, который в 1970-е гг. усилиями М. Я. Сюзюмова и ряда других профессоров готовил специалистов по всему спектру общественных наук⁵³⁸.

Тысячу раз прав А. П. Каждан, когда, обращаясь к 75-летнему профессору с поздравительным письмом, заметил: «Вы – как всякий ищущий и создающий мастер – полны идей»⁵³⁹. В дальнейшем, рисуя портрет советского византиниста, он афористично писал: «У него было собственное мнение о каждом историческом событии – от Одиссеи до Колумба»⁵⁴⁰.

---

⁵³⁶ Ключев А. И., Свешников А. В. Письма советских византинистов к О. Л. Вайнштейну. С. 447.

⁵³⁷ Ибсен Г. Бранд // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с норвеж.; под ред. В. Г. Адмони. М., 1956. Т. 2. С. 129–380.

⁵³⁸ *Q. v.*: Капсалькова К. Р. Эксперимент 1970-х гг. по совместному обучению экономистов и архивистов в УрГУ // Документальное наследие и историческая наука. Екатеринбург, 2020. С. 727–732.

⁵³⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273, Л. 48.

⁵⁴⁰ Kazhdan A. P. Portraits of Soviet Byzantinists. 1: M. Ja. Siuziumov. P. 204.

Тысячу раз не прав А. П. Каждан, когда считал это суждение преувеличением⁵⁴¹. Создатель общеисторической теории диалектического континуитета видел исторический процесс неразрывным, – во всей его полноте, от далекого прошлого к далекому будущему. Михаил Яковлевич сам жил в двух империях – Российской и Советском Союзе. При этом его научные интересы неизменно были связаны с третьей империей – Византийской.

...Древнегреческий поэт Архилох (Ἀρχίλοχος) со спокойным мужеством писал: «В меру радуйся удаче, в меру в бедствиях горюй. Познавай тот ритм, что в жизни человеческой сокрыт»⁵⁴². Эти стихи написаны человеком, который всю жизнь боролся с бесчисленными жизненными превратностями, – то разящими ямбами, то острым копьем, – с полным правом относятся к Михаилу Яковлевичу Сюзюмову. Его «столь длинная дорога» строго делится на триады: три империи, три войны, три университета. Течение, биение жизни, что так интересовало поэта Архилоха, у историка Сюзюмова получило название диалектический континуитет и воплотилось в оригинальной научной теории. Создание первой в историографии систематической научной биографии М. Я. Сюзюмова, жизненный путь которого охватывает почти столетие, представляет собой сложную задачу.

Ἴδου Ρόδος, ἴδου καὶ τὸ πῆδημα!

---

⁵⁴¹ Kazhdan A. P. Portraits of Soviet Byzantinists. 1: M. Ja. Siuziumov. P. 204.

⁵⁴² Q. v.: Поплавская Л. Б. Миф и культ в легенде об Архилохе // Ранняя греческая лирика: миф, культ, мировоззрение, стиль / отв. ред. И. В. Шталь. СПб., 1999. С. 99: ἀλλὰ χαρτοῖσιν τε χαῖρε καὶ какоῖσιν ἀσχάλα // μὴ λίην, γίνωσκε δ' οἶος ὄυσμὸς ἀνθρώπους ἔχει.

§ 3.1. Юрьевский период научной биографии М. Я. Сюзюмова

Становление М. Я. Сюзюмова, одного из крупнейших отечественных историков XX в., проходило в особом мире российского пограничья – Эстляндии и Лифляндии. Лимес империи способствовал росту миграционных потоков, полиэтничности, относительно быстрому разрушению крестьянской общины. Более того, в этой атмосфере обычным делом считался мультилингвизм и живой интерес к иным странам и культурам⁵⁴³. В разные годы М. Я. Сюзюмов жил в двух губерниях: в столице Эстляндии Ревеле (*Tallinn*), лифляндском Юрьеве (*Tartu*), в селе Кайка Верросского уезда (*Kaika, Võru*).

Семья М. Я. Сюзюмова была неординарной. Его родители принадлежали к поколению, уже не заставшему крепостного права. Более того, их юность пришлась на время «разнузданной» реакции на либеральные реформы и разочарования в «пошлой старушечьей морали» народников⁵⁴⁴. Традиционная община рушилась, а жизнь людей круто менялась. Эти сложные социальные процессы нашли отражение в литературе 1880–1890 гг. В это время возникла подлинная «стихомания», которая из последнего всполоха классики перейдет в бури Серебряного века⁵⁴⁵. Публицистика виртуозно обходила капканы цензуры и ставила вопросы о свободе выбора, о человеке и обществе, гуманизме *etc.*⁵⁴⁶ В. Г. Короленко в 1920-е гг. писал об этом времени: «Теперь я вижу многое из того, о чем мечтало и за что боролось мое поколение, вры-

---

⁵⁴³ Так, выходец из крестьянской среды Виллем Эрните прекрасно владел греческим, латинским, церковно-славянским, санскритом, венгерским, русским, польским, белорусским, немецким, французским, английским, латвийским, литовским, эстонским. *Vid.:* ЕАА, F. 402, Nim. 1, S. 30815, lk. 11.

⁵⁴⁴ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов (ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов) // Соч. 4-е изд. М., 1941. Т. 1. С. 241.

⁵⁴⁵ Бялый Г. А. Поэты 1880–1890-х годов. Л., 1972. С. 5–64.

⁵⁴⁶ Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. Роль С. В. Короленко в эвакуации Полтавского литературно-мемориального музея В. Г. Короленко в Свердловск в 1941 году // Научный диалог. 2020. № 10. С. 368–383.

вающимся на арену жизни тревожно и бурно... Наша жизнь колеблется и вздрагивает от острых столкновений новых начал с отжившими»⁵⁴⁷.

Социальные «колебания» прошли красной нитью в жизни Сюзюмовых-Кирпичниковых. Сохранившиеся фотографии свидетельствуют о теплых взаимоотношениях в большой семье, множестве родственников, традиции семейных путешествий и совместного досуга. Частые переезды: солнечный Ставрополь, тихий Городок в Витебской губернии, древний Везенберг... Наконец, шумный портовый Ревель – город юности Михаила Сюзюмова. Время от времени Сюзюмовы ездили в село Кайка, где патриархальный быт семьи священника Николая Яковлевича Кирпичникова так контрастировал с городскими нравами.

Отец, Яков Адрианович Сюзюмов (2 декабря 1865 – 25 апреля 1949), происходил из большой семьи государственных крестьян Пензенской губернии⁵⁴⁸. Происхождение патронима *Сюзюмов* имеет различные версии. Слово *сюзём* засвидетельствовано с 1654 г. Оно многозначное, фиксируется как слово, бытующее на Русском Севере, и означающее «чернозем» или «глухой, дремучий лес». Слово считается заимствованным из финского языка: *susmä* – «лесная глушь». Другая версия: тюркское слово *suzmak* означает «просачиваться», родственно *süzma*, традиционному кушанью из кислого молока⁵⁴⁹. В казахском языке имя действия *сузу* – «процеживание, фильтрация»⁵⁵⁰.

Представители этой фамилии: «Федки Овдеива сына Сюзимова, у него брат Митка» – упоминаются в 1671 г. в списке «белопоместных казаков из Троицкого Острога», как переверстанные в конные казаки⁵⁵¹. По мнению

---

⁵⁴⁷ Короленко В. Г. История моего современника. Кн. 1–2 // Собр. соч.: в 5 т. Л., 1990. Т. 4. С. 7.

⁵⁴⁸ ГАПО, Ф. 82, Оп. 1, Д. 46, Л. 5 об.

⁵⁴⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. 2-е изд. Т. 3. С. 797, 822.

⁵⁵⁰ Қазақ әдеби тілінің сөздігі / Құраст. А. Фазылжанова, Н. Оңғарбаева, Қ. Ғабитханұлы және т. б. Алматы, 2011. Т. 13. Б. 391–392.

⁵⁵¹ Строельная книга города Пензы / изд. В. Борисов. М., 1898. С. 11.

М. Я. Сюзюмовал, причиной этих перемен было участие сыновей Овдея в восстании Степана Разина⁵⁵².

Семья Сюзюмовых была большой, ее представители отличались смелостью, свободолобием и предприимчивостью. Так, дальний родственник Я. А. Сюзюмова, Алексей Павлович Сюзюмов, выстроил в 1901 г. в Пензе крахмальный завод на земле, арендованной у баронессы Е. В. Штемпель⁵⁵³. Были среди Сюзюмовых и государственные служащие. Например, коллежский регистратор Матвей Григорьевич Сюзюмов, служивший сначала в Пензенской губернской судебной палате, а с 1909 г. ставший нотариусом в г. Нижний Ломов⁵⁵⁴. Сын М. Г. Сюзюмова – Евгений Матвеевич (1908–1998), кандидат географических наук, известный полярник.

Сюзюмовы старались дать детям хорошее образование. Яков Адрианович в 1877 г. поступил в Пензенское уездное училище, которое окончил через три года с хорошими результатами⁵⁵⁵. Однако его родному брату Александру «гранит науки» давался с трудом, уездного училища он не окончил⁵⁵⁶.

Пенза во второй половине XIX в. оставалась значительным культурным центром Российской империи. Этот город, как учебник русской литературы под открытым небом, – и под этим небом в 1860–1880-е гг. создавали свои произведения Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, В. Г. Короленко. С «пензенской цивилизацией» связано имя выдающегося российского историка Василия Осиповича Ключевского (1841–1911).

После окончания училища, Я. А. Сюзюмов смог продолжить профессиональную подготовку. Он учился в Ветеринарном институте в Юрьеве с 17 августа 1887 по 10 марта 1892 г. Молодой ветеринарный врач, едва получив диплом, оказался в авангарде борьбы с «повальными и заразными болезнями у домашних животных и скота». С 27 июня 1892 г. по 13 марта 1893 г. он на-

---

⁵⁵² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 270, Л. 1.

⁵⁵³ ГАПО, Ф. 6, Оп. 1, Д. 7061а.

⁵⁵⁴ ГАПО, Ф. 42, Оп. 10, Д. 464.

⁵⁵⁵ ГАПО, Ф. 82, Оп. 1, Д. 45, Л. 48.

⁵⁵⁶ ГАПО, Ф. 11, Оп. 1, Д. 182; Ф. 82, Оп. 1, Д. 38, Л. 61; Д. 40, Л. 2 об.

ходил в командировке – проводил противочумные мероприятия в Акмолинской области⁵⁵⁷. Таким образом, перед рождением первенца семья молодого ветеринарного врача много переезжала.

Сведения о семье матери прослеживаются по данным Рижской конси-стории. Анна Яковлевна Сюзюмова (5 июня 1866 – 9 апреля 1962), происхо-дила из семьи Кирпичниковых, которая уже несколько поколений жила в Юрьеве и Ревеле. Она знала эстонский и немецкий языки так хорошо, что в 1920-е гг. в ряде официальных документов ее записывали как эстонку.

Отправимся в небольшой генеалогический экскурс. Прабабушка М. Я. Сюзюмова, Марфа Михайловна, и прадедушка, Алексей Георгиевич Кирпичников, жили в Ревеле. Младший брат Алексея Георгиевича, Михаил, пред-ставлял собой тип «хулигана с золотым сердцем», который постоянно оказы-вался в центре различных стычек, афер, выяснения отношений⁵⁵⁸. 16 декабря 1814 г. Марфа Михайловна родила сына Якова. В метрической книге новоро-жденный был записан как «сын дерптского мещанина». Крещен Яков Алек-сеевич был «декабря 22 дня» при восприемниках Стефане Прокопиевиче До-брекошнове, жителе города Фридрихштадта (*Jaunjelgava*), и девице Агафии Феодоровне Михайловой, дочери мещанина города Верро (*Võru*)⁵⁵⁹.

Семья долгое время жила в Дерпте. 13 апреля 1849 г. был заключен брак между дерптским мещанином Яковом Алексеевичем Кирпичниковым и 17-летней «девицей, умершего ревельского мещанина Ивана Ильина, доче-рью, Параскевой»⁵⁶⁰. У Якова Алексеевича и Параскевы Ивановны родилось пятеро детей: Алексей, Александр, Ольга, Николай, Анастасия и Анна. Вы-росшие старшие дети разъехались, только Ольга Яковлевна (1854–1943) про-жила всю жизнь в Юрьеве и на семейной мызе «Старые сосны» (*Mändiku vanadek*) в Кайке⁵⁶¹.

---

⁵⁵⁷ ЕАА, F. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 10.

⁵⁵⁸ ЕАА, F. 918, Nim. 1, S. 260.

⁵⁵⁹ ЕАА, F. 1979, Nim. 1, S. 425, lk. 128.

⁵⁶⁰ ЕАА, F. 1655, Nim. 2, S. 3033, lk. 31; F. 1979, Nim. 1, S. 429, lk. 423.

⁵⁶¹ ТЛА, F. 1376, Nim. 1, S. 100, lk. 22, Nr. 899; ЕАА, F. 1925, Nim. 1, S. 85, lk. 68.

Брат Анны Яковлевны, Николай родился 24 июля 1860 г. в имении Торваст Феллинского уезда. В 1881 г. молодой человек окончил Дерптскую Учительскую семинарию. В октябре 1881 г. он был определен преосвященным Филаретом, епископом Рижским и Митавским, псаломщиком и приходским учителем в Иоанновскую церковь на острове Эзель. Через три года Николай Яковлевич был переведен в Феллинский уезд. В 1884 г. Совет по делам православных сельских народных училищ Прибалтийских губерний назначил его вторым учителем в Короленское двухклассное начальное училище. В конце лета 1885 г. Николай Яковлевич был рукоположен в иерея новооткрытой Кайкаской церкви⁵⁶². На протяжении долгих лет священник Николай и его жена Ольга Ивановна жили в Кайке. У них родилось четверо детей: Вера, Михаил, Анна, Александра.

Николай Яковлевич Кирпичников – родной дядя Михаила Сюзюмова по материнской линии. Дружба двух семей была подкреплена тем, что в 1902 г. Анна Яковлевна Сюзюмова стала крестной матерью старшей дочери Николая – Анны. Еще через три года, в 1905 г., крестным отцом Александры Николаевны стал Яков Адрианович Сюзюмов⁵⁶³.

В противоположность размеренной жизни Кирпичниковых в Кайке, семейство Сюзюмовых часто меняло арендованные апартаменты. В семье Якова и Анны родилось трое детей: первенец Михаил в 1893 г., второй сын Борис в 1896 г. и дочь Зинаида в 1898 г.⁵⁶⁴ О жизни Якова Адриановича и Анны Яковлевны в Ставропольской губернии известно немного. В послужном списке ветеринарного врача Я. А. Сюзюмова упоминается, что с 1 июня 1893 г. по 9 октября 1895 г. он боролся с эпидемиями в Ставропольской губернии⁵⁶⁵.

Михаил Яковлевич Сюзюмов родился в ночь с 8 на 9 (21–22) ноября 1893 г. в большом селе Дивное (название осталось прежним) Новогригорьев-

---

⁵⁶² ЕАА, Ф. 1925, Nim. 1, S. 19, lk. 5.

⁵⁶³ ЕАА, Ф. 1925, Nim. 1, S. 73, lk. 48, 167.

⁵⁶⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 5.

⁵⁶⁵ ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 10.

ского уезда Ставропольской губернии⁵⁶⁶. Крещение состоялось 22 ноября (5 декабря) 1893 г. в день ближайшего тезоименинства, – день св. Михаила Болгарского Воина и св. Михаила Тверского. Имя Михаил было традиционным для семьи его матери: его носил двоюродный прадед и двоюродный брат будущего историка.

На фотографии 1895 г. Михаил стоит на старой каменной скамье в белой буканаре и держит в руках корзиночку с цветами. Название фотоателье «Андрюшечкин и Сокорнов» помещено под фотографией на девизной ленте. Фотоателье находилось в Ставрополе-Кавказском, на улице Морской в доме купца Митина⁵⁶⁷. Один из партнеров, Василий Никандрович Сокорнов (1867–1946), впоследствии стал автором всемирно известных фотографий с видами Крыма⁵⁶⁸.

В 1895 г. началось неуклонное приближение «карьерного ветеринарного врача по линии МВД» Я. А. Сюзюмова к Ревелю. Он получил назначение в Витебскую губернию, где с 9 октября 1895 по 20 июля 1899 г. состоял ветеринарным врачом Городокского уезда (с чином титулярного советника со старшинством)⁵⁶⁹. В Городоке родился его второй сын – Борис⁵⁷⁰.

В 1898 г. из Городока Яков Сюзюмов отправил телеграмму в *alma mater*: «Поздравляю дорогой институт с полувековым юбилеем, сердечно желаю дальнейшего многолетнего существования и процветания на пользу ветеринарной науки»⁵⁷¹. Этот год стал важной вехой для семьи: родилась сестра Михаила и Бориса – Зинаида Яковлевна Сюзюмова (1898–1991)⁵⁷².

---

⁵⁶⁶ Памятная книжка Ставропольской губернии на 1893 г. Ставрополь, 1893. С. 33–35.

⁵⁶⁷ Адрес-календарь Ставропольской губернии. Ставрополь, 1897. С. 159.

⁵⁶⁸ Китаев А. А. Василий Сокорнов. Специальность – виды Крыма // Русское фотоведение. 2020. № 7. С. 1–30.

⁵⁶⁹ ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 68–69.

⁵⁷⁰ ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 8.

⁵⁷¹ Пятидесятилетний юбилей Юрьевского Ветеринарного Института 14 января 1898 г. Юрьев, 1898. С. 101.

⁵⁷² ТЛА, Ф. 1376, Nim. 1, S. 267, lk. 28.

В 1899 г. Яков Адрианович стал ветеринаром Люцинского уезда Витебской губернии⁵⁷³. Следующий год принес ему чин коллежского асессора и перспективную должность. Распоряжением Ветеринарного Управления МВД № 299 от 30 ноября 1901 г. он был назначен на вновь учрежденную должность ветеринарного врача на скотопрогонном тракте станции Везенберг (*Rakvere*) Балтийской и Псково-Рижской железной дороги⁵⁷⁴.

Пребывание семьи в Везенберге фиксируется по исповедальным записям. Они показывают, что с каждым годом социальное положение Сюзюмовых неуклонно росло: так, начав с двадцать первой позиции в иерархии местного общества в 1902 г., они оказались восемнадцатыми в 1903 г., затем – четырнадцатыми, одиннадцатыми, в 1909 г. – числились уже восьмыми⁵⁷⁵.

Карьера Я. А. Сюзюмова «шла в гору», хотя в сентябре 1903 г. на его действия была подана жалоба от управляющего имением Альт, признанная безосновательной⁵⁷⁶. Это единственное, известное нам, нарекание на работу ветеринара.

Детство троих детей было счастливым. Много лет спустя Зинаида Яковлевна на обороте рождественской открытки 1924 г. с чувством светлой грусти писала: «Миша, вспомни все наши елки»⁵⁷⁷. Кроме того, на выставке к 125-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова были представлены рукописные иллюстрированные сборники фантастических рассказов, которые придумывали дети; героем одного из них был император Казак-Вавилонский⁵⁷⁸.

Михаил учился в Везенбергском Правительственном Начальном мужском училище с 1900 по 1903 г.⁵⁷⁹ Это почтенное заведение располагалось в

---

⁵⁷³ Памятная книжка Витебской губернии на 1901. Витебск, 1900. С. 146.

⁵⁷⁴ ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 71; Адресная книжка Эстляндской губернии. Ревель, 1903. С. 7.

⁵⁷⁵ ЕАА, Ф. 1903, Nim. 2, S. 32, lk. 66–67, 93, 120, 147; S. 33, lk. 7, 37, 65, 91.

⁵⁷⁶ ЕАА, Ф. 32, Nim. 2, S. 201, lk. 12.

⁵⁷⁷ ГАСО, Ф. 1, Оп. 30, Д. П-3257, Л. 1 об.

⁵⁷⁸ СОКМ, СМ-14877/1, Инв. № 36357672.

⁵⁷⁹ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 3784, lk. 1.

солидном доме № 82 на улице Длинной⁵⁸⁰. Архивные документы из Везенбергом датируются временем до 12 апреля 1908 г., когда 14-летнему Михаилу была поставлена «предохранительная оспа вторично». Свидетельство о сделанной прививке входило в число обязательных документов, которые подавались в гимназию⁵⁸¹.

Яков Адрианович Сюзюмов продвигался по службе: надворный советник (1905), коллежский советник (1909). В 1910 г. он получил назначение пунктовым ветеринаром при станции Кегель (*Keila*)⁵⁸². Это предоставляло ему возможность завершить карьеру на посту руководителя губернского ветеринарного управления.

Согласно прошению на имя директора Юрьевской Александровской мужской гимназии, подписанному Яковом Адриановичем, обучаться в первом классе его старший сын должен был латинскому и немецкому языку. Михаил получил удостоверение № 865 об успешно выдержанных 29 мая 1903 г. испытаниях для поступления в гимназию⁵⁸³.

Сложно выбрать, с кем больше – соучениками или преподавателями – повезло сыну чиновника в гимназии императора Александра Благословенного! Гимназия славилась фундаментальной филологической подготовкой. Многие гимназические преподаватели впоследствии стали эстонскими просветителями, учеными, правда, подчас с националистическими взглядами. Так, латинский язык преподавал Янис Эндзелинс (*Jānis Endzelīns*; 1873–1961), лингвист, специалист по сравнительному языкознанию, автор словаря и грамматики латышского языка⁵⁸⁴. Немецкий язык вел Оскар Каллас (*Oskar Kallas*; 1868–1946), фольклорист и языковед, дипломат, учредитель общест-

---

⁵⁸⁰ Справочная книжка Эстляндской губернии, путеводитель по городу Ревелю и уездам / сост. Д. Сапожников. Ревель, 1890. С. 78.

⁵⁸¹ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 3784, lk. 4.

⁵⁸² Российский медицинский список на 1916 год. Пг., 1916. С. 804, 858.

⁵⁸³ ЕАА, Ф. 405, Оп. 1, Д. 3784, Л. 3.

⁵⁸⁴ Jānis Endzelīnsatmiņās, pārdomās, vēstulēs. Rīga, 1999.

венно-политической газеты *Postimees*⁵⁸⁵. Георгий Иванович Виграб (1881–1958), учитель немецкого языка, был автором этнографического исследования о немцах в Российской империи⁵⁸⁶. Отметим и других преподавателей новых языков: Христлиб Адольфович Лундман – учителем немецкого языка, статский советник; Алексей Альфредович Гроссет вел занятия по французскому языку; Алексей Иванович Борзов-Вилков – преподаватель русского языка, надворный советник.

Древние языки вел статский советник Павел Серафимович Невзоров⁵⁸⁷. Также классические языки преподавали директор Юрьевской реальной гимназии Иван Михайлович Тофф, статский советник Эмиль Карлович Бах и не имеющий чина Вальтер Людвигович Фрейман⁵⁸⁸.

Директор Александровской гимназии и преподаватель истории Василий Евдокимович Попелищев был автором школьного учебника⁵⁸⁹. Неудивительно, что преподавание истории в гимназии было поставлено серьезно. По программе МНП курс истории был разделен на отечественную и всеобщую. При министре П. С. Ванновском в классических мужских гимназиях история занимала важное место, несколько потеснив древние языки⁵⁹⁰.

В педагогическом коллективе гимназии учителя истории и географии занимали видное место: коллежский асессор Антоний Федорович Гальковский, статский советник Николай Александрович Скрыбин. Закон Божий преподавал священник Митрофан Осипов, а законоучителями евангелическо-лютеранского исповедания были статский советник Корнелий Людвигович

---

⁵⁸⁵ Kuutma K. Oskar Kallas: en Envoy of Cultural Heritage // Studies in Estonian Folkloristics and Ethnology. Tartu, 2005. S. 121–139.

⁵⁸⁶ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 4076; Виграб Г. И. Прибалтийские немцы: Их отношение к русской государственности и к коренному населению края в прошлом и в настоящем. Юрьев, 1916.

⁵⁸⁷ Невзоров Александр Николаевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета за 100 лет его существования. 1802–1902. Т. 1. Юрьев, 1902. С. 578–582.

⁵⁸⁸ Милютина Т. П. Люди моей жизни. Тарту, 1997. С. 38–62.

⁵⁸⁹ Попелищев В. Е. Отечественная история. Пг., 1916.

⁵⁹⁰ Отчет профессора Императорского Юрьевского университета И. И. Лаппо по ревизии преподавания истории в средних учебных заведениях Рижского учебного округа. Юрьев, 1902. С. 67–71.

Трефнер и Вальтер Густавович Бруздейлинс. Среди преподавателей других предметов упоминаются учитель природоведения Федор Петрович Швец, математики Андрей Павлович Знотынь и Леонид Михайлович Лившиц, оба коллежские асессоры⁵⁹¹.

31 марта 1911 г. Михаил Сюзюмов окончил Юрьевскую классическую гимназию с золотой медалью, продемонстрировав отличные знания по всем дисциплинам⁵⁹². Это позволило ему получать продление «шамаевской» стипендии, которая выплачивалась лучшим ученикам старших классов Александровской гимназии и студентам Юрьевского университета православного исповедания⁵⁹³.

23 августа 1911 г. М. Я. Сюзюмов поступил на историко-филологический факультет Юрьевского университета и получил лекционную книжку. Согласно *Album Academicum* ему принадлежал матрикул № 24024⁵⁹⁴.

Яков Адрианович Сюзюмов стремился дать хорошее образование всем своим детям. 5 августа 1913 г. он подал прошение о зачислении младшего сына Бориса в Юрьевский Ветеринарный институт «сверх комплекта». Несмотря на то, что абитуриент окончил только шесть классов гимназии, его приняли. Теперь братья Сюзюмовы жили в Юрьеве вместе, на улице Каменной 47.

Стоит отметить, что в городе у семейства Кирпичниковых был дом на Каштановой улице, № 73. В нем проживала Ольга Яковлевна с племянницей Верой, дочерью священника Николая Кирпичникова⁵⁹⁵. Вера училась в Юрьевской женской Ломоносовской гимназии, но последний класс окончила в Вен-

---

⁵⁹¹ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 3784, lk. 5; Kogalisi poijslaste troonu gümnasiumi // Postimees. 1911, 10 juuni. Nr. 121.

⁵⁹² ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 3784, lk. 5.

⁵⁹³ ЕАА, Ф. 405, Nim. 1, S. 1768, lk. 23. Руцкий П.Г. Ревнитель просвещения Юрьевский купец Петр Яковлевич Шамаев. Юрьев, 1911. С. 22. М. Я. Сюзюмов не назван по имени среди шамаевских стипендиатов, но в статистическом отчете среди четырех человек православного исповедания, окончивших в 1911 г. Юрьевскую гимназию императора Александра I Благословенного и поступивших в Императорский Юрьевский университет, естественно, был и он.

⁵⁹⁴ *Album Academicum Universitatis Tartuensis* / Peat. R. Kleis. Tartu, 1986. Т. 1: 1889–1918. S. 255.

⁵⁹⁵ ЕАА, Ф. 4687, Nim. 1, S. 3. lk. 46.

дене (*Cēsis*). В этом городе Лифляндской губернии в Покровской церкви долгие годы протоиереем был Иоанн Пятницкий (1840–1911), ее дед по материнской линии. Младший брат Веры, Михаил Николаевич Кирпичников также жил в Юрьеве и учился в Александровской гимназии.

Новое поколение в семье выросло к середине 1910-х гг. Все они – Михаил и Борис Сюзюмовы, Михаил, Вера, Анна, Александра Кирпичниковы, жили в атмосфере любви и уважения к книгам и учености. Судя по сохранившимся дореволюционным фотографиям, в большом доме священника Николая Кирпичникова в Кайке и в квартирах Якова Адриановича и Анны Яковлевны в Ревеле на стенах были репродукции картин известных художников, изящная мебель, пианино. Словом, все, чтобы молодежь выросла начитанной, остроумной, обладала хорошим вкусом.

Почему же именно производственные отношения в средневековом городе имеют такой большой удельный вес в публикациях профессора Сюзюмова? Его гимназические и университетские преподаватели почти не занимались социально-политической проблематикой. Они больше внимания уделяли археографии и технике исторического исследования, а не теоретическим вопросам. Сам М. Я. Сюзюмов в письме к Н. Е. Застенкеру много позже писал: «нужно было пересмотреть все положения относительно генезиса феодализма тех корифеев русского византиноведения, перед которыми я так преклоняюсь»⁵⁹⁶.

На рубеже XIX–XX вв. в странах Запада подрастали «все эти печальные молодые люди» – *génération perdue*. В России же появилось фантастическое поколение, которое с течением времени стало в авангарде мирового студенчества. Это младшие дети XIX в., воспитанные на классической литературе, которые жили в мире модернового и бушующего XX столетия. Судьбы питомцев историко-филологического факультета Юрьевского университета сложились по-разному. Михаил Яковлевич Сюзюмов до последних дней бе-

---

⁵⁹⁶ ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, С. 1.

режно хранил воспоминания о своей университетской юности, искал имена однокурсников и радовался встречам с ними⁵⁹⁷.

Поколение М. Я. Сюзюмова можно назвать одним из самых ярких на небосклоне науки и искусства. Собранные вместе, биографии преподавателей и однокурсников М. Я. Сюзюмова в Юрьевском университете 1911–1916 гг., составили бы внушительное просопографическое исследование. Тем не менее, даже из краткого изложения биографий этих людей становится очевидно, что теория диалектического континуитета могла появиться только в атмосфере постоянного научного поиска. По нашему мнению, Михаил Яковлевич Сюзюмов совершил в историософии то, что сделала в поэзии Марина Ивановна Цветаева (1892–1941).

В 1911 г. обстановка в Юрьевском университете была относительно спокойной. Студенческих забастовок, бунтов, демонстраций не было, хотя фиксировались отдельные случаи распространения политических воззваний и срыва занятий⁵⁹⁸. Впрочем, студенческая жизнь не ограничивалась университетскими аудиториями. Так, Михаил Сюзюмов увлекся фехтованием. Как видно из фотографий он был невысокий, но быстрый, порывистый, жилистый и тренированный⁵⁹⁹. Даже в почтенном возрасте профессор Сюзюмов «римским шагом» легко преодолевал лестничные пролеты⁶⁰⁰.

Стремление к постоянному нападению, практицизм, подвижность и небольшой рост – это типичные черты фехтовальщика начала XX в. школы Микст: смешение французского стиля и итальянского оружия, характерного для университетского гимнастического зала.

Мы не ставим в данной работе задачи *à fond* рассмотреть положение Юрьевского университета, но отметим, что первоклассная библиотека и сильный преподавательский состав делали старейший университет Россий-

---

⁵⁹⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 218, Л. 1.

⁵⁹⁸ Сидорчук И. В. «Русский» конфликт в «немецком» университете: 1911 г. в Юрьеве // Русский логос 2: Модерн – границы контроля. СПб., 2019. С. 670–673.

⁵⁹⁹ ГАСО, Ф-1, Оп. 30, П-3115, П-3121.

⁶⁰⁰ Ячменев Ф. Вспоминают выпускники // Уральский университет. 1993, 17 окт. № 3 (2319).

ской империи центром притяжения учащейся молодежи. Так, Ганс Карро (*Hans Karro, Karu*; 1891–1940), учившийся с М. Я. Сюзюмовым в классической гимназии, стал впоследствии директором первой эстонской школы в Тарту и стяжал славу прекрасного педагога⁶⁰¹. Известный эстонский славист, полиглот, общественный деятель Виллем Эрнитс (*Villem Ernits*; 1891–1982) также учился вместе с М. Я. Сюзюмовым в гимназии. Он последовательно доказывал древность лингвистических контактов между славянскими и прибалтийско-финскими племенами, изучал взаимовлияние индоевропейских и финно-угорских языков, в том числе, на современном этапе. Еще с университетских времен вел масштабную просветительскую и общественную работу, убежденно доказывая, что все слова, связанные с пьянством в эстонском языке, – заимствованные⁶⁰².

Другой лингвист, специалист по сравнительному языкознанию, Юлий Марк (*Julius Mark*; 1890–1959) учился в Юрьеве лишь один год, но в дальнейшем был деканом философского факультета Тартуского университета. Проходил по делу «Союза освобождения финских народностей», но сумел избежать ареста НКВД и эмигрировал в США⁶⁰³.

Отто Фреймут (*Otto Freymuth*; 1892–1953) – историк архитектуры, проводил раскопки в Тарту, работал в университетской библиотеке⁶⁰⁴.

Оскар Ангелус (*Oskar Angelus*; 1892–1979), учившийся на историко-филологическом факультете с 1911 по 1918 гг. был признан Международной комиссией по расследованию преступлений против человечности военным преступником⁶⁰⁵.

---

⁶⁰¹ Poska-Grünthal V. Hans Karu *In memoriam* // *Postimees*. 25 märts 1943. № 70.

⁶⁰² Лотман М., Суперфин Г. Виллем Эрнитс (1891–1982) // *Russian Linguistics*. 1984. Vol. 8, no. 2. С. 211–214.

⁶⁰³ Карм С., Загребин А. Е. Кузубай Герд и его эстонские корреспонденты // *Вестн. Удмуртск. ун-та*. 2018. Вып. 1. С. 118–127.

⁶⁰⁴ Zakrzewski T. Freymuth Otto // *Toruński Słownik Biograficzny*. Toruń, 1998. T. 1. S. 103–104.

⁶⁰⁵ Alenius K. Balancing between dissent and conformity: Estonian self-administration under German occupation, 1941–1944 // *Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies*. 2019. Vol. 11, no. 1. P. 57–76.

Густав Тальц (*Gustav Talts*; 1887-1941) только один год учился на историко-филологическом факультете, а с 1912 г. – на юридическом. 24 февраля 1918 г. именно он зачитал с лестницы уездного суда в Феллинне (*Viljandi*) «Манифест о независимости Эстонии»⁶⁰⁶.

Необычно сложилась судьба Ганса Идама (*Hans Idem*; 1888–1962). В годы Первой мировой войны, он, так и не окончивший университет, но прошедший обучение в иркутской школе прапорщиков, участвовал в боях против немецких войск в составе 64-го Сибирского охотничьего полка. С декабря 1918 г. боролся за независимость Эстонии, был награжден высшим орденом республики – Крестом Свободы, в дополнение к которому полагалась крупная денежная премия и большой земельный надел. В итоге, Ганс Идам продал свое недвижимое имущество, и в 1930 г. переехал в Аргентину⁶⁰⁷.

Наконец, брат синоведа Сергея Михайловича Широкогорова, Михаил Михайлович, учился на историко-филологическом факультете с 1911 по 1915 гг. Он был мобилизован и воевал против германских войск, получил офицерское звание, а летом и осенью 1918 г. примкнул к антибольшевистским силам в Поволжье. В дальнейшем он оказался на службе у Колчака и, не исключено, что воссоединился со старшим братом в Китае, куда тот эмигрировал после революции.

Лекционная книжка М. Я. Сюзюмова сохранила фамилии преподавателей историко-филологического факультета и курсы, которые они вели. В дальнейшем судьбы этих ученых мужей сложились по-разному.

Общий и специальный курс русской истории, а также курс русской историографии вел профессор И. И. Лаппо (1869–1944)⁶⁰⁸. Общий курс русской литературы читал декан историко-филологического факультета профессор Е. В. Петухов (1863–1948)⁶⁰⁹. Курс православного богословия вел протоиерей

---

⁶⁰⁶ Lúüs A. Gustav Taltsi mälestuseks // Teataja. 1958, 22 märts. Nr. 6.

⁶⁰⁷ Kapt. Hans Idem (1888–1962) // Vöiteja. 1962. Nr. 8 (122).

⁶⁰⁸ Ковалев М. В. «Моя жизнь слилась с моею научною работою...»: профессор Иван Иванович Лаппо (1869–1944) // Новая и новейшая история. 2019. № 6. С. 162–187.

⁶⁰⁹ *Omni ratione*: Е. В. Петухов (1863–1948): материалы биографии. Симферополь, 2019.

А. С. Царевский (1853–1917), который пользовался огромным авторитетом не только в университете, но и среди юрьевских обывателей⁶¹⁰. Занятия по истории церкви вел приват-доцент Г. А. Замятин (1882–1953)⁶¹¹. Историю древней и новой философии, психологию, логику и гносеологию преподавал профессор Я. Ф. Озе (1860–1919)⁶¹².

Особо следует упомянуть о профессоре А. А. Васильеве (1867–1953), выдающемся византинисте и востоковеде, стоявшем у истоков византинистики в США. Интересно, что в студенчестве М. Я. Сюзюмова он не вел курсы по своему научному профилю, а преподавал историю Французской революции⁶¹³. Комплекс дисциплин, связанных с историей античного искусства, а также небольшие курсы по сочинениям Фукидида и *Hellenica* Ксенофонта вел профессор Э. Р. Фельсберг (1866–1928)⁶¹⁴.

М. Я. Сюзюмов и его однокурсники изучали под руководством влиятельного в университетских кругах, импульсивного и своенравного профессора М. Н. Крашенинникова (1865–1932) книги Светония, *Historiae* Тацита, *Facitis Historiae*, общий курс древней истории⁶¹⁵. Наконец, историю славян и небольшие курсы «Феодальный строй», «История византийской церкви» студенты постигали под началом приват-доцента П. А. Яковенко (1879–1920), «восходящей звезды» дореволюционной российской византинистики⁶¹⁶.

---

⁶¹⁰ Царевский Арсений Семенович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета, за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1902. Т. 1. С. 38–40.

⁶¹¹ Коваленко Г. М. Герман Андреевич Замятин (1882–1953) // Замятин Г. А. Россия и Швеция вначале XVII века: очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 9–30.

⁶¹² Спасский Л. Л. Яков Фридрихович Озе // Мысль. 1922. № 2. С. 106–107.

⁶¹³ Der Nersessian S. Alexander Alexandrovich Vasiliev, 1867–1953 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1956. Vol. 9–10. P. 3–21.

⁶¹⁴ Profesors Dr. phil. h. c. Ernests Felsbergs. Dzīve un / Sast. S. Ranka; bibliogr. red. D. Paukšēna. Rīga, 2004.

⁶¹⁵ Попов С. А. Становление высшего филологического образования в Воронежской области // Образование и общество. 2003. № 1. С. 33–47.

⁶¹⁶ О Петре Александровиче Яковенко (1879–1920); *vid.*: ЕАА, Ф. 402, Оп. 7, S. 190, лк. 193; Каждан А. П. Яковенко Петр Александрович // *СИЭ*. Т. 16. Стб. 862.

Французскую литературу преподавал приват-доцент Я. Лаутенбах (1847–1928)⁶¹⁷. Лекции и практические занятия по новой истории вел профессор Е. В. Тарле (1874–1955)⁶¹⁸. Историю средних веков и курс истории Византии преподавал профессор В. Э. Регель (1857–1932)⁶¹⁹. Географию Европы и Азии – приват-доцент В. В. Богачев (1881–1965)⁶²⁰.

Жизнь студентов не ограничивалась расписанием учебных занятий и профессорских консультаций. Несмотря на ужесточение законодательства в отношении публичных собраний начала XX в., студенческие сообщества продолжали функционировать *de facto*. Научная работа у известных профессоров Г. Ф. Церетели, М. Н. Крашенинникова, В. Э. Регеля, приносила плоды. В тиши Северных Афин росло новое поколение ученых.

Сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек⁶²¹, и действительно, в последние годы существования Российской империи М. Я. Сюзюмов уже был вполне сформировавшимся исследователем. Между тем, трансформация его научных взглядов, – от изучения средневекового Запада к истории Византии, – прошла в Юрьевском университете за наполненные до краев университетские четыре года (с 1911 по 1915). «Книга приема в студенты, матрикульные №№ 23440 – 25429» указывает на сроки обучения М. Я. Сюзюмова: с 23 августа 1911 по 14 февраля 1916 г.⁶²²

В это время жизнь семьи Сюзюмовых изменилась. 1 сентября 1912 г. Анна Яковлевна открыла посредническую контору «Труд», которая «задалась своею целью помочь всем здешним русским как в приискании желающим получить скоронадежную прислугу с хорошою аттестацией, а также и ищущим»

---

⁶¹⁷ Лаутенбах Яков Генрих // Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского университета (180–1902). Юрьев, 1903. Т. 2. С. 585–587.

⁶¹⁸ Каганович Б. С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб., 1995.

⁶¹⁹ Жебелев С. А. Василий Эдуардович Регель // Вестник Академии наук СССР. 1933. № 5. С. 51–54.

⁶²⁰ Богачев В. В. Автобиография // Геологический институт РАН. ИС *История геологии и горного дела*. URL: <http://higeo.ginras.ru/view-record.php?tbl=pub&id=604>

⁶²¹ Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 56.

⁶²² ЕАА, F. 402, Nim. 12, S. 63, lk. 62.

щим занятия подходящих мест»⁶²³. Контора «рекомендует кухарок, горничных, нянек-бонн, швейцаров, продавщиц, рассыльных, мейеров и др.»⁶²⁴ Сфера деятельности «Труда» распространялась на операции с недвижимостью⁶²⁵. Контора просуществовала долго, как минимум, до конца 1920-х гг.⁶²⁶. Фрау Анна Яковлевна Сюзюмова (*Frau A. Sjusjumowa*) была в 1928 г. среди благотворителей «Эстонского литературного общества». Также в это высокое собрание входили люди, составляющие, пожалуй, цвет Ревеля того времени. Барон Александер Сталь-Гольштейн (1877–1937), потомок по прямой линии самой *madame de Stale*, был известным индологом, изучал пракрит и санскрит, стал автором классического исследования о *Karmapradīpa*⁶²⁷. Баронесса Мария Луиза Майдель – родственница ученого-ботаника барона Герхарда Майделя⁶²⁸. Баронесса София Жирар-Валдау, представительница семьи богатых предпринимателей⁶²⁹. Доктор Адольф Фриденталь (1874–1941) – известный археолог, исследовавший могильники на территории Эстонии⁶³⁰. Эдгар де Валь (1867–1948), филолог, автор искусственного языка международного общения *Occidental*⁶³¹. Благородная инициатива, традиция меценатства перешла и старшему сыну⁶³². Именно в октябре 1928 г. А. Я. Сюзюмовой удалось лично увидеться с ним. Она получила эстонский заграничный паспорт для поездки в РСФСР⁶³³.

В письме от 2 мая 1969 г. к К. Д. Петряеву, он эмоционально вспоминал о годах юности: «еще студентом в Ревеле, в немецком окружении так интере-

⁶²³ Объявления // Ревельские известия. 1912, 30 авг. № 194.

⁶²⁴ Объявления // Ревельские известия. 1912, 3 сент. № 197.

⁶²⁵ Объявления // Ревельские известия. 1914, 10 июня. № 126.

⁶²⁶ TLA, F. 186, Nim. 1, S. 522, lk. 270.

⁶²⁷ Elisseeff S. Stael-Holstein's Contribution to Asiatic Studies // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1938. Vol. 3, No. 1. P. 1–8.

⁶²⁸ EAA, F. 1241, Nim. 1, S. 150, lk. 151.

⁶²⁹ Stackelberg O. Genealogisches Handbuch der estländischen Ritterschaft. Görlitz, 1930. Bd. 3. P. 105–109.

⁶³⁰ EAA, F. 402, Nim. 1, S. 27827 (Фриденталь Адольф Павлович); Friedenthal A. Die Goldschmiede Revals. Lübeck, 1931.

⁶³¹ Ariste P. Ed. Wahl – interlingvistika arendaja // Noorte Hääl. 1967, 14 jaanuar. Nr. 12 (6980).

⁶³² Осипова Л. Первые шаги // Уральский университет. 1976, 29 марта. № 10 (1670).

⁶³³ TLA, F. 1376, Nim. 1, S. 267.

совались личностью Вильгельма II – мы считали тогда (со своей колокольни студенчества) гением, – создавшим Германии гегемонию на книжном рынке исторических произведений: Тейбнер! Лейпциг! Бизантинише Цейтшрифт! Паули-Виссова! Удивлялись свободе слова у Вильгельма! И сила немецких корпораций! Вильгельм – хороший пророк о Китае. Я помню, еще совсем маленьким мальчиком с порывом бросался на газеты с именами Вальдерзее и Линевица»⁶³⁴.

О 1913–1914 гг. также сохранилось яркое воспоминание самого Михаила Яковлевича: «Студентом я марки не собирал, но мой брат Борис был страстным филателистом. Как историк, я нередко разъяснял ему сюжет рисунка марки какой-либо колонии, ибо в почтовой марке я всегда видел исторический документ»⁶³⁵.

С началом Первой мировой войны отбывание воинской повинности нависло дамокловым мечом над студентами. Однако Борис Сюзюмов как студент высшего учебного заведения, где курс длится больше четырех лет, имел право на отсрочку до 27 лет, до 1926 г.⁶³⁶ Михаил же сначала был записан в вольноопределяющиеся, поскольку долгое время являлся единственным совершеннолетним сыном в семье, в которой отцу было больше 50 лет⁶³⁷. После стипендиата правительства, оставленный в университете, получил «иммунитет» от военной службы до 30 лет, до 1923 г.⁶³⁸

Братья также стремились разрешить финансовые сложности. Яков Адрианович Сюзюмов указывал в прошении на содержание детей, что стоимость пансиона для Михаила «составляла 360 руб. в год, затем на лекции

---

⁶³⁴ Капсалькова. К. Р. «Если на мою книгу будет атака, – не принимайте это во внимание»: переписка М. Я. Сюзюмова и К. Д. Петряева // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 4 (33). С. 28.

⁶³⁵ Озолин Я. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. «Златоустовцы» сегодня // Советский коллекционер. 1974. № 11. С. 80.

⁶³⁶ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Изд. 1915 г. Пг., 1915. Т. 4: Устав о воинской повинности. С. 28, Ст. 76 и примеч. 2.

⁶³⁷ ЕАА, Ф. 314, Nim. 1, S. 573, lk. 5 v.

⁶³⁸ Свод законов Российской империи. Изд. 1915 г. Т. 4. С. 28, Ст. 76 и примеч. 3.

– 100 руб., отдельно оплачивалась одежда, обувь, книги и другие мелкие расходы»⁶³⁹. Довольно рано братья перестают жить полностью на иждивении семьи. Борис подал прошение на получение стипендии, учрежденной Ландтагом Эстляндского Дворянства и Земства с 1914 г. для студентов ветеринарных институтов⁶⁴⁰. Также 22 сентября 1914 г. Ученый Совет Историко-филологического факультета постановил освободить Михаила Сюзюмова от уплаты гонорара в пользу преподавателей⁶⁴¹. 3 марта 1915 г. освобождение продлили⁶⁴².

За годы учебы научные интересы М. Я. Сюзюмова значительно изменились. Юношеский интерес к норманнам – их увлекательной, подлинно приключенческой истории, необузданным характерам, кровожадным идеалам – перерос в серьезную научную работу. Исследование 1914 г. «Походы южно-итальянских норманнов против Византии» отличалось критическим отношением к Восточной Римской империи. Автор, находящийся под влиянием работ Э. Фельсберга о римском аграрном строе, сетует на чудовищную эксплуатацию мирного населения⁶⁴³. Гораздо больше молодого историка увлекал вопрос об «интриге»: существовала ли договоренность между императором и крестоносцами о сдаче Константинополя. Михаил Сюзюмов вступил в дискуссию с маститыми учеными Ф. И. Успенским и В. Нордеком, утверждая, что «Интригу нужно искать в среде самих же крестоносцев»⁶⁴⁴.

Вообще, работа написана не с традиционного ракурса – со стороны Константинополя, – а с анализа известий о норманнах. Следует отметить, что М. Я. Сюзюмову удалось избежать коварной ловушки. Единственным источником, систематически излагающим историю походов Роберта Гвискара и Боэмунда Тарентского против Византии, является «Алексиада» Анны Комни-

---

⁶³⁹ ЕАА, F. 32, Nim. 2, S. 746, lk. 4.

⁶⁴⁰ ЕАА, F. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 19.

⁶⁴¹ ЕАА, F. 402, Nim. 9, S. 544, lk. 7.

⁶⁴² ЕАА, F. 402, Nim. 9, S. 544, lk. 28 v. – 29.

⁶⁴³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 1. В рукописи Э. Фельсберга встречаются маргиналии, сделанные рукой М. Я. Сюзюмова.

⁶⁴⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 3, Л. 5 об.

ной. Византийская царица стала первой женщиной в Византии, написавшей фундаментальный исторический труд. Тем не менее, безграничный доступ дочери императора к архиву ведомства дрома и хорошая осведомленность опытной интриганки в политических делах не уберегли «Алексиаду» от путаницы в хронологии и географических названиях⁶⁴⁵.

Первые исследователи попали под очарование Анны Комниной и предпочитали не замечать явной тенденциозности сообщаемых ею сведений⁶⁴⁶. В этой работе М. Я. Сюзюмов очень низко оценивал военный потенциал Византии, хотя и настаивал на том, что за обладание крупнейшим городом – Константинополем – шла серьезная борьба. Взаимоотношения империи и варварского Запада были рассмотрены на материале всех известных тогда источников. Работа ставила акценты на политическую историю норманнов. Кроме того, миф об «изнеженных римлянах» оказался таким мощным, что студент уделил ему значительное внимание⁶⁴⁷.

М. Я. Сюзюмов резко изменил тематику исследований и обратился к истории Римской империи. Действительно, 1880–1900 гг. – это время интенсивной публикации новых византийских источников. Продолжать исследование норманнов без мощной традиции историописания Восточной Римской империи было невозможно. В это время оформилась любимая идея М. Я. Сюзюмова о том, что любой, пусть даже устаревший, закон лучше беззакония, а центральная власть, какой бы коррумпированной и жестокой она не была, лучше власти мелких «царьков» на местах. Таким образом, римское право и развитая бюрократия оказались, в конечном счете, огромным благом для Римской империи и других государств, пришедших на историческую арену позднее.

---

⁶⁴⁵ Annae Comnenae Alexiadis / rec. L. Schopenus. Bonnae, 1839. Vol. 1–2.

⁶⁴⁶ О несостоятельности гендерного подхода в византистике, *е. г.*: Капсалькова К. Р. Византийская полемика и гендерные исследования: постановка проблемы // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. № 4 (21). С.

⁶⁴⁷ EAA, F. 402, Nim. 13, S. 504, lk. 1–4.

Работа не осталась незамеченной. «Журнал заседаний Историко-филологического факультета» содержит протокол IX заседания от 4 декабря 1914 г.: «Слушали: Отзыв проф. В. Э. Регеля о сочинении на тему «Походы южноитальянских норманнов против Византии» под девизом Ἐκάστος ἐντῶιδίῳνοῖ πληροφοροεῖσθω⁶⁴⁸. Постановлено: присудить сочинению под девизом «ἔκαστος κτλ» – золотую медаль»⁶⁴⁹. Этот девиз использовал Михаил Сюзюмов. По рекомендации В. Э. Регеля почетный отзыв был присужден работе под девизом Ῥέων ὁ χρόνος⁶⁵⁰.

Окончание университета *cum laude* открывало перед молодым историком академические горизонты. Помимо Михаила Сюзюмова, на переднем крае византистики работал приват-доцент П. А. Яковенко, который уже побывал в зарубежных университетах и библиотеках, имел опыт работы с византийскими рукописями. Позднее многие выводы П. А. Яковенко о византийском происхождении иммунитета (ἐξκουσσεῖα), сделанные на основе источниковедческого анализа императорских грамот, стали отправной точкой для новой вспомогательной дисциплины – византийской дипломатики⁶⁵¹.

Таким образом, к 1915–1916 гг. в Юрьеве фактически сложился центр византистики под руководством проф. В. Э. Регеля. Это обстоятельство также способствовало выбору истории Византии в качестве приложения сил молодого ученого.

15 февраля 1916 г. М. Я. Сюзюмов окончил Университет со степенью кандидата истории⁶⁵². В марте 1916 г. Ученый Совет принял решение оставить способного молодого ученого «при университете по кафедре всеобщей истории»⁶⁵³. Коррективы в планы проф. В. Э. Регеля внесла Первая мировая

---

⁶⁴⁸ Рим. 14:5: Всякий поступаи по удостоверению своего ума.

⁶⁴⁹ ЕАА, F. 402, Nim. 9, S. 544, lk. 18 v. – 19.

⁶⁵⁰ Annae Comnenae Alexiadis. Vol. 1. P. 3.1: «Поток времени». Это первые слова «Алексиады» Анны Комниной.

⁶⁵¹ Каждан А. П. Яковенко Павел Александрович. Ст. 862.

⁶⁵² Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 62, Л. 14.

⁶⁵³ ЕАА, F. 405, Nim. 9, S. 544, lk. 100 v. – 101.

война: пришлось отменить заграничные стажировки для профессорских стипендиатов. М. Я. Сюзюмов так и не побывал в старых университетских центрах Европы, но в ходе работы над диссертацией он постоянно ездил в Петроград, в Императорскую публичную библиотеку и Библиотеку Российской Академии наук⁶⁵⁴.

Михаил Сюзюмов сотрудничал в редакции научного журнала «Византийское обозрение». В октябре 1916 г. появилась его первая печатная работа: по постановлению Ученого Совета был напечатан труд «Об источниках Льва Дьякона и Скилицы». Дебютная статья молодого исследователя была замечена проф. А. А. Васильевым: «В самое последнее время (в 1916 г.) один начинающий русский византист (М. Сюзюмов) отметил в известной истории Льва Диакона, драгоценном источнике для второй половины X века, интересное место, на которое раньше не обращалось надлежащего внимания, и в котором приходится увидеть единственный пока в греческих источниках намек на договоры Олега»⁶⁵⁵.

В 1917 г. в «Византийском обозрении» была напечатана вторая статья М. Я. Сюзюмова «Об историческом труде Феодора Дафнопата», где он убедительно доказал, что первые четыре книги хроники Продолжателя Феофана написаны этим автором. Критика благожелательно встретила эту публикацию⁶⁵⁶.

Таким образом, за время учебы в университете М. Я. Сюзюмов прошел большой путь профессионального становления: от норманнских исследований к истории Римской (Византийской) империи. Смена тематики объясняется не только внешними обстоятельствами (мировая война, немецкое наступление в Прибалтике), но и сменой поколений в Юрьевском университете. Кроме того, бум публикаций византийских источников привел к быстрому развитию этой отрасли исторической науки. В Юрьеве В. Э. Регель и П. А.

---

⁶⁵⁴ Пихоя Р. Г. Записки археографа. С. 22.

⁶⁵⁵ Васильев А. А. Лекции по истории Византии. Пг., 1917. Т. 1. С. 294.

⁶⁵⁶ Сюзюмов М. Я. Об историческом труде Феодора Дафнопата. С. 292–305.

Яковенко приступили к изучению византийского актового материала, писем, интересовались проблемами исторической географии. Ранние статьи М. Я. Сюзюмова в «Византийском обозрении» шли в пандан к этим исследованиям.

В начале 1916 г. М. Я. Сюзюмов написал клаузуру магистерской диссертации «Исторический труд Льва Дьякона как источник сообщений о походе Святослава». Его внимание сосредоточилось на критике источников – Ιστορία Льва Дьякона и Σύνοψις Ιστοριών Иоанна Скилицы. Михаил Сюзюмов выдвинул идею о наличии общего источника конца X в. у двух столь различных меж собой авторов⁶⁵⁷. 28 января 1916 г. эскиз будущей диссертации правил профессор В. Э. Регель. Василий Эдуардович согласился с важнейшими идеями молодого историка⁶⁵⁸.

Тема магистерской диссертации была сформулирована: «Исторический труд Льва Дьякона как источник сообщений о походе Святослава». По мысли М. Я. Сюзюмова, оба автора работали с источником по-разному. Лев Дьякон, подражающий историку VI в. Агафию Миринейскому, отличался неточностью в описании крупных событий и, при этом, склонностью к излишней детализации. Иоанн Скилица полно и дословно переписывал известные ему документы. Таким образом, заключает М. Я. Сюзюмов, именно хронику Скилицы следует считать главным источником, а сведения Льва и русской летописи – вспомогательными. Византийские чиновники точно дозировали информацию, предназначенную для «варваров». «Византийцы сознавали, что именно благодаря культуре, они бесконечно возвышаются над варварами»⁶⁵⁹.

Молодой исследователь также выявил «неприемлемые для историка приемы Льва Дьякона»: несамостоятельность и «рабское подражание» Агафию Миринейскому, обилие посторонних рассуждений и вставок, путаницу в цифрах⁶⁶⁰. Перевод Льва Дьякона, автора, пережившего длительный период

---

⁶⁵⁷ ЕАА, F. 402, Nim. 1, S. 25657, lk. 1 v. – 2.

⁶⁵⁸ ЕАА, F. 402, Nim. 1, S. 25657, lk. 3 v.

⁶⁵⁹ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. С. 72.

⁶⁶⁰ ЕАА, F. 402, Nim. 1, S. 25657, lk. 2 – 3 v.

политических катастроф и политических свершений в Византии, был сделан именно тогда. «История» Льва Дьякона – это взгляд амбициозного чиновника на современные ему события, со всеми сопутствующими особенностями: конъюнктурой, погоней за красотой стиля, стремлением к антикизации. Кстати, Михаил Яковлевич позаимствовал у Льва Дьякона интересный прием: византийский историк часто объяснял явления социальной жизни астрологией. Так, желая подчеркнуть алогичность доводов оппонента, Сюзюмов спрашивал у последнего данные о дате и месте его рождения для расчета персонального гороскопа и определения римского бога-покровителя. Е. В. Гутновой он писал: «Опять я во многом не согласен с Вами!!! Никак не пойму почему... Ох, напишите мне, очень прошу, когда Вы родились: день, месяц, число года по-юлиански, можно и григориански, но об этом указать, приблизительно час. Я хочу выяснить, противоречие между мной и Вами в космическом отношении – вычислить какая Ваша Планида, Ваш античный бог-покровитель, Ваше созвездие Зодиака»⁶⁶¹. Иногда адресаты указывали требуемые данные и получали ответ, достойный дельфийского оракула: «Ведь час рождения в данной ситуации 20 апреля 1949 года посвящен Солнцу – Фебу – восходящему Фебу Аполлону. Но в день посвященный Меркурию. Тут противоречие»⁶⁶².

Это было данью Серебряному веку. Более того, интерес к *иррациональному* – снам, гаданиям и гороскопам – впервые в семье Михаила Сюзюмова проявил его дядя Николай Яковлевич Кирпичников. Будучи учителем, он состоял в Эстонском литературном обществе и один из его докладов был посвящен толкованию сновидений⁶⁶³.

Впрочем, интерес к гороскопам был скорее научной шуткой, схолией. Гораздо больше кандидата истории М. Я. Сюзюмова интересовали умонастроения, занимавшие его поколение в начале нового столетия. В Юрьевский

---

⁶⁶¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 175, Л. 1.

⁶⁶² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 183, Л. 1 – 1 об.

⁶⁶³ Eesti Kirjameeste Seltsi koosolek // Sakala. 1889, 14 jaanuar. Nr. 2.

университет после окончания курса в Царскосельской гимназии стремился поступить поэт Н. А. Оцуп, но путь к заветному матрикулу ему преградило отсутствие свидетельства о благонадежности⁶⁶⁴. Много лет спустя в статьях и научно-тематических подборках М. Я. Сюзюмов демонстрировал прекрасное знание стихов В. В. Маяковского, В. В. Хлебникова и В. Т. Корнилова.

Работа над магистерской диссертацией длилась вплоть до весны 1918 г. М. Я. Сюзюмов серьезно подошел к делу: не имея возможности посетить Берлин, Мюнхен, Париж – традиционные центры византистики, – молодой историк сосредоточил свои усилия на рукописях, хранящихся в Петрограде.

Диссертация ввиду сложной военно-политической обстановки не была окончена, и, как следствие, защищена. Однако материалы были сохранены и в дальнейшем использованы М. Я. Сюзюмовым.

У классика эстонской советской литературы Мати Унта (*Mati Unt*; 1944–2005) есть роман «Прощай, рыжий кот» (*Hüvasti, kollane kass*). Основу романа составляет конфликт между тетей Идой и старшеклассником Аарне, – человеком мира, ищущим свободу от фальши респектабельных гостиных. В «наивном романе» Мати Унта рыжий кот тети Иды был символом старой Эстонии. Его хозяйка лелеяла мечты о собственной мызе и пестовала «чувство национальной гордости» в скучной комнатке желтого домика на однообразной тартуской улочке⁶⁶⁵.

Эта «старая Эстония» обрела очертания после Революции 1917 г., после падения институтов империи. Трудно найти более подходящую метафору, которая точнее описывала бы жизненную ситуацию молодого кандидата истории, профессорского стипендиата М. Я. Сюзюмова.

Параллельно с написанием магистерской диссертации М. Я. Сюзюмов проработал с 1916 по 1917 г. в Ревельской городской мужской гимназии. Следует отметить, что жил он у родителей, а устроенный быт оставлял ему время

---

⁶⁶⁴ ЕАА, F. 402, Nim. 9, S. 544, lk. 22 v. – 23.

⁶⁶⁵ Унт М. Прощай, рыжий кот. Наивный роман. М., 1967.

на научные изыскания. Кстати, доход молодого ученого составлял 450 руб., из которых 150 – стипендия и 300 – заработная плата⁶⁶⁶.

Подлинно переломным для Михаила Сюзюмова стал 1917 г., год падения Российской империи. В это время он чаще был дома в Ревеле, а не в университете. В начале марта 1917 г. он был свидетелем страшного разгрома центральной части Ревеля, учиненного матросами-анархистами, уголовными элементами и крестьянами из близлежащих уездов. Приведем письмо кандидата истории в кадетскую газету «Речь».

Письмо М. Я. Сюзюмова в газету «Речь»

Ревель, 4 апреля 1917 г.

Уважаемый редактор!

Обращаюсь к Вам в отчаянии. Поместите это письмо: может быть, печатное слово окажет свое действие.

2-го марта убит был толпой рабочих и матросов дежуривший на посту офицер⁶⁶⁷. Кое-как его похоронили. Теперь же от кладбищенского сторожа я узнал, что в день Пасхи⁶⁶⁸ толпа матросов желала непременно вырыть труп офицера и сжечь его. По словам сторожа, от исполнения этого намерения оставило только отсутствие дров; однако, уходя, и осквернив попутно еще другие попутные могилы, толпа обещала прийти еще раз. Моим родным был дорог убитый прапорщик. Обращаюсь через Вашу уважаемую газету с вопросом, что хотят сказать своей кощунственной выходкой наши освободители? Или и среди их имеются люди, желающие подорвать симпатии к строю, который допускает осквернения православных могил, всех верующих и до-

---

⁶⁶⁶ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 62, Л. 15.

⁶⁶⁷ Речь идет о Владимире Семеновиче Вишнякове (1899–1917), прапорщике Остроленского 181-го пехотного полка. *Q. v.*: Граф Г. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию). Мюнхен, 1922. С. 290; Владимир Семенович Вишняков [Некролог] // Речь. 1917, 6 апр. № 79 (3821); Надсадный Д. В. В поисках жертв Великой русской революции: метрические книги как источник для выявления погибших от революционного насилия в Петрограде в 1917 году // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. С. 110, 115.

⁶⁶⁸ В 1917 г. пасхальная неделя пришлась на 2–8 апреля (15–21 апреля).

рожащих религиозным чувством людей? Еще раз выражаю надежду, что Ваша уважаемая газета поместит мое письмо и пристыдит тех, к кому оно относится: Вильгельма может победить честное воинство, а не толпа осквернителей могил.

Кандидат истории Михаил Яковлевич Сюзюмов.

Мой адрес: Ревель, Малая Фишермайская 7.

РГАЛИ, Ф. 1666, Оп. 1, Д. 2193, Л. 1–2.

Рукопись, подлинник.

Написанное на эмоциях наивное послание не было напечатано. Газетные полосы «Речи» были забиты сообщениями с фронтов Первой мировой и выступлениями А. Ф. Керенского. В этом тексте еще нет традиционных для златоустовского и свердловского времени лаконизма и убедительности аргументов, нет и полемического задора. Зато в этом тексте есть обращение к чувствам читателей, есть обеспокоенность деморализацией армии, падением дисциплины.

В следующем 1918 г. размеренная жизнь молодого историка и его семьи резко изменилась. Еще в 1916 г. и. д. заведующего делами Губернской переписной комиссии и. о. Губернского ветеринарного инспектора Я. А. Сюзюмов провел Первую Сельскохозяйственную перепись в Эстляндской губернии⁶⁶⁹. Дефицитная и нужная специальность, диплом Ветеринарного института и многолетняя практика в разных районах страны, сделали Я. А. Сюзюмова незаменимым специалистом в сельскохозяйственной Эстонии. При Временном правительстве Якову Адриановичу удалось занять третью должность в структуре Ветеринарного управления Эстляндской губернии после губернского ветврача и городского ветеринарного врача Ревеля.

---

⁶⁶⁹ ЕАА, F. 4699, Nim. 1, S. 154, lk. 85.

Дальнейшее продвижение Сюзюмова по службе было связано с краткой поездкой в Оренбург⁶⁷⁰. Из-за развала административных структур Эстляндской губернии, он, по возвращении не получил давно ожидаемого ранга статского советника. Пытаясь найти себе новое место службы, Яков Адрианович вступил в переговоры с Ревельским Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, где большинство голосов принадлежало депутатам от РСДРП(б). Однако эсеры, главные соперники большевиков, имели своего претендента на эту должность. В начале 1918 г. в эсеровской газете «Социал-демократ» была опубликована заметка, которая лишила Якова Сюзюмова каких-либо шансов.

Верный слуга царя на службе Исполкома эстонских рабочих в Лямяэ

Мы слышали, что на юго-востоке Эстонский Совет рабочих и крестьянских депутатов собрался нанять ветеринара из Кейлы Сюзюмова в качестве главы комитета по ветеринарным делам. Напомним, что это тот самый Сюзюмов, который был преданным и честным слугой царя в Эстонии. В «благословенные» времена этот человек не читал никаких газет, кроме самого возмутительного черного «Русского знамени», которое издавал Дубровин, зачинщик еврейских погромов и враг всех других народов. Когда это журналистское болото «Русское знамя» осушилось, Сюзюмов увещевал: «Душа просит, но больше нечего читать!»⁶⁷¹

Немецкая оккупация Эстонии покончила с «аппаратной борьбой» фракций в Ревельском Совете, а также окончательно завершила карьеру Я. А. Сюзюмова на государственной службе. К этому добавилась и другая острая проблема – опасность призыва сыновей на военную службу, но не в ряды русской армии, а в местные военизированные формирования. Так, личное де-

⁶⁷⁰ ЕАА, F. 4699, Nim. 1, S. 260, lk 43; Eestima tubermangu weterinär-inspektori tohuste täitjats // Postimees. 1916, (4) 17 august. Nr. 175.

⁶⁷¹ Sotsialdemokrat. 1918, 4 jaanuaril. Nr. 3. *Omni ratione*: Капсалькова К. Р., Мохов А. С. «Был в боевой обстановке»: Гражданская война в биографии М. Я. Сюзюмова // «Уральцы бьются здорово...»: вклад Урала в военную мощь России. 13-е Уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург, 2022. С. 133–134.

ло Бориса Сюзюмова содержит бумаги о предоставлении отпуска «по семейным обстоятельствам», а «Протокол испытаний студента Юрьевского Ветеринарного Института» почти не содержит отметок о сданных дисциплинах: студент стремился задержаться в Институте как можно дольше⁶⁷².

В это же время Михаил Сюзюмов продолжал работать над диссертацией, периодически приезжая в Петроград. Результаты его исследований планировалось опубликовать в журнале «Византийское обозрение». Однако научный центр византийских исследований в Юрьеве остро нуждался в финансировании собственного печатного органа⁶⁷³. Так, 15 февраля 1918 г. прошение № 115 было поддержано Историко-филологическим факультетом: «Вследствие представления профессора В. Э. Регеля Историко-филологический факультет, согласно постановлению своему от 22/9 февраля с. г., имеет честь просить Совет о назначении профессору В. Э. Регелю на текущий 1918 год на издание тома IV журнала «Византийское Обозрение» пособия в размере 1200 рублей, с отнесением сего расхода на штатную сумму в 3000 рублей, отпускаемых на издание ученых трудов. Декан Е. Петухов»⁶⁷⁴. Однако после немецкой оккупации Юрьева преподаватели и студенты университета стали готовиться к эвакуации в Воронеж.

Судьбы родственников Михаила Яковлевича Сюзюмова сложились по-разному. Борис Сюзюмов, согласно свидетельству о приписке к призывному участку, подлежал отбытию воинской повинности в 1917 г.⁶⁷⁵ Когда Ветеринарный институт эвакуировался в Саратов, Сюзюмов-младший отправился вместе с *alma mater*. Здесь в декабре 1919 г. произошла подлинная трагедия – Борис Сюзюмов умер от тифа⁶⁷⁶.

---

⁶⁷² ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 60 – 61 v.

⁶⁷³ Vid.: Лаптева Л. П. В. Э. Регель как византист // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. 1991. С. 138–139.

⁶⁷⁴ ЕАА, Ф. 402, Nim. 3, S. 1413, lk. 5 v.

⁶⁷⁵ ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 73.

⁶⁷⁶ ЕАА, Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, lk. 2; Revaler Bote. 1920, 3 juuni. Nr. 120.

Михаил Сюзюмов в начале марта 1918 г. вместе с отцом и двоюродным братом «нелегально перешел границу»⁶⁷⁷. Михаил Николаевич Кирпичников планировал продолжить учебу, но уже 15 марта 1918 г. записался добровольцем в РККА. Вплоть до октября 1921 г. он служил в 13-ом запасном строительном батальоне Запасной дивизии в Тамбове, Москве и Петрограде. После подписания Тартуского мирного договора Михаил и его родная сестра Вера подали документы для оптации эстонского гражданства, но получили отказ⁶⁷⁸. С октября 1921 г. по сентябрь 1925 г. Михаил Кирпичников – курсант ВМГУ⁶⁷⁹.

Вера Николаевна Кирпичникова после окончания гимназии пошла по стопам Михаила Сюзюмова. Сначала она стала вольнослушательницей на Историко-филологическом факультете Юрьевского университета, а потом перешла в Петроградский университет. В 1921 г. она работала делопроизводителем в Петроградском Доме ученых⁶⁸⁰.

Яркую жизнь прожила родная сестра Михаила Сюзюмова Зинаида Яковлевна. В 1916 гг. она окончила восьмой педагогический класс Ревельской женской гимназии. После этого она работала секретарем Уполномоченного Центрального Управления по эвакуации населения в Эстонии. После начала в 1919 г. советско-эстонских переговоров Зинаида Яковлевна работала в Ревеле зав. эвакуационной частью при Российской делегации Русско-Эстонской смешанной комиссии по обмену военнопленных и беженцев⁶⁸¹.

В 1921 г. в Ревель вернулся Яков Адрианович Сюзюмов. Не имея эстонских документов, но имея многочисленных знакомых в новых структурах власти, он сначала получил вид на жительство, а потом и эстонское граждан-

---

⁶⁷⁷ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 91.

⁶⁷⁸ ЕАА, Ф. 28, Nim. 2, S. 5817, lk. 11.

⁶⁷⁹ Vid.: Михаил Николаевич Кирпичников. *Память народа*. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie50603636/

⁶⁸⁰ ЕАА, Ф. 28, N. 2, S. 5818.

⁶⁸¹ ERA, Ф. 75, Nim. 6, S. 59, lk. 1. Документы, подписанные З. Я. Сюзюмовой: ГА РФ, Ф. Р-9494, Оп. 1, Д. 1, Л. 173, 177; Д. 8, Л. 90, 299.

ство⁶⁸². После того, как мать и сестра не дождалась Михаила Яковлевича на родине, они воспользовались возможностью подать документы на оптацию «лицам эстонского происхождения»⁶⁸³.

Документы по оптации М. Я. Сюзюмова в независимую Эстонию состояли из заверенного нотариусом прошения (*palve*) Анны Яковлевны, свидетельства многолетнего соседа семьи Сюзюмовых Якоба Арро (*Jacob Arro*) и Роберта Фельдмана (*Robert Feldman*), старшего коллеги Михаила Сюзюмова по Ревельской мужской гимназии⁶⁸⁴. В документах доказывалось, что талантливый ученый М. Я. Сюзюмов, свободно владеющий эстонским языком, будет полезен для молодого эстонского гражданского общества⁶⁸⁵. Старания оказались тщетными. Михаилу Сюзюмову отказали в оптации⁶⁸⁶.

В 1922 г. Зинаида Яковлевна поступила на юридический факультет Тартуского университета. Примечательны фотографии из ее личного дела: кудри, огромные глаза, шляпка-клош, «бретонка»⁶⁸⁷. Там же хранится прекрасный гимназический аттестат, заявления – две попытки поступить! И только вторая увенчалась успехом: в первый раз не удалось вовремя сдать физику. Кстати, в отличие от старшего брата обучение Зинаиды Яковлевны всегда было платным: 24 тыс. эстонских марок за 8 семестров⁶⁸⁸. Первые три года у нее преподавал ординарный профессор Михаил Анатольевич Курчинский (1876–1939). Сторонник «соединенных штатов Европы» и яркий полемист, он ока-

---

⁶⁸² TLA, F. 82, Nim. 2, S. 51, lk. 846 v., nr. 4, F. 186, Nim. 1, S. 574, lk. 97; S. 674, lk. 70; S. 901, lk. 36.

⁶⁸³ Мирный договор между Россией и Эстонией от 2 февраля 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1920 год. № 7. С. 43, Ст. 4.

⁶⁸⁴ ERA, F. 33, Nim. 2, S. 6663, lk. 5.

⁶⁸⁵ ERA, F. 33, Nim. 2, S. 6663, lk. 2.

⁶⁸⁶ *Vid.*: Мохов А. С., Капсалькова К. Р. «Он никогда не занимался политикой и посвятил себя только научным занятиям»: оцифрованные документы из Национального архива Эстонии по оптации гражданства как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: материалы II Уральского историко-архивного форума. Екатеринбург, 2022. С. 314–323.

⁶⁸⁷ ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, С. 45, 46, 47, 48.

⁶⁸⁸ EAA, F. 2100, Nim. 1, S. 6068, lk. 44.

зывал большое влияние на студентов⁶⁸⁹. В 1923 г. Зинаида Сюзюмова вышла замуж за инженера Бориса Крутикова, бывшего офицера царской армии⁶⁹⁰.

15 ноября 1926 г. Зинаида Яковлевна окончила юридический факультет Тартуского университета *cum laude*⁶⁹¹. Она стала одной из первых женщин-юристов Эстонской Республики⁶⁹². Зинаида Крутикова входила в «Союз русских академических женщин в Эстонии». Деятельность этой феминистской организации началась с весны 1927 г., когда в Ревеле состоялся первый День русского просвещения⁶⁹³. Впоследствии Зинаида Яковлевна стала секретарем комитета по устройению этого праздника⁶⁹⁴.

Во главе феминистского движения в Эстонии с 1932 г. была Вера Поска-Грюнталь (*Vera Poska-Grüntal*; 1898–1986), дочь влиятельного политика И. Поска. Она резко выступила против готовящегося в Эстонии законопроекта о семейном положении, основанного на ультраконсервативном Балтского законе, признающем главенство мужа в семье. В итоге, правовой статус женщин в Эстонии не изменился благодаря деятельности женщин-юристов Веры Поска-Грюнталь, Зинаиды Крутиковой *et al.*⁶⁹⁵

Увлечение Зинаиды Крутиковой политикой привело ее к участию в выборах. Согласно законодательству, кандидаты объединялись в тройки. З. Я. Крутикова вошла в тройку академических русских женщин на выборах в Таллиннскую городскую думу⁶⁹⁶. Примечательно, что ее кандидатура значилась не в русских, а в эстонских избирательских списках⁶⁹⁷. Молодой юрист

---

⁶⁸⁹ EAA, F. 2100, Nim. 1, S. 6068, lk. 34 v.

⁶⁹⁰ ERA, F. 14, Nim. 13, S. 3893.

⁶⁹¹ ERA, F. 14, Nim. 13, S. 3893, lk. 48.

⁶⁹² Университетская жизнь // Последние известия. 1926, 15 июня. № 129 (1852).

⁶⁹³ [А. Г]. Ревельская общественность и «День просвещения» // Последние известия. 1927, 5 мая. № 106.

⁶⁹⁴ День русского просвещения // Последние известия. 19027, 11 мая, № 111.

⁶⁹⁵ Русские женщины примут активное участие в предвыборной работе // Вести дня. 1932, 13 февр., № 37 (1881).

⁶⁹⁶ Кандидаты по выборам в Ревельскую городскую думу // Вести дня. 1933, 13 дек. № 292 (2441).

⁶⁹⁷ Kristlased ja koguduste tegelased lähewad linnawalimistele 14. ja 15. jaan. 1934. a. põhimõttel usk – töö – õigus! // Päewaleht. 1934, 13 jaanuar. Nr. 11.

потерпела поражение на выборах, но получила известность среди жителей Таллинна, о ней стали писать в газетах⁶⁹⁸.

Проиграв выборы, эстонские феминистки в ноябре 1935 г. добились принятия закона о создании и проведении выборов в Палату домоводства, которая должна была работать на общественных началах, защищая интересы домохозяек⁶⁹⁹. С 1936 г. Зинаида Крутикова была выбрана в Палату домоводства от общественной организации «Таллиннские русские домашние хозяйки», где вошла в состав совета экспертов⁷⁰⁰.

Во второй половине 1930-х гг. Зинаида Яковлевна выступала адвокатом по резонансным судебным делам. Так, в 1938 г. она защищала 18 коммунистов, которые вели агитацию на сланцевых разработках в приграничных с РСФСР районах уезда Вырумаа⁷⁰¹. В дальнейшем она приобрела апартаменты в центре Таллинна, на *Vana-Viru*, где размещалась адвокатская контора и куда, со временем, переселились ее пожилые родители⁷⁰².

Таким образом, в 1918 г. Яков Адрианович, братья Сюзюмовы, Михаил и Вера Кирпичниковы оказались в России, а Анна Яковлевна и Зинаида остались в Ревеле. Следует отметить, что ко времени обучения М. Я. Сюзюмова в университете, несколько поколений семьи его матери жили в пригороде и имели собственность в Тарту. Священник Николай Яковлевич Кирпичников, несомненно, оказал большое влияние на молодого историка. Так, спустя более полувека доскональное знание М. Я. Сюзюмовым православных догм и внимание к истории церкви восхищало Я. Н. Щапова⁷⁰³.

Детство и юность М. Я. Сюзюмова прошли между уважаемыми районами старых городов Юрьева и Ревеля, где жили его родители, и сель-

---

⁶⁹⁸ Накануне выборов // Вести дня. 1934, 11 янв. № 9 (2464).

⁶⁹⁹ Правительством утвержден законопроект о Палате домоводства // Вести дня. 1935, 2 нояб. № 259 (3018).

⁷⁰⁰ В воскресенье – выборы представительниц-хозяек в палату домоводства // Вести дня. 1936, 20 марта. № 65 (3128).

⁷⁰¹ Начался слушанием процесс коммунистов // Вести дня. 1938, 10 марта. № 55 (3714).

⁷⁰² ERA, F. 1, Nim. 2, S. 689, lk. 60.

⁷⁰³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 262.

скими пейзажами Кайка, где жили его родственники. Руина замковой башни на развилке дорог у соседней с Кайком деревни Карула – пожалуй, лучшая метафора юности М. Я. Сюзюмова. Он родился в семье ветеринарного врача, сделавшего хорошую карьеру на государственной службе, Якова Адриановича Сюзюмова, и Анны Яковлевны, владевшей посреднической конторой. Родственники матери оказали большое влияние на будущего историка. Михаил Яковлевич учился в Везенбергском Начальном Правительственном училище, Александровской гимназии и на Историко-филологическом факультете Юрьевского университета.

События 1917–1918 гг. не только изменили, но и осложнили *état de choses*. Эстонское общество вышло из состояния политической спячки⁷⁰⁴. Падение империи резко активизировало борьбу между самыми разными политическими силами: от идей реставрации монархии до ярых националистических настроений. Весной 1917 г. была образована Эстляндская автономия, которой управлял Временный Земский совет (*Maapäev*)⁷⁰⁵. В ноябре 1917 г. в Эстонии, по сути, установилось двоевластие. Лидеру большевиков Виктору Эдуардовичу Кингисеппу (*Viktor Kingissepp*; 1888–1922) противостоял прагматичный и популярный политик Иван Иванович Поска (*Jaan Poska*; 1866–1920), которого поддерживал Комитет Старейшин (*Vanematekog*).

Однако холодный февраль 1918 г. смял лазоревые васильки независимости⁷⁰⁶. Немецкие войска быстро продвигались к Пскову и Нарве вслед за отходящими без боя разрозненными воинскими частями российской армии. Тарту и Ревель германцы заняли без всякого сопротивления.

---

⁷⁰⁴ Q. v.: Кочегаров С. А. Политическая борьба в Эстонии в феврале-октябре 1917 г. // Клио. 2017. № 6 (126). С. 23–30.

⁷⁰⁵ Q. v.: Виталь В. Формирование и специфика деятельности органов государственного управления в Эстонской республике 1918–1920 гг. // Великая российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания. С. 148–155.

⁷⁰⁶ Воробьева Л. М. Прибалтика на разломах международного соперничества. От нашествия крестоносцев до Тартуского мира 1920 г. М., 2013. С. 87–104.

Германская оккупация, игры Антанты, разгоравшееся пламя Гражданской войны в России стали важнейшими причинами отъезда Михаила Сюзюмова в Петроград. Здесь он наблюдал в режиме реального времени процессы распада старого строя и постепенного конструирования новой империи. Интерес историка к кризисным ситуациям, народным восстаниям и военным мятежам (*αποστασία*), который нашел наиболее яркое отражение в кандидатской диссертации, начал зарождаться именно в это время. Стоит отметить, что М. Я. Сюзюмов не считал кризисные периоды истории империй катастрофическими, а видел в них свидетельство перехода на новый этап исторического развития.

Сегодня солидные исследования в области проблематики империи, рецепции римского права и континуитета античной культуры используют терминологию М. Я. Сюзюмова. Кроме того, ученый работал над специфическими и необычными для советской историографии темами: городская архитектура, история морских перевозок и торговли, зооистория, наемный труд. Истоки этих исследований – в юрьевском периоде его биографии.

Итак, первый университет остался позади. Из беззаботного бурша Михаил Сюзюмов превратился в серьезного молодого историка, ставшего свидетелем и участником тектонических изменений в истории страны. В это же время начинают оформляться базовые положения будущей теории диалектического континуитета.

§ 3.2. Златоустовский период научной биографии М. Я. Сюзюмова

В 1920–1930-е гг. молодое советское государство, подтверждая излюбленный тезис византиниста Джона Хелдона о том, что «империи не умирают»⁷⁰⁷, активно упорядочивало свое внутреннее и внешнее окружающее пространство – экономическое, общественное, частное, культурное и научное. Логичным воплощением новой социальной реальности стала мечта о новой советской науке, лишенной предрассудков и искусственных ограничений, обладающей способностью легко интегрировать передовой практический опыт развитых стран с утопическими идеями. Научная жизнь в это время обладала специфической чертой – континуитетом организационных структур и преемственностью академических традиций во всей их безраздельности, вплоть до восстановления старых периодических и продолжающихся изданий⁷⁰⁸. Этот процесс занял длительное время – около 20 лет и был прерван начавшейся Великой Отечественной войной.

Сейчас нам предстоит, вместе с профессором Сюзюмовым, войти в один из самых лихих виражей его биографии. В начале Гражданской войны он служил делопроизводителем (ВУС 123) в 4-й Петроградской дивизии, а затем в роте связи 79-й бригады 27-й стрелковой дивизии 5 Армии РККА. Боевой путь его начался в Левобережной группе войск под Казанью. Семейная легенда гласит, что красноармеец Сюзюмов видел тогда легендарного начдива 25-й стрелковой дивизии Василия Ивановича Чапаева (1887–1919)⁷⁰⁹.

Зимой 1919 г., в период затишья между боями, в жизни Михаила Сюзюмова произошло судьбоносное событие – он женился на Антонине Афа-

---

⁷⁰⁷ Haldon J. F. *Empire that would not die: the paradox of eastern Roman survival*, 640–740. Cambridge, Mass., 2016. P. 5. Джон Хелдон (*John F. Haldon*, род. в 1948 г.), английский византинист и востоковед, специалист по военно-политической истории VII–X вв.

⁷⁰⁸ *Omni ratione*: Шаманаев А. В. Вопросы охраны культурного наследия на Всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX — начало XX вв.). Екатеринбург, 2017.

⁷⁰⁹ ГАСО, Ф. Р-2808, Оп. 1, Д. 7.

насьевне Америковой, сестре милосердия военного госпиталя⁷¹⁰. Возвращение в Златоуст стало важной задачей для молодого красноармейца.

Вместе с дивизией ротный делопроизводитель Сюзюмов дошел до Мариинска, вплоть до января 1920 г. он «находился в боевой обстановке»⁷¹¹. Найденные в РГВА документы позволили восстановить отдельные аспекты военной службы М. Я. Сюзюмова. Так, зимой 1919–1920 гг. он занимался оформлением документов по обеспечению роты связи теплым обмундированием, замещая заболевшего тифом сослуживца⁷¹².

Согласно Постановлению СНК РСФСР № 219 от 29 марта 1920 г. «Об увольнении работников просвещения из Красной Армии» М. Я. Сюзюмов, как «культурно-просветительский работник», подлежал демобилизации из рядов РККА, чтобы немедленно приступить к работе по специальности ради «дела спасения народного просвещения»⁷¹³. Возвращаясь к жене в Златоуст и намереваясь далее ехать в Петроград, он заболел возвратным тифом. Больного красноармейца сняли с поезда и поместили в Михайловский тифозный барак, находившийся на окраине Златоуста⁷¹⁴. После выздоровления он встал на воинский учет в Уездном военкомате, получив учетную карточку № 71⁷¹⁵.

Златоуст был освобожден от войск Колчака 13 июля 1919 г. Председателем Ревкома Златоуста был назначен А. Н. Поскребышев, будущий секретарь И. В. Сталина⁷¹⁶. В городе постепенно заработали заводы. Тем более что для этого имелись высококвалифицированные инженерные кадры: металлурги, механики, химики и другие специалисты. В городе работали: Виктор Александрович Карасев (окончил Казанский университет), Маврикий Нико-

---

⁷¹⁰ ЕРА, Ф. 33, Nim. 1, S. 37, lk. 35; ОГАЧО. Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 6, Л. 6.

⁷¹¹ Архив УрГПУ, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1214, Л. 15–16.

⁷¹² РГВА, Ф. 1325, Оп. 1, Д. 284, Л. 79 – 79 об. *Omni ratione*: Мохов А. С., Капсалькова К. Р. «Был в боевой обстановке»: Гражданская война в биографии М. Я. Сюзюмова. С. 131–137.

⁷¹³ Декреты Советской власти. М., 1975. Т. 7. С. 409–410.

⁷¹⁴ Архив ЗГО, Ф. Р-17, Оп. 1, Д. 4, Л. 200–201 об.

⁷¹⁵ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 62, Л. 14 – 14 об.

⁷¹⁶ Архив ЗГО, Ф. Р-38, Оп. 1, Д. 73.

лаевич Орлов (Московский Институт путей сообщения), доктор химии Лейпцигского университета Ювиналий Александрович Рубинский, Израиль Маркович Гриншпун (Лондонский королевский институт) *etc.*⁷¹⁷

Златоуст в 1920-е гг. являлся быстро растущим городом, посреди долины живописной реки Ай. Время появления М. Я. Сюзюмова в Златоусте устанавливается по спискам педагогических работников города. 20 июля 1920 г. он начал работу в школе II ступени⁷¹⁸, и уже 1 августа 1920 г. – утвержден в Златоустовском УездОНО⁷¹⁹.

10 августа 1920 г. «преподаватель истории в школе второй ступени» М. Я. Сюзюмов подал официальное заявление в Правление Союза работников просвещения и социалистической культуры о вступлении в профсоюз. Согласно резолюции на заявлении, его приняли 1 октября 1920 г.⁷²⁰

Помимо школы II ступени, М. Я. Сюзюмов вел занятия в Практическом институте⁷²¹. К 1921 г. у него уже был лекционный оклад, также он получал паек по карточке ответственного работника⁷²². Быт на новом месте постепенно налаживался.

Школа II ступени формально существовала с 1919 г.⁷²³ Первые протоколы Школьного комитета свидетельствуют не столько о разрушении образовательной системы, сколько о ее молниеносной регенерации. Сентябрьские собрания «бывших учащихся мужской и женской гимназии» сменились заседаниями Школкома II ступени. В это время большинство учеников были уже взрослыми. Они стремились продолжить прерванное Гражданской войной образование. Большинство раньше училось в мужской или женской гимназии, в высшем начальном училище. Для завершения обучения им не хватало одного-двух классов.

---

⁷¹⁷ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 150, Л. 139–140.

⁷¹⁸ ОГАЧО, Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 5, Л. 391.

⁷¹⁹ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 150, Л. 137.

⁷²⁰ Архив ЗГО, Ф. Р-102, Оп. 1, Д. 16, Л. 72.

⁷²¹ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 62, Л. 14.

⁷²² Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 62, Л. 14 об.

⁷²³ Архив ЗКМ, Ф. 1. Оп. 1, Д. 216.

За время своего существования школа переезжала из одного здания в другое; в 1920 г. размещалась в здании Высшего начального училища. В итоге, Златоустовская школа II ступени обосновалась по адресу: ул. Ленинская, дом 2 (современный корпус часового завода на пл. III Интернационала)⁷²⁴. В ней учились, главным образом, горожане и жители станционного поселка, а также приезжие ребята из Кусы, Сатки, Юрюзани, Леузы *etc.* Здание школы не вмещало всех учащихся, приходилось заниматься в 1½ смены. Помимо школы II ступени УездОНО разместило здесь Отдел политграмоты, Ликпункт, эпизодически в здании находились другие организации.

Регулярные занятия проводились с конца 1919 г. Сложности возникли с расписанием учащихся: днем многие были заняты на службе, и потому учебу было решено перенести на вечер. Уже в декабре 1919 г. председатель Школьного комитета М. М. Абдулхаликов ставил вопрос о получении имущества школы, которая ранее находилась в Эпидемиологическом госпитале⁷²⁵.

10 июля 1921 г. заведующим школой II ступени был назначен учитель истории М. Я. Сюзюмов⁷²⁶. Новый руководитель поначалу оказался под приглядом местной милиции. 29 августа 1921 г. был проведен митинг в помощь голодающим Поволжья, который организовали активисты местной ячейки РКСМ. Во время мероприятия появились милиционеры, и, по сути, сорвали выступление «коммунара» Михаила Первухина. В ответ на возмущение собравшихся начальник милиции Александр Пыталов отвечал: «Идите вы подалее!» В итоге, инцидент разбирали в Ревкоме и уездном комитете РКП(б), виноватыми никого не признали⁷²⁷.

В 1922 г. проведение платного вечера танцев в школе II ступени вылилась в арест заведующего. Дело в том, что массовые мероприятия можно было проводить только по официальному разрешению милиции. Все музыкальные инструменты, включая пианино из арендованной М. Я. Сюзюмовым

---

⁷²⁴ Архив ЗГО, Ф. Р-35, Оп. 1, Д. 65, Л. 486.

⁷²⁵ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 1, Д. 46, Л. 2–3 об.

⁷²⁶ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 147, Л. 3–3 об.

⁷²⁷ ОГАЧО, Ф. Р-316, Оп. 1, Д. 67, Л. 433.

квартиры на ул. Береговой 14, находились на учете. Заведующий самовольно перевез его в школу, где инструмент был необходим для проведения занятий и досуга учащихся. М. Я. Сюзюмова неплохо играл на пианино, исполняя как классические, так и популярные мелодии. Закончилась эта история, как говорилось выше, недолгим арестом заведующего за самоуправство⁷²⁸.

Следующий инцидент произошел уже не с милицией, а с ГПУ. Он был связан с очередным распоряжением о «чистке» школьных библиотек от «старорежимной» литературы. Такие кампании проводились и ранее, но в 1922 и 1924 гг. М. Я. Сюзюмову удалось сохранить книги⁷²⁹. 13 января 1927 г. в Златоустовскую школу II ступени поступило очередное распоряжение об изъятии литературы с чуждым идеологическим содержанием. Руководство школы ответило ГПУ, что таковой в их библиотеке не имеется. Однако после проведенной проверки было изъято более 300 книг. Для заведующего данный инцидент обернулся «профилактической беседой» в ГПУ⁷³⁰.

Перечисленные ситуации вовсе не означают, что М. Я. Сюзюмов находился в постоянном конфликте с властями. Напротив, многие ответственные работники, как партийные, так и хозяйственные, помогали школе II ступени, ведь в ней учились их дети. Например, в том же 1927 г. М. Я. Сюзюмов смог добиться финансирования ремонта школьного здания, получив на эти цели от Госбанка ссуду в 1000 рублей⁷³¹.

Златоустовская школа II ступени была девятилеткой, без первых четырех классов. В ней обучалось 13 групп, из которых к первому концентру относилось 8, а ко второму – 5 групп⁷³². Ученики не сидели весь день за партами в одном классе. В школе были оборудованы кабинеты обществоведения,

---

⁷²⁸ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 1, Д. 39, Л. 179.

⁷²⁹ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 13, Л. 17.

⁷³⁰ Архив ЗГО, Ф. Р-122, Оп. 1, Д. 13, Л. 9.

⁷³¹ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 4, Л. 73 – 75 об.

⁷³² В данном случае, термины класс и группа – синонимы, хотя официально «существующие в школах группы переименовать в классы» было решено только в 1934 г. *Vid.:* О структуре начальной и средней школы в СССР от 16 мая 1934 г. // Известия. 1934, 16 мая. № 113 (5361).

русского языка и литературы, естествознания, физики, химии, математики. В каждом кабинете находилась библиотека, собрание наглядных пособий, а при кабинете математики – еще и астрономическая лаборатория. К каждому кабинету была прикреплена аудитория. Учебные предметы объединены в три цикла: математический, естественный и общественный.

В общественном цикле предметы читались в тесной связи друг с другом, а в математическом и естественном материал излагался последовательно⁷³³. Кроме обычного деления на классы в школе заведующего Сюзюмова использовался звеньевой принцип. Каждому ученику давались темы «дипломных работ» по обществознанию и естествознанию, которые необходимо было подготовить к концу учебного года. Исследование делилось на теоретическую и практическую (лабораторную) части. В процессе работы ученики обменивались знаниями и опытом на групповых конференциях. Это напоминало лабораторно-бригадный метод и дальтон-план, которые были широко распространены в школах РСФСР в 1920-е годы. Однако существовало и серьезное отличие. В сюзюмовской школе постоянно велся учет персональных достижений учащихся. Каждый ученик обязан был сдать доклад или реферат по изученной теме. В конце обучения они получали индивидуальную характеристику, написанную заведующим⁷³⁴.

Со второго концентратора (*i. e.*, в последние два года обучения) начиналась профессионализация. Все учащиеся теперь делились на 5 групп. Особенно многочисленной была четвертая – «химическая». Это было особенно актуально, учитывая, что Златоуст – центр металлургической промышленности⁷³⁵.

Курс обществоведения, который вел сам заведующий, был подкреплен солидной литературой: только в библиотеке кабинета было 1200 книг! Неприятие «покровщины», которая господствовала в общественных науках второй половины 1920-х гг., выразилась в стремлении М. Я. Сюзюмова игнори-

---

⁷³³ ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 328, Л. 118 об.

⁷³⁴ ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 328, Л. 117 – 117 об.

⁷³⁵ ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 328, Л. 118.

ровать, по возможности, одобренные ГУСом «московские программы». Они даже не обсуждались в педколлективе. Однако при подготовке к занятиям «Русскую историю» М. Н. Покровского ученики все-таки использовали. Чтобы минимизировать эффект от примитивных построений этого автора, М. Я. Сюзюмов применял целый арсенал средств. В первую очередь, введение в учебный процесс масштабной кружковой работы.

В 1924 г. в школе II ступени было проведено обследование ОкрОНО. Председатель комиссии Н. Ф. Хлёткин, который много лет являлся заведующим Миасской школы II ступени, написал положительное заключение, чем подтвердил лидерство «школы Сюзюмова» в Златоустовском округе. Однако он подверг критике педагогические приемы юрьевского выпускника: «На уроке политэкономии полная безграмотность. Изучается прибавочная стоимость, а из всего класса никто не ответил, что такое «дебитор» (разбирается статья из «Экономической жизни»), а также незнание подразделений капитала на основной и оборотный, отсутствие представления о кризисе нашей промышленности. На мое предложение преподавателю рекомендовать учащимся Богданова, Коваленко или отдельные брошюры К. Маркса для того, чтобы укрепить в них общее представление о факторах движения, роста, развития и кризисов капитала, преподаватель отрицал необходимость этого и уверял, что вполне достаточно его устных сообщений, хотя на деле видно, что учащиеся просто зазубривают отдельные формы, не имея понятия о сущности этой науки»⁷³⁶.

Оставим в стороне вопрос о компетентности инспектора (выпускника Института экономики Коммунистической академии) и учеников в области политэкономии. Отметим, однако, интересный педагогический прием М. Я. Сюзюмова. При отсутствии или недостатке хороших учебных пособий он предложил ребятам разбирать статьи, помещенные в газете – тексте злободневном, актуальном, отображающем нужды сегодняшнего дня. Заведующий

---

⁷³⁶ ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 27, Л. 7–8.

считал, что каждый ученик в новой школе нового государства – это «исследователь в миниатюре», который самостоятельно занимается научной работой.

С наглядными пособиями в школе II ступени ситуация была сложнее. Они приобретались постепенно, со временем получилось оборудовать отдельные кабинеты. К середине 1920-х гг. хорошо были обеспечены кабинет обществоведения, математический кабинет, физический кабинет. Библиотека была получена в «наследство» от мужской и женской гимназии, а в ноябре 1921 г. школьный совет постановил включить ее в библиотечную сеть, запросив после этого множество новых книг из распределителя⁷³⁷.

Постепенно материальная база школы II ступени налаживалась. Более того, по инициативе учителя математики Николая Павловича Лузина в 1925 г. при школе была открыта метеорологическая станция. Этот талантливый, упрямый и амбициозный человек долгие годы являлся заместителем директора М. Я. Сюзюмова. Под его началом школьники из математического кружка даже создали «Краткий справочник по математике, планиметрии и тригонометрии острого угла» (1925). Пособие было издано тиражом в 100 экземпляров, а его обложку проверяющие традиционно прилагали к своим отчетам⁷³⁸.

О дальнейшем развитии материальной базы школы II ступени писал златоустовский журналист А. Л. Либерман: «В том же году Н. П. Лузин, будучи в Москве, случайно приобрел рефрактор. Денег он стоил, по тем временам, не малых, но соблазн был велик. Так рядовая школа стала обладателем самого мощного на Урале астрономического прибора фирмы «Швабе», с диаметром объектива 4½ дюйма и увеличением в 365 раз. К рефрактору имелся набор из 4-х окуляров.

С разрешения Окрисполкома на средства Комсода школы была построена специальная вышка с вращающимся куполом. Параллактическая установка по широте Златоуста была изготовлена под руководством инженера Н. И. Талыкова.

---

⁷³⁷ Архив ЗГО, Ф. Р-46, Оп. 1, Д. 45, Л. 20 об.

⁷³⁸ ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 328, Л. 134.

В течение нескольких лет в школе активно велись наблюдения за небесными объектами. Проводились лекции среди населения и учащихся, как правило, с просмотром небесных светил в телескоп»⁷³⁹.

Простое сравнение фотографий фасада Юрьевского университета и Златоустовской школы II ступени неопровержимо свидетельствует: Михаил Яковлевич стремился восстановить *spiritus et litera* классического образования⁷⁴⁰.

Проницательность Н. Ф. Хлёткина порой была достойна поговорки. Он писал: «Управляет школой человек энергичный, пунктуальный с инициативой. В силу целого ряда обстоятельств он перегружен на данный момент (24 ч.). Школьный Совет окончательно еще не сформирован, было собрание, которое носило методический характер. Кабинетная система, а не классная: кабинет и аудитория. Курс взят на звеньевую систему: затруднения по гимнастике»⁷⁴¹. Инспектор сделал вывод. «Советская гимназия», готовившая учащихся в ВУЗ – идеал Зава и группы педагогов»⁷⁴².

На протяжении нескольких лет основа педагогического коллектива школы II ступени могла бы сделать честь даже столичному учебному заведению. Выпускник Казанского университета Н. П. Лузин восемь лет преподавал математику, физику, вел соответствующие кружки, а также занимался астрономической обсерваторией и метеонаблюдениями. Выпускницы Николаевского сиротского института Валентина Михайловна Анисимова (Сюзюмова) и ее старшая сестра Евгения Михайловна Анисимова (Балабанова) преподавали французский и немецкий языки. Иван Васильевич Рябов окончил Императорскую академию художеств. Человек сложной судьбы, он вел в школе II ступени рисование, руководил актерским кружком, отвечал за самодеятель-

---

⁷³⁹ Сектор редкой книги и краеведения Центральной городской библиотеки Златоуста. Фонд А. Л. Либермана, Инв. № 372748/7.

⁷⁴⁰ *Sp.*: ЕАА, Ф. 402, Nim. 3, S. 2105, лк. 2; Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1917–1950) / сост. С. Волокитин, В. Толкач. Екатеринбург, 2018. С. 268–269, 287.

⁷⁴¹ ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 328, Л. 148–150.

⁷⁴² ГАСО, Ф. Р-233, Оп. 1, Д. 328, Л. 154.

ность⁷⁴³. Талантливый химик Михаил Максимович Борисов окончил Уфимский учительский институт. Он был незаменимым делопроизводителем, способным администратором, без него не обходилось ни одно заседание Школьного Совета⁷⁴⁴.

Но, все же центром притяжения школы II ступени был Михель – так по созвучию имени и названия фирмы, выпускающей каталог марок *Michel Briefmarken-Katalog*, сначала школьники-филателисты, а за ними и остальные ребята, называли своего директора.

После окончания «советской гимназии», – термин Н. Ф. Хлесткина является, по нашему мнению, очень удачным, – разлетевшиеся ученики М. Я. Сюзюмова не забыли ни друг друга, ни своего учителя⁷⁴⁵. Правы коллеги «златоустовца-второстепенца» Д. С. Штейнберга, писавшие в биографической статье о златоустовской девятилетке: «по-видимому, и школа была незаурядной, так как выпускники ее продолжали ежегодно встречаться в течение всей жизни. Вспоминается, как на восьмом десятке лет профессор Штейнберг периодически отправлялся в какой-нибудь из уральских домов отдыха на очередную встречу школьных друзей»⁷⁴⁶.

Местами ежегодных встреч были не только уральские дома отдыха, они собирались в санатории Министерства обороны, ездили на экскурсию в Ленинград, а в 1978 г. приехали в Свердловск и пришли в гости к своему 85-летнему директору⁷⁴⁷. Судя по сохранившимся фотографиям, Михаил Яковлевич был очень доволен...

Выпуски школы II ступени второй половины 1920-х гг. были большими. В протоколах заседаний школьного совета показано становление поколения Октября, тех, кто стал сначала локомотивом индустриализации огромной

---

⁷⁴³ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 298; Д. 433, Л. 48; Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 150, Л. 11.

⁷⁴⁴ Архив ЗГО, Ф. Р-45, Оп. 2, Д. 153, Л. 12.

⁷⁴⁵ Поляков А. Старейшина профессорской // Уральский рабочий. 1970, 18 окт. № 244 (16702).

⁷⁴⁶ Ферштатер Г. Б., Чашухин И. С. Корифей уральской петрологии: к 100-летию Дмитрия Сергеевича Штейнберга // Литосфера. 2010. № 4. С. 170.

⁷⁴⁷ Музей УрФУ, ОФ 2201, № 17–21.

страны, а затем победил черное проклятье цивилизованного мира – фашизм.

Приведем несколько имен:

Георгий Васильевич Юрин (1909–1993), окончил ВМИУ, служил в ВМФ СССР с 1929 по 1976 гг., вице-адмирал; после выхода в отставку работал в Госкомитете при СМ СССР по внешним экономическим связям⁷⁴⁸.

Диодор Аркадьевич Виноградов (1910–2001). Орденосец после войны работал в Главном управлении по комплектованию оборудованием, приборами, кабельными и другими изделиями строящихся и реконструируемых предприятий черной металлургии (Союзглавметаллургкомплект) при Госснаб СССР⁷⁴⁹.

Борис Федорович Соколов (1909–2003), окончил Ленинградский педагогический институт им. Герцена, кандидат физико-математических наук, профессор кафедры сопротивления материалов ЧИМЭСХ. Б. Ф. Соколову была свойственна сюзумовская страсть ко всему новому, умение буквально «жить наукой». Неудивительно, что у него была потрясающе бурная биография: он летал над Невой с В. П. Чкаловым, самостоятельно выучил испанский язык и эсперанто, был *sola esperantisto* в Челябинске⁷⁵⁰.

Евгения Михайловна Думенова (1910–1996), окончила Пермский медицинский институт, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой фармакологии Томского медицинского института. Е. М. Думенова создала препарат бензобарбитал, который до настоящего времени остается основным противозэпилептическим средством⁷⁵¹.

---

⁷⁴⁸ Архив ЗКМ, Ф. 1, Карт. 216, Ед. хр. 5, Л. 1–5; Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946–1960. М., 2007. С. 611.

⁷⁴⁹ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 14. Д. 374.

⁷⁵⁰ Архив ЗКМ, Ф. 1, Карт. 216, Ед. хр. 4, Л. 2–5; Рождественский В. А., Трофимов Е. П. Соколов Борис Федорович // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 6. С. 157.

⁷⁵¹ Венгеровский А. И. Евгения Михайловна Думенова (к 100-летию со дня рождения) // Бюллетень сибирской медицины. 2010. № 9 (6). С. 165–167.

Антонина Васильевна Кузнецова (1910–1983), окончила Пермский государственный университет, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой земледелия и основ почвоведения ЧИМЭСХ⁷⁵².

Дмитрий Сергеевич Штейнберг (1910–1992), окончил Уральский индустриальный институт в Свердловске, доктор геолого-минералогических наук, профессор, преподавал в Свердловском горном институте, с 1957 по 1988 гг. заведовал лабораторией петрографии Горно-геологический института УФАН СССР. Автор множества научных открытий, Д. С. Штейнберг считается «корифеем уральской петрологии», в честь него назван минерал дмиштейнбергит⁷⁵³.

Нина Михайловна Мамзина (1910–2002), окончила Пермский медицинский институт, кандидат медицинских наук, в годы войны она служила в госпиталях Свердловска, с 1944 по 1947 гг. была главным врачом ВОСХИТО. В 1954–1963 гг. заведовала кафедрой общественного здоровья и здравоохранения в Свердловском медицинском институте⁷⁵⁴.

Мария Алексеевна Умова (1908–1986), окончила Уральский химико-технологический институт в Свердловске, кандидат технических наук, доцент кафедры химии Свердловского горного института⁷⁵⁵.

Все эти люди входили в созвездие сюзюмовских выпусков Златоустовской школы II ступени 1925–1929 гг.

Однако М. Я. Сюзюмов мог гордиться всеми своими учениками: инженерами Раисой Мокроусовой и Зоей Меньшиковой, Юрий Минеев и Аркадий Пудовкин, библиотекарями Розой и Евгенией Симхович, учеными Антониной Халезовой и Алексеем Мироновым, актрисой Музой Китаевой, рабочей

---

⁷⁵² Архив ЗКМ, Ф. 1, Карт. 216, Ед. хр. 2, Л. 1–4.

⁷⁵³ Шорин А. Г., Ерохин Ю. В. Дмитрий Сергеевич Штейнберг (1910–1992) и дмиштейнбергит // Известия УГГУ. 2019. Вып. 3 (55). С. 178–186.

⁷⁵⁴ ЦДООСО, Ф. 10, Оп. 10, Д. 571; Архив ЗКМ, Ф. 1, Карт. 216, Ед. хр. 2, Л. 1–6. *Q. v.*: Ножкина Н. В., Скоромец Н. М., Боярский А. П. Страницы 80-летней истории Кафедры общественного здоровья и здравоохранения Уральского государственного медицинского университета // Вестн. Урал. гос. мед. ун-та. 2013. № 27. С. 35.

⁷⁵⁵ Комарский В. Я. Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Биографический справочник. Екатеринбург, 2002. Вып. 3. С. 113–114.

семьей Карповых. К числу сюзюмовских выпускников относилось «ленинградское школьное братство»: София Дукаревич, Галина Абрамова, Елена Гладышева, Глафира Соболева, Павел Серженко, Евгений Тычков⁷⁵⁶.

Дружба длиною в жизнь сложились между семьей Сюзюмовых и «златоустовским коммунар» Михаилом Георгиевичем Первухиным (1904–1978), который впоследствии стал членом Президиума ЦК КПСС⁷⁵⁷.

Выпускница школы II ступени Н. М. Мамзина сочинила стихотворное поздравление М. Я. Сюзюмову, где несколько четверостиший было посвящено ее одноклассникам:

«А специальностей меж нами...

Геолог есть, есть металлург.

Переплелись с профессорами

Юрист, электрик и хирург.

Один в науку углубился,

Другой почтенный адмирал,

Один в «художество» влюбился,

А тот на фронте воевал.

Все разные, но все едины,

В едином творческом труде

Нас не расслабили годыны,

Нас не разлить любой воде»⁷⁵⁸.

Доцент кафедры всеобщей истории УрГУ Е. Г. Суров в газетной статье, написанной к 75-летию профессора Сюзюмова, подчеркивал: «юбиляр, многие годы преподававший в средней школе, в ответном слове горячо и искренне сказал, что профессия учителя не закрывает дорогу в науку. И он вправе так

---

⁷⁵⁶ Архив ЗКМ, Ф. 1, Карт. 216, Ед. хр. 1; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273а, Л. 8 об., 44, 64.

⁷⁵⁷ Косиков Н. А. Первухин Михаил Георгиевич (1904–1978) // Златоустовская энциклопедия. Т. 2. С. 77–78.

⁷⁵⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 273а, Л. 38 об. – 39.

говорить, ибо работа в школе не только помогла ему понять самые чистые и горячие юношеские сердца, но и явилась ступенью в широкий путь науки»⁷⁵⁹.

В ноябре 1920 г. М. Я. Сюзюмов предоставил заведующему УездОНО К. И. Слепенкову необычный документ – школьную конституцию. Эта конституция была утверждена на заседании Школьного Совета 15 декабря 1921 г. На следующий день появилась резолюция заведующего школьным подотделом УездОНО С. С. Садовского: «Конституцию Школы принять с тем, чтобы ни одно из постановлений Ученических Организаций не проводилось в жизнь без утверждения Школьного Совета, который несет полноту ответственности за деятельность Ученических организаций»⁷⁶⁰.

В Конституции содержалось четыре раздела: общий, об организации центральной власти, избирательной системы, о гербе школы II ступени.

Конституция определяла Златоустовскую школу II ступени как «свободное общество всех учащихся, основанное на началах товарищеской самодисциплины, широкого самоуправления, самодеятельности и братского единения учащихся школы». Дисциплина в школе понималась как регулярное посещение занятий, выполнение каждым учеником установленного минимума обязательной школьной работы, вежливое обращение с товарищами и преподавателями, выполнение отдельными учащимися обязательств и обязанностей, возложенных на них школьным коллективом, Ученическими организациями, Школьным советом и Отделом народного образования. Отдельно отмечалась важность сохранения школьного имущества. Школьными пороками считались курение, сквернословие, проявления грубости, драки, азартные игры, спекуляция, воровство и «прочие хулиганства»⁷⁶¹.

В 1920-е гг. проблема девиантного поведения школьников достигла в Златоусте такой остроты, что ни один выпуск «Пролетарской мысли» не обходился без рассказов о хулиганах и беспризорниках. Так, в 1925 г. златоус-

---

⁷⁵⁹ Суров Е. Г. Большому кораблю... // Уральский университет. 1968, 9 дек. № 39 (1400).

⁷⁶⁰ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 212, Л. 82.

⁷⁶¹ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 212, Л. 75 – 75 об.

товские подростки создали общество «Долой невинность», трагическим, но, увы, закономерным результатом деятельности которого стала гибель четырех младенцев в местном пруду. Организация объединила студентов Педтехникума, Механического техникума, учеников школ повышенного типа. Резонансное дело дошло до ЦК ВКП(б), где была создана специальная комиссия, в которую входили Е. М. Ярославский и Н. К. Крупская⁷⁶².

Ученические организации имели самые широкие полномочия в деле борьбы с проявлениями хулиганства. Обязательным в школе II ступени считались спорт и допризывная подготовка, а также провозглашался лозунг: «Не трудящийся, да не учится!»⁷⁶³

Вновь обратимся к конституции. Школьный коллектив является высшей властью школы II ступени. В каждом триместре определялись специальные дни выборов, на которых избирались «центральные и федеральные органы власти». Не реже двух раз в триместр школьный коллектив обязан был объявлять ординарные собрания, и, кроме того, были возможны экстраординарные встречи с условием кворума – $\frac{2}{3}$ от школьного состава.

Школьный коллектив избирал президиум Центрального Школьного Комитета на один триместр. В составе ЦШК было три человека, которые осуществляли общее руководство жизнью школы. При ЦШК формировались отделы: административно-дисциплинарный, отдел труда, культурно-просветительский, военно-спортивный, хозяйственный (ученический) суд, общий отдел (секретариат).

Каждый класс собирал классную конференцию, на которой происходило обсуждение постановлений президиума ЦШК и его отделов, а также проведение в жизнь всех их постановлений, объединение деятельности классных комитетов, секций, а главное, координация их работы. «Учащиеся классов,

---

⁷⁶² Новиков И. А. Что такое «ОДН» или об одной заметке в газете «Пролетарская мысль» в 1925 г., ее последствия // Золотые россыпи былого: сб. материалов XI краевед. конф. им. Н. А. Косикова / сост. А. Н. Малахова. Златоуст, 2018. С. 118–123.

⁷⁶³ Парафраз библейской максимы. 2 Фес. 3:10: ὅτι εἴ τις οὐ θέλει ἐργάζεσθαι μηδὲ ἐσθιέτω («Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»).

отличающихся особым условием времени или места занятий – объединяются в автономные областные организации, во главе которых стоит исполнительный комитет». Комитет также выбирался на общем собрании и утверждался ЦШК. Федеральный комитет был всецело подчинен ЦШК⁷⁶⁴.

«Конституция» гарантировала избирательные права всем школьникам, «лишенцами» были те, кто совершил уголовное преступление, а также ученики, занесенные на «черную доску» и имеющие задолженности перед школой. Сроки выборов устанавливались только ЦШК⁷⁶⁵. В школе действовал свой Ученический суд, который руководствовался «Конституцией» и Уголовным кодексом РСФСР. Каждый класс выбирал своего судью, кандидатура согласовывалась с ЦШК. В судебной коллегии обязательно был член РКП(б) или РКСМ. Ученический следователь назначался Президиумом ЦШК. Дела хранились в специализированном Бюро Следствий. В суде выступали адвокат и прокурор, свидетели. Суд налагал дисциплинарные взыскания, вплоть до исключения из школы. Решение можно было оспорить, подав апелляцию в течение 24 часов в Школьный Совет⁷⁶⁶.

У школы был собственный герб, который состоял «из изображения щита, залитого красными лучами солнца с надписью *Schola nova in civitate novā* вокруг скрещенных серпа и молота. Внутри щита на бело-голубом фоне – буква З с заключенными вокруг нее буквами Ш и С и римской цифрой II. Наверху щита раскрытая книга, на которой находится эмблема мудрости – сова»⁷⁶⁷. Судя по протоколам, «конституция» школы II ступени была не красивой «декларацией», а реально действующим документом.

Поступление и дальнейшая учеба в школе II ступени были непростым делом. В Златоусте была только одна школа такого типа, а всего в уезде – четыре⁷⁶⁸. Так, «входным» испытанием были экзамены, которые сдавались все-

---

⁷⁶⁴ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 212, Л. 76–80.

⁷⁶⁵ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 212, Л. 80 об.

⁷⁶⁶ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 212, Л. 81 об. – 82.

⁷⁶⁷ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 212, Л. 81.

⁷⁶⁸ Трудовая культура // Пролетарская мысль. 1920, 10 нояб. № 152.

ми будущими учениками⁷⁶⁹. Плотное расписание занятий не позволяло школярам в зимние каникулы бездумно отдыхать. Только в 1924 г. за три каникулярные недели было проведено две дискуссии о быте учащейся молодежи, поставлена одна инсценировка. Были зачитаны самими школьниками антирелигиозные доклады, о том, что «религия – дело рук человеческих, что от религии освободит только труд и наука». Кроме того, для всех желающих был проведен Химический вечер. На нем была прочитана лекция «Будущее химии и химические анализы», которая сопровождалась демонстрацией опытов. В школе показали инсценировку «Алхимик». Заключительным аккордом стал день памяти Розы Люксембург и Карла Либкнехта. При школе начал действовать лекторий для рабочих, посвященный наиболее интересным проблемам химии, физики, астрономии⁷⁷⁰.

В 1920-е гг. догматичность образования признавалось вредным явлением⁷⁷¹. В феврале 1924 г. газета «Пролетарская мысль» напечатала статью М. Я. Сюзюмова, который, по сути, предложил программу подготовки «ценного культурного работника местного края». Школа с 1924/1925 учебного года предлагала давать учащимся общеобразовательный уровень, «особенно основательно познакомить с экономической географией округа и области, познакомить с работой по определенной специальности – будь то торговля, статистика, финансы, медицина». Такие «уклоны» создаются не искусственно, а благодаря гибкости структуры школы, которая позволяла быстро адаптировать программу к нуждам местного хозяйства. После пятилетнего обучения в школе выпускнику не была закрыта дорога ни в ВУЗ, ни на предприятии. М. Я. Сюзюмов подчеркивал роль школы II ступени как культурного центра, вокруг

---

⁷⁶⁹ Школьный Совет школы 2-й ступени. К сведению учащихся // Пролетарская мысль. 1920, 31 окт. № 149.

⁷⁷⁰ Семенова А. Школа и Революция // Пролетарская мысль. 1924, 22 янв. № 555.

⁷⁷¹ Рубинштейн М. М. Очерк педагогической психологии в связи с общей педагогикой. М., 1920. С. 516–517.

которого консолидировалось местное население, в том числе, ответственные работники⁷⁷².

Вопрос о программе школы II ступени всколыхнул общественность Златоуста. Так, в газете под одной рубрикой «Нужна ли девятилетка?» были помещены две статьи. В одной из них, подписанной «Калачев», школа обвинялась в отрыве от пролетариата города, а также пропагандировалась идея о необходимости подготовки рабочих и небольшого процента малоквалифицированных административных кадров. Автор выражал надежду на то, что из непромышленных регионов страны будут присланы люди, способные управлять округом. С Калачевым не согласился преподаватель музыки из школы II ступени А. Н. Жуков. Человек колоссального жизненного опыта: учеба в Казани, драматическая труппа в Елабуге, тюремный срок за «ничтожное оскорбление полковника Шрейдера», фронты Первой мировой, добровольное вступление в Красную гвардию, побег из белого плена, служба в Красной Армии, демобилизация по болезни, работа на Казанской железной дороге, музыкальный техникум, концерты, мирная жизнь оперного певца...⁷⁷³ Он писал: «из школы массовой юношество может пойти куда угодно. Для того же, чтобы опролетаризировать школу второй ступени, нужно усилить работу в ней ячейки РКСМ и посоветовать ОкрОНО открыть при школе мастерские»⁷⁷⁴.

Новый виток дискуссии о программах был связан с дефицитом окружного бюджета к середине 1924 г. Закрытие школы II ступени и Педтехникума означало бы губительный отток населения из растущего города⁷⁷⁵. Впрочем, такое сокращение шло в разрез с задачами строящегося государства. В результате, «Педтехникум был взят на госбюджет». Экономическое отделение Горно-экономического техникума в Миассе, которое дублировало анало-

---

⁷⁷² Сюзюмов М. Я. Школа II ступени и местное хозяйство // Пролетарская мысль. 1924, 27 фев. № 584.

⁷⁷³ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 513, Л. 301 – 301 об.

⁷⁷⁴ Нужна ли девятилетка? (В порядке дискуссии – из статей, поступивших в редакцию) // Пролетарская мысль. 1924, 14 марта. № 597.

⁷⁷⁵ Что решила сессия Окрисполкома // Пролетарская мысль. 1924, 24 апр. № 629.

гичное в Златоустовском механико-металлургического техникуме, было закрыто⁷⁷⁶.

Идея М. Я. Сюзюмова о недопустимости узкой технической специализации среднего образования была поддержана. Автор заметки, скрывающийся за псевдонимом «Некто», считал, что златоустовские рабочие должны на арену общественной жизни выставить «красного интеллигента» с универсальным средним образованием. Автор завершил статью обращением к М. Я. Сюзюмову: «Привлеките в школу рабочих, сумеете дать почувствовать им, что школа второй ступени – их школа, а не школа «барчуков», внушите им, что знания, которые дает школа, нужны их детям, как строителям новой жизни, а также сумеете создать соответственную достаточно «универсальную» программу – и дело будет в шляпе, и ни у кого не явится вопроса – нужна или не нужна школа второй ступени в Златоусте»⁷⁷⁷.

Вопрос об «универсальной программе», способной сформировать «красного интеллигента» был значительно шире газетных полос – *Zeitgeist!* В 1920-е гг. зам. наркома просвещения РСФСР М. Н. Покровский разрабатывал единую программу по истории, но его взгляды на предмет ставились под сомнение как старой профессурой, так и влиятельными членами большевистского руководства.

Квинтэссенцией критических выступлений против концепции исторического образования М. Н. Покровского стала статья Анастасии Викторовны Фохт. Соавтор школьных учебников по Истории СССР писала: «Что дает такая схема «многостороннего изучения эволюции человеческой культуры» взамен изучения гражданской истории? Она разрывает единый процесс гражданской – истории на ряд отдельных изолированных частей и дает возмож-

---

⁷⁷⁶ Простокишин Е. К. Состояние дела народного образования в округе // Пролетарская мысль. 1924, 26 июня. № 671.

⁷⁷⁷ [Некто]. Рано хоронить школу II ступени (в порядке дискуссии) // Пролетарская мысль. 1924, 7 марта. № 592.

ность в каждой из них проводить вредительские меньшевистские установки»⁷⁷⁸.

И все же общественность Златоуста, города-труженика с мощными квазиобщинными традициями, волновали не умозрительные проекты. Родители учеников школы II ступени разделились на два лагеря – сторонников серьезного подхода «советской гимназии» и яростных защитников прав детей на отдых. 5 декабря 1925 г., накануне выборов Комитета содействия школы II ступени, одна из активисток М. Никитина написала заметку о достижениях: специально оборудованные классы, физико-математический кабинет, метеорологическая станция. Автор статьи отметила содержательный доклад администрации, а также то, что родителям, по ходу дела, показали несколько опытов с электричеством. Никитина призвала златоустовцев помогать учительству, не оставаться в стороне от школьных проблем⁷⁷⁹.

Оптимистическое настроение прогрессивно мыслящих рабочих встретило противодействие обывателей. Некий «Отец» живописал: «Время распределяется так: с 8 до 2-х часов занятия в школе, затем перерыв на 2 часа; с 4 по 6 кружковые занятия в школе, дальше групповая проработка заданного, репетиция, сценка и т. д. и т. п. Если нет вечера, т. е. спектакля или концерта, то учащийся является домой в 10–11 часов. Это хорошо. Но этим день не кончается. На завтра нужно подготовить уроки, прочесть кое-что из заданного, постепенно готовиться к докладу, разрабатывать тезисы и т. д. И вот, вместо отдыха, учащийся сидит до 1–2 часов ночи, или наоборот, уснет 2–3 часа, снова встает, читает, пишет, решает, учит, и с теми же глазами идет в школу. И это почти ежедневно за редким исключением. Спектакли и концерты, т. е. вечера, устраиваемые школой, начинаются всегда с опозданием. Вместо 8, в действительности начало вечера открывается в 9 часов и позже. Известны

---

⁷⁷⁸ Исчерпывающий анализ программ, предложенных М. Н. Покровским, *vid.*: Фохт А. В. Ошибки М. Н. Покровского в вопросах преподавания истории // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. М., Л., 1940. Т. 2. С. 486–506.

⁷⁷⁹ Никитина М. Ближе к школе! (К выборам Комитета содействия) // Пролетарская мысль. 1925, 5 дек. № 1104.

случаи начала вечеров в 10 и 11 часов, т. е. тогда, когда учащемуся нужен отдых. О времени окончания вечера можно без труда сделать соответствующий вывод. Отсюда опоздание учащихся на уроки, передача этого дела на разбор в школьном совете и т. д. Опоздавший на урок, иногда назначается на дежурство вне очереди в предстоящий вечер (у вешалки или сцены), т. е., повторяется то, отчего возникло дело». Далее автор затрагивал важное следствие перегрузки школьников: «нервность, раздражительность и грубость являются следствием ненормальных условий школьной жизни учащихся. Что же будет дальше?»⁷⁸⁰.

Действительно, в школе фиксировались нарушения дисциплины. Так, согласно Протоколу № 6 от 2 ноября 1926 г. заседания бюро комсомольской ячейки при школе II ступени: «Виноградов и Волоков ведут себя крайне скверно... Постановили: объявить выговор обоим; Виноградову – дежурить на вечере 8 ноября»⁷⁸¹. Накануне вечера разгорелся конфликт между членами комиссии и ее секретарем, который «курил и послал к чертям» организаторов мероприятия⁷⁸². Другой случай был более опасным. 29 января 1927 г. ученик IV β класса выстрелил на уроке математики. Комсомолец Георгий Павлов, желая замять случившееся, взял вину на себя. В результате, дело обсуждалось на заседании школьной комсомольской ячейки и по ее рекомендации Павлова исключен из ВЛКСМ⁷⁸³.

Анонимный «Отец» отметил важную деталь школьного быта 1920-х гг.: «Когда на собрании родителей школы второй ступени, 15 февраля, одним из родителей, чисто случайно, после доклада был задан вопрос докладчику, заглядывает ли в школу охрана труда, докладчик, зав. школой 2 ступени, отве-

---

⁷⁸⁰ [Отец]. То, что волнует всех отцов и матерей // Пролетарская мысль. 1925, 11 марта. № 884.

⁷⁸¹ ОГАЧО, Ф. П-494, Оп. 1, Д. 28, Л. 1 об.

⁷⁸² ОГАЧО, Ф. П-494, Оп. 1, Д. 28, Л. 8 – 8 об. Протокол № 1 от 11 ноября 1926 г.

⁷⁸³ ОГАЧО, Ф. П-494, Оп. 1, Д. 28, Л. 18 – 18 об. Протокол № 1 от 29 января 1927 г.

тил, что недавно охрана труда была, но... насчет условий 8 часов работы сторожихи при школе»⁷⁸⁴.

Анкета обследования школы комиссией по охране труда при Златоустовском местном союзе работников просвещения от 22 октября 1924 г. подтверждают эти сведения. Комиссия выявила продолжительность рабочего дня учителей в 6 часов, а технических сотрудников – в среднем 12 часов. Один отпускной день в неделю, воскресенье, занят у учителей «ввиду культурно-просветительской работы». Однако заключение комиссии действительно касалось только сторожих: «Необходимо обеспечить технический персонал школы спецодеждой и добиться возможности пользования днем отдыха»⁷⁸⁵.

Пытливый «Отец» задался вопросом: кого же, в самом деле, готовят школы из наших детей? Редакция «Пролетарской мысли» поддержала его в этом вопросе, предоставив трибуну М. Я. Сюзюмову.

22 марта 1925 г. газета поместила статью М. Я. Сюзюмов. В ней он обратился к проблеме школьных программ, настаивая, что перегрузка учебным материалом «не может быть ликвидирована полностью до тех пор, пока не установится твердая программа. Всякая ломка программы, всякое искание – означают бессонные ночи для преподавателей и учащихся. Но построить новое необходимо. Твердая программа понемногу устанавливается, и в ближайшие три-пять лет, и вопрос о перегрузке будет изжит. В настоящее же время, когда у преподавателей нет еще достаточного опыта для равномерного распределения материала, школа сознается в бессилии полностью ликвидировать этот вопрос». М. Я. Сюзюмов понимал, что критика касается, в основном, внешкольной нагрузки. «Мелкобуржуазная психика некоторых родителей с культом домашнего очага никак не может примириться с тем, что их дети «вечно торчат в школе». Далее М. Я. Сюзюмов писал о большом воспитательном значении кружков и конференций, которые помогают школе спра-

---

⁷⁸⁴ [Отец]. То, что волнует всех отцов и матерей // Пролетарская мысль. 1925, 11 марта. № 884.

⁷⁸⁵ Архив ЗГО, Ф. Р-103, Оп. 1, Д. 34, Л. 2 об.

виться с главной задачей: построить новый быт в новом обществе. «Предоставленный самому себе учащийся должен киснуть дома и поневоле завязнет в тине старого быта». М. Я. Сюзюмов считал, что занятия в кружках, игра в шахматы, просмотр журналов в клубе, экскурсия-прогулка являются организованным отдыхом. И хотя он признавал, что школа «варварски плохо» организует такой отдых, все же начало работе положено. Перегрузка актива школы из 50–60 человек, также признавалась заведующим, а ее разрешение он видел в вовлечении всех школьников в клубную работу. Он также привел график работы школы: утром 6 часов для старших и 5 в среднем – для младших учеников. От 2 до 4 часов школа закрыта. От 4 до 8 часов школа открывается для клубных и кружковых занятий. В 8 часов школа закрывается. Учащийся может состоять лишь в трех кружках, что занимает 6 часов в неделю⁷⁸⁶.

Следует отметить, что в РСФСР 1920-х гг. хорошее школьное образование была реальным шансом подняться по социальной лестнице. В 1924 г. Златоустовский Окрпрофсовет получил разверстку на места в учебных заведениях Урала. Всего – 208 мест. Из них: в Екатеринбургский горнозаводской техникум – 11; Татаро-башкирский педагогический техникум – 1; Екатеринбургский медицинский техникум – 3 места. Рабфак в Екатеринбурге предоставлял 10 мест, из которых были 2 отданы железнодорожникам и 8 металлистам. Челябинск тоже давал 10 мест⁷⁸⁷. В условиях Златоуста только школа II ступени давала прилежным ученикам реальный шанс воспользоваться социальным лифтом.

В Златоустовской школе II ступени такой «лифт» работал благодаря масштабной кружковой работе, так как она способствовала ранней специализации учащихся. Важнейшим направлением во внеклассной работе школы было любимое детище М. Я. Сюзюмова – кружок юных филателистов. Кроме того, он использовал на уроках в качестве наглядного материала... обычную

---

⁷⁸⁶ Сюзюмов М. Я. Есть ли перегрузка учащихся // Пролетарская мысль. 1925, 22 марта. № 892.

⁷⁸⁷ [К. Г.] Сколько мест мы получаем в уральских учебных заведениях // Пролетарская мысль. 1924, 21 июня. № 667.

почтовую марку, видя в ней прекрасный исторический источник⁷⁸⁸. Помимо кружка, подарившего миру новый способ коллекционирования, М. Я. Сюзюмов создал теорию филателии – ее принципы он определил в серии статей 1925–1931 гг.

Кружок юных филателистов появился в 1922 г.⁷⁸⁹ Его история началась с того, что зав. школой стал случайным свидетелем обмена марками между своими учениками. По словам М. Я. Сюзюмова, он «пришел в ужас»: ребят интересовала только цена марки. Для того чтобы получить новый экземпляр в коллекцию необходимы были обширные знакомства с опытными коллекционерами, которые, пользуясь невежественностью оппонентов, пытались с выгодой перепродать марочную массу. М. Я. Сюзюмов справедливо увидел в этом «настоящую школу спекуляции»⁷⁹⁰.

В 1925 г. М. Я. Сюзюмов выступил с программной статьей, где описал живой опыт проведения школьных уроков, высоко оценил перспективы филателии в школе. В сюзюмовском кружке марки собирали по тематическому принципу, цена отступала на второй план.

Как же был организован кружок, создавший «Златоустовскую платформу» и отважно бросившийся в пучину самой настоящей «гражданской войны» в филателии? Кружок собирался раз в неделю. У каждого члена кружка был свой импровизированный счет, выраженный в теоретических «франках и сантимах». Эти «деньги» накапливались так: по каталогу Ивера, ребята определяли стоимость своих марок. Каждый знал, сколько «денег» накопилось на его «счете». Кружковцы вели обмен со школьниками из г. Страсбурга (после непродолжительного существования в 1918 г. Эльзаской советской республики этот город вызывал особый интерес)⁷⁹¹.

В кружке издавали стенгазету «Филателист», создавали «выставочные рамки» по различным темам. Так, А. М. Ляндовский собрал хорошую кол-

---

⁷⁸⁸ Озолин Я. Златоустовские новаторы // Филателия СССР. 1975. № 1. С. 58–59.

⁷⁸⁹ Отклик на шефство // Советский коллекционер. 1924. № 9 (25). С. 18.

⁷⁹⁰ Озолин Я. Златоустовские новаторы // Филателия СССР. 1975. № 1. С. 59.

⁷⁹¹ Сюзюмов М. Я. О филателии в школе // Просвещение на Урале. 1930. № 1–2. С. 97–99.

лекцию по теме «Империализм – злейший враг колониальных народов». Юные коллекционеры проявляли самостоятельность в сборе материала. М. Я. Сюзюмов и кружковцы проводили филателистические выставки, создавали большой школьный альбом⁷⁹².

Кружок постепенно рос. Уже в 1924 г. златоустовцы почувствовали под ногами твердую почву: их взяла под свое шефство Московская Секция юных филателистов. В своем письме ребята благодарят столичных сверстников за подарки и дают обещание: «Теперь надеемся поставить филателию на научную высоту»⁷⁹³. Далее президиум кружка подчеркнул важное направление работы: «Некоторые из нас выписали журнал «Советский Филателист», и, конечно, с жадностью намерены поглощать всю литературу, которая будет в нашем распоряжении»⁷⁹⁴.

Златоустовцы описывали генеральное направление коллекционирования: «В Златоустовском кружке имеется 2 общекружковых школьных альбома, и, кроме того, каждый член кружка имеет собственный альбом. Школьные альбомы предложено превратить в показательные. 1-й общекружковый альбом специализируется на марках России и окраин. Другой собирает марки различных стран, причем предполагается располагать их в порядке важнейших исторических событий мира, т. е. создать исторический альбом в почтовых марках. Отдельные члены специализируются по разным частям света, – одни собирают островные марки, другие исключительно Средней Европы и т. д. Вообще кружком собираются марки всех стран. С начала учебного года

---

⁷⁹² Озолинь Я. А. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. «Златоустовцы» сегодня // Советский коллекционер. 1974. № 11. С. 80.

⁷⁹³ Отклик на шефство // Советский филателист. 1925. № 9 (25). С. 18.

⁷⁹⁴ Парафраз из византийского историка, ритора и высокопоставленного гражданского чиновника X в. Феодора Дафнопата. Это тот самый Θεόδωρος ὁ Δαφνοπάτης, творчеством которого М. Я. Сюзюмов занимался в университетские годы в Юрьеве. В одном из писем этот автор, описывая свою повседневную работу в императорской канцелярии, афористически заметил: «Мы дышим словами, едим слова, пьем слова». Théodore Daphnopatès. Correspondance / éd. et trad. par J. Darrouzès et L. G. Westerink. Paris, 1978. P. P. 215, Ep. 37.130: Ἐντεῦθεν οὖν ἀναπνέομεν λόγους, σιτούμεθα λόγους, πίνομεν λόγους. *Omni ratione*: Мохов А. С. Капсалькова К. Р. «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI веков. С. 116–122.

решено повести сбор и мену земских марок. Есть надежда на марки Белебея, Бузулука, Бугуруслана, Чердыни, Ставрополя, которые попадают в Златоусте часто. Одна из целей кружка – набрать громадный запас русских революционных марок, которые лет через 10–20, вероятно, составят большую ценность для коллекционеров. Сейчас же их собрать весьма легко»⁷⁹⁵.

В зимние каникулы 1925 г. ребята составили текст «Златоустовской платформы», который руководитель кружка тщательно отредактировал⁷⁹⁶. Тогда же грянула «гражданская война в филателии», начавшаяся с этого манифеста и поддержанная П. И. Буткевичем⁷⁹⁷. Она встретила мощный отпор со стороны «старых» (не по возрасту, а по стажу) коллекционеров и дилеров. Особенно серьезной критике подвергалось следующее положение: «при бешеном темпе нашей жизни, при перегруженности всех учащих учебной и общественной работой мы не имеем досуга, чтобы копаться в зубчиках, водяных знаках, утонченности марок, качестве бумаги»⁷⁹⁸.

Выразителем праведного гнева *vieille garde* выступил некий В. Самоделкин, который опасался, что «тематика» из-за ее фантастической способности привлекать и увлекать людей не позволит филателии покончить «с теорией детской забавы». Далее он вопрошал: «А что за коллекция, в которую никогда не заглядывает хозяин?» Очень неоднозначно была воспринята им идея о необходимости бросить «фетишизм ненормальностей»⁷⁹⁹.

Удивительной является статья В. К. Олендзкого, члена президиума Московского отдела ВОК. Он отказал филателии в научности, а значит, сделал выбор в пользу сугубо личного обогащения и культивирования непрофессио-

---

⁷⁹⁵ Отклик на шефство // Советский филателист. 1925. № 9 (25). С. 18.

⁷⁹⁶ В данном случае термин «платформа» – модное в начале XX в. обозначение политической программы, манифеста. Например, в 1904 г. социалисты в США составили *Socialist party platform*. Vid.: Pittenger M. *American Socialists and Evolutionary Thought, 1870–1920*. Madison, 1993.

⁷⁹⁷ Буткевич П. Долой патологию! (В порядке дискуссии) // Советский коллекционер. 1925. № 10 (26). С. 10.

⁷⁹⁸ Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов) // Советский коллекционер. 1925. № 5 (33). С. 4.

⁷⁹⁹ Самоделкин В. К. По поводу платформы златоустовцев // Советский коллекционер. 1925. № 10 (26). С. 9.

нальных, криминогенных сообществ. Дело в том, что представитель официальной структуры в условиях, когда молодому советскому государству была остро необходима валюта, выступил за хаос индивидуального собирательства. Отметим, кстати, что поддержка мелких краеведов, коллекционеров, перекупщиков, развивавших «ужас черного рынка», расхищавших библиотеки и музейные ценности, тратящих государственные деньги на личные нужды, дорого обошлась⁸⁰⁰. Только в середине 1930-х гг. государство развернуло репрессивную кампанию против этих групп.

В. К. Олендзкий ударился в словоблудие, защищая тезис о необходимости хронологического коллекционирования и права продавать и перепродавать марки. Венцом аргументов стало убеждение, что златоустовцы «не знают марки», ведь они приводят в пример марки французских колоний для отображения первобытного хозяйства. Эту же идею проповедовал и В. Самоделкин. Он прорицал создателям платформы, что те не смогут применить в коллекциях многие известные марки: испанскую республиканскую марку 1873 г., траурную марку Финляндии от 14 августа 1890 г., американскую марку *Parcel Post* с паровозом 1913 г., марки Помгола⁸⁰¹.

М. Я. Сюзюмов отбил от выпадов оппонентов красивым полемическим приемом. В статье «Одноглавый орел с серпом и молотом» он последовательно вписал эти марки в лаконичные формулировки статьи: «Интересную марку выпустили социал-соглашатели в Австрии в 1919 году: одноглавый орел, на груди – национальные цвета, в одной лапе серп, в другой – молот. Может ли какой другой документ нагляднее, чем эта марка, представить всю политику социал-соглашателей: сохранить старого геральдического орла с национальными цветами и в то же время стараться привлечь рабочих и крестьян демагогическим включением в герб Австрии Серпа и Молота? Разве

---

⁸⁰⁰ Капсалькова К. Р. Советские инструкции по охране культурного наследия и проведению раскопок 1920–1930-х гг.: новая археология по старым правилам // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации. Екатеринбург, 2018. С. 487–495.

⁸⁰¹ Самоделкин В. По поводу платформы златоустовцев // Советский коллекционер. 1925. № 10 (26). С. 9.

эта марка не интереснейший документ, разве в умелых руках это не агитационный материал? Странно, почему тов. Самоделкин думает, что мы, златоустовцы, выбрасываем эти марки из своих коллекций... Нет, тов. Самоделкин, наоборот, именно такие марки мы и собираем... Мы уже писали, что собираем только такие марки, которые о чем-нибудь говорят, вроде финляндской марки 1890 года, которая так много говорит о национальном вопросе, или же марок испанской революции, без которых тема «буржуазные революции» была бы так бледна. Правда, у нас может получиться такая вещь: одна и та же марка «паровоз голодающим» может в первый раз быть наклеенной в теме «Революция 1917 г. – разруха – голод» – вместе с азербайджанской маркой Помгола, а в другой раз вместе с американским паровозом *Persel Post* при характеристике техники XIX-го века. Но беда невелика: наклеим два экземпляра марки, а если нужно, и три...»⁸⁰².

В дальнейшем «златоустовцев» поддержали начинающие коллекционеры⁸⁰³. Они едва ли не первые поняли, что при классическом коллекционировании в расчет берутся только финансовые возможности филателиста и наличие связей в соответствующих структурах, кругах, «сферах». «Тематика» давала творческий импульс, позволяла превратить коллекцию в мини-музей, и не требовала обязательных и значительных расходов. Тематическая коллекция, состоящая из исторических источников «первой руки» – марок, сама становится историческим источником.

Тем временем, занятия в кружке начали приносить плоды. Так, «Златоустовский коллектив» принял участие во Втором конкурсе «Советского коллекционера». Надо было решить задачу, приводим ее формулировку: «Задачу составил «хороший филателист, но плохой шахматист, который на квадратах, куда не попадал его конь, поставил свои инициалы и фамилию. Для решения необходимо: а) прочитать фамилию автора и б) привести в исполнение реше-

---

⁸⁰² Одноглавый орел с серпом и молотом // Советский коллекционер. 1925. № 15 (43). С. 9.

⁸⁰³ Артамонов М. Златоустовская платформа и молодежь // Советский коллекционер. 1925. № 22. С. 10–11.

ние, которое получится, в) указать число неправильных решений, которые будут присланы читателями журнала. Решение задачи: прилагаю 4 рубля подписной платы и прошу выслать мне 4 рубля. В. А. Бессонов⁸⁰⁴. Правильно разгадав филателистическую задачу, ребята получили премию – комплект журнала за 1924 г.⁸⁰⁵

...Много лет спустя латышский филателист Я. А. Озолинь, горячий сторонник «Златоустовской платформы», констатировал, что его поиск златоустовцев – подлинных первопроходцев «тематики», будет продолжаться. Именно Озолинь реконструировал историю кружка. Используя переписку с М. Я. Сюзюмовым, он установил, что «энтузиастом новой филателии и душой нашего коллектива» был Александр Шестопапов, который погиб на фронте в 1942 г.⁸⁰⁶

После триумфа 1925 г. руководство кружком перешло к Юрию Петровичу Минееву (1910–1992), его заместителем стал Герберт Гедертович Калнинь⁸⁰⁷. Окончив школу и получив специальность инженера-строителя Ю. П. Минеев работал на Магнитогорском металлургическом Комбинате. Он сохранил любовь к филателии на всю жизнь: основал первый в Магнитогорске клуб филателистов, был председателем правления городского отделения ВОФ⁸⁰⁸.

Г. Г. Калнинь в 1970-е гг. стал заместителем председателя Латвийского Республиканского отделения ВОФ. Он долгие годы собирал генеральную коллекцию марок СССР и Румынии, вел тематическую коллекцию «История СССР»⁸⁰⁹. В кружок входил Александр Михайлович Люндовский. После Ве-

---

⁸⁰⁴ Конкурс «Советского коллекционера». Задача № 2 // Советский коллекционер. 1925. № 2 (30). С. 15.

⁸⁰⁵ Премии по 2-му Конкурсу «Советского коллекционера» // Советский коллекционер. 1925. № 9 (37). С. 16.

⁸⁰⁶ Озолинь Я. А. Златоустовские новаторы // Филателия СССР. 1975. № 1. С. 59.

⁸⁰⁷ Озолинь Я. А. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. «Златоустовцы» сегодня // Советский коллекционер. 1974. № 11. С. 78–80.

⁸⁰⁸ Заспич В. Племя «странных» людей // Магнитогорский металл. 2008, 10 апр. № 40 (11837); Озолинь Я. А. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. С. 80.

⁸⁰⁹ Озолинь Я. А. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. С. 81.

ликой Отечественной войны он стал одним из организаторов филателистического движения в Черкасской области, почетным членом ВОФ. Люндовский собирал генеральную коллекцию СССР и тематику «Искусство», «Космос», «Флора» и «Фауна»⁸¹⁰. К числу этих филателистов мы можем добавить имя инженера-металлурга А. Г. Мусатова, работавшего в 1970-е гг. в Министерстве авиационной промышленности СССР⁸¹¹.

Помимо кружковой работы, М. Я. Сюзюмов сумел найти место филателии на школьных уроках. Об этом, в первую очередь, свидетельствуют его небольшие статьи, опубликованные в журналах «Просвещение на Урале» и «Советский коллекционер».

Рассмотрим практическое применение идеи тематического коллекционирования в учебном процессе. На каждом уроке учитель демонстрировал большой лист, который вмещал марки на соответствующую тему. Он подробно расписал для примера один лист такого альбома. «Венгерская революция 1919 года».

1. Венгрия – страна по преимуществу сельско-хозяйственная (следует 1 ряд наклеенных марок Венгрии с изображением жнецов).

2. Венгрия находилась под властью австрийского дома Габсбургов (серия марок Австрии с домом Габсбургов – юбилейная).

3. С 1867 г. Австрия стала дуалистической монархией. Венгрия имеет свой парламент, своих министров (марки с венгерским парламентом).

4. В 1914 г. Венгрия втянулась в империалистическую войну на стороне Германии (серия военных марок Венгрии).

5. В 1918 г. Антанта побеждает. Венгрия оккупирована союзными войсками (оккупационные марки венгерских городов).

6. В 1918 г. Венгрия – республика (марки с надпечаткой *Kostarsag Magyar Posta*).

---

⁸¹⁰ Обухов Е. Декларация будущего. К 60-летию «Златоустовской платформы» // Филателия СССР. 1985. № 5. С. 19.

⁸¹¹ Архив ЗКМ, Ф. 1, Карт. 216, Ед. хр. 1, Л. 3; Суров Е. Г. Большому кораблю... // Уральский университет. 1968, 9 дек. № 39 (1400).

7. Венгрия становится советской республикой (марки с надпечаткой *Magyar Tanags Kostarag* и серия с портретом Маркса).

8. Неудачные военные действия с Румынией (румынские оккупационные марки).

9. Адмирал Хорти залил в крови революцию 1919 г. (марки «мира» 1919 г. с надпечаткой снопа).

10. Реакция в Венгрии:

а) Провозглашение монархии (марки с короной),

б) Религия – опора реакции (марки с богородицей).

11. Финансовые затруднения Венгрии (марки со жнецами 1914 г. и новых выпусков, причем нарисована кривая падения курса кроны)⁸¹².

Златоустовцы собирали марки по темам: «Первобытное общество», «Кочевое общество, скотоводство», «Феодализм», «Эпоха открытий», «Развитие капитализма», «Экономические предпосылки капитализма», «Балканская война», «Мировая война» *etc.*⁸¹³

Другой пример «темы» привел в своем кратком очерке один из златоустовцев Ю. П. Минеев: «кто-то предложил собирать марки по теме «Первобытное общество», разделы – образование первобытной общины, вожди и воины, примитивное скотоводство, охота, примитивное земледелие, образование ремесел и т. д.»⁸¹⁴ Чем же подобная практика – не прообраз современных мультимедийных презентаций?!

В дальнейшем М. Я. Сюзюмов предлагал развивать в кружках консультационную работу, давать советы по обмену.⁸¹⁵ Таким образом осуществлялась связь с другими школами, кружками, странами. Филателия расширяла

---

⁸¹² Филателия в школе // Советский коллекционер. 1925. № 11–12. С. 2–3; Die Philatelie in der Schule // Советский коллекционер. 1926. № 2. S. 29; Стальбаум Б. К. «Златоустовская платформа» // Советский коллекционер. 1971. № 9. С. 12.

⁸¹³ Что и как собирать. (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов). С. 4–5. *Q. v.*: Стальбаум Б. «Златоустовская платформа». С. 9.

⁸¹⁴ Минеев Ю. У истоков тематического коллекционирования // Филателия СССР. 1968. № 9. С. 23.

⁸¹⁵ Что и как собирать. С. 4–5; Стальбаум Б. К. «Златоустовская платформа» // Советский коллекционер. 1971. Вып. № 9. С. 12.

знания, развивала самостоятельность мышления. Она покоилась «на живом интересе: границы работы и развлечения стираются»⁸¹⁶. Интересная параллель: в 1970–1990-е гг. известная писательница Иоанна Хмелевская (*Joanna Chmielewska*, 1932–2013) написала серию книг, удивительно созвучную тонкому наблюдению М. Я. Сюзюмова о том, что филателия будит интерес к знаниям. Согласно сюжету одной из них, главные герои, – внуки польского эксперта-филателиста Яночка и Павлик Хабровичи, – расследуют сложную «марочную аферу», связанную с подделкой раритетов⁸¹⁷. В другой повести по одной только сохранившейся марке они определяют страну, из которой было отправлено таинственное письмо с картой сокровищ⁸¹⁸. В еще одном произведении ребята разыскивают богатейшую коллекцию «польских классиков», а в конце книги упоминаются их собственные небольшие коллекции, составленные по тематическому принципу⁸¹⁹.

В 1920-е гг. М. Я. Сюзюмов создает собственную теорию филателии, которую можно экстраполировать на другие вспомогательные исторические дисциплины, в основе которых лежит коллекционирование. Сведем вместе положения, рассыпанные по статьям «Советского коллекционера».

Определение филателии. «Филателия в широком смысле слова – коллекционирование мелких предметов, отражающих на себе общественно-политические отношения, события, идеологию, настроения, вкусы общества, и связанных с оплатой, учетом, сношениями, рекламой и агитацией. В узком смысле, филателия – коллекционирование, связанное с созданием науки о происхождении, политическом смысле и относительной редкости предметов коллекционирования; коллекционирование, связанное с разработкой методов

---

⁸¹⁶ Стальбаум Б. К. «Златоустовская платформа» // Советский коллекционер. 1971. Вып. 9. С. 12.

⁸¹⁷ Chmielewska J. *Nawiedzony dom*. Warszawa, 1979.

⁸¹⁸ Chmielewska J. *Skarby*. Warszawa, 1988.

⁸¹⁹ Chmielewska J. *2/3 sukcesu*. Warszawa, 1991.

хранения, обмена, распознавания подлинности и общественного использования объектов коллекционирования»⁸²⁰.

Роль филателиста. Филателист – это собиратель исторических документов, подлинных, настоящих свидетелей эпохи. Это такой же собиратель, как историк, собирающий древние манускрипты⁸²¹.

Метод классического коллекционирования. Альбом, составленный по странам – копия каталога. Ни для какой систематизации, ни для какого исследования при подобном методе коллекционирования места нет. Если мы установим подлинность и определим разновидность, у нас не будет стимула даже разглядеть хорошенько марку. Это мертвящий метод, который имеет смысл только для тщеславного рантье, желающего похвастаться ценой своей коллекции и ее полнотою⁸²².

Главный недостаток классического метода. Все зло в филателии именно оттого, что филателист на первом плане считает себя «собирателем и хранителем» (читай «собственником») коллекции, а не исследователем. Это и есть должный быть чуждым для нас элемент собственничества⁸²³.

Метод тематического коллекционирования. Собирать нужно не по странам, а по историко-политико-экономическим темам, вроде «Версальского мира», «Империализма». Можно взять в качестве темы историю отдельной страны; но это будет «история страны в марках», а не «история выпусков знаков почтовой оплаты страны», во что в лучшем случае вырождается буржуазная филателия⁸²⁴.

Основное положение теории. Марка не есть только «знак почтовой оплаты», марка, прежде всего, исторический документ эпохи. Марка ценна на-

---

⁸²⁰ Сюзюмов М. Я. ВОФ или ВОК? (В порядке обсуждения) // Советский коллекционер. 1931. № 6 (118). С. 162.

⁸²¹ Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов) // Советский коллекционер. 1925. № 5 (33). С. 4–5.

⁸²² Сюзюмов М. В защиту Златоустовской платформы (Дискуссионная) // Советский коллекционер. 1925. № 20 (48). С. 5.

⁸²³ Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов). С. 4.

⁸²⁴ Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов). С. 4.

столько, насколько она богата содержанием и ярко отражает эпоху. Не редкость, а богатый содержанием документ⁸²⁵.

Источниковый потенциал марки. Можно ли марками французских колоний иллюстрировать тему о низших ступенях культуры и первобытном хозяйстве: ведь во французских колониях гуляют генералы в кепи – какое там первобытное хозяйство? Верно, там в настоящее время ходят генералы в кепи. Но и 3000 лет тому назад, когда сами французы были первобытным народцем, и у них ходили чужие генералы, только не в кепи, а в шлемах Одисея... Это ничего не значит – в чистой форме тип хозяйства найти невозможно, выводы же делать не мешает. А на современных отсталых народах историки изучают наше прошлое уже давным-давно. Значит, не такие уже невежи златоустовцы, когда они иллюстрируют примитивное хозяйство французскими колониями... Марка *Dahomey Yvert 43* не дает разве представления о *присваивающем* характере хозяйства? Эту марку можно поместить прямо хоть в учебник истории развития хозяйства. А марки Дефебра (генерала в кепи) соберет интересующийся темой «Колониальная политика империалистических стран»⁸²⁶.

Внешняя критика источника. Ни зубцовки, ни сдвиги, ни бумага, ни водзнак самодовлеющего значения в филателии не имеют, и лишь когда они отражают какое-либо важное явление, необходимо обращать внимание и на них, *вообще говоря*, водяной знак филателю (если исключить вопрос о подлинности) ничего не дает: не все ли равно, какой водяной знак на марках английских колоний, – корона ли с буквами *C. A.* или же корона и *C. C.* Но когда на марках независимой *Палестины* мы находим ту же корону с буквами *C. A.* это очень и очень *говорящий* водяной знак⁸²⁷.

---

⁸²⁵ Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов). С. 5.

⁸²⁶ Сюзюмов М. В защиту Златоустовской платформы (Дискуссионная) // Советский коллекционер. 1925. № 20 (48). С. 5–6.

⁸²⁷ Имеется в виду сложная ситуация на Ближнем Востоке после Первой мировой войны, когда марки в колониях, распространяемые с надпечаткой *Crown & C. A. (Crown Agency)*, были заменены на *C. C. (Crown Corporation)*. Сюзюмов М. В защиту Златоустовской платформы (Дискуссионная). С. 5–6.

Роль каталога. Каталоги существуют не только для выкачивания прибыли для фирм; они имеют колоссальное значение. Каталоги завершают скучную и кропотливую работу систематизации марок, проделанную раз и навсегда. Вновь проделывать эту работу так же бессцельно, как снова измерять расстояние между Ленинградом и Москвой⁸²⁸.

Специфика для филателиста. Тематический метод собирания годен для среднего филателиста. Этот метод более интересен и лучше выявит положительные качества филателистов⁸²⁹.

Задачи филателистического сообщества. Все задачи ВОФ должны вытекать из общей политической установки, из общеполитических задач переживаемого момента.

Филателия диалектична. С одной стороны, рассматривая отношение филателии к спорту, искусству, филателия рассматривается как прикладная общественно-политическая дисциплина, изучающая марку, как орудие политики. С другой стороны, история филателии и коллекционирования в марксистском освещении не менее актуальные задачи филателистической общественности. Вопросы методологии филателии (какие конкретные цели, какие общественно-политические функции должна выполнить филателия), а также вопросы методики филателии (как составлять коллекцию, как располагать предметы коллекционирования, как использовать коллекцию в общественно-политических целях) должны быть поставлены на ряду с обычной *Quellenkunde* (как распознавать подлинность марки) и учением об относительной редкости марок. В сущности, только две последних отрасли и имеют свою литературу. Ни методология, ни методика не имеют еще трудов⁸³⁰.

---

⁸²⁸ Сюзюмов М. В защиту Златоустовской платформы (Дискуссионная). С. 5–6.

⁸²⁹ Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов). С. 4–5.

⁸³⁰ Сюзюмов М. Я. Задачи ВОФ в реконструктивный период (Тезисы в порядке обсуждения) // Советский коллекционер. 1931. № 2 (114). С. 29–33.

Заключительное положение. Советская филателия более доступна массам, а в СССР филателия будет или доступной массам, или же ее совсем не будет⁸³¹.

Для обмена, выставок, кружковых лотерей необходим был марочный материал. Со временем стали появляться объявления в журнале «Советский коллекционер»: *М. Ssjusjumoff. Slatoust, Slatoustowskaja, 24. Für jede 100 versch. Milit. u. Feld-post gebe 100 versch. russische Marken*⁸³². Отметим, что объявление написано на двух языках: фамилия – на эсперанто, а предложение об обмене – на немецком. С 1926 г. М. Я. Сюзюмов состоял в Филинтерне, он получил удостоверение под номером 256⁸³³. Это значительно облегчало зарубежный обмен и взаимодействие с филателистами из других стран⁸³⁴. Об этом свидетельствует объявление из «Советского коллекционера»: «М. Сюзюмову (Златоуст). О судьбе письма с благотворительными значками Германии военного времени, посланного вам немецким коллекционером помимо контрольного пункта СФА, ничего не известно»⁸³⁵.

М. Я. Сюзюмов собирал не только марки, но и бонны, увлекался фалеристикой, поскольку считал, что все эти предметы коллекционирования родственны между собой. Он также относил к собиранию исторических документов зарождающийся в то время карамелизм – «коллекционирование «конфетных оберток», по которым можно узнать вкусы и настроения общества»⁸³⁶. Кстати, фантики и различная упаковка кондитерских изделий, являющиеся интересными историческими источниками, была недооценена его оп-

---

⁸³¹ Сюзюмов М. Я. В защиту Златоустовской платформы (Дискуссионная). С. 5–6.

⁸³² Объявления // Советский коллекционер. 1925. № 6. С. 16: «М. Сюзюмов. Златоуст, Златоустовская, 24. За каждые 100 разных военных и военно-полевых почтовых отправлений даю по 100 разных русских марок».

⁸³³ В списках членов Филинтерна М. Я. Сюзюмов значится под порядковым номером 451, а в графе «адрес» указана Златоустовская школа II ступени. *Vid.*: Список членов Филателистического Интернационала // Советский коллекционер. 1926. № 5. С. 35.

⁸³⁴ Якуб А. В. Заграничный филателистический обмен: экономика и политика (1922–1924 гг.) // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 222–228.

⁸³⁵ Шероховатости обмена // Советский коллекционер. 1927. № 4. С. 31.

⁸³⁶ Сюзюмов М. Я. ВОФ или ВОК? (В порядке обсуждения) // Советский коллекционер. 1931. № 6 (118). С. 162.

понентами: «Не думаю, чтобы какое-нибудь научное учреждение для своих изысканий стало пользоваться обертками как источником. Да и ботанику с зоологией трудно изучать по карамели «земляничной» и «кис-кис»⁸³⁷. Интересно, что в наше время, во время работы с архивными материалами 1920-х гг., часто приходится видеть ценные документы, напечатанные или написанные на оборотной стороне листов вощенной оберточной бумаги для развесного чая, табака, мыла, карамели *etc.* В таком случае, несомненно, лицевая и оборотная сторона листа являются ценным свидетельством эпохи.

Инспектор ОкрОНО Н. Ф. Хлёткин в 1924 г. писал о загруженности заведующего школой II ступени Сюзюмова. По нашему мнению, Николай Федорович знал, что дело с перегрузкой М. Я. Сюзюмова обстоит еще серьезней. О работе по совместительству Хлёткин ничего не написал, это не входило в его функции, да и сам он работал не меньше...

М. Я. Сюзюмов с 1921 г. читал лекции по политэкономии в Уездной партшколе и Практическом институте. Кроме того, в помещении школы II ступени, размещался Педагогический техникум. В нем, кстати, в начале 1920-х гг. учился будущий доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС УрГУ Ф. П. Быстрых (1902–1978)⁸³⁸. При Механико-металлургическом техникуме открылся рабфак. Проект программы для него разрабатывали Н. П. Лузин и М. Я. Сюзюмов. Рабфак имел «первый и главный свой долг – помочь пробить дорогу к знаниям взрослым рабочим»⁸³⁹.

Работая по совместительству в четырех образовательных учреждениях, М. Я. Сюзюмов наибольшее внимание уделял Практическому институту. Сохранилась программа 1922 г. по общественным наукам, которую он составил. Приведем ее полностью.

---

⁸³⁷ Хецевров Е. Конфетное коллекционирование // Советский коллекционер. 1928. № 11. С. 15.

⁸³⁸ Камынин В. Д., Лазарева Е. В. «Историческая политика» на Урале в 1930-е гг.: современный взгляд // История и современное мировоззрение. 2019. Вып. 2. С. 90–97.

⁸³⁹ Архив ЗГО, Ф. Р-46, Оп. 1, Д. 1, Л. 3. Копия этого документа хранится в ОГАЧО: Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории / сост. и науч. ред. М. А. Базанов. Челябинск, 2019. С. 518–522.

«Зарождение человеческого общества. Первобытная культура. Возникновение семьи, религии, частной собственности. Родовое общество и земледельческое общество.

Речные государства. Основные черты земледельческих религий. Египетская и месопотамская культура.

Эгейская культура. Греция Гомеровского быта. Развитие греческого полиса. Афины и Спарта. Расцвет греческой демократии. Пелопонесская война. Потеря греческой самостоятельности. Александр Македонский. Эллинизм. Греческая наука и искусство. Александрийская образованность.

Римская культура. Возникновение империи. Хозяйство Рима времен Империи. Возникновение христианства. Разложение античной культуры.

Зарождение и расцвет средневекового Западно-Европейского феодализма. Городская культура»⁸⁴⁰.

На Рабфаке М. Я. Сюзюмов читал курс истории с 1921 г. до смены учебного плана в 1924 г.⁸⁴¹

Содержание этого курса также известно: «6 недельных часов на первом курсе Рабфака намечены следующие программы прохождения курса Истории: 1) история первобытной культуры, 2) история восточных культур, 3) история античной культуры, а) Античной Греции, б) Рима; 4) зарождение Западной Европейской культуры (средние века)»⁸⁴².

«Златоустовское десятилетие» превратило М. Я. Сюзюмова из чужого человека в одного из самых известных горожан. Он преподавал общественные науки не только школьникам, но и их родителям, не только рабочим, но и советским служащим, не только беспартийным, но и коммунистам.

Жизнь, тем временем, не сводилась только к проведению занятий или решению хозяйственных проблем школы II ступени. Новый вираж в судьбе М. Я. Сюзюмова пришелся на 1923 г. К этому времени его первый брак с Ан-

---

⁸⁴⁰ Архив ЗГО, Ф. Р-46, Оп. 1, Д. 1, Л. 63 – 63 об.

⁸⁴¹ Архив ЗГО, Ф. Р-46, Оп. 1, Д. 11, Л. 60.

⁸⁴² Архив ЗГО, Ф. Р-46, Оп. 1, Д. 10, Л. 20.

тониной Афанасьевной распался, и он женился во второй раз на учительнице французского языка Валентине Михайловне Анисимовой (1899–1968). В 1925 г. у них родилась дочь Людмила. Положение молодого родителя добавило проблем, как финансовых, так и бытовых.

Общественная жизнь тоже не стояла на месте. Осенью 1927 г. Сюзюмов был избран по списку Профсоюза работников просвещения РСФСР в Городской совет народных депутатов Златоуста X созыва. С 22 марта 1928 г., сразу после получения депутатского удостоверения, он вошел в секцию народного образования, и стал выполнять в ней обязанности зам. председателя⁸⁴³.

Главной целью, для достижения которой Михаил Яковлевич пошел на этот ответственный шаг, было внесение в городской бюджет расходной статьи на капитальный ремонт здания школы II ступени. Составленный проект, помимо ремонтных работ предусматривал достройку третьего этажа, что позволило бы решить извечную проблему перегруженности школьного здания. Однако ввиду не зависящих от директора обстоятельств, план не был реализован⁸⁴⁴. В 1929 г. М. Я. Сюзюмов повторно был избран в городской совет, но на этот раз полностью срок он до конца не отработал...

Расцвет школы II ступени пришелся на середину 1920-х гг. Создание системы кружков, симбиоз лабораторно-бригадного метода и лекционных курсов, введение уклонов (специализаций), стали слагаемыми педагогической системы М. Я. Сюзюмова. Результаты оказались потрясающими: хорошо оборудованные кабинеты, астрономическая обсерватория, метеостанция, которая передавала данные в Свердловскую геофизическую лабораторию⁸⁴⁵. Широкое распространение получила «Златоустовская платформа», ставшая основой советской филателии. Однако, главное, – это состоявшиеся в жизни выпускники. Ученики, получившие знания в школе II ступени, поступали в вузы с завидной регулярностью.

---

⁸⁴³ Архив ЗГО, Ф. Р-35, Оп. 2, Д. 4, Л. 33.

⁸⁴⁴ Архив ЗГО, Ф. Р-35, Оп. 1, Д. 49, Л. 204–204 об.

⁸⁴⁵ Архив ЗГО, Ф. Р-125. Оп. 1, Д. 50, Л. 5.

Первой ласточкой катастрофы стала сложная ситуация, связанная с преподаванием немецкого языка. В школьную библиотеку поступали книги и журналы на английском, французском, немецком. Однако учителей не хватало, а спрос на знание языков возрастал. В итоге, был приглашен выпускник историко-филологического факультета Юрьевского университета 1917 г. Альберт Иоганнович Конкс⁸⁴⁶. Молодой преподаватель оказался в Златоусте случайно. Он родился в 1894 г. в селе Коровинки Мало-Чесноковской волости Самарской губернии в семье эстонских переселенцев. В сентябре 1907 г. А. И. Конкс окончил Балтийско-эстонское начальное училище⁸⁴⁷.

После Гражданской войны он часто менял места работы, пока не добрался до Златоуста. Становиться единомышленником в спаянном педагогическом коллективе Златоустовской школы II ступени А. И. Конкс не планировал. Он совершенно не хотел посвящать себя рассказам о сильном склонении или плюсквамперфекте и даже не проверял тетради своих учеников⁸⁴⁸. Жизнь повожского эстонца была наполнена событиями таинственными: сначала эстонские власти отказали ему в оптации, затем тяжело заболела его жена, которой у него не было⁸⁴⁹.

Именно по этой причине, за опоздание из отпуска на семь дней, Альберт Иоганнович был уволен М. Я. Сюзюмовым⁸⁵⁰. После этого А. И. Конкс обратился с жалобами на действия заведующего в ОкрОНО и РКИ⁸⁵¹. В ходе разбирательства вскрылись неприглядные факты: «А. И. Конкса видели нередко флиртующим с ученицами»⁸⁵².

Серьезными были заявления бывшего учителя о существующей в школе II ступени «семейственности между зав. школой Сюзюмовым и педагогами, зажиме самокритики и влияния в школе антисоветских элементов». РКИ

---

⁸⁴⁶ ERA, F. 36, Nim. 2, S. 6697, lk. 2 v.

⁸⁴⁷ ERA, F. 36, Nim. 2, S. 6697, lk. 6.

⁸⁴⁸ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 454, Л. 265.

⁸⁴⁹ ERA, F. 36, Nim. 2, S. 6697, lk. 10.

⁸⁵⁰ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 2, Д. 62, Л. 202–203.

⁸⁵¹ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 2, Д. 62, Л. 262–263.

⁸⁵² Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 454, Л. 265.

выявила следующее: «указанные в заявлении, как антисоветские, элементы: преподаватели Блохин, Карасев, Колокольцев, Лузин были уволены ОкрОНО. Преподаватели Балабанова и Сюзюмова действительно состоят в родстве с зав. Сюзюмовым (жена и свояченица), работают в школе с 1919 г. Преподавательница Петрова действительно дочь попа. Преподаватели Сюзюмова, Балабанова, Петрова, Яковлев, Жуков, Борисов действительно очень близки к заву Сюзюмову, представляют собою сплоченную, действующую заодно группу. В отношении развертывания самокритики в школе выяснилось, что Сюзюмов всем своим авторитетом и имеющимися мерами влияния на учеников защищает преподавателей от критики учащихся (заявления Борисова и самого Сюзюмова на собрании коллектива преподавателей). Выявилось, что защищался авторитет и таких явно негодных преподавателей, как Колокольцев. Со своей стороны тов. Конкс не проявлял никакой активности, ни на одном школьном собрании не выступал. Стал обвинять школу Сюзюмова в удушении самокритики только с момента своего конфликта с Сюзюмовым»⁸⁵³. Для заведующего разбирательство в РКИ последствий не имело, а вот для А. И. Конкса они были. Директора златоустовских школ-семилеток не хотели принимать его на работу по совместительству. В итоге, это привело к «чехарде» школ и скорому отъезду учителя немецкого языка из города⁸⁵⁴.

Неразрешимой проблемой, главной бедой для школы, стал уход Н. П. Лузина. Талантливый педагог и ученый организовал астрономический кружок и создал метеостанцию в школе⁸⁵⁵. 16 мая 1928 г. М. Я. Сюзюмов писал: «будучи заместителем заведующего Лузин настойчиво требовал увеличения зарплаты до 70 руб. за заместительство – как передо мною, так и в ОНО и Окрпросе и Комсоде, всячески связывая каждый вопрос с вопросом повышения платы, что внесло момент нервности в ведение дел»⁸⁵⁶.

---

⁸⁵³ ОГАЧО, Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 15, Л. 38–39.

⁸⁵⁴ Архив ЗГО, Ф. Р-46, Оп. 2, Д. 10, Л. 24.

⁸⁵⁵ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 50.

⁸⁵⁶ Архив ЗГО, Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 15, Л. 282 об.

20 октября 1928 г. зав. УралОНО И. А. Перель отправил в Златоустовское ОкрОНО телеграмму: «Телеграфируйте возможность откомандирования в наше распоряжение Сюзюмова, выясните его согласие»⁸⁵⁷. 26 октября – повторная телеграмма: «Командируйте Сюзюмова для переговоров о работе в УралОНО. УралОНО. Шнейдер»⁸⁵⁸. Областной центр начал активно «выкачивать» лучшие кадры из округов, которые предполагалось ликвидировать в 1930–1931 гг.

Отъезд М. Я. Сюзюмова состоялся годом позже. Именно тогда А. И. Перель в рамках мобилизации пятидесяти лучших работников народного образования приказом вызвал М. Я. Сюзюмова в УралОНО. 11 ноября 1929 г. стало для него последним рабочим днем в Златоусте. Приказ от 29 ноября 1929 г. № 25 по Златоустовскому ОкрОНО об увольнении заведующего школой II ступени был подписан *post factum*⁸⁵⁹. Новым директором школы II ступени со 2 января 1930 г. стал Василий Иванович Овладеев⁸⁶⁰.

Пребывание М. Я. Сюзюмова в Свердловске было недолгим. С 1929 по август 1930 гг. М. Я. Сюзюмов заведовал школой-десятилеткой Пермской железной дороги № 25 в г. Свердловске⁸⁶¹. В школе М. Я. Сюзюмов развернул общественную работу, в которую были вовлечены учащиеся, учителя, родители. Все они приняли условия договоров соцсоревнования с разными организациями Свердловска. Учителя вступали на 100% в состав союза безбожников и проводили компанию по снятию икон в домах родителей. Родители обещали не употреблять бранных слов, не отправлять детей за покупкой водки и пива. Дети – бойкотировать елку, крашеные яйца и прочие приметы бытовой религиозности. Таких взаимных обязательств было дано много. М. Я.

---

⁸⁵⁷ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 513, Л. 268.

⁸⁵⁸ Архив ЗГО, Ф. Р-125, Оп. 1, Д. 513, Л. 267.

⁸⁵⁹ Архив ЗГО, Ф. Р-279, Оп. 2, Д. 1, Л. 25 об.

⁸⁶⁰ ОГАЧО, Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 15, Л. 2.

⁸⁶¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 270, Л. 2; Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 5.

Сюзюмов возлагал роль «застрельщиков» выполнения договора в семьях на детей⁸⁶².

После завершения учебного года 1929/1930 школы десятилетки были ликвидированы. С 1930 г. М. Я. Сюзюмов работал в школе фабрично-заводского ученичества Пермской железной дороги в г. Камышлове. В этой только что открытой школе ФЗУ он занял должность заведующего учебной частью⁸⁶³.

Его камышловский ученик Артур Матвеевич Лорер писал: «Всегда с доброй памятью вспоминаю Вас и привитую Вами мне пристрастие к истории и филателии! Вас помнят и любят многие камышловцы, знавшие Вас по 30-м годам»⁸⁶⁴. А. М. Лорер – учился в группе «Связь-1» школы ФЗУ, после продолжил учебу в Пермском механическом техникуме. В 1937 г. он был арестован органами НКВД. Ему вменили участие в троцкистской организации, антисоветскую пропаганду, а поводом к аресту послужили показания секретаря комсомольской организации Шулера. После ряда апелляций и доследования дело было прекращено и в 1939 г. А. М. Лорера освободили⁸⁶⁵.

Слова А. М. Лорера подтверждаются эмоциональным письмом Доната Григорьевича Попова (1913–1992) о провальном праздновании пятидесятилетнего юбилея школы ФЗУ (в 1980 г. – ГПТУ № 16). Этот «крик души» был разослан первым выпускникам и преподавателям 1930-х гг. В письме упоминаются выпускники из групп «Связь-1» и «Связь-2»⁸⁶⁶.

Однако пребывание М. Я. Сюзюмова в Камышлове связано не только с работой в школе ФЗУ. Он проявил большую общественную активность: был на протяжении четырех лет председателем Общества воинствующих атеи-

---

⁸⁶² Сюзюмов М. Развернем социалистическое соревнование по борьбе с религией // Просвещение на Урале. 1929. № 1–2. С. 88–89.

⁸⁶³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 270, Л. 2.

⁸⁶⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 226, Л. 1.

⁸⁶⁵ Капсалькова К. Р. «Вспомнить наши прекрасные годы учебы и дружбы»: встречи выпускников как фактор советской идентичности (по материалам личного архива М. Я. Сюзюмова) // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности. С. 34–43.

⁸⁶⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 244, Л. 1–3.

стов. Он разработал тетрадь по обществоведению, которая ликвидировала механическое списывание школяров у лучшего ученика. Тетрадь превращалась в дневник исследовательской практики⁸⁶⁷.

Давняя страсть М. Я. Сюзюмова к состязательности проявилась и в области филателии. Так, Северо-Западный Отдел ВОФ объявил конкурс на лучшие темы для коллекционирования марок. Необходимо было не только предоставить тему (жюри отдавало предпочтение социально-экономической проблематике), но и подробно разработать ее, проиллюстрировав марками.⁸⁶⁸ Итоги конкурса подвел П. И. Буткевич в специальной статье. В ней же были указаны размеры трех премий: 1000 франков, 500 франков и 300 франков, которые выдавались, конечно, не валютой, а марками по каталогу Ивера. Всего в конкурсе приняли участие четыре филателиста. Это М. Я. Сюзюмов из Камышлова, В. П. Бирюков из Свердловска, А. А. Данциг и Н. Ягубов из Ленинграда. Каждый из конкурсантов предложил интересный материал. Обратимся к темам, которые заинтересовали цвет отечественной филателии, первым темам нового направления в коллекционировании. М. Я. Сюзюмов предложил тему «Религия и буржуазия»⁸⁶⁹, В. П. Бирюков прислал только названия 12 тем без разработки и перечня марок: великие люди, география, животные и птицы, пейзажи *etc.* А. А. Данциг дал две темы: «Расцвет и кризис империализма» и «История Кавказа 1919–1923 гг.». Н. Ягубов прислал жюри тему на стыке классики и тематики «Пятиконечная звезда на марках»⁸⁷⁰. Президиум СЗО ВОФ в заседании от 5 апреля 1931 г. ознакомился со всеми присланными материалами. Работа В. П. Бирюкова была признана несоответствующей условиям конкурса и снята. Премии распределились следующим образом: первая премия – А. А. Данциг за «Историю Кавказа в 1919–1923 гг. на мар-

---

⁸⁶⁷ Сюзюмов М. М. С. О рабочей тетради по обществоведению (В порядке обсуждения) // Просвещение на Урале. 1929. № 5–6. С. 68–69.

⁸⁶⁸ Конкурс // Советский коллекционер. 1930. № 7. С. 196.

⁸⁶⁹ Сюзюмов М. Я. Религия и буржуазия (Альбом филателиста-безбожника) // Советский коллекционер. 1931. № 3. С. 58–61.

⁸⁷⁰ Буткевич П. И. Итоги конкурса СЗО ВОФ // Советский коллекционер. 1931. № 8. С. 208–209.

ках»⁸⁷¹; вторая – М. Я. Сюзюмову за «Религию и буржуазию», третья – Н. Ягубову за «Пятиконечная звезда на марках». Тема «Расцвет и кризис империализма» была признана соответствующей конкурсу, но, из-за ограниченности числа премий, не награждена⁸⁷².

П. И. Буткевич констатировал повышенный интерес у филателистического сообщества к тематическому коллекционированию, которое «должно вытеснить собирание марок всего земного шара или по странам». 22-30 августа 1931 г. на международной выставке в г. Гамбурге *MOPHILA (Modern Philatelie)* на основе победивших тем был представлен экспонат «История Германии»⁸⁷³.

Таким образом, 1918–1920 гг. – знаковый период в биографии М. Я. Сюзюмова. Он покинул Юрьев, а его сотрудничество с В. Э. Регелем прекратилось ввиду эвакуации университета в Воронеж. Семейные обстоятельства и перманентная опасность мобилизации заставили «вольноопределяющегося» Михаила Сюзюмова и его брата Михаила Кирпичникова покинуть Эстонию. В дальнейшем Михаил Николаевич связал свою жизнь с флотом. М. Я. Сюзюмов тоже служил в Красной Армии.

Работа М. Я. Сюзюмова в Златоусте стала важной вехой в истории народного образования и культуры этого уральского города. «Златоустовское десятилетие» (1920–1929) является временем становления авторской школы М. Я. Сюзюмова. Действительно, златоустовский период не стал для М. Я. Сюзюмова временем отлучения от науки. Работая учителем, а затем заведующим школой II ступени, он выработал и успешно применил на практике оригинальную педагогическую методику.

---

⁸⁷¹ Данциг Альберт Ариевич (1891–1937), инженер-строитель, с 1928 по 1931 гг. являлся редактор журнала «Советский филателист».

⁸⁷² Буткевич П. И. Итоги конкурса СЗО ВОФ // Советский коллекционер. 1931. № 8. С. 209–210.

⁸⁷³ Носилов Н. И. *MOPHILA* (гамбургская международная выставка современной филателии) // Советский коллекционер. 1931. № 12. С. 340.

В Златоустовской школе II ступени была принята конституция – свод правил внутреннего распорядка. Конституция школы имеет очевидные параллели с актами о самоуправлении Дерптского (Юрьевского) университета. Как и университет, школа дорожила финансовой независимостью, возможностью самостоятельно определять направления уклонов и кружковой работы (в университете – семинарии), издавать учебно-методическую литературу. Вместо Ученого Совета заседал ЦШК, вместо землячеств собирались классные конференции. В школе II ступени была своя бухгалтерия, счет в банке, внутреннее делопроизводство, архив, ученический суд с состязательностью сторон, герб и девиз. Последнее может представляться малозначимой игрой, но в реальности герб широко использовался в делопроизводстве (школьные бланки, мастичные печати).

В первое десятилетие советской власти М. Я. Сюзюмов смог из обычной школы II ступени создать, по сути, «советскую гимназию». Это было время триумфа новаторских педагогических идей, важный этап в научной биографии М. Я. Сюзюмова.

В середине 1920-х – середине 1930-х гг. М. Я. Сюзюмов опубликовал ряд статей, посвященных филателии в школе, где обосновал тематический принцип коллекционирования почтовых марок как «документов эпохи» в противовес классическому коллекционированию. Филателистические кружки в Златоустовской школе II ступени, свердловской школе-десятилетке № 25, Камышловской школе ФЗУ и, наконец, с 1934 г. – в свердловских школах № 3 и 11 создавались по инициативе М. Я. Сюзюмова. В каждом случае заводился общий филателистический альбом, куда Сюзюмов передавал значительную часть своих марок, бонн, иных коллекций. Не подлежит сомнению, что М. Я. Сюзюмов стоял у истоков советской филателии и мирового тематического коллекционирования.

§ 3.3. Свердловский период научной биографии М. Я. Сюзюмова

М. Я. Сюзюмов на протяжении 70 лет научной работы создавал собственный университет. В полной мере это удалось в Златоусте. Однако в Свердловске, молодом городе, который в 1928 г. В. В. Маяковский в сердцах назвал «строительной площадкой»⁸⁷⁴, родился новый советский университет. И так, профессорский стипендиат с темой диссертации по классической истории создал *schola nova in vita nova* на Урале.

В послевоенное десятилетие он активно дискутировал с крупнейшими историками СССР. С этого времени он неприменимый участник научных сессий, конференций, круглых столов.

Колоссальные задачи, которые в 1930–1960-е гг. стояли перед страной, требовали не только преодоления кадрового голода, но и создания кадрового изобилия. М. Я. Сюзюмов написал ряд статей на стыке публицистики и методики преподавания в высшей школе. Свердловский профессор – редкий пример ученого с мировым именем, который на протяжении многих лет не терял связи ни с почтенными академиками, ни с коллегами из других городов, ни с разлетевшимися по Советскому Союзу учениками. Он – обязательный, обстоятельный и обаятельный корреспондент самых разных специалистов.

Пребывание М. Я. Сюзюмова в г. Камышловe закончилось в 1934 г. Отъезд оказался как нельзя вовремя. Ситуация в старинном уральском городе складывалась неблагоприятно. В это время заведующий ФЗУ Н. Г. Худорожков был арестован органами НКВД. Он был дважды судим за хозяйственные преступления. «Итого по школе ФЗУ получилась растрата 1767 рублей 3 копейки»⁸⁷⁵. Кроме того, уже в 1937 г. сотрудники школы ФЗУ Д. П. Неронов, А. Н. Кокурин, начальник учебных мастерских П. Т. Дроздзевич, слесарь

---

⁸⁷⁴ ГАПК, Ф. 7415, Оп. 1, Д. 505, Л. 5.

⁸⁷⁵ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 21740, Л. 162.

И. И. Костерин, педагог В. Я. Круглов, завуч М. М. Шардин получили большие сроки заключения за вредительство и антисоветскую пропаганду⁸⁷⁶.

В 1934 г. вышло постановление «О структуре начальной и средней школы в СССР», согласно которому следовало «директорами неполных средних и средних школ назначать впредь лишь тех педагогов, которые успешно окончили высшее педагогическое учебное заведение.

В 1934 г. Михаил Сюзюмов работал в школе № 11, которая – символично! – размещалась на месте нынешнего университетского корпуса на ул. Куйбышева, 48. Его ученица, кандидат исторических наук А. Г. Рахманова вспоминала: «В 1935–1936 годах я училась у М. Я. Сюзюмова (7 кл., история средних веков)... Наглядные пособия он изготовлял сам и всегда из класса в класс ходил нагруженный целой кипой этих пособий. Это были карты, рисунки, всякие схемы и пр. Помню, как великовозрастные детки – в нашем классе было несколько здоровенных переростков – стащили рисунок, где тушью на большом листе ватмана был изображен средневековый замок и система его обороны. Михаил Яковлевич, не найдя этого рисунка, тут же за 10 минут нарисовал мелом на доске замок со всеми валами, рвами, башнями, бойницами, подъемным мостом и т. д. При этом очень выразительно, подробно рассказал о военной технике и способах ведения войны и обороны!»⁸⁷⁷. Воспоминания А. Г. Рахмановой подтверждает С. А. Захаров, который тоже учился в школе № 11: «Хорошо умел разогреть нас Михаил Яковлевич Сюзюмов. Я знал его молодым завучем средней школы № 11. И помнил не только его интересные уроки (Михаил Яковлевич преподавал историю), доброе отношение к своим воспитанникам, но и филателистический кружок, который он вел... Я до сих пор помню занятие нашего кружка, когда Михаил

---

⁸⁷⁶ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 23226; ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 24431.

⁸⁷⁷ Рахманова А. Вспоминают выпускники // Уральский университет. 11 октября 1993. № 3 (2319); Рахманова А. Г. Еще до университета (Памяти М. Я. Сюзюмова) // Уральский государственный университет в воспоминаниях. Екатеринбург, 2000. С. 57–59.

Яковлевич рассказывал о Франко-прусской войне и Парижской коммуне, подкрепляя рассказ содержимым своего альбома»⁸⁷⁸.

Действительно, ученикам было за что благодарить учителя. Это становится очевидным, если рассмотреть докладные записки о работе школ и обследования уроков истории, поступавшие в УралОНО. Приведем пример обычного урока в обычной свердловской школе. «Урок истории в 7 В классе тов. Рамазашвили. Дисциплина безобразная. Учитель кричит. Ее стараются перекрычать. «Ребята, ничего не слышно!» Смеются, перебегают, перекидываются бумагой. Учитель: вопрос будет такой – «Рыцарская культура». Вызывает ученика Чистякова. Ученик слабо отвечает. В классе ничего не слышно. Учитель следит за классом, но не за ответом ученика. Делает замечание: «Ребята, тише!» Весь класс смеется. Некоторые пожимают плечами. Стучат крышками парт. Учитель ставит новый вопрос: «Средневековый город». Ответы вытягивает путем наводящих вопросов. Пример: «Для чего купцы объединялись в гильдии? Чтобы что было?» Добивается ответа: «Чтобы защищаться от пиратства!»⁸⁷⁹

Комиссия Свердловского ГорОНО пришла к выводу: «дети путают события и лица, не усваивают историческую терминологию. По словам и ответам некоторых учащихся выходило, что Новгородом управляла княгиня Ольга, а князь Олег жил в Москве. В 1881 году народники убили князя Рюрика, а Дмитрий Донской воевал с Куликовской битвой, которая кончилась ханом Батыем. Оброк – это дань, которую князь собирал и ходил по квартирам (ответ ученика 4 класса 146 школы)⁸⁸⁰.

Разумеется, занятия М. Я. Сюзюмова отличались от этого гимна хаоса и беспомощности. В ходе обследования школы № 11 преподаватель получил высокую оценку. Сусанна Михайловна Чистякова (1888–1970), педагог-методист, научный редактор лаборатории ОблОНО, отмечала, что Михаил

---

⁸⁷⁸ Захаров С. А. Первый послевоенный // Версты мужества. Екатеринбургские писатели-фронтовики о Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 1995. С. 467.

⁸⁷⁹ ЦДОСО, Ф. Р-161, Оп. 6, Д. 749, Л. 39.

⁸⁸⁰ ЦДОСО, Ф. Р-161, Оп. 6, Д. 749, Л. 253.

Яковлевич давал иллюстрации к своим урокам: историческую карту и марки, различные изображения. Урок «Национально-освободительное движение Италии» был застенографирован и отослан в Наркомпрос⁸⁸¹. Педолог городского методического кабинета, Татьяна Васильевна Мощенникова⁸⁸², отзывалась о работе М. Я. Сюзюмова положительно: «лекция (урок) был весьма красочен, строен, планоно, марксистски выдержан, подкреплён документами, и я впоследствии приводила его урок, как пример школам»⁸⁸³.

По нашему мнению, работа М. Я. Сюзюмова в школах Свердловска, который на его глазах рос и ширился, стала логическим продолжением его деятельности в Златоусте и Камышлове.

Активная работа М. Я. Сюзюмова в области филателии продолжалась почти 15 лет. За это время ситуация в данной сфере стремительно менялась. В Российской империи почтовые отделения не только хранили большой запас марок, но и являлись сберегательной кассой⁸⁸⁴. С падением империи и захватом части территории страны интервентами, старые запасы стали расходоваться. Так, расквартированные в Батуми английские офицеры, изоощренные в филателистическом поиске, поставили на имеющейся марочной продукции множество надпечаток и штампов. Это породило не только хаотическое распространение провизорий, но и множество фантазий⁸⁸⁵. В 1923 г. журнал «Советский коллекционер» сообщал, что «недавно через Константинополь привезли «из Генуи сфабрикованные там одним из кавказских эмигрантов оригинальные марки Батума с пальмой, чтобы приготовить здесь на месте наиболее дорогие провизории»⁸⁸⁶.

Советское государство, нуждаясь в деньгах, стремилось взять под контроль ситуацию на филателистическом рынке: создавались административные структуры, разрабатывалась нормативно-правовая база, упрочнялась го-

---

⁸⁸¹ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150004, Л. 129 об.

⁸⁸² Архив ОГО, Ф. 60, Оп.1, Д. 371, Л. 1.

⁸⁸³ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150004, Л. 131.

⁸⁸⁴ Провизории советского периода // Советский филателист. 1923. № 7–8. С. 12.

⁸⁸⁵ Кривцов В. Почта Батума и оккупация // Советский филателист. 1923. № 1–2. С. 7–18.

⁸⁸⁶ Фегчин Я. Фальшивые марки Батума // Советский филателист. 1923. № 3–4. С. 24.

сударственная монополия. В начале 1920-х гг. были сформированы административная и общественная структуры, призванные регулировать ситуацию в филателистической сфере: СФА и ВОФ⁸⁸⁷.

Устав ВОФ был утвержден Административным Отделом НКВД 15 марта 1923 г.⁸⁸⁸ Согласно этому документу общественное объединение филателистов оказалось под контролем СФА при Комиссии Фонда им. В. И. Ленина помощи беспризорным детям. Руководить данной административной структурой назначили старого большевика Ф. Г. Чучина⁸⁸⁹.

Несмотря на это, размах мошенничества в филателии достигал феноменальных размеров. В 1922 г. некий гражданин В. Л. Санчов, отрекомендовавшийся Ф. Г. Чучину как доктор юриспруденции и старший инспектор ВТР Московского Военного Округа, предложил свои услуги по устройству Дня Филателии и изданию специализированного журнала. В дальнейшем, воспользовавшись командировкой Чучина, он бесплатно разместил в журнале «Советский филателист» объявления об обмене марками⁸⁹⁰. После этого В. Л. Санчов подделал семикопеечную марку, получив значительный доход с ее продажи⁸⁹¹.

В том же 1922 г. редакция «Советского филателиста» взывала к инженеру Владикавказской железной дороги Борису Павловичу Попову из станции Аксайской: «Марки, посланные вами московским филателистам Веркмейстеру, Санчову, Шторму и другим оказались фальшивыми. Благоволите не-

---

⁸⁸⁷ Якуб А. В. Международные отношения, государство и общественные организации в области филателии в СССР в первой половине 1920-х гг. // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 2 (34). С. 179–185.

⁸⁸⁸ Устав Всероссийского Общества Филателистов // Советский филателист. 1923. № 3–4. С. 30.

⁸⁸⁹ ГА РФ, Ф. Р-374, Оп. 28, Д. 2339, Л. 2.

⁸⁹⁰ Чучин Ф. Г. К читателям «Советского филателиста» (вынужденное объяснение) // Советский филателист. 1922. № 2. С. 27.

⁸⁹¹ 15 мая 1923 г. Московский Губернский суд признал В. Л. Санчова неизлечимо больным психически. *Vid.*: Чем кончилось дело Санчова // Советский филателист. 1923. № 9–10. С. 37. О Санчове, который фигурирует в фельетоне под именем «доцент Супчов» *q. v.*: Зубцова. Марочные типы // Советский филателист. 1923. № 11–12. С. 30.

медленно указать точный источник получения таковых»⁸⁹². В 1923 г. уличенный в мошенничестве Б. П. Попов был осужден на 1 год тюремного заключения по громкому «делу Стерблича»⁸⁹³.

Сын инженера Б. П. Попова пошел по стопам отца. В 1932 г. Игорь Борисович Попов, студент Свердловского коммунального института, стал объектом пристального интереса НКВД. Он долгое время, еще с 1920-х гг., занимался филателистическими махинациями. Так, Игорь Борисович сумел наладить скупку советских новинок и дореволюционных марок по ценам, ниже установленных СФА. Затем он продавал их, спекулируя на стоимости, как внутри страны, так и через заграничных корреспондентов. Будучи членом 11 иностранных филателистических клубов, Попов-младший вступил в переписку с американским профессором Потерманом и получил от того почтовой посылкой 24 таблетки хинина и 100 таблеток сахарина⁸⁹⁴. На следствии Попов сообщил: «Это было в 1934 г. Я послал ему по каталогу *Scott* – 1934 г. советских новинок – марок. За эту посылку я заплатил таможенный сбор, кажется, в сумме около 25 рублей»⁸⁹⁵.

Свидетели указывали на то, что обмен марок с иностранцами не всегда был такой невинный. В письме, присланном с Бермудских островов англичанином Такером, свердловский студент нашел записанные химическим карандашом вопросы: «как живет русский народ, как война с Японией, когда война с Германией»⁸⁹⁶. Ответы на вопросы, помещенные коварным адресантом на внешней стороне закрывающего клапана конверта, Игорь Попов, по его соб-

---

⁸⁹² Советский филателист. 1922. № 1. Объявления помещены на крышке журнала.

⁸⁹³ Фальсификаты и фальсификаторы. Дело марочных фальсификаторов // Советский филателист. 1924. № 5 (21). С. 24.

⁸⁹⁴ Львович В. Рецепт от малярии // Советский филателист. 1924. № 4 (20). С. 25: «Хинин был нужен студенту в качестве лекарства от малярии, которой болел Борис Попов. Любопытно, что аналогичную беду – «мерещатся уколы и хина, хина и уколы», – бухарский коллекционер В. Львов предлагал решать «малярийным филателистам следующий рецепт: *Rp. a) Sovieti Philatelisti No 1–12; b) Aquae destillatae 120; c) Catalogui Oupolnomotchenni No 2. M.f.d.s.* а) через час по 3 страницы; б) по поллиста через полчаса; в) как можно чаще».

⁸⁹⁵ ГАООСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150002, Л. 42.

⁸⁹⁶ ГАООСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150002, Л. 31; Д. 150004, Л. 51 об.

ственному заверению, не дал. Кроме того, предприимчивый консул крупного филателистического клуба *Monda Ligo* был вовлечен сам и вовлекал в сомнительные обмены марками, открытками, а с 1932 г. и бонами, других студентов, школьников и служащих⁸⁹⁷. По сути, он формировал свою марочную монополию в узком филателистическом мире Свердловска. Довольно быстро Игорю Попову удалось получить пропуск в здание главпочтамта. Он легко нашел общий язык с работницей марочной базы Меттой Густавовной Шталь и, занимая ее место в служебном кабинете, проштамповывал свою зарубежную корреспонденцию.

Свердловское сообщество коллекционеров было плохо организовано. К 1930 г. отделы ВОФ в Челябинске и Свердловске «тихо скончались». По мнению представителя ВОФ, А. К. Воронихина, «организовать работу в городе по ряду причин нельзя. Собирать коллекционеров хотя бы на квартире у кого-нибудь – тоже нельзя, и все в том же духе»⁸⁹⁸. Игорь Попов легко занял место секретаря свердловского отдела и продолжил делать все возможное, чтобы окончательно развалить работу⁸⁹⁹.

В 1932–1933 гг. в свердловском отделении ВОФ состояло всего 4 человека, считая двух вернувшихся старых и одного принятого нового члена. Четвертым же был Игорь Попов. Проблема крылась и в том, что правление ВОФ всегда беспокоилось только о своевременных отчислениях взносов. «Правление, передавая от себя в отдел трех членов – тт. Сюзюмова, Юматову и Марко, прислало только учетные карточки, а причитающуюся часть взносов почему-то оставило у себя»⁹⁰⁰.

Настоящей целью секретаря общества Попова стали юные коллекционеры (пионеры, школьники, студенты). В это же время учитель истории М. Я. Сюзюмов продолжал педагогический эксперимент по использованию марок

---

⁸⁹⁷ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150002, Л. 32.

⁸⁹⁸ Ушков Б. Уральский областной отдел ВОФ // Советский коллекционер. 1932. № 2. С. 61.

⁸⁹⁹ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 18739, Л. 102.

⁹⁰⁰ Ушков Б. Уральский областной отдел ВОФ // Советский коллекционер. 1932. № 2. С. 62.

на уроках. Разумеется, чтобы успешно реализовывать тематическую тимбологию в школе, ему постоянно были нужны разменные марки.

Михаил Яковлевич еще в 1925 г. вступил в клуб *Concordia* и получил удостоверение под номером *CR 3305*. Это объединение филателистов всего мира выступало против превращения филателии в «коммерческую жилу» и источник благосостояния криминализированных слоев населения, поэтому торговцы не принимались в клуб. В согласии с этой организацией М. Я. Сюзюмов пробыл до 1930 г., но после публикации статьи, вскрывающей сущность подобных клубов, «возвратил билет»⁹⁰¹.

В 1925–1926 гг. Михаил Яковлевич также состоял в австрийском клубе *Liechtenstein*. В марте 1935 г. он вступил в филателистический клуб *Monda Ligo*. Кроме того, Сюзюмов переписывался со многими коллекционерами, чаще всего, с Теодором Шампионом (*Théodore Champion, Paris, Rue Drouot*)⁹⁰². На протяжении многих лет М. Я. Сюзюмов переписывался с известным марочным дилером Джоном Стивенсом Дэвисом (*John Stephen Davis, eadem John Stephen, Liverpool, Rodney Str.*), специализирующимся на аэропочте⁹⁰³. Историк был адресатом немецкого актера Отто Эденхартера (*Otto Edenharter, 1906–1987*), коллекционера *Zeppelin Mail*⁹⁰⁴.

В записной книжке Игоря Попова, этой краткой энциклопедии филателистического мира, были фамилии множества людей⁹⁰⁵. По ней следствию удалось установить наиболее солидных свердловских собирателей марок. Среди них был врач Лев Моисеевич Генкин (1899–1958). Выпускник медицинского факультета Казанского университета, в годы Гражданской войны принявший сторону красных, он был в плену у Махно, но сумел бежать. Много лет Л. М. Генкин практиковал в Березовском Заводе, создавая новые поликлинические отделения районной больницы. Талантливый хирург, кото-

---

⁹⁰¹ Перевертка. Бутафорская общественность // Советский филателист. 1932. № 4–5. С. 97–98.

⁹⁰² *Omni ratione: L'Écho de la Timbrologie*. 1932. № 15 (873).

⁹⁰³ Birch B. *Biographies of Philatelists and Dealers*. Standish, 2014. P. 812.

⁹⁰⁴ *Wanted for Sale Exchange // Collectors Miscellany*. N. S. 1935. P. 79, no. 10.

⁹⁰⁵ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15004, Л. 4.

рый в годы Великой Отечественной войны спас жизни более семи тысяч солдат и командиров Красной Армии⁹⁰⁶, в 1930-е гг. оказался втянут в административную рутину. В итоге, медика Генкина сразила грамматосимомания – болезненная страсть к коллекционированию марок. Она заставила его пойти на должностное преступление: растрату 3000 руб. казенных денег. И хотя врач быстро вернул их в больничную кассу, все же факт растраты усугублял его положение⁹⁰⁷.

Следует отметить, что согласно УПК РСФСР «следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого»⁹⁰⁸. Это означало, что в деле неизбежно появлялись показания все новых и новых свидетелей и экспертиз. Во время следствия И. Б. Попов признал знакомство с учителем истории школы № 11 и даже рассказал о двух встречах: «Сюзюмова знаю и произвел с ним обмен на 130 франков»⁹⁰⁹.

5 апреля 1935 г. М. Я. Сюзюмов был арестован УНКВД по Свердловской области⁹¹⁰. 9 апреля был проведен обыск на ул. Энгельса 37, кв. 2. Понытыми стали зять историка Михаил Дмитриевич Балабанов и соседка, учительница школы № 13 Екатерина Плешкова⁹¹¹. В ходе обыска были изъяты 36 альбомов с почтовыми и непочтовыми марками, 7 альбомов с открытками, 11 больших кляссеров с марками, 12 каталогов и справочников, 4 словаря, 29 советских филателистических журналов, 13 иностранных журналов, 6 папок с перепиской, марочный разбор в неопределенном количестве. Дополни-

---

⁹⁰⁶ Генкин Лев Моисеевич. *Память народа*. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie4071867 Наиболее сложной операцией, которую в боевой обстановке провел военврач II ранга Генкин, стала операция на сердце раненого красноармейца Митрофана Андреевича Дивиченко. *Память народа*. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/isp-chelovek_spisok2141665/

⁹⁰⁷ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150002, Л. 29 об.

⁹⁰⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Гл. 9. Ст. 111.

⁹⁰⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 150002. Л. 32.

⁹¹⁰ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150002, Л. 9.

⁹¹¹ Скурихина Е. А. Наш подарок // За большевистские темпы. 1940, 10 мая. № 57 (1196).

тельно была конфискована коллекция бумажных солдатиков, а также пинцет и штампы для переписки⁹¹².

10 апреля 1935 г. корреспонденция, пришедшая на имя Попова, Генкина и Сюзюмова была изъята в качестве вещественных доказательств, согласно постановлению прокурора А. Вайса⁹¹³. Это усложнило положение М. Я. Сюзюмова. Послание немецкого коллекционера Вильгельма Веллера (*Wilhelm Weller*), было кратким: он предлагал обмен филателистам школы № 11; за каждые 50 или 100 различных марок СССР – аналогичное количество марок Третьего Рейха. Реципрокный обмен распространялся на открытки. В конце житель Мюнхена присовокупил типичные для этого времени славословия в адрес немецких властей.

25 апреля 1935 г. вещественные доказательства были сданы в камеру вещественных доказательств при Комендатуре УНКВД по Свердловской области до окончания следствия. Предварительное заключение М. Я. Сюзюмова длилось с 5 апреля по 16 мая 1935 г.⁹¹⁴. Потом ему избрана другая мера пресечения – подписка о невыезде⁹¹⁵.

19–20 мая были обнародованы результаты экспертизы коллекции М. Я. Сюзюмова, проведенной М. Т. Милькиным и С. К. Матричем. По их авторитетному мнению, «стоимость просмотренных марок и бон составляет 53106 (пятьдесят три тысячи сто шесть) французских франков, плюс 162 (сто шестьдесят два) рубля золотыми, плюс 1902 (одна тысяча девятьсот два) советских рублей. При переводе франков на золотые рубли по курсу копировальной комиссии Госбанка общая стоимость составляет 1902 (одна тысяча девятьсот два) рубля в советских знаках, плюс 4144 руб. 95 коп. (четыре тысячи сто сорок четыре рубля девяносто пять копеек) золотом»⁹¹⁶.

---

⁹¹² СОКМ, Ф-8222, СМ-14877/1, Инв. № 36357670.

⁹¹³ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 150002, Л. 9.

⁹¹⁴ ГА РФ, Ф. 8409, Оп. 1, Д. 1496, Л. 45.

⁹¹⁵ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 170.

⁹¹⁶ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15004, Л. 4.

Обвинительное заключение группе в составе: Попов, Генкин, Сюзюмов, Шталь было утверждено зам. прокурора Свердловской области 1 июля 1935 г. Спецколлегия Свердловского Областного суда 20 июля 1935 г. постановила: «Сюзюмова Михаила Яковлевича, на основании ст. 99 УК, подвергнуть исправительно-трудовым работам по месту работы сроком на 1 (один) год, с вычетом из зарплаты 25%, с конфискацией изъятых при обыске ценностей на сумму 1902 руб. в сов. рублях и 4144 руб. 25 коп. золотом и конфискацией изъятых ценностей во время предварительного следствия. Зачесть Сюзюмову в счет отбытия наказания предварительное заключение с 5 апреля по 16 мая 1935 г., на основании ст. 29 УК РСФСР, считая один день лишения свободы за три дня исправительных работ»⁹¹⁷.

Прокурор Альберт Вайс опротестовал Спецколлегия Свердловского Областного суда в отношении И. Б. Попова, Л. М. Генкина, М. Я. Сюзюмова, М. Г. Шталь. Кассацию по протесту была рассмотрена Специальной коллегией Верховного Суда РСФСР 21 августа 1935 г. Высокая судебная инстанция посчитала приговор неоправданно мягким, указала, что «следствие извратило перспективы дела», не вскрыв весь масштаб вреда, нанесенного группой Попова. Протест прокуратуры был удовлетворен, дело возвращено в УГБ УНКВД по Свердловской области⁹¹⁸. В декабре 1935 г. следствие по делу было продолжено⁹¹⁹.

10 декабря того же года М. Я. Сюзюмов получил постановление об избрании меры пресечения (подписку о невыезде), в котором указано, что ме-

---

⁹¹⁷ Наказание назначено на основании Циркуляра Генеральной Прокуратуры РСФСР № 153 от 17 августа 1932 г. «О привлечении к ответственности нарушителей Государственной филателистической монополии». Прокурор республики т. Вышинский предложил крайевым и областным прокурорам привлекать нарушителей государственной филателистической монополии к уголовной ответственности. Это известие было широко растиражировано в печати, *q. v.*: Вечерняя Москва. 18 октября 1932. № 242 (2667).

⁹¹⁸ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Т. 2, Л. 57.

⁹¹⁹ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Т. 2, Л. 249.

стом работы учителя являлась уже не школа № 11, а школа № 3⁹²⁰. 19 декабря ему было сообщено о продлении следствия по делу; дополнить свои показания Михаил Яковлевич отказался⁹²¹.

Поскольку приговор так и не был утвержден, 24 декабря 1935 г. Михаил Яковлевич подал кассационный протест Свердловскому областному прокурору по делам НКВД. В этом тексте, который, по сути, не отличается от научной статьи, М. Я. Сюзюмов по пунктам опроверг предъявленное обвинение. Так как центральная пресса высоко оценивала значение филателии в деле воспитания молодежи, он приложил к документу статьи из газет «Известия» и «Пионерская правда». В заключительной части М. Я. Сюзюмов писал: «Оказывается, с января 1936 года редакция «Пионерской Правды» организует уголок филателиста и обмен марками, предлагая учащимся собирать тематические коллекции. Я могу доказать, что в данном случае *мои идеи* в филателии получили с 1936 года признание. Пропаганда тематического коллекционирования, самый факт использования филателии в целях воспитания – это *мои идеи*, плоды *моих работ*, результат *моего опыта*, на который я затратил досуг и во время которого я, увлекшись, совершил ошибку, за которую меня судят. Несмотря на мое унижение, я чувствую моральное удовлетворение, что я не даром проводил опыт, и что я внес свою долю, свой вклад в социалистическую культуру»⁹²².

Так, советский ученый Л. С. Выготский (1896–1934) высоко оценил возможности использования марок в деле народного просвещения: «если мы соединим это коллекционирование с какой-нибудь более сложной деятельностью, например, с начальным изучением географии, с практической интернациональной перепиской, с эстетической оценкой знака. Тогда коллекционирование, соединенное всякий раз с более сложной деятельностью,

---

⁹²⁰ Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов. С. 11. Обе школы размещались в одном здании по адресу: Сибирский пр., д. 48. Сейчас в это учебный корпус Уральского федерального университета по ул. Куйбышева, д. 48.

⁹²¹ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 272.

⁹²² ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 240.

действительно создает возможность переноса инстинкта накопления марок на связанные с ним географические познания или чувство интернационального общения»⁹²³.

Возвратив дело следствию, Специальная коллегия Верховного Суда РСФСР потребовала привлечь дополнительных свидетелей, дать политическую оценку конфискованным документам, переписке и признанным контрабандными маркам. Несмотря на то, что социальная опасность действий, совершенных Поповым, Генкиным, Сюзюмовым и Шталь была невелика, следствие начало исполнять полученное предписание. «Троцкистские» марки, «пакет» марок с изображением Бенито Муссолини и итальянские значки, полученные по обмену М. Я. Сюзюмовым, пытались представить доказательством контрреволюционной агитации.

Однако ключевое доказательство, – конфискованные у Игоря Попова «фашистские» журналы, – загадочным образом исчезли. Далее мы приводим соответствующий документ из следственного дела без изменений.

СПРАВКА

Вещественные доказательства по делу, изъятые при обыске у ПОПОВА, ГЕНКИНА и СЮЗЮМОВА, както: марки в коллекциях и в россыпи, переписка, альбомы и последующая корреспонденция, идущая в их адрес, направлены в СПО ГУГБ НКВД СССР за №№ 8818, 8959, 8995, 8875 при описях (см. пакет № 3 л. д. № 112).

Альбом с открытками, каталоги сданы на хранение в комендатуру УНКВД, под квитанцией за № 17 (л. д. 8).

Деньги 3 доллара за № 1230 (л. д. 6).

Корреспонденция с марками, полученная на имя обвиняемых, после отправки всех вещественных доказательств на анализ в СПО ГУГБ, отправлены нами в суд при первичном направлении дела в 3-х пакетах и не возвра-

---

⁹²³ Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 2008. С. 100.

щены, т. к. согласно приговора Спецколлегии Облсуда от 20/VII – конфискованы.

Корреспонденция же шедшая в их адрес в процессе дополнительного расследования при этом прилагается в 1 пакете.

Немецкие xxxxx⁹²⁴ журналы xxxxx xxxxx⁹²⁵ (*Deutsche Illustrierte*) № 10, xxxxx⁹²⁶ №№ 20, 23, 26, xxxxx⁹²⁷ № 4, направленные нами в суд при первичном направлении следственного дела в июне 1935 года, нам при возвращении дела не возвращены, о чем нами сообщено Облпрокурору № 142097 от 10/XII-35 г.

Нач. 4 отд. СПО УГБ УНКВД
по Свердловской области
МАХОВЕР

ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 153.

Машинопись, оригинал

Нам удалось установить, о каких журналах говорится в документе; их названия читаются, несмотря на нанесенные поверх старого текста литеры xxxxx.

1. *Deutsche Illustrierte* («Немецкая иллюстрация», у И. Л. Маховера – «Дейче Иллюстрише»). Иллюстрированный еженедельный журнал, издававшийся в 1925–1944 гг. (*Berlin, Erich Zander Verl.*). Распространялся через книжные магазины, газетные киоски, почтовые отделения; стоимость 10 пфеннигов.
2. *Reichssportblatt* («Имперский спортивный бюллетень», у И. Л. Маховеру – «Рейхспортблат»). Иллюстрированный еженедельный спортивный журнал, выходивший в 1934–1943 гг. (*Berlin, Reichssportverlag*). Распространялся по подписке через почтовые отделения.
3. *Die Woche* («Неделя», у И. Л. Маховера – «Ди Вохен»). Еженедельная массовая иллюстрированная газета, которая издавалась с 1899 по 1944 гг. (*Berlin,*

---

⁹²⁴ Знаками xxxxx запечатано слово: *фашистские*.

⁹²⁵ Знаками xxxxx запечатаны слова: *Дейче Иллюстрише*.

⁹²⁶ Знаками xxxxx запечатано слово: *Рейхспортблат*.

⁹²⁷ Знаками xxxxx запечатаны слова: *Ди Вохен*.

August Scherl Verl.). Распространялась через газетные киоски, по подписке, через почтовые отделения; стоимость 40 пфеннигов.

Вещественные доказательства не были найдены, несмотря на все усилия следствия. Это обстоятельство, вкуче с небрежно оформленным делом (следователь Маховер сам запутался в нумерации томов), затруднили расследование. Следствию не удалось в срок добыть новые сведения, касающиеся тех «нитей марочных афер», что тянулись в другие регионы и даже за пределы страны.

27–28 февраля 1936 г. состоялся второй суд по делу. М. Я. Сюзюмову было предъявлено обвинение в нарушении монополии внешней торговли, контрабанде и «оказании помощи международной буржуазии» (ст. 59-9, 59-11 и 58-4 УК РСФСР. Суть обвинения сводилась к нарушению формальностей при обмене марками и значками с заграничными коллекционерами. Так, каждый коллекционер обязан был помещать марки в два конверта: на одном ставился адрес контрольного пункта СФА, на другом, который помещался внутри первого, – заграничный адрес. Тетрадь с произвольными оценками марок в «условных сантиметрах» фигурировала в качестве вещественного доказательства имеющего места обмана «малоопытных коллекционеров» из школы № 11. Суд не принял во внимание тот факт, что ущерб, нанесенный государству нарушением «правила двух конвертов» был ничтожным, он с лихвою покрывался стоимостью коллекции, от которой М. Я. Сюзюмов отказался в пользу государства во время суда⁹²⁸. Тем не менее, суд приговорил Попова, Генкина и Сюзюмова к разным срокам заключения, Шталь была оправдана⁹²⁹.

Жена М. Я. Сюзюмова, Валентина Михайловна, 15 апреля 1936 г. написала письмо Е. П. Пешковой (1876–1965), занимающейся вопросами правовой защиты советских граждан. Приложив к письму краткую биографию мужа, она писала о «педагогическом эксперименте, который состоял в система-

---

⁹²⁸ ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 194.

⁹²⁹ ГААОСО, Ф. Р-1. Оп. 2, Д. 15002, Л. 219 об. – 220.

тическом использовании филателии на школьных уроках»⁹³⁰. Сам М. Я. Сюзюмов позднее говорил на заседании в СГПИ, что «подавал заявления в секретариат Сталина»⁹³¹. 19 апреля 1936 г. было получено определение Спецколлегии Верховного Суда РСФСР, согласно которому М. Я. Сюзюмов получил три года заключения по ст. 59-9 и 59-11 УК РСФСР с конфискацией ценностей на 1902 рубля⁹³². Обвинение по 58-4 УК РСФСР в отношении Сюзюмова не было доказано прокуратурой и следствием.

8 декабря 1936 г. комиссия по делам Частной амнистии при Президиуме ВЦИК рассмотрела «дело свердловских коллекционеров марок» и решила: М. Я. Сюзюмова «от дальнейшего отбывания лишения свободы освободить»⁹³³. Уже 20 декабря Президиум ВЦИК утвердил решение комиссии. Словом, как вспоминал Лев Михайлович Сюзюмов: «К счастью, в последний день 1936 года его выпустили <...> Позднее отец часто говорил: «Это повезло, что был арестован в 1936 году, если бы позже, то было бы гораздо хуже». Но сам факт судимости присутствовал постоянно, до середины пятидесятых годов...»⁹³⁴

Окончательно дело было прекращено постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 19 мая 1955 г.⁹³⁵

Почему же купля-продажа марок в обход СФА так сурово наказывалась советскими властями? Дело в том, что нарушение государственной монополии в этой сфере серьезно снижало стоимость советской филателистической продукции за границей, способствовало обогащению преступных элементов, и, в конечном счете, дискредитировало страну⁹³⁶.

После освобождения перед М. Я. Сюзюмовым встала проблема трудоустройства. Это кажется нелепым: сам факт «погашенной» судимости пере-

---

⁹³⁰ ГА РФ, Ф. Р-8409, Оп. 1, Д. 1496, Л. 42–44.

⁹³¹ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 11 об.

⁹³² ГААОСО, Ф. Р-1, Оп. 2, Д. 15002, Л. 221.

⁹³³ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 146, Л. 24.

⁹³⁴ Соркин Ю. «По делу коллекционирования почтовых марок». С. 10.

⁹³⁵ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 146, Л. 23.

⁹³⁶ Инструкция для заграничного обмена // Советский филателист. 1922. № 2. С. 13.

вешивал университетский диплом, многолетний опыт, сотни учеников... С большим трудом историку удалось получить работу в школе № 168, где в 1937/1938 гг. он стал классным руководителем в 7 классе и преподавал историю восьмиклассникам⁹³⁷.

Здесь мы сделаем небольшое вынужденное отступление. Детство, юность, «златоустовское десятилетие» М. Я. Сюзюмов прожил в съемных квартирах, как и его юрьевские преподаватели, готовые в любой момент отправиться за академической фортуной. Эта мобильность, постоянная готовность к переездам, оставалась характерной чертой активного и неутомимого Михаила Яковлевича. Он легко менял города и школы, но стремление к научной работе, возвращению в университет, никогда его не оставляло.

В апреле 1936 г. М. Я. Сюзюмов работал в Педагогической лаборатории при ОблОНО. Ею руководил Николай Михайлович Катериночкин (1900–1973). Судьба Н. М. Катериночкина складывалась сложно: уроженец села Шопотово Калужской области с 1918 по 1920 гг. работал сельским учителем, потом шесть лет служил в РККА. Он решил посвятить себя преподаванию: с 1926 по 1930 гг. заведовал школой в Москве, с 1930 по 1934 гг. был аспирантом, а затем старшим научным сотрудником ЦНИИ Политехнического Труда (с января 1932 г. – ЦНИИ Политехнического образования)⁹³⁸.

В 1934 г. Н. М. Катериночкин был переведен на работу в Свердловск, где в годы перелевщины заведовал сектором ОблОНО, директорствовал в педлаборатории с 1936 по 1937 гг. Эта должность позволяла ему популяризировать успешный методический опыт учителей. Главным, и во многом спасительным для него событием, стала встреча с Александрой Михайловной Дерябиной (1865–1953), учительницей Добрянской поселковой школы. Катериночкин в небольшой брошюре, написанной в занимательной форме, изложил

---

⁹³⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 338, Л. 45 об.; Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 308, Л. 67.

⁹³⁸ Архив УрФУ, Ф. 25, Оп. 1, Д. 43, Л. 5.

биографию и методику работы этого педагога с многолетним стажем⁹³⁹. Дидактическими приемами А. М. Дерябиной заинтересовались в Институте школ НКП РСФСР в Москве, ее опыт стал распространяться на другие области и республики⁹⁴⁰. В итоге, А. М. Дерябина была награждена Орденом Ленина⁹⁴¹, а Н. М. Катериночкин на некоторое время избавился от обвинений в «политических ошибках»⁹⁴². Отметим, что личное дело коммуниста Катериночкина пестрело строгими выговорами, которых у него набралось семь (!) По сути, оно представляет собой учебное пособие по искусству ведения диспутов⁹⁴³. Практически все выговоры Н. М. Катериночкин получал за путаные формулировки и легкомысленные замечания. Например: «Человек есть общественное животное, хотя и гражданин СССР»⁹⁴⁴. Потом для снятия взыскания ему приходилось прилагать титанические усилия, писать множество объяснительных записок, жалоб, апелляций.

В 1937 г. зав. ОблОНО И. А. Перель, известный нравом «мелкого феодала»⁹⁴⁵, *antidate* назначил Катериночкина завучем в одну из худших школ Свердловска⁹⁴⁶. Несогласный с этим, Николай Михайлович перешел на работу в СГПИ⁹⁴⁷. В годы войны Н. М. Катериночкин экстерном окончил полный

---

⁹³⁹ Катериночкин Н. М. Пятьдесят пять лет на славном посту (Жизнь и работа учительницы Александры Михайловны Дерябиной в поселке Добрянского завода Свердловской области). Свердловск, 1937.

⁹⁴⁰ Дерябина А. М. Как я добилась прочных знаний своих учащихся. Пермь, 1940.

⁹⁴¹ Известия. 1939, 6 июня. № 104 (6874).

⁹⁴² ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 629, Л. 20.

⁹⁴³ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 629.

⁹⁴⁴ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 629, Л. 17.

⁹⁴⁵ УралОНО при И. А. Переле неоднократно подвергалось разгромной критике. *Q. v.*: Математики из УралОНО (по материалам РКИ) // Правда. 1926, 2 июня. № 126 (2756); Не допускать срыва всеобуча на Магнитострое // Правда. 1930, 13 дек. № 342 (4189); Свердловские очковтиратели // Правда. 1935, 7 сент. № 247 (8497). Стремление избежать наказания за срыв всеобуча, плохую организацию работы в школах города привело к тому, что И. А. Перель, по сути, перекладывал ответственность на других. *Omni ratione*: Протасова Э. Е., Суворов М. В. Репрессии против учителей Урала в 1937–1938 гг. // Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 179–182.

⁹⁴⁶ Архив УрФУ, Ф. 25, Оп. 1, Д. 43, Л. 3.

⁹⁴⁷ Архив УрФУ, Ф. 25, Оп. 1, Д. 43, Л. 4.

курс пединститута по специальности история, ему была присвоена квалификация преподавателя истории и звание учителя средней школы⁹⁴⁸.

В июле 1944 г. ректор СГУ Г. И. Чуфаров ходатайствовал перед НКП РСФСР о присвоении Н. М. Катериночкину ученой степени кандидата педагогических наук без защиты диссертации. Однако через три года диссертацию пришлось перезащищать, так как в нарушение инструкций оппоненты были кандидатами наук⁹⁴⁹. 22 мая 1947 г. в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР Н. М. Катериночкин защитил кандидатскую диссертацию по теме «Организация детского коллектива в педагогическом опыте А. С. Макаренко». Официальными оппонентами выступили проф. С. Н. Белоусов и канд. пед. наук Б. Е. Есипов⁹⁵⁰.

Вернемся к 1937 г., времени кратковременной работы М. Я. Сюзюмова в педлаборатории ОблОНО. Н. М. Катериночкин неоднократно критиковавший И. А. Переля за «очковтирательство» и создание «невыносимых условий для работы лаборатории», с горечью констатировал: «Партком держит Перель в кармане»⁹⁵¹. После ареста первого секретаря Свердловского Обкома ВКП(б) И. Д. Кабакова, как «враг народа» был разоблачен и Перель.

В июле 1937 г. в областной партийной газете была напечатана статья А. Н. Власюка. В ней автор выдвигал тяжелые обвинения против работников ОблОНО: «Состав работников лаборатории подбирался из разных проходимцев и людей, не внушающих политического доверия. На должность консультанта по истории был принят и продолжительное время работал в лаборатории контрабандист Сузюмов»⁹⁵².

Н. М. Катериночкин в ответ написал критическую статью «Как областная прокуратура борется с клеветниками», но «Уральский рабочий» ее не напечатал. Появление в штате педлаборатории «контрабандиста Сузюмова» он

---

⁹⁴⁸ ГА РФ, Ф. Р-9396, Оп. 34, Д. 159, Л. 81.

⁹⁴⁹ Архив УрФУ, Ф. 25, Оп. 1, Д. 43, Л. 1; ГА РФ, Р-9396, Оп. 34, Д. 159, Л. 82.

⁹⁵⁰ Архив УрФУ, Ф. 25, Оп. 1, Д. 43, Л. 21.

⁹⁵¹ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 629, Л.35.

⁹⁵² Власюк А. Н. Выкорчевать вражеское охвостье в ОблОНО // Уральский рабочий. 1937, 4 июля. № 6588. Других статей этого автора в «Уральском рабочем» больше не печаталось.

объяснял просто: «На работу в мое отсутствие были приняты два методиста по истории: Б. А. Галеркин и М. Я. Сюзюмов. Первый работал около двух месяцев, а второй около месяца. Сюзюмов был взят на работу с ведома НКВД, с сырыми материалами, под руководством члена партии тов. Чистяковой»⁹⁵³. Далее зав. педлабораторией писал: «Ни одного случая требования парторганизации об увольнении из лаборатории работников не было. Предложения Сухова по Сюзюмову и Галеркину были. Эти предложения немедленно выполнялись... На деле же сотрудники лаборатории постоянно сопротивлялись вредительскому руководству ОблОНО»⁹⁵⁴.

Обстоятельства сложились таким образом, что за статью про «вражеское охвостье» перед Обкомом ВКП(б) ответил ее автор Александр Никитич Власюк. Во время «проработки» на закрытом партсобрании первичной парторганизации Обкома ВКП(б) 29 октября 1937 г. Власюку припомнили многое. Прежде всего, его виртуозную способность заводить знакомства среди «врагов народа». Оказалось, что директор Кудымкарского музея Коми-Пермяцкого округа, с которым А. Н. Власюк совместно распивал спиртные напитки, хранил контрреволюционную литературу⁹⁵⁵. Используя непроверенные источники информации, Власюк обвинил заместителя заведующего лекционным бюро Розу Сыпачеву в клевете на комсомолку Минкину. Вскоре выяснилось, что «правдоискатель» не был знаком с Минкиной, но зато у комсомолки среди родственников были «враги народа»⁹⁵⁶.

«Дело Власюка» осталось внутрипартийным. Были выявлены многочисленные нарушения в работе редакции «Уральского рабочего», Свердловского радиокомитета, лекционного бюро Обкома ВКП(б). Александр Никитич не считал себя виновным и даже писал письма «в редакцию газеты «Правда»,

---

⁹⁵³ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 629, Л. 8.

⁹⁵⁴ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 629, Л. 35.

⁹⁵⁵ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 241, Л. 50–50 об.

⁹⁵⁶ ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 241, Л. 27–28, 59–59 об.

уважаемому товарищу Мехлис»⁹⁵⁷. Ответа он, перенесший две операции по поводу рака желудка, так и не дождался...

Строительство первого в мире социалистического государства требовало создания налаженной системы подготовки специалистов для всех отраслей экономики. Эта насущная потребность, в свою очередь, сделала неизбежной трансформацию высшей школы. Для советских вузов требовались квалифицированные преподавательские кадры. Это обстоятельство привело, наконец-то, талантливого ученого и лектора М. Я. Сюзюмова в систему высшего образования.

Летом 1937 г. М. Я. Сюзюмов остался без постоянной работы. На следующий учебный год он получил временную работу в Свердловской государственной консерватории, где вел итальянский язык и занятия по истории античности на подготовительном отделении. Свидетельства об этом сохранились на оборотных сторонах листов рукописи «Византийское государство и византийская культура в X–XI веках»⁹⁵⁸: расписание летних занятий (Древней Греции посвящено 6 часов, Риму – 16); список итоговых вопросов.

В следующем учебном году работу в Консерватории пришлось оставить из-за введения нового учебного плана⁹⁵⁹. Осенью 1938 г. М. Я. Сюзюмов устроился почасовиком в СГПИ, где требовался преподаватель латинского языка. Учебная нагрузка была небольшой, так как этот предмет считался непрофильным⁹⁶⁰. Однако занятия, проводимые М. Я. Сюзюмовым, пользова-

---

⁹⁵⁷ ЦДОСО, Ф. 161, Оп. 17, Д. 241, Л. 33–33 об.

⁹⁵⁸ О роли этой статьи в истории византистики, *vid.*: Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Три империи» Михаила Сюзюмова. С. 13–23.

⁹⁵⁹ *Q. v.*: Адищев В. И. О. А. Апраксина и становление высшего музыкально-педагогического образования на Урале // Музыка в системе культуры: науч. вестн. Уральской Консерватории. 2018. № 14. С. 41–47.

⁹⁶⁰ После Постановления Наркомпроса РСФСР от 31 мая 1918 г. «Об отмене обязательного изучения латинского языка» эту дисциплину студентам часто придется изучать с нуля. Однако учебники по латыни продолжали издаваться. *Omni ratione*: Глебов П. И. Еще раз об учебнике латинского языка для средней школы // Вестник древней истории. 1950. № 3. С. 145–148.

лись большим успехом у студентов, что позволило бывшему директору школы II ступени получить должность старшего преподавателя⁹⁶¹.

Латинский язык занимал весьма скромное место в сетке учебного плана. Однако число специальностей, на которых он преподавался, неуклонно росло. Латынь защищал сам генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский: «В качестве новой дисциплины нужно внести латинский язык. Латинский язык для образованного юриста вообще необходим по той причине, что, хотя, мы не строим свое право на науке римского права, мы не можем латинский язык игнорировать. А то скажет кто-нибудь: *Dura lex, sed lex*, и студент подумает, что его обругали, между тем, как это латинское выражение значит: «Закон, хотя и суров, но зато закон». В учебный план придется ввести новые дисциплины, а некоторые убрать. Я считаю невозможным исключать или убавлять те дисциплины, которые носят общеобразовательный характер, например, всеобщую историю. Хотя прокурор и может обойтись без всеобщей истории, но лучше, если у него будет курс всеобщей истории, может быть, он тогда не попадет «в историю» – не сорвется на каком-либо историческом факте. Вопросы философского порядка должны остаться в учебном плане»⁹⁶².

М. Я. Сюзюмов не намеревался ограничиваться преподаванием латыни, его интересовали общие и специальные учебные курсы по всеобщей истории.

Он подготовил специальный курс «Византия и славяне», чтение которого было актуальным в свете изменившейся внешнеполитической ситуации. В СГПИ его лекции оценили: «специальный курс был проведен на высоком научном уровне, который смог бы сделать его достоянием крупного столичного вуза». По сути, М. Я. Сюзюмов взял на себя задачу «продвигать свою работу как в сфере педагогической, так и в области средних веков»⁹⁶³.

---

⁹⁶¹ О трансформации исторического образования и роли латыни, *q. v.*: Бущик Л. П. Очерк развития школьного образования в СССР. М., 1961. С. 35–36.

⁹⁶² На новые рельсы (Речь прокурора СССР тов. А. Я. Вышинского на общем собрании студентов и преподавателей Юридического института Прокуратуры Союза ССР) // Социалистическая законность. 1938. № 12. С. 26.

⁹⁶³ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 12.

Курс Истории средних веков читал И. Ф. Ивашин, который окончил МГПИ, но не смог защитить кандидатскую диссертацию. Оказавшись по распределению в Свердловске, он не планировал долгое время работать в СГПИ. Ивашина не устраивал небольшой объем курса средневековой истории, который состоял из 120 лекционных часов. Кроме того, он сетовал на отсутствие продуманной учебной программы: на экономические вопросы отводилось меньше часов, чем на изучение истории ересей⁹⁶⁴.

По нашему мнению, относительно небольшая аудиторная нагрузка позволила М. Я. Сюзюмову в 1938–1940 гг. сосредоточиться на научной работе. В частности, он сумел воссоздать и частично дополнить научно-тематические подборки по византийскому источниковедению, историографии и римскому праву⁹⁶⁵.

Перед Великой Отечественной войной М. Я. Сюзюмов восстановил научные связи со своим юрьевским преподавателем Г. А. Замятиным. Учитель и ученик, они встретились после 20-летнего перерыва в Свердловске во время работы Второй межобластной научно-исследовательской конференции по историческим наукам. «На конференции были делегаты от Молотовского, Нижнетагильского и Шадринского педагогических институтов. В работе конференции приняли участие и преподаватели средних школ Свердловска. На конференции было заслушано и обсуждено несколько докладов. Профессор Молотовского педагогического института Г. А. Замятин прочел содержательный доклад на тему «Шведская интервенция в XVII веке в Поморье». <...> Старший преподаватель М. Я. Сюзюмов в докладе «Политика императоров иконоборческой династии Византии» выдвинул новую точку зрения на один из основных вопросов истории Византии»⁹⁶⁶.

---

⁹⁶⁴ Ивашин И. Ф. О некоторых вопросах преподавания истории средних веков // Исторический журнал. 1937. № 7. С. 115–116.

⁹⁶⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 335, 338, 366, 373, 551.

⁹⁶⁶ Финкельштейн Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института // Историк-марксист. 1940. № 9. С. 148.

В предвоенное время М. Я. Сюзюмов опубликовал в «Вестнике древней истории» заметку – фрагмент из отвергнутого редакцией «Исторического журнала» труда «Византийское государство и византийская культура». Несмотря на небольшой объем, эта публикация вызвала значительный интерес специалистов, она до сих пор остается актуальной⁹⁶⁷. В мае 1941 г. ученый принимал участие в заседании Группы по истории Византии ЛОИИ АН СССР, где сделал доклад «Церковное и монастырское землевладение в Византии в иконоборческий период»⁹⁶⁸. Приведенные факты свидетельствуют об активной работе историка над кандидатской диссертацией.

В годы Великой Отечественной войны М. Я. Сюзюмов преподавал в СГПИ. Научная деятельность историка была направлена на завершение диссертации. Из публикаций, написанных в конце 1941 – начале 1942 г. следует выделить большую статью «Теория трансляции и расовая теория: из истории средневековой идеологии»⁹⁶⁹. Несмотря на то, что она не имела прямого отношения к теме кандидатской работы, злободневность избранной темы для военного времени была очевидна. Не вызывает сомнения, что М. Я. Сюзюмов использовал для ее подготовки дореволюционные материалы, долгие годы хранившиеся у родителей в Таллине. После образования Эстонской ССР и вхождения республики в состав СССР М. Я. Сюзюмов перевез их в Свердловск⁹⁷⁰.

Текст статьи о «теории трансляции» обсуждался на кафедре всеобщей истории в СГПИ, был одобрен и принят редакцией «Ученых записок» Пединститута⁹⁷¹. Другое обсуждение состоялось 23 мая 1942 г. на заседании кафедры всеобщей истории СГУ, где Сюзюмов работал по совместительству. Здесь

---

⁹⁶⁷ Сюзюмов М. Я. К вопросу о происхождении слова Ρῶς, Ρωσία, Россия // Вестник древней истории. 1940. № 2 (11). С. 121–123.

⁹⁶⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 8, Л. 112.

⁹⁶⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 65. Другое название этой статьи: «Генезис «теории» расового превосходства немцев в средние века (Очерк-обзор из истории развития средневековой идеологии)».

⁹⁷⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 8, Л. 107 об.

⁹⁷¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 8, Л. 112.

статья также получила положительную оценку коллег, которые рекомендовали напечатать ее в «Ученых записках» университета⁹⁷².

Статья о «теории трансляции» не только не была напечатана, но и принесла ее автору значительные проблемы. 5 декабря 1942 г. зам. начальника УНКВД по Свердловской области И. Г. Попков направил в Свердловский Обком ВКП(б) запрос, в котором говорилось, что «УНКВД имеет полученные негласным путем и еще не проверенные сигналы об антисоветских пораженческих взглядах преподавателя Свердловского Пединститута Сюзюмова»⁹⁷³. Далее майор госбезопасности сурово раскритиковал статью и. о. доцента СГПИ: «Сама постановка вопроса и попытка дать научное обоснование исторических корней современного фашизма, по-моему, неверна. Сюзюмов путано уводит читателя в «дебри» общественных отношений докапиталистических формаций, выискивает в них положения, освещающие расовую рознь, отодвигает основу классовых противоречий, проводит мысль о закономерности и неотвратимости прихода фашизма (это диаметрально противоположно установкам Коминтерна)»⁹⁷⁴. В заключительной части Попков писал: «прошу Вас организовать получение действительно большевистской и развернутой рецензии на статью Сюзюмова и копию этой рецензии выслать мне»⁹⁷⁵.

Сохранившиеся документы не позволяют оценить уровень историософской подготовки Ивана Григорьевича Попкова (1904–1978). Известно, что в 1924–1926 гг. он обучался в Курской двухгодичной губернской совпартшколе. В феврале – июле 1941 г. майор ГБ Попков возглавлял 3-й отдел СПО НКГБ, который занимался борьбой с антисоветскими формированиями среди

---

⁹⁷² ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 870, Л. 3–4.

⁹⁷³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 260. Л. 172.

⁹⁷⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 260. Л. 172.

⁹⁷⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 260. Л. 173. К запросу прилагалась перепечатка статьи М. Я. Сюзюмова, в которой отсутствовал научно-справочный аппарат, а также цитаты на латинском и греческом языках. *Ibid.* Л. 174–200.

академической, технической, сельскохозяйственной, медицинской, педагогической и юридической интеллигенции⁹⁷⁶.

Фактически, майор ГБ Попков назвал М. Я. Сюзюмова «буржуазным историком» и обвинил его в «протаскивании чуждых и довольно подозрительных по своей цели положений». Для М. Я. Сюзюмова такие характеристики не предвещали ничего хорошего, тем более что в случае возбуждения против него уголовного дела «погашенная» судимость 1935 г. стала бы отягчающим обстоятельством.

Проверкой статьи М. Я. Сюзюмова занялся секретарь Свердловского Обкома ВКП(б) по агитации и пропаганде И. С. Пустовалов. По его распоряжению текст отдали на рецензию «лектору Обкома ВКП(б) тов. Курсанову». Стоит отметить, что в этом случае М. Я. Сюзюмову сопутствовала удача. Кандидат философских наук, профессор Георгий Алексеевич Курсанов (1914–1977) заведовал кафедрой основ марксизма-ленинизма в Свердловском юридическом институте. Он являлся известным специалистом по марксистской теории познания, которого отличали широта научного кругозора и объективность⁹⁷⁷. Г. А. Курсанов не нашел ничего «буржуазного» в статье М. Я. Сюзюмова.

На запрос НКВД И. С. Пустовалов кратко ответил 4 марта 1943 г. Он сообщил об итогах проверки и указал: «тов. Курсанов с вашим отношением ознакомлен не был и писал рецензию совершенно беспристрастно, без всякой предвзятости. М. Сюзюмова он не знал и не знает»⁹⁷⁸.

Мы не считаем, что секретарь Обкома ВКП(б) Иван Степанович Пустовалов (1908–1987) защитил М. Я. Сюзюмова от НКВД. Скорее, он воспринял запрос от И. Г. Попкова как вмешательство в сферу ответственности Отдела пропаганды и агитации Обкома партии. Пустовалов распорядился отложить издание исторического выпуска «Ученых записок» СГПИ за 1943 г. О даль-

---

⁹⁷⁶ Петров Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: Справочник. М., 2010. С. 708–709.

⁹⁷⁷ ГАСО, Ф. Р-2143, Оп. 1л, Д. 32. Л. 25, 51.

⁹⁷⁸ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 260. Л. 171.

нейшей судьбе этого сборника М. Я. Сюзюмов писал в 1949 г. Науму Ефимовичу Застенкеру (1903–1977)⁹⁷⁹. «Спешу направить Вам свою работу, только что вышедшую из печати⁹⁸⁰. Я не знал Вашего адреса, и пока узнал его, прошло несколько дней. Работа долго очень находилась в печати – ведь могла бы выйти в 1943 г., когда признана была «Никитой Пустосвятом» неактуальной⁹⁸¹. А сборник 1943 г. все еще в печати. <...> Если нужно, Наум Евфимович, я могу Вам достать и переслать в набранном виде отпечаток Вашей статьи «Маркс и Энгельс о роли Пруссии в истории Германии XIX в.» Статья снята из сборника, как «устаревшая». Набор этот рассыпан»⁹⁸².

УНКВД по Свердловской области не оставляло вниманием М. Я. Сюзюмова, хотя в 1942 г. идеологема – 700-летие Ледового побоища, где немецкие рыцари потерпели крах – занимала важнейшее положение в центральных газетах⁹⁸³. Впрочем, наблюдение велось за многими представителями интеллигенции, оказавшимися в эвакуации в Свердловске. «По данным секретно-политического управления НКГБ – 3-го Управления НКВД СССР в 1941–1942 гг. политические настроения в связи с начавшейся войной активно изучались в среде членов ВКП(б), интеллигенции. <...> Среди десятков тысяч «респондентов» фигурируют имена писателей А. Н. Толстого, Ю. Тынянова, Д. Бедного, Р. Погодина, В. Каверина, Б. Пастернака, историков М. Я. Сюзюмова, Н. И. Павленко, М. М. Гольдберга, артиста Б. Ливанова»⁹⁸⁴.

Учитывая, что А. И. Вольхин работал с материалами из Центрального архива ФСБ России и архива УФСБ по Свердловской области, мы считаем

---

⁹⁷⁹ Наум Ефимович Застенкер (1903–1977), кандидат исторических наук, специалист по истории Запада XIX–XX вв. В 1941–1943 гг. Н. Е. Застенкер был деканом исторического факультета СГПИ, после окончания войны поступил в докторантуру ИИ АН СССР и переехал в Москву. *Vid.*: ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 14. Д. 849.

⁹⁸⁰ Сюзюмов М. Я. Проблемы иконоборчества в Византии // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. 1948. Т. 4. С. 48–110.

⁹⁸¹ Приводится прозвище И. С. Пустовалова в академической среде, которое образовалось от созвучия фамилии и, также, ряда аналогий в биографии деятеля церковного раскола.

⁹⁸² ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, S. 9, f. 1, 2 v.

⁹⁸³ *Q. v.*: Гитлеровцев ждет судьба псов-рыцарей // Известия. 1942, 5 апр. № 80 (7766).

⁹⁸⁴ Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 258.

необходимым привести пространную цитату из его докторской диссертации. «Ретроспективный подход позволяет оценить историческую прозорливость незаурядных людей, обладающих глубокими знаниями, независимость их суждений, опасных как для правящего режима, так и для собственных жизней. В июне 1942 г. на основе агентурных донесений СПО УНКВД по Свердловской области завел по окраске «антисоветские элементы» дело-формуляр на М. Я. Сюзюмова, 1893 г. рождения, уроженца г. Ставрополь, из семьи коллежского советника, старшего преподавателя Свердловского пединститута. Суть антисоветизма, инкриминируемого М. Я. Сюзюмову, была такова. В беседе с источником 24 февраля 1942 г. М. Я. Сюзюмов заявил: «Наши военные успехи имеют ограниченный местный характер. Мы, видимо, не в силах нанести немцам такой же удар, который они нанесли нам. Это не только результат нашей технической отсталости, людских потерь, но и бездарности командования, его старой техники лобовых ударов и культа партизанщины. Весной нужно будет ожидать активизации немцев, особенно на юге, и нашего поражения, предвестником которого является взятие немцами Феодосии». В разговоре о международном положении 20 июня 1942 г. М. Я. Сюзюмов заявил агенту НКВД следующее: «Второй фронт союзники вряд ли создадут... Они не верят нам, что мы отказались от борьбы за мировую революцию. Зачем мы до сих пор не закрыли Коминтерн, почему не восстановили свободу религии? Чтобы добиться доверия со стороны союзников, нам необходимо не только заявить, что мы не будем стремиться к мировой революции... но и распустим Коминтерн». М. Я. Сюзюмов не только давал глубокие экспертные оценки по вопросам политики, но и как гражданин ставил в беседах крайне неудобные для сталинской номенклатуры вопросы. Так, в марте 1942 г., ведя разговор с агентом НКВД, он заявил: «Продовольственное положение в дальнейшем еще более ухудшится. Во имя чего только 20 лет терпели лишения? Ведь мыслилось, что государство создаст мощные резервы, и во время вой-

ны мы будем иметь возможность вести более-менее сносную жизнь, а все оказалось мифом»⁹⁸⁵.

Проанализировав источники, А. И. Вольхин пришел к выводу: «Если исходить из интересов организации эффективной борьбы с реальным противником, то следует признать, что органы госбезопасности впустую растрачивали свои силы и средства: фиксировали «антисоветские» суждения М. Я. Сюзюмова, выявляли наличие его «контрреволюционных связей» с коллегами по пединституту, проводили специальные мероприятия по выявлению в личной библиотеке М. Я. Сюзюмова запрещенной литературы и лиц, пользовавшихся ею, и т. д. Тщетность подобных суждений не вызывает сомнений. Но политический режим боялся свободомыслия больше, чем немецких шпионов и диверсантов»⁹⁸⁶.

Стоит отметить, что мы полностью разделяем оценку А. И. Вольхина. Вопрос о том, знал ли М. Я. Сюзюмов о наблюдении за ним, остается без ответа. Для него на первом плане была защита кандидатской диссертации.

В феврале 1941 г. руководство СГПИ констатировало: «подготовили кандидатскую диссертацию, закончили работу тт. Катериночкин, Руткевич, Розенталь, Финкельштейн, Похилевич, Сюзюмов, они работают хорошо, поэтому и у них в лекциях есть идеи»⁹⁸⁷. С этой оценкой оказались солидарны и студенты. М. Я. Сюзюмов преподавал краткий курс истории Франции группе экстернов отделения французского языка СГПИ. Староста группы, Надежда Владимировна Водяникова (1902–1984), долгое время работавшая учителем французского языка, а затем – заведующая кафедрой в Институте иностранных языков, тепло вспоминала: «После каждой Вашей лекции, несмотря на обычную учительскую перегрузку, хотелось не только разобраться в конспекте, но выкроить время и почитать что-то дополнительно, поглубже ознакомиться с литературой. Как преподаватель, я считаю, что это очень ценная

---

⁹⁸⁵ Вольхин А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 283–284.

⁹⁸⁶ *Ibid.* С. 284.

⁹⁸⁷ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 45, Л. 152.

черта Вашего таланта педагога. Она порождает у аудитории самостоятельность, стремление к творческим поискам, к углублению знаний, воспитывает черты, необходимые для научной работы. Мы могли только жалеть, что жизнь свела нас с Вами тогда, когда годы уже шли за 40, а некоторые седеющие Ваши слушатели были старше своего талантливом лектора»⁹⁸⁸.

Несмотря на большой педагогический стаж и наличие публикаций, формально М. Я. Сюзюмов не был освобожден от сдачи кандидатского минимума. Однако условия военного времени предоставили возможность избежать этого полностью или частично⁹⁸⁹. На листах протоколов Совета СГПИ разворачивается эпопея о «представлении тов. Сюзюмова на освобождение от кандидатского минимума от ВКВШ. Слушали: О возбуждении ходатайства об освобождении тов. Сюзюмова от кандидатского минимума, ввиду того, что он имеет ряд кандидатских работ. Постановили: Вопрос о возбуждении ходатайства тов. Сюзюмова передать на заключение кафедры и только после этого решения кафедры этот вопрос поставить на совете Института»⁹⁹⁰.

Через два месяца вопрос снова был поднят: «Слушали: Ходатайство кафедры Истории перед Советом СГПИ о том, чтобы возбудить ходатайство перед ВКВШ о предоставлении старшему преподавателю истории тов. Сюзюмову М. Я. права защищать диссертацию без предварительного экзамена по кандидатскому минимуму. Постановили: Возбудить ходатайство перед ВКВШ о предоставлении старшему преподавателю истории тов. Сюзюмову М. Я. права защищать диссертацию без предварительного экзамена по кандидатскому минимуму»⁹⁹¹.

10 апреля 1942 г. директор СГПИ Я. Д. Петров вновь вернулся к проблеме сдачи кандидатских испытаний на заседании Совета Института. «Кандидатский минимум должны были сдать Сюзюмов и (зачитывает список).

---

⁹⁸⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 272, Л. 51–52.

⁹⁸⁹ Кулькина И. С. Правовое регулирование деятельности ВАК. С. 145.

⁹⁹⁰ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 45, Л. 128, 135.

⁹⁹¹ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 45, Л. 128 об–136 об.

Из этих товарищей многие к сдаче кандидатского минимума не готовятся»⁹⁹².
Заведующий кафедрой всеобщей истории СГПИ Н. П. Руткевич придерживался совсем другого мнения: «У нас есть люди с оригинальной судьбой и Совету следовало бы заинтересоваться судьбой этих людей, которые составляют неплохую часть этого коллектива. Я. С. Юферев о них сказал, что они устарели сдавать кандидатский минимум. В таком положении находится Степанов, человек, у которого есть большая работа. Одним из самых квалифицированных работников по истории в городе является т. Сюзюмов, он один из старых преподавателей по средней истории и, конечно, это очень ценно, но который тоже не сдал кандидатского минимума. Необходимо продвинуть этих людей к возможности оформления. Я думаю, что военное время сорвет известные налеты формализма и поможет раздвинуть эти рамки»⁹⁹³.

Ходатайства не привели к положительному результату. В итоге, М. Я. Сюзюмов сдал кандидатский минимум по иностранному языку и по предмету «Диалектический и исторический материализм и основы марксизма-ленинизма». Председателем комиссии СГУ являлся кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-учебной части Н. А. Бортник. Он назначил оба испытания на один день – 23 ноября 1942 г. На «отлично» был сдан экзамен по немецкому языку, который принимали: доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего языкознания СГУ Виктория Николаевна Ярцева (1906–1999) и кандидат филологических наук, доцент Александра Петровна Громова (1911–2003). Второй экзамен принимала комиссия в составе: доцент Наум Абрамович Бортник (от ректората), профессор СГПИ Соломон Захарович Каценбоген (1889–1946)⁹⁹⁴ и «представитель общественности» доктор биологических наук, профессор Василий Иванович Патрушев

---

⁹⁹² ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 65.

⁹⁹³ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 68.

⁹⁹⁴ Попов М. В., Суворов М. В. Педагог-ученый С. З. Каценбоген и Свердловский государственный педагогический институт в 1935–1946 гг. // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: История. 2020, № 2. С. 80–90.

(1910–1962). Сюзюмов сдал на «удовлетворительно»⁹⁹⁵. Это была единственная «тройка» в его жизни!

Перед защитой необходимо было опубликовать объявление в местной газете о защите. Такое сообщение действительно было опубликовано в «Уральском рабочем». Следует отметить, что в условиях войны объявление было дано не за 20 дней, как этого требовали правила, а буквально за 3 дня до защиты. «Московский ордена Ленина государственный университет им. М. В. Ломоносова объявляет, что 30 апреля 1943 года, в 11 ч. 30 м. дня, в аудитории И (2-й учебный корпус УИИ, 5-й этаж) на заседании объединенного ученого совета гуманитарных факультетов МГУ состоится защита диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 1. Рычковой Г. П. на тему «Борьба за власть советов на Урале в 1917 году»⁹⁹⁶. 2. Сюзюмовым М. Я. на тему: «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии». С диссертациями можно ознакомиться в историческом кабинете МГУ»⁹⁹⁷. Полагалось еще указать оппонентов, но в газете этого сделано не было. Дополним объявление необходимыми сведениями. У Г. П. Рычковой оппонентами были: кандидат исторических наук, профессор И. М. Разгон и доктор философских наук, профессор П. Ф. Юдин⁹⁹⁸. У М. Я. Сюзюмова – доктор исторических наук, профессор В. В. Стоклицкая-Терешкович и кандидат исторических наук, профессор А. И. Неусыхин⁹⁹⁹.

Кандидатская диссертация М. Я. Сюзюмова «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии» (*De rebus iconomachorum byzantinorum*) была написана с привлечением широкого круга источников. Однако ее отли-

---

⁹⁹⁵ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 31, Д. 30, Л. 6–7.

⁹⁹⁶ Рычкова Галина Петровна (1899–1979), в 1929–1931 гг. научный сотрудник Музея революции в Перми; в 1931–1945 гг. – Уральского истпарта и Областного партийного архива. С 1945 г. зам. директора по научной части Института истории партии. *Q. v.*: ЦДООСО, Ф. 4, Оп. 51, Д. 2193. Защита Г. П. Рычковой состоялась 5 мая 1943 г., утверждена – 25 июля 1943 г. *Vid.*: Докторские и кандидатские диссертации, защищенные в Московском государственном университете с 1934 по 1954 гг.: Библиографический указатель. М., 1960. Вып. 3. С. 46, № 204.

⁹⁹⁷ Объявление о защите // Уральский рабочий. 1943, 27 апр. № 90 (8320).

⁹⁹⁸ Рычкова Г. П. Мгновения и годы. Пермь, 1972. С. 224–225.

⁹⁹⁹ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 30, Л. 5.

чие от других исследований состоит в постоянном использовании законодательных источников. Краткое содержание работы было изложено автором в 54 тезисах. Общее значение иконоборчества было подробно рассмотрено во Введении и первых главах. По мнению М. Я. Сюзюмова для эпохи иконоборчества характерны компромиссы между городским патрициатом, фемной знатью и придворными группировками ради контроля над столичным государственным аппаратом и церковной администрацией. Подтверждением этих компромиссов является византийская «табель о рангах».

По мнению диссертанта, основной сложностью, связанной с источниковым материалом стало следующее обстоятельство: «Было бы преувеличением сказать, что по истории иконоборчества мы обладаем большим количеством источников. Правда, имеется колоссальная богословско-полемика литература, имеется богатая агиография того периода. Однако из всей бездны подобной литературы только с трудом, приходится извлекать, да и то путем догадок, основные факты политического и экономического характера. К тому же оставшаяся литература носит односторонний характер. Сохранились сочинения иконопочитателей. Иконоборческие же сочинения были уничтожены после победы иконопочитания»¹⁰⁰⁰.

Исследователь отмечал, что столкнулся с ситуацией, при которой агиографические источники представляют собой, по сути, героический эпос с монахами в главной роли. Однако ценны и другие исторические свидетельства. Главным источником по иконоборчеству продолжают быть «Хронография» Феофана (*Theophanis Chronographia*). Очевидное противоречие, – как в одном тексте могут соседствовать похвалы императорам-иконоборцам за «гражданские добродетели» и «ругательские ругательства» за их религиозные воззрения, – было объяснено М. Я. Сюзюмовым так: «К чести византийских полемистов того времени, необходимо отметить, что тенденциозность свою они проявили более безобидным образом. Когда они стремились

---

¹⁰⁰⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 42.

опорочить ненавистного императора или враждебную партию, они вовсе не стремились представить все стороны деятельности в дурном виде (как это делает в наше время Острогорский). Они ограничивались чуть ли не площадной руганью (уже одно прозвище *Κοπρώνυμος* или *Κοπροσίνοδος*, как выражается патриарх Никифор в отношении к собору 754 г., говорит о методах проявления враждебности авторов)¹⁰⁰¹.

Труд М. Я. Сюзюмова базируется на письмах патриарха Тарасия, книгах патриарха Никифора, произведениях «христианизированного неоплатоника» Иоанна Дамаскина, сочинениях патриарха Германа.

Георгий Кипрянин и Иоанн Иерусалимский защищали иконопочитание и, по мнению М. Я. Сюзюмова, публикация Б. М. Мелиоранского важна как образец охвата масс населения догматическим спором об иконах. На основании анализа ряда источников автор делает вывод, что в отличие от иконоборцев иконопочитатели старались обострить спор, «наклеить этикетку» какой-нибудь общепризнанной ереси на иконоборцев, доказать, что православие без иконопочитания не есть православие. Агиографическая литература породила иллюзию о значительной роли монашества: «Эта легенда проникает в исторические труды, хроники, – и в результате, – неправильное представление о ведущей роли монашества, тогда как в действительности таковую ведущую роль играл константинопольский патрициат. Однако эти благочестивые легенды ценны по своим деталям. Для того чтобы легенда приобретала некоторую вероятность, она облекалась в реалистическую обстановку. Если «деяния» святого – легенда, преувеличение, тенденция, – то фон деяния является ценнейшим историческим материалом. Жития VIII–IX вв., разумеется, носят отпечаток своего времени, когда рушилось крупное позднеабовладельческое хозяйство и когда стихийно стало расширяться свободное крестьянское хо-

---

¹⁰⁰¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 42.

зьяйство. Даже жития более ранних святых в передаче VIII–IX века стали облекаться бытовыми чертами новой Византии»¹⁰⁰².

Социально-экономическое положение Восточной Римской империи накануне иконоборчества было очень сложным: это время падения крупного рабовладельческого общества, когда античное презрение к физическому труду сменяет средневековый идеал трудолюбия. Принципиально важным был и другой процесс: консервирование, путем напряжения всех сил, эллинистического города, а с другой стороны: проастии, нарождающаяся фемная знать, свободные крестьяне. В Византии между *ἐναπόγραφος* и *πάροικος* стоял свободный *γεωργικός*¹⁰⁰³.

Сложная борьба в Византии VIII–IX вв. приняла форму спора об иконах. По М. Я. Сюзюмову, родовая община и религиозно-сектантская община была основной формой организации земледельцев. Многочисленные мелкие секты, основанные на свободно интерпретированных цитатах из Библии и экзегетике, стали своего рода защитой от чиновничьего произвола. Поклонение иконам и использование церковных сокровищ было центральным элементом культа, стояло вне богословских споров, а вовлеченные в ход иконоборчества сирийско-арабские верующие традиционно не могли преодолеть антипатии к «идолам». Наконец, конфискация многочисленных церковных сокровищ, *res sacra*, позволяла императорам разрешить проблему нехватки средств и захватить земли в Малой Азии. В дальнейшем Василий II последует этому рецепту и возьмет церковные богатства на «хранение»¹⁰⁰⁴. Враждебное отношение к иконам стало своего рода запоздалым продолжением борьбы с языческой культурой. Иконоборцы стремились заменить библейской фразеологией неоплатонические воззрения¹⁰⁰⁵.

---

¹⁰⁰² ГАСО, Ф. Р-802, Оп.1, Д. 6, Л. 47.

¹⁰⁰³ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. С. 55–59.

¹⁰⁰⁴ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. С. 43.

¹⁰⁰⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 7.

М. Я. Сюзюмов проанализировал мощную историографическую тенденцию в описании иконоборчества. Авторы из лагеря Реформации, для которых история иконоборчества «отражала страстность борьбы конфессиональной», считали иконоборцев врагами «мракобесия» и монашества. Просветители, боровшиеся с феодальной идеологией, видели в иконоборцах защитников культуры. Представители романтической школы, в целом, настроенные более чем критически по отношению к Византии, воспринимали иконоборцев «светом во тьме»¹⁰⁰⁶. Это единодушие повлияло затем на позитивистскую историографию. В результате история монашества полностью заслонила проблемы экономической и политической истории Византии¹⁰⁰⁷.

М. Я. Сюзюмов отказался рассматривать икономахию как монахомахию, а также видеть, вслед за К. И. Успенским, цель иконоборчества в конфискации монастырских земель и харистикиев. Одним из важнейших выводов М. Я. Сюзюмова был: «тезис о Византии как конгломерате мощных экзимирированных духовных княжеств неверный. Вопрос о монастырском землевладении сделался актуальным лишь с середины X века, когда наметился бурный рост зависимых отношений»¹⁰⁰⁸.

М. Я. Сюзюмов блестяще защитил кандидатскую диссертацию 30 апреля 1943 г.¹⁰⁰⁹ Доктор филологических наук, профессор МГУ Николай Каллиникович Гудзий (1887–1965), который председательствовал на защите Сюзюмова, говорил на производственном собрании в СГПИ 8 мая 1943 г., где обсуждалось присуждение диссертанту ученого звания доцента: «Я поддерживаю кандидатуру М. Я. Сюзюмова, потому что был недавно свидетелем защиты его содержательной диссертации, которая превышает обычные требования, предъявляемые к кандидатской диссертации. На заседании ученого

---

¹⁰⁰⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 7.

¹⁰⁰⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 8.

¹⁰⁰⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 9.

¹⁰⁰⁹ Бурдей Г. Д., Бородкин Л. И. Защита диссертаций по гражданской истории в 1941–1945 гг. (Источники, проблематика, динамика). С. 106–126.

совета МГУ защита диссертации М. Я. Сюзюмова прошла блестяще»¹⁰¹⁰. Выступавшие на этом собрании директор СГПИ Я. Д. Петров, проректор Е. Г. Суров, проректор Я. С. Юферев приветствовали успешную защиту. Они поддержали представление М. Я. Сюзюмова в ученое звание доцента, а также пожелали ему многолетней плодотворной работы в области гуманитарных наук¹⁰¹¹.

Н. П. Руткевич высоко оценивал работу М. Я. Сюзюмова. «Кафедра просит утвердить доцентом М. Я. Сюзюмова, он работает преподавателем не первый год, он с исключительной добросовестностью относится к своей работе, мы знаем его, как педагога с большими требованиями. М. Я. Сюзюмов имеет целый ряд значительных научных работ и, несомненно, если благоприятно сложатся условия его научной карьеры, он сможет дать еще больше в области своей работы». На заседании ВАК при ВКВШ М. Я. Сюзюмов был единогласно утвержден в ученое звание доцент; ему было засчитано 10 лет работы в ВУЗах и 3 опубликованные работы (протокол № 12 от 16 июня 1943 г.)¹⁰¹².

Участие М. Я. Сюзюмова в общественной работе СГПИ не отличалось активностью, поскольку его жизненные и научные интересы лежали за пределами учебных аудиторий. Исключением стал семинар 1945 г. по углубленному изучению марксистско-ленинского учения, для которого М. Я. Сюзюмов подготовил доклад «Феодальное государство»¹⁰¹³.

Традиционно, перед началом учебного года преподаватели СГПИ брали на себя обязательства по научной и учебной работе. Осенью 1945 г. доцент Сюзюмов впервые упомянул о докторской диссертации: он обещал защитить работу «по истории византийского города в период раннего феодализма

---

¹⁰¹⁰ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 12.

¹⁰¹¹ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 51, Л. 52, 64 об., 88.

¹⁰¹² ГА РФ, Ф. Р-9506, Оп. 1, Д. 411, Л. 207.

¹⁰¹³ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 538.

к 1954 году»¹⁰¹⁴. Следует отметить, что взятое обязательство было выполнено точно в срок.

Коллеги неоднократно отмечали заслуги Михаила Яковлевича. Так, Е. Г. Суворов на заседании партийного бюро пединститута 27 февраля 1947 г. констатировал: «беспартийный научный работник Сюзюмов ежегодно много работает и написал ряд статей»¹⁰¹⁵. Впрочем, избежать мелких конфликтов с некоторыми научно-педагогическими работниками СГПИ М. Я. Сюзюмову не удалось. В частности, преподаватель математики Н. А. Урьева в докладе «О влиянии преподавателей как воспитателей на студентов» на институтском партсобрании 10 апреля 1945 г. заявила, что «преподаватель Сюзюмов ведет со студентами и преподавателями разговоры, демобилизующие массы»¹⁰¹⁶.

В это же время произошло радостное для СГПИ событие. В первом томе новой серии «Византийского временника» вышла статья доцента Сюзюмова «О запрете накопления наличными деньгами в Византии»¹⁰¹⁷. Суть работы состояла в том, что в источниках, особенно в «Книге Эпарха», используется слово нумия (νομία). М. Я. Сюзюмов доказал, что этот термин обозначает мелкую монету, а не деньги вообще, как считал Гуннар Миквиц (*Gunnar Mickwitz*; 1906–1940).

В Византийской империи мелкая разменная монета, циркулирующая на рынках огромной страны, становилась предметом разного рода злоупотреблений. Разумеется, государство стремилось их ограничить: появились «банкиры» – трапезиты (τραπεζῖται), которые контролировали ситуацию. Статья получила благожелательные отзывы, включая ленинградских специалистов А. В. Банк и Н. В. Пигулевскую¹⁰¹⁸.

---

¹⁰¹⁴ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 84, Л. 122 об.

¹⁰¹⁵ ЦДООСО, Ф. 240, Оп. 1, Д. 18, Л. 16.

¹⁰¹⁶ ЦДООСО, Ф. 240, Оп. 1, Д. 14, Л. 64.

¹⁰¹⁷ Сюзюмов М. Я. О запрете накопления наличными деньгами в Византии // Византийский временник. 1947. Т. 1. С. 267–269.

¹⁰¹⁸ Банк А. В. Рец. на кн.: Византийский временник. Т. 1 (26). Институт истории АН СССР. Москва, 1947, Издательство АН СССР. 387 стр. // Вестник АН СССР. 1948. № 1. С. 124.

На занятиях по истории средних веков М. Я. Сюзюмов рассказывал студентам о своей научной работе. По их просьбе он сравнил денежные системы Римской империи, дореволюционной России и Советского Союза. Доцент несколько увлекся и рассказал о том, что можно было приобрести на 100 рублей до революции. Неосторожная фраза, – «на «катеньку» я мог в свое время позволить себе купить большое количество товара», – дорого обошлась Сюзюмову. Реакция последовала вполне ожидаемая, тем более что преподаватели, студенты, да и вообще все население страны пыталось приспособиться к жизни после денежной реформы 1947 г.

М. Я. Сюзюмова критиковали на партийном собрании СГПИ, на районной партконференции, его имя было упомянуто в постановлении бюро Горкома ВКП(б): «В кругу преподавателей института не нашли отпора вредные высказывания доцента Сюзюмова, который пытался принизить передовую роль студенчества, а после проведения денежной реформы охаивал достоинства советских денег» (Протокол заседания бюро Свердловского Горкома ВКП(б) от 18 июня 1948 г.)¹⁰¹⁹

Зав. кафедрой марксизма-ленинизма Антонина Петровна Роос критически высказалась о Сюзюмове. Впрочем, отношения между ними были сложными еще с осени 1947 г., когда Михаил Яковлевич непродолжительное время был деканом исторического факультета, заменяя перегруженного сверх всякой меры административными обязанностями Е. Г. Сурова¹⁰²⁰. Заняв пост декана, М. Я. Сюзюмов потребовал, чтобы А. П. Роос лично преподавала основы марксизма-ленинизма у историков, так как этот факультет «самый идеологический». Роос, по неизвестным причинам, отказалась¹⁰²¹.

Неудовлетворительная работа кафедры А. П. Роос стала предметом обсуждения в вышестоящих партийных инстанциях. В упоминавшемся выше постановлении бюро Свердловского Горкома ВКП(б) от 18 июня 1948 г. гово-

---

¹⁰¹⁹ ЦДОСО, Ф. 161, Оп. 13, Д. 114, Л. 69.

¹⁰²⁰ ГАСО, Р-2162, Оп 1, Д 76, Л. 1а.

¹⁰²¹ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1. Д. 76. Л. 99–110.

рилось: «Кафедра марксизма-ленинизма (руководитель тов. Роос) не заняла ведущего места в идейно-воспитательной работе среди студентов и не проявляет инициативы в улучшении идейно-теоретической работы среди преподавателей института»¹⁰²².

Впрочем, других последствий мелкие конфликты не имели. М. Я. Сюзюмов продолжал преподавать как общий курс истории средних веков, так и латинский язык. С. А. Захаров вспоминал, что в 1946 г. «когда занятия кончились и подошли экзамены, нам, честное слово, было грустно расставаться с латынью, Михаилом Яковлевичем. Когда же прозвенел прощальный звонок, мы преподнесли на память нашему преподавателю большой портфель, украшенный металлической пластинкой, на которой было выгравировано латинское изречение. Прочитав это изречение, Михаил Яковлевич рассмеялся. Оказалось, мы в тексте кое-что переврали.

– Как же вы будете сдавать экзамены? – ужаснулся он.

Но экзамены мы сдали хорошо...»¹⁰²³

В конце 1948 г. и. о. зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма СГПИ А. П. Роос, через Сталинский райком ВКП(б), предприняла «атаку» на директора института Якова Денисовича Петрова¹⁰²⁴. Будучи опытным администратором, имевшим хорошие столичные связи, Я. Д. Петров поступил неординарно: он опубликовал в «Уральском рабочем» статью, в которой раскритиковал самого себя за недостаточно эффективное руководство вузом. Одновременно, он подверг жесткой критике работу кафедры основ марксизма-ленинизма СГПИ и ее заведующую¹⁰²⁵.

---

¹⁰²² ЦДООСО, Ф. 161, Оп. 13, Д. 114, Л. 70.

¹⁰²³ Захаров С. А. Первый послевоенный // Версты мужества. С. 467.

¹⁰²⁴ *Omni ratione*: Попов М. В., Шитов А. К. Директор Я. Д. Петров и Свердловский педагогический институт в 1945–1953 гг. // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 22–29.

¹⁰²⁵ Петров Я. Д. Поднять ведущую роль кафедр марксизма-ленинизма // Уральский рабочий. 1949, 9 янв. № 7 (10046).

На общем партийном собрании 27 января 1949 г. состоялось бурное обсуждение статьи Я. Д. Петрова. Заведующие кафедрами, имевшие самые слабые научные показатели, сосредоточились не на самокритике, а на перечислении недостатков и прегрешений... беспартийного доцента Сюзюмова, который не присутствовал на собрании.

Так, зав. кафедрой истории народов СССР В. Я. Кривоногов заявил: «Только ли у нас эти недостатки? Недостатки есть и по кафедре всеобщей истории, они отмечались. Но вот вопрос в чем, – раз отмечаются недостатки, то кто-то должен реагировать на них. Может быть, Сюзюмов действительно допускает ошибки, а может быть, не допускает, почему не проверить, почему не установить? Учебной части известно, но почему никто не принимает никаких мер? Один факт известен, что Сюзюмов, преподавая латынь, на доске пишет: «Деньги, любовь и вино», «Баня и женщина – наслаждение для человека». Если Сюзюмов проводит на таком материале воспитание наших студентов, то я сомневаюсь в пользе такого воспитания»¹⁰²⁶.

На самом деле, написанные на доске латинские фразы никакого отношения к воспитательной работе не имели. М. Я. Сюзюмов преподавал курс на основе поэзии вагантов, используя наиболее частотные слова в качестве примеров склонения существительных. Так, слово деньги – *pecunia, pecuniae* относится к первому склонению; мелочь, медные монеты – *nummus, nummi*, ко второму, тогда как *vinum, vini; amor, amoris* является существительным третьего склонения. Это хрестоматийные примеры для изучения латинских существительных. В научно-тематических подборках из личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО сохранились материалы, касающиеся методики преподавания латыни. Так, в этих записях сохранился вариант пятой строфы *Gaudeamus igitur*, которую пели бурши под сенью Северных Афин:

---

¹⁰²⁶ ЦДООСО, Ф. 240, Оп. 1, Д. 21, Л. 72–73.

*Vivant omnes juvenes,
Fortes, animosi,
Atque homines – conjuges,
Sapientes, sobrii,
Benequi laboriose beandi*¹⁰²⁷.

История не завершилась партсобранием в СГПИ. Обсуждение продолжилось на районной партийной конференции. На ней секретарь Свердловского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации И. С. Пустовалов порекомендовал коммунистам СГПИ работать активнее: «не надо пересматривать состав преподавателей. Пересматривать не будем, но если будем принципиально стоять на твердых партийных позициях, то такие преподаватели как Сюзюмов будут работать как это необходимо»¹⁰²⁸. Серьезных последствий для М. Я. Сюзюмова внимание партийных структур не имело. Напротив, его считали непригодным для выполнения административных обязанностей, что дало историку возможность больше заниматься научными исследованиями.

М. Я. Сюзюмов готовил издание «Книги епарха». Интересно, что этот уникальный памятник византийской юридической и экономической мысли был впервые опубликован в 1893 г. – в год рождения Михаила Яковлевича. Перевод источника на русский язык, с кратким введением и небольшим списком источников и литературы, был выполнен и. о. доцента СГПИ Сюзюмовым, и вышел в 1942 – в самый тяжелый и трагический год войны.

Книга была напечатана на бумаге плохого качества, но это обстоятельство скрашивалось остроумным уточнением: «На правах рукописи императора Льва Мудрого Книга Эпарха»¹⁰²⁹. В кратком предисловии отмечалось: «Перевод Книги Эпарха произведен мною для семинарских занятий на II курсе Истфака Свердловского Гос. Университета. В условиях военного вре-

¹⁰²⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 1146, Л. 10. *Homines – conjuges*, потому что большинство профессоров были среднего возраста. *E. g.*, профессор М. Н. Крашенинников был женат на «бракоразведенной жене купца Василия Маслова, Ольге Карловне Масловой, урожденной Лауэрсон, 41 года». *Vid.*: ЕАА, Ф. 1979, Nim. 1, S. 439, lk. 43.

¹⁰²⁸ ЦДОСО, Ф. 11, Оп. 11, Д. 570, Л. 171.

¹⁰²⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 12, Л. 28 об.

мени я, разумеется, не мог в Свердловске использовать ни новейших монографий, ни глоссариев, ни словарей.

Оставляю за собой и право и обязанность пересмотреть перевод, как только появится возможность использования соответствующей литературы.

Мною использованы издание книги Эпарха Николя, исследование Штокле, статьи Безобразова. Черноусова, Успенского и Миквица.

1942 г. М. Сюзюмов»¹⁰³⁰

Первое издание «Книги эпарха», подготовленное М. Я. Сюзюмовым, было предназначено для практических занятий по истории средних веков. Издание 1949 г. было переработано, а также сопровождалось большим комментарием. Третье издание, вышедшее в 1962 г., стало классическим и завершило изучение памятника.

В сентябре 1947 г. Михаил Яковлевич сетовал на «некоторую оторванность» от советской византистики¹⁰³¹. В это время он работал над большой статьей, посвященной ремесленным и торговым корпорациям Константинополя, в которой внимание акцентировалось на своеобразии византийского города¹⁰³².

Послевоенное время стало одним из самых плодотворных периодов в научной деятельности М. Я. Сюзюмова. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в СССР было предпринято издание новых вузовских учебников. Один из них, «История средних веков» В. Ф. Семенова, вызвал оживленную дискуссию¹⁰³³. В 1952 г. «Вопросы истории» поместили рецензию профессора Пятигорского педагогического института Г. А. Максимовича на учебник В. Ф. Семенова. В СГПИ, по инициативе М. Я. Сюзюмова, рецензию обсудили на заседании кафедры всеобщей истории. Дело в том, что некоторые положения Г. А. Максимовича вызвали недоуменные вопросы у доцента Сюзюмова. Прежде все-

---

¹⁰³⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 12, Л. 2.

¹⁰³¹ ГАСО, Ф. Р-802, Д. 546, Л. 80.

¹⁰³² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 9, 48.

¹⁰³³ Семенов В. Ф. История средних веков. Учебник для учительских институтов. 2-е изд., испр. и дополн. М., 1951.

го, – трактовка автором рецензии проблемы частной собственности в феодальную эпоху. В учебнике В. Ф. Семенова отмечалось: «Земля к этому времени (VI в.) превратилась в свободную, отчуждаемую частную собственность (аллод), которая продавалась, обменивалась, покупалась, дарилась и завещалась по воле собственника»¹⁰³⁴. Г. А. Максимович с этим не согласился: «Такая точка зрения на превращение всей земли в VI в. в полную, т. е. буржуазную собственность, противоречит основному положению марксизма»¹⁰³⁵.

Осенью 1952 г. М. Я. Сюзюмов написал письмо в «Вопросы истории», в котором критиковались как положения учебника, так и точка зрения профессора Максимовича. Редакция журнала переадресовала письмо в Пятигорск. В результате между М. Я. Сюзюмовым и Г. А. Максимовичем началась переписка, к которой присоединился кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИ АН СССР Борис Тимофеевич Горянов (1897–1977).

Отвечая на первое письмо М. Я. Сюзюмова, профессор Максимович, опираясь на данные английских источников, настаивал: «Феодальная собственность на землю имеет много специфических отличий от буржуазной собственности на землю, а также и товарное обращение феодальной земельной собственности имело некоторые ограничения и поэтому не тождественно товарному обращению земельной собственности в буржуазном смысле»¹⁰³⁶.

«Дискуссия в письмах» продолжилась в феврале 1953 года, когда М. Я. Сюзюмов отправил оппоненту очередное послание: «Вы по-прежнему считаете, что полная собственность на землю – буржуазная собственность, а что феодальная собственность – ограниченная собственность. Это неверно. Полная, ничем не ограниченная собственность на землю зафиксирована в *corpus iuris Iustiniani*. Этого Вы не сможете отрицать... Я Вам задал вопрос, считаете ли Вы *dominium plenum* Юстиниана буржуазной собственностью? Вы ук-

---

¹⁰³⁴ Семенов В. Ф. История средних веков. М., 1951. С. 35.

¹⁰³⁵ Максимович Г. А., Колесницкий Н. Ф. Рец. на кн.: Проф. В. Ф. Семенов. История средних веков. Учебник для учительских институтов. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Учпедгиз. 1951. 424 стр. // Вопросы истории. 1952. № 9. С. 141.

¹⁰³⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 229, Л. 5 об.

лонились от ответа... Полная, ничем не ограниченная собственность на аллод показана в Меровингских грамотах. Вы не сможете с грамотами в руках это отрицать. Полная, ничем не ограниченная собственность на землю показана и в документах феодалов Византии XI–XV в. Там прямо подчеркивается: *εἰς τελείαν δεσποτείαν, ἀναφαιρέτως ἀδιασείστως, ἔχων ἐπ' ἀδείας πωλεῖν, χαρίζειν, ἀνταλλάττειν προίξιν καὶ λεγάτα παραπέμπειν, θείοις ἀφιερῶν ναοῖς...* Земельная собственность Собакевича и Манилова тоже была полной собственностью в том числе и на недра... Неужели же Собакевич и Манилов были носителями буржуазной собственности на землю? Земля как предмет труда относится к средствам производства. Существенное в феодальной собственности не то, что она была условной, ограниченной, а то, что она покоилась на труде зависимых непосредственных производителей. Только это и является сущностью феодальной собственности»¹⁰³⁷.

В дальнейшей переписке М. Я. Сюзюмов продолжил: «Феодальная собственность на землю основана на труде зависимых мелких собственников средств производства (в основном орудий труда) подобно тому, как буржуазная собственность – на труде наемных рабочих, рабовладельческая собственность – на труде рабов. Это – основа феодальной собственности. Это характерно и для Собакевича в XIX в. и для Валленштейна в XVII веке и для Тибо Шампанского в XII в. и для Михаила Малеина в X веке и для госпожи Олимпиады в V веке. Но это – все. Если мы хотим определить специфику феодальной собственности, отличающую феодальную собственность от буржуазной и рабовладельческой, то мы должны иметь дело с тем общим, что присуще феодальной собственности как таковой. Но Вы этим не ограничиваетесь, а хотите детализировать понятие феодальной собственности вообще на таких моментах, которые характеризуют имущественные отношения определенных стран или этапов феодализма, вовсе не характеризуя феодальной собственности как таковой.

---

¹⁰³⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 155, Л. 11.

Меня поражает, что Вы (и не только Вы) для характеристики феодальной собственности используете все, что угодно: и элементы суверенитета и собственности, и владения и пользования – все это вводите в понятие феодальной собственности и получается поэтому феодальная собственность в таком определении, что под него подходит ни Собакевич, ни Валленштейн, ни Тибо, ни Малеин и ни Олимпиада»¹⁰³⁸.

Отдельная дискуссия о феодальной собственности и феодальной ренте в «Вопросах истории» не состоялась из-за смерти Г. А. Максимовича. Однако поднятые в переписке пятигорского профессора и М. Я. Сюзюмова вопросы заинтересовали редакцию журнала, которая была в курсе переписки. Именно по этой причине М. Я. Сюзюмов получил возможность участвовать в дискуссии об основном экономическом законе феодальной формации.

Актуальность темы, ее хронологическая и географическая широта привлекли внимание многих советских историков, они стали присылать в «Вопросы истории» свои материалы. Не имея возможности опубликовать все полученные статьи, редакция журнала объединила тексты четырех специалистов в одной публикации¹⁰³⁹.

М. Я. Сюзюмов доказал, что в античном обществе рабовладелец организовывал труд рабов и был заинтересован в развитии науки. Со временем рабский труд перестал окупаться, понадобилось закабаление части свободного населения. Нашествие варваров изменило мир. Мелкое индивидуальное хозяйство было основано на изолированном труде и порождало феодальную ренту. Средневековое общество характеризовалось иерархичностью, каждый рыцарь обязан был вести определенный образ жизни. Основным законом феодального производства – закон мелкого индивидуального производства¹⁰⁴⁰.

---

¹⁰³⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 155, Л. 1.

¹⁰³⁹ Сюзюмов М. Я., Данилова Г. М., Телепенин М. С., Антонова К. А. Об основном экономическом законе феодальной формации // Вопросы истории. 1954. № 7. С. 117–129.

¹⁰⁴⁰ Сюзюмов М. Я. Об основном экономическом законе феодальной формации. С. 117–122.

Другие авторы, в основном, критиковали Б. Ф. Поршнева, С. Д. Сказкина и М. Н. Меймана за формализм и за отсутствие ссылок на источники¹⁰⁴¹. К. А. Антонова писала, что «нельзя утверждать, что на протяжении всего периода господства продуктовой ренты в Индии происходило непрерывное возрастание нормы феодальной эксплуатации»¹⁰⁴². М. С. Телепенин подчеркивал большую роль внеэкономического принуждения к труду¹⁰⁴³.

Коллективная статья об основном экономическом законе феодальной формации подверглась критике в следующих номерах журнала. Доктор экономических наук М. В. Колганов отмечал: «Было бы явным отступлением от марксизма считать сущностью эксплуататорского феодального способа производства «приличествующее сословному положению существование», как это делает М. Я. Сюзюмов. История всех стран дает достаточно примеров, подтверждающих, что феодальный гнет доводил крестьян не только до разорения, но и до физического вымирания, абсолютного сокращения численности»¹⁰⁴⁴. Доцент кафедры истории средних веков МГУ Е. В. Гутнова сочла, что «хочет этого М. Я. Сюзюмов или не хочет, но из всего вышесказанного ясно, что сформулированный им основной экономический закон феодальной формации рисует это общество в идеализированном виде... Такое понимание основного закона феодализма, по сути дела, идеализирующее сословно-корпоративный строй феодального общества, не соответствует исторической действительности»¹⁰⁴⁵.

М. Я. Сюзюмов отправил в редакцию «Вопросов истории» письмо с просьбой напечатать его ответ на необоснованную критику. В ответ ему со-

---

¹⁰⁴¹ Данилова Г. М. Об основном экономическом законе феодальной формации. С. 122.

¹⁰⁴² Антонова К. А. Об основном экономическом законе феодальной формации. С. 125.

¹⁰⁴³ Телепенин М. С. Об основном экономическом законе феодальной формации. С. 124–125. Телепенин Михаил Семенович (1917–1976) – секретарь Бредынского райкома КПСС Челябинской области, советский хозяйственный руководитель, делегат XXII съезда КПСС.

¹⁰⁴⁴ Колганов М. В. Об основном экономическом законе феодализма // Вопросы истории. 1954. № 9. С. 77.

¹⁰⁴⁵ Гутнова Е. В., Сидоренко С. А. К вопросу об основном экономическом законе феодальной формации // Вопросы истории. 1954. № 8. С. 67.

общили, что журнал на год приостановил прием материалов по теме «Об основном экономическом законе феодальной формации»¹⁰⁴⁶.

Тем временем, дискуссия перешла от западноевропейского материала (Ф. Я. Полянский) к проблематике русского феодализма (В. П. Снесаревский), а также к общему и различному в капитализме, феодализме и рабовладении (Т. Минков, Р. П. Хромов). Краткий историографический анализ был представлен в трех обзорах, а в Ленинграде и в Москве были проведены совещания историков для обсуждения опубликованных статей¹⁰⁴⁷.

Специальное упоминание М. Я. Сюзюмова в этих обзорах отсутствовало. Однако в 1955 г. журнал «Коммунист» опубликовал материал А. М. Сахарова «О дискуссиях в научных журналах», где все участники дискуссии, кроме профессоров и доцентов МГУ, обвинялись в формализме, начетничестве, искусственном умножении ссылок на классиков. Сюзюмов тоже попал в число «начетников»¹⁰⁴⁸.

Ученый написал письмо в журнал «Коммунист», в котором подчеркивал, что «обвинение в отступлении от марксизма должно быть серьезно аргументированным, а не бросаться только потому, что данное положение противоречит ходу мыслей автора». Далее он подчеркивал: «Для феодалов – присвоение прибавочного продукта для того, чтобы жить приличествующе господскому сословию, путем беспощадного ограбления трудящихся крестьянства через извлечение феодальной ренты, путем ограбления трудящихся не-

---

¹⁰⁴⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Д. 521, Л. 12, 14 об

¹⁰⁴⁷ Краткий обзор статей об основном экономическом законе феодализма // Вопросы истории. 1955. № 2. С. 75–90; Обсуждение вопроса об основном экономическом законе феодализма // Вопросы истории. 1955. № 4. С. 86–97; Об основном экономическом законе феодальной формации (к итогам дискуссии) // Вопросы истории. 1955. № 5. С. 79–85.

¹⁰⁴⁸ О дискуссиях в научных журналах (Обзор журналов «Вопросы философии», «Вопросы истории», «Советское государство и право», «Вопросы экономики», «Советская педагогика» и «Вопросы языкознания») // Коммунист. 1955. № 7. С. 117–128. Статья не была подписана. Однако впоследствии как ее автор упоминался А. М. Сахаров. *Vid.*: Памяти А. М. Сахарова // Вестн. Московск. ун-та. Серия История. 1979. № 1. С. 61.

померно высоким податным обложением, путем ограничения трудящихся в их политических и гражданских правах»¹⁰⁴⁹.

Дискуссия, изначально представляющая собой состязание в знании классиков марксизма-ленинизма, не имела смысла без привязки к конкретно-историческим материалам. М. Я. Сюзюмов приводил такой пример: «каким экономическим законом управлялось мелкое производство? Может быть, потребность платить взносы помещику определяли ведение хозяйства крестьянина на его участке? Да, бытовала когда-то теория – мужик, дескать, ленив, сам для себя, не желает приложить труда и только плеть помещика заставляет его работать. Выходило, что если крестьянин имел кур и гусей, то только потому, что нужно было платить взносы помещику, и что если бы не требования помещика, то мужик никогда не утруждал бы себя разведением птиц... Подобное признание за феодальной рентой движущей силы в производстве материальных благ было бы чудовищной идеализацией исторической роли кнута помещика... Поскольку зависимый крестьянин работал на земле, фактически принадлежащей ему, при помощи орудий производства, принадлежащих ему фактически или юридически, естественно, он имел свои цели хозяйствования»¹⁰⁵⁰.

6 июня 1955 г. редактор отдела критики и библиографии С. Мезенцев, признавая, что перечисленные Сахаровым недостатки относятся к огромному числу статей, сообщил историку, известному в научной среде знатоку источников, что «нет необходимости в оценке по существу Вашего взгляда на вопрос об основном экономическом вопросе феодализма»¹⁰⁵¹.

Докторская диссертация М. Я. Сюзюмова была посвящена проблемам византийского города периода генезиса феодализма. Материал рассматривался диссертантом с V века, который он считал ключевым в истории Восточной Римской (Византийской) империи. Другим важнейшим аспектом явля-

---

¹⁰⁴⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 552, Л. 11.

¹⁰⁵⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 552, Л. 14.

¹⁰⁵¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 306, Л. 102.

лось привлечение законодательных источников и, прежде всего, «Книги эпарха».

Докторская диссертация М. Я. Сюзюмова по теме «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма» была завершена в январе 1953 г. По протоколам заседаний кафедры всеобщей истории СГПИ можно проследить, как проходило ее обсуждение.

Заседание кафедры всеобщей истории СГПИ, 2 декабря 1952 г.:

«Слушали: Обсуждение главы диссертации М. Я. Сюзюмова.

А. А. Янко-Триницкая: Считает необходимым обсуждение провести с участием медиевиста из университета. Считает, что чтение одной главы не дает возможности судить о проделанной автором работе – необходимо обсудить автореферат. Считает, что Михаил Яковлевич уклоняется от обсуждения приведенных фактов, что не соответствует требованиям, изложенным в передовой статье журнала «Вопросы истории» № 8. Это не позволяет ей уяснить теоретические выводы автора. Признает, что М. Я. Сюзюмов собрал огромный фактический и новый материал.

З. М. Цыпкина: Автор не выяснил до конца вопроса о мистиях – кто они, почему пьянились и каковы их судьбы. В главе их появление объясняется случайностью в положении отдельных людей. Следует выяснить закономерность положения этой группы людей»¹⁰⁵².

Заседание кафедры всеобщей истории СГПИ, 3 апреля 1953 г.:

«2. Отчеты преподавателей кафедры о научной работе за 1-й квартал. Сюзюмов М. Я.: 1-й квартал был занят подготовкой диссертации, которая в настоящее время находится у оппонентов. На 2-й квартал запланирована работа над диссертацией по замечаниям оппонентов и составлению автореферата, если диссертация будет принята к защите»¹⁰⁵³.

Во вступительном разделе М. Я. Сюзюмов писал: «Основной целью нашей работы является изучение характера существовавших в византийском

---

¹⁰⁵² ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 168, Л. 6 – 7 об. (Протокол № 5 от 2 декабря 1952 г.).

¹⁰⁵³ ГАСО, Ф. Р-2162, Оп. 1, Д. 168, Л. 16 об. – 17 об. (Протокол № 11 от 3 апреля 1953 г.).

городе производственных отношений, которые, хотя и тесно связаны с производительными силами, но тем не менее представляют собою самостоятельный предмет исследования»¹⁰⁵⁴. Далее диссертант отмечал: «Мы ограничились тему изучением производственных отношений в городе, причем в городе-эмпории. Византийский город-эмпория имеет весьма существенные особенности. Такие мощные центры средневековья как Константинополь, Фессалоники, Трапезунт возникли не в процессе выделения ремесла из сельского хозяйства, как это отмечается в отношении западноевропейских городов. Эти византийские города-эмпории являются прямым продолжением античных городов без какого бы то ни было перерыва в их экономических функциях»¹⁰⁵⁵. По мнению М. Я. Сюзюмова, «византийские города-эмпории экономически отличались от прочих городов. Товарное производство этих городов обслуживало не только местный рынок, но и отдаленные внешние рынки сбыта... Поэтому в городах-эмпориях рабовладельческие формы товарного производства сохранялись в продолжение длительного времени»¹⁰⁵⁶.

Автор полагал, что город – это особая общность трудового и непродовственного населения, выполняющая определенные функции, необходимые для цивилизации, требующая связей с деревней. Город объединял периферию, был ее связью с окружающим миром, особенно идеологической, военной, административной, или же в производстве предметов роскоши и таких объектов потребления, которые недоступны для натурально-хозяйственной деревни.

М. Я. Сюзюмов указывал, что теоретической основой для его докторской диссертации являются работы И. В. Сталина, включенные в сборник трудов «Вопросы ленинизма», а также сочинение «Экономические проблемы социализма в СССР», которые «дали возможность глубже вникнуть в ряд

---

¹⁰⁵⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17, Л. 2–3.

¹⁰⁵⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17, Л. 5.

¹⁰⁵⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 17, Л. 8–9.

проблем (товарное хозяйство, сопротивление отживших отношений, значение новых производственных отношений)»¹⁰⁵⁷.

Стоит также отметить, что диссертация имеет ярко выраженный дискуссионный характер. М. Я. Сюзюмов готов был вести полемику с авторами различных теорий генезиса города: от Анри Пиренна до Д. М. Петрушевского. Однако ни в СГПИ, ни в УрГУ полемизировать диссертанту было не с кем. Более того, среди советских византинистов в начале 1950-х гг. отсутствовали специалисты, готовые столь же аргументировано, опираясь на огромный массив юридических источников, отстаивать собственную научную концепцию. Догматизм и формализм были чужды М. Я. Сюзюмову. Он хорошо знал работы классиков марксизма-ленинизма, но предпочитал не «прикрываться» вырванными из контекста цитатами из ограниченного числа их сочинений, а систематически анализировать источниковый материал. Поэтому для него, по сути, было неважно, кто пытается уличить его в плохом знании трудов классиков – доцент МГУ Е. В. Гутнова или аспирант СГПИ З. М. Цыпкина.

В конце февраля 1952 г. работа была представлена в Институт истории АН СССР. В мае 1953 г. прошло предварительное обсуждение в узком кругу византинистов. 9 июня состоялось официальное обсуждение. 2 октября на пленарном заседании Сектора истории средних веков ИИ АН СССР работа была принята к защите. Оппоненты были официально определены: доктора исторических наук М. В. Левченко, Н. В. Пигулевская, Е. Э. Липшиц, и кандидат исторических наук З. В. Удальцова¹⁰⁵⁸. Автореферат диссертации был отпечатан и разослан 28 октября 1953 г.¹⁰⁵⁹

Срок защиты не был определен сразу. В письме к ученому секретарю ИИ АН СССР А. П. Молчановой, написанном в марте 1954 г. Михаил Яковлевич пишет о мучительном ожидании защиты. К счастью, это ожидание не было продолжительным.

---

¹⁰⁵⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 124, Л. 1. *Vid.*: Сталин И. В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1939; *Idem.* Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.

¹⁰⁵⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 276, Д. 278.

¹⁰⁵⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 16, Л. 15 об.

17 мая 1954 г. докторская диссертация «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма» была защищена М. Я. Сюзюмовым в Совете Института истории АН СССР. Совет был представительный: академики В. П. Волгин, Н. М. Дружинин, Е. А. Косминский, И. И. Минц, М. Н. Тихомиров, члены-корреспонденты АН СССР М. В. Нечкина, Ф. В. Потемкин, С. Д. Сказкин, доктора исторических наук Л. М. Иванов, Б. Н. Крылов, А. В. Митрофанова, М. В. Попов, А. Н. Филиппов, В. И. Шунков, А. П. Молчанова, начальник ЦАУ Б. И. Мусатов. Кроме официальных оппонентов выступал акад. Е. А. Косминский. Сугубо комплиментарные отзывы оппонентов и отсутствие вопросов сделали защиту подлинным триумфом ученого. Результат тайного голосования: 25 голосов «за» и 0 голосов против¹⁰⁶⁰.

Степень доктора исторических наук М. Я. Сюзюмов получил быстро – 23 октября 1954 г.¹⁰⁶¹. ская диссертация М. Я. Сюзюмова стала первым специальным марксистским исследованием по истории византийского города, а комментированные переводы им «Книги эпарха» и трактата Юлиана Аскалонита стали важнейшим вкладом в историческую урбанистику.

В дальнейшем Михаил Яковлевич активно оппонировал на диссертационных диспутах. К сожалению, возникали ситуации, когда исследование было проведено, но по разным причинам, порой из-за изменения формальных правил, не было представлено к защите. Между тем, именно такую работу – докторскую диссертацию Б. Т. Горянова следует считать непревзойденной до сего времени вершиной комплексного изучения поздней Византии. М. Я. Сюзюмов был среди официальных оппонентов Б. Т. Горянова.

---

¹⁰⁶⁰ АРАН, Ф. 1, Оп. 2, Д. 319, Л. 150–158 (Протокол № 9 от 17 мая 1954 г.); ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 272, Л. 4.

¹⁰⁶¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 272, Л. 1 (Протокол заседания ВАК при МВО СССР №19 от 23 октября 1954 г.).

Предварительный отзыв о диссертации
на соискание степени доктора исторических наук
Бориса Тимофеевича Горянова на тему «Поздневизантийский феодализм»

Свердловск,
28 декабря 1955 г.

Диссертация Б. Т. Горянова посвящена анализу источников и литературы по сложному вопросу о поздневизантийском феодализме. Диссертацией охвачено громадное количество источников, советская и зарубежная литература по данному вопросу.

Диссертант обладает колоссальной эрудицией и критически подходит к существующим теориям поздневизантийского феодализма. Диссертант выступил с рядом изысканий по вопросам и проблемам, до сего времени недостаточно освещенным в имеющейся литературе. В особенности необходимо отметить его изыскания по вопросу о сущности института пронии, иммунитета, по основам общественного строя Византии во время франкского завоевания: тема «поздневизантийский город» впервые разбирается в нашей исторической литературе. Диссертант выдвинул самостоятельную теорию происхождения и сущности пронии, с аргументацией которой необходимо считаться.

Все это позволяет сделать вывод, что диссертация Б. Т. Горянова представляет собою серьезный вклад в советское византиноведение и что диссертант Б. Т. Горянов достоин присвоения степени доктора исторических наук.

Подробный анализ диссертации будет мною представлен позднее.

М. Сюзюмов,
доктор исторических наук

АРАН, Ф. Р-1577, Оп. 2, Д. 370, Л. 100.

Рукопись, подлинник.

Жизнь не предоставила М. Я. Сюзюмову долгого времени для того, чтобы «почивать на лаврах». 27 сентября 1955 г. был подписан приказ

МВО СССР и Минпросвещения РСФСР № 963 «Об объединении отдельных малочисленных факультетов педагогических институтов с факультетами университетов». На основании этого документа исторический факультет СГПИ был ликвидирован. Доктор исторических наук, доцент М. Я. Сюзюмов, в порядке перевода из СГПИ, был зачислен на должность профессора кафедры всеобщей истории УрГУ с окладом 3200 рублей¹⁰⁶². 24 декабря 1955 г. его утвердили в ученом звании профессора по кафедре всеобщей истории¹⁰⁶³. Менее чем через полгода, 17 мая 1956, состоялось заседание Ученого совета УрГУ, на котором тайным голосованием профессор Сюзюмов был избран на должность заведующего кафедрой всеобщей истории. Все формальности с оформлением документов были завершены ко 2 июня 1956 г. М. Я. Сюзюмов стал заведующим кафедрой всеобщей истории УрГУ с окладом 6000 рублей¹⁰⁶⁴.

В 23 томе «Византийского временника» акад. Ф. И. Успенский высказывал большую тревогу за будущее российского византиноведения, но все-таки надеялся на благоприятный исход благодаря «более тесному сближению живых»¹⁰⁶⁵. В послевоенные годы советское византиноведение получило, во многом стараниями М. Я. Сюзюмова, новый импульс развития. Ученый, снискавший себе заслуженный авторитет и уважение среди советских и зарубежных историков, вошел в редколлегия «Византийского временника», в котором публиковался с 1947 г.

Для самого Михаила Яковлевича защита докторской диссертации, получение ученого звания профессора и избрание на должность заведующего кафедрой означало не только признание научных и педагогических заслуг. Это было достойное завершение 20-летнего периода, самого, пожалуй, щед-

---

¹⁰⁶² Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 12.

¹⁰⁶³ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 29 (Протокол заседания ВАК при МВО СССР № 27 от 24 декабря 1955 г.).

¹⁰⁶⁴ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 32; Коротко // Уральский университет. 1956, 23 мая. № 21 (869).

¹⁰⁶⁵ Успенский Ф. И. Хроника византиноведения // Византийский временник. 1923. Т. 23. С. 141.

рого на научные открытия и публикации. Стоит также указать, что в 1956 г. М. Я. Сюзюмов достиг в Уральском университете положения, сопоставимого со статусом почетного профессора Юрьевского университета 40-летней давности. В дальнейшем профессор Сюзюмов избирался на должность зав. кафедрой всеобщей истории каждые пять лет, вплоть до 4 сентября 1978 г., когда перешел на должность профессора-консультанта¹⁰⁶⁶.

Вскоре после защиты докторской диссертации УКГБ при Совете Министров СССР по Свердловской закрыло «формулярное дело» на М. Я. Сюзюмова, документы были сданы в архив¹⁰⁶⁷.

М. Я. Сюзюмов уделял большое внимание установлению связей уральских историков¹⁰⁶⁸. Под его руководством были защищены кандидатские диссертации по темам, которые в разное время он сам разрабатывал¹⁰⁶⁹. На протяжении многих лет он переписывался, дружил, дискутировал с самыми разными специалистами¹⁰⁷⁰. В частности, традиция проведения конференций, объединивших огромный регион была заведена в 1964–1969 гг., когда он являлся председателем Экспертной комиссии по историческим наукам Уральского совета координации и планирования научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам¹⁰⁷¹.

Работа велась не в безвоздушном пространстве. Обстановка на факультете была прекрасно описана в обзорной статье известного историографа

---

¹⁰⁶⁶ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 123–134.

¹⁰⁶⁷ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 23, 24.

¹⁰⁶⁸ Мохов А. С. Историографическое «мировоззрение» уральцев: переписка М. Я. Сюзюмова с редакцией журнала «История СССР» по итогам Юбилейной научной сессии историков 1967 г. // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития. Екатеринбург, 2019. С. 265–271.

¹⁰⁶⁹ Наиболее успешная работа была проведена по исторической географии, *vid.*: Капсалыкова К. Р. «Обнаружил изумительную наклонность к самому детальному, кропотливому анализу источников»: Памяти Игоря Васильевича Пьянкова // Уральское востоковедение. Екатеринбург, 2021. Вып. 11. С. 165–173.

¹⁰⁷⁰ Капсалыкова К. Р. «В стиле произведений древних ораторов»: к научной биографии А. А. Алабужева // Уфа в российской истории. Уфа, 2021. С. 33–40.

¹⁰⁷¹ Капсалыкова К. Р. Научные связи М. Я. Сюзюмова и кафедры всеобщей истории Башкирского университета в 1960–1970-е гг. // Мир Евразии: от древности к современности. Уфа, 2021. Т. 1. С. 290–297.

О. А. Васьковского. «Исследовательской деятельности преподавателей факультета присущи и определенные недостатки. Тематика ее слишком пестра, а изучается с различной степенью интенсивности. Она складывалась в связи с интересами ведущих преподавателей, без какого бы то ни было воздействия планового начала. Если направление возглавлял способный ученый, могущий организовать творческий коллектив и нацелить его на разработку крупной темы, достигались хорошие результаты. Так обстояло дело на кафедрах всеобщей истории, руководимых в свое время М. Я. Сюзюмовым и И. Н. Чемпаловым. Именно эти кафедры давали наибольший выход научной продукции». Далее О. А. Васьковский заключает: «На факультете сложилось несколько направлений исследовательской работы. Заметный вклад в науку внесли специалисты по византиноведению. Основоположником этого направления стал профессор М. Я. Сюзюмов. Вместе со своими последователями он занимался изучением византийского города, в частности уровня развития товарно-денежных отношений в городском хозяйстве, корпоративности ремесленного производства, своеобразия частного предпринимательства в системе феодальной экономики, а также особенностей социально-политических движений в Византии»¹⁰⁷². Таким образом, роль М. Я. Сюзюмова в организации исторической науки на Урале, трудно переоценить¹⁰⁷³.

С 1920-х гг. и до самой смерти М. Я. Сюзюмов продолжал создавать теоретическую основу под вспомогательные (специальные) исторические дисциплины. Особенное внимание было уделено эпистолографии, хронологии, археографии, которые во времена Юрьева были научными направлениями семинария В. Э. Регеля¹⁰⁷⁴.

---

¹⁰⁷² Васьковский О. А. 50-летие истфака Уральского университета // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 176.

¹⁰⁷³ *Omni ratione*: Капсалыкова К. Р. «Дорогой Лев Великий»: М. Я. Сюзюмов и уральские историки Л. Е. Кертман и В. Т. Сиротенко // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11. № 3(36). С. 3.

¹⁰⁷⁴ Регель Э. В. О составлении перечня византийских грамот и писем // Византийский временник. 1894. Т. 1. Вып. 1. С. 249–252.

В этом проявился прогностический талант М. Я. Сюзюмова. Даже самый поверхностный анализ материалов двух недавних конгрессов византийских исследований (София, 2011 г.; Белград, 2017 г.) показывает, что именно сфрагистика и нумизматика становятся «локомотивами» исторической науки, присоединяясь в этой почетной роли к археологии, палеографии, археографии *etc.*

На современном этапе развития исторической науки фиксируется жизненно важная необходимость комплексного использования всех исторических источников. Практическая необходимость работы с письмами, в которых ярко проявилась субъективность их авторов, убеждает историка в необходимости создания специфических методов эпистолического исследования. Эта же необходимость порождает противоречие. С одной стороны, начало 1950-х гг. ознаменовалось началом преподавания курса византийской эпистографии в Афинском университете. С другой, отсутствие систематических работ по истории книги, письма и документа затрудняло работу над этим особым историческим источником¹⁰⁷⁵.

М. Я. Сюзюмов одним из первых исследователей определил, что в основе большинства вспомогательных дисциплин лежит идея коллекционирования исторических источников (книг, писем, оружия, керамики, монет, марок *etc.*) Это увлекательное занятие было способно, наравне с художественной литературой и лекциями общества «Знание», популяризировать историческую науку среди населения. К числу дисциплин, которыми профессионально занимался М. Я. Сюзюмов относились филателия, связанная с ней бонистика, затем эпистография. Кстати, они наиболее ярко иллюстрируют роль связи в истории (в данном случае, почтовой связи, без которой взаимодействие разных обществ было бы просто невозможным). «Эпистография,

---

¹⁰⁷⁵ Капсалыкова К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов как востоковед // Уральское востоковедение. 2019. Вып. 9. С. 160–164.

как специальная историческая дисциплина, изучает письма не как особый жанр литературы, а как своеобразный исторический источник»¹⁰⁷⁶.

Начав изучение византийской эпистолографии, М. Я. Сюзюмов определил ее предмет как историю развития писем древнего мира и средних веков. Эпистолография рассматривает средства и материалы для написания писем, способы отправки и доставки, стилистику, конкретное содержание и формуляр писем. Важной проблемой также является архитектоника письма, *i. e.*, его структура. В частности, выделяются стереотипные формулы античного письма *inscriptio, praescriptio, formula valetudinis, προσκύνημα, μνεία, σωτηρία, ἀφορμή, ἀσπάσαι, clausula, datum*. Средневековье добавило к этому перечню *salutatio, exordium, narratio, petitio, conclusio*¹⁰⁷⁷.

М. Я. Сюзюмов характеризовал темпы переписки, пульс которой на протяжении мировой истории то затухал, то вновь убыстрялся, и, в связи с этим, считал отдельной исследовательской проблемой периодизацию развития эпистолографии, чтобы в *ars dictandi* увидеть континуитет от античности к новому времени. Это, по сути, означало введение византийского эпистолографического наследия в научный оборот.

Археография и палеография также имели не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение. М. Я. Сюзюмов был блистательным археографом и истым библиофилом. К нему обращались на консультациями сотрудники музеев и библиотек. «Уникальную книгу из бересты имеет в своем фонде библиотека Свердловского областного краеведческого музея... По словам бывшего хранителя фондов профессора М. О. Клера, книга поступила в музей более 50 лет тому назад от одного добровольного корреспондента Уральского общества любителей естествознания, пробравшегося в старообрядческие скиты и хитростью получившего от скитников «святую книгу». Недавно

---

¹⁰⁷⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 281, Л. 3–9. *Sp.*: Сметанин В. А. Эпистолография. С. 6; Сметанин В. А. Эпистолология поздней Византии. Постановка проблемы и обзор историографии // АДСВ. 1977. Вып. 14. С. 60–76.

¹⁰⁷⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 281, Л. 18–28.

мы совместно с доктором исторических наук М. Я. Сюзюмовым определили ее содержание и время написания. Выяснилось, что это старообрядческий молитвенник XVII века. По надписям, сделанным позднее в тексте книги, видно, что она писалась в Пермской губернии и принадлежала какому-то Харитону Сапожникову, возможно, купцу-старообрядцу»¹⁰⁷⁸.

М. Я. Сюзюмов подарил «рукописный сборник первой половины XVIII века, интересный по составу и содержанию, прекрасной сохранности»¹⁰⁷⁹. Небольшую по объему книгу можно назвать настоящей хрестоматией общественной мысли Русского государства XVI–XVII веков. Сборник состоит в своей значительной части из сочинений древнерусских авторов XII–XVII вв. Это многочисленные «слова» идеолога русского государства Иосифа Волоцкого, сочинения московского митрополита Даниила, послание патриарха Антония и т. д. В сборнике отразилось и крупнейшее событие в истории русской церкви в XVII веке – церковная реформа... Произведения, включенные в состав сборника, посвящены в основном борьбе с ересями – направлениями общественной мысли средневековья, критиковавшими официальную церковь, боровшимися с церковным землевладением. Это Правила Лаодикийского собора, отрывок из потребника о римской ереси, послания, направленные против русских еретиков и т. д. Среди этих произведений встречаем отрывок из послания узника Федора к сыну его Максиму»¹⁰⁸⁰.

На протяжении многих лет подлинным *point fort* М. Я. Сюзюмова была историческая хронология. Написанное им учебное пособие переиздавалось три раза (1963, 1968, 1971). «Хронологией», так же, как и «Книгой Епарха» или «Эпистографией», интересовались иностранные специалисты¹⁰⁸¹. Так, Михаил Яковлевич с увлечением обсуждал проблемы исторической хроно-

---

¹⁰⁷⁸ Владимирский Д. А. Книга на бересте // Уральский следопыт. 1958. № 1. С. 59.

¹⁰⁷⁹ Осипова Л. Первые шаги // Уральский университет. 1976, 29 марта. № 10 (1670).

¹⁰⁸⁰ ЛЭА УрФУ, Инв. № П.44р/4825. Сборник, выписки по каноническим вопросам: из книги Никона Черногорца, Апостола, Кормчей, Стоглава; отдельные слова и поучения Иоанна Златоуста, псевдо-Дионисия Ареопагита, Анастасия Синайского, Афанасия Александрийского). Рукопись, первая половина XVIII в.

¹⁰⁸¹ Капсалькова К. Р. М. Я. Сюзюмов и историческая хронология. С. 56–61.

логии с известным британским историком-марксистом Робертом Брауннингом (*Robert Browning*; 1914–1997)¹⁰⁸². Совсем другие аспекты хронологических выкладок затрагивались в его многолетнем общении с пермским инженером, обладателем патентов на изобретение «вечного календаря» Б. Н. Гончаровым¹⁰⁸³.

Особое значение М. Я. Сюзюмов придавал переводу источников, считая добротной комментированное издание не уступающим по значимости любой монографии.

В качестве примера приведем перевод «Морского закона», – важнейшего источника для исторических исследований по социально-экономической истории Средиземноморья. Со второй половины 1950-х гг. на историческом факультете УрГУ проходил спецсеминар, посвященный «Морскому закону». Долгое время студенты использовали латинское издание, но М. Я. Сюзюмов в 1969 г. опубликовал комментированный перевод источника на русский язык¹⁰⁸⁴.

Этот семинар стал ответом на многолетнюю дискуссию о континуитете права в византийской и, шире, европейской истории. М. Я. Сюзюмов выступил резко против «самобытников», он подчеркивал, что всемирно-историческое значение византийского традиционализма состоит в сохранении римского права, и в роли «соединяющего узла» между Востоком и Западом¹⁰⁸⁵.

Известный историк Роберто Лопец (*Roberto Sabatino Lopez*; 1910–1986) писал: «Ученый, задумавший предпринять новое изучение *Nomos nautikos* – и пусть это поскорее случится! – обнаружит огромное количество параллельных свидетельств в других источниках... Действительно, на протяжении двух или трех столетий капитан корабля и матрос занимали в византийской агиографии центральное положение, такое же, как землевладелец и крестьянин в

---

¹⁰⁸² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 199.

¹⁰⁸³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 208; ПГАСПИ, Ф. 4073, Оп. 1, Д. 173.

¹⁰⁸⁴ Сюзюмов М. Я. Морской закон // АДСВ. 1969. Вып. 6. С. 3–54.

¹⁰⁸⁵ Сюзюмов М. Я. Предпринимательство в византийском городе // АДСВ. 1966. Вып. 4. С. 15.

западной агиографии. Этот контраст отражает разницу между экономикой с оживленной морской торговлей и сухопутным хозяйством с ее узкими горизонтами»¹⁰⁸⁶.

Публикация М. Я. Сюзюмова получила широкую известность как в нашей стране, так и за ее пределами. В 1960–1970-е гг. в западной историографии активно развивалась тематика, связанная с историей мореплавания, морской торговли, приморских городов *etc.* При Международном комитете по историческим наукам была создана Международная комиссия по морской истории. Возглавил ее профессор Сорбонны Мишель Молла дю Журден (*Michel Mollat du Jourdin*; 1911–1996). СССР также вошел в эти интернациональные научные структуры, а координатором с советской стороны стал М. Я. Сюзюмов. В личном фонде историка хранится переписка с Мишелем Молла¹⁰⁸⁷.

1950–1970-е гг. стали поистине «золотыми десятилетиями» для ученого. По сути, планы Института истории АН СССР, касающийся византистики, во многом связаны с задачами М. Я. Сюзюмова. «В текущем семилетии институт предполагает создать марксистскую работу по истории Византии в трех томах... История Византии рассчитана на широкий круг читателей. Она будет богато иллюстрирована и снабжена обширной историографией... В течение 1959–1965 гг. предполагается издать «Книгу Эпарха» – устав византийских цехов X в., «Историю» Льва Диакона – важнейший памятник, характеризующий взаимоотношения Византии и Руси в X в.; «Стратегикон Псевдомаврикия» – один из ценнейших византийских источников по изучению общественного строя славян и их взаимоотношений с Византией»¹⁰⁸⁸.

В 1970-е гг. М. Я. Сюзюмов, увидевший отступление «неопокровщины», стал больше внимания уделять общим проблемам исторической науки, организационной работе. Однако на всесоюзных сессиях византистов его

---

¹⁰⁸⁶ Lopez R. S. Role of trade in the economic readjustment of Byzantium in the Seventh century // *Dumbarton Oaks Papers*. No. 13. P. 67–87. Q. v.: ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 107. Л. 62–63.

¹⁰⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 232.

¹⁰⁸⁸ Сеницын А. М. Семилетний план научно-исследовательской работы Института истории Академии наук СССР на 1959–1965 годы // *Вопросы истории*. 1959. № 10. С. 180.

доклады, как и ранее, ожидалось с интересом, всегда вызывая большой резонанс. З. В. Удальцовой писала ему: «В мае 1971 г. будет византийская сессия в Ереване – напишите Зине Самодуровой темы Вашего доклада и всех учеников»¹⁰⁸⁹. Позднее она сообщила: «Мы ввели Вас в оргкомитет по подготовке сессии византинистов в Ереване (10–17 мая 1971 г.). На днях бюро отделения утвердит этот комитет, и мы хотим собрать редколлегию Византийского Временника и одновременно оргкомитет Ереванской сессии где-то в январе. Ваше присутствие очень и очень желательно и на редколлегии и на заседании оргкомитета. Очень прошу срочно сообщить мне, когда в январе Вы сможете приехать – чтобы мы могли согласовать время с армянами. Но затягивать эти дела нельзя: лучше всего было бы встретиться где-то в середине января»¹⁰⁹⁰.

IX Всесоюзная византиноведческая сессия в Ереване прошла 11–13 мая 1971 г., организованная Научным советом по проблеме «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой», Отделением истории АН СССР, Отделением общественных наук и Институтом истории АН АрмССР. На пленарном заседании был заслушан доклад М. Я. Сюзюмова «Дофеодалный период в Византии и на Западе»¹⁰⁹¹. В нем профессор Сюзюмов подвел предварительные итоги своего длительного спора с германистами.

В международных научных мероприятиях М. Я. Сюзюмов участвовал, но только если они проходили на территории СССР. За пределами нашей страны он никогда не был. В 1970 г. в Москве состоялся XIII Международный конгресс исторических наук¹⁰⁹². Профессор Сюзюмов сделал на нем секционный доклад, посетил большое число интересных для него выступлений советских и зарубежных коллег. В научно-тематических подборках разной те-

---

¹⁰⁸⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 253, Л. 1 об.

¹⁰⁹⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 253, Л. 2 об.

¹⁰⁹¹ Хроникальные заметки // Вопросы истории. 1971. № 7. С. 190; Самодурова З. Г. Девятая всесоюзная византиноведческая сессия в Ереване // Византийский временник. 1972. Т. 33 (58). С. 256–266.

¹⁰⁹² Капсалькова К. Р. «Если на мою книгу будет атака, – не принимайте это во внимание»: переписка М. Я. Сюзюмова и К. Д.. С. 28.

матики содержатся программы секций, характеристика докладов и дискуссий, которые проходили после них. В итоге, можно заключить, что М. Я. Сюзюмов, побывав на XIII Международном конгрессе исторических наук, составил для себя представление о главных направлениях развития всеобщей истории. Следует отметить, что зарождавшиеся в 1960–1970-е гг. «новые» подходы к изучению истории, возникавшие на стыке с социологией, Сюзюмов понял, но категорически не принял. По его мнению, никаких причин для изменения традиционной техники исторических исследований не существовало, а число неопубликованных источников поражало воображение.

М. Я. Сюзюмов умер 1 мая 1982 г. от атеросклероза сосудов головного мозга¹⁰⁹³. Вплоть до последнего дня он оставался в самой гуще научной жизни. Профессор Сюзюмов опубликовал более 200 научных работ, перевел «Книгу епарха», «Историю» и энкомий Льва Дьякона, «Слово» Иоанна Антиохийского. Он был блестящим публицистом, автором полемических статей по всему спектру проблем исторической науки. Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», орденом «Знак Почета»¹⁰⁹⁴.

Таким образом, особый мир российского пограничья, в котором знание русского, эстонского, немецкого, латышского языка было обыденностью, где древние замки мирно соседствовали с железной дорогой, а Юрьевский университет светом учености освещал *terra omnium*, оказал определяющее влияние на Михаила Сюзюмова. Это породило его постоянный интерес к истории империи.

Семья Сюзюмовых жила в прибалтийских провинциях, находящихся под сенью Санкт-Петербурга. Из распахнутых окон на улице Малой Фишермайской 7, была видна дымка Ревельской бухты. Море всегда искрилось в

---

¹⁰⁹³ Архив УрФУ, Ф. Р-2110, Оп. 1, Д. 146, Л. 80. Сюзюмов М. Я., доктор исторических наук, профессор Уральского государственного университета. 1893–1982: [Некролог] // Уральский рабочий. 1982, 5 мая. № 103 (20139).

¹⁰⁹⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1973, 14 нояб. № 46 (1704). С. 755.

статьях М. Я. Сюзюмова. Недаром из всех сокровищ историографии XIX в. он использовал в докторской диссертации именно ἐμπόριον¹⁰⁹⁵ Трудно найти статью М. Я. Сюзюмова, в которой не отразился бы блеск Константинополя и не было бы печали провинции. Не был ли перевод «Морского закона» не только воспоминанием о едва видимом на ревальском рейде силуэте крейсера «Аврора», но – и посвящением снующим с загадочным видом по своим таинственным делам пистикам Б. А. Панченко? Или же данью уважения к Михаилу Кирпичникову? Частые переезды семьи Сюзюмовых из Ставрополя в Витебскую губернию, потом в Везенберг и Ревель, стимулировали интерес к городу: древнему, новому, вечно суесящемуся или же довольному своей судьбой. Статьи М. Я. Сюзюмова второй половины 1940-х гг. посвящены магистральной проблематике – городу как воплощению континуитета.

Время после революции 1917 г. для профессорского стипендиата характеризовалось словами доктора Томаса Стокмана: «Вокруг нас как будто расцветает целый мир»¹⁰⁹⁶. Так, отдельного упоминания заслуживает эпопея под названием «М. Я. Сюзюмов и журнал «Вопросы истории». Долгие годы ученый был постоянным автором этого журнала, но сотрудничество вовсе не было безоблачным. Его статья об экономических закономерностях формационного перехода стала логическим продолжением «эпистолярной» дискуссии о философии собственности между Г. А. Максимовичем, Б. Т. Горяновым и М. Я. Сюзюмовым. В конце 1940-х гг. кандидат исторических наук М. Я. Сюзюмов оказался в вихре дискуссий молодой советской исторической науки. Одна из них, о теории революции рабов не стала для него новостью. В письме к удивительному ученому, «бросившему перчатку» всей советской медиавистике, В. Т. Сиротенко, он отмечал незначительность для науки этого эпизода¹⁰⁹⁷. Дискуссия о дофеодальном периоде, невольно инспирированная И. В. Сталиным, для нашего диссертанта приобрела совершенно особый ста-

---

¹⁰⁹⁵ Wachsmuth C. Die Stadt Athen im Alterthum. Leipzig, 1890.

¹⁰⁹⁶ Ибсен Г. Враг народа // Собрание сочинений в 4 т. М., 1957. Т. 3. С. 537.

¹⁰⁹⁷ Капсалькова К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.). С. 32.

тус. С одной стороны, она стала опытом кооперации с другими учеными, с другой, *sorte de test*, подготовкой для последующих дискуссий – о городе, о роли исторической науки в жизни общества; борьбы с «апофеозом непокровщины».

«Великая историографическая война», которая шла между сторонниками «покровщины» и «классики», оказала определенное влияние на идеологические процессы в Советском Союзе. «Война» шла с 1954 г., когда был введен новый учебный план, рушащий фундаментальную подготовку историков, и до 1970 г., когда в Москве прошел XIII Международный конгресс историков. Именно на нем М. Я. Сюзюмов определил магистральный путь выхода из тупика «неопокровщины» – публиковать источники.

Создание М. Я. Сюзюмовым *universitatis specialis* – вневременного и внепространственного – вовсе не метафора. Выпускник дореволюционного Юрьева создал в Златоусте педагогическую систему, которая дала феноменальный результат. В растущем индустриальном Свердловске М. Я. Сюзюмов «ковал кадры» в СГПИ, на «самом идеологическом факультете». За 25 лет существования истфака он стал единственным «доморощенным» доктором исторических наук и профессором этого вуза.

На протяжении 1950–1970-х гг. М. Я. Сюзюмов участвовал в дискуссии о городе, которая приняла как форму эпистолярных дуэлей, так и форму дискуссионных статей. Проблема генезиса города занимала не только антиковедов, византинистов, но и медиевистов. В городе концентрировались лица непромышленных профессий; город – центр отделения умственного труда от физического. Город всегда противоположен деревне. Генезис города восходит к позднему родоплеменному обществу, рост связан с античностью и средневековьем, расцвет и, одновременно, разложение – с капитализмом.

Завершая рассмотрение научной биографии М. Я. Сюзюмова, отметим, что информационный потенциал архивных фондов, содержащих сведения об его научной биографии, далеко не исчерпан. Прежде всего, это касается тематики научных командировок профессорского стипендиата Михаила Сюзюмо-

ва из Юрьева в Петроград и периода Гражданской войны. Продолжение исследования приведет к ликвидации временных лакун и выявлению новых научных контактов ученого.

По иронии судьбы, в советское время М. Я. Сюзюмова часто называли «буржуазным историком», а в последние десятилетия его все чаще записывают в ортодоксальные марксисты или сталинисты. Однако профессора Сюзюмова невозможно встроить в тривиальную схему.

...В письме к замечательной московской исследовательнице Кире Александровне Осиповой приводится фраза, которая с полным основанием может считаться благородным девизом М. Я. Сюзюмова: «когда дело идет о концепции моей жизни, я, конечно, не капитулирую, и я смогу *защищаться* – но, разумеется, путем *нападения*».

ГЛАВА 4. ХРОНИКИ «ВЕЛИКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ»

В культовом фильме Питера Уира (*Peter Lindsay Weir*; род. в 1944 г.) «Общество мертвых поэтов» смелый преподаватель словесности Джон Китинг, желая научить своих учеников думать самостоятельно и не верить ветхим истинам школьных учебников, кричит своим студентам: «Это битва, это война! Ее жертвами могут стать ваши сердца и души! Армия академиков наступает!» Как и на поэзию, которую страстно любил неутомимый Китинг, на биографику советских византинистов наступали враги худшие, нежели академический формализм: долгое публикационное забвение и мифологизация. Многие известные ученые оказались в странном положении: стали «невидимками» в мире науки! Советские специалисты по «древней и средней истории» – М. Я. Сюзюмов, З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин, Г. Л. Курбатов, В. Т. Сиротенко *etc.* – оставили огромное научное наследие, которое мало исследовано.

Метафора войны, использованная нами в названии этой главы, разворачивается в двух контекстах. Мы рассматриваем борьбу классической исторической науки с «покровщиной», которая, по сути, свелась к двум основным кампаниям в конце 1920-х – середине 1930-х гг. и во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. М. Я. Сюзюмов всегда был на передовой исторической науки. К концу 1930-х гг. у него уже была сложившаяся теория исторического развития. Через 15 лет доктор исторических наук профессор М. Я. Сюзюмов участвовал в дискуссии о сущности феодальной собственности, вошел в редколлегию «Византийского временника». В 1960-е гг. он был в числе авторов академической «Истории Византии». Комментированные М. Я. Сюзюмовым переводы «Книги Епарха», трактата Юлиана Аскалонита, «Морского закона», стали классическими.

Наступление М. Я. Сюзюмова на позиции воинствующего германизма, который господствовал в послевоенной советской историографии (парадокс!), развернулось в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Профессор Сюзюмов

не был одинок в этом походе. Искренне и бескорыстно вместе с ним сражался пермский историк В. Т. Сиротенко. Важной, но сугубо «ситуационной», была поддержка горьковского профессора Н. П. Соколова и московского византиста А. П. Каждана. И наконец, пользуясь сгустившимся «туманом войны» для укрепления позиций в совершенно иной, аппаратно-бюрократической, борьбе, М. Я. Сюзюмову содействовала влиятельная З. В. Удальцова. Следует отметить, что оппоненты свердловского историка «почивали на лаврах» и оказались плохо подготовлены к очередному витку извечного противостояния романистов и германистов. В главном сражении кампании, разразившемся на Научной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» (30 мая – 3 июня 1966 года) они потерпели поражение. Однако на этом борьба не закончилась, серьезнейшее противоречие в советской медиэвистике так и не получило окончательного разрешения. Далее мы, на основании сохранившихся в личном фонде Р-802 ГАСО архивных материалов, рассмотрим, как Михаил Яковлевич Сюзюмов характеризовал и оценивал причины, основные события, итоги «историографической войны».

§ 4.1. М. Я. Сюзюмов о становлении советской византистики

В первые десятилетия своего существования советское государство столкнулось с комплексом проблем. Однако несмотря на экономические сложности и непростую внешнеполитическую обстановку, руководство страны уделяло значительное внимание идеологическому климату и направлениям научных исследований.

М. Я. Сюзюмов в письмах к историкам А. П. Каждану, З. В. Удальцовой, К. В. Хвостовой, О. Л. Вайнштейну, В. Г. Трухановскому, И. П. Медведеву, высокопоставленному чиновнику С. П. Попову, научному редактору Г. Г.

Макаревич неоднократно, в ответ на соответствующие вопросы респондентов, анализировал состояние советской исторической науки¹⁰⁹⁸.

Профессор Сюзюмов хорошо разбираясь в причинах общественных явлений XX в., тем не менее, демонстрировал «звериную ненависть к пролеткультовцам в науке, покровщине, структурализму, модельщикам и тому подобностям»¹⁰⁹⁹. Рассмотрим же все эти «подобности» по порядку.

«Болезни роста» – засилье пустопорожних экспериментов Пролеткульта и первое издание «покровщины» – замедлили развитие исторической науки в 1920-е гг. Уже в 1923 г. левовцами был провозглашен манифест: «Мы всеми силами нашими будем бороться против перенесения методов работы мертвых в сегодняшнее искусство. Мы будем бороться против спекуляции мнимой понятностью, близостью нам маститых, против преподнесения в книжках молоденьких и молодящихся пыльных классических истин»¹¹⁰⁰.

В 1920–1930-е гг. историческая наука вступила в яркий и противоречивый период. М. Я. Сюзюмов писал о монографии З. В. Удальцовой «Советское византиноведение за 50 лет»: «все, что она писала – абсолютная правда и, тем не менее, это диалектически является абсолютной ложью, извращенно изображающей самое тяжелое для византиноведения время»¹¹⁰¹.

Агония великой русской дореволюционной византистики была связана с институционализацией молодой советской науки. Несомненно, это была катастрофа. В 1938 г. акад. С. А. Жебелев предложил создать, объединив усилия ученых разных специальностей, «марксистскую науку о Византии»¹¹⁰². Задачи советского византиноведения, которые очертил академик, были частично претворены в жизнь. В частности, в структуре АН СССР соз-

---

¹⁰⁹⁸ Капсалыкова К. Р. «Второе издание покровщины» (на материале писем М. Я. Сюзюмова к В. Г. Трухановскому и С. П. Павлову) // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 5. С. 18–29.

¹⁰⁹⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 157, Л. 3 об.

¹¹⁰⁰ В кого вгрызается ЛЕФ? // ЛЕФ. 1923. № 1. С. 8–9.

¹¹⁰¹ ГАСО, Ф. Р-820, Оп. 1, Д. 153, Л. 9 об.

¹¹⁰² Жебелев С. А. Русское византиноведение, его прошлое, его задачи в советской науке // *Вестник древней истории*. 1938. № 4. С. 18.

дан Сектор византиноведения. Византийская тематика время от времени появлялась на страницах научной периодики¹¹⁰³.

Согласно данным справочника «Наука и научные работники СССР», в 1920–1930-е гг. Византию изучали. Список византинистов опровергает пространенное в историографии утверждение о том, что в СССР изучение византийской истории было запрещено. В справочнике присутствуют все историки, которые были оппонентами М. Я. Сюзюмова как на защите кандидатской, так и докторской диссертации. Это московские и ленинградские специалисты: В. В. Стоклицкая-Терешкович (научная специализация: *всеобщая история, история городов, промышленности, торговли*); А. И. Неусыхин (*хозяйственная и социальная история раннего средневековья*); Е. Э. Липшиц (*история материальной культуры и искусства Византии*); М. В. Левченко (*история Западной Европы*)¹¹⁰⁴. Сведения о научной специализации Н. В. Пигулевской в справочнике отсутствуют, указано только место ее работы: Государственная публичная библиотека, Справочно-библиографическое бюро¹¹⁰⁵. Упомянем еще нескольких ученых, которые в послевоенные годы изучали различные аспекты византийской истории, и с которыми М. Я. Сюзюмов вел переписку: А. В. Банк (Ленинград, научная специализация: *история материальной культуры Византии*); Е. Ч. Скржинская (Ленинград, *средневековые торговые города и колонии, Средиземноморье и Черноморье*)¹¹⁰⁶; С. Г. Каухчишвили (Тбилиси, *классическая филология, византийские историки*); Г. А. Максимович (Симферополь, *украинская и русская история XVIII в.*)¹¹⁰⁷. Примечательно также, что сам М. Я. Сюзюмов в справочнике не упоминается.

М. Я. Сюзюмов считал 1920-е гг. парадоксальным временем: «Какие задачи стояли перед советской исторической наукой после Октябрьской рево-

---

¹¹⁰³ Лозовик Г. Н. Десять лет русской византологии (1917–1927) // Историк-марксист. 1928. № 7. С. 228–238.

¹¹⁰⁴ Наука и научные работники СССР: справочник. Л., 1930. Ч. 4. С. 200, 272; Л., 1934. Ч. 5. С. 208, 213.

¹¹⁰⁵ Наука и научные работники СССР: справочник. Л., 1926. Ч. 2. С. 125.

¹¹⁰⁶ Наука и научные работники СССР: справочник. Л., 1934. Ч. 5. С. 23, 332.

¹¹⁰⁷ Наука и научные работники СССР: справочник. Л., 1928. Ч. 6. С. 164, 237.

люции? Покончить с буржуазными школами, которые связаны были с идеалистической методологией, особенно в свете последних десятилетий – эпохи империализма. Покончить со стремлением отойти от закономерностей в историческом процессе. Вместо буржуазных тенденций в историографии ввести принцип марксистской социалистической партийности и не затуманивать его показной объективностью. Seriously изменить отношение к источникам, больше внимания уделять критике с точки зрения классовых интересов авторов источников»¹¹⁰⁸.

Зав. школой II ступени из Златоуста был осведомлен о происходивших в советской исторической науке процессах. Он способен был анализировать информацию из центральной прессы и научной периодики. Помимо этого, в Москве он поддерживал контакты с Ядвигой Ипполитовной Станкевич (1898–1937), человеком весьма осведомленным¹¹⁰⁹.

М. Я. Сюзюмов писал о сложившемся к середине 1920-х гг. положении: «РАНИОН – организация тех ученых, которые хотели работать при советской власти, продолжать свою научную работу. Петрушевский – председатель, но в правлении были и коммунисты-историки: Волгин, Удальцов. Преобладала средневековая тематика, но трудно было работать – повсюду считали *медэвистику* ненужной: «Слишком много о средних веках и недостаточно о марксизме! Хлам!» Конечно, антисоветского ничего не было, но марксистская методология в трудах старых авторов, которые не могли считать доказательством цитаты из классиков марксизма-ленинизма, а глубоко знать марксизм не могли в тех условиях. Не хотели!»¹¹¹⁰

О «пролеткультовцах от науки» М. Я. Сюзюмов отзывался более эмоционально: «Старая историография у пролеткультовцев означала как бы преступление! Под крылышком института истории, дескать, растет открытая деятельность старой историографии. Имя Маркса и, особенно, Ленина бойко-

---

¹¹⁰⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 546, Л. 1.

¹¹⁰⁹ ОГАЧО, Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 16, Л. 38 – 38 об.

¹¹¹⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 546, Л. 79.

тируется! Демарксизация под флагом марксизации! В 20-х годах ориентировались не на Ленина, Маркса и Энгельса, а на раннего Покровского, Каутского и, особенно, Богданова, Рожкова. Псевдомарксизм! В недрах РАНИОН: Косминский, Пичета, Нечкина, Сказкин, Дружинин, Хвостов, Нусыхин, Поршнева, Смирин! Но Покровский резко против – перевести в Комакадемию!»¹¹¹¹

Становление и господство «школы Покровского» подорвало развитие исторической науки в СССР¹¹¹². М. Я. Сюзюмов знал об отрицательном отношении этого конъюнктурного историка к византистике: «Покровский говорил, что всякий, занимающийся Византией и славянством – черносотенец!»¹¹¹³ Действительно, в работах М. Н. Покровского о роли Византии в мировой истории почти не упоминается. Более того, классический источниковедческий анализ в его работах сменился формальным набором цитат, зачастую из трудов самого Покровского¹¹¹⁴.

«Покровщина», пришедшая на смену пролеткульту, по М. Я. Сюзюмову, представляла собой «смесь экономизма и махизма»¹¹¹⁵. Ученый подробно описывал причины и суть данного явления. Научный климат 1920–1930-х гг. характеризовался не только резкими идеологическими перепадами, но и засухой на ниве «передового учения». «Требовалось знать марксизм, но где и как ему учиться – неизвестно, поскольку «Азбука коммунизма» Н. И. Бухарина – очень путаная книга, а знакомство с марксизмом в России до 1917 г. было затруднительным. Цензура не допускала популяризации марксизма. «Капитал» в русском переводе был доступен, но его слабо понимали. Однако с 1905 г. стало легче. Переводилась на русский язык: Меринг «Историю Германии с конца средних веков». Легально издали Плеханова «К вопросу о развитии

---

¹¹¹¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 546, Л. 79–80.

¹¹¹² *Omni ratione*: Тихонов В. В. Историческая наука в 1920-е годы: историографические заметки // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Серия: История. 2013. Вып. 57. № 30 (321). С. 101–108.

¹¹¹³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 172, Л. 2 об.

¹¹¹⁴ Покровский М. Н. О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России // Борьба классов. 1931. № 2. С. 78–89.

¹¹¹⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 546, Л. 95.

монистического взгляда на историю» (1898). На ней училась масса передовой интеллигенции. Ценные работы по популяризации: «Происхождение христианства» Карла Кауцкого. «Гибель Рима» (от экономики, а не от классовой борьбы), до 1917 г. переведена не была. Предшественники современного социализма, они имели успех. <...> Многие ни Маркса, ни Энгельса не хотели считать историками, но марксизм оказал влияние на всех крупных историков, даже если бы те и не хотели признать это влияние. Марксизм сделался школой передовых историков. Упрощенный марксизм: чем дальше, тем больше отход от марксизма»¹¹¹⁶.

Кредо «покровщины» всех изданий – известная фраза «История есть политика прошлого». Интересный параллелизм прослеживается между воззрениями медиевиста викторианской эпохи Эдварда Фримана (*Edward Freeman*, 1823–1892) и позицией М. Н. Покровского. Так, он назвал своего предшественника, историка Римской империи, Томаса Арнольда (*Thomas Arnold*, 1795–1842) «пророком справедливости». Якобы, *Prophet of Righteousness* «знал истину: история – это политика прошлого, а политика – история настоящего»¹¹¹⁷. С аналогичной назидательной целью эта же мысль использована М. Н. Покровским: «История есть политика прошлого – и для историка-диалектика совершенно ясно, что в истории одни и те же исторические силы, в разные моменты исторического процесса, могут играть различную роль»¹¹¹⁸.

М. Н. Покровский – ученик В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова. В его статье «Хозяйственная жизнь Западной Европы в конце средних веков» (1899), написанной в духе школы Ключевского, ход развития Западной Европы и России сближался. Примечательно, что позднее, и вновь в назидательном ключе, М. Н. Покровский использовал ту же идею, но уже в качестве

---

¹¹¹⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 546, Л. 4, 6.

¹¹¹⁷ Freeman E. A. *The methods of historical study: eight lectures read in the University of Oxford in Michaelmas term, 1884.* London, 1886. P. 8: *history is but past politics and that politics are, but present history.*

¹¹¹⁸ Покровский М. Н. Ответ тов. Томсинскому // Вестн. Ком. акад. 1926. Т. 15. С. 294.

критического замечания: «Все эти Чичерины, Кавелины, Ключевские, Чупровы, Петражицкие, все они непосредственно отразили определенную классовую борьбу, происходившую в течение XIX столетия в России, и, как я в одном месте выразился, история, писавшаяся этими господами, ничего иного, кроме политики, опрокинутой в прошлое, не представляет»¹¹¹⁹.

Продолжим проводить параллели. Постоянный оксфордский профессор Фриман писал: «Если я прав в том, что история – это политика прошлого, а политика – это история настоящего, то все бесполезное, казалось бы, должно быть совершенно исключено из нашего поля зрения. Но есть несколько литературных жанров, несколько форм искусства, которые представляют собой триумф бесполезности для историка. Но историк может волею случая иметь дело с любой вещью, и чем больше областей знания ему доступны, тем лучше он подготовлен к своей работе»¹¹²⁰.

М. Н. Покровский использовал такой же прием. В одном из выступлений на тему подготовки кадров содержалось следующее положение: «Итак, история, политика прошлого, чрезвычайно тесно увязана с политикой настоящего. Оторвать историю от этой политики совершенно невозможно, и, само собой разумеется, что мы постараемся, чтобы будущее поколение историков, которое не только идет за нами, но которое, как я говорил в одной статье, уже пришло, уже работает с нами, было на все сто процентов нашим»¹¹²¹.

Эдвард Фриман также писал: «Если бы меня попросили дать определение истории, то я бы определил как науку о человеке и его характере как политического существа... Фактически мы возвращаемся к моему любимому положению о том, что история – это политика прошлого, а политика – исто-

---

¹¹¹⁹ Покровский М. Н. Общественные науки за 10 лет // Вестн. Ком. акад. 1928. Т. 26. С. 5–6.

¹¹²⁰ Freeman E. The methods of historical study. P. 44–45.

¹¹²¹ Покровский М. Н. Институт истории и задачи историков-марксистов (Речь на заседании, посвященном открытию Института истории при Комакадемии, 18 ноября 1929 года) // Историк-марксист. 1929. Т. 14. С. 11.

рия настоящего. Прошлая история сомнительна, как и то, что происходит на наших глазах»¹¹²².

М. Н. Покровский на эту же тему оставил следующее замечание: «Что касается наших задач, об этих задачах мне приходилось говорить и писать очень много. То, что я писал, я повторять не буду, скажу только то, что с этой трибуны я говорил не раз, история есть самая политическая наука из всех существующих. История это есть политика прошлого, без которой нельзя понять политику настоящего. Попробуйте взять любое из явлений окружающей нас действительности, и вы не поймете его без исторических корней»¹¹²³.

Таким образом, излюбленная формула М. Н. Покровского была неоднократно использована им в разных статьях по разному поводу и в разных обстоятельствах. По сути, он адаптировал под советские реалии «истину», многократно повторенную в опубликованных лекциях Эдварда Фримана – подлинной «библии презентизма».

М. Я. Сюзюмов обоснованно считал, что «покровщина никогда не царилла полновластно на научном небосклоне долгое время». Действительно, 1920-е гг. – это борьба «марровщины» и «покровщины»¹¹²⁴.

В отличие от покровщины, исторические построения акад. Николая Яковлевича Марра (1864–1934) опирались на более сложную схему. Желая доказать существование яфетических языков и, разумеется, неких народов, говоривших на этих языках, он использовал данные археологических раскопок Карла Шухардта (*Carl Schuchhardt*, 1859–1943). Этот немецкий археолог интерпретировал находки эпохи первобытности как следы существования древних народов¹¹²⁵.

Н. Я. Марр сделал на основании данных Карла Шухардта глобальные выводы: «Следовательно, сам по себе язык не существует, весь его состав

---

¹¹²² Freeman E. The methods of historical study. P. 117, 148–149.

¹¹²³ Покровский М. Н. Институт истории и задачи историков-марксистов. С. 11.

¹¹²⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 13 об.

¹¹²⁵ Menghin W. Schuchhardt, Carl // *Neue Deutsche Biographie*. 2007. Nr. 23. S. 624–626.

есть отображение или, скажем, конкретнее, отложение, так обстоит со всеми языками различных мест и различных эпох, и, конечно, их взаимоотношения не могут представить ничего кроме отвлеченности, и их и представить нельзя в иной, чем схематической, диаграмме. Жизненны языковые явления лишь в их органической связанности с историей материальной культуры и общественностью»¹¹²⁶.

Следовательно, «покровщина», как и «марровщина», основывались на схематизме, примитивном изложении марксизма, введении и использовании сложной и путаной терминологии (*e. g.*, «пра-хамитический язык», «прометеидский язык» или «относительная независимость политической надстройки»).

Ликвидация «покровщины» и «марровщины», восстановление позиций исторической науки начались с изменений в школьном образовании. В Постановлении СНК и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. в констатировалось неудовлетворительное положение с преподаванием истории¹¹²⁷. Аналогичные требования – срочно исправить недостатки существующего курса и создать линейку учебников, – были предъявлены государством к преподаванию географии в начальной и средней школе.

Через два года, когда призрак грядущей войны стал еще более различимым, необходимость в грамотных, хорошо подготовленных кадрах, стала очевидной. Вину за просчеты предыдущих лет возложили на М. Н. Покровского. «Не без влияния тов. Покровского историческая наука в СССР стала страдать абстрактным схематизмом; обобщения и законы оторвались от фактов; экономическая история — от истории политической и от истории других надстроек; хронологическая последовательность событий исчезала вместе с исчезновением самих событий. Это было вредно вдвойне: во-первых, для дела *научного исследования*, которое впало в соблазн построения скороспелых обобщений без достаточного фактического обоснования; во-вторых, для дела

---

¹¹²⁶ Марр Н. Я. Яфетическая теория. Программа общего курса учения об языке. Баку, 1928. С. 79.

¹¹²⁷ Постановление СРК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Известия. 1934, 16 мая. № 113 (5361).

исторического преподавания, ибо приучало учащихся к верхоглядству и, в конце концов, к невежеству; ведь для учащихся – в особенности в младших классах – абстрактные схемы без фактов – все равно, что абсолютная пустота или словесная шелуха»¹¹²⁸.

В 1939 г. *промежуточный* итог борьбы с «покровщиной» подвела А. М. Панкратова: «Только непростительной, идиотской беспечностью и потерей бдительности со стороны работников исторического фронта можно объяснить тот факт, что эта оголтелая банда врагов ленинизма долго и безнаказанно проводила вредительскую работу в области истории»¹¹²⁹.

§ 4.2. М. Я. Сюзюмов о советской исторической науке в 1956–1966 гг.

Восстановление позиций «школы М. Н. Покровского» пришлось на конец 1950 – начало 1960 гг.¹¹³⁰ Это время М. Я. Сюзюмов считал ренессансом «покровщины». Всесоюзное совещание историков, которое состоялось в Москве 18–21 декабря 1962 г., стало по выражению ученого «черным днем» исторической науки¹¹³¹. Идеологическим обоснованием «второго издания покровщины» стала пространная речь акад. Б. Н. Пономарева. По сути, роль исторической науки нивелировалась, а работы советских историков оценивались *pro forma*.

Из 35 страниц доклада, прочитанного 18 декабря на открытии научного форума, только четыре строчки были посвящены древности, средневековью и новому времени: «В своем поступательном развитии, насчитывающем тысячелетия, человечество знает периоды высокого расцвета цивилизации. В их

---

¹¹²⁸ Историческая наука и ее преподавание // Известия. 1936, 27 янв. № 23 (5880).

¹¹²⁹ Панкратова А. М. Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского // Против исторической концепции М. Н. Покровского. М., Л., 1939. Ч. 1. С. 5.

¹¹³⁰ Груздинская В. С. «Реабилитация» М. Н. Покровского в сообществе историков: конец 50-х – 60-е годы XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. Кн. 3. С. 220–231.

¹¹³¹ *Q. v.*: Капсалыкова К. Р. «Дни работы совещания считаю «черными днями» для исторической науки»: М. Я. Сюзюмов о всесоюзном совещании историков. С. 294–303.

числе античная история Греции и Рима, эпоха Возрождения и некоторые другие периоды. Начиная со школьного возраста, все культурные люди мира знакомятся с ними¹¹³².

На протяжении всей речи докладчик критиковал И. В. Сталина. Отрицательными чертами предшествующего периода советской истории, по мнению Б. Н. Пономарева, были «субъективизм и произвол в оценке исторических событий и деятелей»¹¹³³. Примечательно следующее утверждение: «Сталин обвинил Покровского во всех смертных грехах, и в результате многие годы его третировали»¹¹³⁴.

После анализа достижений и основных тенденций развития советской исторической науки докладчик, по традиции того времени, обратился к обличению недостатков в работе отечественных историков. Однако большинство вопросов, заданных с высокой трибуны, по нашему мнению, были риторическими. После сокращения лекционных курсов и количества аспирантов по «древней и средней истории», сложно понять, какой ответ Борис Николаевич хотел получить: «Количество защищаемых диссертаций по древней, средневековой и частично новой истории вызывает законный вопрос: а обеспечивает ли подготовка специалистов в указанных областях хотя бы простое воспроизводство кадров?»¹¹³⁵

Завершая доклад, акад. Пономарев заявил: «И партийный, и гражданский долг советских историков – оставить после себя правдивую, основанную на теории марксизма-ленинизма историю нашего революционного времени, ставшего началом подлинной истории человечества»¹¹³⁶. Историческая наука уступала место научному коммунизму. Историографическая война продолжилась...

---

¹¹³² Пономарев Б. Н. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории // Вопросы истории. 1963. № 1. С. 4.

¹¹³³ *Ibid.* С. 9.

¹¹³⁴ *Ibid.* С. 8.

¹¹³⁵ *Ibid.* С. 29.

¹¹³⁶ *Ibid.* С. 35.

М. Я. Сюзюмов как ученый, всю жизнь посвятивший изучению империи, считал, что для подданных «власть бывает плохой или очень плохой»¹¹³⁷. Однако идеологические установки империи *никогда* не предусматривали публичного признания ошибок и критики умершего цезаря¹¹³⁸.

В 1960-е гг. советскими византинистами был осуществлен масштабный научный проект: издание трехтомной «Истории Византии»¹¹³⁹. Редакционная коллегия была более чем представительной. В нее входили: члены-корреспонденты АН СССР В. Н. Лазарев, Н. В. Пигулевская, доктора исторических наук А. П. Каждан, Е. Э. Липшиц, Е. Ч. Скржинская, М. Я. Сюзюмов, З. В. Удальцова (зам. отв. редактора), кандидаты исторических наук Г. Г. Литаврин, К. А. Осипова. Общая редакция осуществлялась акад. Сергеем Даниловичем Сказкиным (1890–1973).

Судя по переписке М. Я. Сюзюмова, основная работа по созданию первого обобщающего труда, написанного советскими историками, была возложена на З. В. Удальцову и научных сотрудниц Сектора истории Византии ИИ АН СССР.

У нас нет сомнений, что если бы, подражая Антипатру Фессалоникийскому, М. Я. Сюзюмов составил список из девяти муз византистики, то первой была бы Зинаида Удальцова. «Вы, благодаря Вашему умению, гибкости, а может быть и Вашей обаятельности – сумели не только сохранить наше византиноведение от наступления наших хунвейбинов, но и произвести успешно контр наступление в виде издания Истории Византии. Конечно, наше современное положение неудачно для выпуска коллективного труда История Византии – так сильны в окружении элементы покровщины. Но издание Ис-

---

¹¹³⁷ Мы имеем в виду историю, произошедшую в 1956 г. со студентом Артуром Немелковым. *Omni ratione*: О методологических поисках в советской исторической науке, пропаганде, просветительстве и неформальной жизни научного сообщества. Беседа с Рудольфом Германовичем Пихоей.

¹¹³⁸ Мохов А. С. Капсалыкова К. Р. «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI веков. Екатеринбург, 2019. С. 67–71.

¹¹³⁹ История Византии. М., 1967. Т. 1–3.

тории Византии можно оценить как талантливо проведенную активную оборону византиноведения. И в этом история покажет, насколько Вы смогли одержать победу – думаю, что Вам эта История стоила так много жизненных сил, здоровья. Я думаю, что это полагают и все прочие византилисты и не станут отрицать значения Вашей самоотверженной работы! Конечно, История Византии написана рано, не вовремя – еще не удалось преодолеть псевдомарксистских элементов покровщины. Конечно, История Византии – не последнее слово нашего византиноведения! Но это гигантский ледокол, который прорезал лед для дальнейших исследований о сущности роли Византии в истории человечества!»¹¹⁴⁰

«История Византии» не имела на тот момент аналогов в мировой историографии, и вплоть до сегодняшнего дня является единственной систематической работой по данной тематике в отечественной науке.

Резюмируя ход развития советской исторической науки в послевоенный период, мы согласимся с выводом М. Я. Сюзюмова. «В конце 50-х годов снова перелом – переход к коммунизму – и снова «детская болезнь» – Ильичев «реабилитировал» Покровщину, то есть элементы махизма, враждебные историзму в отношении к изучению прошлого в истории и философии. Начались гонения на историю»¹¹⁴¹.

«Псевдомарксистские элементы» – дюрингианство и махизм – оказались фантастически жизнеспособны. Едва ли автор теории диалектического континуитета согласился бы с таким пассажем: «существуют разнообразные знания о человеке и общественной его жизни; но предметом науки в собственном смысле слова, – науки, имеющей целью раскрытие естественных законов человеческих действий, – стали только немногие явления этой жизни»¹¹⁴².

---

¹¹⁴⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 163, Л. 4.

¹¹⁴¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 164, Л. 1.

¹¹⁴² Дюринг Е. Курс национальной и социальной экономики со включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма. СПб, 1893. С. 1.

Впрочем, едва ли М. Я. Сюзюмову понравилась бы упрощенная формула Эдварда Маха: «мы идем всегда по одним и тем же историческим путям»¹¹⁴³. Следствием распространения нигилистических взглядов на историческую науку стала деградация научной работы и учебных планов профильных факультетов¹¹⁴⁴.

В письме к А. П. Каждану профессор Сюзюмов сетовал: «Если не изменится это дюрангианско-махистско-богдановское направление в организации университетского исторического образования – то у нас совсем не будет людей, читающих книги по византиноведению! И институт Истории виноват в этом. Можно иметь больше гражданского мужества в защите исторической науки. Конечно, историческая наука, в конце концов, восторжествует, но не знаю, доживу ли я до этого: «покровщина» – очень трудноизлечимая болезнь – особого рода проказа на фронте исторической науки»¹¹⁴⁵.

Сторонников социологии и структурализма М. Я. Сюзюмов называл «модельщиками». В отличие от исторического исследования, которое основано на источниковедческом анализе, социология сама себе создает источник: опрос, анкетирование, тест¹¹⁴⁶. Подобная методологическая неопределенность оставляет простор для разного рода умолчаний и фальсификаций. Нобелевский лауреат, физик Ричард Фейнман (*Richard Feynman*; 1918–1988), эмоционально описывал историю своего знакомства с социологией. «Я начал читать эту дьявольщину, и глаза мои полезли из орбит: я ничего не мог в ней понять! Меня не отпускало ощущение своей неадекватности, пока я не сказал себе: «Я остановлюсь и прочитаю одно предложение. Медленно, чтобы понять, что, черт возьми, оно значит». Итак, я очень внимательно прочитал:

---

¹¹⁴³ Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М., 2005. С. 274.

¹¹⁴⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 мая 1964 г. № 499 «О сроках подготовки и улучшении использования специалистов с высшим и средним специальным образованием» было отменено в 1969 г. // Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. М., 1978. С. 74–75.

¹¹⁴⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 6.

¹¹⁴⁶ Романовский Н. В. Методологический потенциал исторической социологии // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2004. № 19. С. 107–126.

«Индивидуальный член социального общества часто получает информацию через визуальные, символические каналы». Я долго с ним мучился, но все-таки понял. Знаете, что это означает? «Люди читают»... Весь текст был написан так замысловато, что сначала я его не понял, но потом оказалось, что это полная бессмыслица». Нобелевский лауреат причислил социологию к типичной «науке самолетопоклонников» (*cargo cult science*), – наукообразным исследованиям с заранее заданными результатами¹¹⁴⁷.

От зарубежных «модельщиков» перейдем к отечественным. В последние годы они, достигшие карьерных вершин, охотно делятся своим жизненным опытом в мемуарах. В качестве примера приведем книгу, автором которой является доктор философских наук (1991) Г. Е. Зборовский. Она полна экстравагантных сообщений, излишних для впечатлительного читателя: «Он (мужчина – Гарольд Ефимович Зборовский) многие годы любит Её (Социологию). И не беда, что вначале ему пришлось полюбить других женщин (Историю и Философию) и даже делать вид, что очень любит мужчину (Научный коммунизм)»¹¹⁴⁸. Впрочем, годы промискуитета никак не отразились на источниковой базе этого текста, основанного исключительно на воспоминаниях Г. Е. Зборовского.

Автор вспоминает о начале своего научного пути: «Сюзюмов пригласил меня к себе в аспирантуру, но я уже сделал другой выбор – в пользу социологии (1963 г.). Могу отметить смешной эпизод, связанный в моей жизни с его именем. Когда в апреле 1965 г. я защищал кандидатскую диссертацию в Уральском госуниверситете (по критике буржуазной социологии досуга), он был членом диссертационного совета. Тогда в него входили представители многих гуманитарных специальностей, в том числе и историки. Едва на заседании совета началась неофициальная часть дискуссии по моей диссертации,

---

¹¹⁴⁷ Feynman R. P. “Surely You’re Joking, Mr. Feynman!”: Adventures of a Curious Character. New York, 1985. P. 338–346.

¹¹⁴⁸ Зборовский Г. Е. Роман с социологией длиной более полувека. Беседы Бориса Доктора с Гарольдом Зборовским. Екатеринбург, 2018. С. 5.

он первым попросил слова, что вызвало у членов совета удивление: что Сюзюмов понимает в социологии вообще, в зарубежной – в особенности?

Еще больше удивления и настороженности вызвала его первая фраза, которую я хорошо запомнил: «Мне очень жаль, что мой уважаемый ученик пошел по неправильному пути». Все, а я первый, ожидали услышать анализ и критику работы. Но вместо этого он стал говорить о том, что неправильный путь – это выбор социологической, а не исторической темы, а затем в течение нескольких минут, уже под улыбки, а затем и откровенный смех, говорил о том, какой бы из меня получился прекрасный ученый-историк»¹¹⁴⁹.

Следует отметить, что этот текст – прекрасное воспоминание о днях молодости автора. Однако он крайне субъективен, что имманентно мемуарам. Разумеется, в Советском Союзе существовали правила защит диссертаций, которые предписывали вести протокол заседания Ученого Совета. Обратимся к этому протоколу.

«Заседание Совета по присуждению ученых степеней по историческим и философским наукам при Уральском государственном университете имени А. М. Горького; г. Свердловск, 8 апреля 1965 г.

Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук ассистентом кафедры философии Свердловского юридического института Зборовским Гарольдом Ефимовичем на тему «Критика современной буржуазной «социологии досуга».

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Орлов Георгий Петрович. Официальные оппоненты – профессор, доктор философских наук Коган Лев Наумович; кандидат философских наук, доцент Любутин Константин Николаевич. Председатель заседания – профессор Быстрых Федор Павлович; Секретарь заседания – Ученый секретарь Совета Архангельский Леонид Михайлович. Присутствуют 10 членов Ученого Совета»¹¹⁵⁰.

---

¹¹⁴⁹ Зборовский Г. Е. Роман с социологией. С. 29.

¹¹⁵⁰ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 590, Л. 5.

Далее мы приводим выдержки из Стенограммы заседания Ученого Совета, в которых упоминается член Ученого Совета доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории УрГУ Сюзюмов Михаил Яковлевич.

«Председатель: Какие вопросы будут к соискателю?»

Профессор М. Я. Сюзюмов: Проверялась ли методика исчисления Пулена в том, что он утверждает, что во Франции в 30-х годах средняя рабочая неделя была 38 часов. А не включил ли он сюда забастовки, болезни, закрытие заводов? Или это по коллективным договорам? Я считаю эти цифры неверными.

Тов. Зборовский Г. Е.: В диссертации, на стр. 82–83, указывается, по Пулену, что не в 30-х, а лишь в 1938 г. среднее рабочее время во Франции составляло 38 часов в неделю. Нет оснований не доверять Пулену, тем более, что в брошюре Окуня «Рабочий день при капитализме» имеется подтверждение этого»¹¹⁵¹.

«Председатель: Приступим к обсуждению. Кто желает выступить по диссертации Зборовского Г. Е. из членов Ученого Совета, из присутствующих? Пожалуйста, профессор М. Я. Сюзюмов.

Профессор М. Я. Сюзюмов: Меня не удовлетворил ответ уважаемого моего бывшего ученика тов. Зборовского. Я так и не понял, что видит философского в своей работе тов. Зборовский? Никак не могу понять именно смысла этой работы, как философской. Но я уже в продолжение двух лет пытаюсь спорить по этому вопросу. Почему именно социологические исследования являются философским предметом? Почему организация быта, организация свободного времени – являются философской проблемой? Я прихожу в ужас за судьбу нашей великой философии. Мне хочется привести пример из позднего античного времени, когда один великий античный философ начал заниматься проблемой организации быта, а он разложился ужасно... Грече-

---

¹¹⁵¹ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 590, Л. 14–15.

ское слово «философия» означало монашескую жизнь, аскетизм и т. д. Вот я с ужасом смотрю, как наша кафедра философии проводит эти исследования. Может быть, я неправильно в этом отношении прихожу в панику, но я в панике. Я думаю, что не я один в панике по этому вопросу.

Вчера вечером получил последний номер журнала «Коммунист». В одной статье спрашивается, почему философскими науками должны изучаться конкретные формы социалистического труда, научно-технического уровня отдельных групп рабочих, проблема свободного времени, организация быта? Почему исторический материализм изучает ту или иную, пусть важную, но не философскую проблему? Именно философией может быть потеряна своя самобытность, своя специфика, как философской науки. Вот я и боюсь, что мой уважаемый ученик идет по неверному пути.

У меня есть еще некоторые сомнения относительно определений, конечно, я, как и мой ученик, будучи историками и мысля исторически, именно изучал бы досуг в историческом разрезе, как проявляется в нем личность. Некоторые проявляют себя в бесстыдном развлечении, некоторые в сладком ничегонеделании, некоторые в саморазвитии. Именно личность определяется здесь. В этом отношении очень много в свое время говорилось, целые трактаты посвящались именно этому вопросу. Это вопрос старый. Вы определяли досуг исключительно с точки зрения рабочего, занятого физической работой. Если говорить исторически, вы имеете в виду, если говорите о свободном времени, видимо, и другие профессии, тогда свободное время покажется действительно свободным временем.

Мне вспомнилось распределение времени английским королем, который распределял так: 8 часов негоциум, 8 часов – оциум и 8 часов на физические потребности. Здесь он имел в виду саморазвитие, беседу с учеными людьми, чтение книжек, заслушивание разных проповедей и т. д. Это, конечно, в свое время важно было для правящего класса. Ведь этот досуг использовался сознательными представителями любого класса для укрепления своего класса.

Теперь в отношении именно отдыха, который нужен для воспроизводства своей рабочей силы и затем свободного времени именно для саморазвития. Есть ли между ними взаимосвязь? Я по себе говорю: если спросят, а как я отдыхаю, скажу, что читаю книгу или газету. Сейчас каждый день просматриваю «Юманите», как и французский рабочий, у которого сложилась привычка во время отдыха читать «Юманите». У вас звучит тенденция уменьшать возможности саморазвития в наше время, в период построения коммунизма. Возьмите, насколько многогранно развивается рабочий класс во Франции. Каждый номер газеты «Юманите» 10–12 страниц, на которых освещается очень много вопросов, и это читают все рабочие. Это нужно. Имейте в виду, какая идет борьба в капиталистическом мире за свободное время. Свободное время есть. Все-таки не даром столько было забастовок, столько побед рабочего класса, столько коллективных договоров, которые, хотят или не хотят, должны выполнять капиталисты. В этом и главное, этот вопрос не философский, а исторический – борьба за свободное время, в каком направлении пойдет свободное время. Вопрос важнейший, но не философский.

Работа, конечно, интересна, вся работа связана с организацией отдыха, и я никак не могу считать ее философской. Вот единственное, что я хотел сказать»¹¹⁵².

Далее по диссертации Г. Е. Зборовского выступили: профессор А. Н. Шемякин, доцент И. Н. Чемпалов, доцент Л. М. Архангельский.

«Председатель: Кто еще желает выступить?

Поскольку желающих выступать больше нет, слово для заключения предоставляется тов. Зборовскому Г. Е.

тов. Зборовский Г. Е.: Здесь разгорелась интересная дискуссия. Я хочу ответить на некоторые вопросы. Во-первых, что касается выступления М. Я. Сюзюмова, то на первую часть выступления ответил в своем выступлении Л. М. Архангельский.

---

¹¹⁵² ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 590, Л. 19–21.

Что касается исторического подхода к определению свободного времени, то оценка свободного времени существует, и в свое время Михаил Яковлевич при чтении своих лекций, которые мне удалось прослушать, я помню, приводились слова Аристотеля: «А главное, для граждан в свободное время хранить мир и заниматься делами не только полезными, но и прекрасными». Если этот аспект взять за основу определения свободного времени, то оно будет выглядеть по-иному.

Мне хотелось сказать вот о чем. Вообще я не ставил задачу в диссертации глубоко изучить свободное время, его элементы, в том числе и досуг. Этим вопросом занимаются другие философы. По необходимости мне пришлось этот вопрос затронуть»¹¹⁵³.

Защита диссертации Г. Е. Зборовского завершилась процедурой тайного голосования и оглашением протокола счетной комиссии:

«Слушали: Результаты тайного голосования по вопросу присуждения ученой степени кандидата философских наук ассистенту кафедры философии Свердловского юридического института Зборовскому Гарольду Ефимовичу на основании защиты диссертации на тему: «Критика современной буржуазной «социологии досуга».

Постановили: Из 13 членов Ученого Совета приняли участие в тайном голосовании 10 человек, 3 бюллетеней осталось неиспользованными (прилагаются). Из 10 членов Совета, принявших участие в голосовании, голосовали: за – 9, против – нет, недействительных – 1»¹¹⁵⁴.

Диссертант Г. Е. Зборовский был ознакомлен с Протоколом, что подтверждено его подписью¹¹⁵⁵.

Стоит отметить, что Протокол заседания Совета по присуждению ученых степеней по историческим и философским наукам от 8 апреля 1965 г. – это официальный документ, который был оформлен по инструкции ВАК при

---

¹¹⁵³ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 590, Л. 19–21.

¹¹⁵⁴ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 590, Л. 2.

¹¹⁵⁵ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 590, Л. 33.

МВ и ССО СССР¹¹⁵⁶. За оформление протоколов и диссертационных дел отвечал секретарь Ученого совета Уральского университета М. П. Янклович¹¹⁵⁷.

Протоколы заседаний Ученого Совета переданы на государственное архивное хранение наряду с другой делопроизводственной документацией УрГУ 1960-х гг. Использование официальных документов, совокупно с более субъективными источниками (переписка, мемуары), позволяет внести коррективы в научную биографию М. Я. Сюзюмова. Комплексное рассмотрение источникового материала препятствует мифологизации научного наследия выдающегося советского историка.

Завершая рассмотрение сюжета о критике М. Я. Сюзюмовым «модельщиков» из Уральского университета, вернемся к вопросу, которым задался Г. Е. Зборовский во время защиты кандидатской диссертации: «что Сюзюмов понимает в социологии вообще, в зарубежной – в особенности?» Следует помнить, что этот вопрос возник у автора трактата «Роман с социологией», «под улыбки, а затем и откровенный смех» членов Ученого Совета.

По нашему мнению, ответ на вопрос содержится в письме известного византиниста А. П. Каждана, которому М. Я. Сюзюмов поведал о «социологию досуга» вскоре после защиты Г. Е. Зборовского. Александр Петрович, безмерно уважавший профессора Сюзюмова, отреагировал весьма эмоционально: «Ну, что же Вы горюете, что какой-то мерзавец и шкурник не стал у Вас учиться. И слава богу. Пусть к нам идут не многие, а те, кто хотят и могут, и любят наше дело»¹¹⁵⁸.

Сложившаяся в общественных науках ситуация беспокоила М. Я. Сюзюмова. Он вел переписку с «восходящей звездой» советского византинове-

---

¹¹⁵⁶ Инструкция о порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий (утверждена ВАК 9 апреля 1960 г.) // Высшая школа. М., 1965. Ч. 1. С. 323–329.

¹¹⁵⁷ Марк Павлович Янклович (1904–1975), секретарь Ученого совета Уральского государственного университета с 1962 по 1967 гг., до этого времени был начальником военной кафедры УрГУ В годы Великой Отечественной войны М. П. Янклович – гв. генерал-майор артиллерии, начальник артиллерии 12-го гв. стрелкового корпуса. *Omni ratione*: Капсалыкова К. Р. «Дорогой Лев Великий». С. 3.

¹¹⁵⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 215, Л. 2.

дения Ксенией Владимировной Хвостовой (1934–2021). В одном из писем 1965 г. он констатировал: «Философия начинает терять свою сущность, вместо разработки методологических принципов комплексных исследований различных общественных наук переходит к микросоциологии, так называемой «конкретной социологии» (хотя конкретное изучение отдельных процессов, формаций, никогда не было предметом философии). Как грибы растут «лаборатории социологических исследований» ничего общего с философией не имеющие. Я дразню своих философов, что сейчас философия превратилась в то, что понимали наши отдаленные предки – в «мудрствование» по любому вопросу и предлагаю, издеваясь, давать диссертации аспирантам на тему «философия водки и коньяка», «философия твиста». Все, что должны решать в марксистском духе отдельные науки – экономика, психология, демография и т. д. самостоятельно стала изучать теперешняя «социология»¹¹⁵⁹.

В том же письме профессор Сюзюмов подытоживал: «А вопросы перехода: например, от феодализма к капитализму, от рабовладельческого строя к феодализму – это монополия социологов?! Но, кажется, я уже слишком много пишу – у меня самая острая борьба с философами, которые имеют тенденцию превращать исторический факультет в ФОН времен покровщины и имеют уже благословение министерства! Нервные острые споры на заседаниях, собраниях, в частных разговорах. Хотя сейчас просвета не видно, но уверен, что он будет! Закономерности восторжествуют и патологические явления роста, безусловно, исчезнут»¹¹⁶⁰.

В письме 1965 г. к К. В. Хвостовой Михаил Яковлевич явно пишет о новом учебном плане по специальности «история». Количество экзаменов и зачетов сокращалось, равно как и количество изучаемых студентами курсов. С другой стороны, нарушение принципа последовательности и синхронности в изучении исторических дисциплин привело к невозможности «установить связь и зависимость между событиями в различных странах и правильно по-

---

¹¹⁵⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 164, Л. 2.

¹¹⁶⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 164, Л. 2–3.

нять мировое значение этих событий». Сокращение объема учебных дисциплин за счет истории древности и средневековья привело к тому, что уровень подготовки будущих историков снизился¹¹⁶¹.

Социологизация исторической науки в Советском Союзе была приостановлена административными методами. По решению «партии и правительства» произошло возвращение к пятилетнему сроку обучения на гуманитарных факультетах, увеличение объема лекционных курсов и практик, введение обязательных публичных защит курсовых работ. М. Я. Сюзюмов одобрял эти изменения, тем более что он неоднократно писал в разные инстанции об их необходимости¹¹⁶².

Одновременно, в вузах СССР был проведен комплекс мероприятий по введению нового учебного курса «Основы научного коммунизма»: подготовка и переподготовка преподавательских кадров, создание кафедр научного коммунизма, написание учебников *etc.*¹¹⁶³ Однако, дальнейшие события показали, что новая «академическая дисциплина» не стала необходимым и достаточным дополнением к уже существующим. Задуманная в Идеологическом отделе ЦК КПСС гармония в сфере общественных наук, – наподобие «аристотелевой триады» (марксистско-ленинская философия, политическая экономия, научный коммунизм) или средневекового квадравиума (диамат, истмат, политэкономия, научный коммунизм), – так и не наступила.

§ 4.3. М. Я. Сюзюмов о Научной сессии 1966 года

В 1966 г. научный совет по проблеме «Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой» организовал две сессии по проблемам генезиса экономических

---

¹¹⁶¹ Чемпалов И. Н. О недостатках нового учебного плана для исторических факультетов университетов // Вопросы истории. 1955. № 12. С. 115–116.

¹¹⁶² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 81, 83, 85.

¹¹⁶³ *Omni ratione*: Немцев М. Ю. К истории советской академической дисциплины «Основы научного коммунизма» // Идеи и Идеалы. 2016. Т. 1, № 1 (27). С. 23–38.

формаций – феодализма и капитализма¹¹⁶⁴. М. Я. Сюзюмов участвовал только в одной из них, подготовленной З. В. Удальцовой и ее секцией «Генезис и развитие феодализма».

Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» проходила в Москве 30 мая – 3 июня 1966 г. В обзорном сообщении о ней З. Г. Самодурова писала: «В работе сессии приняли участие представители 25 научно-исследовательских институтов и других учреждений АН СССР и академий союзных республик, 20 университетов и педагогических институтов из 26 городов и 17 других учреждений. В совещании приняли активное участие ученые из 47 городов страны (всего 191 человек)»¹¹⁶⁵. Порядок проведения сессии был оговорен заранее: после каждого доклада следовало обсуждение, одновременно с которым докладчику задавались вопросы, а потом ему предоставлялось заключительное слово. Вопросы, ответы на них, и заключительные речи докладчиков составили первоначальную стенограмму сессии. Организаторы планировали, что докладчики предоставят тексты своих выступлений, которые будут включены в итоговый вариант стенограммы.

Материалы сессии были опубликованы в сборнике «Средние века» только в 1968 г.¹¹⁶⁶ Полностью напечатаны тексты трех выступлений (А. Д. Люблинская, М. Я. Сюзюмов и А. Р. Корсунский). А. И. Неусыхин и А. Я. Гуревич представили только тезисы докладов, полные тексты которых были опубликованы в других журналах или использованы в дальнейших исследованиях¹¹⁶⁷. Остальные докладчики тексты вообще не предоставили, включая

---

¹¹⁶⁴ Щапов Я. С. Проблемы генезиса социально-экономических формаций (научные сессии в Москве) // Вестник Академии наук СССР. 1966. № 9. С. 120.

¹¹⁶⁵ Самодурова З. Г. Актуальные проблемы ранней истории феодальной формации // Вопросы истории. 1966. № 9. С. 162.

¹¹⁶⁶ Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» // Средние века. 1968. Вып. 31. С. 4–154 (далее – Научная сессия).

¹¹⁶⁷ Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 32–123; Гуревич А. Я. Проблема земельной собственности в дофеодальных и раннефеодальных обществах Западной Европы // Вопросы истории. 1968. № 4. С. 88–105.

З. В. Удальцову¹¹⁶⁸. Серьезной редакторской работы над присланными материалами не проводилось, так как только два доклада были оформлены по соответствующим правилам и содержали библиографию.

Председатель научного совета, акад. Евгений Михайлович Жуков (1907–1980) произнес вступительную речь, где констатировал важность затронутой тематики, а также необходимость выработки периодизации истории феодализма не только для Европы, но и стран Востока. Он призывал к осторожности в отношении структурализма, чьи «щупальца» продвигаются в теорию общественных наук. Он также выступил против идеи об однотипности рабовладения и феодализма¹¹⁶⁹.

Проблемы феодализма, затронутые на сессии, рассматривались узкими специалистами по средневековой Англии, Скандинавии, Франции, Италии, германским княжествам, государствам славян. Это определило важнейшую черту сессии: если историки Рима (М. Я. Сюзюмов, В. Т. Сиротенко, Г. Л. Курбатов) оперировали огромными пластами различных источников, археологических данных и ссылались на новейшие исследования, то специалисты по истории Северной и Западной Европы (регионов, которые к V–VII вв. находились на стадии разложения первобытной общины), могли лишь приводить локальные примеры.

В обзоре З. Г. Самодуровой сессия необоснованно была представлена как некое противостояние. «У оппонентов М. Я. Сюзюмова (Я. А. Левицкий, С. М. Стам, А. А. Кириллова, Е. В. Гутнова, О. Л. Вайнштейн, А. М. Чиперис, М. Д. Лордкипанидзе, М. М. Шитиков, Г. Л. Курбатов) особенно много возражений вызвало положение о непрерывности в развитии городов. Хотя выступавшие и признавали роль римского наследия в процессе возникновения западноевропейского феодального города»¹¹⁷⁰.

---

¹¹⁶⁸ Удальцова З. В. Задачи изучения генезиса феодализма в странах Западной Европы // Вопросы истории. 1966. № 9. С. 61–70.

¹¹⁶⁹ Научная сессия. С. 5.

¹¹⁷⁰ Самодурова З. Г. Актуальные проблемы ранней истории феодальной формации. С. 161.

Другая оценка была дана «по горячим следам» – в заключительном слове З. В. Удальцовой: «Мы, например, были свидетелями такого интересного словесного «турнира», как спор «романистов» и «германистов», который прошел красной нитью через всю нашу сессию и кульминационным пунктом которого была «дуэль» М. Я. Сюзюмова и А. Д. Люблинской. И в этом споре, вызвавшем чрезвычайно большой интерес, не было ни победителей, ни побежденных, каждый вышел победителем, потому что показал, что он отточил свое оружие многолетней работой и искренне защищает свою точку зрения»¹¹⁷¹.

Доктор исторических наук, профессор А. Д. Люблинская выступила с докладом «Типология раннего феодализма и проблема романо-германского синтеза». Обращение специалиста по французскому абсолютизму к ранне-средневековому материалу привело к диспропорции: характеристика типологии как метода исторического исследования занимала значительно больше места, нежели ранний феодализм и проблема синтеза. Суть доклада свелась к идее: «варвары были главной движущей силой в процессе становления феодализма»¹¹⁷².

Город, в таком случае, представляется только центром простого товарного производства. Такая постановка проблемы противоречит данным источников, созданных на основе античной традиции, людьми, получившими подготовку в римском духе. Более того, возникает логический вопрос: куда исчез античный город и ответ А. Д. Люблинской: «рабовладельческое качество» города как таковое исчезло» представляется беспомощным¹¹⁷³. Из этого тупика практически нет выхода. Именно поэтому значительную часть обсуждения всех докладов занимают поистине библейские стенания по поводу приведен-

---

¹¹⁷¹ Научная сессия. С. 148.

¹¹⁷² Научная сессия. С. 11–12.

¹¹⁷³ Научная сессия. С. 17.

ных О. Л. Вайнштейном данных о численности медиевистов в СССР: 5–6% от общего числа историков¹¹⁷⁴.

М. Я. Сюзюмов, защищая античное наследие, доказывал, что общественные идеалы римского гражданина и варвара принципиально различались. В отличие от своих оппонентов он привел данные источников. Если для Рима идеальным гражданином был образованный налогоплательщик, который с уважением относится к начальству и был законопослушен, то варварский идеал представлял собой войну и разбой как наиболее почетное занятие. Против этой идеи выступил А. П. Каждан, приведя примеры римских военных походов в Северной Африке и Италии.

Преодолению одностороннего подхода в историографии, а также игнорированию взаимовлияний было посвящено выступление Ю. Л. Бессмертного. Он также настаивал на том, что необходимо выявить степень германского влияния на процессы феодализма и предложил разрешить эту проблему, проанализировав три элемента феодальной системы: крестьянская община, город и вотчина¹¹⁷⁵. Выступления М. Д. Лордкипанидзе сводилось к заметкам по истории Грузии и Армении, но время византийского владычества и османский период она полностью игнорирует¹¹⁷⁶.

Речь Е. В. Гутновой пронизывает упрощение проблемы синтеза. Она сочла важным, что докладчица сделала акцент на «романском пути» развития. Однако Е. В. Гутнова встала на защиту германизма: «Сам факт, что у многих германских, как и у славянских народов, феодализм развивался без каких-либо римских влияний, свидетельствует о том, что и германские народы, вторгавшиеся на территорию Западной Европы, приняли активное участие в процессе генезиса феодализма на этой территории»¹¹⁷⁷. Выступления

---

¹¹⁷⁴ Это далеко не исчерпывающий список медиевистов. Так, из всех научных центров СССР упоминаются только Москва, Ленинград, Ашхабад и Свердловск. *Vid.*: Répertoire international des médiévistes / éd. par P. Gallais, B. Plumail, Y.-J. Riou. Poitiers, 1965.

¹¹⁷⁵ Научная сессия. С. 24.

¹¹⁷⁶ Научная сессия. С. 26.

¹¹⁷⁷ Научная сессия. С. 29.

М. Л. Абрамсон, Т. Н. Десницкой, М. М. Фрейденберга – это призывы к созданию типологии феодализма.

В. Т. Сиротенко указал на очевидное противоречие в докладе А. Д. Люблинской: германцы IV–V вв. вовсе не являются германцами времен Цезаря и Тацита. Племена, жившие вдали от лимеса, были подвержены меньшему влиянию, нежели те, кто жил в пределах Римской империи. Он же отметил, что Фридрих Энгельс придавал большое значение осколку родового строя – общине, которую привнесли германцы в римский мир¹¹⁷⁸.

Однако исторической науке во второй половине XIX в. не были известны данные археологии, а множество источников не были введены в научный оборот. Изучение международных отношений в Европе VI–VII вв. дает адекватную картину экономической жизни региона. Появление и возрождение общинного землепользования связано не с варварским завоеванием, а с распространением мелкого землепользования и землевладения¹¹⁷⁹.

Заключительное слово А. Д. Люблинской представляет собой тезисы ее же доклада. Она настаивает на том, что Рим вел грабительские войны, а германцы строили национальные государства на развалинах империи, используя обычное право, к вершинам которого она относит судебный поединок¹¹⁸⁰. Здесь она близка к идеям Б. Ф. Поршнева, считавшего, что в древнем мире произошел «раскол человечества» на Рим («народ-вампиры») и варваров («народы-жертвы»)¹¹⁸¹. В вопросе о синтезе А. Д. Люблинская пришла к заключению: «По-видимому, наименьшую «варваризацию» пережила Византия (добавлю: к ее несчастью)»¹¹⁸².

Доктор исторических наук, профессор А. И. Неусыхин выступил с докладом на тему «Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному». Его концепция о «дофеодальном

---

¹¹⁷⁸ Научная сессия. С. 40.

¹¹⁷⁹ Научная сессия. С. 41.

¹¹⁸⁰ Научная сессия. С. 42–43.

¹¹⁸¹ Поршнев Б. Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964. С. 517–518.

¹¹⁸² Научная сессия. С. 43.

периоде» была известна давно, новых аргументов в свою пользу он не привел. М. Я. Сюзюмов рассматривал теорию «дофеодального» или, вернее, «предфеодального» периода как дающую понимание преемственности и прогрессивности феодальной формации, созданной на базе античного наследия. Он уже дискутировал с А. И. Неусыхиным по данному вопросу в 1943 г., во время защиты своей кандидатской диссертации.

По мнению А. И. Неусыхина, термин «дофеодальный период» можно легко заменить на «варварское общество», понимая под ним общественную структуру, которая «не может быть отождествлена ни с первобытнообщинным, ни с раннефеодальным строем»¹¹⁸³.

Н. П. Соколов считал термины «дофеодальный период» и «варварское общество» неприемлемыми, слишком узкими. Он предложил «период разложения первобытнообщинного общества» или соответственно «период разложения рабовладельческого общества». Далее выпускник Историко-филологического института князя А. А. Безбородко легко и быстро оспорил тезисы А. И. Неусыхина¹¹⁸⁴.

В заключительном слове А. И. Неусыхин коснулся важных вопросов. В частности, он обратился к проблеме мироощущения варваров: «Свобода в варварском обществе еще сохраняет свой позитивный характер полноправия, которое заключается в совокупности прав-обязанностей каждого свободного соплеменника»¹¹⁸⁵. Примерами такой «полноправности» является свобода убивать – он приводит в пример изменение шкалы вергельдов и свободу обращать в рабство – «усиление удельного веса полусвободных слоев населения»¹¹⁸⁶.

М. Я. Сюзюмов настаивал на том, что варварские вожди сами желали стать рабовладельцами. «Все, что внесли варвары, было деструктивным, архистаринным, возвращением вспять, и только наличие элементов феодализа-

---

¹¹⁸³ Научная сессия. С. 45, 47–48.

¹¹⁸⁴ Научная сессия. С. 57–58.

¹¹⁸⁵ Научная сессия. С. 60.

¹¹⁸⁶ Научная сессия. С. 60.

ции в недрах самой империи помогло преодолеть господство пережитков родоплеменного общества и тенденцию к рабовладельческому. Повторяющиеся нашествия, борьба племен германцев между собой в Римской Галлии, все новые и новые разрушения во времена «борьбы двух королей» – в темном и ужасном свете хаоса VII века старинное крупное землевладение с элементами феодализации почти исчезло»¹¹⁸⁷.

Впрочем, прекраснотушным мечтам о превращении дикого хамава в мирного крестьянина, платящего аннону, были подвержены не только советские историки, но и современники событий¹¹⁸⁸. Так, император Валент оказался заложником собственной политики в отношении варваров и погиб в битве при Адрианополе¹¹⁸⁹.

Доклад доктора исторических наук А. Я. Гуревича «Некоторые нерешенные проблемы социальной структуры дофеодального общества. Индивид и общество» был исчерпывающе охарактеризован Н. П. Соколовым: «А. Я. Гуревич полагает, что для изучения вопроса об отношениях индивида и группы в «дофеодальном» обществе хорошим источником являются варварские правды. Он потратил немало усилий на то, чтобы извлечь интересующие его данные из Салической правды, и не извлек ничего, опровергнув тем самым свою характеристику варварских правд как хорошего источника для суждения об «отношениях индивида и группы»¹¹⁹⁰.

А. Я. Гуревич заявил, что его в его докладе «намечается проблематика и нащупывается возможная методика серии будущих исследований»¹¹⁹¹. Приводя доводы в защиту «эскиза» он рассказал об орнаментированных вещах из археологических раскопок в Норвегии. В Осебергской ладье были найдены

---

¹¹⁸⁷ Сюзюмов М. Я. Дофеодальный период. С. 19.

¹¹⁸⁸ XII panagyrici Latini / rec. A. Baehrens. Lipsiae, 1874. P. IX, 17–21.138: *nunc mihi Chamauus et Frisius et ille uagus, ille praedator exercitio squalidus ruris operatur et frequentat nundinas meas pecore uenali et cultor barbarus taxat annonam.*

¹¹⁸⁹ Jones A. H. M. Later Roman Empire, 284–602. A social, economic, and administrative survey. Oxford, 1964. Vol. 1. P. 153–154.

¹¹⁹⁰ Научная сессия. С. 70.

¹¹⁹¹ Научная сессия. С. 65.

сани, стойки для кровати и даже так называемое «ведро Будды». По мнению А. Я. Гуревича, эти вещи появились там благодаря «проявлению индивидуальных вкусов и склонностей»¹¹⁹².

«Эскиз» остался эскизом, поскольку у данного исследования не было перспектив. Причина: тотальное социологизирование и демонстративный отказ от работы со всем комплексом источников («самое трудное – это заставить себя преодолеть традиционный подход к историческим памятникам»)¹¹⁹³. Механическое перенесение социологической терминологии на почву средневековья означало сведение средневековья к набору стереотипов.

Н. П. Соколов обратил внимание на позднее средневековье: «Можно понять герцога Савойского, который начертал на своем гербе «Герцог Савойский всегда следует собственным путем»¹¹⁹⁴ – это показатель социальной и политической жизни. Художник осознал свою индивидуальность позднее, когда к небу поднялись каменные кружева готических соборов... Но это преддверие Возрождения»¹¹⁹⁵.

Доклад доктора исторических наук, профессора М. Я. Сюзюмова «Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе», судя по числу и многословности отзывов, стал самым обсуждаемым на сессии. К сожалению, критики М. Я. Сюзюмова не смогли оценить значения новейших археологических данных, а сами, подчас, использовали в споре аргументы из арсенала немецкой шовинистической историографии. Большие споры вызвал один из тезисов М. Я. Сюзюмова: «Исконное самостоятельное развитие германских городов прервалось филиацией континуитета египетско-семитско-эллинского, галло-римского, меровингско-каролингского обществ»¹¹⁹⁶. Поло-

---

¹¹⁹² Научная сессия. С. 75.

¹¹⁹³ Научная сессия. С. 74.

¹¹⁹⁴ Девиз графов Немур-Савойских: *Si volge. Q. v.: Historic Devices, Badges, and War-cries.* London, 1870. P. 174. Фраза про собственный путь взята из романа А. Дюма «Паж герцога Савойского».

¹¹⁹⁵ Научная сессия. С. 70–71.

¹¹⁹⁶ Сюзюмов М. Я. Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе. С. 88.

жение было подвергнуто критике, но с взаимоисключающих позиций. Это, в свою очередь, увело диспут в выяснение отношений между «критиками Сюзюмова». Так, Я. А. Левицкий оспорил тезис О. Л. Вайнштейна о том, что «темные века» можно назвать с полным основанием «провалом»¹¹⁹⁷.

Вопрос о сущности города оказался для присутствующих тождественным вопросу о континуитете. Не признавая за континуитетом возможности ленинской трактовки, историки сам факт использования этого термина отнесли к «буржуазности». О. Л. Вайнштейн считал, что М. Я. Сюзюмов оказался «очарован» этим термином, а С. М. Стам поставил знак равенства между континуитетом и простой последовательностью¹¹⁹⁸.

Обсуждение доклада М. Я. Сюзюмова произвело большое впечатление на собравшихся. А. Я. Гуревич вспоминал о том, что излюбленной идеей профессора Сюзюмова было противопоставление «Кодекса Юстиниана» варварскому «котелку»¹¹⁹⁹. А. П. Каждан иронизировал, сравнивая этот интерес с ситуацией из сказки Г. Х. Андерсона «Свинопас», где гордая принцесса приказом: «Котелок, вари!» пытается придать значимости безделушке. Он также попытался дать компромиссную характеристику средневековому городу: «античный полис в руинах»¹²⁰⁰. Примечательно, что идея М. Я. Сюзюмова о классическом генезисе феодализма в Византии, и о завершении истории феодального общества в классической форме на Западе осталась без внимания¹²⁰¹.

В ходе обсуждения романистского по своей сути доклада М. Я. Сюзюмова, стало очевидно, что грубая схематизация или социологизирование бесильны перед целостной теорией. Е. В. Гутнова перевела дискуссию с конкретно-исторической проблематики на условия плодотворной работы советского исследователя-медиевиста. Она стремилась *faire bonne mine à mauvais*

---

¹¹⁹⁷ Научная сессия. С. 92.

¹¹⁹⁸ Научная сессия. С. 94–98.

¹¹⁹⁹ Гуревич А. Я. История историка. С. 32.

¹²⁰⁰ Научная сессия. С. 107.

¹²⁰¹ Научная сессия. С. 88.

jeu: «Наши медиевисты в центре и на периферии работают неплохо, они все время ведут исследования, и публикуют их результаты... Можно было бы говорить по этому поводу еще много, но я думаю, что эти два вопроса – о кадрах, об аспирантуре и о сборнике «Средние века» – наиболее существенны для нашей последующей работы, и мне хотелось бы поставить их перед нашей сессией»¹²⁰².

Тему развил доцент Туркменского государственного университета А. М. Чиперис, сообщивший, что «периферийные университеты» также ведут научную работу. Кадры будущих медиевистов успешно готовят в Ашхабаде¹²⁰³. Многие участники сессии поддержали «подход Гутновой – Чипериса».

Финальным аккордом стал доклад доктора исторических наук А. Р. Корсунского на тему «Государства и этнические общности в раннефеодальный период в Западной Европе». Этот острый и болезненный вопрос был рассмотрен автором как сплав типологизации и социологизирования. Он настаивал на том, что в Римской империи существовала «нивелировка населения», а «протонародность феодального общества включает в свой состав не только господствующий класс, но и формирующийся класс зависимого крестьянства»¹²⁰⁴.

С критикой положений доклада А. Р. Корсунского выступил В. Т. Сиротенко. Он аргументировано указывал, что проблему следует рассматривать иначе: «что представляли собой этнические общности отдельных провинций Римской империи. По сути, рассматривается история римской колонизации и поликультурного разнообразия. Римская империя являлась конгломератом различных этнических общностей, охваченных романизацией, но упорно сопротивляющихся ей»¹²⁰⁵.

---

¹²⁰² Научная сессия. С. 104.

¹²⁰³ Научная сессия. С. 109.

¹²⁰⁴ Научная сессия. С. 131.

¹²⁰⁵ Научная сессия. С. 138–139.

Б. Д. Королюк, напротив, поддержал А. Р. Корсунского; он даже усмотрел в древних славянах «национальную общность»¹²⁰⁶. Следует констатировать, что спор об этничности зашел в тупик.

В заключительном слове З. В. Удальцова не только подвела итог работы сессии, но и емко охарактеризовала основную задачу на будущее: «Целостный охват истории всей феодальной формации нужен просто как воздух для дальнейших исследований советских медиевистов»¹²⁰⁷.

По академической традиции, ученые в СССР писали отчеты о проведенных научных мероприятиях. Сессии были посвящены хроникальные заметки З. Г. Самодуровой и Я. Н. Щапова. В подробном обзоре Я. Н. Щапова сюзюмовское определение роли города рассматривается как «необходимая для прогресса производительных сил и культуры концентрация людей непродуцированных профессий, средоточие отделения умственного труда от физического, центр развития товарно-денежных отношений»¹²⁰⁸. З. Г. Самодурова рассматривала сессию как «комплексное изучение раннесредневекового общества»¹²⁰⁹.

В письме к А. П. Каждану от 8 марта 1972 г. М. Я. Сюзюмов также подводил итоги сессии: «Очевидно, письмо КАО, которое я написал, ознакомило ее с моими невзгодами»¹²¹⁰. Письмо очень приветливое и доброжелательное. Она меня известила о том, что Гросман прямо-таки самым категорическим образом и без аргументации заявил, что печатать не будет по причине «неактуальности» статьи¹²¹¹. Конечно, неактуальность такой статьи по дофеодальному периоду, тогда как в его журнале имеются несколько статей о дофео-

---

¹²⁰⁶ Научная сессия. С. 143–144.

¹²⁰⁷ Научная сессия. С. 149.

¹²⁰⁸ Щапов Я. Н. Проблемы генезиса социально-экономических формаций. С. 123.

¹²⁰⁹ Самодурова З. Г. Актуальные проблемы ранней истории феодальной формации. С. 159.

¹²¹⁰ Кира Александровна Осипова (1925–1988), кандидат исторических наук, специалист по социально-экономической истории Византии. *Q. v.*: Кира Александровна Осипова (1925–1988) // Византийский временник. 1989. Т. 50. С. 277.

¹²¹¹ Статья была напечатана в АДСВ. Гроссман Александр Соломонович (1927–2008), кандидат исторических наук, специалист по новейшей истории Германии, зам. главного редактора «Вопросов истории».

дальном периоде, но иной концепции – прямо смехотворно. Ну, буду писать. Все-таки «Вопросы истории» не частный журнал Гросмана. Я только не понимаю, откуда дует ветер, что после 1966 года, когда я выступил фактически с неопровержимой концепцией, стали преследовать и не печатать мои работы. Интересно, кто это настраивает Гросмана? Ведь ни я его, ни он меня совершенно не знаем. Ну ладно, еще много переписки с разными лицами. Ведь все-таки вопрос идет о борьбе за марксистскую концепцию. Ну, пусть она спорная, но, чтобы не была религиозным догматом концепция Аубина – Гутновой и т. д.

Ведь с кем ни говорил о пороках концепции самобытного развития феодализма без влияния достижений рабовладельческого общества, никто не может привести хоть одного примера такого самобытного развития. А в отношении «зависимости» ясно, что в рабовладельческом обществе было не только индивидуальное порабощение раба и всегда порабощение целых племен, а таковое могло пройти только через дань и различные степени бесправия, независимо от условий порабощения племени...

Все ясно, и понятно нежелание печатать в столичных изданиях мою концепцию, – а в сущности, классическую концепцию перехода от родоплеменного общества в феодальное через воздействие, адаптацию и т. д. достижений рабовладельческого общества. Вот Барг признал теперь, что Саксония не путем самобытного развития шла к феодализму – и я уже теперь должен цитировать Барга, а не он меня...¹²¹² Хотя он еще признает кроме Саксонии другие области самобытного развития феодализма – не хочет трогать существующие теории»¹²¹³.

...Международный конгресс исторических наук в Сан-Франциско в 1975 г. ознаменовался тем, что некоторые известные западные историки призывали советских обратиться к наследию Покровского, которого ставили вы-

---

¹²¹² Барг М. А. Проблемы социальной истории. М., 1973. С. 87–88.

¹²¹³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 11–12.

ше Ленина¹²¹⁴. Едва ли это можно считать дружеским советом. «Покровщина» представляет собой порождение Пролеткульта. Академизму и опоре на источники авторы этого направления предпочитали вульгарный, доходящий до грубости, стиль и бессмысленное социологизирование. К примеру, таково описание respectable буржуа в пролеткультовском журнале: «Его морда в витринах экстра-обжорных магазинов, в искромете ювелирен, в котиках и шелках, в кафе и казино. Его бычий затылок в купленных за миллиарды уютных квартирках, приведенных в «человечий вид»: гардины, фикусы, фарфоровые слоники, а подчас и тарелки советского фарфорзавода с надписью «нетрудящийся не ест»¹²¹⁵.

Впрочем, попытки уничтожить классическую историческую науку не имели успеха. Девизом Пролеткульта можно считать строки из стихотворения А. Я. Дорогойченко «Герострат»:

«Не узнать красоты в скелете.

Ненасытная утроба тысячелетий

Сожрала миллионы имен»¹²¹⁶.

Удивительно, но борцы с классической культурой использовали трагическую историю невротичного древнего грека из римского моралистического трактата (*Val. Max. XIV.5*)¹²¹⁷.

§ 4.4. «Тени средневековья» в эпоху развитого социализма

После защиты докторской диссертации 17 мая 1954 г. и ликвидации истфака СГПИ в 1955 г., М. Я. Сюзюмов перешел на работу в Уральский университет. Исключительное положение единственного доктора исторических наук на глубоко провинциальном и ничем, до этого не примечательном исто-

---

¹²¹⁴ Тихонов В. В. Историческая наука в 1920-е годы: историографические заметки. С. 101.

¹²¹⁵ Третьяков С. Леф и Неп // Леф. 1923. № 2. С. 70.

¹²¹⁶ Дорогойченко А. Герострат // Кузница. 1920. № 5–6. С. 26.

¹²¹⁷ Валерия Максима изречений и дел достопамятных книг девять переведены с латинского языка Иваном Алексеевым. СПб., 1772. Ч. 2. С. 398.

рико-филологическом факультете УрГУ, породило нелепое заблуждение о властолюбии профессора. Г. А. Кулагина даже писала, что «доктор-монополист противился» разделению кафедры всеобщей истории на две: истории докапиталистических формаций и новой истории¹²¹⁸.

Утверждение Г. А. Кулагиной не подкрепляется архивными документами. Более того, оно противоречит законодательству СССР и ведомственным инструкциям МВ и ССО СССР. Приведем соответствующие положения из нормативных документов:

1. «Кафедру возглавляет заведующий кафедрой, имеющий, как правило, ученое звание профессора или ученую степень доктора наук»¹²¹⁹.

2. «Кафедра организуется и ликвидируется по ходатайству советов вузов: а) по вузам союзного подчинения приказом по министерству (ведомству) СССР, в ведении которого находится высшее учебное заведение; б) по вузам республиканского подчинения в порядке, устанавливаемом советами министров союзных республик. Замещение должностей профессорско-преподавательского состава и научного персонала кафедр высшего учебного заведения производится в установленном порядке по конкурсу»¹²²⁰.

Примечательно, что именно в это время М. Я. Сюзюмов агитировал доктора исторических наук Константина Дмитриевича Петряева (1917–1987) переехать из Одессы на родной Урал для того, чтобы возглавить местных «новистов». В письме К. Д. Петряеву от 31 декабря 1966 г. профессор Сюзюмов писал: «У нас новость – Чемпалов уходит на кафедру научного коммунизма и его место освобождается. Это очень неприятно, но поделаться нечего! Откроем конкурс – хотя к нам вряд ли кто приедет! Ведь квартир предоставить мы не можем в течение ряда лет! Так что понимаете мое горе...»¹²²¹

---

¹²¹⁸ Кулагина Г. А. Свидетель века. С. 114.

¹²¹⁹ Приказ Министра высшего и среднего специального образования СССР от 30 октября 1961 г. № 302 «Об утверждении Положения о кафедрах высших учебных заведений СССР» // Высшая школа. М., 1965. Ч. 1. С. 47.

¹²²⁰ Высшая школа. М., 1965. Ч. 1. С. 48, 83–87.

¹²²¹ ГАСО, Ф. Р-2757, Оп. 1, Д. 931, Л. 3; Капсалыкова К. Р. «Если на мою книгу будет атака, – не принимайте это во внимание». С. 28.

Заведующий кафедрой всеобщей истории М. Я. Сюзюмов работал буквально на износ. Помимо большой учебной нагрузки, он подготовил к изданию «Книгу Эпарха», писал научные и энциклопедические статьи, главы в трехтомную «Историю Византии», руководил аспирантами, редактировал *АДСВ etc.*

Всесоюзное совещание историков 1962 г. только добавило проблем. Именно после него получила распространение установка о неактуальности древней и средневековой истории и, как следствие, примате исследований по современности¹²²².

На истфаке Уральского университета пикантность ситуации придавал тот факт, что традиционно сильная группа специалистов по истории древнего мира и средних веков (М. Я. Сюзюмов, Н. А. Бортник, Н. Н. Белова, Е. Г. Су-ров) была в авангарде научной и учебной жизни факультета.

Напряженная атмосфера в УрГУ, в итоге, вылилась в негласное противостояние двух непримиримых позиций. М. Я. Сюзюмов настаивал на том, что исторический факультет должен оставаться научным центром всесоюзного значения. Его оппоненты считали, что факультет, в первую очередь, должен готовить учительские кадры, а его научная роль должна быть сведена к центру региональной истории.

В одном из ноябрьских номеров университетской газеты вышла статья «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь», подписанная Эдуардом Савцовым¹²²³. Текст занимал почти половину первой газетной полосы. Статья помещалась под рубрикой «О качестве подготовки специалистов», и была продолжением дискуссии, развернувшейся в «Уральском университете». Интересно, что столь принципиальная для вуза тема сводилась к серии эмоциональных заметок, окрашенных как в светлые позитивные, так и темные пессимистические тона.

---

¹²²² Романов И. З. Культ средневековья находит новых поклонников // Вопросы истории. 1966. № 2. С. 191–198.

¹²²³ Савцов Э. Г. Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь // Уральский университет. 1963, 24 окт. № 34 (1177).

Первая публикация под рубрикой «О качестве подготовки специалистов», подписанная доцентом Ф. Н. Рекуновым, обличала нравы студентов-экономистов, которые прогуливали не только лекции, но даже экзамены. Статья содержала обвинения в адрес деканата: наличие «мертвых душ», плохая организации сессии *etc.*¹²²⁴ Эта заметка вызвала повышенный интерес и редакция «Уральского университета» решила сохранить рубрику¹²²⁵.

В следующей статье автор-студент устроил подлинный разгром факультету журналистики¹²²⁶. Правда, в следующем номере появилась ода директора Асбестовской средней школы А. А. Шашкина, воспевавшая выпускников истфака¹²²⁷. В дальнейшем статьи печатались еженедельно, преимущественно, – критические¹²²⁸.

От кадровых вопросов обсуждение перешло к спорам о необходимости специализации и новых форм подготовки студентов. В дискуссии приняли участие филологи и декан физического факультета А. Н. Левков¹²²⁹. Накануне вступительных экзаменов самобытный проект предложил студент 3 курса истфака В. Распутин¹²³⁰. Стоит отметить, что к этому моменту статьи повторяли друг друга, авторы неизбежно впадали в демагогию и тонули в пучине самоуничтожения. Казалось бы, что рубрика исчерпала себя. Однако накануне 25-летия истфака и 70-летнего юбилея М. Я. Сюзюмова была опубликована статья Савцова.

---

¹²²⁴ Рекунов Ф. Н. 149, 79, 42 // Уральский университет. 1963, 28 фев. № 9 (1152).

¹²²⁵ Каждый специалист – отличный! // Уральский университет. 1963, 21 марта. № 12 (1155).

¹²²⁶ Пискарев А. Журналистика не отхожий промысел // Уральский университет. 1963, 4 апр. № 14 (1157).

¹²²⁷ Шашкин А. А. Человек – самое дорогое // Уральский университет. 1963, 11 апр. № 15 (1158).

¹²²⁸ Лисин В. Пусть к нам придут лучшие // Уральский университет. 1963, 18 апр. № 16 (1159); Резник Л. А не теряем ли мы Белинских? // Уральский университет. 1963, 25 апр. № 17 (1160).

¹²²⁹ Можегов Л. Быстрее находить свой путь // Уральский университет. 1963, 9 мая. № 19 (1162); Ерошева Т. Мы ждем практических результатов // *Ibid*; Левков А. Н. За упорный систематический труд // Уральский университет. 1963, 6 июня. № 24 (1167).

¹²³⁰ Распутин В. Позаимствовать опыт творческих вузов // Уральский университет. 1963, 20 июня. № 25 (1168).

Эдуард Григорьевич Савцов (1937–1990) – выпускник исторического факультета. С 1955 по 1960 гг. его фотография не сходила с доски почета; наравне с В. Соловьевым и В. Кучмой, он считался лучшим студентом курса. В мае 1958 г., за участие в XI смотре научных студенческих работ вузов Свердловска, он был награжден грамотой МВО СССР (тема «Рабочие собрания на Урале в 1917–1920 годах»)¹²³¹.

После окончания университета Э. Г. Савцов по распределению отправился на Дальний Восток¹²³². Возвратившись, поступил в аспирантуру экономического факультета УрГУ, где также стал секретарем бюро ВЛКСМ¹²³³. Заметки Э. Г. Савцова эпизодически печатались в «Уральском университете»¹²³⁴.

Далее мы полностью приводим статью Э. Г. Савцова, снабженную комментариями.

Статья Э. Г. Савцова в газете «Уральский университет» (1963, 24 окт.)

«Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь»¹²³⁵

Помню, когда учился на истфаке, летом вывесили список тем курсовых работ на следующий год. Посмотрел: «Процессы ведьм в средние века»¹²³⁶. Были и другие, более капитальные, но резко бросилась в глаза и запомнилась эта – она ярко выразила то, что было заложено во всех.

---

¹²³¹ Казакова В. Равнение на лучших // Уральский университет. 1958, 6 июня. № 24 (957); Отмечена 21 работа // Уральский университет. 1958, 1 сент. № 28 (961); Новогодние интервью // Уральский университет. 1959, 1 янв. № 1–2 (975–976).

¹²³² Впереди любимая работа // Уральский университет. 1960, 30 июня. № 27 (1041).

¹²³³ Вейц Р. В дружбе с производством // Уральский университет. 17 мая 1963. № 21 (1164).

¹²³⁴ Лившиц Б., Янин В., Савцов Э., Гуров В. Нам негде заниматься // Уральский университет. 1958, 25 дек. № 41 (974); Савцов Э. Мы скоро вернемся и обязательно с успехом // Уральский университет. 1963, 12 сент. № 28 (1171).

¹²³⁵ Тень средневековья (*Mittelalterlichen Schatten*). Vid.: Heine H. Atta Troll // Heinrich Heine's Gesamt. Werke. Berlin, 1893. Bd. 2. S. 142, XV.

¹²³⁶ Снова отсылка к поэме Генриха Гейне «Атта-Тролля», в которой одним из главных персонажей является ведьма Урака (*Uraka*). Vid.: Atta Troll. S. 105–182.

Стоял и думал: «Неужели это и есть связь с жизнью?..»¹²³⁷ Вспомнилось, о чем и я писал: что-то по Тациту, потом о феодальных войнах в Западной Европе¹²³⁸. Очень важные и нужные работы, они до сих пор еще где-то у меня пылятся...

И другое помнится, отчетливее и больнее. Камышлов, 63-й год¹²³⁹. Сидим с П. П. Кошкиным, местным краеведом, пенсионером, беседуем о прошлом города, о том, как оно изучается, это прошлое¹²⁴⁰.

Богатая история у Камышлова: одни Красные Орлы заслуживают того, чтобы о них писали и рассказывали сегодняшнему поколению без конца¹²⁴¹. А пишут и рассказывают мало – ой, как мало! И кто? Сами участники этих походов. Но уходят они из жизни, и попробуй теперь восстанови картину. Записи воспоминаний? А кто будет записывать: историки? Куда там – их «ведьмы средневековые» интересуют... Может, сохранились тексты выступлений Красных Орлов? Нет ничего: сами воевали, все помнили хорошо, зачем им записи?¹²⁴²

---

¹²³⁷ Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Высшая школа. М., 1965. Ч. 1. С. 5–7.

¹²³⁸ В данном случае слова Э. Г. Савцова отражают подход к самостоятельной работе студентов, установленный в 1956 г. *Vid.*: Инструктивное письмо Министерства высшего образования СССР от 15 сентября 1956 г. № И-100 // Высшая школа. М., 1965. Ч. 1. С. 83–87.

¹²³⁹ В разгар подготовки к приемной кампании 1963 г. Э. Г. Савцов находился в Свердловске, в Камышлове он не был. *Q. v.*: Вейц Р. В дружбе с производством // Уральский университет. 1963, 17 мая. № 21 (1164).

¹²⁴⁰ Павел Петрович Кошкин (1905–1989) – краевед, автор серии газетных статей; систематического гуманитарного образования он не получил, работал воспитателем в Камышловском ПТУ-интернате; в 1960-е гг. считался знатоком истории Камышлова. *Vid.*: Камышлов / сост. Е. Л. Шувалов, П. П. Кошкин. Свердловск, 1961.

¹²⁴¹ Аллюзия на: Atta Troll. S. 181, XXVII: „Welch ein Zwitschern! Das sind Spatzen, // Pfenniglichtchen in den Krallen; // Sie gebärden sich wie Jovis // Adler mit dem Donnerkeil!“ Красные Орлы – Добровольческий 1-й Крестьянский коммунистический стрелковый полк (Красных Орлов), с 27 октября 1918 г. 235-й стрелковый полк (Красных Орлов) 29-й стрелковой дивизии 3 Армии РККА. *Q. v.*: История Гражданской войны в СССР. 1917–1922 гг. М., 1958. Т. 3. С. 597–601.

¹²⁴² Это утверждение не соответствует действительности. Воспоминания Красных Орлов были записаны и переданы в Уральский Истпарт в конце 1920-х гг. *Vid.*: ПГАСПИ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 100, Л. 62–69. Они были использованы П. П. Бажовым как в первом, так и во втором издании книги: Бажов П. П. Бойцы первого призыва. Свердловск, 1934 (1958). Более того, о них неоднократно писал собеседник Э. Г. Савцова: Кошкин П. П. Красные Орлы –

Спрашиваем у секретаря местного отделения общества «Знание», у заместителя председателя горисполкома¹²⁴³, в редакции газеты «За коммунизм» – кто же занимается историей края? Называют несколько фамилий. Все это товарищи пенсионного возраста или близкого к нему. Большой вопрос – «учителя»? Нет, что вы! Большая редкость! – А почему? Чем сами объясняют? – Времени, времени нет...

Говорим с Павлом Петровичем. Знает он много, память богатая, факты интересные (по сравнению с ними феодальные войны, что зубная боль на поле боя)¹²⁴⁴. Но... общей подготовки нет, а отсюда – нет и сознательной целеустремленности, направленности, – как нет ее и во всей краеведческой работе в городе. Сам собой напрашивается вывод – нужна централизация, нужен центр, направляющий и руководящий безграничной инициативой краеведов-энтузиастов¹²⁴⁵.

Кто поможет краеведам подключиться к науке, да так, чтобы связь была постоянной и шла на пользу? «Большие» ученые бывают редко и надеяться на них не приходится. Да и вряд ли есть в этом такая уж необходимость. Есть другой, и, по-моему, лучший выход. Какой?.. А тот, что руководящему, координирующему, направляющему органу совсем не обязательно быть в Камышлове, Богдановиче, Алапаевске и т. п. Больше того, он не может быть там, потому что должен включать в себя квалифицированных специалистов. Вы, конечно,

---

гордость наша // За коммунизм. 1988, 10 авг. № 128; Кошкин П. П. У власти орлиной – орлят миллионы // За коммунизм. 1978, 12 авг. № 128.

¹²⁴³ В 1963 г. эту должность занимал Александр Максимович Пермикин (1913–2005), который с 1932 по 1953 гг. работал на железной дороге, после чего был избран председателем Камышловского Горисполкома. После объединения городского и районного Советов в 1961 г., стал зам. председателя Горисполкома. А. М. Пермикин учился в Камышловской школе ФЗУ в те годы, когда завучем в ней был М. Я. Сюзюмов. *Vid.*: ГАСО, Ф. Р-802, Д. 244, Л. 2; Полуяктова М. Его главный жизненный принцип – делать людям добро // Камышловские известия. 2013, 9 нояб. № 129.

¹²⁴⁴ Парафраз: «...Скучным, как зубная боль // У бабушки 17 столетия...». *Vid.*: Хлебников В. Собр. соч.: в 6 т. М., 2002. Т. 3. С. 172. Отметим, что почти все «Воззвание Председателей Земного Шара» посвящено отрицанию роли государства.

¹²⁴⁵ Намек на инициативу кандидата юридических наук, доцента УрГУ М. А. Горловского о проведении совещания по вопросам краеведческой работы в школе, которое состоялось 26 марта 1963 г. *Q. v.*: Крюкова Ю. Краеведы и школа // Уральский университет. 1963, 4 апр. № 14 (1157).

угадали, речь идет об Уральском университете, об историческом факультете. А почему бы и не так?..

Известно, какое внимание уделяется сейчас краеведению. Это и не случайно. В недавние годы им интересовались мало: воссоздание исторической панорамы массового героизма было в явном противоречии с возвеличиванием одной персоны. Теперь с этим покончено, но практика еще ждет переделки.

Естественное дело, что эту переделку, совпадающую, тождественную с позитивной работой, может и должно возглавить научное учреждение. И не просто возглавить, а и организовать. Да, да, организовать – в этом главное!

Но здесь, конечно, не обойтись без некоторого изменения характера нынешней работы на факультете. Сейчас (почти так же, как и 5–7 лет назад) студент-историк первого курса начинает знакомиться с исторической наукой на примере археологии, истории древнего мира, ранних периодов истории нашей страны. Удивительно ли, что к исследованиям по истории советского общества приходят сильно поредевшие ряды. Нормально это? Нет, не нормально. Конечно, изучать древность тоже надо, но ведь мы не в древнем обществе живем.

А почему бы с первого же курса не знакомить студентов с краеведением, его задачами, методикой? Почему бы с самого начала студенту не брать определенную, от года к году усложняющуюся тему из истории местного края и не разрабатывать ее? Почему бы ему не стать своеобразным агентом (в хорошем смысле слова) университета на местах, связующим звеном между краеведами и историками-учеными? А на II–III курсах он мог бы быть и сам организатором краеведческой работы на месте... А после выпуска, имея достаточно твердые навыки краеведческой работы, без большого труда стать инициатором ее в любом месте, куда бы он ни попал, какая бы нагрузка в школе у него ни была.

И время нашлось бы: времени нужно много, когда не знаешь, с чего начать, не знаешь дела, не знаешь, как за него приняться и как его вести. Думается, что именно этим, а не отсутствием свободного времени объясняется

слабое участие учителей в краеведческой работе. Спросите – кто же их готовил? Да наверняка большую часть – наш университет и пединститут¹²⁴⁶.

Ну, а как с вечерниками быть? Да так же. Разве мало у нас в Свердловске предприятий, школ, разве нет у них истории, более интересной и более для нас полезной, чем история заморских чертей?¹²⁴⁷ Разве мало мы говорим о том, как нам нужно и как важно воссоздать историю наших фабрик и заводов и разве много мы делаем, чтобы действительно ее воссоздать?..

Так долго ли мы будем идти путем, «чтобы протоптанней и легче»?¹²⁴⁸ Долго ли еще со спокойной совестью будем обозревать заграничные дали и копаться в древних муравейниках?¹²⁴⁹ Не пора ли практически сделать историю революционного движения, практику социалистического и коммунистического строительства главным объектом нашего внимания? Не пора ли перестать «встречаться» с жизнью и потом, восторженно ахая, расписывать свои впечатления? Не пора ли связаться с ней, с нашей жизнью накрепко, навсегда?

Э. Савцов, аспирант

Статья Э. Г. Савцова была написана в подчеркнуто бузотерско-бретерском духе. Она выбивается из ряда предыдущих публикаций автора.

Дальнейшие события разворачивались медленно, но неуклонно: дело шло к грандиозному скандалу. Через неделю после выхода «Теней средневековья», состоялось открытое партийное собрание истфака. Далее мы приводим часть протокола, касающуюся статьи Э. Г. Савцова.

---

¹²⁴⁶ В 1963 г. в СГПИ не было исторического факультета, его вновь открыли только в 1992 г.

¹²⁴⁷ Мао Цзэдун. Анализ классов китайского общества // Избр. соч.: в 5 т. 2-е изд. Пекин, 1952. Т. 1. С. 13: «иностранцев они называют «заморскими чертями», милитаристов – «генералами-обиралами».

¹²⁴⁸ Владимир Маяковский – Сергею Есенину // Маяковский В. В. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1958. Т. 7. С. 104.

¹²⁴⁹ Парафраз: «Мутят Иловайских больные вопросы: – Была ли рыжа борода Барбароссы? – // Пускай! // Не копаюсь в пропыленном вздоре я – // Любая в Москве мне известна история!» Q. v.: Маяковский В. В. Люблю // Полн. собр. соч. М., 1957. Т. 4. С. 88.

Протокол № 4

*открытого партийного собрания первичной партийной организации
исторического факультета УрГУ от 30 октября 1963 года*

Присутствовало членов и кандидатов в КПСС: 39.

Приглашенные: Сюзюмов, Печатальщикова, Вераксо, Муравьев, Кудрявцева, Козлов, Червонный, Воробьева, Стручева, Бураков.

Повестка дня:

1. Доклад Н. Н. Беловой «О задачах исторического факультета в деле политико-воспитательной работы в свете решений июньского пленума ЦК КПСС».

2. Прием в члены и кандидаты КПСС.

3. Разное. <...>

Доклад Н. Н. Беловой (прилагается).

Обсуждение доклада Н. Н. Беловой.

Козлов А. Г. Следовало бы поставить вопрос о популяризации исторических знаний. В связи с этим следует сказать о статье тов. Савцова. Выпускник исторического факультета выступил против исторических знаний. Партийная организация должна высказаться со всей принципиальностью против этой статьи и в адрес редакции газеты «Уральский университет». Факультет должен больше уделять внимания делу воспитания у студентов любви к исторической науке, ведя среди них широкую пропаганду исторических знаний. Савцов, по-видимому, случайно попал на исторический факультет и его окончил. Надо готовить на факультете историков и только историков, а не специалистов других профессий.

Адамов В. В. Правда, что Шихов санкционировал публикацию статьи Савцова?

Голоса: Да, это так.

Реплика: Савцов не сходил с доски почета факультета.

Реплика: Да, нельзя же отмахнуться от этого вопроса.

Фунтов А. Ф. Аморальные поступки среди студентов имеют место, надо усилить морально-этическое воспитание студентов. Скоро будем отмечать 25-летний юбилей факультета, а на факультете не чувствуется этот праздник. Нам ассигновано 700 руб. для юбилея. Боюсь, что не сумеем их использовать, так как нет активности со стороны руководства и членов юбилейной комиссии. Член комиссии Е. Г. Суров до сих пор ничего не сделал по выполнению плана.

Суров Е. Г. Народные массы ждут исторические знания. Мы их производим, но должны пропагандировать еще больше. Савцов – плохо подготовленный историк, не знающий марксистской методологии в области истории. Редколлегия многотиражки ославила себя перед советской прессой. Газету читают и люди, не понимающие смысл ошибок Савцова.

Кривоногов В. Я. Считает, что из статьи Савцова следует извлечь уроки. Усилить подготовку историков и воспитание у них любви к истории. Уделить большее внимание научной работе студентов по советскому периоду. Пора организовывать археографические экспедиции, сделать их важным систематическим делом.

Сутырин Б. А. Надо составить план подготовки к юбилею факультета с тем, чтобы в дело включились студенты.

Кулагина Г. А. 25-летний юбилей факультета может иметь воспитательное значение. Из статьи Савцова мы должны извлечь наибольшую пользу. Наша задача будет состоять не в том, чтобы дать отповедь Савцову, а в том, чтобы в связи с юбилеем систематически освещать различные стороны работы исторического факультета.

Адамов В. В. Сначала мы должны дать ответ на статью Савцова. Надо признать ее вредной.

Сюзюмов М. Я. Юбилей надо отметить брошюрой – 25 лет исторического факультета. Надо написать, что факультет много сделал по изучению местного края. Надо отметить нашу работу по воспитанию учителей истории.

ОблОНО может дать факультету материал о работе наших выпускников в школах. Надо усилить методологическую подготовку историков.

Попов Ю. А. На статью Савцова надо дать ответ и поднять этот вопрос в период его аттестации, как аспиранта. Редакция газеты также должна сделать для себя выводы. Надо просить кафедры общественных наук, чтобы они давали на исторический факультет наиболее подготовленных преподавателей.

Заключительное слово Н. Н. Беловой: Выражает удовлетворение тем, что собрание поставило ряд вопросов по воспитательной работе среди студентов, но студенты не проявили активности в ходе собрания. О статье Савцова: он делает ошибку, отрицая историю как науку. Я не согласна с тем, что мы ничего не учли из статьи, но мы должны наметить, – какие провести мероприятия.

Слушали: Проект решения «О задачах факультета по политико-воспитательной работе» (Попов Ю. А.).

Голосовали: Пункт решения по оценке статьи Савцова; принято единогласно, при одном воздержавшемся (Быстрых Ф. П.).

Постановили: Принять решение (прилагается).

Председатель: Адамов В. В.

Секретарь: Кривоногов В. Я.

ЦДООСО, Ф. 285, Оп. 3, Д. 162, Л. 129–133.

Машинопись, отпуск.

По нашему мнению, обсуждение статьи Э. Г. Савцова на партсобрании было формальным. Публикация в «Уральском университете» стала неожиданной для коммунистов истфака. Планировалось, что на собрании будет заслушан доклад Н. Н. Беловой о решениях июньского Пленума ЦК КПСС. Речь идет, прежде всего, о принятом на пленуме постановлении «Очередные задачи идеологической работы партии». В нем указывалось: «Следует уделить особое внимание комплексному изучению проблем перерастания социализма в коммунизм, повышения производительности труда, активизировать

работу в области научной организации управления и планирования народным хозяйством. Наши ученые должны глубже анализировать процессы борьбы двух противоположных мировых систем, крушения капиталистического строя, подъема революционного рабочего и национально-освободительного движения, изучать пути и формы дальнейшего укрепления единства стран социалистического содружества, общие закономерности их развития»¹²⁵⁰.

Однако из-за выхода статьи Э. Г. Савцова собрание сделали открытым, пригласив на него беспартийного М. Я. Сюзюмов и ряд других преподавателей. В архивном деле отсутствуют приложения, но из дальнейшего хода событий ясно, что собрание поручило декану и зав. кафедрами подготовить для «Уральского университета» ответную статью.

Однако первая реакция на публикацию Э. Г. Савцова последовала не от историков, а от философов. Почти через месяц «Уральский университет» опубликовал статью В. Т. Звиревича¹²⁵¹. Автор в 1962 г. окончил исторический факультет УрГУ. Специализировался на кафедре всеобщей истории у доцента Н. Н. Беловой по римской истории и латинской эпиграфике; защитил дипломную работу по теме «Культ римских императоров в Галлии в эпоху ранней империи (по надписям)»¹²⁵².

М. Я. Сюзюмов в письме А. П. Каждану от 12 сентября 1963 г. писал: «Послал двух учеников (которых не могу принять из-за неимения практического стажа) Звиревича к вам, в Москву, Медведева – в Ленинград – сдавать экзамен на аспиранта¹²⁵³. Особенно силен Звиревич – считаю несомненным, что из него выйдет крупный ученый. Он стремится работать по вспомога-

---

¹²⁵⁰ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). М., 1986. Т. 10. С. 360.

¹²⁵¹ Звиревич В. Историк и конкретная социология // Уральский университет. 1963, 21 нояб. № 38 (1181).

¹²⁵² Звиревич Витольд Титович (род. в 1935 г.), доктор философских наук (1998), профессор УрФУ. *Q. v.*: Емельянов Б. В., Русаков В. М. Уральская философская школа: 1965–2005 гг. Екатеринбург, 2005. С. 58.

¹²⁵³ Иванов В. Иди дорогой трудовой // Уральский университет. 1963, 27 июня. № 26 (1169).

тельными наукам, а период – стык древней и средней истории. Обратите на него внимание, если его примите аспирантом, на секторе византиноведения будет очень и очень полезный человек»¹²⁵⁴.

А. П. Каждан, который был весьма скептически настроен ко всем аспирантам, независимо от персоны их научного руководителя, ответил: «О Вашем ученике Звиревиче ничего не слышал. Он, что, подал документы, будет держать экзамен?»¹²⁵⁵ В столице В. Т. Звиревич не остался, но начал работать в лаборатории социологических исследований УрГУ. Отметим, что в этом научно-исследовательском подразделении работал Э. Г. Савцов.

Через неделю после написанной в примирительном тоне статьи В. Т. Звиревича, газета опубликовала обращение пяти историков: В. В. Кучмы, В. А. Сметанина, В. И. Нескоромного, Ю. И. Парамонова, А. М. Мырсина¹²⁵⁶. Одним из авторов был однокурсник Э. Г. Савцова Владимир Васильевич Кучма (1938–2011). Он с 1962 г. учился в аспирантуре при кафедре всеобщей истории, в 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию¹²⁵⁷. Валентин Александрович Сметанин (1938–2018) тоже учился в аспирантуре при кафедре всеобщей истории (1963), кандидатскую диссертацию защитил в 1967 г.¹²⁵⁸

После окончания истфака Владилен Иванович Нескоромный учился в аспирантуре при кафедре научного коммунизма, кандидатскую диссертацию защитил в 1972 г., работал на философском факультете¹²⁵⁹. Выпускники исторического факультета УрГУ Юрий Иванович Парамонов и Анатолий Максимович Мырсин также впоследствии защитили кандидатские диссертации по философским наукам.

Молодые историки указывали на то, что учителя Свердловской области, вопреки утверждениям Э. Г. Савцова, ведут активную краеведческую работу. В качестве примера они приводили учителя истории Пышминской школы

---

¹²⁵⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 1.

¹²⁵⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 215, Л. 9 об.

¹²⁵⁶ История – это жизнь // Уральский университет. 1963, 28 нояб. № 39 (1182).

¹²⁵⁷ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 176, Л. 1–28.

¹²⁵⁸ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 298.

¹²⁵⁹ С защитой! // Уральский университет. 1972, 9 окт. № 27 (1545).

Н. П. Трубина, который вместе со школьниками занимался историей Красных Орлов. Действительно, Николай Павлович Трубин (1899–1963) был известен значительными успехами в организации школьных музеев¹²⁶⁰. Не исключено, что Н. П. Трубин был знаком с М. Я. Сюзюмовым со времени его работы зав. Златоустовской школой II ступени¹²⁶¹.

В декабре к обсуждению опуса Э. Г. Савцова подключилась «тяжелая артиллерия». В статье декана истфака Н. В. Ефременкова, зав. кафедрой истории СССР О. А. Васьковского и зав. кафедрой всеобщей истории М. Я. Сюзюмова резкой критики «инсургента» Савцова не было. Уважаемые специалисты ратовали не столько за продолжение научной работы в области древней и средневековой истории, сколько сетовали на недостатки нового учебного плана¹²⁶². В редакции университетской многотиражки посчитали, что на этом дискуссию можно было завершить.

Однако М. Я. Сюзюмов придерживался иного мнения. Он написал большую статью с аргументированной критикой положений Э. Г. Савцова, которую передал в газету. Редакция «Уральского университета» напечатала ответ М. Я. Сюзюмова в середине января 1964 г. Примечательно, что ранее все отклики на статью Э. Г. Савцова публиковались под рубрикой «О качестве подготовки специалистов», а текст профессора Сюзюмова поместили под рубрикой «Письмо в редакцию», так как это позволяло ограничить объем материала¹²⁶³.

В личном фонде М. Я. Сюзюмова в ГАСО остался протограф данной статьи под заглавием «Человечество желает знать свое прошлое»¹²⁶⁴. Сравнение газетной публикации и архивного документа показывает, что в редакции

---

¹²⁶⁰ Трубин Н. П. Юные краеведы (Из опыта работы Печеркинской школы Свердловской области). Свердловск, 1950.

¹²⁶¹ ОГАЧО, Ф. Р-405, Оп. 1, Д. 15, Л. 138 – 139 об.

¹²⁶² Ефременков Н., Васьковский О., Сюзюмов М. Жизнь не стоит на месте // Уральский университет. 1963. 12 дек. № 41 (1184).

¹²⁶³ Сюзюмов М. Я. Нужно знать свое прошлое // Уральский университет. 1964, 16 янв. № 3 (1189).

¹²⁶⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 72.

многотиражки опубликовали статью М. Я. Сюзюмова с измененным заголовком и с большими купюрами. Секвестрированными оказались цитаты из произведений В. И. Ленина, а также критические замечания М. Я. Сюзюмова, касавшиеся общей эрудиции Э. Г. Савцова и его неприемлемой манеры вести дискуссию.

В середине марта 1964 г. в газете «Уральский университет» была опубликована вторая статья Э. Г. Савцова, в которой уже нет прежней лихости и высокомерия¹²⁶⁵. Автор неловко оправдывался, подтверждая слова о нем многоопытного Е. Г. Сурова: «плохо подготовленный историк». Вновь предлагая заведомо невыполнимые прожекты по изменению системы подготовки кадров на историческом факультете, Э. Г. Савцов и экономистом себя показал весьма посредственным. В СССР была экономика с «горизонтом» планирования в 5–7 лет. Она не предусматривала проведения дорогостоящих бессистемных «краеведческих» исследований, на них не было ни средств, ни подготовленных специалистов.

Отдельно остановимся на пунктуации двух статей Э. Г. Савцова, поскольку именно она показывает оригинальность стиля и, отчасти, настроение автора. В первой, очень пафосной, автор использовал 15 вопросительных, три восклицательных знака, четыре знака вопросительной паузы (?..) и пять многоточий. Во второй, формалистской, – один знак удивления (!), по одному вопросительному и восклицательному знаку и два многоточия. По нашему мнению, у этих текстов не мог быть один автор.

Несмотря на то, что главный редактор «Уральского университета» А. Ф. Еремеев специально указал в номере за 26 марта 1964 г.: «Помещая письмо Э. Савцова, редакция заканчивает обсуждение проблем, поднятых в статье «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь», еще одна заметка в многотиражке все-таки появилась. Последнее слово осталось за историками, точнее за партбюро исторического факультета. В небольшой заметке были пере-

---

¹²⁶⁵ Савцов Э. Ответ товарищам // Уральский университет. 1964, 26 марта. № 13 (1199).

числены меры по улучшению учебной, воспитательной и научной работы, которые намеревались выполнить на истфаке. Отметим, что большинство из них в условиях нового учебного плана были невыполнимы. Последняя фраза: «Дискуссия дала мало конструктивных предложений, а постановочная статья содержала ряд положений, оказавшихся неприемлемыми»¹²⁶⁶.

Наше утверждение о том, что у двух статей, подписанных Э. Савцовым, были разные авторы, требует дополнительной аргументации. Обратимся к протоколу открытого партсобрания истфака от 30 октября 1963 г. Упоминание в нем В. И. Шихова, который, якобы, «санкционировал публикацию статьи Савцова», вызывает удивление. С одной стороны, аспирант-историк Шихов был одним из лучших молодых ученых университета, он являлся активистом-общественником, занимал различные комсомольские посты. С другой стороны, с 1955 г. Владимир Шихов хронически нарушал порядок в общежитии. Азартный картежник и курильщик, мешавший учиться другим студентам, он, в итоге, оказался героем сатирического отдела факультетской стенгазеты «За советскую науку!»¹²⁶⁷

5 марта 1964 г. ассистент кафедры всеобщей истории УрГУ В. И. Шихов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «План Годжи (Чехословацкий план политико-экономического блока стран Дунайского бассейна. Ноябрь 1935 – март 1938)», его научным руководителем был доцент И. Н. Чемпалов¹²⁶⁸.

Перейдем к следующему нашему доводу. Статья «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь» богата аллюзиями на немецкую классическую литературу, насыщена цитатами из поэтов Серебряного века. Исторические примеры, как на подбор, инвертитативные. Э. Г. Савцов проявляет необыкновенную эрудированность, но в очень узкой тематике, связанной с Камышловским уездом в годы Гражданской войны.

---

¹²⁶⁶ Улучшать подготовку историков // Уральский университет. 1964, 23 апр. № 17 (1203).

¹²⁶⁷ Думитру Н. В тумане табачного дыма // Сталинец. 1955, 5 марта. № 10 (812).

¹²⁶⁸ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 547, Л. 1–22.

По мнению Э. Г. Савцова, аспиранта-экономиста, историкам следовало заниматься краеведческими исследованиями. Однако в годы Советской власти сам термин «краеведение» так и не получил точного определения, статьи «Краеведение» нет в *СИЭ*.

Это приводило к постоянному «конфликту интересов». Приведем пример: является ли краеведческой проблемой биография Маршала Советского Союза Филиппа Ивановича Голикова (1900–1980)? Краеведы считали, что да, несомненно. Пока будущий советский военачальник учился в камышловской гимназии – это есть проблематика камышловских краеведов, а когда он командовал 10 Армией в битве под Москвой – уже московских. Это нарушает законы формальной логики и противоречит реалиям времени. На самом деле, биография Маршала Советского Союза Ф. И. Голикова – это дело ГПУ СА и ВМФ СССР. Кстати, Э. Г. Савцов весьма панибратски пишет о Красном Орле Ф. И. Голикове.

Стоит отметить, что данная проблема стала обсуждаться в 1960-е гг. – это прямое следствие «покровщины». В частности, автор одной из статей университетской многотиражки писал: «Кафедра истории народного хозяйства и экономической географии положила начало важному и интересному делу. 26 марта проведено совещание по вопросам краеведческой работы в школе. В нем приняли участие более 70 человек: учителя, работники Гороно, архива и других организаций.

Участники совещания познакомились с докладами: «О состоянии краеведческой работы в Свердловской области» – председателя областного совета краеведения В. Т. Безуглова, «Краеведение на уроках географии в свете решений XXII съезда КПСС» – преподавателя Н. Н. Таншера, «Использование краеведческого материала на уроках в начальной школе» – заместителя директора института усовершенствования учителей Г. М. Лукина, «Вопросы истории экономики на уроках в старших классах школы» – доцента М. А. Горловского.

В прениях выступили начальник Свердловского государственного архива В. А. Сивков, старейший краевед Урала М. О. Клер, учителя Р. А. Занина, Е. Н. Юрковская и другие.

Учителя поделились опытом, говорили о трудностях организации краеведческой работы, о недостатках литературы по вопросам краеведения, учебных пособиях. Они высказали также критические замечания по докладам. По их мнению, в докладах должен был содержаться более богатый материал, который можно было бы использовать на уроках в школе.

Совещание показало, что преподаватели нашего вуза мало еще помогают учителям в развитии краеведческой работы в школе. А они могли бы проводить семинары, содействовать организации и работе краеведческих кружков, привлекать наиболее способных учащихся к научной работе в вузе, а также к поступлению в университет»¹²⁶⁹.

Qui prodest? Кто получил наибольшую выгоду от этого газетного «тройного коня»? Кто был в состоянии написать сложнейший текст, где каждая строчка заслуживает обширного комментария? В Уральском университете ответ на оба вопроса только один – доктор-профессор, зав. кафедрой всеобщей истории М. Я. Сюзюмов.

Михаил Яковлевич со студенческих лет имел богатый опыт написания текстов в разной стилистике, подчас совершенно ему несвойственной, порой на тематику, совершенно ему не интересную.

Обратим внимание, что цитаты разной степени точности из статьи «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь» М. Я. Сюзюмов использовал, в общей сложности, еще десятилетие, как в переписке с известными историками В. Г. Трухановским и В. Н. Маловым, так и в публицистике¹²⁷⁰. В одной из работ он писал: «В Уральском университете в многотиражке стали появляться статьи о ненужности изучения прошлого – «ведь не в античном мире

---

¹²⁶⁹ Крюкова Ю. Краеведы и школа // Уральский университет. 1963, 4 апр. № 14 (1157).

¹²⁷⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 156, 172.

мы живем!»), притом редакция такой многотиражки явно сочувствовала таким статьям»¹²⁷¹.

Приведенные нами статьи Э. Г. Савцова и Ю. Крюковой имеют сходные черты. Авторы являются сторонниками «изучения истории родного края» в ущерб общеисторической тематике. Идейным вдохновителем такого подхода среди преподавателей УрГУ был М. А. Горловский. Он не был профессиональным историком, еще до войны защитил кандидатскую диссертацию по юридическим наукам. В историографии он известен, в первую очередь, «дуэлью» с А. Г. Козловым по вопросу о дате основания Екатеринбурга. В ходе напряженной дискуссии Михаил Аронович был повержен. Ссылки на авторитет уральских писателей померкли перед архивными документами, которые выявил его оппонент¹²⁷².

В 1950-е гг. развернулась эпопея с докторской диссертацией М. А. Горловского по теме «Очерки из социально-экономической истории русского города на Урале (Екатеринбург в XVIII – начале 70-х гг. XIX в.)». Она симптоматична для приверженцев «покровщины»: диссертант не мог правильно оформить документы, писал жалобы на коллег по университету, искал справедливости у акад. А. М. Панкратовой¹²⁷³. Апофеозом стала попытка защиты диссертации 22 декабря 1956 г. в МГУ. Однако Совет по формальным причинам отказался рассматривать работу. Ученый секретарь Совета МГУ по гуманитарным наукам В. А. Кириллова писала: «В настоящее время является совершенно очевидным, что диссертация Горловского и путь ее прохождения противоречат высоким требованиям к диссертационным работам, твердо и незыблемо установленным Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г.; требующим, в частности, их одобрения научной общественностью, а не отрицательной оценки и осуждения, как это имеет место в случае с диссертацией Горловского. Работа Горловского должна быть пересмотрена от

---

¹²⁷¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 33, Л. 5.

¹²⁷² Черноухов А. В., Пундани В. В. К дате основания Екатеринбурга (эпизод из жизни А. Г. Козлова) // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Вып. 10. С. 385–394.

¹²⁷³ АРАН, Ф. 697, Оп. 3, Д. 243, Л. 1 – 5 об.

начала и до конца, переделана в корне. Такого же мнения был Институт истории АН СССР, где Горловский первоначально хотел защищать диссертацию»¹²⁷⁴.

М. Я. Сюзюмова крайне негативно воспринимал исследователей, подобных доценту Горловскому, бывшему и. о. зав. кафедрой истории СССР УрГУ. Выпускник Юрьевского университета считал, что любое историческое исследование ведется путем анализа источников, а не ловким подбором конъюнктурных, вырванных из контекста, или даже первых попавшихся цитат. «Если источник не соответствует теории – горе источнику»¹²⁷⁵.

Итак, мы не считаем, что автором *парресии* «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь» был Э. Г. Савцов. Сравнение этого текста с другими, как более ранними, так и написанными позднее, публикациями свердловского экономиста это подтверждает. Неожиданное превращение аспиранта в корифея исторической мысли, задающего риторические вопросы, мы считаем маловероятным. По нашему мнению, статья «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь» была направлена против «покровщины» в целом и ее сторонников в Уральском университете, в частности. Генератором идеи и автором текста был М. Я. Сюзюмов.

Эта «провокация» удалась. Партийное собрание исторического факультета приняло решения, которые профессор Сюзюмов считал правильными. Ведь именно он годами настаивал на необходимости популяризации исторических знаний; писал о невозможности и даже преступности сокращения учебных часов по древней и средневековой истории; доказывал абсурдность искусственной академизации краеведения; указывал на иррациональность выделения социологии в самостоятельную науку. Защищая историческую науку, М. Я. Сюзюмов поставил М. А. Горловского и его сторонников в заведомо проигрышную позицию. Мы не готовы точно указать, в какой степени были осведомлены в происходящем Е. Г. Суров, И. Н. Чемпалов и В. И. Ши-

---

¹²⁷⁴ АРАН, Ф. 697, Оп. 3, Д. 243, Л. 31.

¹²⁷⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 157, Л. 4.

хов. Не исключено, что и сам Э. Г. Савцов был причастен к этому действию. Во всяком случае, никто не пострадал, не понес партийной или административной ответственности. Оба аспиранта, историк и экономист, успешно защитили кандидатские диссертации.

Завершить рассмотрение данного сюжета, по нашему мнению, будет уместно двумя высказываниями профессора Сюзюмова. Первое – из его неопубликованной рукописи «Проблема исторической науки в наше время в свете критики рекомендаций Всесоюзного совещания историков в декабре 1962 года»: «После Совещания начался неудержимый рост статей, рекламирующих социологические исследования в отрыве от исторических исследований. И среди студенческой молодежи появилась тяга к социологии, философии, что практически означает нежелание упорно трудиться над источниками, а быстро и легко решать сразу же все труднейшие проблемы – т. е. к тому верхоглядству, которое характерно для школы Покровского и для современного стремления к социологизированию»¹²⁷⁶.

Второе суждение относится к 1967 г., когда вектор развития исторической науки и исторического образования в СССР изменился, появилось основание для осторожного оптимизма. 25 октября 1967 г. беспартийный профессор Сюзюмов присутствовал на открытом партсобрании исторического факультета УрГУ. Обсуждалось недавнее решение ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию общественных наук¹²⁷⁷. Михаил Яковлевич выступил в прениях по докладу В. В. Адамова: «Приветствую решение, так как 12 лет задерживалось развитие исторических наук. Большое упущение, что история пока не преподается для многих специалистов – журналистов, филологов и др. Но иметь в виду нужно, что у абитуриентов есть симпатии к истории. Ныне кадры готовить труднее, чем в 1930-х годах, когда больше занимались переосмыслением готовых выводов. Правильна постановка об иностранном

---

¹²⁷⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 33, Л. 6.

¹²⁷⁷ Постановление ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве // Вопросы истории. 1967. № 9. С. 3–11.

языке. Непонятно отношение министерства к вспомогательным историческим дисциплинам, роль которых вообще становится все шире»¹²⁷⁸.

К концу 1960-х гг. М. Я. Сюзюмов остался единственным в стране византинистом, имевшим дореволюционные научные публикации и педагогический стаж. Материалы его личного фонда в ГАСО являются поистине уникальным собранием свидетельств о судьбах отечественной исторической науки. Со многими известными учеными дореволюционной поры он был знаком, слушал их лекции, доклады, присутствовал на диссертационных диспутах. В материалах для публикаций, научно-тематических подборках и переписке профессор Сюзюмов оценивал труды этих историков, давал характеристику их методологии и технике исследований.

Становлению советской исторической науки М. Я. Сюзюмов уделял не меньшее, а скорее большее внимание, чем дореволюционной. Работая в 1920-е гг. зав. Златоустовской школой II ступени, он не принимал личного участия в борьбе на «историческом фронте», но был хорошо осведомлен о том, как она проходила. Победители, как правило, старались закрепить свой успех, насаждая административными методами собственные программы, учебники, хрестоматии, методические разработки *etc.*

В научно-тематических подборках профессор Сюзюмов дал развернутую характеристику «антимарксистским элементам»: Пролеткульту в науке, «покровщине», структурализму, концепциям «модельщиков». По его мнению, *credo* «покровщины всех изданий»: «История есть политика прошлого». М. Н. Покровский адаптировал (*sic!*) под советские реалии излюбленную фразу викторианского историка Эдварда Фримана, автора подлинной «библии презентизма».

М. Я. Сюзюмов считал, что 1920-е гг. – это борьба «покровщины» и «марровщины». «Покровщина» представляла собой порождение Пролеткуль-

---

¹²⁷⁸ ЦДООСО, Ф. 285, Оп. 3, Д. 197, Л. 133.

та. Приверженцы этого направления предпочитали вульгарный, доходящий до грубости, стиль и бессмысленное социологизирование классической истории с ее опорой на источники. Только с 1934 г., в связи с восстановлением «идеологии империи», и, как следствие, изменений в образовании, началась ликвидация этих явлений. Восстановление позиций исторической науки длилось вплоть до середины 1950-х гг.

В конце 1950–1960-е гг. «псевдомарксистские элементы» – дюрингианство и махизм – снова возобладали, и, более того, в советской науке в больших количествах стали появляться социологические исследования, выполненные без учета исторических реалий. В 1963 г. М. Я. Сюзюмов, желая продемонстрировать абсурдность «покровщины» и тот вред, который она приносила исторической науке, пошел на провокативный неординарный шаг. В многотиражке «Уральский университет» появилась статья «Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь», в которой изучение древности провозглашалось ненужным. Это вызвало большой резонанс и инспирировало общественную дискуссию.

Профессор М. Я. Сюзюмов выступал против «покровщины» не только на методологическом уровне. Он активно разрабатывал конкретно-историческую проблематику, включая проблему генезиса средневекового города. Кульминацией борьбы мнений по этой теме стала Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» (1966).

Для оппонентов М. Я. Сюзюмова это было ординарное мероприятие. Советские историки-германисты не сочли нужным предложить новые аргументы в пользу своей концепции. А. И. Неусыхин и его последователи, как и ранее, видели в античном и средневековом городе два принципиально разных общественных института.

В отличие от них, профессор Сюзюмов тщательно готовился к защите своей теории. Доклад «Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе» вызвал бурное обсуждение, плохо фундированную критику и, в ряде случаев, полное неприятие этих идей. М. Я. Сюзюмов без особых

усилий, благодаря doskonaльному знанию греческих и латинских источников, опроверг доводы оппонентов.

По нашему мнению, он уделял столь серьезное внимание обсуждению своего сессионного доклада не только из-за научной значимости темы, но и по личным мотивам. Несмотря на то, что М. Я. Сюзюмов защитил две диссертации, он считал предстоящий доклад теоретическим спором, в котором ему предстоит в одиночку отстаивать свою теорию перед несколькими авторитетными специалистами. Одновременно, это можно считать пастишем, данью уважения *alma mater*.

По юрьевской традиции один из этапов защиты магистерской диссертации представлял собой диспут по теоретическим вопросам между профессорами и претендентом на вступление в университетскую корпорацию. Во время диспута допускалось использование схоластических приемов спора, различных уловок, подначивания, даже провокаций. Прошедший такой диспут кандидат, порой не с первого или второго раза, получал право на диссертационный диспут, который проходил публично, в более спокойном духе, и завершался восхвалениями нового члена корпорации со стороны профессуры.

Концепция М. Я. Сюзюмова близка к классической марксистской трактовке генезиса города. С появлением в позднем родоплеменном обществе прибавочного продукта появилась возможность обособления лиц производственных профессий (судьи, военные, чиновники, жрецы, слуги, торговцы *etc.*). Эти люди нуждались в особых условиях для работы, в культурной среде, в конце концов, в новых возможностях. Город позволил преодолеть общинную ограниченность. В городе были сосредоточены экономические ресурсы, торговля, ремесло, денежное обращение; здесь шел процесс превращения натурального продукта в товар. Город распространял на округу административную власть. Все это не могло существовать без права – и постепенно появились сборники законов. Как следствие, город стал центром идеологии и просвещения.

По М. Я. Сюзюмову, на протяжении исторического процесса существовал континуитет города, а также были случаи филиации континуитета (заимствование достижений). Экономический континуитет – от римских образцов до Республики Соединенных провинций – сохранялся на протяжении всего средневековья. Город-эмпорий Константинополь, центр ойкумены и «мастерская мира», благодаря колоссальному накопленному культурному наследию, стал «золотым мостом» для молодой нарождающейся Европы. По мнению профессора Сюзюмова, принятие этой концепции прекращало извечный спор романистов и германистов, причем романисты оказывались правы.

...Французский византист, *membre de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, Поль Лемерль (*Paul Lemerle*) считал, что с М. Я. Сюзюмовым можно дискутировать только на философском уровне, в тонкости знания источников состязаться с советским историком невозможно.

ГЛАВА 5. ТЕОРИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО КОНТИНУИТЕТА

М. Я. СЮЗЮМОВА

М. Я. Сюзюмов – крупнейший историк, автор оригинальной теории исторического процесса, и, пожалуй, один из самых ярких полемистов среди советских ученых. Сформулированная профессором Сюзюмовым теория диалектического континуитета не была представлена монографически, она оказалась рассыпана в статьях, докладах на конференциях, научно-тематических подборках, письмах. Впрочем, в истории науки такая ситуация не является редкостью. Так, Кристиан Юргенсен Томсен (*Christian Jürgensen Thomsen*, 1788–1865), разработавший периодизацию первобытной истории, тоже не оставил монографического исследования¹²⁷⁹.

§ 5.1. Классификация источников

и техника исторического исследования по М. Я. Сюзюмову

В своих трудах М. Я. Сюзюмов, в основном, рассматривал исторический период с V до середины XI в. Однако его научные интересы простирались значительно шире. Он исследовал перешедшие в средневековье готовые формы классического и эллинистического города, генезис институтов города-эмпория, Константинополь в период расцвета феодального строя, формирование элементов капиталистического уклада в период кристаллизации обломков византийского мира в национальное греческое государство¹²⁸⁰.

В *Praefacio* к кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмов впервые написал, что им сформулирована теория диалектического континуитета: «хотя работать по данной теме я уже начал в 1916 г., тем не менее, основная концепция моя выработалась под влиянием выступлений тов. Сталина, о которых мною будет неоднократно указываться. С другой стороны – под влиянием

¹²⁷⁹ Trigger B. A history of archeological thought. New York, 2006. P. 123–124.

¹²⁸⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 571, Л. 2.

конкретно-установочных статей тов. Мишулина в «Вестнике Древней Истории», логическим развитием концепции которого, как я думаю, и является моя работа по истории иконоборчества»¹²⁸¹.

Подчеркнем, что ссылки на сталинские сочинения в кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмова – это не только выполнение общепринятого требования к работе. В годы Великой Отечественной войны свердловский историк вел *suum bellum* с современными ему германскими византинистами, которые стремились нивелировать историческую роль славян в истории Нового Рима. Ведущую роль среди них играл мюнхенский профессор Франц Дельгер (*Franz Dölger*; 1891–1968), главный редактор старейшего византиноведческого журнала *Byzantinische Zeitschrift*. Впрочем, особого успеха германские историки не добились, завязнув в обсуждении частных вопросов и публикации в своем журнале бесконечных *Volksrecht*. Им не удалось добиться главной цели – дискредитации господствующей в историографии первой половины XX в. концепции российского византиниста акад. Василия Григорьевича Васильевского и немецкого юриста Карла Эдуарда Цахарие фон Лингенталя (*Karl Eduard Zachariae von Lingenthal*; 1812–1894).

Заведующий сектором древней истории Института истории АН СССР, доктор исторических наук Александр Васильевич Мишулин (1901–1948) никогда ничего не писал о иконоборческом периоде в истории Византии. Однако он являлся автором идеологически выдержанных редакционных статей в «Вестнике древней истории», в которых классические немецкие историки и филологи противопоставлялись Ф. Дельгеру и его единомышленникам. По словам А. В. Мишулина, классическая немецкая наука признавала «большую роль славянских варваров в образовании Византии и ее культуры. Поэтому современные фашистские фальсификации насчет славян можно разоблачить

---

¹²⁸¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 1 – 1 об.

путем привлечения не только источников, но и соответствующих ссылок на работы старых немецких же ученых»¹²⁸².

Данная логическая уловка позволяла М. Я. Сюзюмову использовать в своих исследованиях достижения германской византистики XVIII – начала XX века. Прежде всего, речь идет о научном наследии немецкого юриста Карла Эдуарда Цахарие фон Лингенталя (*Karl Eduard Zachariae von Lingenthal*; 1812–1894). Эта борьба была долгое время практически *contra omnes*, поскольку и русский византист Константин Николаевич Успенский (1874–1917), и «школа Покровского» также принижали историческую роль славянства¹²⁸³. Парадоксально, но несмотря на всем известный тезис из доклада И. В. Сталина на XVII съезде ВКП(б)¹²⁸⁴, в советской историографии по-прежнему превалировали упрощенные германистские схемы. Даже в военное время у них оставались приверженцы¹²⁸⁵. Отметим, однако, что восторженная оценка, данная А. И. Неусыхиним «германцам германским» в конце 1920-х гг., сместилась на пристальный интерес к «германцам британским». Неизменным оставалось только презрительное отношение к римлянам¹²⁸⁶.

М. Я. Сюзюмов в послевоенном письме к Н. Е. Застенкеру искренне писал о тяжелом опыте переосмысления дореволюционной традиции:

---

¹²⁸² Мишулин А. В. За передовую науку по древней истории // Вестник древней истории. 1938. № 2. С. 17.

¹²⁸³ Успенский К. Н. Очерки по истории Византии. М., 1917. Ч. 1. С. 163–164.

¹²⁸⁴ Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б), 26 января 1934 г. // Соч. М., 1951. Т. 13. С. 295–296: «Третьи думают, что войну должна организовать «высшая раса», скажем, германская «раса», против «низшей расы», прежде всего – против славян, что только такая война может дать выход из положения так как «высшая раса» призвана оплодотворять «низшую» и властвовать над ней. Допустим, что эту странную теорию, которая так же далека от науки, как небо от земли, – допустим, что эту странную теорию перевели на практику. Что из этого может получиться? Известно, что старый Рим точно так же смотрел на предков нынешних германцев и французов, как смотрят теперь представители «высшей расы» на славянские племена. Известно, что старый Рим третировал их «низшей расой», «варварами», призванными быть в вечном подчинении «высшей расе», «великому Риму», причем, – между нами будь сказано, – старый Рим имел для этого некоторое основание, чего нельзя сказать о представителях нынешней «высшей расы».

¹²⁸⁵ ЦДООСО, Ф. 4, Оп. 31, Д. 260, Л. 172–173.

¹²⁸⁶ Неусыхин А. И. Общественный строй древних германцев. М., 1929; Мильская Л. Т. А. И. Неусыхин – ученый, педагог, человек // Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974. С. 12.

«Я старался применить тезис И. В. Сталина, Кирова, Жданова о «дофеодалном периоде» к Византии. Но для этого нужно было пересмотреть все положения относительно генезиса феодализма тех корифеев русского византиноведения, перед которыми я так преклоняюсь»¹²⁸⁷. М. Я. Сюзюмов отказался от усвоенной в университетские годы *Weltanschauung*, хотя впоследствии признал правоту положения Б. А. Панченко о феодализации в Византии¹²⁸⁸. В докторской диссертации М. Я. Сюзюмов перечислил существующие в историографии концепции и подробнее рассмотрел ту, которой он придерживался: «рабство в Византии сохранило долгое время свое значение в производстве материальных благ как в сельском хозяйстве, так в ремесле, и далеко не ограничивалось домашним обслуживанием»¹²⁸⁹.

Отметим тут же, что М. Я. Сюзюмов никогда не был сторонником теории революции рабов. В кандидатской диссертации была отмечена положительная роль этой концепции – как импульса к ревизии историографических взглядов¹²⁹⁰. В связи с введением в 1934 г. преподавания гражданской истории в советской школе были опубликованы рекомендации И. В. Сталина, С. М. Кирова, А. А. Жданова для создателей новых учебников. В частности, они упрекали авторов конспекта учебника по «Истории СССР»: «в конспекте свалены в одну кучу феодализм и дофеодалный период, когда крестьяне не были еще закрепощены»¹²⁹¹. Так как значительная часть замечаний касалась именно средневековой истории, то это придавало сюзюмовской диссертации не только актуальность, но и злободневность.

В очередной программной статье акад. А. В. Мишулина указывалось: «Упущением надо считать свертывание работ по изучению истории Византии, оказавшей огромное влияние на культуру древней Руси. Академия наук

---

¹²⁸⁷ ASV, F. CDPO-36, Inv. 1, С. 9, f. 1–2.

¹²⁸⁸ Сюзюмов М. Я. Научное наследие Б. А. Панченко // Византийский временник. 1964. Т. 25. С. 32–52; ГАСО, Ф. Р.-802, Оп. 1, Д. 34.

¹²⁸⁹ ГАСО, Ф. Р.-802, Оп. 1, Д. 19, Л. 8.

¹²⁹⁰ ГАСО, Ф. Р.-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 93.

¹²⁹¹ Сталин И., Жданов А., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» // Правда. 1936, 27 янв. № 26 (6632).

СССР не считает нужным выпускать журнал по истории Византии вместо закрытого в 1930 г. «Византийского Временника» и, по-видимому, работы в этой области не ведет»¹²⁹².

Теория диалектического континуитета является оригинальной и обладает собственной терминологией. Однако ее теоретико-философской основой следует считать марксистско-ленинское учение. Теория диалектического континуитета дополнялась М. Я. Сюзюмовым на протяжении всей жизни. Новые положения рождались в атмосфере научных дискуссий, отвечая не только на академические, но и на остросоциальные вопросы.

По М. Я. Сюзюмову, задача историка всегда двойственна. Помимо того, что необходимо понять историческое явление с точки зрения современной науки, следует еще и понять его так, как понимали наши предки. Подлинно гомеровскими чудовищами в этой одиссее являются два – *модернизация и сепаратизация*. Преодоление этих сложностей является единым познавательным актом. Это – необходимый этап исследования, который позволяет, по выражению А. П. Каждана, наделить историю «жизненной последовательностью»¹²⁹³.

Согласно М. Я. Сюзюмову объектом изучения историков является отражение действительности в глазах людей того времени¹²⁹⁴. Он критиковал положения буржуазной науки, считая, что «появляются труды, которые далеко отходят от сколько-нибудь прогрессивных идей и становятся на позиции антинаучных теорий общественного развития»¹²⁹⁵. М. Я. Сюзюмов холодно отнесся к построениям неокантианцев. В отдельной научно-тематической подборке разобраны взгляды А. С. Лаппо-Данилевского (1863–1910): «сын помещика, юношей – в религиозных обществах, студентом – на крайне правых позициях. В его сочинениях – мистика! В 1890 г. –

---

¹²⁹² Мишулин А. В. Советская историография и задачи советской науки // Вестник древней истории. 1938. № 1. С. 11.

¹²⁹³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 215, Л. 16.

¹²⁹⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 281.

¹²⁹⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 564, Л. 1.

приват-доцент Санкт-Петербургского университета по русской истории. «Скифские древности» и др., против марксизма (Риккерт! История – описание однократного!) Источник – «остатки культуры» и «исторические предания»¹²⁹⁶.

Методологическая концепция А. С. Лаппо-Данилевского относится к эпохе реакции после 1905 г., когда стало модным критиковать марксизм. «Методология истории» 1909–1910 гг. смыкалась с общим походом реакции против партии и революции. По Лаппо-Данилевскому науки делятся на номотетические (обобщающие; математика, естествознание) и идеографические (индивидуализирующие; исторические дисциплины). Нет объективной закономерности в общественных явлениях, закономерность – линия в сознании, закономерность в зависимости от направления человеческого сознания. Познать историческую действительность можно лишь идеографически, описывая единственные явления, и не задаваясь целями установить закономерности. Задачи истории: изучить прошлое человечества, состоящее из индивидуальностей, способных сообща сознавать абсолютные ценности. По мере объединения сознания все человечество должно достичь великой индивидуализации, стать гармоническим целым.

Каждая национальность – явление особого исторического типа. Характерными признаками этого типа являются признаки государственности. Монархический принцип в связи с «милитаризмом», защитой государства утверждал, что под влиянием военных потребностей выросла финансовая система, перед государственными интересами стирались интересы отдельных лиц, исторический процесс шел по форме развития идеи единства человечества. А. С. Лаппо-Данилевский объективно излагал все теории, однако марксизм извратил, а ревизию марксизма принимал за прогресс мысли»¹²⁹⁷.

М. Я. Сюзюмов никогда специально не занимался проблемой классификации источников, считая ее утилитарной для каждого конкретного ис-

---

¹²⁹⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 564, Л. 7.

¹²⁹⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 564, Л. 8.

следования. Это отражение действительности содержится в *исторических источниках*. Он делил их на две группы: письменные памятники и остатки предметов прошлого. В диссертациях М. Я. Сюзюмов опирался в основном на письменные памятники, из-за тематики исследований он не нуждался в систематическом доступе к музейным коллекциям и археологическим артефактам¹²⁹⁸.

Остановимся на письменных памятниках. В первую очередь, М. Я. Сюзюмов использовал *юридические источники*. Эти источники обладают значительным информационным потенциалом, фиксируют имущественные отношения в обществе. Однако «для использования юридических источников требуется предварительное обсуждение, насколько и в каких пределах можно для аргументации привлекать материал из законодательства»¹²⁹⁹.

М. Я. Сюзюмов считал, что «только кодексы действующего права наиболее полно могли отражать длительно действующие, постоянно влияющие на общество, элементы надстройки, которые соответствуют прочно укоренившимся воззрениям, юридическим теориям, господствующим в продолжение длительного времени в данном обществе»¹³⁰⁰. Действующие законы содержат сведения о правах отдельных групп населения. Императорские новеллы позволяют осветить реформу, событие, изменение в общественном устройстве, они «под влиянием окружающих условий вносили что-либо новое или во всяком случае – отражали существующее положение вещей или политику находящейся при власти группировки»¹³⁰¹.

Нарративные источники по византийской истории, как правило, отражают не столько явления обыденной жизни, сколько исключительные факты. М. Я. Сюзюмов, в первую очередь, обращал внимание «на те обстоятельства, которые указывали на существующие длительное время общест-

---

¹²⁹⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 19, Л. 3: «Мы не ставили себе целью останавливаться на изучении техники производства, технологических процессов».

¹²⁹⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 19, Л. 18.

¹³⁰⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 19, Л. 19.

¹³⁰¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 19, Л. 18.

венные отношения или порядки». По этой причине он считал «первоклассными» источниками агиографические сочинения¹³⁰².

Характеризуя источник, М. Я. Сюзюмов всегда отмечал как его важнейшие особенности, так и черты группы источников, к которой он принадлежал. Практически сразу он сообщал основную историографию, касающуюся источника. Для наглядности приведем пример из кандидатской диссертации: «Общая тенденция источников, особенно тех, которые вышли из-под пера авторов-монахов, это повышенный интерес к монашеству. Уже Феофан, глухо упоминая о преследованиях светских лиц за иконопочитание, особенно заостряет внимание читателей на преследование монахов. При этом, чем позже время составления хроники, тем эта тенденция проявляется с большей степенью. Георгий Амортол, Кедрин, Зонара описывают иконоборческий период уже под сильным влиянием агиографии IX века, история переплетается с легендарно-мученическими сказаниями. Отсюда возникло представление об особо повышенной роли монашества в иконоборческом периоде. У Иоанна Антиохийского (XII в.) – прямое обвинение иконоборцев в стремлении уничтожить самый институт монашества, чего на самом деле не было. Эту тенденцию необходимо иметь в виду, чтобы не поддаваться воззрениям источника и не получить, как это было у К. Успенского и И. Андреева, не в меру преувеличенное представление о роли монашества»¹³⁰³.

Примечательно, что внешней критике источника М. Я. Сюзюмов не уделял значительного внимания. Он справедливо полагал, что в этой сфере уже есть солидные работы, которые выполнены специалистами. «Нам важны отдельные данные источников, свидетельствующие о наличии определенных отношений, нам важна точная терминология, точный текст и разночтения, хронология документа. Общая мысль, концепция источника для нашего исследования не имеет никакого значения. Мы можем, спокойно отбрасывая религиозную мораль жития какого-либо святого, использовать

---

¹³⁰² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 19, Л. 50.

¹³⁰³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 42–43.

случайное указание на характер мастерской какого-нибудь ремесленника, вовсе не обращая внимания, что указание на эту мастерскую является деталью, фоном повествования о чуде этого святого. Этот метод уже достаточно использован для изучения внутренней истории Византии»¹³⁰⁴.

Отметим, что использовать подобную методiku работы с источниками может только исследователь с фундаментальной подготовкой. За каждым таким обобщением стоит основательное знание литературной традиции. Согласно М. Я. Сюзюмову, источниковедение тесно смыкается со вспомогательными историческими дисциплинами. *Quellenkunde* находилось для него в практической плоскости, было неотделимо от историографических дискуссий.

Полемизируя с теоретиком циклизма Эдуардом Мейером, профессор Сюзюмов писал о распространенном приеме вольной трактовки нарратива. «Техника исторического исследования была подчинена неправильной в научном отношении методологии. Отсюда стремление доказать положение, противное научному изучению истории. Фальсификация не означала тогда прямого извращения факта! Но фактам давалась расширительная интерпретация. В свете этого абсолютизирование отдельных фактов создавалась теория. В свете этой теории проводилась дальнейшая исследовательская работа. В дальнейшем факты уже подгонялись под эту теорию! Проследить эту фальсификацию – найти, где имелся расширительный, логически и исторически неправильный, переход к теории!»¹³⁰⁵.

По М. Я. Сюзюмову, историческая действительность доходит до нас в отображении, зафиксированном в источниках. В свою очередь, источники, сочетают в себе как элементы реальности, так и элементы сознания людей прошлого. Историк, таким образом, вынужден решать сразу две важнейшие

---

¹³⁰⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 6, Л. 42.

¹³⁰⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 564, Л. 28.

задачи: объяснить явления прошлого с точки зрения современной науки и, при этом, понять, чем было это явление для современников¹³⁰⁶.

Между тем, историописание практически неизбежно наталкивается на две сложности – *модернизацию и сепаратизацию*.

Модернизация – это перенесение специфических черт современного строя на прошлое, абсолютное игнорирование тех особенностей, что имманентны тому или иному периоду прошлого, «оценка прогрессивности по условиям современности»¹³⁰⁷. М. Я. Сюзюмов выделил несколько типов модернизации: ненаучная, *ex eventu*, эмоциональная.

К ненаучной модернизации относится простой перенос современных явлений в прошлое. В качестве примера М. Я. Сюзюмов приводит концепцию «вечного капитализма» Альфонса Допша (*Alfons Dopsch*; 1868–1953) и школу Эдуарда Мейера (*Eduard Meyer*; 1855–1930). По мнению профессора Сюзюмова, «подобный тип извращений прошлого очень распространен, и любой историк без труда приведет с полдюжины примеров»¹³⁰⁸.

Модернизация может быть завуалированной, созданной ради политических выгод, – это модернизация *ex eventu*. Примером подобного историописания может служить германизм, циркулирующий в европейской историографии несколько столетий. Роль германцев, завоевавших часть территорий Римской империи и впоследствии создавших в Европе ряд «варварских королевств», была по-разному интерпретирована историками. В частности, германская националистически и шовинистически настроенная историография формулировала идеи о «расовом превосходстве немцев»¹³⁰⁹.

О более сложном примере модернизации *ex eventu* М. Я. Сюзюмов говорил в пленарном докладе на сессии византинистов в Свердловске в 1969 г.: «Почему же, когда и в чем Византия отстала от Запада? Имеется тенденция

---

¹³⁰⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 554, Л. 2: «Леопольд фон Ранке, враг методологии Гегеля, свел великие события к мелочам, анекдотам».

¹³⁰⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 558, Л. 127.

¹³⁰⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 482.

¹³⁰⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 535, 536.

по данным вопросам строить выводы так сказать *ex eventu*: если в конце концов прогрессивный капиталистический строй развился не в недрах Византии, а на Западе XIV–XV вв. появляются важные изобретения, то классическим следует признать западный феодализм – и все, что в Византии является специфичным для западного феодализма, признается необходимым для прогресса. Таким образом, для перехода к феодализму закономерным и необходимым были и этнические изменения вплоть до геноцида и уничтожение Римского государства, замена римского права варварскими «Правдами», уничтожение централизации, полный упадок культуры на много веков... И с другой стороны, институты, специфичные для Византии, та обстановка, которая существовала в Византии в переходное время признается причиной отставания, а в дальнейшем и гибели Византии: централизация, бюрократия, устойчивость правовых отношений, недостаточно быстрое развитие феодальных институтов западного («классического») пути развития, то есть все то, что не удалось разрушить варварам в Византии»¹³¹⁰.

По мнению профессора Сюзюмова, европоцентризм зафиксировался в работах историков как единственно возможная норма в реалиях капиталистической Европы нового времени. Это, своего рода оптическая иллюзия. В основе лежит методологически и логически неправомерный прием. Исходная обстановка и специфика принимаются за конечную причину – несмотря на то, что за 800 лет ситуация в Византии и на Западе не оставалась неизменной. Она изменялась, причем на нее оказывали воздействие различные дополнительные факторы. Под влиянием этих факторов, при одном и том же способе производства, одни общества могли быстрее двигаться вперед, а другие отставали¹³¹¹.

Эмоциональная модернизация подразумевает под собой увлечение героизмом. Очень подвержены этому явлению историки «романтической школы». В кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмов приводит яркий пример

---

¹³¹⁰ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 648, Л. 20–21.

¹³¹¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 64, Л. 4–5.

подобного историописания. «Романтическое направление в историографии не идеализировало византийское средневековье. Византия представлялась мрачным фоном и контрастом «светлому» западноевропейскому средневековью. Иконоборчество представлялось «светом во тьме»¹³¹².

Другим примером эмоциональной модернизации следует считать труды Н. А. Бортника, посвященные народным движениям в средневековой Италии¹³¹³. Автор придавал им черты революций нового и новейшего времени: организованность, сознательность, политическую дальновидность. Восхищение Наума Абрамовича лидером одного из них даже попало в студенческий фольклор: «Как услышишь, Арнольд Брешианский, – так и кажется, Бортник войдет!»¹³¹⁴

Противоположностью модернизации является сепаратизация – исследовательская позиция, при которой явления прошлого объясняются в терминах, демонстративно оторванных от других формаций.

Сепаратизация – это установка резких граней между прошлым и настоящим. Однако такая позиция: использовать сплошные историзмы – внутренне непоследовательна. В древности не было терминов, используемых современной наукой (наемный труд, базис, надстройка *etc.*), однако сами эти явления существовали¹³¹⁵. В одном из писем профессор Сюзюмов восклицал: «Пролеткультовцы в начале нашей революции считали, что все ново! Ничего старого – пролетарская культура ничего от капитализма не имеет! Все заново! Все пролетарское! Ленин разогнал этих мракобесов и они ушли в прошлое. Раз капитализм – то все капиталистическое! Полностью отсепаратизировать одну формацию от другой. Не смей рабочего, строителя храма св. Софии, называть рабочим! Хотя ничем не отличались»¹³¹⁶.

---

¹³¹² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 8, Л. 345.

¹³¹³ Капсалыкова К. Р. «Наш великий инквизитор – очень хороший человек»: к научной биографии Наума Абрамовича Бортника (1911–1977) // *Genesis: исторические исследования*. 2023. № 4. С. 30–40.

¹³¹⁴ Музей УрГПУ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 68, Л. 9.

¹³¹⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 541, Л. 1–2.

¹³¹⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 157, Л. 2.

М. Я. Сюзюмов выступал против создания дурной бесконечности пустой терминологии. Он приводил яркий пример, показывающий абсурдность подобных построений: «куриц, которые несли яйца феодалам нужно называть особым названием; дескать, нельзя же отождествлять тех куриц с современными курицами! Назовем их галинами!»¹³¹⁷

Сепаратизация опасна, но весьма распространена в современной историографии. В качестве примера приведем исследования по истории военного искусства и вооруженных сил Византии. Исторические хроники, военные трактаты и сфрагистический материал изобилуют специальной терминологией: должности военачальников, названия воинских контингентов, титулатура. Однако эта специфическая терминология сложна, для ее уверенного использования требуется знание административного устройства империи. По этой причине современные византиноведы оказываются в ловушке: как, не вдаваясь в долгие подробности, объяснить термины «топотирит арифмов», «комит иканатов», «турмарх федератов Писидии и Ликаонии»?!

Мы предлагаем поступить вслед за крупнейшим специалистом в данной области А. С. Моховым, предложившим использовать общепринятую военную терминологию: средний командный состав, командир отряда дворцовой стражи, командир регулярного воинского контингента¹³¹⁸. Странная манера современных византиноведов использовать термины «генерал», «полковник», «бригада», – это ненаучная модернизация. Она объясняется плохим знанием источников и дешёвизной вульгарных построений, где «специфика» принимается за «сущность» вооруженных сил – особого института любого государства¹³¹⁹.

М. Я. Сюзюмов не признавал упрощенчества в исторической науке. Действительно, уловить связь и многочисленные исторические скачки, намного сложнее, чем придумать несколько простеньких моделей; сощопрос

---

¹³¹⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 157, Л. 3.

¹³¹⁸ Мохов А. С. Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург, 2013. С. 24–25.

¹³¹⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 558, Л. 194.

проще анализа газетных публикаций, заранее заданная схема избавляет от штудирования хроник и летописей.

Действенным способом уточнить терминологию, избежав модернизации и сепаратизации, является проведение *вертикальных* и *горизонтальных* аналогий.

Вертикальные аналогии М. Я. Сюзюмов считал важным проявлением континуитета. Примером подобной аналогии может служить его статья «О понятии «трудящийся» в Византии». На богатом источниковом материале (Гомер, Геродиан, великие римские юристы, новеллы Македонской династии, Алексей Макремволит) он показывает всю относительность понятия «бедняк» в античной традиции. Однако смысловые оттенки частотных греческих слов πτωχός и πένης меняются в зависимости от социально-экономической обстановки. Но какой бы «бедняк» ни имелся в виду: древний грек, вынужденный тяжелым трудом зарабатывать себе на жизнь; порицаемый римским обществом легкомысленный мистий; разорившийся византийский крестьянин или ремесленник, – все они противопоставлены могущественным богачам, которые могут позволить себе жить, не работая¹³²⁰.

Горизонтальные аналогии считались пригодными для изучения одной формации. Их можно использовать в рамках работ, где основным методом является сравнительно-исторический, а также при синхронистических исследованиях.

М. Я. Сюзюмов считал, что задача историков заключается в выявлении закономерностей общества¹³²¹. В наши дни развитие новых технологий сметает привычные формы работы: от проведения уроков в средней школе до составления электронных баз данных. Отказ от классического университетского образования в пользу идеи постоянной переподготовки приводит к исчезновению границ между научными дисциплинами и катастрофическому падению

---

¹³²⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 44; Сюзюмов М. Я. О понятии «трудящийся» в Византии // Византийский временник. 1972. Т. 33. С. 3–6.

¹³²¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 549, Л. 10.

уровня профессиональной квалификации. За громкими формулировками, – «постмодернизм», «конец истории», «смерть автора», – скрывается отказ от классической техники работы с источниками, историографии, словом, всего того, что присуще исторической науке *a priori*.

Тотальный отказ от традиционных исследовательских процедур в пользу упрощенных, практически бытовых, представлений о прошлом, мифологизирует историческую науку, низводит ее высокую гуманистическую роль до положения служанки безликих *social studies*, совокупности анекдотов и материала для демагогов или тиранов¹³²².

§ 5.2. Конкретно-исторические положения теории диалектического континуитета

М. Я. Сюзюмов был в числе тех историков, что стояли у истоков советской византистики. Для нее, как и для советской исторической науки в целом, условием быстрого становления и значительных достижений стала дискуссионность. Наиболее значительные вопросы обсуждались в журналах, на книги писались развернутые рецензии, а подробные отзывы на диссертации обсуждались на заседаниях кафедр (отделов). Вместе с тем, было бы неверно идеализировать отечественную историческую науку. В ней имели место академические «интриги», «покровщина», социологизация и другие негативные явления¹³²³. В 1960-е гг. среди ведущих советских историков возрос интерес к методологическим изысканиям, который привел к созданию нескольких марксистских теорий исторического процесса.

М. Я. Сюзюмовым была сформулирована теория диалектического континуитета. Ниже, основываясь исключительно на его текстах, мы приводим, максимально подробно – насколько это позволяют источники – систематиче-

---

¹³²² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 567, Л. 24. Н. А. Добролюбов обвинял историков в том, что они не обращают внимания на историческое развитие народа.

¹³²³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 569, Л. 4.

ское изложение конкретно-исторических положений теории диалектического континуитета. Лаконичные и легко запоминающиеся – как школьниками и студентами, так и маститыми коллегами – формулировки профессора Сюзюмова мы дополняем данными из научно-тематических подборок и неопубликованных статей ученого.

1. *Основное положение*: «Невозможно без влияния извне перепрыгнуть через рабовладельческий строй, невозможно прямо из родоплеменного строя войти в феодализм»¹³²⁴.

Более подробно эта мысль изложена в письме к К. В. Хвостовой: «Есть ли где на нашей планете общество, *прямо* перешедшее от родового строя к феодальному без влияния античного или китайского обществ? Таких нет, а если кто из «восторженных» историков последний этап родоплеменного общества старается (по «подобию» некоторых сторон общества) признать феодальным, то вряд ли можно восторгаться этими восторгами»¹³²⁵.

2. *Определение диалектического континуитета*. Диалектический континуитет – это эволюция с переходом количества в новое качество¹³²⁶. Термин «континуитет» полисемантический. Он происходит от латинского глагола *continuo*, имеющего несколько значений: связывать, примыкать, соединять; связывать слова в стихотворный период; продолжать, следовать неотступно, без перерыва; расширять. Также греческое слово *συνέχω*, имеющее такое же значение, используется Гомером в описании изготовления вооружения (*Ил.*, 18:610–615).

В греческой философии проблема непрерывности активно разрабатывалась и противостояла идеям атомизма¹³²⁷. В римской литературе этот глагол часто встречается в правовых текстах, политических речах и научных сочинениях. Так, у Квинтилиана в «Наставлениях оратору» сообщается, что «с

¹³²⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4.

¹³²⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 166, Л. 2.

¹³²⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 537, Л. 7.

¹³²⁷ Ахундов М. Д. Проблема прерывности и непрерывности пространства и времени. М., 1974. С. 10–55.

искусством говорить соединено и искусство писать», а девизом великого ратора становится максима: *Verba continuant!* (Quint. Inst. I, 4)¹³²⁸.

В византистике используется слово *continuatus* как часть наименования анонимов, которые, в соответствии с исторической традицией Нового Рима, описывали события, следующие за приведенными в важнейших хрониках (*Theophanus Continuatus, Ioannes Skylitzes Continuatus*)¹³²⁹.

Проблема континуитета разрабатывалась в науке на протяжении 1950–1970 гг. Так, в математике проблема непрерывности исследовалась крупнейшими учеными (Дана Скотт, Поль Леви, А. Н. Колмогоров, В. И. Арнольд *et al.*) По мнению акад. А. Н. Колмогорова, «математики древнего мира хорошо укладывались в рамки представления о математике как науки о числах, величинах и геометрических фигурах (единственного реального трехмерного пространства), математика XVII–XVIII вв. выдвинула на первый план идею изменения величин (функциональной зависимости между изменяющимися величинами) в анализе и геометрических преобразований (проекций и т. п.) в геометрии, то XIX век с его пространствами различного числа измерений и различной «связности», абстрактными группами, кольцами и полями в алгебре и тому подобными новыми образованиями уже решительно не укладывается в эти старые рамки»¹³³⁰.

По нашему мнению, это ценное наблюдение математика Андрея Николаевича Колмогорова (1903–1987), ситуационно тождественно положениям теории диалектического континуитета историка Михаила Яковлевича Сюзюмова.

Стоит отметить, что во многом общенаучные исследования базировались на принципе непрерывности (*principe de continuite*), сформулированном

---

¹³²⁸ Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений. СПб., 1834. Ч. 1. С. 31.

¹³²⁹ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekker. Bonnæ: Imp. E. Weberi, 1838; Η Συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / Επιμ. Ε. Τσολάκης. Θεσσαλονίκη, 1968.

¹³³⁰ Колмогоров А. Н. Математика в ее историческом развитии. М., 1991. С. 124.

Готфридом Вильгельмом Лейбницем (*Gottfried Wilhelm Leibniz*, 1646–1716). По признанию самого философа, суть этого принципа заключалась в следующем: «когда различие между двумя случаями, представляющимися в том, что дано или допускается, может уменьшаться таким образом, что оно становится меньше всякой величины, то необходимо, чтобы и различие между соответственными случаями, представляющимися в искомым или в выводах, вытекающих из того, что дано или допускается, уменьшалось таким образом, чтобы оно становилось меньше всякой величины»¹³³¹. Немецкий ученый неоднократно подчеркивал важность выявления континуитета, связи.

Известный математик Юрий Иванович Манин (1937–2023) предполагал: «Возможно, влияние непрерывности греческого геометрического мышления как когнитивного феномена можно обнаружить не только в современной геометрии, но и в теоретической физике»¹³³².

По архивным материалам установлено, что в годы Гражданской войны М. Я. Сюзюмов служил связистом. Он умел работать на радиотелеграфе, что предусматривало знакомство с явлением «непрерывной волны» – электромагнитной волны, у которой есть постоянная частота и амплитуда. В начале 1930-х гг., работая в школе ФЗУ Камышлова, М. Я. Сюзюмов преподавал различные дисциплины будущим связистам¹³³³.

Использование М. Я. Сюзюмовым термина «континуитет» связано с его научными интересами начиная с 1920-х гг., когда он тщательно изучал римское право. В юриспруденции существует теория континуитета, пусть и не диалектического. Это система правовых норм, согласно которым, любые внутренние трансформации, происходящие в государстве, при условии сохранения территории и населения, не влияют на правоспособность этого государства. Это означает, что действие международных договоров для данно-

---

¹³³¹ Лейбниц В. Г. Два отрывка о принципе непрерывности. О математике XVIII в. и поисках «премудрости Божией» // Соч.: в 4 т. М., 1982. Т. 1. С. 203–213.

¹³³² Манин Ю. И. Математика как метафора. М., 2008. С. 24.

¹³³³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 226, 244.

го государства является непрерывным. Именно поэтому правопреемником СССР стала Российская Федерация.

Таким образом, континуитет – это, в первую очередь, связь между явлениями, событиями, процессами. Континуитет может быть синонимом непрерывности, в частных случаях – продолжения или преемственности, но никак не неподвижности¹³³⁴. Риманова поверхность функции $f(x) = \arcsin \alpha$ прекрасно ее иллюстрирует.

Вопрос о континуитете в зарубежной историографии связан со спором германистов и романистов, а в отечественной касается преемственности города VII–IX вв. от города IV–VI вв. в Византии. Впервые в современном смысле этот вопрос, – о роли Рима в становлении германских королевств, – был поставлен в 1883 г. Георгом Вольфом¹³³⁵. В его исследовании рейнского лимеса были использованы археологические материалы и памятники эпиграфики. Автор пришел к выводу, что «часто цветущие города вырастали из обломков римских фортов»¹³³⁶. В 1895 г. Георг Вольф призывал к ведению агрессивной внешней политики ради сохранения того, что «осталось от римские войн на германской земле». Далее он утверждал: «В бывших римских частях нашей родины культурное развитие продолжалось непрерывно, несмотря на штормы переселения народов. Носителями этой постепенно, правда, угасающей римской культуры были галло-римляне, оставшиеся под германской властью»¹³³⁷.

Герман Аубин (*Hermann Carl Wilhelm Aubin*; 1885–1969) посвятил данному вопросу специальную статью. Он писал: «Самое общее, что можно сказать о проблеме преемственности, это то, что преемственность существовала везде и всегда. Культурные ценности, созданные всеми народами во все их жизненные циклы, передавались по наследству другим народам и общинам.

¹³³⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 176, Л. 1.

¹³³⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 558, Л. 10.

¹³³⁶ Wolf G. Das Römercastell und das Mithrasheiligthum zu Gross-Krotzenburg am Main. Kassel, 1883. S. 3.

¹³³⁷ Wolf G. Die Bevölkerung des rechtsrheinischen Germaniens nach dem Untergang der Römerherrschaft. Darmstadt, 1895. S. 3, 7.

С древних времен жизнь нигде не могла быть начата в соответствии с *tabula rasa*. По крайней мере, половина истории основана на непрерывности, и без нее нет истории»¹³³⁸. В одной из тематических подборок после этих слов стоит помета: «ΜС πάντα ρεῖ καὶ οὐδὲν μένει»¹³³⁹. М. Я. Сюзюмов отвергал отношение к континуитету как к категории стагнации. Его понимание континуитета близко ленинскому, сформулированному в «Философских тетрадах»: «все есть становление»¹³⁴⁰.

Эта идея ликвидирует «вечные истины», «вечные справедливости», *die Schlecht-Unendliche* психологизации. В современной историософии последовательнее всего с таких позиций рассматривает современные реалии Ален Бадью. Французский философ иронически относится к попыткам Эммануэля Левинаса (*Emmanuel Lévinas*; 1905–1995) создать под эгидой метафизики современную этику, сделав ее частным случаем религии. По Алену Бадью, этика профессиональных сообществ, биоэтика, этика культурных различий, этика феминизма, – это уничтожение умения думать, «смычка консервативной пропаганды и тайного желания катастрофы»¹³⁴¹.

Понятие континуитет оказалось одним из самых сложных для советской исторической науки. Обычно, объясняя его, историография ограничивается двумя скобками между словом преемственность. В ряде случаев (финансовые и судебные органы, вооруженные силы) действительно речь идет о богатом наследстве¹³⁴². В иных случаях это является явным упрощением: континуитет воспринимается как синоним эволюционности или как простой перенос античных реалий в средневековье.

---

¹³³⁸ Aubin H. Zur Frage der historischen Kontinuitat im Allgemeinen // Historischen Zeitschrift. 1949. Bd. 168. S. 229.

¹³³⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 541, Л. 32.

¹³⁴⁰ Ленин В. И. Философские тетради. М., 1936. С. 105.

¹³⁴¹ Μπαντιού Α. Η ηθική. Δοκίμιο για τη συνείδηση του Κακού. Αθήνα, 1998. Σ. 46.

¹³⁴² Капсалыкова К. Р. Регулярная армия и традиционное общество в Византийской империи в X – первой половине XI в. // Вестник Вятского государственного университета. С. 92–98.

М. Я. Сюзюмов предложил диалектический континуитет для Рима (Византии) очень рано. В работе 1937 г. он выявил важную особенность развития византийской культуры: связующее звено между античной литературной традицией и общественно-политической мыслью Возрождения¹³⁴³. Позднее, в письме к Г. Л. Курбатову он писал: «Всюду придерживаюсь диалектического континуитета – т. е. по Ленину: отрицание как отказ от устарелого, но с развитием достижений прошлого (против пролеткульта, покровщины, структуралистов и т. д. и т. д.)»¹³⁴⁴.

Континуитет не представляет собой прямой линии. В письме к К. В. Хвостовой он отмечал: «Я всегда выражаю недовольство, когда под континуитетом понимает неизменность, т. е. слову *continuitas* придают значение *immobilitas*. Континуитет – непрерывное продолжение, со всеми противоречиями, скачками вперед и назад, континуитет не эволюция – *continuo* – только означает «продолжаю!»¹³⁴⁵

3. *Основной принцип*: «Придерживаться историзма – т. е. чтобы понять явление, общественный институт – следует начать с генезиса, этапов прохождения и тогда – к явлению. Город рассматривался как общественный институт, который имеет этапы развития со своей спецификой»¹³⁴⁶.

В данном положении использовано ленинское определение историзма: «Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹³⁴⁷.

По М. Я. Сюзюмову, появление города – важнейший признак цивилизации. Существует несколько путей формирования городских поселений в

---

¹³⁴³ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. С. 91–92.

¹³⁴⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4.

¹³⁴⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 176, Л. 1.

¹³⁴⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4.

¹³⁴⁷ Ленин В. И. О государстве (Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г.) // Соч. 4-е изд. М., 1950. Т. 29. С. 436.

поздне-родовом обществе. Город появляется, только если сочетаются важные условия: создание и использование прибавочного продукта, потребность в оформлении идеологии. В городе концентрируются люди непроизводственных профессий, которые постоянно взаимодействуют друг с другом. Они преодолевают общинную ограниченность.

В эпистолярной дискуссии с А. П. Кажданом профессор Сюзюмов предлагает следующую дефиницию: «Город не только и не столько экономическая категория, как социальная и политическая. Поскольку (согласно марксистскому учению), товарное обращение существовало раньше товарного производства, то первоначальные функции города – создание условий для общественного производства, не обязательно путем концентрации ремесла, но путем превращения натуральнохозяйственного продукта в товар»¹³⁴⁸.

Следовательно, город противоположен деревне, он концентрирует в себе не только и не столько экономическую функцию, но и социальную, политическую, производственную, а также – это центр культуры и искусства. Многие города Центральной Европы возникли как *военные центры*. Постепенно они превращаются в укрепленные базы для сбора дани – такие отношения в форме пережитков сохраняются в античности и средневековье. Город мог возникнуть как *сакральный центр*. В таком центре религиозного культа средства к существованию предоставляют специальные подношения местных племен. Это важно для зачатков научного знания, идеологии и искусства. С течением времени, сакральные и военные центры преодолевают локальную ограниченность, и открывают свои богатства окружающему миру. Развивается торговля и право. Высокое развитие ремесла покоилось на традициях континуитета¹³⁴⁹.

---

¹³⁴⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 1 – 1 об.

¹³⁴⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 375, Л. 15; Сюзюмов М. Я. Проблема возникновения средневекового города. С. 77.

4. «Сближаем формации классового общества в сравнении с доклассовым и послеклассовым»¹³⁵⁰.

М. Я. Сюзюмов считал, что рано или поздно состоится переход не просто от одной формации к другой, а переход от классового общества к бесклассовому. Разъясняя это положение он говорил: «Всякий переход к новым формам общественной жизни представляет собой комбинацию деструктивных и конструктивных мероприятий. Встает проблема, от каких элементов старого строя нужно отказаться, что строить в качестве нового и какие характерные черты старого строя нужно сохранить, как полезные для построения нового общества. В наше время эту проблему помогает разрешить марксистская теория, которая явно ставит цели прогрессивного движения и отсюда делает выводы, как о сущности деструктивных актов, так и о создании условий для конструктивного строительства. Строить новое можно только теми средствами, которые остались в наследство от старого – поэтому при переворотах практически следует решать от чего отказаться и что сохранить для развития нового, т. е., всплывает проблема преемственности в историческом процессе»¹³⁵¹.

5. «Резко против «самобытных благоглупостей» – прогресс имеет силу радиации на окружающее!»¹³⁵²»

М. Я. Сюзюмов считал, что «сущность континуитета – в наличии единства исторического процесса»¹³⁵³. По его мнению, это ярко проявилось в истории развития города. Если Византия получила античный город в готовом виде, то на Западе, ввиду внешних завоеваний, этого не произошло. Варвары поначалу рассматривали города только как источник богатств. Постепенно знать, в том числе, короли, устремились в город. В городах северной Европы проходил торг, сохранялось с римских времен ремесло, во франкских городах сохранилась денежная система. Постепенно франки

---

¹³⁵⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4.

¹³⁵¹ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 648, Л. 18.

¹³⁵² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об. «Самобытные благоглупости», *vid.*: Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? // Соч. 4-е изд. М., 1946. Т. 2. С. 495.

¹³⁵³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 537, Л. 4.

из реципиентов римской культуры превратились в ее посредников для Германии. Они вступили в феодализм не в результате спонтанного развития, а восприняв древнее наследие¹³⁵⁴.

б. «Признаем варварское вторжение как шаг назад»¹³⁵⁵.

На этом аспекте М. Я. Сюзюмов подробно остановился в докладе на VIII сессии византинистов: «Что можно считать пережитками, которые нужно было тогда преодолеть для перехода к новому прогрессивному строю? Обычно считают, что основным пережитком было рабство и все институты рабовладельческого общества. Но при этом совершенно не обращается внимание на те архистаринные пережитки, которые принесли с собою варвары: трибализм, семейно-родовые связи, препятствование развитию товарного обращения, котелок и фэйда, архаическая психика – считать войну почетным промыслом. Без преодоления, с одной стороны, господства в производственных отношениях рабства, с другой стороны, варварской дикости нельзя было построить феодализм как прогрессивный, по сравнению с рабовладельческим, общественный строй»¹³⁵⁶.

В советской историографии господствовала идеологема о прогрессивной роли германцев. Она представляла собой довольно примитивную схему, которая опиралась на несколько вырванных из контекста цитат Фридриха Энгельса. Суть сводилась к следующему: прогрессивные германцы, находившиеся в стадии разложения общины, завоевали римлян и, привнеся свои варварские порядки, привели Европу к феодализму. Эта схема отражает некую «одномоментную» умозрительную ситуацию. При этом игнорируется, что германцы и Рим взаимодействовали друг с другом несколько веков. Падение Западной империи произошло из-за тяжелейшего внутривосточного кризиса только в V в. М. Я. Сюзюмов не признавал трансальпийской, считал невозможным такой длинный прыжок через формацию.

---

¹³⁵⁴ Сюзюмов М. Я. Проблема возникновения средневекового города. С. 85–88.

¹³⁵⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

¹³⁵⁶ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 648, Л. 22–23.

Крупнейшая трагедия XX века подтвердила правоту М. Я. Сюзюмова. Приведем строки из блестящего военного репортажа Ильи Эренбурга: «Германия была сплошной казармой. Всё и все в ней дышали войной. Немцы двинулись в поход после длительной и методичной подготовки... Из всех путей жизни они выбрали один – войну: она казалась им легчайшим... Мы не выбрали войну, войну нам навязали захватчики. Наше юношество жило иными мечтами... Мы должны были учиться воевать в годы смертельной опасности»¹³⁵⁷.

В послевоенные годы, в стране победившей нацизм, идеологема о прогрессивной роли германцев в истории не только не была отвергнута, но получила широкое распространение.

7. «Синтез – как борьбу влияний, а не как кофе с молоком!»

М. Я. Сюзюмов считал, что синтез – всегда прогрессивен, ведь в противном случае речь идет о *реакции*, возвращению к тем общественным институтам, которые представляли собой уже пройденный этап развития¹³⁵⁸. Синтез – это факт сосуществования и борьба разнородных, несовместимых институтов в различных соотношениях остатков достижений античного общества и пережитков родоплеменного строя¹³⁵⁹.

М. Я. Сюзюмов считал алогичными теории протофеодализма или построения, делящие Европу на страны синтеза (сильное римское влияние), бессинтезного пути (германское влияние) и уравновешенного синтеза (примерно равное по силе влияние римских и германских элементов). Они не отвечают на простой вопрос: «почему греки и римляне не перешли к феодализму напрямую?»¹³⁶⁰

Ответы на вопрос – это ловушки, ведь если признать, что напрямую перейти к феодализму способны лишь определенные народы, то тогда движу-

---

¹³⁵⁷ Эренбург И. Во весь рост // Красная звезда. 1943, 28 июля. № 176 (5547).

¹³⁵⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 529, Л. 14–15.

¹³⁵⁹ Обсуждение доклада А. Д. Люблинской // Средние века. 1968. Вып. 31. С. 21–22.

¹³⁶⁰ Сюзюмов М. Я. Закономерный переход к феодализму и синтез // АДСВ. 1975. Вып. 12. С. 34–35.

щей силой развития станет расизм. Если принимать во внимание только географический фактор, то мы вернемся к Шарлю Монтескье. По М. Я. Сюзюмову прямой переход от первобытности к феодализму обусловлен асинхронностью развития, социально-культурной ситуацией, внешними факторами. «В условиях отсталости отдельного народа прогрессивное влияние извне адаптируется и имеет революционизирующее воздействие для развивающейся страны»¹³⁶¹.

Первый великий синтез, по мнению М. Я. Сюзюмова, наступил почти одновременно для Рима и Китая (Хань) в III–IV вв. н. э. Для гигантской общности – Римской империи III в. – это было колоссальное напряжение сил, рост налогового пресса, снижение уровня жизни, невозможность работы органов местного самоуправления¹³⁶².

8. «Сильное влияние права»¹³⁶³.

«Город всегда и везде был центром распространения права, основанного на товарном хозяйстве (в противоположность замку, мэнору с его кутюмами, основанными на натуральном хозяйстве), а так как право – принудительно, то и административные функции»¹³⁶⁴. Основное различие между городом и монастырем М. Я. Сюзюмов видел именно в правовом поле: монастырь как и город был центром для людей умственного труда, центром ремесел, центром торговли, но монастырь не был административным центром, в нем не было суда и он не был агентом государственного управления¹³⁶⁵.

9. «История без участия масс невозможна. Но массы сознательно или бессознательно идут за носителями новых производственных отношений и в их интересах, вплоть до Октябрьской революции»¹³⁶⁶».

Эту идею М. Я. Сюзюмов пояснял так: «Самобытно развивается только авангард человечества, кумулируя достижения культуры при благоприятном

¹³⁶¹ Сюзюмов М. Я. Закономерный переход к феодализму и синтез. С. 35.

¹³⁶² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 308, Л. 11–12.

¹³⁶³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 432.

¹³⁶⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

¹³⁶⁵ Сюзюмов М. Я. Заключительное слово // Средние века. 1968. Вып. 31. С. 116.

¹³⁶⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

η δύναμη των πραγμάτων, остальные зависят от той или иной интенсивности радиации передового авангарда»¹³⁶⁷. Ученый привел яркий пример: «Если мы видим в древности несомненные факты наличия наемного труда, то нелепо утверждать, что там был капитализм. Так же нелепо утверждать, что если при Гомере были формы зависимости, то следовательно там был феодализм. Мы должны считаться с тенденцией не только отдельных племен, народов, но и общей тенденцией передовых культурных стран, с научной периодизацией истории человечества»¹³⁶⁸.

Это утверждение последовательно проводилось в большинстве работ М. Я. Сюзюмова. Особенно полно, на наш взгляд, оно представлено в дискуссии с известным специалистом по истории народных масс Н. А. Бортником¹³⁶⁹. Более того, этот спор относится к важнейшему аспекту теории диалектического континуитета – синхронного и асинхронного развития в древности и средневековье.

Общеизвестно, что любое человеческое общество стремится к развитию. Темпы же этого процесса могут быть разными и зависят от множества факторов: климата, ландшафта, запасов полезных ископаемых, наличия или же отсутствия внешнего влияния, которое всегда включает в себе как конструктивное, так и деструктивное. Бывает, что развитие сопредельных стран синхронно, ярким примером являются древнегреческие полисы¹³⁷⁰.

Развитие может быть асинхронным. Пример: взаимоотношения Рима и его соседей-варваров, которые изначально были довольно мирными. В основном они ограничивались торговлей, хотя были и грабительские набеги на римские пограничные провинции. Предметы роскоши, привычные римскому обществу, были для варваров недоступным чудом. Постепенно варварская верхушка становится проводником римского влияния, она захотела инкорпорироваться в состав господствующего класса империи. Рядовые германцы

¹³⁶⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 558, Л. 201.

¹³⁶⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 558, Л. 199.

¹³⁶⁹ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 512, Л. 48–49.

¹³⁷⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 551, Л. 5.

устремились в римскую армию за статусом свободных граждан, одновременно уходя из-под власти общины. Риму война была выгодна, поскольку позволяла получить значительные ресурсы и множество рабов¹³⁷¹.

Более сложным асинхронное развитие стало к IV в. н. э., когда в Риме появилось законодательство, позволяющее переводить раба на пекулий. Германцы же находились на стадии разлагающегося родового строя. Они не желали уничтожать рабство, им представлялась желанной жизнь богатого римского гражданина¹³⁷². Ради жажды военных трофеев германцы становились союзниками римской знати. Обычные жители Римской империи вынуждены были платить все больше налогов, так как государство ликвидировало последствия варварских набегов. Однако революционная ситуация не переросла в революцию.

В дальнейшем варвары становились все опаснее для римского мира (отсюда – *limes*). Присущие германцам пережитки родоплеменного строя подвергались ломке, прежние идеалы, боги, верования, даже семейные реалии уступали место христианизации. Сохранить прежний уклад было невозможно. М. Я. Сюзюмов считал, что важнейшую роль в этом сыграло сходство между институтами права: патриархальное рабство – пекулий, леты – *coloni adscripticii et al.* Профессор Сюзюмов обоснованно утверждал: «Альдионство и литство в среде германских племен – это и есть тенденции и этапы в рабовладельческом строе»¹³⁷³.

М. Я. Сюзюмов пришел к выводу, что нельзя согласиться с положением об обязательности религиозной оболочки для широкого народного движения. Восстание Фомы Славянина, испанские крестьянские восстания, Жакерия, восстания под руководством Ивана Болотникова и Степана Разина или вовсе не имели, или имели в ничтожной степени религиозные мотивы. В письме доктору исторических наук Александру Николаевичу Чистозвонову (1914–

---

¹³⁷¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 550, Л. 6-7.

¹³⁷² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 529, Л. 11.

¹³⁷³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 529, Л. 17.

1998) М. Я. Сюзюмов писал: «Даже богомилы, о которых с такой любовью трактует прогрессивная историография, во время подлинно народного восстания Ивайло в Болгарии блестяще отсутствовали. Конечно, еретическое движение сыграло роль в борьбе против феодальной идеологии и феодального строя, но восхищаться им нечего – ведь и ужасы первоначального накопления сыграли роль в установлении прогрессивного капиталистического строя – но кто бы стал им восторгаться?»¹³⁷⁴

В этом же письме он проводит аналогию: «Если бы при жизни Сталина какая-либо группа восстала против культа личности – народ смял бы эту группу так же, как смят был Молленхеке и его 200 сторонников»¹³⁷⁵.

10. «Разлагающийся строй пытается путем адаптации элементов нового сохранить свою власть»¹³⁷⁶.

Поясняя это положение, М. Я. Сюзюмов отмечал: «Именно нерентабельность рабовладельческих отношений привела к рождению новой тенденции, которую можно считать элементом феодального способа производства, но которая только адаптировалась господствующим классом и властью для сохранения существовавшего рабовладельческого государства и права, а не для создания нового общества»¹³⁷⁷. Тенденция в праве – это *favor libertatis*, когда любые сомнения в юридическом статусе человека (свободный или раб) трактовались в пользу свободы.

М. Я. Сюзюмов приводил и другие примеры этого явления¹³⁷⁸. Так, адаптированным пережитком родоплеменного строя была кровная месть. Воинственные франки едва ли отказались от убийства человека только из-за

---

¹³⁷⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 165, Л. 4.

¹³⁷⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 165, Л. 3; ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 522, Л. 2.

¹³⁷⁶ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

¹³⁷⁷ Сюзюмов М. Я. Дофеодальный период. С. 7.

¹³⁷⁸ По нашему мнению, идея М. Я. Сюзюмова об адаптации пережитков предвосхитила исследования *qwerty*-эффектов. *Sp.*: David P. Clio and Economics of QWERTY // *American Economic Review*. 1985. Vol. 75, no. 2. P. 332–337.

страха виры. Дополнительный ужас талиона должен был гарантировать большую безопасность франкскому обществу¹³⁷⁹.

11. «Город в Византии (и полис античный) всегда был центром развития, сохранения цивилизации»¹³⁸⁰.

М. Я. Сюзюмов не отрицал, что с изменением социальной структуры город, как ранее полис, переживал периоды упадка и роста, но не переставал быть общественным институтом, имеющим свою сущность. Так, в эпоху домината пользование земель в обмен на часть урожая постепенно заменяло арендную плату¹³⁸¹. Подробно этот вопрос был рассмотрен М. Я. Сюзюмовым в докторской диссертации¹³⁸².

История византийского города, по М. Я. Сюзюмову, не представляла собой прямой линии. Города рабовладельческого, феодального периодов и город эпохи капитализма существенно различаются друг от друга, но также их объединяют закономерности товарного производства и обращения. Византийский город был центром сельскохозяйственной округи. Это значило, что продукты, которые производила эта округа (хлеб, вино, мясо, оливковое масло, добыча охотников и рыболовов) превращались в товар. Стимулировала этот процесс суровая необходимость платить налоги. В Византии, в отличие от Запада, где подобным центром был замок сеньора, город был центром административного давления. Крупные землевладельцы пребывали в городе – в город стекались рента, церковные доходы, доходы с поместий. Все это вместе взятое создавало условия для развития ремесла, строительства и торговли (особенно внешней, ведь внутреннюю существенно затрудняли сложности географического характера и, кроме того, столичная знать поддерживала больше иностранцев и купцов из провинции, задерживая, тем самым, рост внутреннего рынка). Цена этому была высока для византийской деревни: как

---

¹³⁷⁹ Сюзюмов М. Я. Дофеодальный период. С. 23.

¹³⁸⁰ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

¹³⁸¹ Seeck O. Colonatus // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1900. Bd. 4. Hbd. 1. Sp. 483–509.

¹³⁸² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 16, Л. 5.

в раннее время появился колонат, так и в XI–XII вв. возникла парикия, как формы жесткой эксплуатации земледельцев¹³⁸³.

12. «Налог и рента не сливались, но сосуществовали в средние века. «Централизованная рента» – *nonsens!*»¹³⁸⁴

М. Я. Сюзюмов считал, что Византия до конца своего существования не была греческим национальным государством. Суверенитет был основой единства империи. Частная собственность в Византии тоже была суверенной и покоилась на господствовавшем в стране римском праве. Но эта же частная собственность облегчала государству эксплуатацию труда. Традиция охраны частной собственности также была закреплена в римском праве, равно как и возможность ее конфискации, если собственник оказывался опасным для государства. Чтобы механизм защиты права собственности работал, появились налоги. То, на что реально шли налоги, обычно подробно в новеллах не расписывали, напирая на нужды страны и поддержку ее престижа. Византийские низы воспринимали налоги как грабеж, причем в государстве никто не видел верховного собственника. Налог – это кумуляция прибавочного продукта индивидуального труда в общественных целях. Он необходим и является средством руководства в любом обществе. Но налог, в отличие от ренты, не есть средство эксплуатации человека человеком.

М. Я. Сюзюмов признавал постепенное падение значения налогов в течение X–XI вв. «Содержание аппарата централизованного государства со всей его коррупцией» ложилось на плечи обычного общинника, и неимущие крестьяне, не выдержав произвола и гнета чиновников, были вынуждены или продавать свой участок земли, или попросту бежать из деревни¹³⁸⁵. Дальнейшая судьба такого бедняка – стать париком и зависеть от дината. Крестьянин, таким образом, переставал быть свободным налогоплательщиком и превращался в насельника, платящего ренту.

¹³⁸³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 537, Л. 12.

¹³⁸⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

¹³⁸⁵ Сюзюмов М. Я. Суверенитет, налог и фискальная рента // АДСВ. 1973. Вып. 9. С. 60.

Против этого выступали императоры Македонской династии¹³⁸⁶. Ряд повинностей и налогов выплачивались напрямую казне, определялся минимум обязательного труда. Между тем, в практике византийских императоров была экскуссия (ἐξκουσσία) – льгота, которую правительство могло выдавать или отменять, заключающаяся в снятии налогов с землевладельца. Любое пожалование в Византии стремились рассматривать с позиции римского права – как *dominium plenum*. Императоры издавали хрисовулы всякий раз, когда закрепляли привилегии для частных лиц или церкви. Так, иногда жаловалось право собирать налоги с определенной территории, при этом в специальные списки заносились данные о каждом налогоплательщике. Формально для крестьянина ничего не менялось: вместо государственного мытаря он платил частному лицу, но реально произошел серьезный скачок – он делался зависимым от дината, который, кроме пожалованного налога, получал еще и квазиземельную ренту. Происходило закабаление крестьян. Становление прониальной системы вызывало восстания, особенно при Мануиле Комнине¹³⁸⁷.

В Византии налог и рента сосуществовали, а на Западе, как и в России, разделились: землевладелец платил государству налог, а сам довольствовался рентой. М. Я. Сюзюмов заключает: «Рента – категория вотчинного хозяйства; налог – категория суверенного государства»¹³⁸⁸.

13. «Церковь не только вера и т. д. – но железная организация, действующая на самые широкие массы, ломающая и организующая»¹³⁸⁹.

М. Я. Сюзюмов отмечал, что иерарх вселенской церкви должен был быть образованным человеком, и это принципиально отличало его от античного жреца¹³⁹⁰. Средневековые города, особенно с епископской кафедрой,

---

¹³⁸⁶ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура. С. 63–65.

¹³⁸⁷ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура. С. 43–44.

¹³⁸⁸ Сюзюмов М. Я. Суверенитет, налог и фискальная рента. С. 63.

¹³⁸⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

¹³⁹⁰ Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура. С. 107.

стали центрами сохранения и распространения образованности, в том числе – латинского языка¹³⁹¹.

14. «Все в средневековье – все прогрессивное – на базе античного наследия, но отвергающее постепенно налет рабства и племенных дикостей»¹³⁹².

М. Я. Сюзюмов резко выступал против идеи, что только с германским выходом из лесов с «постыдным рабовладением» было покончено, и варвары были главной движущей силой прогресса.

Профессор Сюзюмов сформулировал несколько простых тезисов, объяснявших это правило:

У германцев рабство развивалось, а у римлян постепенно отмирало.

У германцев господствовало право котелка, а у римлян – гражданское право.

У германцев почетным занятием была война, а у римлян – мирный труд.

У германцев не было образа идеального гражданина, а у римлян он существовал со времен Республики.

По Юстиниану, идеальный гражданин исправно платил налоги, не совершал преступлений, слушал начальство и считался с ограничениями. Германцы после столкновения с Римом жить по-прежнему не могли, им приходилось осваивать новое. Теоретически после общинного строя они должны были перейти к рабовладению, но в какой-то момент истории победили феодальные тенденции. Откуда *трансальтация* – прыжок через формацию? Для М. Я. Сюзюмова ответ очевиден – германцы заимствовали черты римского общества. Феодальное общество стало прогрессивным только после освоения достижений античности – города и права.

---

¹³⁹¹ Сюзюмов М. Я. Возникновение средневекового города. С. 87–88.

¹³⁹² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4 об.

§ 5.3. Лейпцигская школа византистики

На картине испанской художницы, яркой представительницы сюрреализма, Ремедиос Варо (*Remedios Varo*, 1908–1963) «Откровение или часовщик» (*Revelación o el relojero*, 1955) серый кот улыбается, глядя на рассыпающиеся шестеренки и волшебное колесо, влетающее в готическое окно старого замка. Большую часть полотна занимают огромные зеркала, вставленные в большие напольные часы. В отличие от обычной функции зеркал – отражать, эти зеркала показывают «один и тот же персонаж в разные эпохи. Этот эффект достигается через характерные костюмы. У каждого часа есть зарешеченное окно, как в тюрьме». И все же завораживают не зеркала, удивленный часовщик и даже не очаровательный кот, который одет *à la Chanel*, а врывающееся в комнату огромное колесо. Это – «солярный символ, изображающий «космические силы в движении и время как процесс», а также «разложение миропорядка на две сущностные противоположные друг другу структуры: спиралевидное движение и неподвижность (*el movimiento rotatorio y la inmovilidad*)»¹³⁹³.

Возможно, эта картина – лучшая визуализация проблематики континуитета. На протяжении семидесяти лет – «лучшая пора их труд» (Пс. 89:10), – над ней работал М. Я. Сюзюмов. Эта тема является актуальной для историографии со времен поздней античности и тесно связана с трансформацией дискуссии романистов и германистов¹³⁹⁴.

В споре германистов и романистов М. Я. Сюзюмов с 1915 г. последовательно придерживался позиции, близкой к сторонникам основополагающего влияния Римской империи. Признавая огромное влияние *положительного*: развитого права, роста городов, радиацию прогресса, советский исто-

¹³⁹³ Varo R. *Cartas, sueños y otros textos / introd. y notas de Is. Castells*. México, 2008. P. 45.

¹³⁹⁴ Q. v.: Капсалыкова К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.). С. 32.

рик видел силу *отрицательного*: адаптацию общественных пережитков, деструктивность варварских нашествий, удушающую роль церкви. К 1950–1960-м гг. его теория диалектического континуитета была окончательно сформулирована и апробирована на серии научных форумов¹³⁹⁵.

Лейпциг стал «византийским городом» Германии второй половины XX века, наравне с исследованиями Берлин-Бранденбургской Академии наук и традиционным центром – Мюнхеном (Карл Крумбахер, Август Гейзенберг, *Byzantinische Zeitschrift*)¹³⁹⁶. М. Я. Сюзюмов отмечал, что лейпцигские ученые развивают достижения немецкой византистики. В 1955 г. был основан Институт греко-римских древностей (*Institut für griechisch-römische Altertumskunde*)¹³⁹⁷. С 1952 г. возобновилась серия *Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana*. С 1955 г. усилиями византистов при Германской Академии наук стал издаваться *Aus der Byzantinistischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik*¹³⁹⁸. С этого же времени регулярно выходят в свет новые тома *Corpus medicorum Graecorum*, *Corpus medicorum Latinorum*, *Corpus vasorum antiquorum*. Особенно активно византисты Лейпцига изучали античные и христианские источники¹³⁹⁹. Проблемы преемственности в византийской истории остро встали перед ними.

С 1950-х гг. М. Я. Сюзюмов состоял в переписке с историками из Лейпцига. Со временем изящные новогодние поздравления, обмен литературой, приглашения для чтения лекций переросли в серьезное продуктивное научное сотрудничество¹⁴⁰⁰. Более того, на марксистские позиции встали ве-

---

¹³⁹⁵ Бармина Н. И. Византиноведческие исследования в Уральском университете за 10 лет (1961–1971) // Византийский временник. 1973. Т. 34 (59). С. 303–306.

¹³⁹⁶ Ирмшер Й. Византиноведение в Германской Демократической Республике // Византийский временник. 1958. Т. 13. С. 313–327.

¹³⁹⁷ Ирмшер И. Десятилетие Института греко-римских древностей Германской Академии наук в Берлине // Вестник древней истории. 1965. № 4 (94). С. 66–87.

¹³⁹⁸ Сюзюмов М. Я. Рец. на кн.: *Aus der byzantinistischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik*. Bd. 1. Berlin, 1957 // Византийский временник. 1959. Т. 16. С. 256–262.

¹³⁹⁹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 214, Л. 1–4.

¹⁴⁰⁰ О преклонении (*Verehrung*) перед научными заслугами М. Я. Сюзюмовым писал К.-П. Мачке в инскриптах к подаренным книгам. До недавнего времени книги хранились в Историческом кабинете Уральского университета.

дущие специалисты: Эрнст Вернер (*Ernst Werner*; 1920–1993), Иоганн Ирмшер (*Johannes Irmscher*; 1920–2000), Хельга Кепштейн (*Helga Köpstein*; 1926–2022), Клаус-Петер Мачке (*Klaus-Peter Matschke*; 1938–2020)¹⁴⁰¹. Этой историографической высоте, преодолевшей топи идеалистической методологии, предшествовал долгий путь¹⁴⁰².

Допшианство и позитивизм 1910-х гг., были выражены в теории «союза» между варварами и угнетенным римским населением. В 1920–1930-е гг. стараниями «школы Покровского» и ряда историков, разделяющих теорию генезиса феодализма из родоплеменной общины, создаются разные концепции самобытной транссальтации из одной формации в другую¹⁴⁰³.

Сознательный отказ от систематического изучения истории культуры, дипломатии, права, в пользу социально-экономического развития, повлиял на оценки и трактовки международных отношений в раннем средневековье.

В 1930-е гг. германистские идеи получили тотальное распространение в немецкой историографии, смыкаясь с официальной гитлеровской пропагандой по части безудержного самолюбования и бездумного расизма¹⁴⁰⁴. Радикальный германистский заряд привел к детонации нацистских идей в немецкой историографии (О. Хофлер, Г. Аубин).

Советские идеологические установки после 1934 г. отличалась краткостью и взвешенностью: «Римская империя проявила большую живучесть»¹⁴⁰⁵. Следствием Великой Победы и падения нацизма стало временное отступление германизма. В советской науке наконец-то были поставлены вопросы перехода от рабовладения к феодализму как комплексная проблема. Посвятивший изучению этой проблематики докторскую диссертацию В. Т.

---

¹⁴⁰¹ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 284, Л. 42.

¹⁴⁰² В диссертации не ставится задача дать обзор историографии со времен поздней античности. Тем более, что он уже выполнен в трудах Василия Трофимовича Сиротенко.

¹⁴⁰³ *Q. v.*: Неусыхин А. И. Эволюция собственности и свободы в родоплеменном обществе // Вопросы истории. 1946. № 4. С. 82–99.

¹⁴⁰⁴ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 14.

¹⁴⁰⁵ Беседа И. В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 30 мая 1950 г. // Исторический архив. 2012. № 4. С. 18–22.

Сиротенко охарактеризовал 1950-е гг. как переломные в советской историографии¹⁴⁰⁶.

С 1949 г. на Западе вместо суровых отповедей Риму или германцам стали появляться статьи в «центристском» духе. Это время – рост интереса к Византийской империи, секретам ее устойчивости и, шире, различного рода «длительностям» в историческом процессе. Ярким примером подобного подхода можно считать *l'École des Annales*.

Мощная историографическая волна дискуссий о переходе к феодализму 1950–1960-х гг. способствовала росту научных связей между учеными из стран социалистического лагеря. Так, постепенно преодолевалось влияние германского шовинизма на болгарскую историографию, которая считала, что «народному характеру развития помешало подлое византийское владычество» (Б. Филов, Ю. Юрданов)¹⁴⁰⁷.

Особенной остроты дискуссии достигли в ГДР и ФРГ. Более того, М. Я. Сюзюмов и его единомышленник В. Т. Сиротенко отмечали резкий рост неонацистских построений. Так, К. Гаук и В. Шлезингер заявили о существовании некоего «германского континуитета», который сам по себе задал импульс развития Европе. Против подобных идей решительно выступил историк из ГДР Эрнст Вернер¹⁴⁰⁸.

М. Я. Сюзюмов рассматривал континуитет комплексно. Проблема преемственности была едва ли не самой очаровательной проблемой советской науки, ею увлеклись математики, физики-теоретики, биологи, философы, историки. Ей посвящались научные монографии, доклады на конференциях, полемические статьи, газетные репортажи¹⁴⁰⁹. В атмосфере крутых социальных сдвигов, когда ощущалось несоответствие производитель-

---

¹⁴⁰⁶ ГАПК, Ф. Р-1111, Оп. 1, Д. 788, Л. 6.

¹⁴⁰⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 285, Л. 20.

¹⁴⁰⁸ Werner E. Charismatisches Erbe merowingischer Adelssippen? S. 1207–1211.

¹⁴⁰⁹ М. Я. Сюзюмов почти 15 лет обменивался научной литературой по данной тематике с Хельгой Кепштейн. Q. v.: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 220, Л. 1–4.

ных сил новым условиям жизни, на повестку дня выходили вопросы развития общества.

Разумеется, будучи марксистами-ленинцами, советские ученые обращались к трудам классиков для разрешения вопроса о преемственности. В. И. Ленин писал об этом дважды. В первый раз, в 1890-х гг., когда в рабочих кружках поднимались проблемы перехода России к капиталистическому развитию. В статье «От какого наследства мы отказываемся» (1897) В. И. Ленин с возмущением выступил против обвинений, будто бы русские последователи Маркса «не желают состоять ни в какой преемственной связи с прошлым и решительно отказываются от наследства, что они порвали с лучшими традициями передовой части русского общества и прервали демократические нити»¹⁴¹⁰.

Далее В. И. Ленин писал, что русские «ученики» нисколько не отказываются от наследия российских просветителей 1860-х гг., равно как и западных просветителей, которые наивно верили, что отмена крепостного права автоматически приведет страну к процветанию. Марксисты в России выступали против признания капитализма упадком и «самобытных благоглупостей». Им была чужда вера в «самобытность» русского экономического строя, идеализация русской крестьянской общины. По В. И. Ленину, хранить наследство вовсе не означало ограничиваться защитой старых европейских идеалов. «Ученики» провели анализ тех противоречий, которые заключало в себе капиталистическое развитие.

Во второй раз В. И. Ленин обратился к этой проблематике в 1920 г. Он выступил против детской болезни «левизны» в коммунизме и вывел положение о единстве отрицания и преемственности в период революции: «историческое призвание Советов быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще»¹⁴¹¹.

---

¹⁴¹⁰ Ленин В. И. От какого наследства мы отказываемся? С. 540–542.

¹⁴¹¹ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. С. 75.

Преемственность, заимствование достижений передовых стран кажется трюизмом для современности. Однако при изучении опыта древности и средневековья такое положение теряет свою очевидность. Теорией спонтанного самобытного развития легко объясняются самые разные исторические вопросы: от генезиса города до появления модного дома *Yves Saint-Laurent*¹⁴¹². Такой подход не разъясняет закономерности исторического развития, а напротив, сепаратизирует явление, замыкает его в лабиринте случайностей или социологических схем. Синонимы, синонимы...

М. Я. Сюзюмов применил положение В. И. Ленина к проблеме перехода от античности к средневековью. «По аналогии с положениями В. И. Ленина прогресс нужно видеть в том, что являлось «могильщиком» отживающих пережитков и что являлось преемником достижений прошлого. От какого наследия нужно было отказываться, какое наследие сохранять и развивать, критически используя его в создании нового?»¹⁴¹³ Переход от античности к средневековью начался в обществе, когда внутренние процессы осложнялись мощными внешними импульсами Великого переселения народов. Это была роковая историческая случайность: волна переселения народов не была связана с внутренними проблемами империи. Под низким грозным небом позднеантичного мира отживали свое трибализм и рабство, которое уже становилось нерентабельным. Феодальное общество на таком фундаменте не могло быть построено.

Любой пережиток адаптируется к новым условиям: рабство сохранилось как инструмент, облегчающий переход к крепостничеству и для укрепления личной зависимости, а трибализм (коллектив родственников, война как промысел) использовалось для распыления суверенитета и укрепления локальных институтов¹⁴¹⁴.

---

¹⁴¹² Q. v.: Berger A. *The City: Urban communities and their problems*. Dubuque, 1978; Бенаим Л. Ив Сен Лоран. Биография великого кутюрье. М., 2014.

¹⁴¹³ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 63, Л. 3.

¹⁴¹⁴ Эта тематика обсуждалась в переписке И. Ирмшера с М. Я. Сюзюмовым. *Omni ratione*: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 214.

Германистская историография второй половины XIX в. считала эти пережитки родоплеменного общества тем «зерном, из которого распустилось мощное дерево феодализма». Эта же историография ушла от фактологии и не привела примеры *конструктивного*, потому что их не было. «Прогрессирующее общество должно преодолевать все пережитки, старинные и архистаринные, так или иначе отводящие развитие назад и прерывающие закономерные процессы»¹⁴¹⁵.

В IV–VI веках заметна преемственность в достижениях античности: «трудах и днях» сельского хозяйства, горного дела, строительства, города как центра экономики, культуры, науки, искусства, права. В дальнейшем, при переходе от феодализма к капитализму, от капитализма к социализму *конструктивное*, цивилизация, сохраняется. Государство обладает способностью жить в разных формациях, схватывая наиболее прогрессивные и передовые идеи. Упорядоченное римское право оказалось универсальным рецептом, обеспечивающим существование важнейшим общественным институтам: суд, частная собственность, университет.

Непредсказуемый поединок или же безапелляционный котелок с кипящей водой не могли быть пригодны развитию феодализму в судебной сфере. Бюрократическое управление, несмотря на очевидные недостатки, – коррупцию и дороговизну, – не было пережитком. Напротив, под мощными ветвями централизованной бюрократии феодальные страны успешно развивались.

Таким образом, прогресс обеспечивается укреплением, развитием достижений и уничтожением пережитков. На Западе «темные века» надломил ход естественного развития, здесь длительное время *деструктивное* преобладало над *конструктивным*.

Византия пошла по иному пути. Города-эмпории, которые подобно паукам высасывали ресурсы из окрестных территорий, процветали, нивели-

---

¹⁴¹⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 63, Л. 4.

руя долгое время кризисные явления. Упадок в Малой Азии и на Балканах и подъем сирийских городов фиксируется по археологическим данным. «Темноту» в краски византийской социокультурной палитры привнесли лишь внешнеполитические угрозы VI–VIII вв.

Общество нуждается в деструктивных процессах, тогда в его недрах прорастают цветы прогресса. Деструктивные элементы могут обращаться в свою противоположность, когда в обществе появляются ростки нового, прогрессивного строя. Но, при этом, деструктивные акты не могут быть точкой отсчета развития в новых условиях¹⁴¹⁶.

При Константине Великом христианство, став господствующей религией, окончательно отказалось от первоначального прямолинейного отрицания старого и сохранило предшествующую идеологическую традицию при построении нового. Действительно, достижения античного общества в области культуры были грандиозны. Однако плата за них оказалась непосильно дорогой для населения. Впрочем, как показали дальнейшие события, и содержание «лучшей армии древнего мира». *Un colosse aux pieds d'argile* – таков незавидный итог античной эпохи на Западе.

С середины II в. Римское Средиземноморье стало испытывать суровую необходимость защищаться от вторжений варварских племен, что привело к возникновению перманентной военной экономики¹⁴¹⁷. Примечательно, что переход к ней означал замедление экономического роста не в пограничных, а во внутренних областях империи. Из-за непомерного налогового гнета люди находились в отчаянии, бежали из деревень, вспыхивали бунты.

М. Я. Сюзюмову довелось видеть подобное в Златоусте, после демобилизации из РККА: голод, эпидемии, нападения банд. Изучая историю Римской империи, он писал: «Невольно просится аналогия с положениями,

---

¹⁴¹⁶ Q. v.: Winkler S. Die Samariter in den Jahren 529–530. S. 435–457; Сюзюмов М. Я. Новое исследование о восстании самаритян в 529–530 гг. С. 197–198.

¹⁴¹⁷ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 63, Л. 1.

которые привел В. И. Ленин при переходе а НЭПу»¹⁴¹⁸. Действительно, в столь отдаленные периоды положение могло спасти только одно: «Крестьянству нужна была «передышка».

Этот «дофеодальный период» стал передышкой для крестьянской общины. Варварский воин, не привыкший к деревенскому быту, как и ограбленный им римский крестьянин через столетия превратились в добрых, трудолюбивых христиан – рачительных хозяев, которые жили в новых, феодальных условиях.

В 1970-е гг. между М. Я. Сюзюмовым и Э. Вернером шла «дружественная дискуссия». Немецкий историк считал классическим путем к феодализму историю Запада и выступил против положений уральского профессора о развитии византийского города¹⁴¹⁹. В августе 1976 г. *sine mora* Михаил Яковлевич написал ответную статью, где не только выступил с убедительными доводами в защиту своей концепции, но и поднял редкий терминологический вопрос. «Никак не могу согласиться с признанием «классическим» пути перехода к феодализму в странах Западной Европы. Конечно, если мы считаем западный феодализм классическим по сравнению с феодализмом стран Востока, то мы имеем в виду возможности Запада в развитии его цивилизации и переход к капитализму, то есть *ex eventu*. Но так ли можно говорить о переходе к феодализму в странах Запада?»

Предварительно нам нужно договориться об употреблении термина «классический». Слово «классический» в применении к путям исторического развития обычно понимается как «основополагающий», «образцовый» (*mustergültig, vorbildlich*) и когда речь идет о соответствующем закономерности пути – то, как «безупречный», «выполняющий все требования» (*vollgültig*) и как полностью «закономерный» (*gesetzmäßig*). Но в историче-

---

¹⁴¹⁸ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 63, Л. 9. *Q. v.*: Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи Политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. С. 155–175.

¹⁴¹⁹ Вернер Э. Византийский город в период феодализма // Византийский временник. 1976. Т. 36 (62). С. 8–12.

ской исследовательской литературе слово «классический» употребляется часто также с точки зрения результатов – к чему привел данный путь. Таким образом, проблема в том: признать ли «классическим» по началу, как оно возникло или по тому, насколько оно оправдало себя в дальнейшем. Можно сказать: проблема *ab ovo* или *ex eventu*? Может ли характер начала процесса феодализма уже иметь все положительные черты для дальнейшего его развития как определенного процесса; можем ли мы, когда говорим о длительном процессе, так четко связывать начало и конец, как причину и следствие? Согласно ленинскому историзму следует изучить процесс, «как известное явление возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹⁴²⁰.

Конечно, развитие в человеческом обществе не может проходить прямолинейно. Каждый новый этап развития является прогрессивным. Но переход от одного этапа формации к другому вызывает серьезные противоречия и борьбу при конечном неодолимом торжестве нового, прогрессивного. Что же касается темпов и специфики развития, то оно зависит от многих обстоятельств внутренних и внешних (*δύναμι τῶν πραγμάτων*)¹⁴²¹. Изучая и давая оценку перехода к новым этапам, нужно иметь в виду закон неравномерного развития. Целый ряд обстоятельств может стимулировать и наоборот тормозить прогрессивное развитие и в этом случае при переходе на новый этап одни народы могут отстать, консервироваться, прийти к застою или даже к серьезному долговременному упадку; другие же народы выходят на авансцену исторического развития. И вот тот путь, который осуществляет народ на данном этапе спиралевидного развития человечества к новому и прогрессивному, мы можем назвать классическим, как, например, этап исто-

---

¹⁴²⁰ Ленин В. И. О государстве. С. 67.

¹⁴²¹ *Vid.*: Werner E. Die Geburt einer Grossmacht – Die Osmanen (1300–1481): Ein Beitrag zur Genesis des türkischen Feudalismus. Berlin, 1966. М. Я. Сюзюмов считал эту монографию Эрнста Вернера κτήμα εἰς ἀεί. Q. v.: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 152, Л. 6.

рии древней Греции вплоть до эллинизма принято называть классическим»¹⁴²².

На Западе эти закономерные процессы были преломлены волной Великого переселения народов. Этнический состав римско-эллинистического мира изменился. «Синтез» – борьба архистаринных пережитков с преемственностью – длился несколько веков. Ушла в прошлое античная наука, почти исчезли образованные люди, города лежали в руинах и уже не имели власти над округой. И только с восстановлением этой власти, когда в городах появились епископские кафедры и привилегии, вновь зашумели рынки и появились ремесленные цехи, а феодальные правители стали украшать свои «столицы». Феодализм стал прогрессивным строем. По сути, были восстановлены достижения античного мира. Христианство, не будучи исторически монолитным собранием догм, суеверий и мифов, принесло континуитет того мировоззрения, которое укрепилось в IV в. Церковь преобразовывала и ломала родоплеменные пережитки. Там, где римского влияния никогда не было (Северная Германия, Скандинавия, Польша), континуитет античных достижений и феодальных тенденций был привнесён церковью извне.

Итак, Византия пострадала от деструктивных явлений значительно меньше, чем Запад. Ей не пришлось воссоздавать институт римского права и заново организовывать государственный аппарат. Такая постановка проблемы порождает неизбежное следствие – почему же не Византия, а Запад оказался классическим для перехода от феодализма к капитализму¹⁴²³. Запад и Византия проходили одинаковый путь, но в разном темпе. Западные феодальные войны были лишь временным кровопролитием и перераспределением богатств, которые не могли замедлить темпы развития – *allegro*. На-

---

¹⁴²² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 95, Л. 17–18.

¹⁴²³ С М. Я. Сюзюмовым в этом вопросе был солидарен известный историк Гюнтер Вайс. Q. v.: ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 201, Л. 1: «Полностью согласен с Вашим мнением о (не)отношении капитализма и гуманизма – на мой взгляд достаточно резко отделяются от паламизма. Победа паламизма способствовала краху Византийской империи». *Omni ratione: Weiss G. Joannes Kantakuzenos – Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch – in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz in 14 Jh. Wiesbaden, 1969. S. 113–132.*

против, перманентная военная опасность от многочисленных внешних врагов ставила в Византии вопрос о самом существовании государства. Это сильно замедляло темпы развития – *adagio!*¹⁴²⁴ История человечества представляет собой единый процесс и в горизонтальном направлении (внешние импульсы со стороны современных явлений) и в вертикальном (преемственности).

...С начала 1960-х гг. М. Я. Сюзюмов состоял в переписке с немецкой исследовательницей Сабиной Винклер (*Sabine Winkler*). В ноябре 1961 г. ассистентка кафедры истории античности Института всеобщей истории в Университете Карла Маркса в Лейпциге (*Karl-Marx-Universität Leipzig*) прислала М. Я. Сюзюмову первое письмо. По совету научного руководителя, профессора Э. Вернера, она обратилась к советскому историку за консультацией по ряду вопросов византийской истории. Эта переписка продлилась двадцать лет¹⁴²⁵.

Изящным почерком немецкой исследовательницы заполнены пространства красивых открыток, выбранных для отправки в СССР. На некоторых из них представлены фотографии скульптур Эрнста Барлаха (*Ernst Barlach*; 1870–1938). Кажется, что со стильных фотографий всех этих «смеющихся женщин» и «ветренных скитальцев» смотрит сама история.

Теория диалектического континуитета начала создаваться Михаилом Сюзюмовым еще в студенческие годы в Юрьеве. Важнейшее положение о «дофеодальном периоде» было сформулировано в отдельной главе кандидатской диссертации (1943). Окончательное оформление теория получила в докторской диссертации М. Я. Сюзюмова (1954). По сути, в ней вся история Римской (Византийской) империи была изложена систематически, исходя из положений диалектического континуитета.

---

¹⁴²⁴ *Q. v.*: Капсалыкова К. Р. Регулярная армия и традиционное общество в Византийской империи. С. 92–98.

¹⁴²⁵ ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 205.

«Полигоном» для апробации теории континуитета стала тысячелетняя история Византии – могущественной средневековой империи, пережившей мощнейшую трансформацию от рабовладельческого строя к феодализму. Причем в самом византийском обществе шла ожесточенная борьба за выбор основного вектора дальнейшего развития империи. Таких путей М. Я. Сюзюмов выделял три: каролингский, венецианский и восточно-деспотический. «Каролингское направление принесло бы, в первую очередь, удовлетворение более или менее широким кругам фемной знати за счет закабаления крестьян и за счет интересов городского патрициата. Венецианское направление удовлетворяло городскую олигархию Константинополя и церковь. Восточноевропейское направление – интересы чрезвычайно узких верхушечных кругов землевладения, бюрократию»¹⁴²⁶.

Именно борьба различных слоев византийской аристократии и торговой верхушки привела к масштабному феномену – иконоборчеству. В итоге, по М. Я. Сюзюмову, «вопрос шел лишь о формах и темпах феодализации, а также о том, будут ли институты византийского феодализма обеспечивать те условия и гарантии личной и имущественной безопасности, которые могли бы дать созреть в недрах феодализма условия для развития в дальнейшем капиталистического способа производства или же установятся такие формы феодализма, которые способствовали бы застою и делали бы переход к капиталистическим формам крайне затруднительным»¹⁴²⁷.

Этот вывод противоречил известному тезису Карла Маркса о зарождении капитализма в итальянских городах. Он также объяснял, почему именно в Северной Италии «раньше всего разложились крепостные отношения»¹⁴²⁸. Получалось, что «каноническая» формула капитализма, – сочетание наемного труда и свободных денег, – не является исчерпывающей. Эти слагаемые

---

¹⁴²⁶ ГАСО, Ф. Р. 802, Оп. 1, Д. 6, Л. 124.

¹⁴²⁷ ГАСО, Ф. Р. 802, Оп. 1, Д. 6, Л. 123.

¹⁴²⁸ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М. 1960. Т. 23. С. 728.

присутствовали уже в поздней империи, где натуральный продукт превратился в товар¹⁴²⁹.

М. Я. Сюзюмов считал, что для оценки того или иного явления необходимо исследовать его генезис и основные этапы становления. Так, традиции муниципального самоуправления, сохранялись, по мнению М. Я. Сюзюмова, и в VI–VII вв., и в период т. н. темных веков, и в более позднее время, вплоть до масштабного кризиса империи при последних императорах Македонской династии. Город, таким образом, представляется центром производственной жизни, средоточием цивилизации, центром управления, очагом культуры.

Все это означало главенствующую роль права. Римская правовая система столкнулась с силой обычного права, столь привычного варварским завоевателям Европы. Кстати, роль готов и других племен, уничтоживших Западную Римскую империю, была негативно оценена М. Я. Сюзюмовым как огромный шаг назад. Синтез римского наследия и варварского влияния рассматривался как бескомпромиссная борьба. Этот во многом романистский подход стал основой для обвинения М. Я. Сюзюмова в деятельном сочувствии буржуазным идеям. С довоенных лет и вплоть до своей скоропостижной кончины в 1977 г., дискутировал с М. Я. Сюзюмовым известный медиевист Н. А. Бортник. Принципиальным для видного советского специалиста по средневековым народным движениям являлся вопрос о роли личности в истории. В отличие от Наума Абрамовича, Михаил Яковлевич считал «народ пешкой в истории», а не движущей силой исторического процесса. По профессору Сюзюмову, люди идут, сознательно или неосознанно, за носителями новых производственных отношений.

Основные положения теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова были изложены нами выше. Каждое из них, сформулированное самим создателем теории, подтверждено опубликованными трудами и, в го-

---

¹⁴²⁹ ГАСО, Ф. Р-2110, Оп. 3, Д. 648, Л. 20.

раздо большей мере, архивными материалами. Между тем, теории требовалось подтверждение данными археологических исследований. Письменные источники отличались тенденциозностью и были подвержены серьезной редакции. Например, победители-ортодоксы приложили немалые усилия, чтобы память о поверженных иконоборцах была предана забвению. Археологические изыскания давали объективный материал, позволяли ответить на вопрос – имела ли место аграризация города в иконоборческий период или, напротив, прав был М. Я. Сюзюмов, и город мало отличался от позднеантичного полиса.

Идеальным объектом для раскопок стал Херсонес Таврический (современный Севастополь). Древний город отличался хорошей археологической сохранностью, исследователям были доступны как античные, так и средневековые слои. Экспедицией руководил кандидат исторических наук Е. Г. Суров. Евгений Георгиевич еще с 1930-х гг. участвовал в раскопках Г. Д. Белова на Херсонесском городище, состоял в переписке с К. Э. Гриневичем. С начала 1950-х гг. он подавал руководству СГПИ заявления о служебных командировках в Севастополь¹⁴³⁰. Во второй половине 1950-х гг. Е. Г. Суров организовал работы в западной части городища. Выяснилось, что сделанные находки подтверждали теорию континуитета: экономическая жизнь в Херсонесе не прерывалась в период «темных веков».

Следует отметить, что даже эти доказательства не убедили критиков М. Я. Сюзюмова. Более того, блестящую защиту М. Я. Сюзюмовым кандидатской диссертации в «отчаянном споре с Неусыхиным»¹⁴³¹, следует рассматривать не как стечение обстоятельств, а как авангардное сражение масштабной историографической войны. Противоречия между рядом столичных исследователей (А. И. Неусыхиным, Е. В. Гутновой) и М. Я. Сюзюмовым перешли границы конкретно-исторической проблематики и приобрели принципиальное значение.

---

¹⁴³⁰ Архив УрГПУ, Ф. 401, Оп. 1, Д. 1177, Л. 3.

¹⁴³¹ ГАСО, Р-802, Оп. 1, Д. 154, Л. 4.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. М. Я. Сюзюмов в письмах неоднократно упоминает «Аракчеевский режим школы», выразившийся в форме неофициальных «черных списков» и, как следствие, непреодолимых сложностей в публикации статей в московских журналах¹⁴³². Это выглядит странно, если учесть, что официально декларировалось право на существование, в рамках марксистской теории, разных концепций.

Теория диалектического континуитета и сегодня остается актуальной. Будучи по своей сути неомарксистской, как и изначальное учение, она является «не догмой, а живым руководством к действию»¹⁴³³. Разумеется, если на ее дальнейшую разработку будут направлены усилия новых исследователей.

---

¹⁴³² ГАСО, Ф. Р-802, Оп. 1, Д. 153, Л. 13 об.

¹⁴³³ Ленин В. И. О некоторых особенностях исторического развития марксизма // Соч.: в 45 т. 4-е изд. М., 1948. Т. 17. С. 23: «Именно потому, что марксизм не мертвая догма, не какое-либо законченное, готовое, неизменное учение, а живое руководство к действию, именно поэтому он не мог не отразить на себе поразительно-резкой смены условий общественной жизни».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования биографии и научного наследия Михаила Яковлевича Сюзюмова были сделаны следующие выводы.

1. Анализ личного архива М. Я. Сюзюмова в ГАСО (Ф. Р-802), в ходе которого были изучены все составляющие его 583 ед. хр., позволяет утверждать, что он представляет собой одно из крупнейших собраний научных материалов в России, касающихся различных проблем исторической науки. Передача фонда на государственное хранение происходила после смерти фондообразователя с 1984 по 1995 гг. Однако отбор и систематизация передаваемых в ГАСО материалов были проведены самим М. Я. Сюзюмовым.

В феврале 1985 г. специалистами архива была завершена научно-техническая обработка документов первой части фонда Р-802. С этого времени общедоступными стали 278 ед. хр. (рукописи научных трудов по византистике, диссертации, переписка *etc.*). На втором этапе работы с фондом (июнь 1994 – декабрь 1995) в его состав были включены 305 ед. хр. (научно-технические подборки, литерные дела), составлена опись и утверждено современное название фонда.

2. Из первой части фонда Р-802 наибольший интерес для истории исторической науки представляют неопубликованные рукописи теоретических статей М. Я. Сюзюмова. Нами были выявлены, проанализированы и использованы в диссертационном исследовании рукописи пяти больших научных трудов М. Я. Сюзюмова, среди которых три диссертации – магистерская (1916–1917), кандидатская (1942) и докторская (1952–1953). Помимо этого установлено 11 неопубликованных научных, публицистических и научно-популярных статей ученого, пять из которых ранее не были известны. Выявлены первоначальные рукописи ряда статей, которые подверглись сокращению и правке в редакциях журналов (прежде всего, «Вопросов истории»).

3. Анализ второй части личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО позволяет прийти к выводу, что научно-тематические подборки являлись для исто-

рика наиболее эффективным способом организации научного материала, который он применял со времени обучения в Юрьевском университете. Подборки велись по тематическому принципу, а примененная в них собственная система кодировки позволяла быстро находить необходимые данные, переклассифицировать их, составлять историографические или библиографические обзоры.

4. В составе личного фонда М. Я. Сюзюмова имеется большой эпистолярный комплекс, насчитывающий свыше 450 писем. Они были отобраны самим М. Я. Сюзюмовым по проблемно-тематическому принципу. Нами были выделены четыре группы писем: 1) научная переписка; 2) письма-консультации; 3) письма от учеников; 4) официальная переписка. Наибольшим информационным потенциалом обладают документы из первой группы, в них содержатся ценные сведения о работе М. Я. Сюзюмова над теорией диалектического континуитета, теорией вспомогательных исторических дисциплин, о дискуссиях по проблемам византийского города, «основном экономическом законе феодализма» *etc.* Письма из других групп менее информативны, но и в них содержатся важные сведения о научной биографии М. Я. Сюзюмова. Следует отметить, что в ходе работы над диссертацией нами были идентифицированы все 115 корреспондентов М. Я. Сюзюмова. Для пояснения приведем статистические данные:

1). Научные и образовательные учреждения, редакции журналов, издательства, общественные организации – 15 адресатов.

2). Советские историки – 54 адресата.

Из них: Москва – 23; Ленинград – 7; Свердловск – 6; союзные республики, края и области РСФСР – 18.

3). Зарубежные историки – 28 адресатов.

Из них: Франция – 7; ГДР – 5 (все адресаты из *Karl-Marx-Universität Leipzig*); США – 6; Болгария – 4, ФРГ – 2, Греция – 2; Япония – 2.

4). Частные лица – 18 адресатов.

Необходимо упомянуть, что нами введено в научный оборот 114 писем из этого уникального эпистолографического комплекса.

5. Несмотря на обилие источников, содержащих сведения о научной биографии М. Я. Сюзюмова, историография по теме диссертации не отличается сюжетным разнообразием. Попыток создать подробную научную биографию ученого до настоящего времени не предпринималось. С 1982 по 2021 гг. было опубликовано около 70 текстов, посвященных М. Я. Сюзюмову. В основном, это *opera minora*, написанные к юбилейным датам историка, причем фактологическая база для них была обеспечена статьей Р. Г. Пихои, опубликованной в *АДСВ 10* в 1973 г.

Усилиями авторов «юбилейных» публикаций, биография М. Я. Сюзюмова постепенно мифологизировалась, в ней стали превалировать личные эмоции, стереотипные характеристики и формулировки (*e. g.*, сентенция о «чудаковатом книжнике»). Архивными материалами эти данные не подтверждались. Предпринятые М. А. Поляковской попытки критически осмыслить отдельные положения теории диалектического континуитета следует признать неудачными. Для этого автора термин «диалектический континуитет» был равнозначен термину «преемственность», что является серьезной методологической ошибкой. Наконец, почти в каждом «юбилейном» тексте М. Я. Сюзюмова называли основателем Уральской школы византиноведения. Это неверное суждение следует считать модернизацией, так как никаких отдельных «научных школ» в советской византистике не существовало. В 1990-е гг. искаженная «эмоциональной модернизацией» информация о биографии профессора Сюзюмова была включена в справочные и энциклопедические издания.

Одновременно с этим, печатались научные статьи, авторы которых стремились проанализировать вклад М. Я. Сюзюмова в развитие советской и мировой византистики XX столетия. Наиболее фундированными с научной точки зрения были работы А. П. Каждана, опубликованные в зарубежной научной периодике. Ценность этих статей заключается в том, что автор про-

должал вести с Сюзюмовым «заочные» дискуссии по ряду ключевых проблем византийской истории. Однако извечный, еще с 1950-х гг., оппонент уже не отвечал А. П. Каждану.

б. В диссертационном исследовании впервые была составлена систематическая научная биография М. Я. Сюзюмова. Учитывая, что научно-педагогическая деятельность ученого продолжалась 70 лет, следует разделить ее на три этапа: юрьевский, «златоустовское десятилетие» и свердловский. Далее мы кратко приводим в хронологическом порядке значимые события биографии М. Я. Сюзюмова, которые подтверждены архивными материалами, впервые выявленными нами во время работы над диссертацией.

Наименее изученным до настоящего времени являлся юрьевский период биографии М. Я. Сюзюмова, который включает годы его обучения в гимназии Александра I Благословенного в Юрьеве, а затем – на историко-филологическом факультете Императорского Юрьевского университета. Проведенное нами исследование, основанное на материалах из российских и эстонских архивов, позволило не только реконструировать основные события этого времени, но и определить факторы, оказавшие существенное влияние на мировоззрение будущего выдающегося ученого.

М. Я. Сюзюмов – человек пограничья. В детстве он жил западных губерниях Российской империи, где полиэтничность и мультилингвизм были частью повседневной жизни. Родители – Яков Адрианович и Анна Яковлевна – всегда жили в городе, но многие близкие родственники проживали в сельской местности. В детстве Михаил Сюзюмов испытал значительное влияние со стороны представителей образованного православного духовенства, – своего родного дяди, Николая Яковлевича Кирпичникова (1860–1923), а также Ивана Петровича Пятницкого (1840–1911), тестя Н. Я. Кирпичникова. Протоиерей И. П. Пятницкий 50 лет служил в разных приходах Рижской епархии, последние 16 лет жизни он являлся настоятелем Рижской Покровской церкви. Н. Я. Кирпичников с 1896 по 1923 гг. был приходским священником в селе Кайка Верроского уезда. Интерес М. Я. Сюзюмова к христианству, его пре-

красное знание Библии и трудов отцов церкви связаны именно с Кайкским приходом, а не с Юрьевским университетом. Нами установлено, что Михаил помогал дяде, составляя список крещальных имен на русском и греческом с аналогами на эстонском языке.

С 1911 по 1916 гг. Михаил Сюзюмов учился в Юрьевском университете. Он быстро усвоил и принял традиции старейшего университета Российской империи: собственный календарь, иерархичность и корпоративность как среди студенчества, так и среди профессуры. Молодой историк рано осознал, что право на почти безграничную творческую свободу в Юрьеве имели только ординарные и почетные профессора. Для него сделать подобную карьеру было возможно только одним путем – быстро добиться значительного научного успеха. Следует отметить, что научные интересы М. Я. Сюзюмова со временем изменялись. Сначала он специализировался по германской истории, но уже со второго курса талантливый студент все больше погружался в латинские и греческие источники. В итоге, он выбрал историю Римской (Византийской) империи. На это решение повлияла происходившая в университете «смена поколений», а также планы профессора В. Э. Регеля (научного руководителя Михаила Сюзюмова) по созданию в Юрьеве нового центра византистики.

Судя по выявленным нами архивным документам, Михаил Сюзюмов был в авангарде юрьевского студенчества. Он много и прилежно учился, с блестящими результатами окончил курс историко-филологического факультета, получил степень кандидата истории и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию (по юрьевским правилам в течение пяти лет он должен был защитить магистерскую диссертацию). В конце 1916 г. в журнале «Византийское обозрение» были напечатаны первые научные статьи М. Я. Сюзюмова.

Несмотря на условия военного времени, в 1916–1917 гг., Михаил Сюзюмов часто покидал Юрьев. Он подолгу жил в Ревеле. В осеннем семестре 1916 г., когда из-за университетских бюрократических проволочек его не

включили в список на получение стипендии, молодой историк преподавал в Ревельской городской мужской гимназии. Впоследствии с этого года Михаил Яковлевич отсчитывал свой педагогический стаж. Для работы над магистерской диссертацией Сюзюмов неоднократно ездил в Петроград, где занимался в Публичной библиотеке и Библиотеке Академии наук.

В столице профессорский стипендиат оказался в совершенно иной, непривычной культурной атмосфере, которая разительнo отличалась от Юрьева, где студенты были лишены «благотворно смягчающего» влияния искусства. Это обстоятельство оказало сильнейшее воздействие на М. Я. Сюзюмова, который пережил краткосрочное, но мощное увлечение идеями Пролеткульта и особенно модернистской поэзии.

Весной 1918 г. Михаил Сюзюмов покинул Юрьев и переехал в Петроград. Он добровольно вступил в Красную Армию и участвовал в Гражданской войне. В период затишья между боями на Восточном фронте, в январе 1919 г., он женился на Антонине Афанасьевне Америковой. В середине июля 1919 г. 5 Армия РККА штурмом взяла Златоуст. Делопроизводитель роты связи 79-й бригады 26-й стрелковой дивизии оставил жену, местную уроженку, в Златоусте, а сам вновь оказался в «боевой обстановке», принимал участие в стремительном наступлении 5 Армии на восток, вплоть до Красноярска и Минусинска.

После демобилизации весной 1920 г. красноармеец Сюзюмов вернулся к жене в Златоуст, где летом того же года приступил к работе в Златоустовской школе II ступени. С 1920 по 1929 гг. он создавал в ней *universitatis specialis*, разработав для этого собственную педагогическую систему, которая основывалась на сочетании основной учебной нагрузки и тематической кружковой работы. К 1923 г. его первый брак распался, но вскоре Михаил Яковлевич снова женился – на учительнице французского языка Валентине Михайловне Анисимовой. В 1925 г. у них родилась дочь Людмила, а в 1929 г. – сын Лев.

Налаженная жизнь М. Я. Сюзюмова в Златоусте закончилась после распоряжения зав. УралОНО И. А. Переля осенью 1929 г. Заведующий Златоустовской школой II ступени срочно переводился в Свердловск в распоряжение УралОНО. Один учебный год он был заведующим свердловской школой-десятилеткой № 25, а затем перевелся в Камышлов, где занял должность завуча школы ФЗУ. В 1934 г. семья Сюзюмовых вернулись в Свердловск, где Михаил Яковлевич работал завучем и учителем истории в школах № 3 и 11.

1935–1936 гг. стали особенно тяжелыми для Сюзюмова. Он оказался фигурантом уголовного дела «свердловских коллекционеров марок». Во время следствия М. Я. Сюзюмов признал вину в нескольких эпизодах нарушения правил обмена марок с зарубежными коллекционерами. Согласно законодательству, это означало обвинение в контрабанде и нарушении государственной монополии внешней торговли. В итоге, Свердловский областной суд приговорил М. Я. Сюзюмова к 3 годам лишения свободы по ст. 59 УК РСФСР. Однако небрежная работа следственного аппарата УНКВД по Свердловской области, а также своевременно поданные Сюзюмовым и его женой кассации привели тому, что 8 декабря 1936 г. комиссия по делам Частной амнистии при Президиуме ВЦИК помиловала М. Я. Сюзюмова, одновременно сняв с него судимость.

1937 г. «контрабандист Сузюмов» провел в поисках постоянного места работы: школа № 168, методкабинет УралОНО, Свердловская консерватория. Только в 1938 г. он сумел устроиться преподавателем латинского языка в СГПИ. Со временем его учебная нагрузка возрастает, к латинскому языку добавилась история средних веков. Работа в СГПИ позволила М. Я. Сюзюмову возобновить научные исследования. С 1939 г. он активно участвовал в конференциях, установил научные контакты с Е. А. Косминским, Г. А. Замятиным, Б. Т. Горяновым; вновь стали выходить его статьи в научных журналах.

Однако главной задачей старшего преподавателя Сюзюмова была защита диссертации. 30 апреля 1943 г. М. Я. Сюзюмов защитил кандидатскую диссертацию по теме «Проблемы истории иконоборческого движения в Ви-

зантии» в Объединенном Ученом совете гуманитарных факультетов МГУ. В послевоенные годы он интенсифицировал научную работу, и 17 мая 1954 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма» в Ученом совете Института истории АН СССР.

По нашему мнению, научная биография М. Я. Сюзюмова содержит *fabula criminalis*, причем большинство «недоуменных вопросов» вызывает не предмет его научных изысканий – Римская (Византийская) империя, – а перипетии его жизни. Едва ли найдется другой отечественный историк, который несмотря на полное отсутствие условий для работы дважды сумел, по выражению английского поэта XVII в. Джона Донна, «поймать падающую звезду». Разумеется, речь идет о защите им диссертаций.

7. Теория диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова создавалась в атмосфере «великой историографической войны», которая разгорелась в отечественной медиевистике в 1950–1960-е гг. и этим во многом обусловлен антиструктуралистский тон его научной работы. Создатель теории определял диалектический континуитет как эволюцию с переходом количества в новое качество. По его мнению, связи явлений в историческом процессе проявляется по-разному: непрерывность развития или революция или, напротив, иррациональный откат назад. Континуитет не является синонимом стагнации.

Профессор Сюзюмов полагал, что без влияния двух империй – Римской (Византийской) или Китайской – ни одно общество не способно было самостоятельно перейти от поздней первобытности к феодализму. Ученый особо подчеркивал роль города, появившегося на излете первобытности. Он считал его важнейшим достижением человечества. Будучи центром экономики и культуры, город сосредотачивает в себе множество функций: экономических, политических, военных, идеологических, религиозных и, самое главное, – обладает юрисдикцией над сельской округой. Государство, по М. Я. Сюзюмову, – это появившийся в результате асинхронного развития аппарат насилия, инициированный знатью и необходимый для подчинения трудового населе-

ния и установления «диктатуры знати» в ходе дальнейшего существования общества.

Каждой формации, как известно, имманентны свои закономерности. Однако сепаратизировать их нельзя. По М. Я. Сюзюмову, существует два типа общественного развития – синхронное и асинхронное. При синхронном развитии происходит диалектическое соединение традиционности и последовательные прогрессивные изменения в обществе. Так, древнегреческие полисы, Малая Азия и Рим развивались синхронно (находились в одной формации). Достижения культуры и искусства, технологии, полемологические установки становились известны по всей Ойкумене очень быстро (е. г., металлургия железа появилась «между *Илиадой* и *Одиссеей*»). Стремление сохранить местные обычаи привело господствующий класс к осознанию необходимости интеграции. В Средиземноморье эти процессы завершились созданием грандиозной общности *Pax Romana*, с упорядоченным внутренним пространством, римским правом, единой военно-административной системой.

С древних времен человеческие общества развивались под влиянием различных факторов: климатических условий, природных катастроф, внешнеполитических коллизий, случайностей разного рода. Асинхронное развитие в древности представляло собой следствие противоречий между родоплеменным и рабовладельческим обществом. Римская империя, мощное рабовладельческое государство, намного опередила германские племена, переживавшие распад родового строя. До того, как исторические хроники начали фиксировать первые победы варваров над римлянами, прошло почти четыреста лет и эти четыре века ознаменовались для германцев огромными потерями населения и военными катастрофами. Невольничьи рынки империи были переполнены рабами-германцами. Исторический путь этих варварских народов был сопряжен со сложным видом асинхронного развития. Инкорпорация в римское общество представляла собой затяжной *saltus*: патриархальное рабство напоминало пекулий, данники – *servi censiti*, леты – *coloni adscriptii*. Согласно закону исторической корреляции, варварская знать была одновремен-

но и военной верхушкой. Эдикт императора Анастасия зафиксировал процесс инкорпорации варварской знати в высшее общество Римской империи. По М. Я. Сюзюмову, такой синтез не был похож на «кофе с молоком». Синтез был гораздо сложнее и представлял собой борьбу течений, влияний, тенденций и факторов.

Кризис Римской империи в IV–V вв. привел к серьезным последствиям. Римское наследие (развитое гражданское право, денежная система, городской образ жизни) привлекало варварскую знать и, главное, варварскую молодежь, которая предпочитала выгоды службы в римской армии тискам общинной жизни. По этой причине, подлинно прогрессивным феодализм стал только после того, как германцы освоили достижения античности. М. Я. Сюзюмов неустанно повторял: «бюрократия лучше феодального произвола», «римское право лучше котелка с кипящей водой».

8. В историографии византинистику неоднократно называли «орхидеей в саду наук». Однако эта метафора не столь комплиментарна, как может показаться. «Орхидейные дисциплины» – это предметы роскоши, дорогие декорации. Моментальной практической пользы они не приносят, но отличаются высокими затратами на проведение исследований и подготовку специалистов.

В 1960-е гг. М. Я. Сюзюмов предложил «военную хитрость» (στωφροσύνη), – пересадить начинавшую увядать орхидею на плодотворную почву популяризации исторических знаний. Это позволило бы одновременно сохранить бесценный научный потенциал и удовлетворить массовый общественный «запрос на науку». Следует отметить, что в данном случае профессор Сюзюмов выступил в роли «теоретика», а практическую реализацию выполнил талантливый и трудолюбивый Александр Петрович Каждан (е. г. серия популярных работ об историчности Иисуса Христа).

В 1960–1970-е гг. положения теории диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова были приняты Лейпцигской школой византистики, кото-

рая разорвала мощные тенета германизма. В противовес возродившемуся допшианству, историки из ГДР поддержали идею византийского генезиса капитализма. Таким образом, теория диалектического континуитета М. Я. Сюзюмова может считаться универсальной. «Нарцисс Саронский, лилия долин» (Песн. 2:1).

Завершая наше диссертационное исследование, обратимся к еще одной, весьма важной, стороне деятельности М. Я. Сюзюмова – педагогической. Он оказал значительное влияние на профессиональное становление или исследовательскую деятельность нескольких поколений советских историков – З. В. Удальцову, А. П. Каждана, Г. Г. Литаврина, Р. М. Бартикяна, В. Т. Сиротенко, Я. Н. Щапова, И. В. Пьянкова, К. В. Хвостову, К. А. Осипову, Р. А. Наследову.

Handbook с краткими биографическими данными, в котором были бы перечислены ученики М. Я. Сюзюмова, составил бы книгу внушительного объема. Значительное место в этом справочнике отводилось бы выпускникам Златоустовской школы II ступени. «Златоустовские второступенцы», которым выпало великое счастье – учиться у Михаила Яковлевича, поздравляя его с 85-летием, писали: «Ваша система воспитания и образования вложила в наши души высокое чувство общественного долга, привила нам постоянную любовь к труду, который стал потребностью и основным содержанием нашей жизни». Поздравительный адрес подписали известные партийные, государственные и военные деятели М. Г. Первухин, Д. А. Виноградов, А. Г. Мусатов, Г. В. Юрин, Ю. П. Минеев; доктора и кандидаты наук Е. М. Думенова, А. В. Кузнецова, А. Т. Халезова, Н. М. Мамзина, М. А. Умова, Н. С. Штейнберг, Д. С. Штейнберг, Б. Ф. Соколов; заслуженные учителя, врачи, деятели культуры, инженеры В. Ф. Куманева, Н. А. Козлова, М. А. Китаева, О. Лайшина, З. Меньшикова, П. Сахарова, Г. Поройкова, Г. Абрамова. Интересно, что в 1970-е гг. во время встреч «златоустовских второступенцев» можно было смело проводить защиты диссертаций, так как научные заслуги и уровень квалификации собравшихся сделали бы честь любому ученому совету.

Особо следует выделить студентов Свердловского государственного педагогического института и Уральского государственного университета, учившихся у М. Я. Сюзюмова и ставших впоследствии докторами наук: М. М. Фрейденберг, К. Д. Петряев, А. В. Бакунин, В. В. Кучма, В. Т. Звиревич, И. П. Медведев, В. Е. Кемеров, Р. Г. Пихоя, М. М. Шитиков, В. В. Баженов, В. П. Мотрович, О. Г. Закржевская (список не претендует на исчерпывающую полноту).

Рекомендации и перспективы дальнейшего исследования. Информационный потенциал архивных материалов, связанных с М. Я. Сюзюмовым, чрезвычайно велик, но до настоящего времени должным образом не оценен специалистами по истории отечественной исторической науки. В связи с этим, основной рекомендацией является выявление и введение в научный оборот документов из личного фонда профессора Сюзюмова: переписка с зарубежными учеными, публицистические статьи, переводы источников.

Перспективы дальнейшего изучения научного наследия профессора Сюзюмова следует разделить на краткосрочные и долгосрочные. В ближайшее время необходимо подготовить аннотированную опись личного фонда М. Я. Сюзюмова в ГАСО. Это позволит не только устранить ошибки и неточности, которые присутствуют в старой описи, но и облегчит работу с наиболее информативной частью фонда – научно-тематическими подборками.

Другая задача связана с приближающимся 100-летием «Златоустовской платформы» (2025). Однако введение в научный оборот документов из архивов Екатеринбурга, Златоуста и Челябинска не должно сводиться к исключительно мемориальной стороне. Речь идет о восстановлении исторической правды, так как в последние годы были опубликованы работы, авторы которых доказывают, что тематическое коллекционирование почтовых марок появилось на Западе после Второй мировой войны.

Изучение биографии и научного наследия М. Я. Сюзюмова в долгосрочной перспективе также связано с введением в научный оборот неопубликованных произведений историка, которые до настоящего времени не утрати-

ли актуальности. Прежде всего, речь идет о кандидатской и докторской диссертации М. Я. Сюзюмова.

...Всякий раз сюзюмовские статьи, переводы, рецензии вызывают чувство, будто бы только что, прямо перед вами, всадник единым махом преодолел высокое препятствие.

Ὅσπερ ξένοι χαίρονται ἰδεῖν πατρίδα

Καὶ οἱ θαλαττεύοντες ἰδεῖν λιμένα

Οὕτως ὁ γράφων εἶδον τὸ τέλος τοῦ βιβλίου...

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Латинские сокращения, использованные в диссертации:

Ad lit. (ad litteram) – букв., буквально

Ad not. (ad notam) – пометка, маргиналия

Caetera desunt – остального недостает, остальное отсутствует

E. g., e. g. (exempli gratia) – напр., например (при ссылке на источник, литературу)

et al. – и др., и другие

etc. (et cetera) – и т. д., и так далее

i. e. (id est) – т. е., то есть

Omni ratione – подробнее см., подробнее смотри

Passim. – здесь и далее

Q. v., q. v. (quod vide) – см. также, смотри также

Re vera, re vera – в действительности

s. v. (sub voce) – см., смотри (для энциклопедий, словарей, справочников)

Sp., sp. – ср., сравни

Verb. et lit.: досл. и букв., дословно и буквально

Vid., vid. – см., смотри

Сокращенные названия архивов:

АРАН – Архив Российской Академии наук

Архив ЗГО – Архив Златоустовского городского округа

Архив ЗКМ – Златоустовский городской краеведческий музей, Отдел рукописей

Архив ОГО – Архив Очерского городского округа

Архив УрГПУ – Отдел обеспечения сохранности и использования документов ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Архив УрФУ – Архив Уральского федерального университета

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

ГААОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области

ГАПК – Государственный архив Пермского края

ГАПО – Государственный архив Пензенской области

ГАСО – Государственный Архив Свердловской области

Музей УрГПУ – Музей Уральского государственного педагогического университета

Музей УрФУ – Музей Уральского федерального университета

НБ МГУ – Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

НИОР РГБ – Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области

ПГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РГБ – Российская государственная библиотека

РГВА – Российский государственный военный архив

СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга.

ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области

ЦХСФ ГА РФ – Центр хранения страхового фонда Государственного архива Российской Федерации

ASV – Archivio personale di Sergei Veshnyakov, Личный архив Сергея Вешнякова

ЕАА – Eesti Ajalooarhiiv, Эстонский исторический архив

EFA – Eesti Fotoarhiiv; Эстонский фотоархив

ERA – Eesti Rahvusarhiiv, Национальный архив Эстонии

LRA – Leeds Russian Archive, Русский архив Лидса

TLA – Tallinna Linnaarhiiv; Таллиннский городской архив

Сокращенные названия государственных структур и общественных организаций СССР:

ВАК МВО СССР – Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего образования СССР

ВКВШ – Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР

ВМГУ – Военно-морское гидрографическое училище

ВМИУ – Военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского

ВОСХИТО – Институт восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии

ВОФ – Всероссийское общество филателистов

ВТР МВО – Военный трибунал Московского военного округа

ВУС – Военно-учетная специальность

ГПУ СА и ВМФ СССР – Главное политическое управление Советской армии и Военно-Морского Флота СССР

ГУС – Государственный ученый совет Наркомпроса РСФСР

КССХ – Комитет содействия сельскому хозяйству

ЛОИИ АН СССР – Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР

МВ и ССО СССР – Министерство высшего и среднего специального образования СССР

МНП – Министерство народного просвещения

НКП РСФСР – Народный комиссариат просвещения РСФСР

ОкрОНО – Окружной отдел народного образования

РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук

РКСМ – Российского коммунистического союза молодежи
СПО ГУГБ УНКВД Свердловской области – Секретно-политический отдел
Главного Управления государственной безопасности Управления НКВД по
Свердловской области
СФА – Советская филателистическая ассоциация
УездОНО (УОНО) – Уездный отдел народного образования
УралОНО – Уральский отдел народного образования, Отдел народного обра-
зования Уральской области
УФАН СССР – Уральский филиал Академии наук СССР
ЦК Помгол ВЦИК – Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК
ЦНИИ – Центральный научно-исследовательский институт
ЧИМЭСХ – Челябинский институт механизации и электрификации сельского
хозяйства

***Справочники, лексиконы, энциклопедии, периодические и продолжаю-
щиеся издания:***

<i>АДСВ</i>	Античная древность и средние века
<i>БСЭ</i>	Большая советская энциклопедия
<i>МСЭ</i>	Малая советская энциклопедия
<i>СИЭ</i>	Советская историческая энциклопедия
<i>ВИС</i>	Association internationale des études byzantines, Bulletin d'information et de coordination

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Неопубликованные источники

1. АРАН.

Ф. 1. Оп. 2. Д. 319.

Ф. 697, Оп. 3, Д. 243.

Ф. 1577, Оп. 2, Д. 370.

Ф. 1900. Оп. 1. Д. 67.

Ф. 1913. Оп. 1. Д. 146.

Ф. 2186. Оп. 1. Д. 598.

2. Архив ЗГО.

Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 49, 65.

Ф. Р-35. Оп. 2. Д. 4.

Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 73.

Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 39, 46.

Ф. Р-45. Оп. 2. Д. 62, 147, 150, 153.

Ф. Р-46. Оп. 1. Д. 1, 10, 11, 45.

Ф. Р-46. Оп. 2. Д. 10.

Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 170, 171.

Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 16.

Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 34.

Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 13.

Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 4, 13, 50, 212, 298, 343, 433, 454, 513.

Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 62.

Ф. Р-279. Оп. 2. Д. 1.

Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 4, 15.

3. Архив ЗКМ.

Ф. 1. Оп. 1. Карт. 216. Ед. хр. 1, 2, 3, 4, 5.

4. Архив ОГО.

- Ф. 60. Оп.1. Д. 371.
5. Архив УрГПУ.
Ф. 1. Оп. 1. Д. 1177, 1214.
6. Архив УрФУ.
Ф. Р-2110. Оп. 1. Д. 31, 72, 79, 146, 725.
Ф. Р-2110. Оп. 25. Д. 43.
Ф. Р-2110. Оп. 31. Д. 30.
7. ГА РФ.
Ф. 1099. Оп. 1. Д. 1032.
Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 57.
Ф. А-2306. Оп. 31, Д. 98.
Ф. Р-374. Оп. 28. Д. 2339.
Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 263.
Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1496.
Ф. Р-9396. Оп. 34. Д. 159.
Ф. Р-9494. Оп. 1. Д. 1, 8.
Ф. Р-9506. Оп. 1. Д. 411.
Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 7025.
8. ГААОСО.
Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 15002, 15003, 15004, 18739, 21740, 23226, 24431.
9. ГАПК (Государственный архив Пермского края).
Ф. Р-11. Оп. 1. Д. 182.
Ф. Р-7415. Оп. 1. Д. 505.
Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 788.
10. ГАПО.
Ф. 6. Оп. 1. Д. 7061а.
Ф. 11. Оп. 1. Д. 182.
Ф. 42. Оп. 10. Д. 464.
Ф. 82. Оп. 1. Д. 38, 40, 45, 46.
11. ГАСО.
Ф. 1. Оп. 30. Д. П-3115, П-3121, П-3257.

Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 27, 328.

Ф. Р-802. Сюзюмов Михаил Яковлевич (1893–1981).

Дело фонда р-802, 1984–2020 гг.

Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 24, 25, 28, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 48, 49, 49а, 50, 53, 54, 56, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 79, 80, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 98, 103, 104, 106а, 107, 114б, 120, 121, 123а, 124, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 163, 164, 165, 166, 169, 172, 175, 176, 179, 180, 181, 183, 184, 186, 187, 188, 190, 192, 193, 194, 196, 199, 201, 205, 208, 214, 215, 218, 220, 221, 222, 224, 226, 229, 230, 232, 234, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 247, 249, 250, 251, 252, 253, 256, 261, 262, 265, 266, 270, 271, 272, 273, 273а, 275, 276, 278, 281, 282, 283, 284, 285, 294, 304, 305, 306, 308, 312, 316, 317, 318, 321, 333, 334, 335, 336, 338, 359, 360, 366, 369, 372, 373, 374, 375, 379, 388, 397, 398, 399, 418, 432, 450, 454, 455, 461, 462, 482, 494, 497, 512, 522, 526, 528, 529, 534, 535, 536, 537, 538, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 549, 551, 552, 553, 554, 558, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 571.

Ф. Р-2110, Оп. 2, Д. 547, 590, 870.

Ф. Р-2110. Оп. 3, Д. 56, 95, 104, 176, 298, 512, 648, 649, 1404, 1979, 2409.

Ф. Р-2110. Оп. 3а. Д. 28.

Ф. Р-2141. Оп. 1л. Д. 2.

Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 45, 50, 50а, 51, 56, 76.

Ф. Р-2726. Оп. 1. Д. 264.

Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 931.

Ф. Р-2808. Оп. 1. Д. 7.

12. Музей УрГПУ.

Ф. 1, Оп. 1, Д. 61, 68.

13. Музей УрФУ.

Ф. 17. Д. 21.

ОФ 2201, № 17, 18, 19, 20, 21.

14. НИОР РГБ.

Ф. 618, Карт. 10, Ед. хр. 5.

15. ОГАЧО.

Ф. П-494. Оп. 1. Д. 28.

Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 67.

Ф. Р-405. Оп. 1. Д. 5, 6, 15, 16.

16. ПГАСПИ.

Ф. 1, Оп. 1, Д. 100.

Ф. 4073. Оп. 1. Д. 173.

17. РГАЛИ.

Ф. 1666, Оп. 1, Д. 2193.

18. РГВА.

Ф. Р-1324, Оп. 2, Д. 213а, 590.

Ф. Р-1325, Оп. 1, Д. 284, 286, 341.

19. Сектор редкой книги и краеведения Центральной городской библиотеки
Златоуста.

Фонд А. Л. Либермана. Инв. № 372748.

20. СОКМ (Свердловский областной краеведческий музей).

Ф-8222, СМ-14877/1, Инв. № 36357670, 36357672.

21. ЦГИА СПб.

Ф. 10. Оп. 1. Д. 6348.

22. ЦДООСО.

Ф. 4, Оп. 11, Д. 473.

Ф. 4. Оп. 31. Д. 260, 284.

Ф. 4. Оп. 41. Д. 208.

Ф. 10. Оп. 4. Д. 6644.

Ф. 11. Оп. 11. Д. 687.

Ф. 161. Оп. 6. Д. 749.

Ф. 161. Оп. 13. Д. 114.

Ф. 161. Оп. 14. Д. 374.

Ф. 161. Оп. 17. Д. 241, 629.

Ф. 240. Оп. 1. Д. 6, 14, 17, 18, 21.

Ф. 285. Оп. 3. Д. 93, 95, 139, 162, 197, 284.

Ф. 285. Оп. 4. Д. 4.

Ф. 520. Оп. 1. Д. 7.

23. ЦХСФ ГА РФ.

Ф. Р-9506. Оп. 9. Д. 372, 524.

24. ЕАА.

Ф. 28, Nim. 2, S. 5817, 5818.

Ф. 32, Nim. 2, S. 201, 746.

Ф. 52, Nim. 1, S. 609.

Ф. 314, Nim. 1, S. 573.

Ф. 402, Nim. 1, S. 544, 25657, 27827, 30815.

Ф. 402, Nim. 3, S. 1413, 2105.

Ф. 402, Nim. 7, S. 190.

Ф. 402, Nim. 9, S. 544.

Ф. 402, Nim. 12, S. 63.

Ф. 402, Nim. 13, S. 504.

Ф. 404, Nim. 1, S. 3458, 3784.

Ф. 405, Nim. 1, S. 1768, 3784, 4076.

Ф. 405, Nim. 9, S. 544.

Ф. 416, Nim. 1, S. 14278.

Ф. 918, Nim. 1, S. 260.

Ф. 1241, Nim. 1, S. 150.

Ф. 1655, Nim. 2, S. 3033.

Ф. 1903, Nim. 2, S. 32, 33.

Ф. 1925, Nim. 1, S. 19, 73, 85.

Ф. 1979, Nim. 1, S. 425, 429, 439.

Ф. 2100, Nim. 1, S. 6068.

Ф. 4687, Nim. 1, S. 3.

Ф. 4699, Nim. 1, S. 154, 260.

25. ERA.

F. 1, Nim. 2, S. 689.

F. 14, Nim. 13, S. 3893.

F. 33. Nim. 1. S. 37.

F. 33, Nim. 2, S. 6663.

F. 36, Nim. 2, S. 6697.

F. 75, Nim. 6, S. 59.

26. LRA.

MS 1204. F. 223.

27. TLA.

F. 82. Nim. 2. S. 51.

F. 186, Nim. 1, S. 522, 574, 674, 901.

F. 1376, Nim. 1, S. 100, 267.

28. ASV.

F. CDPO-36, Inv. 1, C. 1, 9, 10, 17, 19, 26, 45, 46, 47, 48.

2. Диссертации

1. Амалиева, Г. Г. Личные дела студентов Казанского университета (1917–1925 гг.) как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Амалиева Гузель Гадилловна. – Казань, 2006. – 26 с.
2. Белова, Н. Н. Социальные отношения в галльских городах в I–II вв. н. э.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Белова Нина Николаевна. – М., 1951. – 395 с. – Место защиты: Московский государственный университет.
3. Болгов, Н. Н. Проблемы континуитета в контексте развития античной цивилизации в Северном Причерноморье: конец III – VI в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Болгов Николай Николаевич. – Нижний Новгород, 2003. – 575 с. – Место защиты: Нижегородский государственный университет.
4. Бортник, Н. А. Народные движения в Риме, 1143–1343 гг.: в 2-х т.; дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.00 / Бортник Наум Абрамович. – Свердловск, 1967. – 605 с. – Место защиты: Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова.

5. Вольхин, А. И. Деятельность органов государственной безопасности Урала и Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02 / Вольхин Александр Иванович. – Екатеринбург, 2001. – 421 с. – Место защиты: Институт истории и археологии УрО РАН.
6. Капсалыкова, К. Р. Представления о войне и армии в Византии (середина IX – середина XI в.): дисс ... канд. истор. наук: 07.00.03 / Капсалыкова Карина Рамазановна. – Екатеринбург, 2017. – 352 с. – Место защиты: Уральский федеральный университет.
7. Кулькина, И. В. Правовое регулирование деятельности Высшей аттестационной комиссии СССР в сфере присуждения ученых степеней (1934–1991 гг.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кулькина Ирина Васильевна. – Пятигорск, 2008. – 254 с. + Прил. 281 с. – Место защиты: Владимирский юридический институт ФСИН.
8. Мохов, А. С. Византийская армия в середине VIII – середине XI в.: развитие военно-административных структур: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Мохов Антон Сергеевич. – Екатеринбург, 2013. – 487 с. – Место защиты: Уральский федеральный университет.
9. Самбур, М. В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.03 / Самбур Марина Владимировна. М., 2014. 192 с. Место защиты: Российский государственный гуманитарный университет.
10. Сюзюмов, М. Я. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма; в 4-х т.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.00 / Сюзюмов Михаил Яковлевич. – Свердловск, 1953. – 1245 с. – Место защиты: Институт истории АН СССР. – Место и шифр хранения диссертации: РГБ, ОД Дд 54-7/20.
11. Сюзюмов, М. Я. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. / Сюзюмов Михаил Яковлевич. – Свердловск: Тип. «Уральский рабочий», 1953. – 28 с.

12. Хрущева, Э. Н. Концепция византийского государства в российской византистике последней четверти XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Хрущева Элла Николаевна. – Екатеринбург, 2002. – 414 с. – Место защиты: Уральский государственный университет.
13. Grünbaum, A. The philosophy of continuity: a philosophical interpretation of the metrical continuum of physical events in the light of contemporary mathematical conceptions. Diss. PhD. / Grünbaum Adolf. – Yale University. Diss. Publ., 1951. – 316 p.
14. Michael Siusiumov. De rebus iconomachorum byzantinorum disputatio. Sverdlovski, Anno Domini 1942, Mundi 7450. Pars 1–2 [б. п.] / Сюзюмов Михаил Яковлевич. – Место защиты: Свердловск, Объединенный Ученый совет гуманитарных факультетов Московского государственного университета. – Место и шифр хранения диссертации: НБ МГУ, ед. хр. 286150, 286151.

3. Опубликованные источники

1. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1952 / сост. В. Д. Есаков. – М.: РОССПЭН, 2000. – 591 с.
2. Академия наук в решениях ЦК КПСС: Бюро Президиума, Президиум, Секретариат ЦК КПСС. 1952–1958 / отв. сост. В. Ю. Афиани, В. Д. Есаков. – М.: РОССПЭН, 2010. – 1279 с.
3. Валерия Максима изречений и дел достопамятных книг девять переведены с латинского языка Иваном Алексеевым. – СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1772. – Ч. 2. – 520 с.
4. Византийская Книга эпарха / вступ. ст., пер., коммент. М. Я. Сюзюмова. – М.: Изд-во Вост. лит., 1962. – 295 с. – (Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы).
5. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / под ред. Л. И. Карпова, В. А. Северцева. – М.: Советская наука, 1957. – 656 с.

6. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович; под ред. А. М. Ходжаева. – 2-е изд. – М.: Советская наука, 1948. – 616 с.
7. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е. И. Войленко. – М.: Высшая школа, 1965. – Ч. 1. – 431 с.
8. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е. И. Войленко. – М.: Высшая школа, 1965. – Ч. 2. – 354 с.
9. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. Е. И. Войленко. – М.: Высшая школа, 1978. – Ч. 2. – 360 с.
10. Декреты Советской власти. – М.: Госполитиздат, 1975. – Т. 7. – 675 с.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 10: 1961–1965. – 493 с.
12. Кулагина, Г. А. Свидетель века / Г. А. Кулагина. – Екатеринбург: ООО «ИРА УТК», 2005. – 170 с.
13. Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений. – СПб.: Тип. имп. Российской Академии, 1834. – Ч. 1. – 1074 с.
14. Пихоя, Р. Г. Воспоминания студента истфака УрГУ / Р. Г. Пихоя // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 198–210.
15. Пихоя, Р. Г. Историк в потоке времени / Р. Г. Пихоя. – М.: [б. и.], 2021. – 278 с.
16. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1893. – Т. 9. – 1482 с.
17. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Упр. делами СНК СССР, 1942. – 1483 с.
18. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 гг. – М.: Упр. делами СНК СССР, 1943. – 818 с.
19. Строельная книга города Пензы / изд. и предисл. В. Борисова. – М.: Унив. тип., 1898. – 59 с.

20. Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов / сост. Р. С. Дулепова, Г. И. Степанова, И. В. Темникова. – Екатеринбург: [б. и.], 1996. – 26 с. – (Сер. «Имя в истории»; № 5).
21. Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1-е июля 1950 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 256 с.
22. Уральский государственный университет в воспоминаниях / авт.-сост. В. А. Мазур; под общ. ред. М. Е. Главацкого. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 319 с.
23. *Annae Comnenae Alexiadis libri XV* / rec. L. Schopenus. – Bonnae: Imp. Ed. Weberi, 1839, 1878. – Vol. 1–2. – (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; vol. 2, 3).
24. *Annae Comnenae Alexias* / rec. D. R. Reinsch, A. Kambylis. – Berlin; New York: W. de Gruyter, 2001. – Pars 1: Prolegomena et textus. 569 p. – (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 40).
25. *Corpus iuris civilis* / ed. P. Krueger. – Berolini: Apud Weidmannos, 1906. – Vol. 2: *Codex Iustinianus*. – 513 p.
26. *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / rec. I. Thurn. – Berlin; New York: W. de Gruyter, 1973. – 579 p. – (Corpus fontium historiae Byzantinae; vol. 5).
27. *Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem et Liber de velitatione bellica Nicephori Augusti* / rec. C. B. Hasii. – Bonn: Imp. E. Weber, 1828. – 624 p. – (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; vol. 11).
28. *M. Tulli Ciceronis De officiis libri tres* / ed. by J. Degen, E. Bonnell. – Berlin: Von Veit Verl., 1848. – 310 p.
29. *Plato. Laws* / transl. by R. G. Bury. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1926. – Vol. 1–2. – (Loeb Classical Library; vol. 187, 192).
30. *Théodore Daphnopatès. Correspondance* / éd. et trad. par J. Darrouzès, L. G. Westerink. – Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1978. – 274 p.
31. *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / rec. I. Bekker. – Bonnae: Imp. E. Weberi, 1838. – 951 p. – (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; Vol. 44).

32. Theophylacti Simocattae Historiae / ed. C. de Boor. – Lipsiae: B. G. Teubneri, 1887. – 437 p. – (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
33. Vassis, I. Initia carminum Byzantinorum / I. Vassis. – Berlin: W. de Gruyter, 2005. – 987 p. – (Supplementa Byzantina: Texte und untersuchungen; vol. 8).
34. XII panegyrici Latini / rec. A. Baehrens. – Lipsiae: B. G. Teubneri, 1874. – 324 p. – (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana).
35. Η Συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / Επιμ. Ε. Τσολάκης // Ἴδρυμα Μελετῶν Χερσονήσου του Αἴμου. Αρ. 105. – Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν, 1968. – 245 σ.

4. Периодическая печать (газеты)

1. [А. Г.] Ревельская общественность и «День просвещения» // Последние известия. – 1927, 5 мая. – № 106.
2. В воскресенье – выборы представительниц-хозяек в палату домоводства // Вести дня. – 1936, 20 марта. – № 65 (3128).
3. Вейц, Р. В дружбе с производством // Р. Вейц. – Уральский университет. – 1963, 17 мая. – № 21 (1164).
4. Вечерняя Москва. – 1932, 18 окт. – № 242 (2667).
5. Владимир Семенович Вишняков: [Некролог] // Речь. – 1917, 6 апр. – № 79 (3821).
6. Власюк, А. Н. Выкорчевать вражеское охвостье в ОблОНО / А. Н. Власюк // Уральский рабочий. – 1937, 4 июля. – № 151 (6588).
7. Востриков, О. Сберегать – значит приумножать / О. Востриков // Уральский университет. – 1985, 28 окт. – № 28 (2036).
8. Гитлеровцев ждет судьба псов-рыцарей // Известия. – 1942, 5 апр. – № 80 (7766).
9. Глыбовская, Н. Когда коллекционер патриот / Н. Глыбовская // Суббота. – 2017, 2 авг. – № 31 (1045).
10. День русского просвещения // Последние известия. – 1927, 11 мая. – № 111.

11. Думитру, Н. В тумане табачного дыма / Н. Думитру // Сталинец. – 1955, 5 марта. – № 10 (812).
12. Ерошева, Т. Мы ждем практических результатов / Т. Ерошева // Уральский университет. – 1963, 9 мая. – № 19 (1162).
13. Ефременков, Н. В. Юбилей профессора М. Я. Сюзюмова / Н. В. Ефременков // Уральский университет. – 1958, 18 дек. – № 40 (973).
14. Ефременков, Н. В., Васьковский О. А., Сюзюмов М. Я. Жизнь не стоит на месте / Н. В. Ефременков, О. А. Васьковский, М. Я. Сюзюмов // Уральский университет. – 1963, 12 дек. – № 41 (1184).
15. Заспич, В. Племя «странных» людей / В. Заспич // Магнитогорский металл. – 2008, 10 апр. – № 40 (11837).
16. Звиревич, В. Историк и конкретная социология / В. Звиревич // Уральский университет. – 1963, 21 нояб. – № 38 (1181).
17. Иванов, В. Иди дорогой трудовой / В. Иванов // Уральский университет. – 1963, 27 июня. – № 26 (1169).
18. Известия. – 1939, 6 мая. – № 104 (6874).
19. Имени профессора М. Я. Сюзюмова // Уральский университет. – 1983, 5 дек. № 37 (1966).
20. Историческая наука и ее преподавание // Известия. – 1936, 27 янв. – № 23 (5880).
21. [К. Г.] Сколько мест мы получаем в уральских учебных заведениях // Пролетарская мысль. – 1924, 21 июня. – № 667.
22. Каждый специалист – отличный! // Уральский университет. – 1963, 21 марта. – № 12 (1155).
23. Казакова, В. Равнение на лучших / В. Казакова // Уральский университет. – 1958, 6 июня. – № 24 (957).
24. Кандидаты по выборам в Ревельскую городскую думу // Вести дня. – 1933, 13 дек. – № 292 (2441).
25. Каплюков, В. Мечты о лете / В. Каплюков // Уральский университет. – 1979, 12 февр. – № 5 (1782).

26. Козлов, А. В. В почтовых марках и на конвертах / А. В. Козлов // Златоустовский рабочий. – 2007, 15 авг. – № 151 (22823).
27. Козлов, А. Г. Новый центр византиноведения / А. Г. Козлов // Уральский университет. – 1966, 16 июня. – № 25 (1299).
28. Кошкин, П. П. Красные Орлы – гордость наша / П. П. Кошкин // За коммунизм. – 1988, 10 авг. – № 128.
29. Кошкин, П. П. У власти орлиной – орлят миллионы / П. П. Кошкин // За коммунизм. – 1978, 12 авг. – № 128.
30. Крюкова, Ю. Краеведы и школа / Ю. Крюкова // Уральский университет. – 1963, 4 апр. – № 14 (1157).
31. Кучма, В., Сметанин, В., Нескоромный, В., Парамонов, Ю., Мырсин, А. История – это жизнь / В. Кучма, В. Сметанин, В. Нескоромный, Ю. Парамонов, А. Мырсин // Уральский университет. – 1963, 28 нояб. – № 39 (1182).
32. Левков, А. Н. За упорный систематический труд / А. Н. Левков // Уральский университет. – 1963, 6 июня. – № 24 (1167).
33. Либерман, А. Л. «Златоустовская платформа» / А. Л. Либерман // Златоустовский рабочий. – 1971, 27 мая. – № 101 (13493).
34. Либерман, А. Л. «Златоустовская платформа» / А. Л. Либерман // Златоустовский рабочий. – 1972, 8 июля. – № 134 (13846).
35. Либерман, А. Л. Почтовая марка. Еще раз о «Златоустовской платформе» / А. Л. Либерман // Златоустовский рабочий. – 1973, 6 окт. – № 196 (14166).
36. Либерман, А. Л. С позиции «Златоустовской платформы» / А. Л. Либерман // Златоустовский рабочий. – 1973, 22 нояб. – № 138 (14156).
37. Либерман, А. Л. Ученый из Златоуста / А. Л. Либерман // Вестник. – 1992, 2 окт. – № 48 (125).
38. Лившиц, Б., Янин, В., Савцов, Э., Гуров, В. Нам негде заниматься / Б. Лившиц, В. Янин, Э. Савцов, В. Гуров // Уральский университет. – 1958, 25 дек. – № 41 (974).
39. Лисин, В. Пусть к нам придут лучшие / В. Лисин // Уральский университет. – 1963, 18 апр. – № 16 (1159).

40. Математики из УралОНО (по материалам РКИ) // Правда. – 1926, 2 июня. – № 126 (2756).
41. Можегов, Л. Быстрее находить свой путь / Л. Можегов // Уральский университет. – 1963, 9 мая. – № 19 (1162).
42. Накануне выборов // Вести дня. – 1934, 11 янв. – № 9 (2464).
43. Начался слушанием процесс коммунистов // Вести дня. – 1938, 10 марта. – № 55 (3714).
44. Начинаем разговор о курсовых работах // Уральский университет. – 1959, 16 апр. – № 16 (990).
45. [Некто]. Рано хоронить школу II ступени (в порядке дискуссии) // Пролетарская мысль. – 1924, 7 марта. – № 592.
46. Никитина, М. Ближе к школе! (К выборам Комитета содействия) / М. Никитина // Пролетарская мысль. – 1925, 5 дек. – № 1104.
47. Нужна ли девятилетка? (В порядке дискуссии – из статей, поступивших в редакцию) // Пролетарская мысль. – 1924, 14 марта. – № 597.
48. Озолин, Я. А. Авторы «Платформы» / Я. А. Озолин // Златоустовский рабочий. – 1973, 7 нояб. – № 219–220 (14190).
49. Окунцов, Ю. П. «Михель» и его школа / Ю. П. Окунцов // Златоустовский рабочий. – 1992, 6 нояб. – № 215 (18988).
50. Осипова, Л. Первые шаги / Л. Осипова // Уральский университет. – 1976, 29 марта. – № 10 (1670).
51. [Отец]. То, что волнует всех отцов и матерей // Пролетарская мысль. – 1925, 11 марта. – № 884.
52. Отмечена 21 работа // Уральский университет. – 1958, 1 сент. – № 28 (961).
53. Перевалов, В. Рассказываем о встрече / В. Перевалов // Уральский университет. – 1993, 11 окт. – № 3 (2319).
54. Петров, Я. Д. Поднять ведущую роль кафедр марксизма-ленинизма / Я. Д. Петров // Уральский рабочий. – 1949, 9 янв. – № 7 (10046).
55. Пискарев, А. Журналистика не отхожий промысел / А. Пискарев // Уральский университет. – 1963, 4 апр. – № 14 (1157).

56. Полуяктова, М. Его главный жизненный принцип – делать людям добро / М. Полуяктова // Камышловские известия. – 2013, 9 нояб. – № 129.
57. Поляков, А. Старейшина профессорской / А. Поляков // Уральский рабочий. – 1970, 18 окт. – № 244 (16702).
58. Поляковская, М. Не соблюдая «Табель о рангах». Памяти профессора М. Я. Сюзюмова / М. Поляковская // Уральский университет. – 1987, 12 окт. – № 27 (2110).
59. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) о преподавании гражданской истории в школах СССР // Известия. – 1934, 16 мая. – № 113 (5361).
60. Правда. – 1935, 7 сент. – № 247 (8497).
61. Правительством утвержден законопроект о палате домоводства // Вести дня. – 1935, 2 нояб. – № 259 (3018).
62. Простокишин, Е. К. Состояние дела народного образования в округе / Е. К. Простокишин // Пролетарская мысль. – 1924, 26 июня. – № 671.
63. Распутин, В. Позаимствовать опыт творческих вузов / В. Распутин // Уральский университет. – 1963, 20 июня. – № 25 (1168).
64. Рахманова, А. Г. Вспоминают выпускники / А. Г. Рахманова // Уральский университет. – 1993, 11 окт. – № 3 (2319).
65. Ревельские известия: газета местных интересов, литературная и политическая. – 1914, 10 июня. – № 126.
66. Ревельские известия: газета местных интересов, литературная и политическая. – 1912, 30 авг. – № 194.
67. Ревельские известия: газета местных интересов, литературная и политическая. – 1912, 3 сент. – № 197.
68. Резник, Л. А не теряем ли мы Белинских? / Л. Резник // Уральский университет. – 1963, 25 апр. – № 17 (1160).
69. Рекунов, Ф. Н. 149, 79, 42 / Ф. Н. Рекунов // Уральский университет. – 1963, 28 февр. – № 9 (1152).
70. Русские женщины примут активное участие в предвыборной работе // Вести дня. – 1932, 13 февр. – № 37 (1881).

71. Савцов, Э. Г. Мы скоро вернемся и обязательно с успехом / Э. Г. Савцов // Уральский университет. – 1963, 12 сент. – № 28 (1171).
72. Савцов, Э. Г. Ответ товарищам / Э. Г. Савцов // Уральский университет. – 1964, 26 марта. – № 13 (1199).
73. Савцов, Э. Г. Чтобы тень средневековья не заслоняла жизнь / Э. Г. Савцов // Уральский университет. – 1963, 24 окт. – № 34 (1177).
74. Семенова, А. Школа и Революция / А. Семенова // Пролетарская мысль. – 1924, 22 янв. – № 555.
75. Скурихина, Е. А. Наш подарок / Е. А. Скурихина // За большевистские темпы. – 1940, 10 мая. – № 57 (1196).
76. Сметанин, В. А. Глава уральской школы византиноведов / В. А. Сметанин // Уральский университет. – 1970, 7 сент. – № 24 (2110).
77. Сметанин, В. А. Гордость советского византиноведения / В. А. Сметанин // Уральский университет. – 1968, 18 нояб. – № 36 (1397).
78. Соркин, Ю. Э. Память о нашем земляке / Ю. Э. Соркин // Златоустовский рабочий. – 1994, 5 февр. – № 24 (19303).
79. Соркин, Ю. Э. Рассказываем о встрече / Ю. Э. Соркин // Уральский университет. – 1993, 11 окт. – № 3 (2319).
80. Социалистическое земледелие. – 1949, 10 дек. – № 291 (5474).
81. Сталин, И. В., Жданов, А. А., Киров, С. М. Замечания по поводу конспекта учебника по «Истории СССР» / И. В. Сталин, А. А. Жданов, С. М. Киров // Правда. – 1936, 27 янв. – № 26 (6632).
82. Старков, Д. Притяжение Тавриды / Д. Старков // Областная газета. – 1998, 8 апр. – № 53 (1004).
83. Стенин, И. Открытое совещание отличников учебы / И. Стенин // Сталинец. – 1947, 4 апр. – № 11 (473).
84. Суров, Е. Г. Большому кораблю... / Е. Г. Суров // Уральский университет. – 1968, 9 дек. – № 39 (1400).
85. Суров, Е. Г. Если делать, то отлично / Е. Г. Суров // Уральский университет. – 1967, 22 мая. – № 20 (1338).

86. Суров, Е. Г. Мы с тобой на экране / Е. Г. Суров // Уральский университет. – 1961, 5 окт. – № 30 (1091).
87. Сюзюмов М. Я., доктор исторических наук, профессор Уральского государственного университета. 1893–1982: [Некролог] // Уральский рабочий. – 1982, 5 мая. – № 103 (20139).
88. Сюзюмов, М. Я. Есть ли перегрузка учащихся / М. Я. Сюзюмов // Пролетарская мысль. 1925, 22 марта. № 892.
89. Сюзюмов, М. Я. Нужно знать свое прошлое / М. Я. Сюзюмов // Уральский университет. – 1964, 16 янв. – № 3 (1189).
90. Сюзюмов, М. Я. Школа II ступени и местное хозяйство / М. Я. Сюзюмов // Пролетарская мысль. – 1924, 27 февр. – № 584.
91. Сюзюмов, М. Я., Васьковский, О. А. Главная тема – история трудящихся масс / М. Я. Сюзюмов, О. А. Васьковский // Уральский университет. – 1964, 9 янв. – № 2 (1188).
92. Сюзюмов, М. Я., Лузин, Н. П. В Златоусте будет астрономическая обсерватория / М. Я. Сюзюмов, Н. П. Лузин // Пролетарская мысль. – 1925, 30 мая. – № 946.
93. Трудовая культура // Пролетарская мысль. – 1920, 10 нояб. – № 152.
94. Университетская жизнь // Последние известия. – 1926, 15 июня. – № 129 (1852).
95. Уральский рабочий. – 1943, 27 апр. – № 90 (8320).
96. Уральский университет. – 1956, 23 мая. – № 21 (869).
97. Уральский университет. – 1959, 1 янв. – № 1–2 (975–976).
98. Уральский университет. – 1960, 30 июня. – № 27 (1041).
99. Уральский университет. – 1964, 23 апр. – № 17 (1203).
100. Уральский университет. – 1972, 9 окт. – № 27 (1545).
101. Хвостов, В. М. Историческая наука и современность / В. М. Хвостов // Правда. – 1967, 25 сент. – № 268 (17950).
102. Что решила сессия Окрисполкома // Пролетарская мысль. – 1924, 24 апр. – № 629.

103. Шашкин, А. А. Человек – самое дорогое / А. А. Шашкин // Уральский университет. – 1963, 11 апр. – № 15 (1158).
104. Шилюк Н. Успех Уральской школы византистики / Н. Шилюк // Уральский университет. – 1983, 17 окт. – № 30 (1959).
105. Школьный Совет школы 2-й ступени. К сведению учащихся // Пролетарская мысль. – 1920, 31 окт. – № 149.
106. Эренбург, И. Во весь рост / И. Эренбург // Красная звезда. – 1943, 28 июля. – № 176 (5547).
107. Ячменев Ф. Вспоминают выпускники / Ф. Ячменев // Уральский университет. – 1993, 17 окт. – № 3 (2319).
108. Ariste, P. Ed. Wahl – interlingvistika arendaja / P. Ariste // Noorte Hääl. – 1967, 14 jaanuar. – Bd. 12 (6980).
109. Eesti Kirjameeste Seltsi koosolek // Sakala Poliitika, kirjanduse, põllu- ja käsitöö ajaleht. – 1889, 14 jaanuar. – Nr. 2.
110. Eestimaa tubermangu weterinär-inspektori tohuste täitjats // Postimees. – 1916, (4) 17 august. – Nr. 175.
111. Herpin, G. Baptême / G. Herpin // Collectionneur de timbres-poste. – 1864, 15 nov. – No. 5. P. 4–9.
112. Kapt. Hans Idam (1888–1962) // Võitleja. Heidelberg. – 1962. – Nr. 8 (122).
113. Kogalisi poijslaste troonu gümnasiumi // Postimees. – 1911, 10 juuni. – Nr. 121.
114. Kristlased ja koguduste tegelased lähewad linnawalimistele 14. ja 15. jaan. 1934. a. põhimõttel usk – töö – õiglus! // Päewaleht. – 1934, 13 jaanuar. – Nr. 11.
115. Lüüs, A. Gustav Taltsi mälestuseks / A. Lüüs // Teataja. – 1958, 22 märts. – Nr. 6.
116. Revaler Bote. – 1920, 3 juuni. – Nr. 120.
117. Tsaari truu leuer Eesti töölis ja ssjawäelaste täidesaatwa komitee teenistuses // Sotsialdemokrat: Eesti Sotsialdemokratlise Tööliste Partei Hääle kandja. – 1918, 4 (17) jaanuar. – Nr. 3.

5. Аудиовизуальные источники

1. О методологических поисках в советской исторической науке, пропаганде, просветительстве и неформальной жизни научного сообщества. Беседа с Рудольфом Германовичем Пихоей. Ведущие: Владимир Николаевич Круглов, Виталий Витальевич Тихонов. Дата записи: 28 июня 2016 г.; дата опубликования: 17 января 2018 г. Место и шифр хранения: Отдел устной истории Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова, Ед. хр. 2040. Проект «Устная история». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oralhistory.ru/talks/orh-2040>

6. Электронные базы данных

1. Государственная информационная система *Память народа*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/about/>
2. Портал *Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gwar.mil.ru/about/>
3. Научная юридическая электронная библиотека *Наука права*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/>
4. Геологический институт РАН. Информационная система *История геологии и горного дела*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://higeo.ginras.ru/>
5. СПС Консультант-Плюс: *Документы СССР*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cons-plus.ru/zakonodatelstvo/ib-dokumenty-sssr/>
6. *Saaga*: Digiteeritud arhiiviallikad. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ra.ee/dgs/explorer.php>

ЛИТЕРАТУРА

1. Адищев, В. И. О. А. Апраксина и становление высшего музыкально-педагогического образования на Урале / В. И. Адищев. // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – 2018. – Вып. 14. – С. 41–47.

2. Адмони, В. Г. Генрик Ибсен: Очерк творчества. / В. Г. Адмони. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Художественная литература, 1989. – 270 с.
3. Адрес-календарь Ставропольской губернии. – Ставрополь: Изд. В. В. Берк, 1897. – 504 с.
4. Адресная книжка Эстляндской губернии к июню 1903 года. – Ревель: Тип. Эстляндского губ. Правл., 1903. – 245 с.
5. Алаторцева, А. И. «Историк-марксист» – «Вопросы истории» (хроника за 40 лет) / А. И. Алаторцева // Вопросы истории. – 1966. – № 3; № 4. – С. 170–176; С. 158–169.
6. Алеврас, Н. Н. Диссертационная культура российских историков: взгляд шесть лет спустя / Н. Н. Алеврас // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: сб. статей по итогам межрегион. науч. семинара, 18 ноября 2016 г. / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 4–18.
7. Алеврас, Н. Н. Диссертация по истории как источник: процесс идентификации статуса диссертации как научного сочинения (XIX – начало XX в.) / Н. Н. Алеврас // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права, 20–21 апреля 2017 г. – Витебск: Изд-во Витебского гос. ун-та, 2017. – С. 59–62.
8. Аликсандер, П. Псевдо-Мефодий и Эфиопия / П. Аликсандер // АДСВ. – 1973. – Вып. 10. – С. 21–27.
9. Алпатов, В. М. О матери. З. В. Удальцова / В. М. Алпатов // Языковеды, востоковеды, историки. – М.: Языки славянских культур, 2012. – С. 345–362.
10. Антонова, К. А. Об основном экономическом законе феодальной формации / К. А. Антонова // Вопросы истории. – 1954. – № 7. – С. 125.
11. Артамонов, М. Златоустовская платформа и молодежь / М. Артамонов // Советский коллекционер. – 1925. – № 22 (50). – С. 10–11.

12. Ахундов, М. Д. Проблема прерывности и непрерывности пространства и времени / М. Д. Ахундов. – М.: Наука, 1974. – 253 с.
13. Бажов, П. П. Бойцы первого призыва (к истории полка Красных Орлов): очерки / вступ. статья Ф. И. Голикова / П. П. Бажов. – Свердловск: Кн. изд-во, 1958. – 255 с.
14. Банк, А. В. Рец. на: Византийский временник. Т. 1 (XXVI). Институт истории АН СССР. Ред. коллегия: акад. Б. Д. Греков, акад. Е. А. Косминский (отв. ред.), М. В. Левченко, член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская, Б. Т. Горянов (отв. секретарь). Москва, 1947, Издательство АН СССР. 387 стр. / А. В. Банк // Вестник Академии наук СССР. – 1948. – № 1. – С. 121–125.
15. Баранов, Н. Н., Лабаури, Д. О. Памяти Юрия Сергеевича Кирьякова – учителя, коллеги, друга / Н. Н. Баранов, Д. О. Лабаури // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (133). – С. 286–289.
16. Барг, М. А. Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиевистики / М. А. Барг. – М.: Наука, 1973. – 230 с.
17. Бармина, Н. И. Византиноведческие исследования в Уральском университете за 10 лет (1961–1971) // Византийский временник. – 1973. – Т. 34. – С. 303–306.
18. Бартошек, М. Римское право: понятия, термины, определения / М. Бартошек; пер. с чешск.; науч. ред., предисл. и коммент. З. М. Черниловский. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
19. Бенаим, Л. Ив Сен Лоран. Биография великого кутюрье / Л. Бенаим. – М.: АСТ, 2014. – 797 с.
20. Беранже, Ж. П. Сто песен / Ж. П. Беранже; пер. с фр.; сост., послесл. и прим. Ю. Данилина. – М.: Художественная литература, 1966. – 362 с.
21. Беседа И. В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 30 мая 1950 г. // Исторический архив. – 2012. – № 4. – С. 18–22.

22. Беседа юбиляра и редактора с издателем // *Ἀντίδορον*: К 75-летию академика РАН Г. Г. Литаврина / отв. ред. И. С. Чичуров. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 5–32. – (Серия: Византийская библиотека; Исследования).
23. Бибииков, В. Каким должен быть наш журнал / В. Бибииков // *Советский коллекционер*. – 1932. – № 10–12. – С. 294.
24. Биографический словарь профессоров и преподавателей Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802–1902) / под ред. орд. проф. Г. В. Левицкого. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902–1903. – Т. 1–2.
25. Большая Советская Энциклопедия: в 65 т. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – М.: Гос. изд-во «Советская энциклопедия», – 1926–1947.
26. Большая Советская Энциклопедия: в 52 т. 2-е изд. / гл. ред. С. И. Вавилов, Б. А. Введенский. – М.: Гос. науч. изд-во «Большая Советская энциклопедия», 1949–1960.
27. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969–1978.
28. Большой филателистический словарь / под общ. ред. Н. И. Владинца, В. А. Якобса. – М.: Радио и связь, 1988. – 319 с.
29. Борковская, Г. Чужеземки / Г. Борковская; пер. с пол. И. Адельгейм, Н. Романовского. – М.: Идея-Пресс, 2007. – 216 с.
30. Бортник, Н. А. Народные движения в Риме (1143–1343 гг.) / Н. А. Бортник // *АДСВ*. – 1966. – Вып. 5. – С. 23–327.
31. Брежнев, Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, 30 марта 1971 г. / Л. И. Брежнев. – М.: Политиздат, 1972. – 190 с.
32. Брюханова, И. А., Смелов, В. А. О защитах диссертаций в период Великой Отечественной войны / И. А. Брюханова, В. А. Смелов // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Наука и образование*. – 2010. – № 2 (100). – С. 36–47.

33. Буткевич, П. И. Долой патологию! (В порядке дискуссии) – П. И. Будилович // Советский коллекционер. – 1925. – № 10 (26). – С. 10.
34. Буткевич, П. И. Итоги конкурса СЗО ВОФ / П. И. Буткевич // Советский коллекционер. – 1931. – № 8. – С. 208–210.
35. Бущик, Л. П. Очерк развития школьного образования в СССР. / Л. П. Бущик. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 540 с.
36. В кого вгрызается ЛЕФ? // ЛЕФ. – 1923. – № 1. – С. 8–9.
37. В отделении исторических наук. Защита диссертаций. М. Я. Сюзюмов. Производственные отношения в византийском городе-эмпории в период генезиса феодализма // Вестник Академии наук СССР. – 1954. – № 10. – С. 112–113.
38. Васильев, А. А. Лекции по истории Византии / А. А. Васильев. – Пг.: Тип. Я. Башмакова, 1917. – Т. 1: Время до эпохи крестовых походов (до 1081 года). – 355 с.
39. Васьковский, О. А. 50-летие истфака Уральского университета / О. А. Васьковский // Вопросы истории. – 1988. – № 10. – С. 176–178.
40. Венгер, А. Инакомыслие в советской медиевистике: Василий Трофимович Сиротенко (1915–2006) / А. Венгер // *LAUREA III*. Античный мир и Средние века: Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева. – Харьков: Контраст, 2021. – С. 103–107.
41. Венгеровский, А. И. Евгения Михайловна Думенова (к 100-летию со дня рождения) / А. И. Венгеровский // Бюллетень сибирской медицины. – 2010. – № 9. – С. 165–167.
42. Вернер, Э. Византийский город в период феодализма / Э. Вернер // Византийский временник. – 1976. – Т. 36. – С. 8–12.
43. Виграб, Г. И. Прибалтийские немцы: их отношение к русской государственности и к коренному населению края в прошлом и в настоящем / Г. И. Виграб. – Юрьев: Тип. «Постимес», 1916. – 187 с.
44. Виталь, В. Формирование и специфика деятельности органов государственного управления в Эстонской республике 1918–1920 гг. / В. Виталь //

- Великая российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания: сб. статей по итогам Междунар. науч. конф., Москва, 24–25 апреля 2017 г. – М.: Изд-во МГПУ, 2017. – С. 148–155.
45. Владимирский, Д. А. Книга на бересте / Д. А. Владимирский // Уральский следопыт. – 1958. – № 1. – С. 59.
46. Володьков, О. П. Концепция торгового капитализма М. Н. Покровского в советской исторической науке (1918–1932 гг.) / О. П. Володьков. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2011. – 567 с.
47. Воробьева, Л. М. Прибалтика на разломах международного соперничества: от нашествия крестоносцев до Тартуского мира 1920 г. / Л. М. Воробьева. – М.: ФИВ, 2013. – 535 с.
48. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М.: Астрель, 2008. – 670 с.
49. Гегель, Г. Работы разных лет: в 2 т. / Г. Гегель; сост., общ. ред. и вступ. статья А. В. Гулыги. – М.: Мысль, 1971. – Т. 2. – 630 с. – (Сер.: Философское наследство).
50. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
51. Геллер, Ф. Тысяча вторая ночь / Ф. Геллер; пер. О. Мандельштама. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 144 с.
52. Герцман, Е. В. Византийское музыкознание / Е. В. Герцман. – Л.: Музыка, 1988. – 256 с.
53. Герцман, Е. В. Энциклопедия древнеэллинской и византийской музыки / Е. В. Герцман. – СПб.: Изд. проект «Квадривиум», 2019. – Т. 2: К – П. – 1136 с.; Т. 3: Р – Я. – 816 с.
54. Глебов, П. И. Еще раз об учебнике латинского языка для средней школы / П. И. Глебов // Вестник древней истории. – 1950. – № 3. – С. 145–148.
55. Голиков, Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918–1920 гг.). / Ф. И. Голиков. – М.: Воениздат, 1959. – 328 с.

56. Город Златоуст на фотографиях и почтовых открытках (1917–1950) / сост. С. Волокитин, В. Толкач. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2018. – 361 с.
57. Гранстрем, Е. Э. [Рец.]: Античная древность и средние века, сб. 10. Свердловск, 1973 / Е. Э. Гранстрем // Византийский временник. – 1977. –Т. 38 (63). – С. 181–182.
58. Граф, Г. К. На «Новике»: Балтийский флот в войну и революцию / Г. К. Граф. – Мюнхен: Тип. Р. Ольденбург, 1922. – 480 с.
59. Груздинская, В. С. «Реабилитация» М. Н. Покровского в сообществе историков: конец 50-х – 60-е годы XX века / В. С. Груздинская // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – Т. 162. – Кн. 3. – С. 220–231.
60. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб.: Кристалл, 2001. – 638 с.
61. Гуревич, А. Я. Проблема земельной собственности в дофеодальных и раннефеодальных обществах Западной Европы / А. Я. Гуревич // Вопросы истории. – 1968. – № 4. – С. 88–105.
62. Гуревич, А. Я. История историка / А. Я. Гуревич. – М.: РОССПЭН, 2004. – 284 с.
63. Гутнова, Е. В., Сидоренко, С. А. К вопросу об основном экономическом законе феодальной формации / Е. В. Гутнова, С. А. Сидоренко // Вопросы истории. – 1954. – № 8. – С. 65–78.
64. Дерябина, А. М. Как я добилась прочных знаний своих учащихся / А. М. Дерябина. – Пермь: Пермоблгиз, 1940. – 30 с.
65. Докторские и кандидатские диссертации, защищенные в Московском государственном университете с 1934 по 1954 гг.: Библиографический указатель / под ред. П. А. Зайончковского. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1960. – Вып. 3: Факультеты: Исторический, филологический и факультет журналистики. – 203 с.

66. Домановский, А. Н. «Византийские этюды» М. Я. Сюзюмова в ряду российских *variorum reprints* / А. Н. Домановский // *Stratum plus*. 2003–2004. – № 5. – С. 395–399.
67. Дорогойченко, А. Герострат / А. Дорогойченко // *Кузница: Орган пролетарских писателей*. – 1920. – № 5–6. – С. 25–45.
68. Дубровский, А. М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 622 с.
69. Дюринг, Е. Курс национальной и социальной экономики со включением наставления к изучению и критике теории народного хозяйства и социализма / Е. Дюринг. – СПб.: Типо-лит. Шредера, 1893. – 557 с.
70. Е. В. Петухов (1863–1948): Материалы к биографии / сост. Л. М. Борисова. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. – 308 с.
71. Емельянов, Б. В., Русаков, В. М. Уральская философская школа: 1965–2005 гг. / Б. В. Емельянов, В. М. Русаков. – Екатеринбург: УрГУ; ИФиП УрО РАН, 2005. – 122 с.
72. Ефременков, Н. В. Горение и поиск // Сюзюмов Михаил Яковлевич: подборка документов / Н. В. Ефременков; сост. Р. С. Дулепова, Г. И. Степанова, И. В. Темникова. – Екатеринбург: [б. и.], 1996. – С. 3–4.
73. Жебелев, С. А. Потери науки: В. Э. Регель / С. А. Жебелев // *Вестник Академии наук СССР*. – 1933. – № 5. – С. 51–54.
74. Жебелев, С. А. Русское византиноведение, его прошлое, его задачи в советской науке / С. А. Жебелев // *Вестник древней истории*. – 1938. – № 4. – С. 13–22.
75. Жидель, А. Пикассо / А. Жидель. – М.: Молодая гвардия», 2007. – 272 с. – (Жизнь замечательных людей).
76. Жуков, Е. М. Труд и долг советского ученого / Е. М. Жуков // *Коммунист*. – 1967. – № 3. – С. 3–12.
77. Заборов, М. А. Рец. на: М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества в Византии. Отд. оттиск из «Ученых записок Свердл. гос. педагогич. ин-та»,

- т. IV, стр. 48–110, Свердловск, 1948 / М. А. Заборов // Византийский временник. – 1951. – Т. 4. – С. 190–201.
78. Зборовский, Г. Е. Роман с социологией длиной более полувека: беседы Бориса Доктора с Гарольдом Зборовским / Г. Е. Зборовский. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. – 333 с.
79. Златоустовская энциклопедия: в 2 т. / ред.-сост. А. В. Козлов. – Златоуст: Изд-во «Златоустовский рабочий», 1994. – Т. 1: А – К. – 190 с.; 1997. – Т. 2: Л – Я. – 365 с.
80. [Зубцова]. Марочные типы // Советский филателист. – 1923. – № 11–12. – С. 30.
81. Ибсен, Г. Бранд / Г. Ибсен // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с норвеж.; общ. ред. и вступ. статья В. Г. Адмони; коммент. В. Беркова, М. Янковского. – М.: Искусство, 1956. – Т. 2. – С. 129–380.
82. Ибсен, Г. Кесарь и Галилеянин / Г. Ибсен // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с норвеж.; общ. ред. и вступ. статья В. Г. Адмони; коммент. В. Беркова, М. Янковского. – М.: Искусство, 1957. – Т. 3. – С. 5–270.
83. Ибсен, Г. Враг народа / Г. Ибсен // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с норвеж.; общ. ред. и вступ. статья В. Г. Адмони; коммент. В. Беркова, М. Янковского. – М.: Искусство, 1957. – Т. 3. – С. 529–632.
84. Ивашин, И. Ф. О некоторых вопросах преподавания истории средних веков / И. Ф. Ивашин // Исторический журнал. – 1937. – № 7. – С. 115–116.
85. Игнатьева, О. В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции / О. В. Игнатьева // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2019. – № 4. – С. 80–89.
86. Инструкция для заграничного обмена // Советский филателист. – 1922. – № 2. – С. 12–13.
87. Ирмшер, И. Византиноведение в Германской Демократической Республике / И. Ирмшер // Византийский временник. – 1958. – Т. 13. – С. 313–327.

88. Ирмшер, И. Десятилетие Института греко-римских древностей Германской Академии наук в Берлине / И. Ирмшер // Вестник древней истории. – 1965. – № 4 (94). – С. 66–87.
89. Исторические науки: доклады и сообщения по древней истории и истории средних веков на 2-й научной сессии вузов Уральского экономического района: сб. статей / отв. ред. В. Т. Сиротенко. – Пермь: [б. и.], 1966. – 126 с.
90. История Византии / отв. ред. акад. С. Д. Сказкин. – М.: Наука, 1967. – Т. 1–3.
91. История гражданской войны в СССР / под ред. М. Горького и др. – М.: Госполитиздат, 1958. – Т. 3: Упрочение Советской власти. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны. – 678 с.
92. К 70-летию М. Я. Сюзюмова // Византийский временник. – 1963. – Т. 23. – С. 321.
93. Каганович, Б. С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков / Б. С. Каганович. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. – 135 с.
94. Каждан, А. П., Заборов, М. А. Рец. на: М. Я. Сюзюмов. Книга Эпарха, «Ученые записки Свердловского государственного педагогического института», Вып. VI, Свердловск, 1949, 115 стр. / А. П. Каждан, М. А. Заборов // Византийский временник. – 1951. – Т. 5. – С. 273–276.
95. Каждан, А. П. Аграрные отношения в Византии XIII–XIV вв. / А. П. Каждан. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – 244 с.
96. Каждан, А. П. Трудный путь в Византию // Одиссей. Человек в истории. 1992. – М.: Изд-во «Круг», 1994. – С. 35–50.
97. Қазақ әдеби тілінің сөздігі / Құраст. А. Фазылжанова, Н. Оңғарбаева, Қ. Ғабитханұлы және т. б. – Алматы: Дәуір, 2011. – Т. 13: С – Т. – 752 б.
98. Камынин, В. Д. Публикация документов ЦДООСО в серии «Имя в истории» как источник об историках Уральского государственного университета имени А. М. Горького / В. Д. Камынин // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития: Материалы IV межрегион. науч.-

- практ. конф., Пермь, 11–12 мая 2017 г. – Екатеринбург: ООО «Альфа-Принт», 2017. – С. 143–148.
99. Камынин, В. Д., Левковская, Г. А., Чусова, Л. П. Воспоминания однокурсников Наталии Николаевны / В. Д. Камынин, Г. А. Левковская, Л. П. Чусова // Мир историка и пространство истории: сб. статей к юбилею проф. Н. Н. Алеврас / под ред. Н. В. Гришиной, Т. А. Андреевой. – Челябинск: Энциклопедия, 2018. – С. 20–26.
100. Камынин, В. Д., Лазарева, Е. В. «Историческая политика» на Урале в 1930-е гг.: современный взгляд / В. Д. Камынин, Е. В. Лазарева // История и современное мировоззрение. – 2019. – Вып. 2. – С. 90–97.
101. Камынин, В. Д. Новые документы по истории Исторического факультета Уральского (Свердловского) государственного университета им. А. М. Горького в годы Великой Отечественной войны / В. Д. Камынин // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Двенадцатые военно-исторические чтения: сб. науч. статей. – Екатеринбург: Сократ, 2020. – С. 229–232.
102. Камынин, В. Д. Создание источниковой базы о деятельности историков УРГУ им. А. М. Горького (на примере М. Я. Сюзюмова) / В. Д. Камынин // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 634–641.
103. Камышлов / сост. Е. Л. Шувалов, П. П. Кошкин. – Свердловск: Кн. изд-во, 1961. 135 с. – (Серия «Города Свердловской области»).
104. Капсалыкова, К. Р., Антошин, А. В. «Вам пишет Сюзюмов...»: письмо М. Я. Сюзюмова русскому историку-эмигранту А. В. Соловьеву (1958) / К. Р. Капсалыкова, А. В. Антошин // АДСВ. – 2017. – Вып. 45. – С. 162–175.
105. Капсалыкова, К. Р. Регулярная армия и традиционное общество в Византийской империи в X – первой половине XI в. / К. Р. Капсалыкова // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 12. – С. 92–98.

106. Капсалыкова, К. Р. *Ita vale, Lector erudite*: инскрипты кандидатской диссертации М. Я. Сюзюмова «Проблемы истории иконоборческого движения в Византии» (1943 г.) / К. Р. Капсалыкова // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 417–423.
107. Капсалыкова, К. Р. Византийская полемология и гендерные исследования: постановка проблемы / К. Р. Капсалыкова // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – Т. 7. – № 4 (21).
108. Капсалыкова, К. Р. «Дни работы совещания считаю “черными днями” для исторической науки»: М. Я. Сюзюмов о Всесоюзном совещании историков 1962 г. / К. Р. Капсалыкова // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: материалы V межрегион. науч.-практ. конф. Нижний Тагил, 14–16 мая 2019 г. – Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. – С. 294–303.
109. Капсалыкова, К. Р. Михаил Яковлевич Сюзюмов как востоковед / К. Р. Капсалыкова // Уральское востоковедение. – 2019. – Вып. 9. – С. 160–164.
110. Капсалыкова, К. Р. Советские инструкции по охране культурного наследия и проведению раскопок 1920–1930-х гг.: новая археология по старым правилам / К. Р. Капсалыкова // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 487–495.
111. Капсалыкова, К. Р. VIII всесоюзная сессия византинистов 1969 года (по материалам архива М. Я. Сюзюмова) / К. Р. Капсалыкова // История и современное мировоззрение. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 98–104.
112. Капсалыкова, К. Р. М. Я. Сюзюмов как популяризатор науки / К. Р. Капсалыкова // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 541–547.
113. Капсалыкова, К. Р. Эксперимент 1970-х гг. по совместному обучению экономистов и архивистов в УрГУ / К. Р. Капсалыкова // Документальное

- наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 727–732.
114. Капсалыкова, К. Р. «Германистам нужно дать битву»: переписка В. Т. Сиротенко и М. Я. Сюзюмова (1960–1970-е гг.) / К. Р. Капсалыкова // Наука. Общество. Оборона. – 2021. – Т. 9. – № 4 (29). – С. 32–32.
115. Капсалыкова, К. Р. «Обнаружил изумительную наклонность к самому детальному, кропотливому анализу источников»: Памяти Игоря Васильевича Пьянкова / К. Р. Капсалыкова // Уральское востоковедение. – 2021. – Вып. 11. – С. 165–173.
116. Капсалыкова, К. Р. Научные связи М. Я. Сюзюмова и кафедры всеобщей истории Башкирского университета в 1960–1970-е гг. / К. Р. Капсалыкова // Мир Евразии: от древности к современности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 12 марта 2021 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – Т. 1. – С. 290–297.
117. Капсалыкова, К. Р. «Очень рад, что дела со сборником наладились»: «Античная древность и средние века» в письмах В. Е. Майера / К. Р. Капсалыкова // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Аркадий Андреевич Тронин (1931–2016), Степан Парфёнович Зубарев (1911–1994), Михаил Андрианович Садаков (1916–1993): Материалы II Всерос. науч. конф., Ижевск, 13 апреля 2021 г. – Ижевск: ИЦ «Удмуртский университет», 2021. – С. 98–106.
118. Капсалыкова, К. Р. Протоколы партийных собраний как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова / К. Р. Капсалыкова // Партийные архивы. Прошлое и настоящее, перспективы развития: Материалы VI межрегион. науч.-практ. конф., Оренбург, 19–20 мая 2021 г. – Екатеринбург: Альфа-Принт, 2021. – С. 297–306.
119. Капсалыкова, К. Р. «Вспомнить наши прекрасные годы учебы и дружбы»: встречи выпускников как фактор советской идентичности (по мате-

- риалам личного архива М. Я. Сюзюмова) / К. Р. Капсалыкова // Исторические события как фактор формирования этнической идентичности: Материалы семинара, проведенного в рамках Всерос. молодежной науч. конф., Уфа, 17-18 марта 2022 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С. 34–43.
120. Капсалыкова, К. Р. «Если на мою книгу будет атака, – не принимайте это во внимание»: переписка М. Я. Сюзюмова и К. Д. Петряева / К. Р. Капсалыкова // Наука. Общество. Оборона. – 2022. – Т. 10, №4 (33). – С. 28–28.
121. Капсалыкова, К. Р. М. Я. Сюзюмов и историческая хронология / К. Р. Капсалыкова // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: материалы II Уральского историко-архивного форума, посвященного 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете / отв. редактор Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 56–61.
122. Капсалыкова, К. Р. «Второе издание покровщины» (на материале писем М. Я. Сюзюмова к В. Г. Трухановскому и С. П. Павлову) // *Genesis*: исторические исследования. – 2023. – № 5. – С. 18–29.
123. Капсалыкова, К. Р. «Дорогой Лев Великий»: М. Я. Сюзюмов и уральские историки Л. Е. Кертман и В. Т. Сиротенко / К. Р. Капсалыкова // Наука. Общество. Оборона. – 2023. – Т. 11. – № 3(36). – С. 3–3.
124. Карм, С., Загребин, А. Е. Кузубай Герд и его эстонские корреспонденты / С. Карм, А. Е. Загребин // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2018. – Вып. 1. – С. 118–127.
125. Катериночкин, Н. М. Пятьдесят пять лет на славном посту (Жизнь и работа учительницы Александры Михайловны Дерябиной в поселке Добрянского завода Свердловской области). – Свердловск: Изд-во «Уральский рабочий», 1937. – 59 с.
126. Кикнадзе, В. Г. Сила V правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет России / В. Г. Кикнадзе. – М.:

- Вече, 2022. – 320 с. – (Библиотека Российского военно-исторического общества).
127. Кикнадзе, В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии / В. Г. Кикнадзе // Наука. Общество. Оборона. – 2022. – Т. 10. – № 3 (32). – С. 17–17.
128. Кира Александровна Осипова (1925–1988): [Некролог] // Византийский временник. – 1989. – Т. 50. – С. 277.
129. Кириченко, С. В., Балдано, М. Н. Личное дело ученого как исторический источник (к 95-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Г. Л. Санжиева) / С. В. Кириченко, М. Н. Балдано // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2009. – № 4 (36). – С. 138–146.
130. Китаев, А. А. Василий Сокорнов. Специальность – виды Крыма / А. А. Китаев // Русское фотоведение. – 2020. – № 7. – С. 1–30.
131. Ключев, А. И., Свешников, А. В. Письма советских византистов к О. Л. Вайнштейну / А. И. Ключев, А. В. Свешников // Мир историка: историографический сборник / отв. ред. В. П. Корзун, С. П. Бычков. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. – Вып. 9. – С. 441–454.
132. Ковалев, М. В. «Моя жизнь слилась с моею научною работою...»: профессор Иван Иванович Лаппо (1869–1944) / М. В. Ковалев // Новая и новейшая история. – 2019. – № 6. – С. 162–187.
133. Коваленко, Г. М. Герман Андреевич Замятин (1882–1953) / Г. М. Коваленко // Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века: очерки политической и военной истории / сост. Г. М. Коваленко. – СПб.: Европейский Дом, 2008. – С. 9–30.
134. Козлов, А. Г. Создатель Свердловской школы византиноведения: к 75-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова / А. Г. Козлов // Календарь-справочник Свердловской области: 1968 / сост. А. Г. Козлов и др. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1966. – С. 169.

135. Козлов, А. С. К 110-летию учителя / А. С. Козлов // АДСВ. – 2003. – Вып. 34. – С. 5–8.
136. Козлов, А. С. К 110-летию учителя: памяти М. Я. Сюзюмова / А. С. Козлов // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 31. – С. 317–319.
137. Козлов, А. С. Научный подвиг Сюзюмова / А. С. Козлов // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 3 (79). – С. 255–259.
138. Козлов, А. С. Еще раз о византийско-российском континуитете: социальный аспект проблемы / А. С. Козлов // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2011. – Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. – С. 64–84.
139. Козлов, А. С. Европейский миф о Византии и вопрос о византийско-российском континуитете (историософский этюд) // Проблемы истории России. – Екатеринбург: Волот, 2013. – Вып. 10: Исторический источник и исторический контекст. – С. 50–60.
140. Колганов, М. В. Об основном экономическом законе феодализма / М. В. Колганов // Вопросы истории. – 1954. – № 9. – С. 73–80.
141. Колмогоров, А. Н. Математика в ее историческом развитии / А. Н. Колмогоров. – М.: Наука, 1991. – 224 с.
142. Комарский, В. Я. Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Биографический справочник / В. Я. Комарский. – Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во «Уральский рабочий», 2002. – 304 с.
143. Конкурс «Советского коллекционера». Задача № 2 // Советский коллекционер. – 1925. – № 2 (30). – С. 15.
144. Конкурс // Советский коллекционер. – 1930. – № 7. – С. 196.
145. Короленко, В. Г. История моего современника. Кн. 1–2 / В. Г. Короленко // Собр. соч.: в 5 т. – Л.: Художественная литература, 1990. – Т. 4. – 656 с.
146. Косминский, Е. А. Итоги и задачи советского византиноведения / Е. А. Косминский // Вестник Академии наук СССР. – 1951. – № 5. – С. 62–73.

147. Костенко, И. П. Проблема качества математического образования в свете исторической ретроспективы / И. П. Костенко. – 2-е изд., доп. – М.: Росжелдорстрой, 2013. – 501 с.
148. Кочегаров, С. А. Политическая борьба в Эстонии в феврале-октябре 1917 г. / С. А. Кочегаров // Клио. – 2017. – № 6 (126). – С. 23–30.
149. Краткий обзор статей об основном экономическом законе феодализма // Вопросы истории. – 1955. – № 2. – С. 75–90.
150. Кривошеева, В. М. Работы по истории Византии в научном студенческой обществе при Свердловском педагогическом институте / В. М. Кривошеева // Византийский временник. – 1956. – Т. 8. – С. 391.
151. Кривцов, В. Почта Батума и оккупация / В. Кривцов // Советский филателист. – 1923. – № 1–2. – С. 7–18.
152. Крынин, П. Провизории советского периода / П. Крынин // Советский филателист. – 1923. – № 7–8. – С. 12–16.
153. Кузьмин, В. А., Капсалыкова, К. Р. Из истории формирования уральской школы международных: М. Я. Сюзюмов об И. Н. Чемпалове / В. А. Кузьмин, К. Р. Капсалыкова // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 273–286.
154. Курбатов, Г. Л., Рутенбург, В. И. Рец. на: «Античная древность и средние века». Сборники статей по истории древнего мира и средних веков кафедры всеобщей истории Уральского государственного университета им. А. М. Горького, вып. 1–5, под редакцией проф. М. Я. Сюзюмова, Свердловск, 1960–1966 / Г. Л. Курбатов, В. И. Рутенбург // Византийский временник. – 1969. – Т. 30. – С. 243–247.
155. Курбатов, Г. Л. История Византии (историография) / Г. Л. Курбатов. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. – 256 с.
156. Кучма, В. В. Феномен Элиана (К проблеме эффекта асинхронности в развитии византийской военной науки) / В. В. Кучма // История Византии и византийская археология: Труды X научных Сюзюмовских чтений (Екатеринбург, 25-27 декабря 1998 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – С. 16–19.

157. Куш, Т. В. «Чтобы не рассыпалась наша свердловская семейка византистов»: письма М. Я. Сюзюмова к И. П. Медведеву / Т. В. Куш // АДСВ. – 2015. – Вып. 43. – С. 10–39.
158. Куш, Т. В. Неоконченный разговор. Памяти профессора Маргариты Адольфовны Поляковской / Т. В. Куш // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 22. – № 2 (198). – С. 316–320.
159. Куш, Т. В. К истории советского византиноведения: письма М. Я. Сюзюмова к З. В. Удальцовой / Т. В. Куш // АДСВ. – 2021. – Вып. 49. – С. 318–392.
160. Лаптева, Л. П. В. Э. Регель как византинист / Л. П. Лаптева // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 130–140.
161. Латышев, В. В. Византийская «царская» миная: Доложено в заседании Историко-филологического отделения 12 марта 1914 г. / В. В. Латышев // Записки императорской Академии наук по Историко-филологическому отделению. VIII сер. – Т. 12. – № 7. – Пг.: Тип. имп. Академии наук, 1915. – 326 с.
162. Левинская, Я. В. К методологии М. Я. Сюзюмова: историографический аспект / Я. В. Левинская // Европа в Средние века и Новое время: общество, власть, культура: Материалы VIII Всерос. науч. конф. молодых ученых, Ижевск, 24–25 ноября 2020 г. / отв. ред. и сост. Д. В. Пузанов. – Ижевск: ИЦ «Удмуртский университет», 2021. – С. 18–24.
163. Левитас, И. Я. Филателия школьникам / И. Я. Левитас. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Радио и связь, 1988. – 215 с.
164. Левченко, М. В. В византийской группе Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР / М. В. Левченко // Византийский временник. – 1947. – Т. 1 (26). – С. 378–380.
165. Лейбниц, В. Г. Два отрывка о принципе непрерывности. О математике XVIII в. и поисках «премудрости Божией» / В. Г. Лейбниц // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 203–213.

166. Ленин, В. И. Философские тетради / В. И. Ленин; под ред. В. В. Адоратского, В. Г. Соруна. – М.: Партийное изд-во, 1936. – 472 с.
167. Ленин, В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов (ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов) // В. И. Ленин. Соч. – 4-е изд. – М.: Госполитиздат, 1941. – Т. 1. – С. 111–313.
168. Ленин, В. И. Соч.: в 45 т. 4-е изд. М.: Госполитиздат, 1941–1967.
169. Ленин, В. И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965.
170. Литаврин, Г. Г. Кекавмен и его «Поучение» / Г. Г. Литаврин // Кекавмен. Советы и рассказы: Поучение византийского полководца XI века / подгот. текста, введение, пер. с греч. и коммент. Г. Г. Литаврина. – 2-е изд., перераб., доп. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 13–131.
171. Лозовик, Г. Н. Десять лет русской византологии (1917–1927) / Г. Н. Лозовик // Историк-марксист. – 1928. – № 7. – С. 228–238.
172. Лотман, М., Суперфин, Г. Виллем Эрнитс (1891–1982) / М. Лотман, Г. Суперфин // Russian Linguistics. – 1984. – Vol. 8, – no. 2. – P. 211–214.
173. Лурье, В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР: 1946–1960 / В. М. Лурье. – М.: Кучково поле, 2007. – 670 с.
174. Львович, В. Рецепт от малярии / В. Львович // Советский филателист. – 1924. – № 4 (20). – С. 25.
175. Люблинская, А. Д. Значение трудов О. А. Добиаш-Рождественской для развития латинской палеографии в СССР / А. Д. Люблинская // Средние века. – 1966. – Вып. 29. – С. 173–178.
176. Люттвак, Э. Стратегия византийской империи / Э. Люттвак. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 664 с.
177. Максимович, Г. А., Колесницкий, Н. Ф. Рец. на кн.: Проф. В. Ф. Семенов. История средних веков. Учебник для учительских институтов. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Учпедгиз. 1951. 424 стр. / Г. А. Максимович, Н. Ф. Колесницкий // Вопросы истории. – 1952. – № 9. – С. 141–146.

178. Малая Советская Энциклопедия: в 11 т. 2-е изд. / гл. ред. Н. Л. Мещеряков. – М.: Гос. изд-во «Советская энциклопедия», 1933–1947.
179. Малая Советская Энциклопедия: в 10 т. 3-е изд. / гл. ред. Б. А. Введенский. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1958–1960.
180. Манин, Ю. И. Математика как метафора. – М.: МЦНМО, 2008. – 402 с.
181. Мао Цзэдун. Избр. соч.: в 5 т. / Мао Цзедун. – 2-е изд. – Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. – Т. 1. – 450 с.
182. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч.: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1954–1981.
183. Марр, Н. Я. Яфетическая теория: программа общего курса учения об языке / Н. Я. Марр. – Баку: Красный Восток, 1928. – 156 с.
184. Маслов, Н. За универсальный каталог / Н. Маслов // Советский коллекционер. – 1929. – № 10–12. – С. 66.
185. Материалы к библиографии печатных работ преподавателей Уральского университета / отв. за вып. Г. Д. Заблуда. – Свердловск: Тип. УрГУ, 1958. – 87 с.
186. Мах, Э. Анализ ощущений и отношение физического к психологическому / Э. Мах. – М.: Территория будущего, 2005. – 300 с.
187. Мачке, К. П. *Chonoxio – Cunicicissi – Coumouses – Chomusi – Commussi – Chomus* / К. П. Мачке // АДСВ. – 1973. – Вып. 10. – С. 181–183.
188. Маяковский, В. В. Полн. собр. соч.: в 13 т. / В. В. Маяковский. – М.: Гослитиздат, 1957. – Т. 4. – 451 с.; – 1958. – Т. 7. – 535 с.
189. Межархивный путеводитель по фондам и коллекциям личного происхождения государственных архивов Свердловской области. – Екатеринбург: Управление архивами Свердловской области, 2016. – 604 с.
190. Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов. – М.: ВНИИДАД, 2017. – 143 с.

191. Методологические вопросы исторической науки (На заседании Секции общественных наук) // Вестник Академии наук СССР. – 1964. – № 4. – С. 129–148.
192. Мильская, Л. Т. А. И. Неусыхин – ученый, педагог, человек / Л. Т. Мильская // Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма: Избр. труды. – М.: Наука, 1974. – С. 7–19.
193. Милютина, Т. П. Люди моей жизни / Т. П. Милютина; предисл. С. Г. Исакова. – Тарту: Крипта, 1997. – 415 с.
194. Минеев, Ю. П. У истоков тематического коллекционирования / Ю. П. Минеев // Филателия СССР. – 1968. – № 9. – С. 22–23.
195. Михаил Яковлевич Сюзюмов: [Некролог] // Византийский временник. – 1984. – Т. 45. – С. 285–288.
196. Мишулин, А. В. Советская историография и задачи советской науки / А. В. Мишулин // Вестник древней истории. – 1938. – № 1. – С. 3–12.
197. Мишулин, А. В. За передовую науку по древней истории / А. В. Мишулин // Вестник древней истории. – 1938. – № 2. – С. 5–17.
198. Мой «византийский мир». Беседы с Маргаритой Адольфовной Поляковской // АДСВ. – 2013. – Вып. 41. – С. 5–26.
199. Морозова, Т. И. Личные листки по учету кадров как источник изучения партийно-советской элиты Сибири 1920-х годов / Т. И. Морозова // Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия: Материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию государственной архивной службы России (Новосибирск, 23 мая 2018 г.). – Новосибирск: Управление государственной архивной службы Новосибирской области, 2018. – С. 197–203.
200. Мохов, А. С. Византийская армия в середине VIII – середине IX в.: развитие военно-административных структур / А. С. Мохов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 278 с.

201. Мохов, А. С. Научная деятельность М. Я. Сюзюмова в годы Великой Отечественной войны / А. С. Мохов // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф.. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 471–478.
202. Мохов, А. С. «Такая статья имеет актуальный характер, мы ее поместим в ближайшем номере»: к вопросу о смене тенденций в советской историографии 1930-х годов / А. С. Мохов // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева и Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 478–487.
203. Мохов, А. С. «Не пошел на компромисс со своей совестью ради звания»: научная повседневность в переписке М. Я. Сюзюмова и В. Т. Сиротенко / А. С. Мохов // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 699–703.
204. Мохов, А. С. Историографическое «мировоззрение» уральцев: переписка М. Я. Сюзюмова с редакцией журнала «История СССР» по итогам юбилейной научной сессии историков 1967 г. / А. С. Мохов // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: материалы V межрегион. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 14–16 мая 2019 г. – Екатеринбург: Альфа-Принт, 2019. – С. 265–271.
205. Мохов, А. С. Капсалыкова, К. Р. «Пусть другие рассказывают о выгоде и роскоши, что приносит война»: византийская полемологическая традиция X–XI веков / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 300 с.
206. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. «Без Ваших работ не может быть археологии Крыма и Херсонеса...»: переписка М. Я. Сюзюмова и А. Л. Якобсона / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // АДСВ. – 2017. – Вып. 45. – С. 176–197.

207. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. «Он везде и всюду проявлял себя как неутомимый труженик»: научная биография Евгения Георгиевича Сурова (1912–1975) / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Наука. Общество. Оборона. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 25–25.
208. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. «Был в боевой обстановке»: Гражданская война в биографии М. Я. Сюзюмова / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // «Уральцы бьются здорово...»: вклад Урала в военную мощь России. 13-е Уральские военно-исторические чтения, посвященные 80-летию победы под Сталинградом и 210-летию победы в Бородинском сражении. – Екатеринбург: ИД «Сократ», 2022. – С. 131–137.
209. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. «Мысли своих слушателей следует направлять на пользу дела». Новые книги Владимира Кикнадзе / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Военно-исторический журнал. – 2023. – № 4. – С. 112–117.
210. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. «Он никогда не занимался политикой и посвятил себя только научным занятиям»: оцифрованные документы из Национального архива Эстонии по оптации гражданства как источник для научной биографии М. Я. Сюзюмова / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Историко-культурное наследие в институциональном измерении: материалы II Уральского историко-архивного форума, посвященного 30-летию подготовки документоведов и 20-летию подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в Уральском федеральном университете / отв. редактор Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – С. 314–323.
211. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. «Поход против гиперкритики уже начался – нужно его продолжать»: переписка М. Я. Сюзюмова с советскими историками Г. М. Лившицем и П. З. Козиком / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Документ. Архив. История. Современность. – 2022. – Вып. 22. – С. 340–353.

212. Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Слава о твоём триумфе достигла здешних мест»: научные контакты М. Я. Сюзюмова и Г. А. Замятина / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Актуальные проблемы региональной истории. Памяти учителей: Мария Михайловна Мартынова (1922–2003), Борис Григорьевич Плющевский (1912–1998), Николай Николаевич Латышев (1892–1953), Никифор Павлович Павлов (1922–2008): материалы III Всерос. науч. конф., Ижевск, 14–15 апреля 2022 г. / отв. ред. и сост. Л. Н. Бехтерева, В. В. Пузанов, Д. В. Репников. – Ижевск: ИЦ «Удмуртский университет», 2022. – С. 178–187.
213. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. «Три Империи» Михаила Сюзюмова / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Сюзюмов М. Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках / подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова. – Екатеринбург: ИЦ «Никея», 2018. – С. 4–29.
214. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. История византийской армии и военного искусства в неопубликованных работах М. Я. Сюзюмова 1930–1940-х годов / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. – № 5. – С. 230–237.
215. Мохов, А. С., Капсалыкова, К. Р. Роль С. В. Короленко в эвакуации Полтавского литературно-мемориального музея В. Г. Короленко в Свердловск в 1941 году / А. С. Мохов, К. Р. Капсалыкова // Научный диалог. – 2020. – № 10. – С. 368–383.
216. Мохов, А. С., Шаманаев, А. В., Капсалыкова, К. Р. «Прибыли в полной сохранности»: эвакуация коллекций Херсонесского музея в Свердловск / А. С. Мохов, А. В. Шаманаев, К. Р. Капсалыкова // *Quaestio Rossica*. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 639–651.
217. На новые рельсы: Речь прокурора СССР тов. А. Я. Вышинского на общем собрании студентов и преподавателей Юридического института Про-

- куратуры Союза ССР // Социалистическая законность. – 1938. – № 12. – С. 23–27.
218. Надсадный, Д. В. В поисках жертв Великой русской революции: метрические книги как источник для выявления погибших от революционного насилия в Петрограде в 1917 году / Д. В. Надсадный // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: сб. материалов конф. / отв. ред. А. Б. Николаев; сост. Д. А. Бажанов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – С. 106–128.
219. Наследова, Р. А. XIV Международный конгресс византинистов в Бухаресте / Р. А. Наследова // Византийский Временник. – 1972. – Т. 33 (58). – С. 266–277.
220. Наука и научные работники СССР: справочник / под рук. акад. С. Ф. Ольденбурга, акад. Е. Ф. Карского. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1926. – Ч. 2: Научные учреждения Ленинграда. – 406 с.
221. Наука и научные работники СССР: справочник / под рук. акад. С. Ф. Ольденбурга, акад. Е. Ф. Карского. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1928. – Ч. 6: Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда. – 810 с.
222. Наука и научные работники СССР: справочник / под рук. акад. С. Ф. Ольденбурга, акад. Е. Ф. Карского. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. – Ч. 4: Научные работники Москвы. – 652 с.
223. Наука и научные работники СССР: справочник / под рук. акад. С. Ф. Ольденбурга, акад. Е. Ф. Карского. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. – Ч. 5: Научные работники Ленинграда. – 723 с.
224. Научная сессия «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма в Западной Европе» // Средние века. – 1968. – Вып. 31. – С. 4–154.
225. Немцев, М. Ю. К истории советской академической дисциплины «Основы научного коммунизма» / М. Ю. Немцев // Идеи и Идеалы. – 2016. – Т. 1. – № 1 (27). – С. 23–38.
226. Неусыхин, А. И. Общественный строй древних германцев / А. И. Неусыхин. – М.: РАНИОН, 1929. – 229 с.

227. Неусыхин, А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале Западной Европы раннего средневековья) / А. И. Неусыхин // Вопросы истории. – 1967. – № 1. – С. 75–87.
228. Нигматуллин, С. Х. Форма личного листка по учету кадров как отражение социальной политики в СССР в 1930–1950-х гг. (на примере документов московских школ) / С. Х. Нигматуллин // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия: История и политические науки. – 2011. – № 4. – С. 92–97.
229. Никифоров, С. В. Работа с фотодокументами и личными фондами / С. В. Никифоров // Отечественные архивы. – 1999. – № 6. – С. 83–88.
230. Никифоров, С. В. Работа с фотодокументами и личными фондами в ГАСО / С. В. Никифоров // Документ. Архив. История. Современность: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 30-летию историко-архивной специальности в УрГУ / отв. ред. Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 20-22 апреля 2000 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. Ч. 2. С. 26–32.
231. Никуленкова, Е. В., Скворцов, В. Н. Поиски новых форм подготовки научных кадров в Советской России в 1920-е гг. / Е. В. Никуленкова, В. Н. Скворцов // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2016. – № 4–2. – С. 21–30.
232. Новиков, И. А. Революцией призванный: византинист М. Я. Сюзюмов на Урале / И. А. Новиков // Вопросы всеобщей истории. – 2016. – № 18. – С. 48–57.
233. Новиков, И. А. Ученый-византинист М. Я. Сюзюмов (1893–1982) и его вклад в развитие краеведения на Урале / И. А. Новиков // Десятые всероссийские краеведческие чтения (Москва, 13–17 мая 2016 г.). – М.: ИЦ «Краеведение», 2017. – С. 233–240.
234. Новиков, И. А. Что такое «ОДН» или об одной заметке в газете «Пролетарская мысль» в 1925 г., ее последствия / И. А. Новиков // Золотые россыпи былого: сб. материалов XI краевед. конф. им. Н. А. Косикова / сост.

- А. Н. Малахова. – Златоуст: Златоустовский краеведческий музей, 2018. – С. 118–123.
235. Ножкина, Н. В., Скоромец, Н. М., Боярский, А. П. Страницы 80-летней истории Кафедры общественного здоровья и здравоохранения Уральского государственного медицинского университета / Н. В. Ножкина, Н. М. Скоромец, А. П. Боярский // Вестник Уральского государственного медицинского университета. – 2013. – № 27. – С. 34–38.
236. Носилов Н. И. *МОРНИЛА* (Гамбургская международная выставка современной филателии) / Н. И. Носилов // Советский коллекционер. – 1931. – № 12 (124). – С. 338–340.
237. О дискуссиях в научных журналах [Обзор журналов «Вопросы философии», «Вопросы истории», «Советское государство и право», «Вопросы экономики», «Советская педагогика» и «Вопросы языкознания»] // Коммунист. – 1955. – № 7. – С. 117–128.
238. О методологических вопросах исторической науки // Вопросы истории. – 1964. – № 3. – С. 3–68.
239. Об основном экономическом законе феодальной формации (к итогам дискуссии) // Вопросы истории. – 1955. – № 5. – С. 79–85.
240. Обсуждение вопроса об основном экономическом законе феодализма // Вопросы истории. – 1955. – № 4. – С. 86–97.
241. Обухов, Е. А. Декларация будущего. К 60-летию «Златоустовской платформы» / Е. А. Обухов // Филателия СССР. – 1985. – № 5. – С. 18–19.
242. Объявления // Советский коллекционер. – 1925. – № 6. – С. 16.
243. Овчаров, Д. С. Византийски и български крепости V–X век / Д. С. Овчаров. – София: Изд-во на БАН, 1982. – 171 с.
244. Озолинь, Я. А. Всесоюзный филателистический поиск продолжается. «Златоустовцы» сегодня / Я. А. Озолинь // Советский коллекционер. – 1974. – № 11. – С. 78–81.
245. Озолинь, Я. А. Златоустовские новаторы // Филателия СССР. 1975. № 1. С. 58–59.

246. Окунцов, Ю. П. Златоуст и златоустовцы: исторические очерки / Ю. П. Окунцов. – Златоуст: ИЦ «ФотоМир», 2015. – Т. 3. Златоуст и златоустовцы: исторические очерки: в 3 т.
247. Осипова, К. А. Византиноведение на XIII Международном конгрессе исторических наук (Москва, 16–23 августа 1970 г.) / К. А. Осипова // Византийский временник. – 1972. – Т. 33. – С. 255.
248. От редакции // Мир Александра Каждана: к 80-летию со дня рождения. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. I.
249. От редакции // Советский коллекционер. – 1930. – № 2. – С. 56.
250. От редакции // Советский коллекционер. – 1932. – № 10–12. – С. 294–295.
251. Отклик на шефство // Советский коллекционер. – 1924. – № 9 (25). – С. 18.
252. Отчет профессора Императорского Юрьевского университета И. И. Лаппо по ревизии преподавания истории в средних учебных заведениях Рижского учебного округа. – Юрьев: Тип. Э. Бергмана, 1912. – 130 с.
253. Памяти Михаила Яковлевича Сюзюмова // АДСВ. – 1982. – Вып. 19: Византия и ее провинции. – С. 159.
254. Памятная книжка Витебской губернии на 1901 год. – Витебск: Изд. Витеб. губ. стат. ком., 1900. – 430 с.
255. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1893 г. / под ред. П. А. Томашина. – Ставрополь: Ставропольская губ. тип., 1893. – 420 с.
256. Панкратова, А. М. Развитие исторических взглядов М. Н. Покровского / А. М. Панкратова // Против исторической концепции М. Н. Покровского / редкол.: акад. Б. Д. Греков и др. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. – Ч. 1. – С. 5–69.
257. Панченко, Б. А. Каталог моливдовулов из коллекции Русского археологического института в Константинополе / Б. А. Панченко. – София: Държавна печатница, 1908. – 178 с.

258. [Перевертка]. Бутафорская общественность // Советский филателист. – 1932. – № 4–5. – С. 97–98.
259. Перес-Реверте, А. С намерением оскорбить: эссе / А. Перес-Реверте; пер. с исп. Е. Матерновской. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 496 с.
260. Петров, Н. В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: Справочник. / Н. В. Петров. – М.: «Звенья», 2010. – 1008 с.
261. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен. Около 2600 имен / Н. А. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 384 с.
262. Пихоя, Р. Г. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К 80-летию со дня рождения) / Р. Г. Пихоя // АДСВ. – 1973. – Вып. 10. – С. 4–20.
263. Пихоя, Р. Г. Записки археографа / Р. Г. Пихоя. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 496 с.
264. Покровский, М. Н. Ответ тов. Томсинскому / М. Н. Покровский // Вестник Коммунистической академии. – 1926. – № 15. – С. 282–299.
265. Покровский, М. Н. Общественные науки в СССР за 10 лет / М. Н. Покровский // Вестник Коммунистической Академии. – 1928. – № 2 (26). – С. 3–30.
266. Покровский, М. Н. Институт истории и задачи историков-марксистов (Речь на заседании, посвященном открытию Института истории при Комкадемии, 18 ноября 1929 года) / М. Н. Покровский // Историк-марксист. – 1929. – Т. 14. – С. 3–12.
267. Покровский, М. Н. О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России / М. Н. Покровский // Борьба классов. – 1931. – № 2. – С. 78–89.
268. Поляковская, М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов (К восьмидесятилетию со дня рождения) / М. А. Поляковская // Византийский временник. – 1973. – Т. 35. – С. 300–303.
269. Поляковская, М. А. Научные чтения памяти М. Я. Сюзюмова / М. А. Поляковская // Византийский временник. – 1986. – Т. 46. – С. 277–280.

270. Поляковская, М. А. Исследовательские принципы в творчестве М. Я. Сюзюмова / М. А. Поляковская // *Историография общественной мысли до-революционного Урала: сб. науч. трудов.* – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – С. 102–109.
271. Поляковская, М. А. Оценка периода генезиса византийского феодализма в трудах М. Я. Сюзюмова» (к 95-летию со дня рождения) / М. А. Поляковская // *АДСВ.* – 1988. – [Вып. 24]: Вопросы социального и политического развития. – С. 7–19.
272. Поляковская, М. А. Византиноведение на Урале / М. А. Поляковская // *АДСВ.* – 1990. – [Вып. 25]: Византия и сопредельный мир. – С. 5–7.
273. Поляковская, М. А. Как мудр был учитель... / М. А. Поляковская // *Уральский следопыт.* – 1991. – № 6. – С. 60–62.
274. Поляковская, М. А. Ученый и время: к 100-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова / М. А. Поляковская // *Византийский временник.* – 1993. – Т. 54. – С. 170–182.
275. Поляковская, М. А. Парадоксы жизни и творчества / М. А. Поляковская // *Известия Уральского государственного университета.* – 1995. – № 4. – С. 56–63.
276. Поляковская, М. А. Херсонес в письмах М. Я. Сюзюмова / М. А. Поляковская // *История Византии и византийская археология: тез. докл. X научных Сюзюмовских чтений, 25–27 марта 1998 г.* – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – С. 5–8.
277. Поляковская, М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов: ученый и время / М. А. Поляковская // *Византийские этюды.* – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 5–21.
278. Поляковская, М. А. Сюзюмов Михаил Яковлевич / М. А. Поляковская // *Историки Урала XVIII–XX вв.* / под ред. В. В. Алексеева. – Екатеринбург: УрО РАН, 2003. – С. 354–355.
279. Поляковская, М. А. Из истории отечественной византистики: М. Я. Сюзюмов и А. П. Каждан (по материалам эпистолярия) / М. А. Поляков-

- ская // Мир Александра Каждана: к 80-летию со дня рождения. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 69–83.
280. Поляковская, М. А. Михаил Яковлевич Сюзюмов / М. А. Поляковская // Портреты историков: Время и судьбы. – М.: Наука, 2010. – Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история. – С. 132–143.
281. Поляковская, М. А. Византия, византийцы, византилисты / М. А. Поляковская. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 432 с.
282. Пономарев, Б. Н. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории / Б. Н. Пономарев // Вопросы истории. – 1963. – № 1. – С. 3–35.
283. Попелишев, В. Е. Отечественная история: для начальных училищ и младших классов средних учебных заведений. 2-е изд., испр. – Пг.: Тип. Н. П. Карбасникова, 1916. – 144 с.
284. Поплавская, Л. Б. Миф и культ в легенде об Архилохе / Л. Б. Поплавская // Ранняя греческая лирика: миф, культ, мировоззрение, стиль / отв. ред. И. В. Шталь. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 80–100. – (Серия: Античная библиотека; Исследования).
285. Попов, М. В., Суворов, М. В. Личные дела партийно-советских чиновников как источник изучения истории политических репрессий на Урале в конце 1930-х гг. / М. В. Попов, М. В. Суворов // Документальное наследие и историческая наука: Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 654–661.
286. Попов, М. В., Суворов, М. В. Педагог-ученый С. З. Каценбоген и Свердловский государственный педагогический институт в 1935–1946 гг. / М. В. Попов, М. В. Суворов // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: История. – 2020. – № 2. – С. 80–90.

287. Попов, М. В., Шитов, А. К. Директор Я. Д. Петров и Свердловский педагогический институт в 1945–1953 гг. / М. В. Попов, А. К. Шитов // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 22–29.
288. Попов, С. А. Становление высшего филологического образования в Воронежской области / С. А. Попов // Образование и общество. – 2003. – № 1. – С. 33–47.
289. Поршнев, Б. Ф. Феодализм и народные массы / Б. Ф. Поршнев. – М.: Наука, 1964. – 520 с.
290. Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы парапсихологии) / Б. Ф. Поршнев. – М.: Изд-во «Мысль», 1974. – 487 с.
291. Постановление ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве // Вопросы истории. – 1967. – № 9. – С. 3–11.
292. Почтовый ящик // Советский коллекционер. – 1932. – № 6. – С. 186.
293. Поэты 1880–1890-х годов / вступ. статья и общ. ред. Г. А. Бялого; сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. Л. К. Долгополова и Л. А. Николаевой. – Л.: Советский писатель, 1972. – 724 с.
294. Правила издания исторических документов в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Гл. арх. упр. при Совете Министров СССР, 1990.
295. Президиум кружка. В Златоусте // Советский коллекционер. – 1926. – № 6. – С. 18–19.
296. Премии по 2-му Конкурсу «Советского коллекционера» // Советский коллекционер. – 1925. – № 9 (37). – С. 16.
297. Профессор Василий Евгеньевич Майер в воспоминаниях и письмах / сост. Б. П. Сысоева. – Ижевск: ИЦ «Удмуртский университет», 2012. – 420 с.
298. Пятидесятилетний юбилей Юрьевского ветеринарного института 14 января 1898 г. / под ред. проф. К. Гаппиха и доц. Я. Неготина. – Юрьев: Типо-лит. Г. Лакмана, 1898. – 118 с.

299. Рассказов, А. Вам что – деньги не нужны?! / А. Рассказов // Филателия. – 1992. – № 4. – С. 6.
300. Регель, Э. В. О составлении перечня византийских грамот и писем / Э. В. Регель // Византийский временник. – 1894. – Т. 1. – Отд. 3. – С. 249–252.
301. Романов, И. З. Культ средневековья находит новых поклонников / И. З. Романов // Вопросы истории. – 1966. – № 2. – С. 191–198.
302. Романовский, Н. В. Методологический потенциал исторической социологии / Н. В. Романовский // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2004. – № 19. – С. 107–126.
303. Романчук, А. И. Вторые научные чтения памяти Михаила Яковлевича Сюзюмова / А. И. Романчук // Византийский временник. – 1989. – Т. 50. – С. 238–241.
304. Романчук, А. И., Поляковская, М. А. История Византии в Уральском государственном университете // Византиноведение в СССР: состояние и перспективы исследований: Сб. статей к XVIII Международному конгрессу византинистов (Москва, 8–15 августа 1991 г.) / отв. ред. Г. Г. Литаврин, А. Л. Ястребицкая. – М.: ИНИОН, 1991. – С. 110–150.
305. Романчук, А. И. Евгений Георгиевич Суров: к 45-летию Крымской археологической экспедиции Уральского университета / А. И. Романчук // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 32. – С. 161–168.
306. Романчук, А. И. Из эпистолярного наследия М. Я. Сюзюмова: письма к Г. А. Острогорскому / А. И. Романчук // Документ. Архив. История. Современность. – 2017. – Вып. 17. – С. 536–550.
307. Российский медицинский список, изданный Управлением главного врачебного инспектора Министерства Внутренних Дел, на 1916 год: Списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек по сведениям на 1 мая 1916 г. – Пг.: Тип. Министерства Внутренних Дел, 1916. – 1224 с.

308. Рубинштейн, М. М. Очерк педагогической психологии в связи с общей педагогикой. – 4-е изд., пересм., доп. – М.: Задруга, 1920. – 540 с.
309. Рущкий, П. Г. Ревнитель просвещения Юрьевский купец Петр Яковлевич Шамаев. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1911. 30 с.
310. Рыжковский, В. Советская медиевистика *and beyond* (к истории одной дискуссии) / В. Рыжковский // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 3 (97). – С. 58–89.
311. Рычкова, Г. П. Мгновения и годы / Г. П. Рычкова. – Пермь: Кн. изд-во, 1972. – 265 с.
312. Самоделкин, В. К. По поводу платформы златоустовцев / В. К. Самоделкин // Советский коллекционер. – 1925. – № 10 (26). – С. 9.
313. Самодурова, З. Г. Актуальные проблемы ранней истории феодальной формации / З. Г. Самодурова // Вопросы истории. – 1966. – № 9. – С. 159–163.
314. Самодурова, З. Г. Девятая всесоюзная византиноведческая сессия в Ереване / З. Г. Самодурова // Византийский временник. – 1972. – Т. 33. – С. 256–266.
315. Сахаров А. М. К вопросу о двух стадиях развития феодальной формации в России // Вопросы истории. 1959. № 1. С. 98–107.
316. Сашанов, В. В. «Интегральный коллекционер», или прерванный путь в науку: М. Я. Сюзюмов в 1920–1930-е гг. / В. В. Сашанов // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4 (49). – С. 139–145.
317. Семенов, В. Ф. История средних веков. Учебник для учительских институтов / В. Ф. Семенов. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Учпедгиз, 1951. – 424 с.
318. Серегина, И. Г. Н. В. Ефременков: ученый, преподаватель и организатор науки / И. Г. Серегина // Вестник Тверского гос. университета. Сер. История. – 2017. – № 3. – С. 78–94.
319. Серов, В. В. «Теория налогов» в Византии в работах М. Я. Сюзюмова / В. В. Серов // Византия: кумуляция и трансляция культур: тез докл. IX Сю-

- зюмовских чтений; Екатеринбург, 24–27 августа 1997 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 46–48.
320. Сидорчук, И. В. «Русский» конфликт в «немецком» университете: 1911 г. в Юрьеве / И. В. Сидорчук // Русский логос – 2: модерн – границы контроля: Материалы междунар. филос. конф., Санкт-Петербург, 25-28 сентября 2019 г. / под ред. С. И. Богданова. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 670–673.
321. Синицын, А. М. Семилетний план научно-исследовательской работы Института истории Академии наук СССР на 1959–1965 годы / А. М. Синицын // Вопросы истории. – 1959. – № 10. – С. 174–180.
322. Скржинская, Е. Ч. Рец. на: Византийский сборник, под редакцией проф. М. В. Левченко (Академия Наук СССР, Институт истории), Изд. АН СССР, 1945. 274 стр. / Е. Ч. Скржинская // Вестник Академии наук СССР. – 1946. – № 5–6. – С. 120–125.
323. Сметанин, В. А. Эпистолагафия. Методическая разработка к специальному семинару для студентов-заочников исторического факультета / В. А. Сметанин; под ред. М. Я. Сюзюмова. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1970. – 181 с.
324. Сметанин, В. А. Эпистолология поздней Византии. Постановка проблемы и обзор историографии / В. А. Сметанин // АДСВ. – 1977. – Вып. 14. – С. 60–76.
325. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е. М. Жуков. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1961–1976.
326. Согрин, В. В. Портретная галерея отечественной историографии / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2011. – № 3. – С. 111–121.
327. Создатель Свердловской школы византиноведения: к 75-летию со дня рождения М. Я. Сюзюмова // Календарь-справочник Свердловской области: 1968 / сост. А. Г. Козлов и др. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1967. – С. 169.

328. Соколов, Н. П. Сорок лет советского византиноведения / Н. П. Соколов. – Горький: Изд-во Горьковского ун-та, 1959. – 52 с.
329. Сомов, В. А. История как учебный предмет в советской системе школьного воспитания во второй половине 1930-х гг. / В. А. Сомов // Люди и тексты. Исторический альманах. – М.: ИВИ РАН, 2014. – № 6. – С. 257–270.
330. Соркин, Ю. Э. «По делу коллекционирования почтовых марок» / Ю. Э. Соркин // Филателия. – 1992. – № 4. – С. 10–11.
331. Соркин, Ю. Э. Пионер тематического коллекционирования марок / Ю. Э. Соркин // Научные чтения, посвященные столетию со дня рождения профессора М. Я. Сюзюмова, 21–23 сентября 1993 г.: тез. докл. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – С. 35–36.
332. Спасский, Л. Л. Яков Фридрихович Озе / Л. Л. Спасский // Мысль. – 1922. – № 2. – С. 106–107.
333. Список абонентов Свердловской автоматической телефонной станции. – Свердловск: Изд. Свердловской АТС. – 1938. – 164 с.
334. Список абонентов Свердловской городской телефонной сети. – Свердловск: Уральский рабочий, 1974. – 590 с.
335. Список телефонов Уральского государственного университета имени А. М. Горького. – Свердловск: Типолаб. УрГУ, 1966. – 2 с.
336. Список трудов М. Я. Сюзюмова / сост. Н. И. Бармина // Византийский временник. – 1973. – Т. 35. – С. 303–306.
337. Справочная книжка Эстляндской губернии, путеводитель по городу Ревелю и уездам / сост. Д. Сапожников. – Ревель: Тип. Е. Михельсона, 1890. – 277 с.
338. Справочник партийного работника / под ред. В. Н. Малина и др. – М.: Политиздат, 1957. – 611 с.
339. Сталин, И. В. Соч. / И. В. Сталин. – М.: Госполитиздат, 1946–1955. – Т. 1–13.

340. Стальбаум, Б. К. «Златоустовская платформа» / Б. К. Стальбаум // Советский коллекционер. – 1971. – № 9. – С. 3–20.
341. Сюзюмов, М. Я. Об историческом труде Феодора Дафнопата / М. Я. Сюзюмов // Византийское обозрение. – 1916. – Т. 2. – С. 295–302.
342. Сюзюмов, М. Я. Об источниках Льва Дьякона и Скилицы / М. Я. Сюзюмов // Византийское обозрение. – 1916. – Т. 2. – С. 106–166.
343. Сюзюмов, М. Я. Одноглавый орел с серпом и молотом // Советский коллекционер. – 1925. – № 15 (43). – С. 9.
344. Сюзюмов, М. Я. В защиту Златоустовской платформы (дискуссионная) / М. Я. Сюзюмов // Советский коллекционер. – 1925. – № 20 (48). – С. 5–6.
345. Сюзюмов, М. Я. Филателия в школе / М. Я. Сюзюмов // Советский коллекционер. – 1925. № 11–12. – С. 2–3.
346. Сюзюмов, М. Я. Развернем социалистическое соревнование по борьбе с религией // Просвещение на Урале. – 1929. – № 1–2. – С. 88–89.
347. Сюзюмов, М. Я. О рабочей тетради по обществоведению (В порядке обсуждения) / М. Я. Сюзюмов // Просвещение на Урале. – 1929. – № 5–6. – С. 68–69.
348. Сюзюмов, М. Я. О филателии в школе / М. Я. Сюзюмов // Просвещение на Урале. – 1930. – № 1–2. – С. 97–99.
349. Сюзюмов, М. Я. О филателии в школе / М. Я. Сюзюмов // Советский коллекционер. – 1930. – № 2. – С. 54–56.
350. Сюзюмов, М. Я. Задачи ВОФ в реконструктивный период (Тезисы в порядке обсуждения) / М. Я. Сюзюмов // Советский коллекционер. – 1931. – № 2 (114). – С. 29–33.
351. Сюзюмов, М. Я. Религия и буржуазия (Альбом филателиста-безбожника) / М. Я. Сюзюмов // Советский коллекционер. – 1931. – № 3. – С. 58–61.
352. Сюзюмов, М. Я. ВОФ или ВОК? (В порядке обсуждения) / М. Я. Сюзюмов // Советский коллекционер. – 1931. – № 6 (118). – С. 162.

353. Сюзюмов, М. Я. // *Pro desocupados* (Филоматериалы мирового кризиса) / М. Я. Сюзюмов // Советский коллекционер. 1931. № 12 (124). С. 324–326.
354. Сюзюмов, М. Я. К вопросу о происхождении слова 'Ρῶς, 'Ρωσία, Россия / М. Я. Сюзюмов // Вестник древней истории. – 1940. – № 2 (11). – С. 121–123.
355. Сюзюмов, М. Я. О запрете накопления наличными деньгами в Византии / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1947. – Т. 1 (26). – С. 267–269.
356. Сюзюмов, М. Я. Проблемы иконоборчества в Византии / М. Я. Сюзюмов // Ученые записки Свердловского государственного педагогического института. – 1948. – Т. 4. – С. 48–110.
357. Сюзюмов, М. Я. Еще раз о юридических источниках по истории колоната / М. Я. Сюзюмов // Вестник древней истории. – 1951. – № 4. – С. 83–88.
358. Сюзюмов, М. Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X века / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1951. – Т. 4. – С. 11–41.
359. Сюзюмов, М. Я. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV века / М. Я. Сюзюмов // Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького. – 1952. – Вып. 11. – С. 84–134.
360. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: Полянский Ф. Я. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII–XV вв. Академия наук СССР, Институт экономики. Изд-во АН СССР. М., 1952. 272 стр. / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1953. – № 7. – С. 162–166.
361. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: A. Nadjinikolaou-Marava. Recherches sur la vie des esclaves dans le Monde Byzantin. Athènes, 1950, 134 p. / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1952. – Т. 5. – С. 280–284.
362. Сюзюмов, М. Я. О социальной сущности законодательства «Василик» / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1953. – Т. 6. – С. 72–87.

363. Сюзюмов, М. Я. Новые работы советских византистов / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1953. – Т. 6. – С. 279–284.
364. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: J. Vogt. Konstantin der Grosse / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1953. – Т. 7. – С. 330–337.
365. Сюзюмов, М. Я., Данилова, Г. М., Телепенин, М. С., Антонова, К. А. Об основном экономическом законе феодальной формации / М. Я. Сюзюмов, Г. М. Данилова, М. С. Телепенин, К. А. Антонова // Вопросы истории. – 1954. – № 7. – С. 117–129.
366. Сюзюмов, М. Я. Об основном экономическом законе феодальной формации / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1954. – № 7. – С. 117–122.
367. Сюзюмов, М. Я. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи / М. Я. Сюзюмов // Вестник древней истории. – 1955. – № 1 (51). – С. 51–67.
368. Сюзюмов, М. Я. «Разделение церквей» в 1054 году // Вопросы истории. – 1956. – № 8. – С. 44–57.
369. Сюзюмов, М. Я. Роль городов-эмпориев в истории Византии / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1956. – Т. 8. – С. 26–41.
370. Сюзюмов, М. Я. О наемном труде в Византии / М. Я. Сюзюмов // Ученые записки Уральского государственного университета им. А. М. Горького. – 1958. – Вып. 25. – С. 147–173.
371. Сюзюмов, М. Я. О наемном труде в период кодификации римского права / М. Я. Сюзюмов // Вестник древней истории. – 1958. – № 2 (64). – С. 132–142.
372. Сюзюмов, М. Я. Некоторые проблемы истории Византии [По поводу статьи З. В. Удальцовой и А. П. Каждана «Некоторые нерешенные проблемы социально-экономической истории Византии» в журнале «Вопросы истории», 1958, № 10] / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1959. – № 3. – С. 98–117.
373. Сюзюмов, М. Я. Об эволюции свободной крестьянской общины в Византии в период генезиса феодализма // Научные исследования

- исторического факультета Уральского государственного университета за 1958 учебный год: Тез. науч. конф. – Свердловск: [б. и.], 1959. – С. 50–52.
374. Сюзюмов, М. Я. Экономические воззрения Льва VI (к истории Византии конца IX – начале X в.) // Византийский временник. – 1959. – Т. 15. – С. 33–49.
375. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: *Aus der byzantinistischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik. Bd. 1. Berlin, 1957* / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1959. – Т. 16. – С. 256–262.
376. Сюзюмов, М. Я. О трактате Юлиана Аскалонита / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1960. – Вып. 1. – С. 3–34.
377. Сюзюмов, М. Я. Деревня и город в Византии IX–X вв. / Пигулевская Н. В., Липшиц Е. Э., Сюзюмов М. Я., Каждан А. П. Город и деревня в Византии в IV–XII вв. (коллективный доклад делегации советских ученых) // *Actes du XIIe Congres international d'études byzantines. – Ochride, 10-16 septembre 1961. – Beograd: Naucno delo, 1963. – Т. 1. – С. 21–29.*
378. Сюзюмов, М. Я. Проблемы социально-политической сущности арианства / М. Я. Сюзюмов // Сб. материалов Научной сессии вузов Урал. экон. р-на (Свердловск, февраль 1963 г.) / под ред. А. Н. Шемякина. – Свердловск: [б. и.], 1963. – Вып. 6: Исторические науки. – С. 178–183.
379. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: Е. Э. Липшиц *Очерки истории византийского общества и культуры (VIII – первая половина IX века)*. М. – Л. Изд-во АН СССР (Ленинградское отделение). 1961. 482 стр. / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1963. – № 4. – С. 146–148.
380. Сюзюмов, М. Я. Научное наследие Б. А. Панченко / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1965. – Т. 25. – С. 32–52.
381. Сюзюмов, М. Я. О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1965. – Вып. 3. – С. 5–16.

382. Сюзюмов, М. Я. Новое исследование о восстании самаритян в 529–530 годах. «Klio». Beiträge zur Alten Geschichte. Berlin. Bd. 43–45, 1965, S. 435–457 / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1966. – № 4. – С. 197–198.
383. Сюзюмов, М. Я. Предпринимательство в византийском городе / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1966. – Вып. 4. – С. 2–30.
384. Сюзюмов, М. Я. Социальная сущность движения зилотов в Фессалонике в 1342–1349 гг. / М. Я. Сюзюмов // Ученые записки Пермского университета. – 1966. – № 143. – С. 86–92.
385. Сюзюмов, М. Я. Новое исследование о восстании Фомы Славянина. «Travaux et Mémoires». Paris. 1965, № 1, pp. 255–297 / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1967. – № 3. – С. 203–204.
386. Сюзюмов, М. Я. Проблема возникновения средневекового города в Западной Европе / М. Я. Сюзюмов // Средние века. – 1968. – Вып. 31. – С. 77–88.
387. Сюзюмов, М. Я. Морской закон // АДСВ. – 1969. – Вып. 6. – С. 3–54.
388. Сюзюмов, М. Я. VIII Всесоюзная сессия византинистов / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1970. – № 8. – С. 168–172.
389. Сюзюмов, М. Я. Мировоззрение Льва Дьякона / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1971. – Вып. 7. – С. 127–148.
390. Сюзюмов, М. Я. Дофеодальный период / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1972. – Вып. 8. – С. 3–41.
391. Сюзюмов, М. Я. О понятии «трудящийся» в Византии – / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. – 1972. – Т. 33. – С. 3–6.
392. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет. М., Наука, 1969, 362 с. // Византийский временник. – 1972. – Т. 33. – С. 230–231.
393. Сюзюмов, М. Я. Суверенитет, налог и фискальная рента / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1973. – Вып. 9. – С. 57–65.
394. Сюзюмов, М. Я. Модернизация и сепаратизация / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1975. – Вып. 11. – С. 41–51.

395. Сюзюмов, М. Я. Закономерный переход к феодализму и синтез / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1975. – Вып. 12. – С. 33–53.
396. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: Г. Г. Литаврин. Византийское общество и государство в X–XI вв. Проблемы истории одного столетия. 976–1081 гг. М. Изд-во «Наука». 1977. 312 стр. / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1978. – № 8. – С. 162–164.
397. Сюзюмов, М. Я. Возрождение, гуманизм и феодализм / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1979. – [Вып. 16]: Социальное развитие Византии. – С. 5–22.
398. Сюзюмов, М. Я. Рец. на кн.: Е. М. Штаерман. Древний Рим: проблемы экономического развития. М. Изд-во «Наука». 1978. 222 стр. / М. Я. Сюзюмов // Вопросы истории. – 1980. – № 7. – С. 149–151.
399. Сюзюмов, М. Я. О «самостоятельном пути» становления феодализма у германцев / М. Я. Сюзюмов // АДСВ. – 1983. – [Вып. 20]: Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. – С. 14–23.
400. Сюзюмов, М. Я. Византийские этюды / М. Я. Сюзюмов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 394 с.
401. Тихонов, В. В. Историческая наука в 1920-е годы: историографические заметки / В. В. Тихонов // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: История. – 2013. – Вып. 57. – № 30 (321). – С. 101–108.
402. Третьяков, С. Леф и Неп / С. Третьяков // Леф. – 1923. – № 2. – С. 70–78.
403. Трубин, Н. П. Юные краеведы (Из опыта работы Печеркинской школы Свердловской области) / Н. П. Трубин. – Свердловск: 5-я тип. Главполиграфиздата, 1950. – 36 с.
404. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (по материалам на 1 января 1934 года). – М.: Советское законодательство, 1934. – 106 с.
405. Удальцова, З. В., Литаврин, Г. Г. Советское византиноведение в 1955–1960 гг. / З. В. Удальцова, Г. Г. Литаврин // Византийский временник. – 1963. – Т. 22 (47). – С. 3–79.

406. Удальцова, З. В. Задачи изучения генезиса феодализма в странах Западной Европы / З. В. Удальцова // Вопросы истории. – 1966. – № 9. – С. 61–70.
407. Удальцова, З. В. Советское византиноведение за 50 лет / З. В. Удальцова. – М.: Наука, 1969. – 362 с.
408. Уильямс, Л., Уильямс М. Почтовая марка: ее история и признание / Л. Уильямс, М. Уильямс; пер. с англ.; под ред., со статьей и примеч. Б. Стальбаума. – М.: Связь, 1964. – 180 с.
409. Унт, М. Прощай, рыжий кот: Наивный роман / М. Унт; пер. с эст. Т. Кург; послесл. В. Архипова. – М.: Молодая гвардия, 1967. – 208 с.
410. Уральский государственный университет в биографиях / сост. В. А. Мазур. – 3-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 613 с.
411. Уральский государственный университет им. А. М. Горького: справочник адресов / ред. В. Шиманский. – Свердловск: Типолаб. УрГУ, 1945. – 52 с.
412. Успенский, К. Н. Очерки по истории Византии / К. Н. Успенский. – М.: Изд. о-во при Историко-филол. фак. Моск. высш. жен. курсов, 1917. – Ч. 1. – 268 с.
413. Успенский, Ф. И. Хроника византиноведения / Ф. И. Успенский // Византийский временник. – 1923. – Т. 23 (1917–1922). – С. 134–141.
414. Устав Всероссийского Общества Филателистов // Советский филателист. – 1923. – № 3–4. – С. 30–33.
415. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения: Утв. 30 июня 1871 года. – СПб.: Тип. В. Головина, 1871. – 40 с.
416. Ушков, Б. Уральский областной отдел ВОФ / Б. Ушаков // Советский коллекционер. – 1932. – № 2. – С. 61–62.
417. Фальсификаты и фальсификаторы. Дело марочных фальсификаторов // Советский филателист. – 1924. – № 5 (21). – С. 24–26.

418. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3: Муза – Сят. – 830 с.
419. Фегчин, Я. Фальшивые марки Батума / Я. Фегчин // Советский филателист. – 1923. – № 3–4. – С. 24–26.
420. Ферштатер, Г. Б., Чашухин, И. С. Корифей уральской петрологии: к 100-летию Дмитрия Сергеевича Штейнберга / Г. Б. Ферштатер, И. С. Чашухин // Литосфера. – 2010. – № 4. – С. 170–172.
421. Филателия в школе // Советский коллекционер. – 1925. – № 11–12. – С. 2–3.
422. Финкельштейн, Н. А. Научная работа исторического факультета Свердловского педагогического института / Н. А. Финкельштейн // Историк-марксист. – 1940. – № 9. – С. 148–149.
423. Фохт, А. В. Ошибки М. Н. Покровского в вопросах преподавания истории / А. В. Фохт // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского / отв. ред. А. Сидоров. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – Ч. 2. – С. 486–506.
424. Хецеров, Е. Конфетное коллекционирование / Е. Хецеров // Советский коллекционер. – 1928. – № 11. – С. 15.
425. Хлебников, В. Собр. соч.: в 6 т. / В. Хлебников; под общ. ред. Р. В. Дуганова. – М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2002. – Т. 3: Поэмы 1905–1922. – 504 с.
426. Хроникальные заметки. Историческая наука в СССР // Вопросы истории. – 1971. – № 7. – С. 190.
427. Хроникальные заметки. Историческая наука в СССР // Вопросы истории. – 1974. – № 4. – С. 168–169.
428. Хрущева, Э. Н. Проблема истоков и эволюции византийского государства в трудах М. Я. Сюзюмова / Э. Н. Хрущева // Орел шестого легиона: тез. докл. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых

- исторического факультета УрГУ, 11 мая 2000 г. / отв. ред. Ю. А. Русина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – Вып. 2. – С. 54–57.
429. Челябинская губерния, 1919–1923 гг.: абрис истории / сост. и науч. ред. М. А. Базанов. – Челябинск: ОГАЧО, 2019. – 647 с.
430. Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008.
431. Челябинский государственный педагогический университет / сост. А. Н. Богачев и др. 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – 271 с.
432. Чем кончилось дело Санцова // Советский филателист. – 1923. – № 9–10. – С. 37.
433. Чемпалов, И. Н. О недостатках нового учебного плана для исторических факультетов университетов / И. Н. Чемпалов // Вопросы истории. – 1955. – № 12. – С. 115–116.
434. Черноухов, А. В. Исторический факультет Свердловского университета. 1938–1945 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: НПМП «Волот», 2008. – 149 с.
435. Черноухов, А. В. Историческое отделение историко-филологического факультета Уральского университета. 1945–1956 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2010. – 180 с.
436. Черноухов, А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1956–1970 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2013. – 143 с.
437. Черноухов, А. В. Исторический факультет Уральского государственного университета. 1970–1991 / А. В. Черноухов. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2016. – 202 с.
438. Черноухов, А. В., Пундани, В. В. К дате основания Екатеринбурга (эпизод из жизни А. Г. Козлова) / А. В. Черноухов, В. В. Пундани // Документ. Архив. История. Современность. – 2009. – Вып. 10. – С. 385–394.

439. Что и как собирать (Платформа Златоустовского кружка юных филателистов) // Советский коллекционер. – 1925. – № 5 (33). – С. 4–5.
440. Чучин, Ф. Г. К читателям «Советского филателиста» (вынужденное объяснение) / Ф. Г. Чучин // Советский филателист. – 1922. – № 2. – С. 27.
441. Шаманаев, А. В. Вопросы охраны культурного наследия на Всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. В. Шаманаев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 199 с.
442. Шероховатости обмена // Советский коллекционер. 1927. № 4. С. 31.
443. Шорин, А. Г., Ерохин, Ю. В. Дмитрий Сергеевич Штейнберг (1910–1992) и дмитштейнбергит / А. Г. Шорин, Ю. В. Ерохин // Известия Уральского гос. горного университета. – 2019. – Вып. 3 (55). – С. 178–186.
444. Щапов, Я. С. Проблемы генезиса социально-экономических формаций (научные сессии в Москве) / Я. С. Щапов // Вестник Академии наук СССР. – 1966. – № 9. – С. 120–126.
445. Якуб, А. В. Заграничный филателистический обмен: экономика и политика (1922–1924 гг.) / А. В. Якуб // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 2 (18). – С. 222–228.
446. Якуб, А. В. Становление советского филателистического движения в 1917–1941 гг.: идентификация «свои» и «чужие» глазами современников / А. В. Якуб // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 4 (59). – С. 178–186.
447. Якуб, А. В. Международные отношения, государство и общественные организации в области филателии в СССР в первой половине 1920-х гг. / А. В. Якуб // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». – 2022. – Т. 9. – № 2 (34). – С. 179–185.
448. Яркова, Е. И. Личные дела коммунистов: состав, характеристика документов, направления использования в ЦДООСО / Е. И. Яркова // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – Вып. 6. – С. 351–355.

449. Ярославский, Е. М. Антимарксистские извращения и вульгаризаторство так называемой «школы» Покровского / Ярославский Е. М. // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского / отв. ред. А. Л. Сидоров. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – Ч. 2. – С. 5–24.
450. Ярцев, Р. А. За журавлем или синицей (к типологии ученых) / Р. А. Ярцев // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2019. – № 4 (134). – С. 16–24.
451. Album academicum Universitatis Tartuensis, 1889–1918 / peatoimetaja R. Kleis; toimetaja M. Loit; koostajad S. Kodasma, S. Nõmmeots, V. Pütsep. – Tartu: Eesti NSV Arhiivide Peavalitsus, 1986–1988. – Т. 1–3.
452. Alenius, K. Balancing between dissent and conformity: Estonian self-administration under German occupation, 1941–1944 / K. Alenius // Romanian Journal for Baltic and Nordic Studies. – 2019. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 57–76.
453. Ambrosii Calepini Dictionarium octolingue, in quo Latinis dictionibus Hebraeae, Graecae, Gallicae, Italicae, Germanicae, Hispanicae atque Anglicae adiectae sunt / rec. Io. Passeratius. – Lutetiae: Caldoriana societatis, 1609. – 846 p.
454. Aubin, H. Zur Frage der historischen Kontinuität im Allgemeinen / H. Aubin // Historischen Zeitschrift. – 1943. – Bd. 168, Nr. 1. – S. 229–262.
455. Badiou, A. Being and Event / A. Badiou. – Bloomsbury: Continuum, 2005. – 526 p.
456. Berger, A. City: Urban communities and their problems / A. Berger. – Dubuque: Brown Publ., 1978. – 511 p.
457. Bernal, J. D. Science in history / J. D. Bernal. – Cambridge, Mass.: M.I.T. Press, 1969. – 4 vol. – 1328 p.
458. Birch, B. Biographies of Philatelists and Dealers / B. Birch. – 14th ed. Standish: Ed. by Brian J. Birch, 2014. – Vol. 1–3; Vol. 1: A – F, 1002 p.; Vol. 2: G – O, 969 p.; Vol. 3: P – Z, 1054 p. – Standish: Brian J Birch, 2014. – *Global Philatelic Library*.
459. Boeckh A. Encyklopadie und Methodologie der philologischen Wissenschaften / A. Boeckh; Hrsg. von E. Bratuscheck. – Leipzig: B. G. Teubner, 1877. – 578 S.

460. Bulletin d'information et de coordination. Publication Annuelle de l'Association Internationale des études byzantines. – Athènes; Paris, 1966. – No. 3. – 54 p.
461. Chmielewska J. Nawiedzony dom / J. Chmielewska. – Warszawa: Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1979. – 333 S.
462. Chmielewska J. Skarby / J. Chmielewska. – Warszawa: Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1988. – 264 S.
463. Chmielewska J. 2/3 sukcesu / J. Chmielewska. – Warszawa: Alfa, 1991. – 239 S.
464. David, P. Clio and the economics of QWERTY / P. David // *American Economic Review*. – 1985. – Vol 75, no. 2. – P. 332–337.
465. Der Nersessian, S. Alexander Alexandrovich Vasiliev, 1876–1953 / S. Der Nersessian // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1956. – No. 9–10. – P. 1–21.
466. Écho de la Timbrologie. Amiens, 1932. № 15 (873).
467. Elisseeff, S. Stael-Holstein's Contribution to Asiatic Studies / S. Elisseeff // *Harvard Journal of Asiatic Studies*. – 1938. – Vol. 3. – No. 1. – P. 1–8.
468. Ergebnisse einer Hochschulrektorenkonferenz (HRK) Projekts: Kleine Fächer an den deutschen Universitäten, interdisziplinär und international / Hrsg. von K. Berwanger. – Bonn: HRK, 2012. – 97 S.
469. Feynman, R. P. "Surely you're joking, Mr. Feynman!": adventures of a curious character / R. P. Feynman. – New York: Norton, 1985. – 350 p.
470. Freeman, E. A. The methods of historical study: eight lectures read in the University of Oxford in Michaelmas term, 1884 / E. A. Freeman. – London: Macmillan, 1886. – 335 p.
471. Friedenthal, A. Die Goldschmiede Revals / A. Friedenthal. – Lübeck: Verl. des hansischen Geschichtsvereins, 1931. – 193 S.
472. Gorianov B. Les études byzantines en Russie soviétique / B. Gorianov; sous le préf. V. Laurent // *Revue des études byzantines*. – 1948. – T. 6. – P. 94–100.
473. Grégoire, H. Les études byzantines en Russie soviétique / H. Grégoire // *Académie Royale de Belgique. Bulletin de la classe des Lettres et des sciences morales et politiques, 5e série*. – 1947. – T. 32. – P. 194–219.

474. Haldon, J. F. *Empire that would not die: the paradox of eastern Roman survival, 640–740* / J. F. Haldon. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2016. – 418 p.
475. Heinrich Heine's Gesamm. Werke / Hrsg. von G. Karpeles. – Berlin: G. Grote Verl., 1893. – Bd. 2: Tragödien. Atta Troll. Deutschland. Romancero. Letzte Gedichte. – 590 S.
476. Hunger, H. Byzantinische Forschung in Österreich (Geschichte und Literatur). Aufbau und Aktivitäten eines „Orchideenfaches“ // H. Hunger // Südosteuropaforschung in der Bundesrepublik Deutschland und in Österreich: Symposion der Südosteuropa-Arbeitskreises des Deutschland Forschungsgemeinschaft, Bad Reichenhall, 4-5 November 1978 / Hrsg. von K.-D. Grothusen. – Boppard: H. Boldt Verl., 1979. – S. 9–46.
477. Hunger, H. Ein «Orchideenfach» hat sich etabliert. Forschungsschwerpunkt Bizantinistik / H.Hunger // Österreichische Hochschulzeitung. – 1983. – Bd. 35. – Nr. 12. – S. 27–29.
478. Jānis Endzelīns: atmiņās, pārdomās, vēstulēs. – Rīga: Latviešu valodas institūts, 1999. – 322 lpp.
479. Jones, A. H. M. Later Roman Empire, 284–602. A social, economic, and administrative survey / A. H. M. Jones. – Oxford: B. Blackwell, 1964. – Vol. 1–3.
480. Kazhdan, A. Michail Jakovlevic Sjuzjumov (20e novembre 1893 – 1er mai 1982) et les études byzantines // Byzantion. –1983. – T. 53. – Fasc. 1. – P. 250–257.
481. Kazhdan, A. Portraits of Soviet Byzantinists. 1. M. Ia. Siuziumov / A. Kazhdan // Byzantine Studies. – 1983. – Vol. 10. – Part 2. – P. 202–215.
482. Κωνσταντόπουλος, Κ. Μ. Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα. Συλλογή Αναστασίου Κ.Π. Σταμούλη. / Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος. – Αθήνησι: Τύποις Εταιρείας Π. Δ. Σακελλάριος, 1930. – 40 σ.
483. Kuutma, K. Oskar Kallas: an envoy of cultural heritage // Studies in Estonian folkloristics and ethnology: a reader and reflexive history / K. Kuutma. – Tartu: Tartu University Press, 2005. – P. 121–138.

484. Laurent, V. Bulletin de numismatique byzantine (1940–1949). Dix années de trouvailles et d'études / V. Laurent // Revue des études byzantines. – 1951. – T. 9. – P. 192–251.
485. Laurent, V. Les sceaux byzantins du édaillier Vatican / V. Laurent. – Città del Vaticano: Biblioteca apostolica Vaticana, 1962. – 288 p.
486. Listo de la Membroj de Filatelista Internacio // Советский коллекционер. – 1926. – Nr. 5 (57). – P. 34–40.
487. Lopez, R. S. Role of trade in the economic readjustment of Byzantium in the Seventh century / R. S. Lopez // Dumbarton Oaks Papers. –1959. – No. 13. P. 67–87.
488. Μαρκόπουλος, Α. Τὸ πορτραῖτο τοῦ Κωνσταντίνου Ζ' τοῦ Πορφυρογέννητου στὸ 6ο βιβλίο τῆς Συνέχειας τοῦ Θεοφάνη // Εὐκαρπίας ἔπαινος. Ἀφιέρωμα στὸν καθηγητὴ Παναγιώτη Δ. Μαστροδημήτρη / ἐκδ. Γ. Ανδρειωμένος. Αθήνα: Πορεία, 2007. Σ. 511–520.
489. Marx Engels Werke; 1. Aufl. – Berlin: Dietz Verl., 1956–1989. – 44 Bd.
490. Menghin, W. Schuchhardt, Carl / Menghin W. // Neue Deutsche Biographie. Berlin: Duncker und Humblot, 2007. Bd. 23: Schinzel – Schwarz. S. 624–626.
491. Μπαντιού, Α. Η ηθική. Δοκίμιο για τη συνείδηση του Κακού / Α. Μπαντιού; μτφρ. Β. Σκολίδης, Κ. Μπόμπας. – Αθήνα: Εκδ. Scripta, 1998. – 104 σελ.
492. Oxford Latin Dictionary / ed. P. G. W. Glare. – Oxford: Clarendon Press, 1968. – 2149 p.
493. Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa. – Stuttgart: J. B. Metzler Verl., 1893–1980.
494. Pittenger M. American Socialists and Evolutionary Thought, 1870–1920. Madison: University Wisconsin Press, 1993. 310 p.
495. Price, D. Little science, big science... and beyond / D. Price. – N.-Y.: Columbia University Press, 1986. – 324 p.
496. Profesors Dr. phil. h. c. Ernests Felsbergs. Dzīve un darbs / sast. S. Ranka; bibliogr. red. D. Paukšēna. – Rīga: Universitas Latviensis, 2004. – 103 lpp.

497. Rapports complémentaires. I. Paul Lemerle // Actes du XIIe Congrès international d'études byzantines. Ochride, 10–16 septembre 1961. – Beograd: Naucno delo, 1963. – T. 1. – P. 276–284.
498. Répertoire international des médiévistes / éd. par P. Gallais, B. Plumail, Y.-J. Riou. – Poitiers, 1965. – Poitiers: Centre d'études supérieures de civilisation médiévale, 1965. – 714 p.
499. Schlumberger, G. Sigillographie de l'Empire byzantin / G. Schlumberger. – Paris: Éd. E. Leroux, 1884. – 748 p.
500. Schulze, W. Ego-Dokumente: Annäherung an den Menschen in der Geschichte? Vorüberlegungen für die Tagung *Ego-dokumente* / W. Schulze // Ego-Dokumente Annäherung an den Menschen in der Geschichte. – Berlin: Akademie Verl., 1996. – S. 11–30.
501. Sjuzumow, M. Die Philatelie in der Schule/ M. Sjuzumow // Radio de Filintern. – 1926. – Nr. 2. – S. 29.
502. Siouzioumov, M. Ja. Le schisme de 1054 / M. Ja. Siouzioumov // Recherches internationales à la lumière du marxisme. – Paris: Au bureau de la revue, 1958. – No. 6: Églises et religions. 1. Le christiannisme. – P. 66–86.
503. Siouzioumov, M. Ja. Le village et la ville à Byzance aux IXe – Xe siècles / M. Ja. Siouzioumov // Le féodalisme a Byzance. Problèmes du mode de production de l'empire byzantin / réd. H. Antoniadis-Bibicou. – Paris: Éd. de «La Nouvelle critique», 1974. – P. 65–74. – (Recherches internationales à la lumière du marxisme; vol. 79).
504. Stackelberg, O. Genealogisches Handbuch der estländischen Ritterschaft / O. Stackelberg. – Görlitz: Verl. für Sippenforschung und Wappenkunde Starke, 1930. – Bd. 3. – 114 S.
505. Strano, G. Le rappresentazioni del nemico: Realien e ideologia nella trattatistica militare bizantina / G. Strano // Miscellanea di studi storici. – Soveria Mannelli, 2009–2010. – No. 16. – P. 181–203.
506. Trigger, B. A history of archeological thought / B. Trigger. – New York: Cambridge University Press, 2006. – 710 p.
507. Varo, R. Cartas, sueños y otros textos / R. Varo; introd. de Is. Castell. – México: Era, 2008. – 133 p.

508. Vassis, I. *Initia carminum Byzantinorum* / I. Vassis. – Berlin: W. de Gruyter, 2005. – 987 p. – (Supplementa Byzantina: Texte und untersuchungen; vol. 8).
509. Wachsmuth, C. *Die Stadt Athen im Alterthum* / C. Wachsmuth. – Leipzig: B. G. Teubner, 1874–1890. – Bd. 1–2.
510. Wanted for Sale Exchange // *Collector's Miscellany. New Series.* – 1935. No. 10. – P. 79.
511. Weiss, G. *Joannes Kantakuzenos – Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch – in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz in 14 Jh.* / G. Weiss. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verl., 1969. – 174 S.
512. Werner, E. *Die Geburt einer Grossmacht – Die Osmanen (1300–1481): Ein Beitrag zur Genesis des türkischen Feudalismus* / E. Werner. – Berlin: Akademie-Verlag, 1966. – 358 S.
513. Werner, E. *Charismatisches Erbe merowingischer Adelssippen?* / E. Werner // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft.* – 1967. – Bd. 15. – S. 1207–1211.
514. Werner, E. *In memoriam Michail Jakovlevič Sjuzjumov, 1893–1982* / E. Werner // *Klio: Beiträge zur Alten Geschichte.* – 1983. – Bd. 65. – S. 611–612.
515. Winkler, S. *Die Samariter in den Jahren 529–530* / S. Winkler // *Klio: Beiträge zur Alten Geschichte.* – 1965. – Bd. 43–45. – S. 435–457.
516. Wolf, G. *Das Römercastell und das Mithrasheiligthum zu Gross-Krotzenburg am Main* / G. Wolf. – Kassel: Verl. von A. Freyschmidt, 1882. – 102 S.
517. Wolf, G. *Bevölkerung des rechtsrheinischen Germaniens nach dem Untergang der Römerherrschaft* / G. Wolf. – Darmstadt: Verl. von A. Bergstraesser, 1895. – 18 S.
518. Zakrzewski, T. *Otto Freymuth (1892–1957)* / T. Zakrzewski // *Toruński słownik biograficzny* / Red. K. Mikulski. – Toruń: Towarzystwo Miłośników Torunia, 1998. – T. 1. – S. 103–104.